4° Russ. Stolětie
64 (2

Dk 1391

Столѣтіе Вятской губерніи

Т. II

Сборникъ матеріаловъ къ исторіи Вятскаго края

1780 1880

Рис. инж. арх. Андреевъ

Лит. Котлевичъ въ Вяткѣ

СТОЛѢТІЕ

ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ

1780—1880.

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ

КЪ ИСТОРІИ ВЯТСКАГО КРАЯ.

Изданіе Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Томъ II-й.

Bayerische Staatsbibliothek München

ВЯТКА.
Типографія Губернскаго Правленія и Литографія Котлевичъ.
1881.

Ross. 5176

Печатано по постановленію Вятскаго Губернскаго Статистическаго Комитета 25-го февраля 1880 года.

Bayerische Staats-Bibliothek München

ОГЛАВЛЕНІЕ

II-го тома.

Стр.

Краткая лѣтопись событій и законоположеній, касающихся Вятской губерніи (окончаніе) *Н. П. Бехтерева* . . . 390.

Волненіе между крестьянами заводчика Яковлева въ 1814 г. 490.

Неповиновеніе крестьянъ помѣщиковъ Депрейсъ и Наумовой въ 1832 году 507.

Неповиновеніе крестьянъ помѣщика Запольскаго въ 1834г. 511.

Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ въ Яранскомъ уѣздѣ въ 1834 году 513.

Волненіе крестьянъ помѣщицы Дурново въ 1845 году . 516.

Картофельный бунтъ въ 1834 и 1842 г.г. . . . 517.

Волненіе крестьянъ помѣщицы Озеровой въ 1855 году . 532.

Дѣла о совершеніи языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній. *А. А. Андріевскаго* 535.

Краткій очеркъ исторіи Вятской духовной семинаріи. *А. С. В-на.* 581.

Историко-статистическія свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ:

а) Главное народное училище 613.

б) Вятская мужская гимназія 622.

в) Маріинская женская гимназія 651.

Народныя училища въ Вятской губерніи. *С. А. Нурминскаго.* 659.

Статистическій очеркъ постепеннаго увеличенія населенія всѣхъ уѣздовъ Вятской губерніи въ послѣднее столѣтіе. *Н. Н. Романова* 739.

Высочайшія посѣщенія Вятской губерніи. *Н. П. Бехтерева.* 819.

Вятская хроника за послѣднія 25 лѣтъ (окончаніе) . 112.

Приложеніе.

Гербы 13 городовъ Вятскаго намѣстничества, Высочайше утвержденные 28-го мая 1781 года.

Гербы
уѣздовъ вятской губерніи

Высочайше утверждены 28 Мая 1781 года.

Вятскаго уѣзда

ВЯТСКАГО УѢЗДА.

Имѣетъ старый гербъ. Въ золотомъ полѣ изъ облака выходящая рука, держащая натянутый лукъ съ стрѣлою, а надъ ней въ верхней части щита крестъ красный.

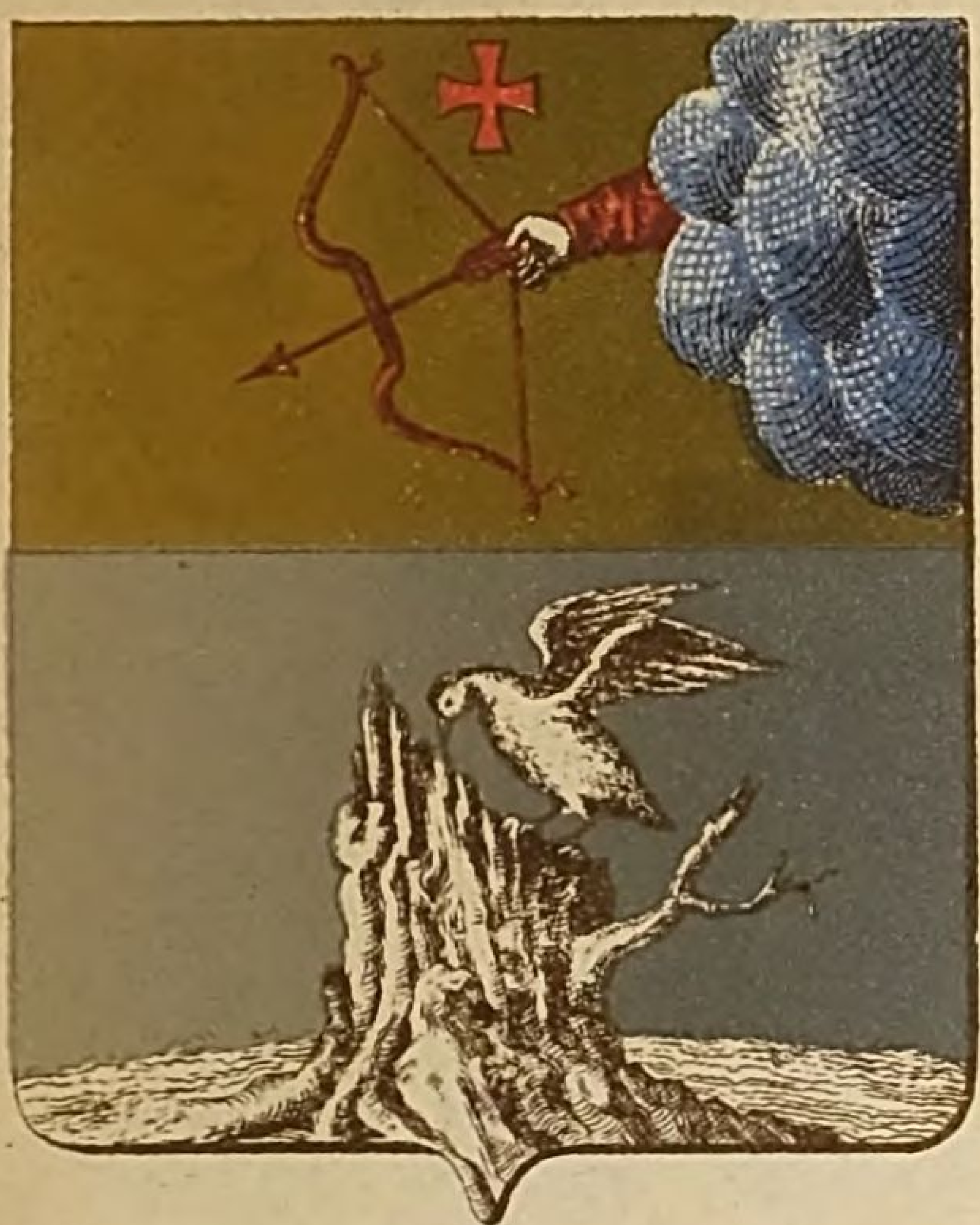
Сіе взнесено и во всѣ вновь сочиненные гербы въ верхней части щита, въ означеніе того, что тѣ города принадлежатъ Вятскому Намѣстничеству.

Aus dem Tausch der Notgemeinschaft der Deutschen Wissenschaft * NDW

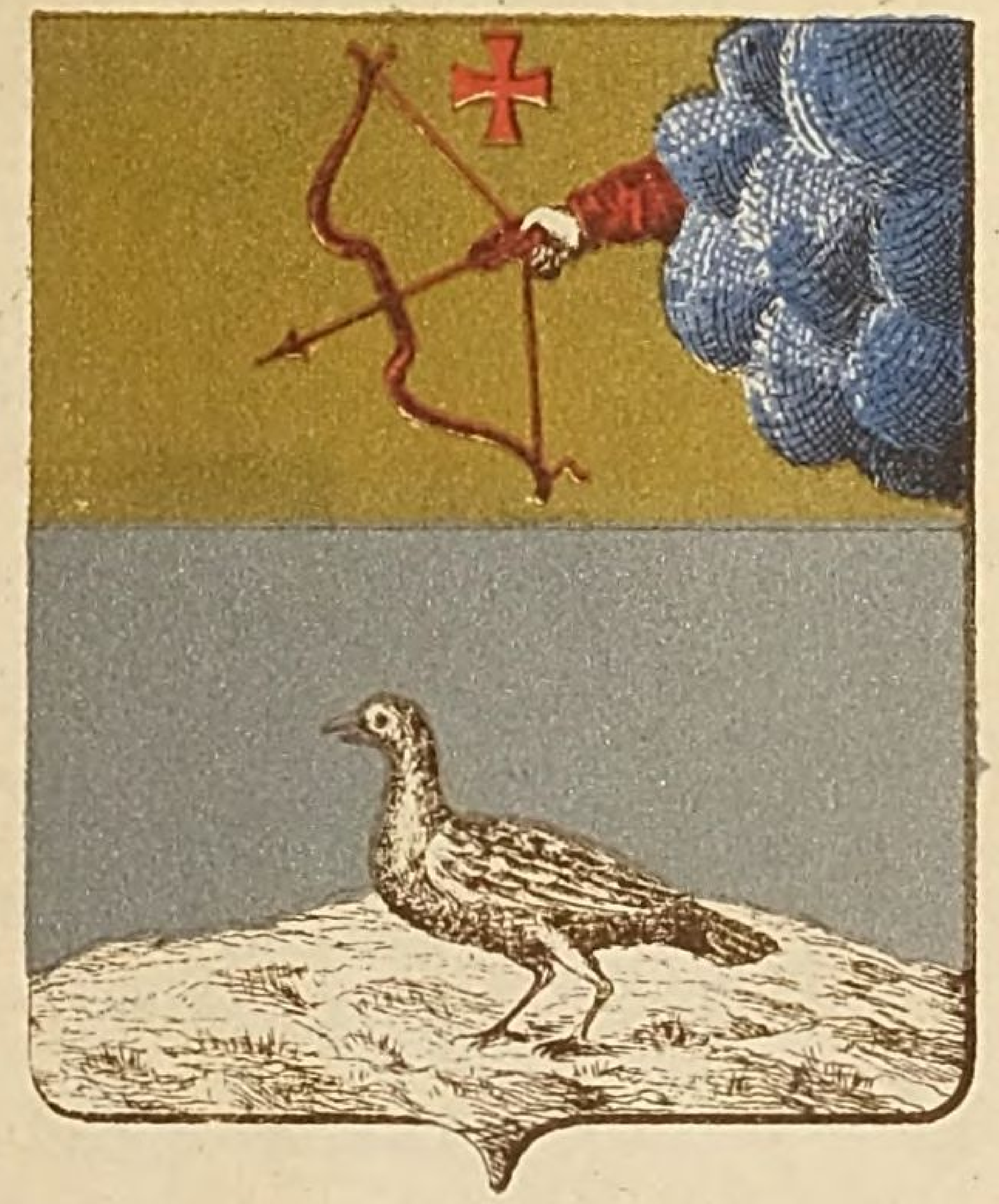
Гербы
уѣздовъ Вятской губерніи

Высочайше утверждены 28 Мая 1781 года.

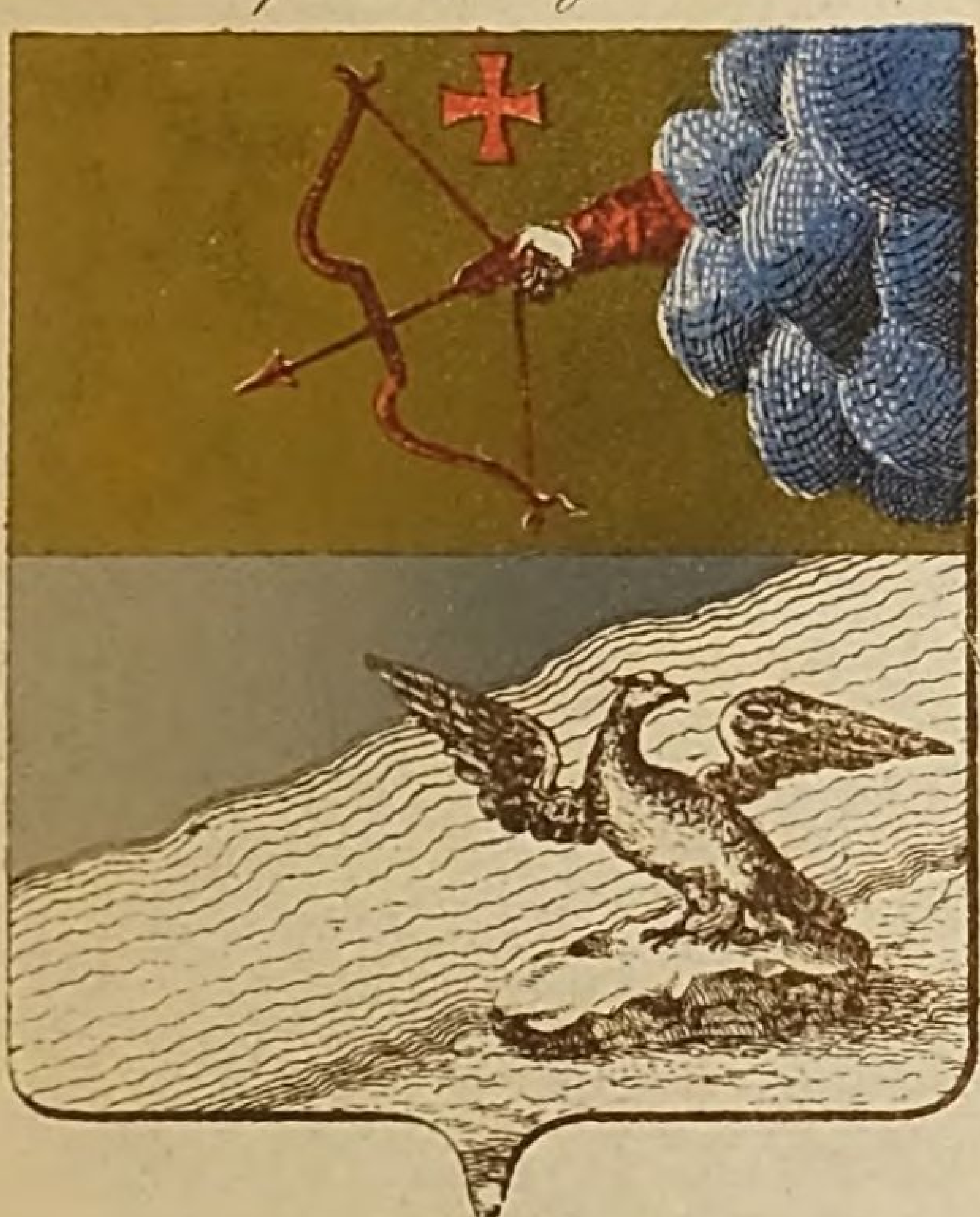
Елабужскаго уѣзда

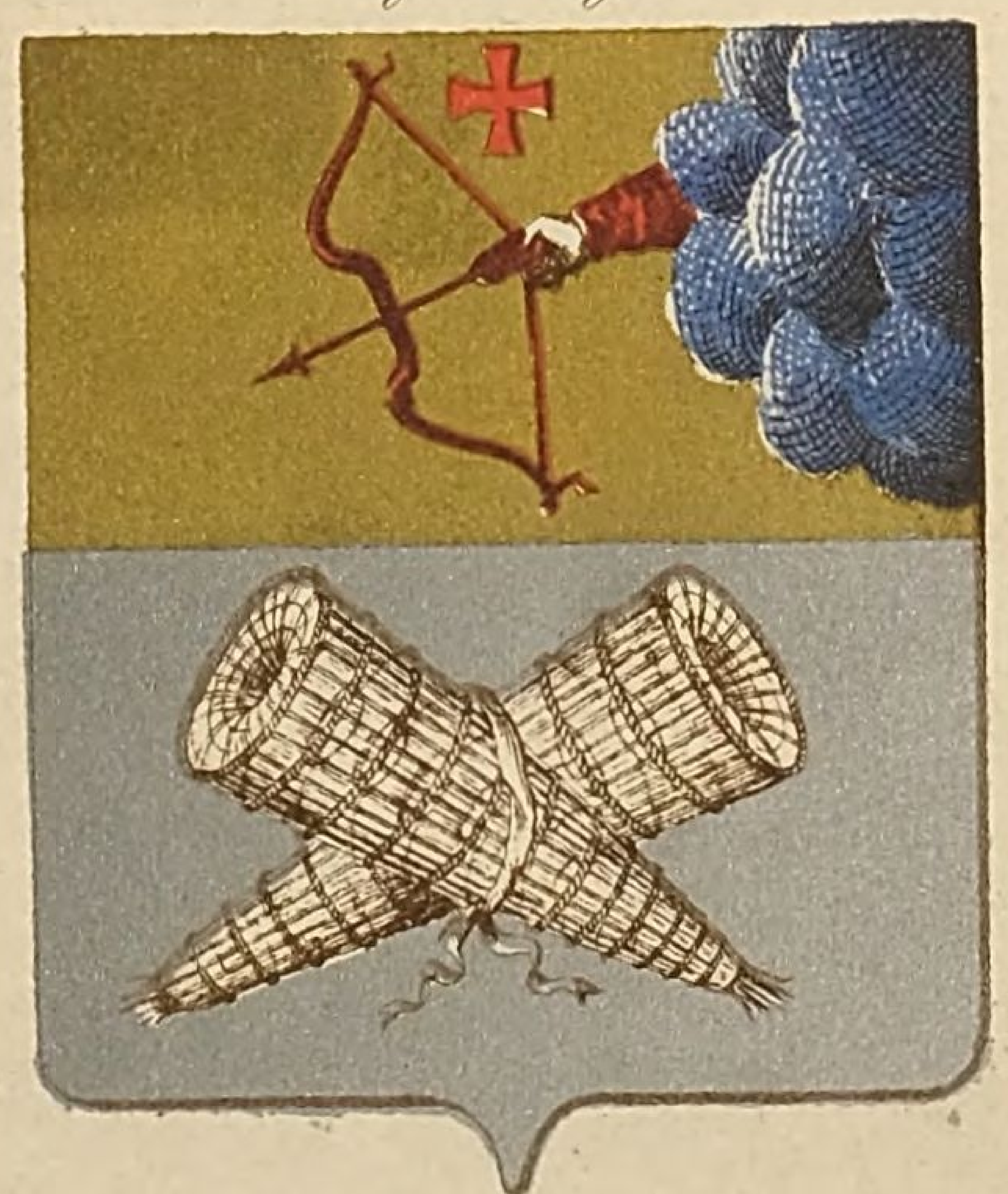
Царево-Санчурскаго уѣзда

Орловскаго уѣзда

Слободскаго уѣзда

Елабужскій уѣздъ. Въ серебряномъ полѣ сидящій на пнѣ дятелъ, долбящій оной, тамъ множество сего рода птицъ.

Орловскій уѣздъ. Въ серебряномъ полѣ, сѣдящій при рѣкѣ Орелъ.

Царево-Санчурскій уѣздъ. Въ серебряномъ полѣ на лугу ходящая птица, называемая канюкъ, каковыхъ въ окрестности онаго города весьма много.

Слободскій уѣздъ. Въ серебряномъ полѣ крестообразно положенныя сдѣланныя для ловли рыбъ изъ прутья верши, каковыми орудіями тамо изобильно ловится всякаго роду рыба.

Гербы

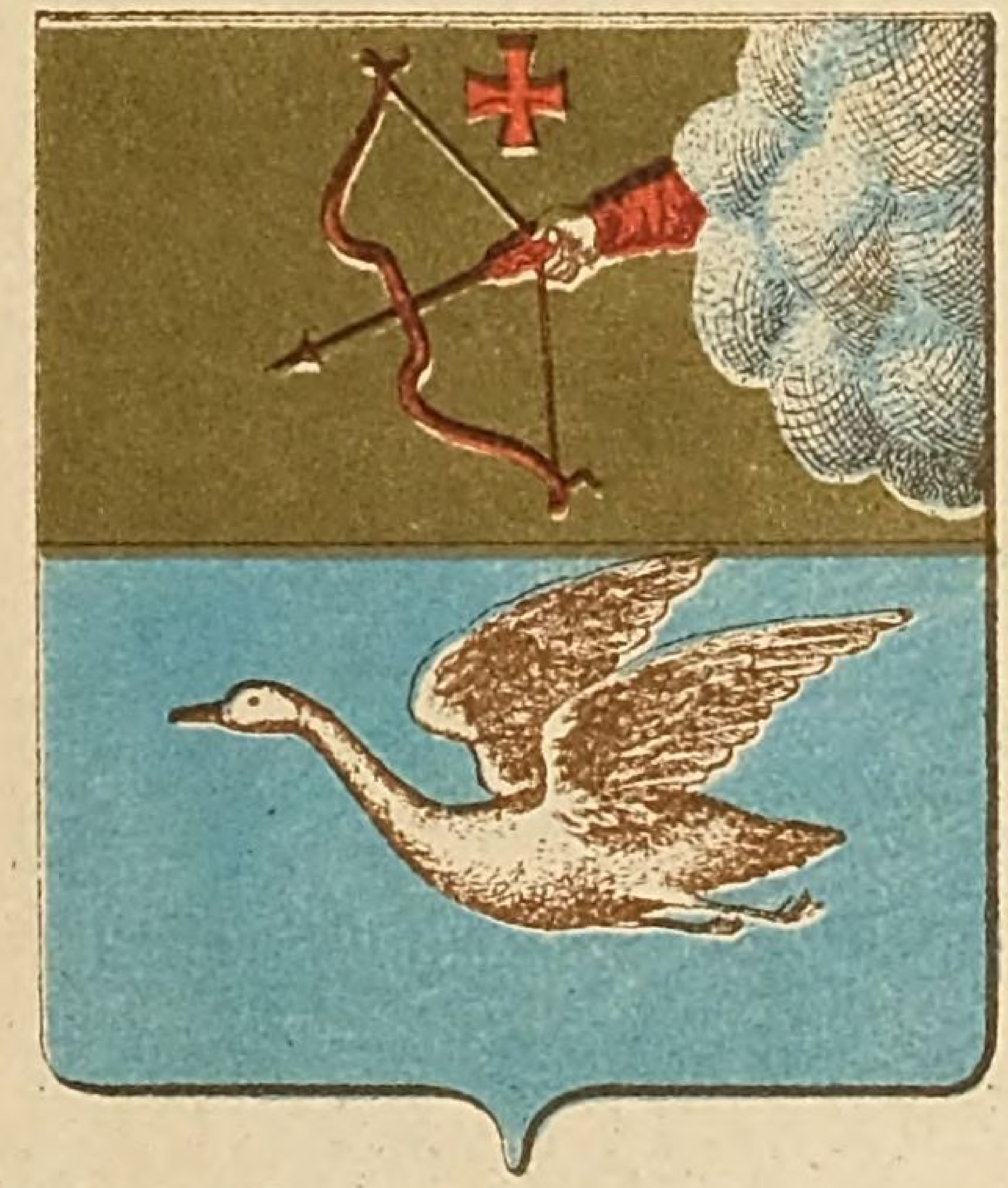
УѢЗДОВЪ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ

Высочайше утверждены 28 Мая 1781 года.

Котельническаго уѣзда

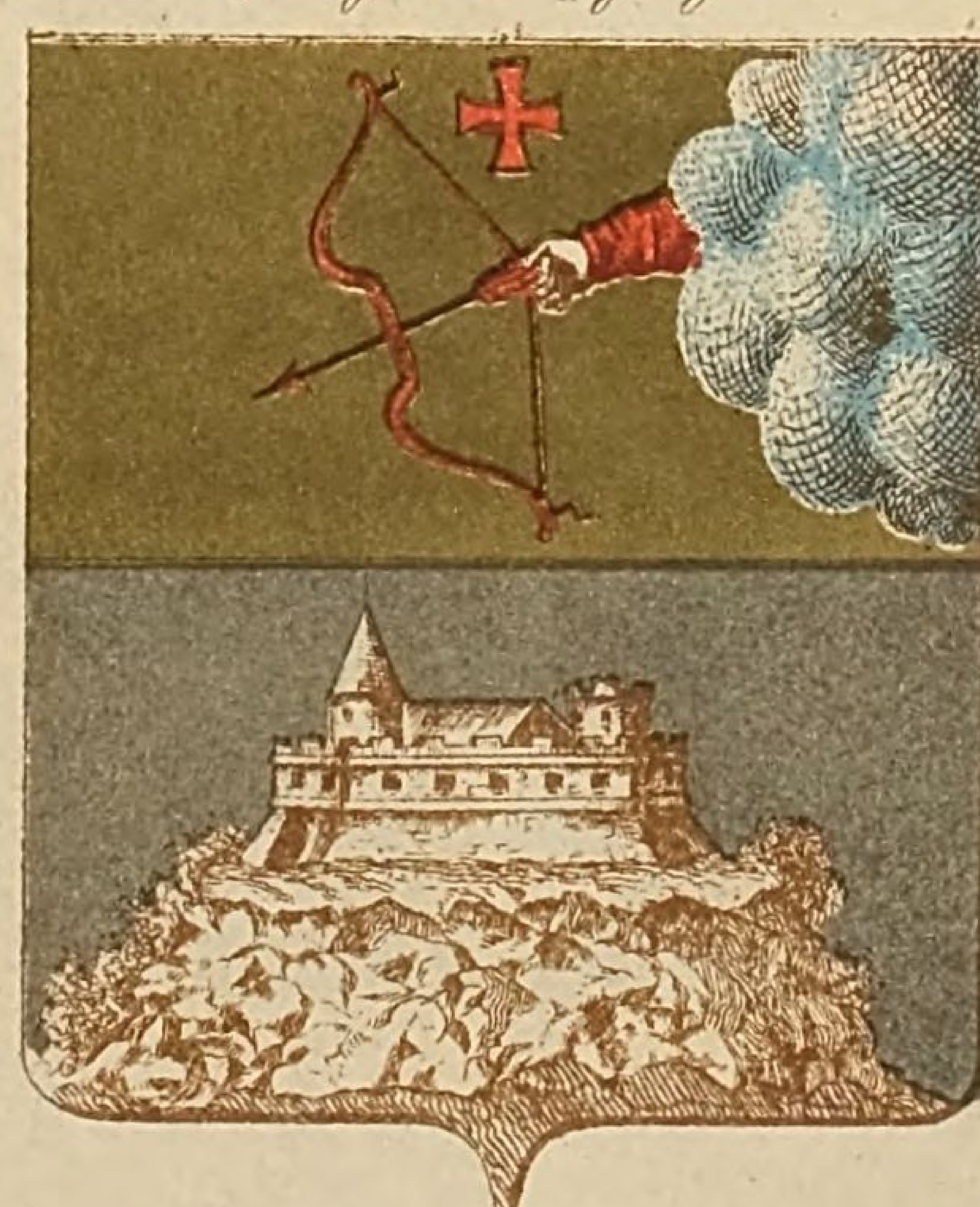
Нолинскаго уѣзда

Малмыжскаго уѣзда

Сарапульскаго уѣзда

Котельническій уѣздъ. Въ зеленомъ полѣ, котелъ золотой, означающій имя сего города.

Малмыжскій уѣздъ. Въ серебряномъ полѣ летящая птица, называемая ястребъ, каковыхъ въ окрестностяхъ сего города очень много.

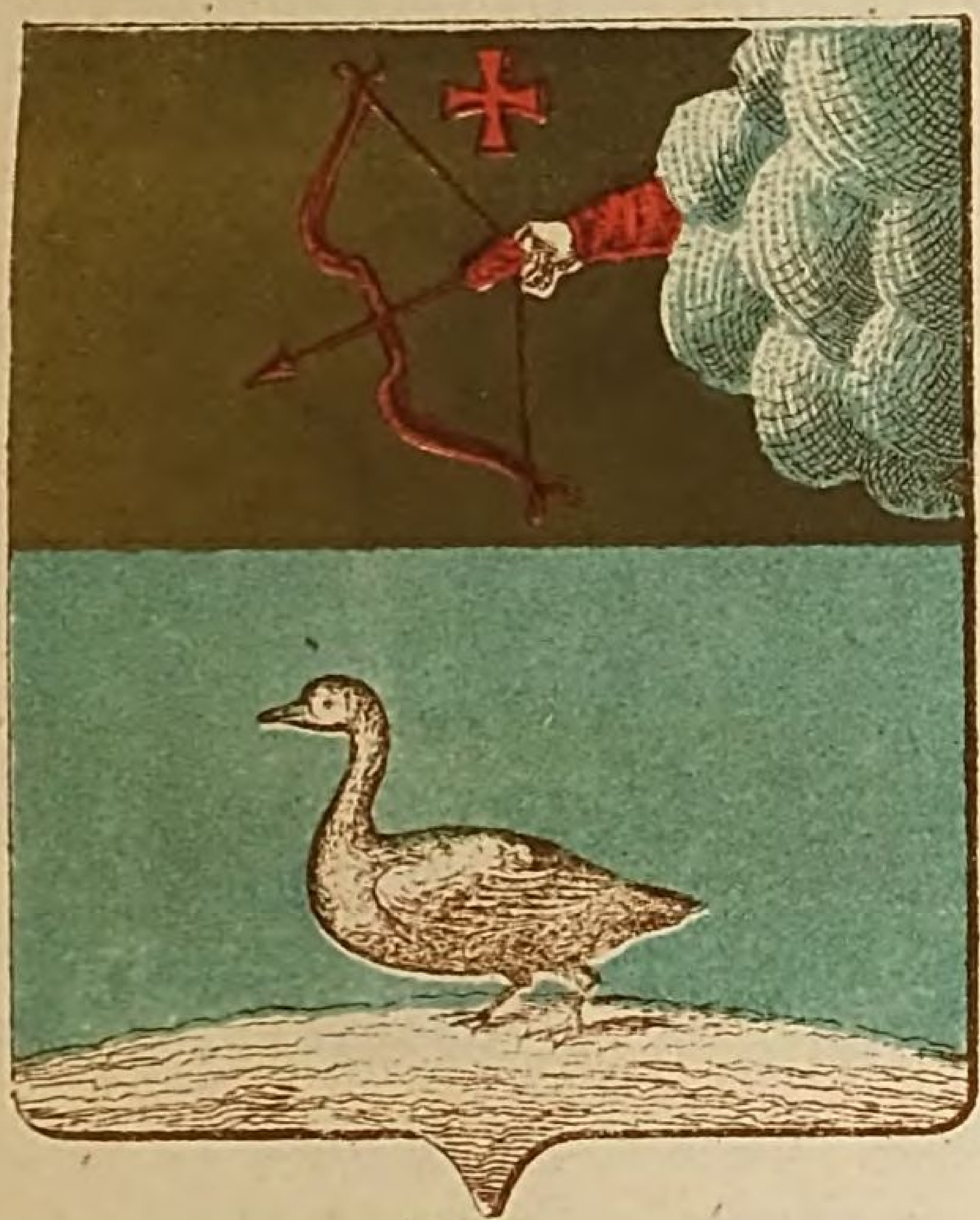
Нолинскій уѣздъ. Въ голубомъ полѣ летящій лебедь, которыя птицы, не останавливаясь въ окрестностяхъ сего города, мимо пролетаютъ.

Сарапульскій уѣздъ. Въ серебряномъ полѣ на высокой горѣ деревянный рубленый городъ, которымъ зданіемъ оное мѣсто примѣчанія достоинъ.

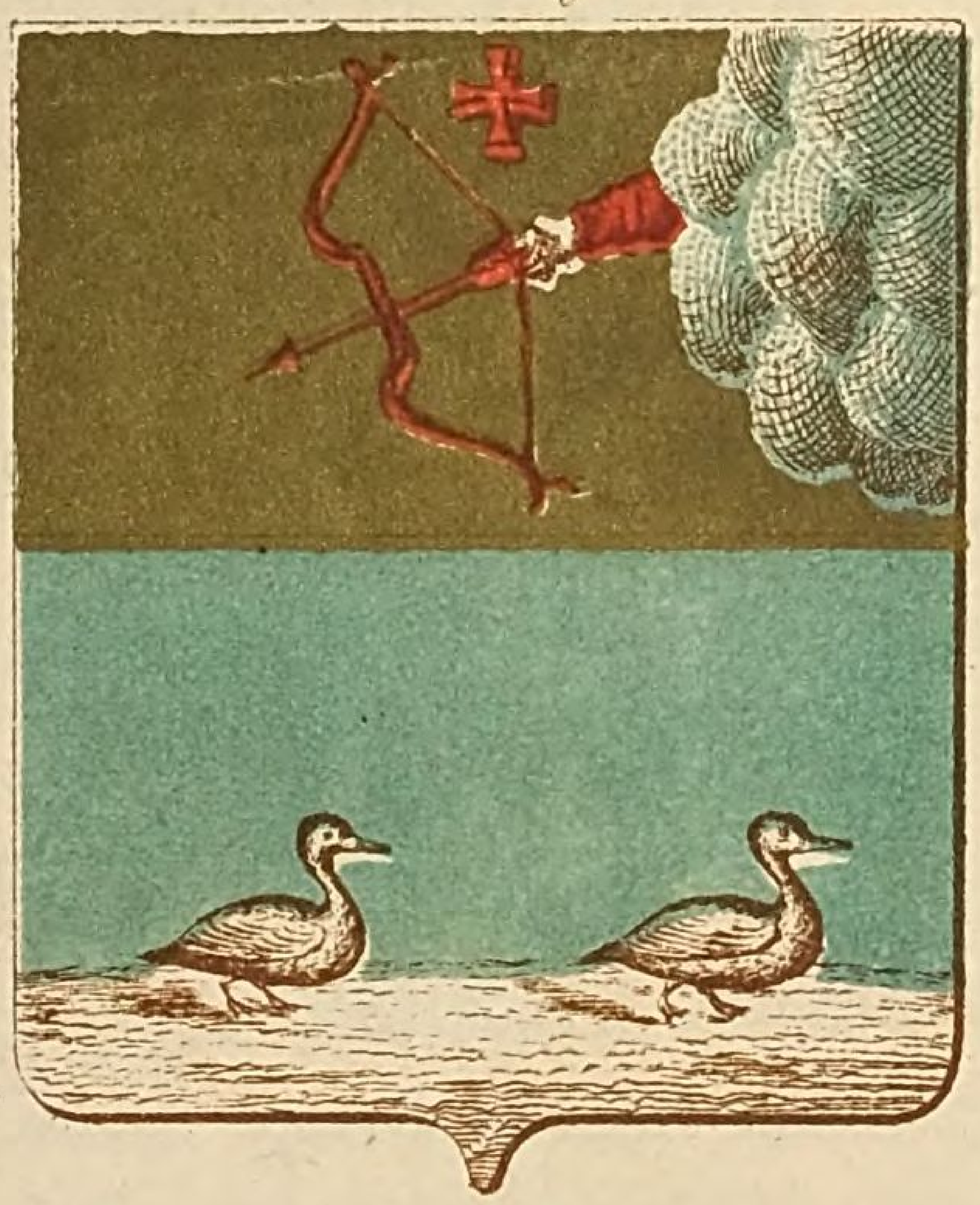
Гербы
уѣздовъ Вятской губерніи

Высочайше утверждены 28 Мая 1781 года.

Уржумскаго уѣзда

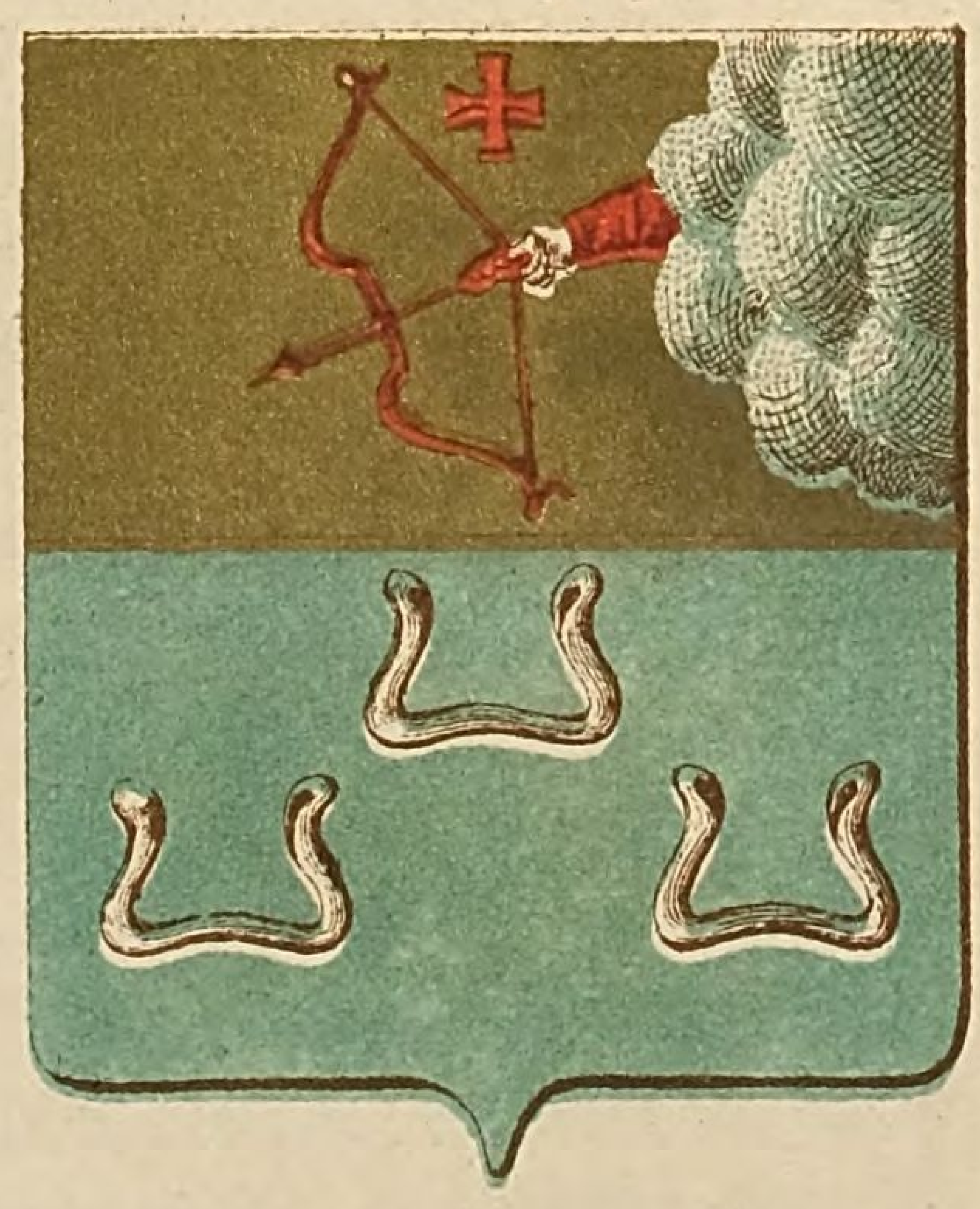
Яранскаго уѣзда

Глазовскаго уѣзда

Кайскаго уѣзда

Уржумскій уѣздъ. Въ голубомъ полѣ дикій гусь, которыхъ въ окрестностяхъ сего города весьма много.

Глазовскій уѣздъ. Въ голубомъ полѣ человѣческій открытый глазъ, означающій имя сего города.

Яранскій уѣздъ. Въ голубомъ полѣ двѣ дикія утки, въ знакъ того, что въ окрестностяхъ сего города сею птицею изобильно.

Кайгородскій уѣздъ. Въ голубомъ полѣ три скопки рыбьяго клею, которымъ жители торгуютъ

КРАТКАЯ ЛѢТОПИСЬ СОБЫТІЙ И ЗАКОНОПОЛОЖЕНІИ, КАСАЮЩИХСЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ,

ЗА ПЕРВОЕ СТОЛѢТІЕ СЪ ОТКРЫТІЯ НАМѢСТНИЧЕСТВА

1780—1880.

IV.

Вятская губернія въ царствованіе Императора Николая I. *)

По приглашенію бывшаго вице-губернатора Ермолаева, Вятскій купецъ Рязанцевъ занимался нѣсколько времени пріискомъ въ Слободскомъ уѣздѣ золото-содержащихъ песковъ. Имъ представлены были въ С.-Петербургъ горныя породы и золотые шлихи, которые и были тщательнѣйшимъ образомъ, въ присутствіи самого Рязанцева, испытаны въ лабораторіи горнаго кадетскаго корпуса. Такъ какъ шлиховъ, вымытыхъ изъ песковъ и взятыхъ изъ разныхъ мѣстъ было представлено весьма мало, то, для точнаго опредѣленія въ нихъ золота, анализъ производился мокрымъ путемъ. Въ результатѣ изслѣдованія оказалось, что шлихи эти дали весьма скудный процентъ золота, а потому принять на счетъ казны разработку открытыхъ Рязанцевымъ песковъ было весьма не выгодно. Министръ финансовъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго 15 іюля 1824 года постановленія комитета финансовъ, вошелъ съ представленіемъ въ комитетъ министровъ о предоставленіи права купцу Рязанцеву, «если только онъ пожелаетъ, отыскивать пески богатѣйшаго содержанія золотомъ во всей Вятской губерніи въ казенныхъ земляхъ на собственномъ его иждивеніи, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ отысканія оныхъ могъ приступить и къ самой обработкѣ или вымывкѣ изъ нихъ золота, съ платежемъ въ казну такой повинности, какую платятъ частные заводосодержатели, имѣющіе отъ казны пособіе; но прежде приступленія къ дѣйствительной обработкѣ отысканныхъ песковъ доносилъ бы о своихъ пріискахъ Пермскому горному правленію, которое обязано будетъ учинить ему для того отводъ земли, безъ утѣсненія государственныхъ крестьянъ, и если

1826 г.

Дозволеніе Рязанцеву отыскивать золотыя розсыпи и обработыват. ихъ своимъ иждивеніемъ.

*) Начало лѣтописи помѣщено въ 1-мъ томѣ сего изданія.

Рязанцевъ, для произведенія успѣшнѣйшихъ развѣдокъ, будетъ требовать нѣсколькихъ промывальщиковъ и штейгера, то дать и оныхъ ему съ казенныхъ заводовъ, съ условіемъ, впрочемъ, содержать ихъ своимъ иждивеніемъ, т. е., сверхъ узаконеннаго количества провіанта, производить имъ и двойное по ихъ окладамъ жалованіе». Комитетъ министровъ, по испрошеніи Высочайшаго соизволенія, 30 марта разрѣшилъ министру финансовъ дозволить купцу Рязанцеву отыскивать въ Вятской губерніи въ казенныхъ земляхъ золото-содержащіе пески и обработывать ихъ своимъ иждивеніемъ [1]).

Назначеніе непремѣннаго члена приказа обществен. призрѣнія.

На основаніи Высочайше утвержденнаго положенія комитета министровъ, указомъ Правительствующаго Сената 6 мая, послѣдовало назначеніе непремѣннаго члена въ Вятскій приказъ общественнаго призрѣнія, какъ имѣющій значительный капиталъ, доходы и зданія. Члену приказа назначено жалованья по 1000 руб. изъ средствъ приказа [2]).

Подчиненіе лѣсной части вѣдѣнію казенной палаты.

Іюня 19, согласно Высочайше утвержденному положенію о новомъ устройствѣ лѣсной части, оберъ-форштмейстеръ, вмѣстѣ съ канцеляріей его, причисленъ къ казенной палатѣ, и образовано при ней особое отдѣленіе, подъ названіемъ лѣснаго [3]).

Выборъ директора Архангельскаго банка.

Въ директоры Архангельской конторы государственнаго банка избирались иногда лица и изъ Вятскаго купечества, ведшаго торговлю съ Архангельскомъ. Эта должность, какъ видно, была для избираемыхъ тяжелою повинностью, которой они всячески старались избѣгнуть. Когда торгующее при Архангельскомъ портѣ купечество избрало въ директоры банка Вятскаго купца 3-й гильдіи Рязанцева [4]) въ 1825 г., то послѣдовало нѣсколько настойчивыхъ обращеній со стороны Архангельскаго, Вологодскаго и Олонецкаго генералъ-губернатора къ Вятскому губернатору о высылкѣ избраннаго, который подавалъ прошеніе министру финансовъ объ освобожденіи его отъ должности директора, но получилъ отказъ. Въ 1826 году Рязанцевъ былъ избранъ въ Вятскій магистратъ бургомистромъ на трехлѣтіе, и это обстоятельство, по представленію губернатора, избавило его отъ высылки въ Архангельскъ законными мѣрами. Къ таковой высылкѣ законными мѣрами приходилось прибѣгать въ томъ же 1826 году по отношенію къ Слободскому купцу Косареву, избранному купечествомъ, торгующимъ при Архангельскомъ портѣ, въ должность директора общественнаго магазейна.

1827 Г.

Злоупотребленія по лѣсной части.

Въ 1827 году министръ финансовъ, по случаю открывшихся сильныхъ безпорядковъ и злоупотребленій по лѣсной части въ Вятской гу-

[1], [2] и [3]) Смотри указы и распоряженія за 1826 годъ.

[4]) Дѣло канцеляріи губернатора 1825 г. № 819 описи Степанова.

берніи, командировалъ чиновника особыхъ порученій, князя Максютова, для производства изслѣдованія по сему предмету Дѣйствія князя Максютова были весьма успѣшны. Открывая по мѣрѣ производимой имъ повѣрки, разные безпорядки, злоупотребленія и незаконные отпуски лѣса, изысканія свои по каждому дѣлу представлялъ онъ начальнику губерніи, вычисляя при томъ и слѣдующія за то съ промышленниковъ ко взысканію суммы. Сумма штрафа, исчисленная княземъ Максютовымъ, простиралась до 600000 руб., что показываетъ, до какой степени значительны были злоупотребленія по лѣсной части въ Вятской губерніи. Хотя изысканія произведены были только по 8 уѣздамъ, но число дѣлъ о злоупотребленіяхъ возросло до 400. Дѣла эти не были покончены даже въ 1838 году, не смотря на всѣ настоянія какъ со стороны высшаго начальства, такъ равно и мѣстной администраціи и прокурорскаго надзора [5]).

Почтовые тракты и проселочныя дороги.

Государь Императоръ, обращая вниманіе на то, что устройство дорогъ и поддержаніе ихъ въ полной исправности не можетъ существовать, если не будутъ постановлены по сему предмету ясныя и точныя правила, сообразно мѣстнымъ обстоятельствамъ, Высочайше повелѣть соизволилъ учредить особый комитетъ, состоявшій, подъ предсѣдательствомъ управляющаго путями сообщенія, изъ предсѣдателя департамента законовъ Государственнаго Совѣта и министровъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ. Означенный комитетъ затребовалъ отъ начальника Вятской губерніи свѣдѣнія о состояніи губернскихъ, уѣздныхъ и торговыхъ дорогъ во ввѣренномъ ему краѣ. Изъ представленныхъ свѣдѣній видно, что, согласно Высочайше утвержденныхъ въ 13-й день декабря 1817 года правилъ по устройству дорогъ и затѣмъ дополненій, послѣдовавшихъ въ 1818 году, приступлено было къ правильному устройству путей сообщенія въ Вятской губерніи. Подъ полотно дорогъ отведено по 30 саженъ въ поперечникѣ, изъ которыхъ отъ 10 до 8 саж. назначено для середины дорогъ, по 5 саж. отдѣлено на каждой сторонѣ для канавъ и аллей, а остальное количество по равной части съ каждой стороны позади аллей оставлено для прогона скота. Чтобы скотъ не ломалъ деревьевъ и не дѣлалъ порчи пахотнымъ или сѣнокоснымъ землямъ, проведены съ той и другой стороны канавы Аллеи устроены за боковыми канавами у самой дороги, отступя отъ края боковыхъ канавокъ на $1^1/_2$ сажени. Посадка деревьевъ произведена такимъ образомъ, что одно дерево отъ другаго и

[5]) Смотр. отчетъ губернатора за 1838 годъ по ревизіи хозяйственнаго и лѣснаго отдѣленій казенной палаты.

одно противъ другаго по широтѣ отстоитъ на 2 сажени. Всѣхъ трактовъ по Вятской губерніи къ 1827 году состояло: губернскихъ 5: Сибирскій, Московскій, Казанскій, Пермскій и Вологодскій, уѣздныхъ—12: Сарапульско-Елабужскій, Глазовско-Нолинскій, Нолинско-Орловскій, Нолинско-Яранскій, Яранско-Устюжскій, Яранско-Уржумскій, Яранско-Царевосанчурскій, Царевосанчурско-Кокшайскій, Слободско-Кайскій, Орловско-Устюжскій, Царевосанчурско-Ветлужскій и Глазовско-Кайскій; и проселочныхъ 5: изъ Вятки въ Яранскъ—Яранско-Кукарскій, изъ Вятки къ Ношульской пристани, съ Сарапульско-Елабужскаго тракта въ Ижевской заводъ, изъ Сарапула въ Воткинскій заводъ и съ Сарапульско-Воткинскаго тракта чрезъ Ижевской заводъ до Пермскаго тракта. Транспортныхъ, или торговыхъ дорогъ, въ Вятской губерніи не было, кромѣ одной, идущей отъ Вятки къ Ношульской пристани, находящейся въ Вологодской губерніи, въ 180 верстахъ отъ г. Вятки; проѣздъ по ней бываетъ въ одно только зимнее время съ транспортами хлѣба, сала и вина, для сплава къ Архангельскому порту. Устройство трактовъ въ Вятской губерніи для нѣкоторыхъ поселянъ было весьма обременительно, такъ какъ по назначенію учрежденныхъ, при началѣ устройства дорогъ, въ каждомъ городѣ особыхъ коммисій, составленныхъ изъ уѣздныхъ судей, земскихъ исправниковъ, уѣздныхъ стряпчихъ и землемѣровъ, нѣкоторымъ изъ поселянъ отведены были для устройства трактовъ дорожные участки чрезвычайно большіе, и весьма далеко отстоявшіе отъ мѣста жительства ихъ, напр. во 100 и даже во 170 верстахъ. Вслѣдствіе чего, въ видахъ облегченія жителей, послѣдовало новое раздѣленіе дорогъ на участки, исправленіе которыхъ возложено только на поселянъ, проживавшихъ по близости этихъ участковъ и при томъ никакъ не далѣе 60 верстъ [6]).

Преосвященный Павелъ.

Въ этомъ же 1827 году преосвященный Павелъ, будучи перемѣщенъ въ Могилевъ, оставилъ ввѣренную ему паству. Епископъ этотъ во все время управленія Вятскою епархіею преслѣдовалъ взяточничество, существовавшее тогда въ консисторіи и духовныхъ правленіяхъ. Памятникомъ заботъ его о семинаріи служили столовый корпусъ семинаріи и иконостасъ семинарской церкви. Въ 1824 году 8-го октября епископъ Павелъ встрѣчалъ Императора Александра Благословеннаго, при чемъ произнесъ слово и удостоился Высочайшей милости; при Высочайшемъ рескриптѣ ему пожалована была драгоцѣнная панагія.

[6]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1827 г. «объ устройствѣ по губерніи трактовъ», значущееся по описи, составленной Дравертомъ, подъ № 1. Дѣло это хранится въ архивѣ губернскаго правленія.

Преемникомъ Павла былъ извѣстный проповѣдникъ слова Божія, викарій Московской епархіи, епископъ Дмитровскій Кириллъ Платоновъ.

1828 г.

Увеличеніе оклада содержанія духовныхъ консисторій и правленій.

Высочайшимъ указомъ отъ 16 января, даннымъ на имя министра финансовъ, повелѣно: по недостаточному положенію окладовъ, производимыхъ служащимъ въ духовныхъ консисторіяхъ и правленіяхъ, удвоить оклады, доколѣ новые штаты для оныхъ не будутъ составлены и утверждены. Въ силу этого указа, Вятская духовная консисторія причислена къ 3-му классу и назначено добавочныхъ къ отпуску на содержаніе ея изъ государственнаго казначейства по 1135 руб. 50 к. ежегодно, а на 7 существовавшихъ тогда въ губерніи духовныхъ правленій 840 руб., полагая по 120 руб. на каждое [7]).

Положеніе для Камско-Воткинскаго завода.

Февраля 7-го Высочайше утверждено положеніе для Камско-Воткинскаго завода. Это положеніе введено на три года, съ тѣмъ, чтобы объ удобствѣ или неудобствѣ сего положенія доводимо было ежегодно до Высочайшаго свѣдѣнія. При самомъ проэктѣ положенія была представлена министромъ финансовъ и записка о дѣятельности Камско-Воткинскаго завода. Эта записка, полная интереса для жителей Вятскаго края, приводится здѣсь въ извлеченіи.

«На Камско-Воткинскомъ желѣзодѣлательномъ заводѣ изъ получаемаго съ Гороблагодатскихъ заводовъ чугуна выдѣлывается для адмиралтействъ, артиллеріи и другихъ казенныхъ мѣстъ желѣзо кричное, колотушечное, рѣзноплющиленное и листовое, также якоря, сереброплавиленные горшки, укладъ и сталь. По послѣдней десятилѣтней сложности выковывалось на этомъ заводѣ кричнаго желѣза ежегодно до 154000 пуд., а изъ него уже всѣхъ вышепоименованныхъ сортовъ желѣза и издѣлій, за исключеніемъ угаровъ, брака, обрѣзковъ и обсѣчковъ, приготовлялось въ годъ до 134000 пудовъ. Нынѣ же, соразмѣрно устройству завода и естественнымъ пособіямъ, безъ увеличенія числа мастеровыхъ, но единственно при помощи выгодно произведенныхъ перемѣнъ въ механизмѣ и улучшеніи въ процессахъ нѣкоторыхъ работъ, предполагается выдѣлывать на заводѣ въ годъ кричнаго желѣза до 182000 пуд., а изъ сего, также за исключеніемъ угаровъ, брака, обрѣзковъ и обсѣчковъ, передѣльныхъ сортовъ до 148438 пуд. 11½ фун.—Всѣ расходы, для ежегоднаго дѣйствія Камско-Воткинскаго завода исчисленные, составляютъ три статьи: расходы опредѣленные собственно штатомъ, расходы заводскіе на выдѣлку желѣза и издѣлій, или, такъ называемые, приготовительные и расходы на ремонтъ, или

7) Смотр. указы и распоряженія за 1828 годъ.

поддержаніе завода. Перваго рода расходы всегда остаются постоянными и предназначаются для содержанія: 1) чиновниковъ, унтеръ-шихтмейстеровъ, военнослужителей и прочихъ лицъ, 2) присутственныхъ и другихъ мѣстъ, какъ-то: заводской конторы, заводскаго разряда, военнаго суда, заводской и окружной полицій, 3) заводской чертежной, 4) канцелярій припасныхъ содержателей, вальдмейстера и смотрителя Устьрѣчинской пристани, 5) школъ, 6) госпиталя, 7) заводской конюшни, 8) духовыхъ машинъ, 9) казенныхъ строеній отапливаніемъ, 10) мастеровыхъ, употребляемыхъ къ разнымъ работамъ, должностямъ и порученіямъ, 11) престарѣлыхъ и увѣчныхъ заводскихъ людей обоего пола, 12) на выдачу прогоновъ чиновникамъ, командируемымъ въ уѣздныя казначейства за полученіемъ денежныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на дѣйствія зав да и по другимъ порученіямъ, и наконецъ 13) на выписку вѣдомостей и разныхъ ученыхъ журналовъ для казенной заводской библіотеки. Расходы заводскіе или приготовительные исчислены на основаніи опыта. Они имѣютъ предметомъ: а) заводское производство. Сюда входитъ ковка желѣза кричнаго, передѣлка желѣза колотушечнаго, рѣзноплющиленнаго, листоваго и досчатаго, дѣло якорей, сребороплавиленныхъ горшковъ, уклада и стали; при чемъ произведенными опытами опредѣлены уронъ, угары и количество забракованныхъ издѣлій, показано употребленіе горючихъ и другихъ матеріаловъ и проч. б) Куренное производство, куда принадлежитъ рубка дровъ, кладка кучъ, выжегъ и перевозка угля. в) По прочимъ вспомогательнымъ работамъ, какъ-то: молотодѣльному, кузнечному, слесарному, столярному и прочимъ цехамъ.

Самая большая задѣльная плата, какую можно пріобрѣсть въ рабочіе дни года, составляетъ для мастера 178 р. 75 к., подмастерьевъ 113 руб. 75 к., работниковъ 65 р.; меньшая для мастера до 112 р. 50 коп., подмастерьевъ до 56 руб. 25 коп. и работникамъ не менѣе 30 руб.

Непремѣнные работники Камско-Воткинскаго завода состояли изъ приписныхъ къ нему цѣлыми селеніями; какъ пользующіеся пашнями и лугами, они отправляли работы въ теченіи 200 и даже 180 дней въ годъ.

На содержаніе завода ежегодно ассигновано 568980 р. 63¾ к., и изъ этого количества на штатный расходъ назначено 69627 руб. 41¾ коп.» [8]).

[8]) Смотр. указы и распоряженія за 1828 годъ.

Октября 24 дня Высочайше утвержденъ уставъ главныхъ народныхъ двухклассныхъ училищъ удѣльнаго вѣдомства, для приготовленія учителей въ сельскія народныя удѣльныя училища. На первый разъ предположено открыть два училища—въ Красномъ Селѣ близъ С.-Петербурга, а другое въ ближайшемъ отъ Москвы удѣльномъ приказѣ. Въ этомъ послѣднемъ назначено, между прочимъ, подготовлять учителей и для Вятской губерніи изъ поступающихъ дѣтей удѣльныхъ имѣній губерніи [9]).

Открытіе главныхъ удѣльныхъ училищъ.

Одновременно Высочайше утвержденъ уставъ сельскихъ училищъ удѣльныхъ имѣній. Согласно этому уставу, предположено, по мѣрѣ приготовленія учителей, открывать такія учебныя заведенія въ каждомъ приказѣ удѣльнаго вѣдомства и въ Вятской губерніи. Главнѣйшею цѣлію сихъ училищъ было приготовленіе писарей въ удѣльную контору и приказы, а также и распространеніе необходимыхъ для каждаго христіанина понятій о вѣрѣ и нѣкоторыхъ первоначальныхъ между крестьянами свѣдѣній Въ эти училища предназначено принимать дѣтей отъ 8 до 12 лѣтъ и круглымъ сиротамъ изъ нихъ доставлять готовую одежду отъ мірскихъ обществъ. Въ тѣхъ селеніяхъ, которыя имѣютъ до 800 душъ народонаселенія, предположено быть двухклассному училищу. Каждое учебное заведеніе ввѣрялось наставнику подъ наблюденіемъ головы приказа. Рачительные къ своей обязанности преподаватели, по прослуженіи 10 лѣтъ, награждались малыми серебряными медалями, а за 15 лѣтъ большими [10]).

Уставъ сельскихъ начальныхъ народныхъ училищъ удѣльнаго вѣдомства.

Декабря 29 дня Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ объ отмѣнѣ посадки по дорогамъ березъ и рытія рвовъ. Такъ какъ положеніе это послѣдовало по поводу представленія Вятскаго губернатора, то оно и приводится здѣсь въ подлинникѣ.

Отмѣна посадки по дорогамъ березокъ и рытія рвовъ.

«Комитетъ гг. министровъ въ засѣданіи 15 декабря слушалъ внесенный по Высочайшему повелѣнію статсъ-секретаремъ Муравьевымъ Всеподданнѣйшій рапортъ Вятскаго гражданскаго губернатора отъ 21 ноября за № 5382 о произведенной имъ ревизіи всѣхъ уѣздныхъ городовъ Вятской губерніи. Въ семъ рапортѣ Вятскій гражданскій губернаторъ, между прочимъ, изъяснилъ, что для устройства и поддержанія большихъ почтовыхъ трактовъ въ Вятской губерніи, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ въ 1817 г. (декабря 13) и 1819 г. (мая 4), сдѣлано было тогда же надлежащее распоряженіе, и дороги по почтовымъ трактамъ приведены въ довольно порядочное состояніе;

[9] и [10]) Смотр. предъидущее примѣчаніе.

но большая часть поселянъ, обязанныхъ поддерживать оныя, жалуются на крайне отяготительные для нихъ переходы отъ своихъ жилищъ на участки, имъ назначенные, разстояніе коихъ простирается отъ 100 до 160 верстъ. Почему губернаторъ, входя въ затруднительное положеніе поселянъ и принимая въ уваженіе, что одна поддержка дорогъ не можетъ требовать ни такого количества людей, ни усилій, какое необходимо было при первоначальномъ образованіи дороги, предположилъ сдѣлать новое назначеніе дорожныхъ участковъ, сколько можно болѣе между поселянами уравнительное. Комитетъ журналомъ, Высочайше утвержденнымъ 29 декабря положилъ: для вящшаго облегченія поселянъ въ исправленіи дорожной повинности, сверхъ предполагаемаго губернаторомъ новаго распредѣленія участковъ, постановить, чтобы посадка по дорогамъ березокъ и прорытіе рвовъ были вовсе отмѣнены и чтобы дороги главнѣйше были поддерживаемы исправнымъ содержаніемъ гатей и мостовъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оныя необходимы, распространивъ сіе распоряженіе и на всѣ прочія губерніи» [11]).

1829 г.

Устройство полиціи, пожарной части, доходовъ и расходовъ въ губернскомъ городѣ Вяткѣ.

По силѣ Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, состоявшагося въ 16 день декабря 1828 года, преобразовано было устройство полиціи и пожарной части въ г. Вяткѣ, а также и опредѣлены доходы и расходы города.

По этому положенію доходы губернскаго города Вятки состояли изъ слѣдующихъ статей: 1) сборовъ съ обывательскихъ домовъ и заведеній, 2) сборовъ съ промышленности и промышленниковъ, 3) сборовъ съ актовъ, сдѣлокъ и съ публичной продажи, 4) окладныхъ доходовъ отъ общественныхъ имуществъ и казенныхъ и земскихъ заведеній.

Расходы же городскіе подраздѣлялись на 1) постоянные, опредѣляющіеся штатами, 2) измѣнявшіеся росписаніемъ: они зависѣли отъ возвышенія или пониженія цѣнъ на матеріалы и отъ дѣйствія времени на предметы, подлежавшіе исправленію, 3) ежегодные относительно продовольствія, 4) единовременные, состоявшіе въ устроеніи недостающаго къ существеннымъ потребностямъ.

Городъ Вятка подраздѣленъ на 2 части. Общее управленіе сосредоточено въ градской полиціи, въ которой засѣдаютъ полиціймейстеръ вмѣстѣ съ частными приставами и двумя ратманами городоваго магистрата. Канцелярія полиціи состояла изъ секретаря, журналиста, двухъ столоначальниковъ и писцовъ. На содержаніе полиціи положено въ

[11]) Смотр. ту же выноску.

годъ 3300 руб.; изъ означенной суммы окладъ жалованья полиціймейстеру 1000 р. Но это штатное содержаніе введено только въ 1830 г. Въ каждой части города по штату назначено по 1-му частному приставу, по 2 квартальныхъ надзирателя и по письмоводителю. На содержаніе двухъ частей назначено 3500 руб., въ томъ числѣ частному приставу 600 руб. и квартальному надзирателю 400 руб. Полицейская нижняя команда состояла изъ 4 городовыхъ унтеръ-офицеровъ, рядовыхъ 6 человѣкъ и будочниковъ 30.

Пожарная команда находилась въ завѣдываніи брантмейстера и состояла изъ 2 его учениковъ по числу частей и 16 рядовыхъ, т. е. собственно пожарныхъ служителей и фурмановъ.

Всего по штату на полицейскую и пожарную часть ассигновалось въ годъ 12834 руб. $4^1/_2$ коп.

Открытіе канцелярскаго училища.

8-го сентября, послѣдовало въ г. Вяткѣ торжественное открытіе училища для дѣтей канцелярскихъ служителей въ домѣ временно нанятомъ для него. 16 февраля 1828 г. утвержденъ былъ уставъ училищъ для дѣтей канцелярскихъ служителей, которыя повелѣно было учредить въ 10 губернскихъ городахъ; при чемъ предназначалось открыть таковое училище въ г. Перми и содержать въ немъ воспитанниковъ, кромѣ Пермскихъ, изъ губерній Вятской и Оренбургской по 15 человѣкъ.

Вятскій губернаторъ Рыхлевскій, имѣя въ виду возможность помѣстить училище въ жертвуемомъ Орловскимъ купцомъ Синцовымъ домѣ, ходатайствовалъ объ учрежденіи училища въ г. Вяткѣ. По разсмотрѣніи, сдѣланныхъ имъ объ этомъ представленій, г. министръ внутреннихъ дѣлъ призналъ нужнымъ, независимо отъ училища въ Перми, учредить таковое и въ Вяткѣ. 30 іюля 1828 года данъ былъ Правительствующему Сенату Высочайшій указъ, которымъ повелѣно устроить училище для дѣтей канцелярскихъ служителей въ г. Вяткѣ для одной Вятской губерніи на 30 воспитанниковъ, при которыхъ 15 содержать отъ приказа общественнаго призрѣнія и 15 отъ казны, а на устройство дома для училища отпустить изъ государственнаго казначейства въ распоряженіе министерства внутреннихъ дѣлъ 20000 руб.

Октября 18 того же года открытъ былъ и началъ свои дѣйствія попечительный совѣтъ училища, составившійся изъ начальника губерніи Рыхлевскаго, предсѣдателя палаты уголовнаго суда Василія Ивановича Копылова (взамѣнъ не имѣвшагося въ Вяткѣ губернскаго предводителя дворянства), директора гимназіи Ѳ. Я. Попова и непремѣннаго члена приказа Я. Д. Швецова. На содержаніе каждаго вос-

питанника назначалось по 150 руб въ годъ. Такъ какъ пожертвованный купцомъ Синцовымъ каменный двухъ-этажный домъ на Спасской улицѣ оказался, при ближайшемъ осмотрѣ его, для передѣлки неудобнымъ, то его сломали и приступили къ постройкѣ на томъ же мѣстѣ новаго. Новый домъ былъ оконченъ въ 1830 году, [12]) и 21 ноября въ него было переведено училище.

При учрежденіи канцелярскихъ училищъ правительство имѣло троякую цѣль: 1) оказать пособіе недостаточнымъ приказнымъ служителямъ или семействамъ ихъ въ воспитаніи дѣтей, 2) доставить этимъ дѣтямъ приличное воспитаніе и 3) образовать людей, способныхъ къ должностямъ канцелярскимъ и вообще къ гражданской службѣ.

Училища эти, какъ благотворительныя учрежденія, должны были содержаться на счетъ приказовъ и находились въ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ, которое по учебной части входило въ сношенія съ министерствомъ народнаго просвѣщенія. Непосредственное управленіе училищемъ ввѣрялось смотрителю, назначаемому попечительнымъ совѣтомъ, члены котораго обязаны были какъ можно чаще посѣщать училище. Директоръ училищъ слѣдилъ за учебною частію, а членъ приказа за хозяйственною.

Канцелярское училище состояло изъ 3 классовъ съ двухгодичнымъ курсомъ въ каждомъ. Предметами преподаванія были: законъ Божій, грамматика, логика, риторика и поэзія, исторія всеобщая и русская, географія, ариѳметика, начальныя основанія алгебры и геометріи, бухгалтерія, формы и порядокъ дѣлопроизводства и чистописаніе. Всѣхъ учебныхъ часовъ въ недѣлю въ каждомъ классѣ положено было 32. Штатныхъ преподавателей было 5, [13]) опредѣлявшихся по выбору попечительнаго совѣта.

Съ 1837 года, по Высочайшему повелѣнію, лучшіе ученики училища отправляемы были въ лѣсной и межевой институты для дальнѣйшаго образованія. Такъ въ 1837 г. отправлено было пять воспитанниковъ, въ 1838 г. четыре и въ 1840 г. шесть.

Окончившіе курсъ ученія и поступившіе на службу должны были, по уставу училища, подвергаться въ продолженіи трехъ лѣтъ ежегоднымъ испытаніямъ въ знаніи курса наукъ сего учебнаго заведенія.

На содержаніе Вятскаго канцелярскаго училища приказомъ общественнаго призрѣнія ежегодно расходовалось до 5250 руб.

[12]) На отстройку дома исчислено было по смѣтѣ и ассигновано 18163 р. 95 к.

[13]) Въ пятидесятыхъ годахъ законоучителемъ канцелярскаго училища былъ іеромонахъ крестовой церкви Серафимъ Веснинъ, удалившійся потомъ на Аѳонъ и издавшій описаніе монастырей: «Письма святогорца».

Декабря 19 Высочайше утверждено положеніе для Ижевскаго оружейнаго завода, состоящаго въ распоряженіи артиллерійскаго департамента, подъ наблюденіемъ инспектора оружейныхъ заводовъ. На заводѣ этомъ, согласно положенію, должно ежегодно приготовляться 2500 ружей, 5000 тесаковъ и до 100000 желѣза и уклада. Управленіе заводомъ ввѣрено командиру, который вмѣстѣ съ тѣмъ и предсѣдатель заводскаго правленія, состоявшаго изъ двухъ помощниковъ, командира, совѣтника и секретаря. На обязанность артиллерійскаго департамента возложено наблюдать вообще за исправнымъ веденіемъ всей хозяйственной части завода. Правленіе завѣдуетъ всѣми принадлежащими заводу имѣніями и лѣсами. На основаніи устава благочинія и городоваго положенія, Ижевская заводская полиція, подъ распоряженіемъ полиціймейстера, завѣдуетъ жительствующими въ заводѣ; въ помощь же полиціймейстеру назначены два частные пристава. Кромѣ заводской полиціи учреждена должность заводскаго исправника. При Ижевскомъ оружейномъ заводѣ и въ селахъ непремѣнныхъ работниковъ заведены школы для обученія дѣтей. Мастеровыхъ при заводѣ находилось 2796 человѣкъ, исполнявшихъ заводскія работы по урочному положенію. Непремѣнные работники, приписанные къ заводу цѣлыми селеніями, зависѣли отъ начальства во всѣхъ отношеніяхъ. Пользуясь пашнями и сѣнокосными землями, они исполняли заводскую работу только въ теченіи 200 дней въ году. На содержаніе Ижевскаго оружейнаго завода положено по штату къ отпуску изъ государственнаго казначейства 119776 руб. [14]) — Положеніе Ижевскаго оружейнаго завода.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1829 года въ Оренбургской губерніи въ г. Оренбургѣ и прилежащихъ крѣпостяхъ появилась эпидемическая болѣзнь холера—morbus, о чемъ и былъ извѣщенъ Вятскій губернаторъ Оренбургскимъ военнымъ генералъ-губернаторомъ для принятія мѣръ предосторожности, такъ какъ Вятская губернія смежна съ Оренбургской. Начальникомъ губерніи съ поспѣшностію командированы были два врача—одинъ въ Сарапулъ, а другой въ Елабугу и по берегу Камы поставлена военная цѣпь или карантины. Когда же болѣзнь стала приближаться къ предѣламъ Вятской губерніи, тогда послѣдовало учрежденіе карантиновъ въ Елабужскомъ и Малмыжскомъ уѣздахъ. Въ Ижевскомъ же заводѣ со стороны мѣстнаго начальства велѣно было прекратить торговыя сношенія съ городами Сарапуломъ и Елабугой. Въ декабрѣ мѣсяцѣ, при наступленіи сильныхъ морозовъ, карантины, нахо- — О холерѣ.

[14]) Смотр. указы и распоряженія за 1829 годъ.

дившіеся на границахъ Казанской губерніи съ Вятской были сняты, а затѣмъ упразднены они и въ Вятской губерніи [15]).

1830 г. Въ началѣ января 1830 года холера появилась въ Мензелинскомъ уѣздѣ, и въ короткое время умерло отъ нея 17 человѣкъ. Вслѣдствіе этого въ Вятской губерніи учреждены были временныя обсерваціонныя заставы на границахъ съ пограничными губерніями для принятія предосторожностей отъ внесенія эпидемической болѣзни, а именно: въ Елабужскомъ и Сарапульскомъ уѣздахъ со стороны Оренбургской и Пермской губерній, въ Малмыжскомъ и Уржумскомъ—Казанской, Яранскомъ—Нижегородской и Костромской и наконецъ въ Котельническомъ и Орловскомъ уѣздахъ со стороны Костромской и Вологодской губерній [16]). Подобныя заставы находились и по Сибирскому тракту, пролегающему чрезъ Малмыжскій, Глазовскій и Сарапульскій уѣзды, для очищенія пересылаемыхъ чрезъ оныя арестантовъ. Дѣйствія сихъ обсерваціонныхъ заставъ продолжались съ 19 сентября по 29 декабря. Заставы состояли изъ командированныхъ начальствомъ гражданскихъ, военныхъ и медицинскихъ чиновниковъ, мѣстныхъ обывателей и инвалидныхъ и отставныхъ нижнихъ чиновъ. Больныхъ въ сихъ карантинахъ было пользовано: одержимыхъ холерою въ Елабужскомъ уѣздѣ 147 челов., изъ нихъ умерло 66, въ Малмыжскомъ 15, умерло 8, въ прочихъ уѣздахъ больные находились съ другими болѣзнями. Губернаторъ, обозрѣвая губернію, вмѣнилъ себѣ въ обязанность осмотрѣть лично и чрезъ командированныхъ чиновниковъ кардоны и карантины, устроенные со стороны губерній: Нижегородской, Костромской, Казанской и Оренбургской, гдѣ свирѣпствовала тогда гибельная болѣзнь холера. Въ Вятской губерніи болѣзнь появилась только въ двухъ уѣздахъ—Малмыжскомъ и Елабужскомъ и совершенно прекратилась въ первомъ 20, а въ послѣднемъ 24 ноября. По личнымъ изслѣдованіямъ губернатора на мѣстѣ оказалось, что болѣзнь была занесена, по слабости управленія Башкирскимъ начальникомъ Искандеровымъ, который даже имѣлъ намѣреніе сокрытіемъ оной распространить эту заразу болѣе, за что и преданъ суду.

Мѣры противъ холеры.

По случаю появленія холеры въ смежныхъ восточныхъ губерніяхъ, преосвященный Кириллъ, епископъ Вятскій и Слободской, 21 сентября послѣ литургіи и молебна съ колѣнопреклоненіемъ, совершилъ

[15]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1829 годъ о холерѣ—значущееся по описи подъ № 129.

[16]) Въ устроенныхъ карантинахъ, по случаю состоявшагося Высочайшаго повелѣнія, окуриваніе было отмѣнено.

въ Вяткѣ крестный ходъ вокругъ города объ избавленіи Вятчанъ отъ угрожавшей опасности [17]).

Начальникъ губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ Андрей Ивановичъ Рыхлевскій, отличавшійся особенною справедливостію въ своихъ дѣйствіяхъ и заслужившій расположеніе жителей ввѣреннаго его управленію края, оставилъ Вятскую губернію, будучи назначенъ въ директоры департамента министерства внутреннихъ дѣлъ; на мѣсто же его Высочайше опредѣленъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Ефимъ Ефимовичъ Ренкевичъ [18]). Перемѣна состава высшей администраціи въ губерніи.

Въ г. Елабугѣ открыто приходское училище. Оно содержалось на счетъ городскаго общества, которое съ 1832 года стало отпускать по 300 руб., изъ коихъ 240 употреблялись на жалованье учителю и 60 руб. на умноженіе библіотеки и учебныхъ пособій [19]). Открытіе въ Елабугѣ приходскаго училища.

По Высочайшему разрѣшенію открыта была повсемѣстная въ Россіи подписка на сооруженіе въ городѣ Тобольскѣ памятника Ермаку Тимофеевичу, покорителю Сибири. Жители Вятской губерніи сочувственно отнеслись къ этому дѣлу и ими пожертвовано было 939 руб. 96 коп., въ томъ числѣ гражданами 257 руб., казенными крестьянами 511 руб. 92 коп. и поселянами удѣльнаго вѣдомства 171 руб. 4 к. Вся эта сумма начальникомъ губерніи и отправлена была на имя генералъ-губернатора западной Сибири [20]). Пожертвованіе на сооруженіе памятника Ермаку.

1831 г.

Вслѣдствіе Высочайшаго указа, даннаго Правительствующему Сенату въ 27 день октября 1828 года, послѣдовало преобразованіе въ управленіи почтовою частью въ Вятской губерніи. Губернскій почтамтъ [21]) былъ 1 января 1831 года закрытъ и учреждена въ Вятской губерніи почтовая контора, которой подчинены всѣ уѣздныя почтовыя конторы. При губернской конторѣ назначено состоять контролеру, на обязанность котораго возложено слѣдить за правильнымъ пріемомъ и отправкой денежныхъ корреспонденцій и посылокъ, провѣрять конторскія книги и составлять отчеты. Почтовые сборы, поступающіе въ уѣздныхъ конторахъ, съ этого времени ежемѣсячно стали присылаться въ губернскую. Всѣ конторы подраздѣлены на 4 класса, изъ коихъ губернская и Малмыжская отнесены ко второму, Уржумская, Яран- Преобразованія по почтовой части.

[17]) Смотр. отчетъ начальника губерніи за 1830 годъ.

[18]) Смотр. указы и распоряженія за 1830 годъ.

[19]) Смотр. отчетъ начальника губерніи за 1830 годъ.

[20]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1830 г. о пожертвованіи на памятникъ Ермаку.

[21]) Губернскій почтамтъ открытъ въ 1783 году и на стр. лѣтописи неправильно названъ «почтовой конторой».

ская, Котельническая, Нолинская, Орловская и Сарапульская къ третьему, Слободская, Глазовская, Елабужская и Царевосанчурская къ четвертому классу. На содержаніе почтовой губернской конторы ассигновано 9740 руб. и по штату въ ней положено быть губернскому почтмейстеру, съ окладомъ жалованья 1500 р., его помощнику (1000 р.), контролеру (900 р.) и прочимъ канцелярскимъ служителямъ и почталіонамъ. Штатное же содержаніе Малмыжской почтовой конторы назначено 2210 р. На каждую контору 3-го класса ассигновано по 1240 р., а на конторы 4-го класса еще менѣе. Существовавшія въ казенныхъ Камско-Воткинскомъ и Ижевскомъ заводахъ почтовыя экспедиціи преобразованы были тоже въ конторы, впрочемъ на содержаніи горнаго вѣдомства. Всѣ почтовыя учрежденія Вятской губерніи отнесены къ 10-му округу и подчинены окружному почтъ инспектору, имѣвшему пребываніе въ Перми [22]).

Введеніе новыхъ правилъ отчетности по контролю денежныхъ суммъ присутственныхъ мѣстъ и дополнительн. штаты контрольнаго отдѣленія палаты.

Высочайше утвержденныя въ 27 день ноября 1830 года правила по контролированію денежной отчетности присутственныхъ мѣстъ вступили въ Вятской губерніи въ полное дѣйствіе съ 1-го января 1831 года. Съ этого же времени увеличены и самые штаты содержанія контрольнаго отдѣленія при казенной палатѣ: контролеръ сталъ получать годоваго содержанія по 900 руб., а помощникъ его по 500 руб. [23]).

О предоставленіи Вотякамъ правъ куренія кумышки.

Въ Высочайше утвержденныхъ 16 мая 1830 года условіяхъ для содержанія питейныхъ сборовъ съ 1831 по 1835 годъ, Вотякамъ Вятской губерніи снова предоставлено право куренія кумышки. Въ § 278 этихъ условій сказано: «предоставленное Вотякамъ, обитающимъ въ Вятской губерніи, свободное куреніе кумышки для домашняго ихъ обихода оставляется и на будущее время на точномъ основаніи Высочайшаго указа 6 февраля 1803 года на имя тогдашняго Вятскаго гражданскаго губернатора послѣдовавшаго; при чемъ объясняется, что употребленіе хлѣба въ кумышку на прежнемъ основаніи и рода посуды, для дѣланія оной издревле заведенной, не запрещается, съ тѣмъ однако, чтобы въ прочемъ въ точности были соблюдаемы правила помянутаго Высочайшаго указа» [24]).

О плѣнныхъ поляхахъ.

Лѣтомъ 1831 года, по Высочайшему повелѣнію, Поляки, сосланные въ Курскъ за подозрѣніе въ соучастіи съ мятежниками, были переведены въ Вятку и Пермь. Въ Вятку они прибывали очень неболь-

[22]) Смотр. указы и распоряженія за 1831 годъ.

[23] и [24]) Смотр. предъидущее примѣчаніе.

шими партіями, отъ 2 до 4 человѣкъ. Почти всѣ они были размѣщены въ губернскомъ городѣ въ особомъ каменномъ двухъ-этажномъ корпусѣ, принадлежащемъ богоугоднымъ заведеніямъ приказа общественнаго призрѣнія и стоявшемъ совершенно на краю города. Въ слѣдующихъ 1832 и 1833 годахъ большинство изъ нихъ были освобождены. Въ сентябрѣ того же 1831 года состоялось новое Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы, «всѣхъ плѣнныхъ чиновниковъ, какъ нынѣ въ разныхъ губерніяхъ ужъ и находящихся, такъ и тѣхъ, кои впредь будутъ направляемы изъ царства польскаго въ предѣлы имперіи, размѣстить въ одной Вятской губерніи». Для болѣе точнаго собиранія свѣдѣній и размѣщенія Поляковъ былъ командированъ въ Вятскую губернію флигель-адъютантъ Грессеръ. Размѣщены были военноплѣнные по всѣмъ уѣзднымъ городамъ, но многіе оставлены и въ губернскомъ городѣ. Между плѣнными было не мало генераловъ мятежныхъ польскихъ войскъ, которымъ, по Высочайшему повелѣнію, отпускалось на содержаніе отъ 4 до 8 руб. въ сутки. Имъ предоставлены были нѣкоторыя льготы сравнительно съ другими плѣнными; такъ, напримѣръ, имъ дозволенъ былъ входъ въ благородныя и въ прочія публичныя собранія, не оставляя однако же имѣть за ними тайный, но бдительный надзоръ; позволено было отлучаться изъ города на 30 верстъ и т. п.

Въ мартѣ 1833 года Государю Императору благоугодно было даровать Всемилостивѣйшее прощеніе и дозволить возвратиться на родину плѣннымъ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ и другаго званія лицамъ за исключеніемъ 17 лицъ, поименованныхъ въ спискѣ. Монаршая милость была объявлена въ первый день праздника святой Пасхи [25]).

Открытіе комитета по проложенію новыхъ почтовыхъ путей сообщенія.

По случаю возбужденнаго вопроса по проложенію новыхъ почтовыхъ дорогъ въ губерніяхъ, состоялось 23 іюля 1830 года Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ объ открытіи въ тѣхъ губерніяхъ особыхъ комитетовъ, на обязанность которыхъ возлагалось предварительно подробно разсматривать и обсуждать всѣ вопросы, касающіеся проложенія новыхъ почтовыхъ путей сообщенія. Такой комитетъ открытъ былъ и въ Вяткѣ въ 1831 году, состоявшій подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, изъ вице-губернатора, заступающаго мѣсто предводителя дворянства, начальника удѣльной конторы и

[25]) Смотр. дѣла по канцеляріи начальника губерніи за 1831 г. подъ №№ 2 и 4 и за 1833 г. подъ № 41.

губернскаго почтмейстера, для всесторонняго обсужденія о необходимости соединенія Елабуги съ Мензелинскомъ, Котельнича съ Макарьевымъ на Унжѣ и Никольскомъ почтовыми путями сообщенія [26]).

Порядокъ опредѣленія земск. исправниковъ и засѣдателей и приведеніе въ исполненіе рѣшенія о подсудимыхъ лицахъ. по сенаторской ревизіи 1824 г.

Января 20 Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ о новомъ порядкѣ опредѣленія земскихъ исправниковъ и засѣдателей въ Вятской губерніи слѣдующаго содержанія:

«Правительствующій Сенатъ слушали рапортъ г. управляющаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, въ коемъ изъясняетъ, что, по представленію Вятскаго гражданскаго губернатора объ установленіи новаго порядка по опредѣленію земскихъ исправниковъ и засѣдателей, о предоставленіи имъ права на полученіе ордена св. Владиміра 4-й степени и о прочемъ, онъ, г. управляющій министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, вносилъ записку въ комитетъ гг. министровъ, полагая съ своей стороны: 1) въ отвращеніе затрудненій, проистекающихъ отъ опредѣленія по Вятской губерніи въ должности земскихъ исправниковъ и засѣдателей земскихъ судовъ раненыхъ офицеровъ, и въ уваженіе къ особеннымъ мѣстнымъ обстоятельствамъ Вятской губерніи установить, чтобы, сообразно указу 3 марта и положенію комитета гг. министровъ 15 и 23 декабря 1828 года, опредѣленіе въ эту губернію земскихъ исправниковъ производимо было министромъ внутреннихъ дѣлъ, по собственному его усмотрѣнію, изъ чиновниковъ, непосредственно ему извѣстныхъ или изъ тѣхъ, кои будутъ удостоиваемы отъ мѣстнаго губернскаго начальства; назначеніе засѣдателей въ земскіе суды предоставлено бы было Вятскому губернскому правленію, съ тѣмъ, чтобы о каждомъ, опредѣляемомъ въ сіе званіе, доносимо было посредствомъ гражданскаго губернатора министерству внутреннихъ дѣлъ; 2) съ учрежденіемъ сего порядка въ опредѣленіи земскихъ исправниковъ и засѣдателей земскихъ судовъ, оставить при нихъ, для поощренія къ продолженію службы въ Вятской губерніи, право, коимъ доселѣ пользуются назначаемые въ сіи должности военные офицеры, т. е. чтобы они награждаемы были орденомъ св. Владиміра, если выслужатъ безпорочно въ занимаемыхъ ими мѣстахъ три трехлѣтія; 3) по утвержденіи штата для Вятскихъ земскихъ судовъ, предоставить тамошнему гражданскому губернатору, соотвѣтственно представленію его, истребовать отъ епархіальнаго начальства увольняемыхъ изъ духовныхъ училищъ и семинаріи дѣтей священниковъ и діаконовъ, для опредѣленія

[26]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1831 г. о проложеніи новыхъ трактовъ.

на службу въ земскіе суды, въ которую дозволено принимать ихъ указомъ Правительствующаго Сената 8 марта 1828 года; 4) предоставить Вятскому губернатору сдѣлать распоряженіе, дабы переселеніе въ другія сосѣдственныя губерніи, удаленныхъ отъ должностей волостныхъ писарей изъ казенныхъ крестьянъ, поручено было, по принадлежности, распоряженію и попеченію Вятской казенной палаты, отъ коей при томъ должно зависѣть какъ наблюденіе за отдачею подобныхъ людей по волѣ мірскихъ обществъ, на основаніи указа 15 марта 1796 года, въ рекруты, такъ и истребованіе, въ случаѣ непоступленія кого изъ нихъ въ службу, свѣдѣній, къ которую губернію желаютъ они переселиться; прочихъ же бывшихъ волостныхъ писарей изъ удѣльныхъ крестьянъ и мѣщанъ выслать къ ихъ обществамъ, съ предоставленіемъ онымъ поступить, подобно распоряженію, сдѣланному о Казанскомъ мѣщанинѣ Хрѣнковскомъ, въ отдачѣ ихъ въ рекруты или въ исправленіи поведенія ихъ по законамъ; 5) поручить губернатору, дабы тѣхъ чиновниковъ, канцелярскихъ служителей и разночинцевъ, кои по суду признаны виновными въ какихъ-либо злоупотребленіяхъ или присуждены къ неопредѣленію впредь ни къ какимъ должностямъ и кои, по поведенію и свойствамъ своимъ, оказываться будутъ вредными въ Вятской губерніи, выслалъ посредствомъ внутренней стражи въ другія губерніи, означая при томъ въ ихъ паспортахъ, сверхъ рѣшенія Правительствующаго Сената, и то, что они, по Высочайше утвержденному положенію комитета гг. министровъ, высланы навсегда изъ Вятской губерніи, съ воспрещеніемъ обратнаго въѣзда туда какъ на временное, такъ и на постоянное жительство. Комитетъ гг. министровъ, по разсмотрѣніи представленія сего, положилъ: означенное заключеніе утвердить съ слѣдующимъ дополненіемъ: для очищенія Вятской губерніи отъ людей порочныхъ, постановить правиломъ, чтобы высылаемые изъ разныхъ губерній за развратное поведеніе и противозаконные поступки чиновники и другія лица не были назначаемы на жительство въ Вятскую губернію въ томъ уваженіи, что въ сей губерніи люди сіи, по роду населенія ея, примѣромъ своимъ могутъ дѣлать болѣе вреда, чѣмъ въ другихъ губерніяхъ. Въ засѣданіе 20 января объявлено комитету, что Государь Императоръ положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ [27].

Учрежденіе въ Сарапулѣ особаго отдѣленія удѣльной конторы.

По дальности разстоянія шести удѣльныхъ приказовъ отъ Вятской удѣльной конторы, послѣдовало по Высочайшему соизволенію,

[27] и [28]) Смотр. указы и распоряженія за 1831 годъ, хранящіеся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

учрежденіе въ Сарапулѣ особаго отдѣленія конторы для сихъ приказовъ. На содержаніе сего отдѣленія ассигновано ежегодно по 5200 руб. [28]).

Преобразованіе казенной палаты.

На основаніи Высочайше утвержденной инструкціи въ 29 день сентября, опредѣленъ кругъ дѣйствій казенныхъ палатъ, въ томъ числѣ и Вятской. По этой инструкціи казенная палата состояла подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора изъ совѣтниковъ и ассесоровъ, назначенныхъ по штату; она раздѣлена на отдѣленія: хозяйственное, питейныхъ сборовъ, лѣсное, казначействъ, соляное и контрольное. Ассесоры употреблялись для исполненія разныхъ порученій въ уѣздахъ, а въ отсутствіе совѣтниковъ управляли отдѣленіями. Каждое отдѣленіе подраздѣлено было на столы, число коихъ, предметы и чиновники опредѣлены штатами. Кромѣ того по нѣкоторымъ отдѣленіямъ назначены чиновники по особымъ порученіямъ, старшій и ученый лѣсничіе, архитекторъ и землемѣры [29]).

Заведеніе вольныхъ почтъ на сибирскомъ трактѣ.

По силѣ Высочайше утвержденнаго положенія о вольныхъ почтахъ въ Россіи, въ Вятской губерніи открыты были такія почты по Сибирскому тракту [30]).

Правила для сбереженія липовыхъ лѣсовъ

Для сбереженія казенныхъ липовыхъ лѣсовъ въ губерніяхъ: Вятской, Костромской, Оренбургской, Пермской, Калужской и Тульской послѣдовалъ 26 октября указъ Правительствующаго Сената, которымъ установлены правила, опредѣляющія отпускъ липовыхъ деревьевъ изъ предназначаемыхъ участковъ изъ лѣсныхъ дачъ [31]).

Обученіе оспопрививанію.

Августа 18 Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ о мѣрахъ для распространенія оспопрививанія въ казенныхъ селеніяхъ. Въ силу этого положенія Государь Императоръ повелѣть соизволилъ: 1) изъ каждой волости, а гдѣ крестьяне пожелають сами, то изъ каждаго мірскаго общества назначить мірскимъ приговоромъ по одному неспособному на будущее время въ рекруты, но имѣющему потребныя умственныя качества, взрослому мальчику изъ семействъ, кои изъявятъ на то согласіе, а въ противномъ случаѣ по мірскому выбору, и отправить таковыхъ по распоряженію казенной платы для обученія оспопрививанію къ уѣзднымъ врачамъ или куда удобнѣе казенная палата признаетъ. Мірскія общества отнюдь не должны выбирать въ оспопрививатели извѣстныхъ слабостію разсудка, непонятливостію или совершеннымъ тупоуменіемъ. 2) Такъ какъ оспопрививаніе есть операція весьма простая, то на обученіе оной полагается достаточно одного года, въ

[29], [30] и [31]) Смотр. указы и распоряженія за 1831 годъ.

продолженіе коего общества должны снабжать учениковъ пищею, одеждою и квартирою и платить за нихъ всѣ государственныя подати и исправлять земскія и мірскія повинности, а казенная палата наблюдать, чтобы они дѣйствительно обучались оспопрививанію и не были употребляемы врачами, коимъ будутъ поручены, въ несообразныя съ вышеупомянутою цѣлію занятія. 3) По изученіи оспопрививанія, учениковъ возвращать къ ихъ семействамъ, поставивъ имъ въ обязанность безъ всякой платы прививать оспу въ волости или обществѣ, на счетъ коихъ обучены, всѣмъ крестьянскимъ дѣтямъ, у коихъ не было еще оспы, а равномѣрно обучать сему и другихъ желающихъ изъ тѣхъ селеній, за чѣмъ волостные головы и сельскіе начальники должны имѣть бдительное наблюденіе. 4) Въ вознагражденіе за сіи труды оспопрививателей, во все время состоянія въ сей должности, освободить ихъ отъ исправленія всякихъ земскихъ и мірскихъ натуральныхъ повинностей; при разъѣздахъ же по селеніямъ для прививанія оспы давать имъ отъ крестьянъ безденежно по одной подводѣ и квартиру по очереди, а заведеніе оспопрививательныхъ инструментовъ отнести на счетъ мірскихъ расходовъ. Впрочемъ освобожденіе отъ повинностей должно относиться, какъ само собой слѣдуетъ, токмо къ тѣмъ, которые, на основаніи сего положенія, будутъ выбраны и отправлены для обученія отъ обществъ; напротивъ тѣ, коихъ сами уже они по селеніямъ обучатъ оспопрививанію, не могутъ пользоваться таковымъ правомъ. По окончаніи каждаго года эти оспопрививатели должны были являться въ волостныя правленія и тамъ словесно или письменно доносить о числѣ мальчиковъ и дѣвочекъ, коимъ они привили оспу, по каждому селенію особливо, послѣ чего волостныя правленія изъ сихъ показаній, составя вѣдомости, должны будутъ представлять въ казенную палату, а она министерству финансовъ. Вятская казенная палата, исполняя Высочайшее распоряженіе, на содержаніе крестьянскихъ мальчиковъ, избранныхъ для обученія оспопрививанію, ассигновала по 100 руб. на каждаго. Сборъ этотъ расчисленъ по волостямъ по числу мальчиковъ и по количеству душъ, ту волость составляющихъ.

7-го ноября 1831 года состоялось перемѣщеніе содержавшихся на счетъ города въ разныхъ домахъ престарѣлыхъ бѣдняковъ въ новый каменный домъ, построенный и пожертвованный для богадѣльни купцомъ 3-й гильдіи Иваномъ Васильевичемъ Ермолинымъ. Домъ этотъ оцѣнивался тогда въ 5000 руб. Городской голова Яковъ Коровaевъ снабдилъ на свой счетъ богадѣльню постелями, посудой, платьемъ, (Устройство богадѣльни.)

обувью и бѣльемъ по разсчету на 20 человѣкъ, дальнѣйшее содержаніе которыхъ принималось на счетъ города, для чего и выработано было въ 1832 году въ городской думѣ особое положеніе. При этомъ Вятское купечество порѣшило единовременно собрать съ купцовъ 1-й гильдіи по 25 руб., 2-й по 15 руб. и 3-й по 5 руб., каковой сборъ долженъ былъ доставить 480 руб. На содержаніе богадѣльни исчислено было ежегоднаго расходу 1191 руб. $28^1/_2$ коп. [32]).

Раздѣленіе лѣсовъ по новому положенію на округи, лѣсничества и лѣсные участки.

Въ 1831 году лѣса Вятской губерніи раздѣлены были [33]) на 4 округа, которые состояли: первый—изъ уѣздовъ Глазовскаго и Слободскаго и раздѣлялся на два лѣсничества и два лѣсные участка, второй—изъ уѣздовъ Орловскаго, Вятскаго и Котельническаго, третій—изъ уѣздовъ Уржумскаго, Нолинскаго и Яранскаго, четвертый—изъ уѣздовъ Малмыжскаго, Елабужскаго и Сарапульскаго; каждый изъ трехъ послѣднихъ округовъ раздѣлялся на три лѣсничества и два лѣсные участка. По свѣдѣніямъ, составленнымъ въ 1830 году землемѣромъ Яковлевымъ, площадь, занятая лѣсами, въ Вятской губерніи, содержитъ въ себѣ 8048414 дес. 243 саж., въ томъ числѣ (отбрасывая сажени):

Подъ корабельными рощами	66310 дес.
— $^1/_5$ частями заказныхъ рощь	19998 дес.
— казенными лѣсами	6752628 дес.
— крестьянскими лѣсами	1227431 дес.

Ссыльный князь Долгорукій.

Въ маѣ 1831 года по Высочайшему повелѣнію высланъ былъ изъ Москвы въ Вятку отставной гвардіи капитанъ, князь Михаилъ Михайловичъ Долгорукій «за гнусные и дерзскіе поступки». Въ отношеніи Московскаго генералъ-губернатора говорилось, что князь Долгорукій «за каждую ошибку строго взыскиваетъ съ служащихъ у него людей». Провожавшій князя квартальный поручикъ Лавровъ заявилъ, по прибытіи своемъ съ княземъ 3 іюля въ Вятку, что изъ взятыхъ Долгоруковымъ дворовыхъ людей, по строгому обращенію его съ ними, нѣкоторые бѣжали съ дороги и что онъ, Лавровъ, вынужденъ былъ отобрать находившееся при князѣ оружіе, которымъ онъ намѣревался застрѣлить его, Лаврова. Жестокое обращеніе Долгорукова съ дворовыми людьми замѣчено было и въ Вяткѣ на другой же день пріѣзда его, когда онъ до такой степени ожесточился, что избилъ дворовую свою женщину и окровавилъ лице до чрезвычайности, а мальчика до того отодралъ за ухо, что надорвалъ оное, и сей послѣдній, по освидѣтель-

32) Дѣло канцеляріи губернатора 1831 г. 1-й сдачи Самойлова № 179 о богадѣльнѣ въ г. Вяткѣ, пожертвованной купцомъ Ермолинымъ.

33) Дѣло канцеляріи губернатора 1831 г. № 167.

ствованіи медицинскимъ чиновникомъ причиненной раны, для излеченія тотчасъ же взять въ градскую больницу. Въ августѣ 1831 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ отобраніи у Долгорукова всѣхъ дворовыхъ людей, что и было исполнено: 10 человѣкъ чрезъ полицію отправлены на родину; но нѣсколько человѣкъ еще ранѣе сами бѣжали. Въ виду крайне буйнаго и дерзкаго поведенія Долгорукова, который причинилъ администраціи множество хлопотъ, Вятскій губернаторъ просилъ о переводѣ Долгорукова въ какую-либо другую губернію, такъ какъ въ 1831 году Высочайше повелѣно было размѣстить въ Вятской губерніи значительное число ссыльныхъ поляковъ. Долгорукій отправленъ 28 апрѣля въ Пермь [34]).

Въ декабрѣ 1831 года жандармскій полковникъ Масловъ донесъ Вятскому губернатору, что при проѣздѣ въ Пермь онъ узналъ о существованіи воровской шайки въ деревнѣ Киселяхъ Сарапульскаго уѣзда. Командированный на мѣсто чиновникъ Щеголевъ открылъ дѣйствительное присутствіе шайки въ 16 человѣкъ. Спеціальностью шайки было конокрадство. Уводя отъ крестьянъ лошадей, они впослѣдствіи возвращали ихъ за извѣстный выкупъ, причемъ брали съ крестьянъ клятву въ молчаніи. «Ложныя понятія о святости вынужденныхъ заклятій съ одной стороны», говорилъ Щеголевъ въ своемъ рапортѣ, «справедливый страхъ съ другой удерживали большую часть крестьянъ доносить начальству о всѣхъ сихъ дѣйствіяхъ». Такимъ образомъ въ два года было уведено у крестьянъ до 80 лошадей. Благодаря принятымъ мѣрамъ въ 1832 году всѣ 16 человѣкъ были пойманы [35]). О конокрадахъ

1832 г.

Первая попытка благотворительнаго общества.

Дочь губернатора Ренкевича и жена вице-губернатора съ нѣкоторыми другими дамами задумали было организовать даровую врачебную помощь бѣднымъ жителямъ города, для чего условились ежемѣсячно дѣлать сами и получать отъ другихъ денежные взносы на пріобрѣтеніе лѣкарствъ и въ первыхъ числахъ каждаго мѣсяца собираться «для сужденія о благотворительности и о мѣрахъ къ улучшенію оной». Лѣчить же безмездно бѣдняковъ согласился вольнопрактикующій врачъ Вячеславъ Петровичъ Гельдъ.

Губернаторъ 7 сентября 1832 года писалъ министру, что онъ «по собственному убѣжденію сердца дозволилъ имъ приступить къ сему, желая видѣть, будетъ ли лѣченіе сіе успѣшно, и вотъ уже два мѣсяца, какъ оно существуетъ съ приличнымъ порядкомъ и исправ-

[34]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1831 г. о ссыльномъ князѣ Долгоруковѣ, значущееся по описи Усольцева подъ № 134.

[35]) Смотр. дѣло губернскаго правленія за 1831 годъ № 170.

ностію Конечно, жертвованія весьма ограничены, но по малому числу достаточныхъ жителей Вятки, едва ли можно ожидать большихъ». Сообщая проэктъ правилъ этого «общества безмезднаго леченія», губернаторъ испрашивалъ отъ министра «начальственнаго предписанія». Только въ декабрѣ слѣдующаго 1833 года изъ министерства сдѣланъ былъ по этому поводу запросъ о состояніи общества вмѣстѣ съ требованіемъ представить подробныя правила для его организаціи. Но въ это время общества уже не существовало: оно прекратило свои дѣйствія съ отъѣздомъ въ августѣ мѣсяцѣ 1833 года врача Гельда, и губернаторъ въ мартѣ 1834 года, отвѣчая на сдѣланный запросъ, писалъ въ заключеніи: «если же съ моей стороны не были употреблены ближайшія старанія къ поддержанію безмезднаго лѣченія бѣдныхъ, то болѣе потому, что, не удостоясь получить никакого отзыва на мое представленіе, я считалъ себя не въ правѣ дѣйствовать слишкомъ усильно. Нынѣ благотворительная сія заботливость постепенно пала, а бывшіе еще въ остаткѣ деньги розданы въ пособіе семействамъ наиболѣе нуждающимся въ средствахъ къ существованію» [36]).

О подраздѣленіи оброка съ казенныхъ поселянъ.

Въ видахъ «ближайшаго соразмѣренія оброка казенныхъ поселянъ съ тѣми выгодами, коими пользуются различныя волости и сельскія общества, и для облегченія тѣхъ, которыя нынѣ обложены не соразмѣрно противъ другихъ», 17 іюля Высочайше утверждены были правила о подраздѣленіи на четыре частныхъ оклада, назначеннаго по каждой губерніи оброка казенныхъ поселянъ. Затѣмъ 7 октября состоялось Высочайшее повелѣніе о надлежащемъ и немедленномъ исполненіи вышепоименованныхъ правилъ. Для обсужденія сего вопроса въ губернскомъ городѣ Вяткѣ образовался особый комитетъ, состоявшій подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи Ренкевича изъ членовъ — вице-губернатора Афанасьева, предсѣдателя гражданской палаты П. П. Волкова, какъ заступавшаго должность губернскаго предводителя дворянства, губернскаго прокурора и совѣтника казенной палаты хозяйственнаго отдѣленія Г. И. Макарова. Кромѣ того, командированъ былъ для засѣданія въ комитетъ со стороны министра финансовъ чиновникъ особыхъ порученій надворный совѣтникъ Голубковъ, а взамѣнъ уѣздныхъ предводителей дворянства вызваны земскіе исправники для объясненій. Ноября 14 открылся комитетъ, а 5 декабря было послѣднее засѣданіе его. О результатѣ засѣданій было донесено министрамъ финансовъ и внутреннихъ дѣлъ, съ представленіемъ подробной табели,

[36]) Дѣло канцеляріи губернатора 1832 г. № 231 «объ учрежденіи въ г. Вяткѣ общества безмезднаго лѣченія». Опись 1-й сдачи Самойлова.

въ которой помѣщены предположенія комитета о подраздѣленіи оброка казенныхъ поселянъ Вятской губерніи. Въ донесеніи своемъ начальникъ губерніи между прочимъ говоритъ, что «комитету въ дѣлѣ семъ предстояли многочисленнѣйшія затрудненія при сличеніи всѣхъ выгодъ однихъ волостей и селеній противу другихъ; ибо ни въ одной Россійской губерніи нѣтъ столько казенныхъ крестьянъ, какъ въ Вятской, и ни гдѣ не раздѣляются они на столь необыкновенное множество селеній, коихъ здѣсь состоитъ до 16000». На сколько увеличились доходы государственные по сему обложенію крестьянъ Вятской губерніи, можетъ служить доказательствомъ слѣдующая краткая перечневая табель.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ТАБЕЛЬ

разрядамъ оброчныхъ окладовъ казенныхъ поселянъ по Вятской губерніи.

НАИМЕНОВАНІЕ УѢЗДОВЪ.	Число ревизскихъ душъ.	Ожидаемая сумма. Рубли.
Вятскій, въ немъ 17 волостей . . .	49559	532007
Слободской, въ немъ 15 волостей . .	41114	471318
Котельническій, въ немъ 16 волостей.	47165	507561
Орловскій, въ немъ 20 волостей . .	55641	589515
Глазовскій, въ немъ 18 волостей . .	51850	626117
Нолинскій, въ немъ 21 волость. . .	56759	628431
Яранскій, въ немъ 11 волостей. . .	28718	343389
Малмыжскій, въ немъ 15 волостей .	34995	439421
Уржумскій, въ немъ 13 волостей . .	38187	459062
Елабужскій, въ немъ 9 волостей . .	24353	298725
Сарапульскій, въ немъ 10 волостей. .	25733	324140
Всего. . . .	454074	5219689
По нынѣшнему же оброку съ сего числа душъ казенныхъ поселянъ Вятской губерніи причитается	—	4540740
Ежегодная прибыль. .	—	678949

Означенное приращеніе государственнаго дохода располагается на все число душъ, прибавляя на каждую по 1 руб. $42^1/_2$ коп. [37]).

[37]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1832 годъ о новыхъ оброчныхъ окладахъ, значущееся по описи подъ № 193.

Перемѣна въ составѣ Вятской іерархіи.

Въ этомъ же году Вятчане должны были, къ крайнему огорченію своему, разстаться съ любимымъ владыкою, преосвященнымъ Кирилломъ, перемѣщеннымъ въ Подольскъ на архіепископскую каѳедру. Даръ проповѣдничества и торжественность при богослуженіи сего епископа до сихъ поръ воспоминаются Вятчанами, а открытіе въ Нолинскѣ духовнаго училища останется памятникомъ заботъ его о просвѣщеніи. Преемникомъ Кирилла былъ Іоаннивій, назначенный епископомъ Вятскимъ изъ архимандритовъ Нижнеломовскаго монастыря Пензенской епархіи; онъ прибылъ въ Вятку 19 мая [38].

О пособіи изъ средствъ приказа Казанскому институту благородныхъ дѣвицъ.

По именному Высочайшему указу, состоявшемуся 8 августа, повелѣно было производить съ 1 января 1833 года изъ средствъ Вятскаго приказа общественнаго призрѣнія ежегодно по 2000 руб. на содержаніе Казанскаго института благородныхъ дѣвицъ, съ тѣмъ, чтобы въ институтѣ этомъ воспитывались изъ Вятской губерніи по двѣ дѣвицы изъ дочерей недостаточныхъ и заслуженныхъ чиновниковъ [39].

Учрежденіе строительной коммисіи.

Согласно Высочайше утвержденному въ 29 день сентября положенію о новомъ образованіи строительной части гражданскаго губернскаго вѣдомства, послѣдовало въ Вятской губерніи преобразованіе строительной экспедиціи, существовавшей при губернскомъ правленіи. Вмѣсто ея установлено отдѣльное постоянное учрежденіе, извѣстное подъ именемъ губернской строительной коммисіи, подчиненной главноуправляющему путями сообщенія. Вятская строительная коммисія по этому положенію состояла подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи и составлена изъ трехъ членовъ: ассесора, губернскаго архитектора и его помощника. Кромѣ того, при ней находились два офицера корпуса путей сообщенія и кондукторъ [40].

Торги на постройку въ Вяткѣ тюрьмы.

Въ Вяткѣ разрѣшено приступить къ устройству помѣщенія для тюрьмы. На сооруженіе новаго каменнаго тюремнаго замка, согласно плану и фасаду, ассигновано по смѣтѣ 62786 руб. 85 коп. На четырехкратный торгъ явился только одинъ Пермскій купецъ Крыловъ, который выпросилъ цѣну за постройку замка 61500 руб. [41]).

Введеніе рекрутскаго устава.

Рекрутскій уставъ въ Вятской губерніи со всѣми дополнительными къ нему правилами «воспріялъ начало свое вполнѣ въ 1832 г.», какъ говоритъ въ донесеніи своемъ губернаторъ Корниловъ по ревизіи, произведенной имъ въ 1837 году хозяйственному и лѣсному отдѣле-

[38]) Смотр. памятную книжку Вятской губерніи за 1870 годъ.

[39] и [40]) Смотри указы и распоряженія за 1832 годъ.

[41]) Смотр. отчетъ начальника губерніи за 1832 годъ.

ніямъ казенной палаты. Первые очередные списки провѣрены были на мѣстахъ ассесорами и чиновниками палаты [42]).

1833 г.

Перемѣна въ управленіи Вятской іерархіи.

Въ этомъ же году преосвященный Іоанникій оставилъ Вятскую епархію, будучи перемѣщенъ на такую же каѳедру въ Оренбургъ. Въ продолженіи управленія его Вятскою епархіею выстроенъ каменный домъ для Вятскаго духовнаго училища, а также сооружены были ризы на икону святителя Николая, находящуюся въ Каѳедральномъ соборѣ и напрестольный крестъ изъ чистаго золота, украшенный драгоцѣнными камнями. Кромѣ того при немъ послѣдовало открытіе противураскольнической миссіи. На мѣсто Іоанникія назначенъ епископомъ Вятскимъ бывшій ректоръ Ярославской семинаріи Нилъ.

О сборѣ въ пользу города Вятки съ прикащиковъ изъ крестьянъ.

Высочайше утвержденнымъ 16 декабря 1828 года положеніемъ о доходахъ и расходахъ губернскаго города Вятки, между прочимъ, постановлено § 24: съ совершеннолѣтнихъ иногородныхъ купеческихъ дѣтей и мѣщанъ, находящихся у Вятскихъ купцовъ прикащиками и сидѣльцами, взимать въ пользу города по 25 руб. съ каждаго.

Вятская городская дума открыла, что торгующіе въ г. Вяткѣ купцы и мѣщане, въ избѣжаніе тѣмъ § сбора, стараются имѣть у себя прикащиковъ и сидѣльцевъ не изъ купечества и мѣщанъ, а изъ крестьянъ, о которыхъ въ означенномъ положеніи нѣтъ точнаго постановленія и которыхъ они считаютъ отъ упомянутаго сбора свободными. Получивъ о семъ донесеніе отъ Вятскаго гражданскаго губернатора, министръ внутреннихъ дѣлъ входилъ съ представленіемъ въ Государственный совѣтъ, который мнѣніемъ, Высочайшаго утвержденія удостоеннымъ, 31 января положилъ: установленный § 24 положенія о доходахъ и расходахъ г. Вятки 1828 года сборъ въ пользу города съ прикащиковъ и сидѣльцевъ изъ иногородныхъ купеческихъ дѣтей и мѣщанъ по 25 руб. распространить и на крестьянъ, въ семъ же званіи находящихся [43]).

Сборы на содержаніе мальчиковъ по подготовленіюихъ въ писаря.

На основаніи циркулярнаго предписанія министра финансовъ отъ 25 января въ Вятской губерніи съ крестьянъ казеннаго вѣдомства производился сверхсмѣтный частный сборъ по $8^1/_4$ коп. съ души на содержаніе 484 мальчиковъ, избранныхъ для образованія въ волостные писаря [44]).

Кромѣ того въ этомъ же году производился и другой частный

[42]) Смотр. отчетъ начальника губерніи по ревизіи хозяйственнаго и лѣснаго отдѣленій казенной палаты въ 1837 г., значущійся по описи Усольцева подъ № 3.

[43]) Смотр. указы и распоряженія за 1833 годъ.

[44] и [45]) Смотр. тотъ же отчетъ губернатора по ревизіи казенной палаты.

сборъ съ тѣхъ же крестьянъ по $32^1/_4$ коп. съ души на содержаніе старостъ и писарей сельскихъ обществъ [45]).

Рекрутскій наборъ.

Въ концѣ 1833 года и началѣ 1834 происходилъ въ Вятской губерніи рекрутскій наборъ. Жандармскій подполковникъ Поль 3-й при посѣщеніи своемъ рекрутскихъ присутствій въ гг. Елабугѣ и Сарапулѣ, а равно и въ самой Вяткѣ, обнаружилъ массу злоупотребленій, о которыхъ и сообщалъ губернатору Ренкевичу. Большею частію свѣдѣнія объ этихъ злоупотребленіяхъ поручались отъ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ, которые приходили въ непосредственное соприкосновеніе съ крестьянами отдатчиками и родителями и родственниками рекрутъ. По предложенію губернатора, губернское правленіе отряжало особыхъ чиновниковъ для производства слѣдствій, которыми и подтверждены многія донесенія жандармовъ, но большинство этихъ донесеній не подтвердилось. Въ іюлѣ 1834 года состоялось Высочайшее повелѣніе о преданіи всѣхъ лицъ, оказавшихся виновными, военному суду, для чего и образована была при Вятскомъ внутреннемъ гарнизонномъ баталіонѣ военно-судная коммисія, сужденію которой и подпало 63 лица, въ томъ числѣ 6 членовъ рекрутскихъ присутствій, нѣсколько канцелярскихъ служителей, затѣмъ волостные писаря, отдатчики. Производство суда крайне затруднилось, возникавшими между военными членами и гражданскими депутатами, пререканіями. Вновь назначенный, по смерти Ренкевича, губернаторъ Тюфяевъ доносилъ, между прочимъ, министру внутреннихъ дѣлъ, что на коммисію военнаго суда имѣетъ вліяніе жандармскій подполковникъ Бенъ, пристрастно направляя дѣйствія ея съ цѣлію не дѣйствительнаго раскрытія истины, а лишь оправданія сдѣланныхъ жандармскими чинами доносовъ. Въ 1835 году нѣкоторыя лица были уже судомъ оправданы, другія оставлены въ подозрѣніи; но какое окончательное послѣдовало по всѣмъ дѣламъ рѣшеніе — не видно [46]).

1834 г.

Учрежденіе въ Вятской губерніи вспомогательнаго земскаго капитала

Іюля 25 дня воспослѣдовалъ Высочайшій указъ Правительствующему Сенату объ учрежденіи вспомогательнаго земскаго капитала въ каждой губерніи, для назначенія изъ онаго пособія тѣмъ губерніямъ, которыя, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, особенно отягощены денежнымъ на это платежомъ. Вятская губернія, по силѣ этого указа, отнесена къ 4-му разряду, и всѣ крестьяне ея на составленіе вспомогательнаго капитала обложены 10 копѣечнымъ сборомъ съ души, и

[46]) Дѣло канцеляріи губернатора 1833 г. № 375 «по запискамъ жандармскаго подполковника Поля» о злоупотребленіяхъ по 98 набору.

этотъ капиталъ долженъ простираться до 53948 руб. 70 коп. [47]).

Во второй половинѣ марта мѣсяца начальникъ Вятской губерніи Ефимъ Ефимовичъ Ренкевичъ скончался послѣ пятилѣтняго управленія Вятскимъ краемъ, и тѣло его было вынесено къ Всесвятской церкви, а по отпѣваніи положено въ склепъ предъ лѣвымъ клиросомъ теплаго храма, имъ украшеннаго, потомъ уже въ іюнѣ мѣсяцѣ отправлено въ Москву [48]). Этотъ начальникъ губерніи оставилъ по себѣ добрую память. Вмѣсто его губернаторомъ назначенъ былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Кириллъ Яковлевичъ Тюфяевъ. Къ пріѣзду его составлено было статистическое описаніе Вятской губерніи, изъ котораго и заимствуемъ нѣкоторыя любопытныя данныя. Кончина губернатора.

Всѣхъ *поселеній городскихъ и сельскихъ* насчитывалось въ это время въ губерніи 16579, въ томъ числѣ: уѣздныхъ городовъ 11, заштатныхъ 2, слобода 1, селъ и деревень 16565; *жителей* обоего пола было 1166067 человѣкъ, а именно: дворянъ «наслѣдственныхъ» 1408, оберъ-офицеровъ и разночинцевъ 11412, духовенства съ причтомъ 8134, монашествующихъ 76, отставныхъ солдатъ и ихъ женъ 4473, купцовъ 8134, мѣщанъ 14274, посадскихъ 7389, казенныхъ крестьянъ, лошмановъ, тептярей и бобылей 997969, удѣльныхъ крестьянъ 98561, помѣщичьихъ и дворовыхъ людей 20417. *Войска* въ губерніи находилось: внутренней стражи 1914, въ этапныхъ по сибирскому тракту командахъ для препровожденія арестантовъ 772 и казаковъ при этапахъ 145, а всего 2831 человѣкъ. Изъ всего пространства губерніи было: подъ усадьбами и выгономъ 112542, пашенной 2606110, сѣнокосной 409069, подъ рѣками, дорогами и болотами 239151, подъ лѣсами казенными 6657767, удѣльными 67887, помѣщичьими 390629, владѣніями казенныхъ крестьянъ 2350776 и во владѣніи духовенства и разночинцевъ 10217. *Справочныя цѣны* въ апрѣлѣ мѣсяцѣ существовали: за четверть ржаной муки 15 р. 61¼ к., гречневыхъ крупъ 28 руб. 73¼ коп., овса 7 руб. 53¼ коп., фунтъ говядины 9 коп., пудъ сѣна 36¾ коп. и пудъ соломы 16 коп. *Казенные доходы* въ губерніи состояли: податные, со всѣхъ платящихъ сословій, 6410056 руб. 10 коп., питейные откупные 2305200 руб. и разныхъ неокладныхъ сборовъ, какъ-то: за оброчныя статьи, гербовую бумагу, паспорты, отъ купчихъ крѣпостей, почтоваго сбора и проч. 1118139 руб. 53 коп., а всего 9833395 руб. 63 коп. *Недоимокъ* къ 1-му мая числилось 2677775 руб. 19 коп., въ томъ числѣ: на мѣща- Статистическія данныя о состояніи губерніи.

[47]) Смотр. вышеуказанный отчетъ губернатора по ревизіи казенной палаты.
[48]) Смотр. памятную книжку Вятской губерніи за 1870 годъ.

нахъ, казенныхъ и удѣльныхъ крестьянахъ 481799 руб. $46^3/_4$ коп., на помѣщичьихъ 4338 руб. $50^1/_2$ коп., на несостоятельныхъ откупщикахъ 878658 руб. $99^1/_2$ коп., за самовольныя порубки лѣсовъ 129037 руб. $58^1/_4$ коп. и разныхъ неокладныхъ сборовъ 1183940 р. 64 коп. *Учебныхъ заведеній* находилось въ губерніи: 1 гимназія въ Вяткѣ съ 108 учениками, 8 уѣздныхъ училищъ съ 353 учащимися, а именно: въ городахъ — Вяткѣ, Слободскомъ, Глазовѣ, Сарапулѣ, Елабугѣ, Яранскѣ, Котельничѣ и Орловѣ, и 12 приходскихъ училищъ съ 601 ученикомъ, въ томъ числѣ 2 въ губернскомъ городѣ и по 1 въ Слободскомъ, Глазовѣ, Сарапулѣ, Елабугѣ, Яранскѣ, Котельничѣ, Орловѣ и Малмыжѣ, одно въ селѣ Вожгальскомъ Вятскаго уѣзда и одно въ Павловскомъ заводѣ Слободскаго уѣзда и одно малое народное училище въ г. Нолинскѣ съ 24 учащимися. Вообще во всѣхъ училищахъ министерства народнаго просвѣщенія обучалось 1086 человѣкъ. Духовныхъ учебныхъ заведеній было 9, въ томъ числѣ 1 семинарія съ 383 учениками, 4 духовныхъ училища и 4 приходскихъ, въ коихъ обучалось 945 человѣкъ. *Богоугодныхъ и благотворительныхъ* заведеній: больницъ въ Вяткѣ 2 и 10 въ уѣздныхъ городахъ, богадѣленъ 2 въ Вяткѣ, въ которыхъ призрѣвалось 47 человѣкъ, и 2 въ уѣздныхъ городахъ съ 21 призрѣваемыхъ. *Купечество* Вятское объявило *капиталъ* въ 3122000 руб., изъ коихъ по 1-й гильдіи 450000, по 2-й 280000 и по 3-й 2392000 руб. [49]).

О выдачѣ хлѣба, по случаю неурожая, изъ запасныхъ магазиновъ.

Неурожай хлѣба въ Вятской губерніи въ 1833 году былъ почти повсемѣстный. По случаю недостатка у поселянъ хлѣба, губернская о народномъ продовольствіи коммисія, вслѣдствіе представленія казенной палаты, разрѣшила въ 1834 году, въ виду крайней необходимости, производить ссуду поселянамъ для продовольствія и посѣва и изъ остальной третьей части запасовъ, а потомъ допустила позаимствованіе изъ магазиновъ, принадлежавшихъ хотя къ другимъ участкамъ, но состоявшихъ въ одной и той же волости. Наконецъ, по разрѣшенію министра внутреннихъ дѣлъ, стали выдавать хлѣбъ и изъ магазиновъ другихъ уѣздовъ, но не иначе, какъ подъ наблюденіемъ земской сельской полиціи [50]).

Устройство городовъ.

Вообще въ губерніи не извѣстно было искусство крыть дома безъ желобьевъ, даже и на всѣхъ каменныхъ зданіяхъ крыши въ желобахъ поддерживались деревянными или желѣзными крючьями; но въ этомъ

[49]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1834 годъ «собраніе свѣдѣній къ пріѣзду губернатора Тюфяева», значущееся по описи подъ № 492.

[50]) Смотр. предъидущее примѣчаніе.

году въ губернскомъ городѣ сдѣланы были уже на трехъ домахъ крыши съ приличными карнизами и безъ желобьевъ [51]).

Гостин. дворъ.

По ходатайству Слободской городской думы о постройкѣ въ этомъ городѣ гостиннаго двора на % учрежденнаго тамъ Анфилатова банка, министръ финансовъ представлялъ о томъ на разрѣшеніе комитета министровъ, по положеніямъ котораго 17 и 31 января 1833 года, Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ обращать проценты съ капитала Анфилатова банка въ теченіи 10 лѣтъ на построеніе въ г. Слободскомъ гостиннаго двора. Составленные вслѣдствіе того планъ и фасадъ, также проэктъ и смѣту на постройку означеннаго зданія губернаторъ представилъ въ министерство внутреннихъ дѣлъ [52]).

Воровство.

Воровство въ Вятской губерніи распространилось было до того, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сдѣлалось явнымъ промысломъ. Всѣхъ болѣе наводненъ былъ ворами Сарапульскій уѣздъ, такъ что безпрерывно былъ обкрадываемъ въ немъ Ижевскій оружейный заводъ; посему Его Императорское Высочество, Великій князь Михаилъ Павловичъ изволилъ обратиться съ требованіемъ къ министру внутреннихъ дѣлъ о принятіи мѣръ къ истребленію кражъ и грабежей, производимыхъ у непремѣнныхъ работниковъ упомянутаго завода. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, въ бытность губернатора Тюфяева въ С.-Петербургѣ, министръ внутреннихъ дѣлъ далъ ему предписаніе истребить зло. Губернаторъ, прибывъ въ Вятку, строго началъ преслѣдовать воровской промыселъ. Захвачено болѣе 100 воровъ, изъ числа которыхъ, на основаніи законныхъ мірскихъ приговоровъ, годные отданы въ солдаты, а негодные сосланы на поселеніе или въ работу. Принятыми затѣмъ мѣрами воровство значительно ослаблено не только въ Сарапульскомъ, но и въ другихъ уѣздахъ губерніи, напримѣръ—въ Котельническомъ. Хотя мірскимъ обществамъ предоставлено было право отдавать распутныхъ и порочныхъ людей по приговорамъ въ рекруты или ссылать на поселеніе, но до пріѣзда Тюфяева мѣры эти почти ни гдѣ въ губерніи не практиковались и многимъ изъ крестьянъ не были извѣстны. Этотъ губернаторъ, вступивъ въ управленіе губерніей, развязалъ руки обществамъ, и они приступили повсемѣстно очищать себя отъ негодныхъ людей, отчего вездѣ водворилось мало-по-малу спокойствіе. Но въ особенномъ положеніи относительно примѣненія этихъ мѣръ находились нѣкоторыя волости Малмыжскаго уѣзда. Тамъ въ 1834 году насчиты-

[51] и [52]) Смотр. отчетъ начальника губерніи за 1834 годъ.

валось до 1210 человѣкъ воровъ, изъ которыхъ большая часть были татара Адоевской, Янгуловской и Арборской волостей, которые, какъ лошманы (всѣхъ лошмановъ въ губерніи было 6546 душъ), были избавлены по закону отъ рекрутской повинности. Мірскія же общества, не имѣя надобности въ зачетныхъ квитанціяхъ и желая избѣжать платежа податей, въ случаѣ несостоятельности народнаго лица, не соглашались, при всѣхъ внушеніяхъ земской полиціи, составлять приговоры объ удаленіи изъ жительства татаръ лошманъ, даже не однократно замѣченныхъ въ воровствѣ [53]).

О Маріи убіенной.

Не излишнимъ считаемъ занести въ лѣтопись извлеченіе изъ дѣла, возникшаго по поводу ежегоднаго отправленія панихидъ по Маріи убіенной въ деревнѣ Ледовской, находящейся въ 4 верстахъ отъ Кукарки.

Яранскій земскій исправникъ донесъ начальнику губерніи, что въ ввѣренномъ ему уѣздѣ Ильинскаго удѣльнаго приказа, близъ деревни Ледовской, отъ слободы Кукарки въ 4 верстахъ, каждогодно въ 16 число іюня бываетъ большое стеченіе народа для богомолья изъ разныхъ уѣздовъ здѣшней и сосѣдственныхъ губерній, которое и нынѣ простиралось болѣе чѣмъ до 3000 человѣкъ. На берегу рѣки Пижмы построены двѣ новыя часовни, въ которыя наканунѣ, въ 15 число іюня, приносятся изъ Кукарскаго Троицкаго собора иконы со всѣми обыкновеніями и приличными церковными обрядами, соблюдаемыми при положенныхъ крестныхъ ходахъ. Въ одной изъ часовень въ 1834 году служились молебны Кукарскимъ протоіереемъ, какъ онъ, исправникъ, узналъ отъ народа, иконѣ Богоматери, а въ другой священникъ того же собора исправлялъ панихиды не извѣстно по какой-то убіенной Маріи. Почему исправникъ просилъ отслужить молебенъ и панихиду, и на вопросъ: кого онъ долженъ почтить симъ? —протоіерей отвѣтствовалъ: «Богоматерь, а панихидой—Марію убіенную». Исправникъ, имѣя обязанность, для соблюденія при такомъ большомъ стеченіи народа тишины и порядка, учредить непремѣнно постоянный надзоръ полиціи и донести о семъ съ подробностію губернскому начальству, отношеніемъ просилъ протоіерея объяснить, по какому церковному положенію назначено при деревнѣ Ледовской сказанное Богослуженіе и крестный ходъ и какая тому основная причина, равно и по какимъ преданіямъ извѣстна кончина Маріи, кто она была такова и по чьей волѣ построе-

[53]) Свѣдѣнія заимствованы изъ годовыхъ отчетовъ начальника губерніи, начиная съ 1834 года и заканчивая 1837 годомъ.

ны для служенія новыя деревянныя часовни съ имѣющимися при нихъ колоколами и каждогодно ли отправляется богослуженіе. Протоіерей увѣдомилъ исправника, что какъ часовня существуетъ не менѣе полутора столѣтія и все время принадлежала духовному вѣдомству, и сверхъ того никакихъ при ней безпорядковъ не случалось, то подробно о семъ отвѣчать на его вопросы онъ почитаетъ для себя дѣломъ излишнимъ и требованіе необыкновеннымъ. Вслѣдствіе рапорта исправника, начальникъ губерніи обратился къ преосвященному Іоанникію, прося его увѣдомить о времени и поводѣ постройки часовень, а равно и о доставленіи историческаго свѣдѣнія, если только оно имѣется. Преемникъ Іоанникія, преосвященный Нилъ, только въ 1838 году увѣдомилъ о семъ губернатора. Въ этомъ увѣдомленіи, полномъ историческаго интереса, между прочимъ говорится: «спѣшу сообщить вашему превосходительству свѣдѣнія, основанныя на актахъ, какіе только могли быть отысканы, и объясненіи причта Кукарскаго Троицкаго собора. 1) При деревнѣ Ледовской, на берегу рѣки Пижмы, находится часовня, состоявшая прежде въ приходѣ Спасо-преображенской церкви, по упраздненіи оной, причисленная къ Кукарскому Троицкому собору. Не по далеку отъ часовни сей стоитъ крытый на столбахъ какъ бы памятникъ, въ которомъ по временамъ совершаются поминовенія по усопшимъ. 2) Достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о построеніи часовни и памятника донынѣ не отыскано, но преданіе народное такъ говоритъ: на мѣстѣ часовни и памятника въ старину стоялъ такъ называемый *убогій домъ*, въ которомъ гонимые язычествующими туземцами и безпріютные христіане находили для себя пристанище и въ набожныхъ занятіяхъ оканчивали жизнь свою. При домѣ было мѣсто погребенія странныхъ, убіенныхъ въ тогдашнія смуты и утопшихъ въ рѣкѣ; такъ, по разсказамъ старожиловъ, нашли здѣсь для себя гробъ сплавщики лѣса, которыхъ значительное число погибло въ водахъ Пижмы во время сильной бури. Однажды убогій домъ подвергся набѣгу Черемисъ, и между множествомъ убитыхъ ими находился священникъ, павшій въ церковномъ облаченіи. Христіане оплакали память невинныхъ страдальцевъ и на могилахъ воздвигли памятникъ, сохранившійся, не безъ многократныхъ конечно обновленій, до нашего времени. 3) Преданія сіи даютъ мысль, что часовня Ледовская должна быть древнѣе самаго памятника, ибо жившіе въ убогомъ домѣ христіане не могли оставаться безъ молитвеннаго дома, особенно когда и священника имѣли у себя. Но молва народная причину сооруженія часовни находитъ въ слѣдующемъ обстоятельствѣ: въ окрестныхъ деревняхъ свирѣпствовала за-

разительная болѣзнь, противъ которой всѣ мѣры предосторожности оказывались ничтожными. Люди обратились къ Богу и съ иконами открыли ходъ по селеніямъ, и когда при деревнѣ Ледовской совершено было молебствіе предъ иконою Смоленской Божіей Матери, зараза примѣтнымъ образомъ начала ослабѣвать и вскорѣ изчезла. Блогодарные за такую милость Божію поселяне дали обѣтъ ежегодно принимать на мѣстѣ семъ икону Богоматери и на сей конецъ соорудили часовню: это было лѣтъ за полтораста. 4) Впрочемъ каковы ни были бы давность и случай построенія Ледовской часовни, только разныя событія, память которыхъ сливается съ существованіемъ часовни, сильно привязываютъ народъ къ мѣсту убогаго дома, и въ первую субботу по пятидесятницѣ ежегодно стекаются какъ русскіе, такъ и новокрещане въ значительномъ количествѣ, даже изъ сосѣднихъ губерній,—при чемъ обыкновенно Кукарскаго собора духовенство совершаетъ въ часовнѣ молебствіе, а при памятникѣ панихиды за всѣхъ тѣхъ, коихъ имена заказывающій молебенъ или панихиду воспомянетъ. 5) Но чтобъ отправляемы были панихиды исключительно по какой-либо убіенной Маріи, соборный причтъ признаетъ это несправедливымъ и свѣдѣній о Маріи сей никакихъ не имѣетъ; но не отрицаетъ того, что народъ могъ сохранить въ преданіи память какой-нибудь убіенной и погребенной при часовнѣ Маріи, а потому, творя поминовенія по усопшихъ своихъ, можетъ воспоминать и Марію сію, что, конечно, не противно церковнымъ правиламъ и христіанскому благочестію» [54]).

8-я народная ревизія.

Въ этомъ же 1834 году, по силѣ Высочайшаго распоряженія, произведена была во всей Россійской имперіи 8-я народная перепись. По этой переписи народонаселеніе Вятской губерніи увеличилось на 150000 душъ Провѣрка ревизіи происходила въ слѣдующемъ году чрезъ чиновниковъ, отправленныхъ казенною палатою на мѣста.

1835 г.

Второе страховое отъ огня общество.

По Высочайшему указу 6 марта, данному Правительствующему Сенату, послѣдовало утвержденіе учрежденія 2-го Россійскаго страховаго отъ огня общества въ 40 губерніяхъ, въ томъ числѣ и въ Вятской. Въ этомъ же году общество открыло свои дѣйствія въ Вятской губерніи, и нѣкоторые изъ городскихъ домовладѣльцевъ поспѣшили застраховать принадлежащія имъ зданія.

Закрытіе Вятской межевой конторы.

Вслѣдствіе состоявшагося въ 10 день мая Высочайшаго указа, Вятская межевая контора, за окончаніемъ порученнаго ей генеральнаго

[54]) Дѣло по канцеляріи губернатора за 1834 годъ о часовнѣ, устроенной въ дер. Ледовской въ честь убіенной Маріи. Дѣло это сдано въ архивъ губернскаго правленія по описи Самойлова и значится подъ № 586.

размежеванія въ губерніи, прекратила свои дѣйствія, начавшіяся въ 1804 году. Начальникъ губерніи Корниловъ въ своемъ отчетѣ по ревизіи хозяйственнаго отдѣленія казенной палаты, бывшей въ 1837 г., между прочимъ говоритъ: «нельзя сказать, что генеральное размежеваніе въ Вятской губерніи было совершенно кончено, такъ какъ по многимъ дачамъ понынѣ разсматриваются дѣла въ высшихъ присутственныхъ мѣстахъ. По обзору дѣлъ казенной палаты видно, что это межеваніе было произведено съ неимовѣрной несправедливостію, стѣсненіемъ для крестьянъ и небрежностію: нѣкоторыя оброчныя статьи отмежеваны съ иными предѣлами, а на другихъ мѣстахъ количество земли показано не вѣрно и при томъ невѣрности эти очень значительны. Напримѣръ, въ одной волости Малмыжскаго уѣзда показано было по межеванію 23013 дес. сѣнокоса, а въ натурѣ открылось только 235 д., и то никуда негодной земли. Кромѣ того, по безпорядкамъ и злоупотребленіямъ, допущеннымъ при генеральномъ межеваніи и отводѣ земель по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ оныхъ частнымъ лицамъ, во многихъ мѣстахъ были отрѣзаны у крестьянъ лучшія поля, сѣнокосы, огуменники и огороды. Всѣ поселянскія земли были межеваны въ одни общія дачи по волостямъ, а иногда и болѣе. Изъ числа 16412 казенныхъ селеній, находящихся въ Вятской губерніи, обмежевано было отдѣльно не болѣе 423 селеній; прочія же затѣмъ до 16000 селеній обмежеваны въ общихъ дачахъ, изъ которыхъ нѣкоторыя содержатъ въ себѣ отъ 50 до 200, 300 и болѣе деревень» [55]).

Право продажи Слободскому банку просроченныхъ имѣній

По Высочайше утвержденному въ 17 день декабря положенію комитета министровъ, Слободскому Анфилатову банку предоставлено право продавать заложенныя недвижимыя имѣнія, въ случаѣ невыкупа ихъ заемщиками [56]).

Военныя экзекуціи.

По поводу происходившей 8-й ревизіи, во избѣжаніе накопленія податныхъ недоимокъ, вслѣдствіе представленія министра финансовъ, Высочайше разрѣшено начальникамъ тѣхъ губерній, гдѣ чрезвычайно тихо идетъ сборъ податей, въ случаѣ крайняго упорства плательщиковъ, прибѣгать къ военнымъ экзекуціямъ и о каждой таковой доводить до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ. Экзекуціи эти въ 1835 г. употреблялись и въ Вятской губерніи [57]).

[55]) Смотр. дѣло о ревизіи хозяйственнаго и лѣснаго отдѣленій казенной палаты губернаторомъ.

[56]) Смотр. указы и распоряженія за 1835 годъ.

[57]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1835 г. о вводѣ въ казенныхъ селеніяхъ экзекуціи. По 5 описи дѣло это значится подъ № 7.

ВЯТКА. Губернская Типографія. 3.

Открытіе Сарапульской библіотеки.

1-го января 1835 года, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія Уварова, въ г. Сарапулѣ послѣдовало торжественное открытіе публичной библіотеки и при ней кабинета по естественной исторіи, физикѣ, технологіи и прочимъ наукамъ. Согласно правиламъ библіотеки, въ этотъ же день изъ чиновниковъ и купечества избрано было 11 человѣкъ въ попечители попечительнаго комитета ея, а въ библіотекари назначенъ штатный смотритель уѣзднаго училища Кошкаревъ. Помогать ему въ занятіяхъ по библіотекѣ изъявилъ желаніе уѣздный лѣкарь Чудиновскій, первый подавшій мысль гражданамъ Сарапула объ открытіи столь полезнаго учрежденія въ ихъ городѣ и сдѣлавшій основной вкладъ въ нее разными изданіями и предметами для кабинета. Примѣру его послѣдовали приношенія и отъ другихъ лицъ, такъ что въ день открытія библіотеки, какъ доносилъ тогдашній городничій Стульчинскій, назначенный потомъ въ предсѣдателя попечительнаго комитета, поступило пожертвованій: 356 экземпляровъ книгъ, деньгами 831 руб. и разными вещами по части наукъ, искусствъ и промышленности на 330 руб. 89 коп. и внесено за право брать изъ библіотеки на домъ книги для чтенія въ теченіи сего года 450 руб. Библіотека помѣщена была въ деревянномъ домѣ Сарапульскаго протоіерея Анисимова. Въ первый же годъ изъ собранныхъ суммъ выписано книгъ и разныхъ періодическихъ изданій на 561 руб. Кромѣ того, съ этого же года, по распоряженію гг. министровъ, стали высылаться безденежно въ библіотеку журналы министерствъ народнаго просвѣщенія и внутреннихъ дѣлъ и земледѣльческій журналъ отъ Московскаго общества сельскаго хозяйства и высланы, по распоряженію министра народнаго просвѣщенія, книги и періодическія изданія, пожертвованныя разными обществами и лицами, а также и нѣкоторыя сочиненія изъ книжнаго магазина при департаментѣ народнаго просвѣщенія. Для свободнаго посѣщенія библіотеки публикою управленіемъ сего учрежденія назначены были въ недѣлю четыре дня [58]).

Открытіе Вятскаго губернскаго статистическаго комитета.

Вслѣдствіе указа Правительствующаго Сената отъ 25 января и предложенія министра внутреннихъ дѣлъ, послѣдовавшихъ на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ въ декабрѣ 1834 года, въ г. Вяткѣ 2 мая открытъ былъ губернскій статистическій комитетъ, состоявшій, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, изъ непремѣнныхъ членовъ—заступающаго мѣсто предводителя дворянства, вице-

[58]) Смотр. дѣло за 1834 годъ по прошенію гражданъ г. Сарапула о разрѣшеніи открытія тамъ публичной библіотеки. Дѣло это хранится въ архивѣ губернскаго правленія и значится по описи Самойлова подъ № 262.

губернатора, инспектора врачебной управы, управляющаго удѣльной конторы, директора училищъ и члена духовной консисторіи. На это новое учрежденіе возложено было собираніе по губерніи точнѣйшихъ и подробнѣйшихъ свѣдѣній о состояніи всѣхъ частей управленія и вообще всѣхъ предметовъ, принадлежавшихъ министерству внутреннихъ дѣлъ; оно однимъ словомъ «должно было способствовать успѣхамъ неусыпныхъ отеческихъ попеченій нашего Монарха о благѣ царства и народа», какъ сказано было въ предложеніи министра внутреннихъ дѣлъ губернатору Тюфяеву. Засѣданіе комитета 2 мая было единственнымъ въ этомъ году и постановлено въ ономъ поручить непремѣннымъ членамъ указать лицъ, которыя могли бы быть избраны въ званіе членовъ корреспондентовъ. Производство дѣлъ по комитету возложено на губернскаго прокурора Мейера. Членовъ корреспондентовъ, какъ видно изъ протокола 2-го засѣданія комитета, бывшаго въ апрѣлѣ 1836 года, избрано 40 человѣкъ, утвержденныхъ въ семъ званіи министромъ внутреннихъ дѣлъ. Дѣйствія комитета съ 1835 до 1839 г. были неудовлетворительны и не обѣщали никакого успѣха, какъ говорилъ составитель записки «о статистическихъ работахъ, производимыхъ по Вятской губерніи»; а съ апрѣля мѣсяца 1838 г. по 1850 г. Статистическій комитетъ оставался въ бездѣйствіи. Въ это время гражданскій губернаторъ Середа обратилъ вниманіе на комитетъ и далъ ему надлежащее и болѣе правильное направленіе для дѣятельности [59]).

Открытіе въ Вяткѣ Александровскаго сада.

30-го августа, въ день тезоименитства благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, открытъ въ Вяткѣ вновь устроенный губернаторомъ Тюфяевымъ публичный садъ. Начальникъ губерніи въ своемъ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ по этому поводу писалъ: «садъ сей расположенъ въ концѣ главной площади, около присутственныхъ мѣстъ, на высокомъ берегу, омываемомъ рѣкою Вяткою. Расположеніе его примѣнено весьма удачно къ мѣстоположенію. При входѣ въ первую часть сада представляется взору готическая бесѣдка, вправо отъ нея вторая часть сада въ англійскомъ вкусѣ, огибающая присутственныя мѣста, извивающимися шоссированными дорожками ведетъ на утесъ берега въ величественную ротонду. Отсюда открываются прелестные виды на пространствѣ 30 в. и болѣе. Все это и рѣдкое мѣстоположеніе окрестностей представляетъ восхитительное зрѣлище». Садъ этотъ съ Высочайшаго разрѣшенія въ томъ же году наименованъ Александровскимъ въ честь Высокаго име-

[59]) Смотр. переписки статистическаго комитета съ 1835 по 1861 годъ.

ни Его Императорскаго Высочества. Вятское градское общество, въ ознаменованіе столь высокой Монаршей милости, приговоромъ постановило: «каждогодно въ 30 день августа имѣть празднованіе въ семъ саду съ приличною иллюминаціею на городскія суммы». Большое содѣйствіе по устройству сада принималъ Орловскій потомственный почетный гражданинъ М. И. Синцовъ, а Слободскіе граждане Герасимовъ и Гусевъ пожертвовали сумму на обнесеніе сада съ южной стороны чугунною рѣшеткой по Высочайше утвержденному проэкту знаменитаго архитектора Витберга, въ то время проживавшаго въ Вяткѣ. Работы по сооруженію воротъ и рѣшетки окончены были въ 1840 году [60]).

Пожертвованія.

Уржумскій 2-й гильдіи купеческій сынъ Павелъ Матвѣевъ, желая оказать несостоятельному городу Уржуму пользу, пожертвовалъ свой домъ для помѣщенія уѣзднаго училища, которое затѣмъ и было открыто.

Того же года Вятскій 1-й гильдіи купецъ Гусевъ принялъ на себя, съ бывшихъ въ Вятской губерніи казенныхъ торговъ, отправленіе всѣхъ вообще по Вятской губерніи земскихъ повинностей въ теченіи трехлѣтія съ 1836 по 1839 годъ; пожертвовалъ на устройство въ г. Вяткѣ центральной больницы одну четвертую часть почтовыхъ прогонныхъ и курьерскихъ денегъ съ 16 станцій Сибирскаго тракта, количество коихъ въ теченіи трехлѣтія простиралось до 9000 руб. [61]).

Затонувшая монета.

Изъ происшествій въ семъ году особенно обращаетъ вниманіе слѣдующее: въ маѣ мѣсяцѣ съ 15 на 16 число ночью, слѣдовавшая по рѣкѣ Камѣ коломенка съ мѣдною монетою на 300000 руб. стояла на якорѣ въ 8 верстахъ отъ г. Елабуги. Продолжительнымъ и сильнѣйшимъ волненіемъ повредило коломенку и она погрузилась въ воду, при чемъ бывшіе рабочіе и военная команда едва могли спастись. Потонувшая мѣдная монета впослѣдствіи чрезъ содѣйствіе мѣстной земской полиціи изъ воды вынута [62]).

1836 Г.

О порядкѣ взиманія съ казенныхъ крестьянъ податей.

Высочайше утвержденное въ 28 день ноября 1833 года положенія Государственнаго Совѣта о порядкѣ взиманія съ казенныхъ крестьянъ податей и другихъ денежныхъ сборовъ воспріяло свое дѣйствіе въ Вятской губерніи съ 1836 года, и на основаніи онаго ежегодно начали разсылаться изъ отдѣленія казначействъ во всѣ волостныя правленія печатные окладные листы и книги установленной формы, въ которыхъ показываются подлежащія ко взысканію деньги: въ первыхъ — цѣлаго сельскаго общества, а во вторыхъ—по каждому семейству от-

[60]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1835 г. о наименованіи публичнаго сада Александровскимъ, хранящееся въ архивѣ губернскаго правленія.

[61] и [62]) Смотр. отчетъ начальника губерніи за 1835 годъ.

дѣльно. Изъ свѣдѣній земскихъ судовъ оказывается, что за вторую половину 1836 г. не взнесено было въ срокъ податей не болѣе какъ $^1/_{148}$ часть всего сбора [63]).

Специальное размежеванiе земель.

Въ этомъ же 1836 году, по Высочайше утвержденному въ 8 день января мнѣнію Государственнаго Совѣта, послѣдовало распоряженіе о томъ, чтобы во всѣхъ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ произведено было генеральное размежеваніе, «для устраненія вреда, происходящаго отъ необмежованности чрезполосныхъ земель, отъ неопредѣлительности правъ общаго владѣнія и выѣздовъ или частныхъ правъ на владѣніе постороннее», произвести внутреннее спеціальное размежеваніе казенныхъ, общественныхъ и частныхъ владѣній и учредить па сей предметъ немедленно въ каждомъ губернскомъ городѣ особый комитетъ, которому поручить собрать вѣрнѣйшія свѣдѣнія по губерніи о всѣхъ земляхъ общаго и чрезполоснаго владѣнія и составить по мѣстнымъ обстоятельствамъ проэктъ правилъ для производства спеціальнаго размежеванія. Августа 17 послѣдовало открытіе въ г. Вяткѣ сего комитета, состоявшаго, подъ предсѣдательствомъ совѣстнаго судьи Кромаревскаго, заступавшаго мѣсто губернскаго предводителя дворянства, изъ членовъ онаго: вице-губернатора, губернскаго прокурора, совѣтника гражданской палаты, губернскаго землемѣра, управляющаго удѣльной конторы и судьи уѣзднаго суда губерн. города. По несвоевременности доставленія свѣдѣній, комитетъ этотъ только въ 1838 году успѣлъ составить проэктъ правилъ для производства спеціальнаго размежеванія земель Вятской губерніи и вмѣстѣ съ сгруппированными данными объ общихъ и чрезполосныхъ владѣніяхъ внесъ на разсмотрѣніе начальника губерніи, которымъ съ его заключеніемъ и представлено все это министру юстиціи для доклада Государственному Совѣту. Между тѣмъ комитеть, на основаніи вышеуказаннаго мнѣнія Государственнаго Совѣта, объявилъ всѣмъ владѣльцамъ, имѣвшимъ чрезполосныя дачи и участвовавшимъ въ общихъ владѣніяхъ, чтобы они въ теченіи трехъ лѣтъ, со дня обнародованія состоявшагося распоряженія, озаботились о взаимномъ согласіи между собою по разверсткѣ земель. Съ представленіемъ требуемыхъ данныхъ комитетъ прекратилъ свои занятія.

Въ слѣдующемъ году получено было начальникомъ губерніи наставленіе о полюбовномъ размежеваніи общихъ и чрезполосныхъ дачъ, въ которыхъ казна и государственные поселяне имѣли свои участки; но срокъ къ приступленію спеціальнаго размежеванія, по Высочайше-

[63]) Смотр. отчетъ губернатора по ревизіи имъ въ 1837 г. хозяйственнаго и лѣснаго отдѣленій казенной палаты.

му повелѣнію, отсроченъ еще на два года. Для успѣшнѣйшаго жъ соглашенія владѣльцевъ къ миролюбивому разводу повелѣно было учредить званіе посредниковъ и особую посредническую коммисію, а въ случаѣ уклоненія отъ полюбовнаго размежеванія—приступить къ понудительнымъ распоряженіямъ и прежде истеченія помянутаго срока.

По неимѣнію въ Вятской губерніи предводителей дворянства и по несуществованію въ ней дворянскихъ выборовъ, мѣсто и обязанность посреднической коммисіи возложено на прежній комитетъ, въ составъ котораго назначенъ новый членъ—управляющій палатою государственныхъ имуществъ. Въ 1841 году открылось полюбовное размежеваніе въ губерніи. При небольшомъ количествѣ чрезполосныхъ владѣній и по неимѣнію наличныхъ дворянъ размежеваніе это производилось безъ посредниковъ. Въ обязанность уѣзднымъ землемѣрамъ было постановлено—по прибытіи въ уѣздъ, по первому требованію владѣльцевъ, имѣвшихъ общія чрезполосныя дачи, приступить къ размежеванію ихъ, а въ случаѣ несогласія къ полюбовному раздѣлу возложено на уѣздныхъ судей, какъ состоявшихъ въ качествѣ уѣздныхъ предводителей дворянства, принимать на себя званіе посредниковъ, на основаніи изданныхъ правилъ. Однако жъ во все время продолженія размежеванія не было ни одного случая, изъ котораго бы можно видѣть несогласіе въ раздѣленіи чрезполосныхъ владѣній. Дѣла о разверсткѣ земель казенныхъ поселянъ съ разными владѣльцами были только въ 8 уѣздахъ: Елабужскомъ, Уржумскомъ, Нолинскомъ, Вятскомъ, Орловскомъ, Малмыжскомъ, Яранскомъ и Сарапульскомъ. Въ виду незначительнаго количества земель этихъ, подлежавшихъ размежеванію, съ разрѣшенія министерства государственныхъ имуществъ, въ уполномоченіи отъ казны и государственныхъ поселянъ, назначены были окружные начальники. По размежеванію казенныхъ и удѣльныхъ земель занимались землемѣры, положенные по штату при палатѣ государственныхъ имуществъ и удѣльной конторѣ. Къ 1846 году полюбовное размежеваніе земель въ Вятской губерніи было совершенно окончено [64]).

Ревизія хозяйственнаго отдѣленія Вятской казенной палаты Ремезовымъ.

Въ этомъ же году произведена была ревизія хозяйственнаго отдѣленія Вятской казенной палаты чиновникомъ министерства финансовъ, дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Ремезовымъ. По ревизіи этой найдена чрезвычайная медленность и нерадѣніе хозяйственнаго отдѣленія оной, какъ видно изъ предписанія казенной палатѣ временнаго совѣта для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ. Предпи-

[64]) Смотр. два толпа дѣлъ по канцеляріи губернатора о спеціальномъ размежеваніи, за 1836 годъ, хранящіеся въ архивѣ губернскаго правленія.

саніемъ этимъ палатѣ предложено: «принять безъ послабленія дѣйствительныя мѣры къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, а въ противномъ случаѣ палата подвергнетъ себя строгому взысканію по закону» [65]).

1837 г.

О заведеніи сельскихъ запасныхъ магазиновъ для Башкирцевъ.

По Высочайшему указу, данному въ 13 день февраля военному министру, повелѣно: 1) учредить въ Вятской губерніи сельскіе запасные магазины для Башкирцевъ въ тѣхъ волостяхъ или юртахъ, въ которыхъ существуетъ въ достаточной степени хлѣбопашество; 2) тамъ же, гдѣ не введено земледѣліе и гдѣ потому учрежденіе запасныхъ магазиновъ не удобно, установить ежегодный сборъ по одному рублю съ каждой ревизской души мужскаго пола, для составленія, вмѣсто запасныхъ магазиновъ, денежнаго капитала для обезпеченія продовольствія Башкирцевъ; 3) сборъ этотъ продолжать, доколѣ капиталъ съ процентами составитъ по 20 руб. на душу [66]).

Расширеніе круга дѣйствій Анфилатовскаго банка.

Согласно Высочайше утвержденному въ мартѣ мѣсяцѣ мнѣнію Государственнаго Совѣта, расширенъ кругъ дѣйствій Анфилатовскаго банка. Ему предоставлено право принимать въ учетъ векселя и производить ссуды подъ залогъ движимаго и недвижимаго имущества лицамъ всѣхъ состояній въ городахъ Вятской губерніи, если только, за раздачею денегъ собственно обывателямъ города Слободскаго, оставаться будутъ свободные капиталы [67]).

Преобразованіе губернскаго правленія.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ Высочайше утверждено положеніе о порядкѣ производства дѣлъ губернскихъ правленій. Согласно этому положенію послѣдовало преобразованіе Вятскаго губернскаго правленія. Всѣ дѣла, подлежавшія вѣдѣнію губернскаго правленія, стали рѣшаться въ присутствіи онаго, состоявшемъ, подъ предсѣдательствомъ гражданскаго губернатора, изъ четырехъ совѣтниковъ, изъ коихъ старшій сталъ съ этого времени называться вице-губернаторомъ. Канцелярія этого правленія, по силѣ положенія, раздѣлена на четыре отдѣленія, изъ коихъ каждое завѣдывалось совѣтникомъ. При правленіи съ начала 1838 г. стали издаваться Вятскія губернскія вѣдомости, раздѣляющіяся на двѣ части—оффиціальную и неоффиціальную [68]).

Преобразованіе уѣздной земской полиціи.

Въ этомъ же мѣсяцѣ утверждено положеніе о земской полиціи. Въ каждомъ уѣздѣ, всѣми дѣлами, касавшимися земской полиціи, ста-

[65]) Смотр. дѣло за 1837 г. предложеніе начальнику губерніи, по Высочайшему повелѣнію, о производствѣ ревизіи хозяйственнаго и лѣснаго отдѣленій казенной палаты.

[66]) Смотр. указы и распоряженія за 1837 годъ

[67]) Смотр. указы и распоряженія за 1837 годъ.

[68]) Смотр. указы и распоряженія за 1837 г. и дѣло по канцеляріи губернатора за 1837 годъ о новомъ образованіи губернскаго и уѣзднаго управленій. Дѣло это хранится въ архивѣ губернскаго правленія и значится по описи подъ № 1538.

ли завѣдывать земскіе суды, состоявшіе, подъ предсѣдательствомъ земскаго исправника, изъ нѣсколькихъ засѣдателей. Въ земскомъ судѣ засѣдали исправникъ и три засѣдателя, изъ коихъ одинъ назывался старшимъ непремѣннымъ засѣдателемъ, а другіе два сельскими. Всѣ прочіе засѣдатели переименованы въ становыхъ приставовъ и каждый изъ нихъ завѣдывалъ извѣстною частію уѣзда или станомъ. Число становъ въ въ уѣздѣ зависѣло отъ обширности его, народонаселенія или другихъ какихъ-либо причинъ [69]).

Кругъ дѣйствій и порядокъ дѣлопроизводства какъ въ губернскомъ правленіи, такъ и земскихъ судовъ опредѣленъ сими положеніями.

Съ преобразованіемъ сихъ учрежденій послѣдовало въ этомъ же мѣсяцѣ Высочайшее утвержденіе общаго наказа гражданскимъ губернаторамъ по управленію губерніями, который и принятъ былъ къ исполненію начальникомъ Вятской губерніи.

О жалованьѣ оспопрививателямъ г. Слободскаго.

Въ этомъ же году 15 іюня, по ходатайству начальника Вятской губерніи, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о производствѣ изъ городскихъ доходовъ жалованья двумъ оспопрививателямъ г. Слободскаго, изъ коихъ каждому назначено было по 100 руб. и кромѣ того оспопрививатели избавлены отъ платежа податей и всѣхъ повинностей [70]).

О предоставленіи правъ нѣкоторымъ городамъ.

3-го ноября Высочайше утверждено мнѣніе Государственнаго Совѣта, по которому городамъ Вятской губерніи—Слободскому, какъ имѣющему значительное населеніе, Елабугѣ и Сарапулу, по выгодности ихъ мѣстоположенія въ торговомъ отношеніи, предоставлено право по всѣмъ откупамъ и подрядамъ съ казною и собственно по откупамъ виннымъ представлять въ залогъ каменныя строенія, которыя должны быть крыты желѣзомъ и при томъ застрахованы [71]).

Этапныя команды.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ этого года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи въ Вятской губерніи новаго устройства этапныхъ командъ. Министръ внутреннихъ дѣлъ, сообщая о семъ губернатору, предписалъ, чтобы тамъ, гдѣ имѣются помѣщенія для этаповъ, привести ихъ въ надлежащую исправность, а гдѣ таковыхъ вовсе не имѣется, приступить къ устройству оныхъ, для чего ассигновано было въ распоряженіе губернатора 10000 руб. Командированный для осмотра этаповъ, построенныхъ въ 1822 году, членъ строительной коммисіи майоръ Левитовъ нашелъ, что всѣ этапныя зданія по Сибирскому тракту, при ихъ безобразномъ положеніи, не соотвѣтствовали своему назначенію,

[69]) Смотр. предъидущее примѣчаніе.

[70] и [71]) Смотри указы и распоряженія за 1837 годъ.

почему и должны быть перестроены вновь, согласно утвержденнымъ планамъ и фасадамъ, на что исчислена сумма въ 39000 руб. [72]).

Городскіе доходы.

Города Вятской губерніи, не имѣя собственнаго развитія ремесленной и торговой промышленности, не обладали и достаточнымъ количествомъ доходовъ. Въ этомъ году въ нѣкоторыхъ городахъ, по недостатку доходовъ, произведенныя издержки покрывались поземельнымъ сборомъ съ жителей и добровольною складкою съ купцовъ и мѣщанъ. Для открытія же источниковъ, могущихъ увеличить городскіе доходы, и вообще для уравненія городскихъ повинностей, въ продолженіи 1837 года, учреждены были, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, во всѣхъ городахъ особые комитеты. Состояніе доходовъ и расходовъ находилось въ слѣдующемъ положеніи:

	Поступленіе.	Расходъ.	Остатокъ.
Вятка.	70536 р.	66592 р.	3944 р.
Орловъ	12630 р.	10838 р.	1792 р.
Котельничъ	39951 р.	16300 р.	23651 р.
Яранскъ	8553 р.	6445 р.	2108 р.
Нолинскъ.	13987 р.	13144 р.	843 р.
Уржумъ	4255 р.	4151 р.	104 р.
Малмыжъ.	12268 р.	9521 р.	2747 р.
Елабуга	10046 р.	9447 р.	599 р.
Сарапулъ	28159 р.	13577 р.	14582 р.
Глазовъ	6680 р.	6534 р.	146 р.
Слободской	18218 р.	15287 р.	2931 р.
Царевосанчурскъ	2239 р.	1912 р.	327 р.
	227522 р.	173748 р.	53774 р.

Городскіе расходы производились по предварительному разсмотрѣнію и утвержденію смѣтъ губернаторомъ, въ Вяткѣ по положенію Высочайше утвержденному въ 16 день декабря 1828 года, а въ уѣздныхъ городахъ по правиламъ и штатамъ, одобреннымъ въ 1825 году министерствомъ внутреннихъ дѣлъ и утвержденнымъ Сенатомъ, съ отдачею со стороны думы и головъ отчета о доходахъ и расходахъ по каждому городу казенной палатѣ [73]).

Пожертвованія.

Въ этомъ же году къ прежде собранному капиталу въ количествѣ 11000 руб. для устройства въ Вяткѣ публичной библіотеки собрано было добровольныхъ приношеній 1360 руб. и особо на постройку

[72]) Свѣдѣніе почерпнуто изъ отчета начальника губерніи за 1837 годъ.

[73] и [74]) Смотр. тотъ же отчетъ губернатора.

для оной дома деньгами 4350 руб. и матеріалами 225000 кирпича, 100 саж. связнаго желѣза, 500 четвертей извести, 500 возовъ песку и 2 ящика полубѣлаго стекла [74]).

Городищенское училище.

Въ числѣ приходскихъ училищъ, существовавшихъ въ селахъ Вятской губерніи за этотъ годъ, упоминается и объ училищѣ, находящемся въ селѣ Городищѣ Яранскаго уѣзда, отстоящемъ отъ Царевосанчурска въ полуверстѣ, въ имѣніи Дурново [75]).

Метеорологическія наблюденія.

Въ городахъ Вятской губерніи въ этомъ году, какъ видно изъ дѣлъ того времени, производились метеорологическія наблюденія: въ губернскомъ городѣ полиціймейстеромъ, а въ уѣздныхъ—городничими, о результатѣ которыхъ они еженедѣльно доносили рапортомъ начальнику губерніи, при чемъ самыя наблюденія производились, по видимому, безъ всякихъ физическихъ инструментовъ, такъ какъ изъ рапортовъ видно, что состояніе температуры отмѣчалось не числомъ градусовъ термометра, а очень неопредѣленными общими выраженіями: «температура теплая, умѣренная, сѣверная, посредственная и проч.».

Высочайшее посѣщеніе Вятской губерніи.

Чрезъ 12 лѣтъ послѣ посѣщенія роднаго нашего края Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, Вятская губернія удостоилась видѣть въ предѣлахъ своихъ Его Императорское Высочество, Наслѣдника Цесаревича, Великаго Князя Александра Николаевича, нынѣ царствующаго, Богомъ хранимаго Государя Императора, освободителя народовъ. Въ сопровожденіи свиты, въ числѣ которой находился нашъ незабвенный поэтъ Василій Андреевичъ Жуковскій, воспитатель обожаемаго Россіею Монарха, Великій Посѣтитель осчастливилъ своимъ пребываніемъ въ маѣ мѣсяцѣ города Вятской страны—Орловъ, Вятку, Слободской и Глазовъ и казенные желѣзодѣлательные и чугуноплавильные заводы Сарапульскаго уѣзда. Повсюду народъ нашъ спѣшилъ встрѣтить и налюбоваться лицезрѣніемъ Великаго Посѣтителя. Громогласные крики «ура» на каждомъ шагу привѣтствовали Высокаго Гостя. Подробныя свѣдѣнія объ этомъ радостномъ событіи для Вятскаго края будутъ помѣщены въ особой статьѣ въ издаваемомъ нынѣ сборникѣ [76]).

Первая выставка сельскихъ произведен. въ губерніи.

Ко времени пріѣзда Государя Наслѣдника Престола въ этомъ году устроена была выставка въ г. Вяткѣ мануфактурныхъ и другихъ из-

[75]) Смотр. тотъ же отчетъ губернатора.

[76]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1837 г. о путешествіи Его Императорскаго Высочества, хранящееся въ архивѣ губернскаго правленія и значущееся по описи подъ № 1337.

дѣлій губерніи, помѣщавшаяся въ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ почетнаго гражданина Петра Петровича Гусева, состоявшемъ на углу Казанской улицы при верхней хлѣбной площади (домъ этотъ нынѣ принадлежитъ губернской почтовой конторѣ). По выставкѣ учрежденъ былъ особый комитетъ изъ общественныхъ лицъ, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго градскаго головы, 1-й гильдіи купца Михаила Рязанцева, и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ начальника губерніи. Выставку эту удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Его Императорское Высочество и изволилъ отозваться въ лестныхъ выраженіяхъ о ней. Августѣйшій Посѣтитель взялъ для себя деревянные часы работы Вятскаго мѣщанина Ивана Бронникова, паровую кострульку, нѣсколько каповыхъ табакерокъ и шкатулокъ изъ издѣлій Слободскихъ мастеровъ Макаровыхъ, стальныя машинки для очинки перьевъ и ногтей. Кромѣ того обратилъ вниманіе на картину, написанную собственно съ себя Вятскимъ мѣщаниномъ Дмитріемъ Яковлевымъ Чарушинымъ въ полчеловѣка, держащаго палитру съ красками и кисти; причемъ разспрашивалъ чрезъ своего воспитателя Жуковскаго о занятіяхъ Чарушина. По отбытіи изъ Вятки Его Императорскаго Высочества выставка открыта была для публики.

Предположеніе о соединеніи магистратовъ и ратушъ съ уѣздными судами.

Въ этомъ году особо учрежденный комитетъ для изысканія средствъ къ улучшенію городовъ пришелъ между прочимъ къ тому убѣжденію, что, для облегченія по гражданскимъ выборамъ излишнихъ членовъ, необходимо соединить магистраты и ратуши съ уѣздными судами. Государственный Совѣтъ, съ Высочайшаго утвержденія, положилъ собрать мѣстныя свѣдѣнія отъ всѣхъ городскихъ обществъ—не пожелаютъ ли, во избѣжаніе излишнихъ городскихъ службъ, вѣдаться уѣздными судами, чрезъ что самый ходъ дѣлъ и правильность рѣшеній будутъ болѣе обезпечены, выборы, особливо въ небольшихъ городахъ, значительно облегчатся, такъ какъ тогда потребуется только по два городскихъ засѣдателя для уѣзднаго суда и наконецъ уменьшатся и самые расходы каждаго города. Вслѣдствіе этого затребованы были таковыя свѣдѣнія чрезъ начальника Вятской губерніи отъ всѣхъ градскихъ обществъ, но ни одно изъ нихъ не изъявило на то своего согласія, а потому и вопросъ сей для Вятскаго края оставленъ безъ послѣдствій. Въ это время, какъ видно изъ означеннаго дѣла, во всѣхъ городахъ Вятской губерніи, кромѣ Яранска, Кая и Глазова, существовали вездѣ магистраты; ратуши были только въ Яранскѣ и Каѣ, а г. Глазовъ, по неимѣнію градскихъ учрежденій, вѣдался Слободскими магистратомъ и сиротскимъ судомъ. Жители Кая, по крайней бѣдности своей, обрати-

лись даже съ просьбою о причисленіи ихъ по управленію къ Лоинской волости Слободскаго уѣзда [77]).

О причинахъ переселенія крестьянъ Вятской губерніи.

Въ маѣ мѣсяцѣ этого же года временный совѣтъ для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ, по случаю частовременно поднимаемыхъ казенной палатой вопросовъ о дозволеніи переселенія крестьянамъ Вятской губерніи на пустопорожнія казенныя земли, обратился къ начальнику губерніи, прося его сообщить свое мнѣніе о томъ, полезно ли будетъ для казенныхъ крестьянъ допущеніе таковыхъ переселеній и не встрѣтится ли отъ сего для правительства затрудненія въ сборѣ съ крестьянъ податей и недоимокъ, а также не послѣдуетъ ли остановокъ въ отправленіи ими земской и рекрутской повинности. Начальникъ губерніи Корниловъ, по окончаніи произведенной имъ ревизіи хозяйственнаго отдѣленія казенной палаты, поспѣшилъ отвѣтомъ временному отдѣленію.

По мнѣнію Корнилова, причины, заставлявшія крестьянъ Вятской губерніи переселяться и заводить мелкіе починки, дѣлятся на два рода: одни изъ нихъ собственно принадлежатъ Вятской губерніи и тѣсно соединены съ составомъ ея народонаселенія, характеромъ и домашнимъ бытомъ крестьянъ; другія же, хотя и находятся въ нѣкоторомъ соотношеніи съ мѣстностію, но проистекаютъ отъ вліянія постороннихъ обстоятельствъ и основаны на общихъ понятіяхъ объ улучшеніи сельскаго хозяйства.

Народонаселеніе Вятской губерніи состоитъ изъ русскихъ, татаръ, башкирцевъ, тептярей, черемисъ и вотяковъ.

Русское населеніе составилось изъ новгородскихъ выходцевъ, которые съ XII вѣка начали приходить сюда изъ Новгорода и Устюга и заселили пять городовъ съ уѣздами, и крестьянъ внутреннихъ губерній, которыхъ по разнымъ случаямъ уже гораздо въ позднѣйшее время перечисляли и селили около заводовъ. Какъ тѣ, такъ и другіе при переселеніи своемъ вездѣ находили огромные лѣса и поля, лежащія впустѣ, безъ всякаго надзора и хозяина; селились они гдѣ хотѣли и, при первыхъ признакахъ истощенія земли, бросали ее и переходили на другую свѣжую силами. Такимъ образомъ укоренились въ нихъ съ одной стороны привычка мѣнять мѣсто своего жительства, съ другой же не развилось къ нему той привязанности, которою отличаются наши русскіе крестьяне.

[77]) Смотр. дѣло за 1837 г. по канцеляріи губернатора о присоединеніи къ уѣзднымъ судамъ магистратовъ и ратушъ. По описи дѣло это значится подъ № 39 и хранится въ томъ же архивѣ.

Татарское населеніе Вятской губерніи имѣетъ точно такое же начало. До покоренія Казани собственно живущихъ на Вяткѣ татаръ не было. Впрочемъ какъ эти татары, такъ и малое число живущихъ здѣсь башкирцевъ и тептярей особенной привязанности къ мѣсту жительства имѣть не могутъ по причинѣ своего происхожденія.

Что же касается до коренныхъ жителей здѣшняго края, т. е. черемисъ и вотяковъ, то въ нихъ наклонности къ переселенію, особенно между тихимъ и смирнымъ племенемъ послѣднихъ, почти вовсе не замѣчается. Даже можно утвердительно сказать, что переселеніе между ними бываетъ очень рѣдко, и если когда и случится, то не иначе, какъ для того, чтобы удалиться по возможности отъ всякихъ сношеній съ русскими и татарами, которыхъ они по сіе время не любятъ и которые ихъ иногда обижаютъ.

Впрочемъ привычка жить отдѣльно съ своимъ семействомъ гдѣ нибудь въ лѣсу кажется здѣсь общею между всѣми крестьянами. Самое устройство домовъ принаровлено ко всѣмъ условіямъ этого отдѣльнаго быта. Высокая стѣна, подведенная подъ одну крышу съ домомъ, дѣлаетъ избу каждаго крестьянина какъ-бы укрѣпленнымъ мѣстомъ. Этотъ способъ постройки и заключаетъ въ себѣ такъ много для нихъ удобства и такъ вкоренился въ нихъ, что они рѣшительно не дѣлаютъ въ немъ никакого измѣненія.

Но главная причина переселенія крестьянъ съ одного мѣста на другое—это недостатокъ земли въ нѣкоторыхъ уѣздахъ и волостяхъ и образъ производимаго здѣсь хлѣбопашества. Можетъ быть покажется невѣроятнымъ, что въ Вятской губерніи, которая всегда считалась многоземельною, крестьяне могли встрѣчать недостатокъ въ землѣ; но, къ сожалѣнію, эта истина не подлежитъ никакому сомнѣнію. Вотъ доказательство.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ казенною палатою, общее число казенной земли, которое содержитъ въ себѣ площадь Вятской губерніи составляетъ 12074327 дес. 1356 саж. Исключивъ изъ этого числа, во первыхъ, 6392848 дес. 80 саж., состоящихъ подъ казенными лѣсами, которые, по важности этой промышленности въ здѣшнемъ краѣ, такъ какъ отсюда снабжаются лѣсами почти всѣ приволжскія губерніи до самой Астрахани, надобно считать неприкосновеннымъ казеннымъ капиталомъ,—во вторыхъ, 439526 дес. 2183 саж., находящіяся при казенныхъ заводахъ,—остается 5241952 дес. 1493 саж., въ томъ числѣ 20856 дес. 132 саж., находящихся подъ оброчными статьями.

Казенныхъ же и удѣльныхъ крестьянъ въ Вятской губерніи считалось по 5-й вевизіи 385701 душа; полагая по 15 десятинъ на каждую,
потребно: 5785575 дес.
— 7-й — — 511476 — — — — — — 7672140 дес.
— 8-й — — 661745 — — — — — — 9926175 дес.

Такимъ образомъ, не касаясь лѣсовъ Вятской губерніи, не представляется возможности надѣлить полною пропорціею земли всѣхъ казенныхъ и удѣльныхъ крестьянъ и по 5-й ревизіи. Между тѣмъ, по указу Правительствующаго Сената отъ 31 марта 1830 года и по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся въ томъ же году, крестьяне должны были надѣляться по 7-й ревизіи. Чтобы надѣлить крестьянъ по 7-й ревизіи полной пропорціей земли, то для этого недостаетъ 2347507 дес. 283 саж.

Этотъ разсчетъ показываетъ, что не только теперь, но и прежде нельзя было Вятскую губернію считать безусловно за многоземельную.

Вслѣдствіе неправильнаго производства генеральнаго размежеванія при надѣленіи казенныхъ крестьянъ землями, переселенія крестьянъ какъ дозволенныя, такъ и самовольныя въ особенности усилились, начиная съ 1831 года.

Медленность казенной палаты въ разрѣшеніи дозволенія къ переселенію вмѣстѣ съ безпорядками и злоупотребленіями, допущенными при генеральномъ размежеваніи, явнымъ образомъ побуждала крестьянъ къ самовольному переселенію.

Кромѣ того отмежеваніе земель, по Всемилостивѣйшему пожалованію оныхъ, частнымъ лицамъ, производимо было не рѣдко съ большою несправедливостію и стѣсненіемъ для крестьянъ: во многихъ волостяхъ отрѣзаны были лучшіе поля, сѣнокосы, даже огуменники и огороды.

Видя свои просьбы отвергнутыми, и стѣсняясь въ домашнемъ быту своемъ, крестьяне поневолѣ должны были искать себѣ другое мѣстожительство и цѣлыми селеніями просили о переселеніи.

Образъ производимаго въ Вятской губерніи хлѣбопашества и раздѣленіе полей ведетъ также крестьянъ къ переселенію съ одного мѣста на другое. Здѣсь крестьянинъ рѣшительно не имѣетъ надлежащаго понятія ни объ улучшеніи земли, ни оцѣнности удобренія, ни о пользѣ скотоводства. Во многихъ мѣстахъ не имѣется даже при селеніяхъ пастуховъ, скотъ выпускается въ поле и ходитъ гдѣ хочетъ. Отсутствіе помѣщичьихъ владѣній, отдаленность отъ тѣхъ мѣстъ Россіи, гдѣ хлѣбопашество уже нѣсколько улучшено и, наконецъ, привычка владѣть

большимъ количествомъ земли не мало способствуютъ этому. Переселяясь на новое мѣсто, крестьянинъ находитъ свѣжую землю, особенно плодородную послѣ расчистки лѣса, которая на нѣсколько лѣтъ и обезпечиваетъ его. Неизвѣстность владѣнія и межи каждаго въ общей дачѣ охлаждаетъ еще болѣе желаніе улучшить свои поля и побуждаетъ къ переселенію куда-нибудь отдѣльно своимъ семействомъ.

Къ этимъ главнымъ причинамъ переселенія въ Вятской губерніи присоединяется еще родъ другихъ, какъ-то: уклоненіе отъ надзора земской полиціи и волостнаго начальства, можетъ быть, самыя притѣсненія ихъ, которыя побуждаютъ крестьянъ удаляться въ дальнія мѣста, гдѣ они числомъ верстъ отклоняютъ отъ себя прямой и непосредственный за ними надзоръ. Къ этому слѣдуетъ прибавить также домашніе ссоры и соблазнительный примѣръ бывшихъ прежде переселеній, когда переселенцы занимали пространныя лѣсныя дачи и угодья по собственному своему произволу, истребляли ихъ пожогами, допускали къ тому другихъ и, такъ сказать, производили торгъ казенной собственностью безъ всякой почти съ своей стороны отвѣтственности.

Переселенія въ Вятской губерніи подраздѣляются на два рода: дозволенныя и самовольныя.

Крестьяне, имѣющіе нужду въ землѣ, принявши намѣреніе переселиться, обыкновенно сами избираютъ себѣ мѣсто и подаютъ о томъ просьбу въ казенную палату. Палата дозволяетъ, когда на старомъ жительствѣ у нихъ имѣется земли менѣе 5 десятинъ на душу и когда переселеніе это не сопряжено съ раздробленіемъ семейства относительно рекрутской повинности. Но не имѣя точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о количествѣ земли каждаго селенія, она обыкновенно дѣлаетъ изслѣдованіе чрезъ земскій судъ, который довольствуется забраніемъ справокъ чрезъ окольныхъ людей, показанія которыхъ бываютъ весьма нерѣдко гадательны и пристрастны. Это-то изслѣдованіе служитъ для палаты основаніемъ рѣшенія ея. Вообще дѣло о переселеніи часто тянется по нѣскольку лѣтъ. Чтобы избавиться подобной волокиты дѣла крестьяне употребляютъ слѣдующую уловку: избравъ себѣ мѣсто для переселенія и подавъ о томъ просьбу въ казенную палату, они вмѣстѣ съ тѣмъ, не дожидаясь разрѣшенія оной, переходятъ туда жительствомъ, покупаютъ тамъ старыя избы или строятся вновь и обзаводятся домами. Ежели палата дозволитъ переселеніе, то они тутъ и остаются; ежели же нѣтъ, то они обращаются съ просьбой къ министру финансовъ. Министерство имѣя въ виду, что просители обзавелись на новомъ мѣстѣ хозяйствомъ и чтобъ не подвергнуть благосостояніе

ихъ разстройству и совершенному раззоренію обыкновенно предписываетъ палатѣ оставить ихъ на избранномъ ими мѣстѣ переселенія съ тѣмъ, чтобы впредь сего отнюдь допускаемо не было.

Такимъ образомъ, по предписаніямъ министерства финансовъ, разрѣшено было переселеній, самовольно переселившихся, въ 1824 г. 449, въ 1826 г. 3089 и въ 1835 г. 1934 души полными семействами и 164 съ раздробленіемъ оныхъ. Всякій разъ давая разрѣшеніе, министерство ставило въ строгую обязанность палатѣ принять неослабныя мѣры, чтобы впредь никто самовольно переселяться не осмѣливался, и всякій разъ мѣры эти ограничивались подтвержденіемъ о томъ земской полиціи и лѣсному хозяйству.

Достигнувъ тѣмъ или другимъ образомъ цѣли своей, переселенцы въ свою очередь припускаютъ другихъ и общими силами производятъ расчистки лѣсовъ, облегчая трудъ свой пожогами. Въ тѣхъ случаяхъ, когда лѣсное вѣдомство открываетъ это, на нихъ полагается штрафъ; но такъ какъ переселенцы оказываются по большой части несостоятельными, то штрафъ этотъ падаетъ на окольныхъ крестьянъ.

Изъ сего краткаго обзора причинъ и дѣйствій, сопровождающихъ обыкновенно переселеніе крестьянъ съ одного мѣста на другое, открывается, съ одной стороны, какъ давно вкоренилось это обыкновеніе въ правахъ и обычаяхъ здѣшняго народа, съ другой же выгоды и невыгоды заселенія крестьянъ малыми починками.

Что касается собственно до выгодъ, то ихъ по взысканію податей и сбору хлѣба въ запасные магазины не предвидится. Казенные крестьяне исправно вносятъ подати. Такъ за 1837 годъ недоимокъ податнаго сбора по Вятской губерніи было только 140498 руб. 41 коп. Хотя заселеніе крестьянъ малыми починками и затрудняетъ нѣкоторымъ образомъ самое дѣйствіе взиманія податей, но затрудненія этого отнюдь не должно ставить въ прямой или существенный вредъ; ибо ежели средства взиманія податей трудны, то взамѣнъ средство уплаты для крестьянъ легче; слѣдовательно полицейскимъ неудобствомъ можно въ семъ случаѣ пожертвовать. То же самое можно сказать и на счетъ сбора хлѣба въ запасные магазины: лучше привезти подальше, чѣмъ везти ничего. По отправленію рекрутской повинности затрудненій не видно. Рекрутская повинность отправляется въ Вятской губерніи довольно успѣшно.—Главнѣйшее зло отъ переселенія заключается во вредномъ вліяніи его на общественную нравственность и истребленіе казенныхъ лѣсовъ Удаленіе переселенцевъ отъ общества и отдѣльная жизнь въ лѣсу удаляютъ ихъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ церкви. Лишен-

ные ея наставленій и пособій въ нравственномъ отношеніи, они постоянно сохраняютъ ту грубость нрава и невѣжество, которымъ отличались ихъ предки. Бывъ изъяты отъ непосредственнаго и ближайшаго за поведеніемъ ихъ полицейскаго и духовнаго надзора, они чуждаются своего общества и даютъ полную волю полудикимъ страстямъ своимъ. Ихъ трудно бываетъ созвать на мірскую сходку, трудно возложить на нихъ какую-либо общественную службу: они всегда находятъ тысячу средствъ отъ того избавиться. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣчено также, что переселенцы впадаютъ въ расколъ, а легко можетъ быть, что въ другихъ расколъ есть самая побудительная причина переселенія.

Количество лѣса, сгубленнаго въ Вятской губерніи переселеніями не объятно. Огромность казенныхъ лѣсныхъ дачъ и несоразмѣрный тому комплектъ лѣсной стражи дѣлаетъ это зло почти не отвратимымъ. Впрочемъ оно не безусловно: часть лѣсовъ должна войти непремѣнно въ будущій надѣлъ крестьянъ по 7-й ревизіи; а потому главный вредъ и происходитъ собственно отъ недостатка надзора за переселеніями, потому что переселяющіеся при выборѣ мѣста дѣйствуютъ совершенно произвольно—они селятся среди лучшихъ казенныхъ лѣсныхъ дачъ, дѣлаютъ тамъ расчистки безъ всякаго разбора лѣсу и гораздо болѣе, чѣмъ надобно и не щадятъ даже корабельныхъ рощей.

Но какъ то, такъ и другое относится до самовольныхъ переселеній въ глубину лѣсовъ, гдѣ переселенцы жгутъ и рубятъ, не боясь преслѣдованія закона. Отъ переселеній же дозволенныхъ правительствомъ изъ одной малоземельной волости въ другую многоземельную цѣлыми семействами на мѣста, указанныя начальствомъ, вреда этого ожидать не возможно; польза же переселенія остается одна и таже. Благосостояніе крестьянъ возрастаетъ: съ одной стороны переселенцы получаютъ свѣжую землю, богатую силами и естественнымъ удоберніемъ, съ другой однодеревенцамъ ихъ остается земля, которою они прежде не пользовались.

По мнѣнію губернатора, облегченіе средствъ и удобствъ переселенія крестьянъ на указанныя, по распоряженію начальства, земли и оброчныя статьи есть единственный способъ къ уменьшенію самовольныхъ переселеній. Нѣтъ сомнѣнія, что эти послѣднія прекратятся, когда крестьяне будутъ въ мѣстахъ своего жительства надѣлены достаточнымъ количествомъ земли, когда дѣла о переселеніи ихъ, въ случаяхъ закономъ дозволенныхъ, будутъ имѣть всегда правильный и опредѣленный ходъ: тогда и самовольныя переселенія будутъ если не

вовсе прекращены, то, по крайней мѣрѣ, значительно ограничены [78].

Ревизія Холодовскаго *).

Ревизія Долгорукова и Дурасова была послѣдней *общей* ревизіей губерніи. Слѣдовавшія за ней ревизіи касались отдѣльныхъ сторонъ административнаго управленія или отдѣльныхъ учрежденій. Такъ по жалобамъ государственныхъ крестьянъ на злоупотребленія и незаконные поборы не разъ назначались ревизіи государственныхъ имуществъ Вятской губерніи. Самою выдающеюся изъ нихъ была ревизія 1837 г., которая по Высочайшему повелѣнію распространялась на всю Россію, и главнымъ предметомъ которой въ Вятской губерніи было «обозрѣніе тамошнихъ лѣсовъ и составленіе предложенія о вѣрнѣйшемъ способѣ охраненія и извлеченія возможно большаго въ пользу казны дохода». Доводя до свѣдѣнія казенной палаты о назначеніи въ Вятскую губернію ревизора, временной совѣтъ для управленія департаментомъ государственныхъ имуществъ предписывалъ ей «приготовить до 1 мая къ прибытію командированныхъ чиновниковъ разныя свѣдѣнія, касающіяся до состоянія казенныхъ поселянъ и казенныхъ имуществъ». Въ числѣ тѣхъ свѣдѣній, которыя должна была собрать палата въ теченіи одного мѣсяца, были между прочимъ слѣдующія: 1) какое количество каждая деревня въ особенности имѣетъ скота, 2) какой доходъ получаетъ каждая деревня отъ земледѣлія, 3) какіе гдѣ есть вольные промыслы, съ означеніемъ числа хозяевъ, числа работниковъ и общаго ихъ дохода и 4) во что именно обходятся поселянамъ натуральныя повинности, съ означеніемъ какъ общей суммы каждаго селенія, такъ и частно на каждую ревизскую душу въ особенности. Получивъ это предписаніе, палата постановила: «поелику таковыхъ свѣдѣній въ казенной палатѣ не имѣется и доселѣ оныя не собирались, слѣдовательно по симъ предметамъ означеннаго предписанія исполнить не возможно, то о скорѣйшемъ собраніи помянутыхъ свѣдѣній предписать всѣмъ земскимъ исправникамъ». Распоряженіе это было сдѣлано палатою 5 апрѣля, а 27 и 30 уже поступили свѣдѣнія отъ Нолинскаго, Малмыжскаго и Яранскаго исправниковъ. Другіе исправники отговаривались нетерпящими отлагательства порученіями отъ ихъ непосредственнаго начальства. Доставили ли они требуемыя свѣдѣнія къ пріѣзду ревизора и какимъ достоинствомъ эти свѣдѣнія отличались—не извѣстно.

[78]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора о переселеніяхъ, значущееся по описи подъ подъ № 1315.

*) Архив. канцел. губерн. дѣло 1837 г. № 13 «толпъ перепискамъ по ревизіи Холодовскаго», ревизовавшаго государ. имущ.

Назначенный ревизовать государственныя имущества коллежскій совѣтникъ Холодовскій прибылъ въ Вятку въ концѣ мая 1837 года. Тотчасъ по его пріѣздѣ начали поступать прошенія крестьянъ, жаловавшихся на злоупотребленія сельскаго начальства, земской полиціи, лѣсныхъ чиновниковъ и чиновниковъ казенной палаты. Прошенія поступали въ огромномъ количествѣ и къ отъѣзду Холодовскаго число ихъ простуралось до нѣсколькихъ сотъ. Неправильная отдача въ рекруты, незаконные поборы, утѣсненія со стороны вліятельныхъ или богатыхъ людей, несправедливое распредѣленіе повинностей были и на этотъ разъ главными предметами жалобъ крестьянства. Нѣкоторыя прошенія, по выраженію Холодовскаго, были преисполнены «необыкновеннымъ чувствомъ горечи и отчаянія».

Не малую роль въ прошеніяхъ и жалобахъ крестьянъ играла медленность въ производствѣ дѣлъ по спорнымъ землямъ. Медленность эта не рѣдко вела къ тому, что хлѣбъ оставался не убраннымъ и гнилъ на корню, такъ какъ ни одна изъ споривших сторонъ не допускала другаго до его уборки. Иногда земскіе исправники, въ ожиданіи рѣшенія палаты, сами рѣшали спорные вопросы и предоставляли той или другой сторонѣ право пользованія извѣстными угодьями. Но по большой части и тутъ крестьянамъ не удавалось воспользоваться хлѣбомъ, такъ какъ тотъ же исправникъ, раздумавши и нѣсколько разъ перерѣшивши дѣло, отбиралъ спорный хлѣбъ и оставлялъ тяжущихся вѣдаться какъ знаютъ. Такъ, по жалобамъ обывателей Уржумскаго уѣзда, Сабатской волости, деревни Арсюбы о неправильномъ присвоиваніи принадлежащей имъ земли крестьянами починка Ремезова, земскій исправникъ, отъ 30 іюня 1835 года, предписалъ волостному правленію «земли оставить во владѣніи просителей», а въ ноябрѣ 1836 года, получилъ жалобу отъ Ремезовскихъ крестьянъ о намѣреніи жителей деревни Арсюбы свезти со спорныхъ покосовъ сѣна до 15 возовъ, предписалъ волостному правленію «Арсюбинскихъ крестьянъ отъ своза сѣна удержать». Тѣ же Арсюбинскіе крестьяне имѣли спорныя земли съ крестьянами деревни Козлоялъ-Сюбы. Наскучивъ ждать рѣшенія палаты, исправникъ предоставилъ землю во владѣніе Арсюбинскихъ крестьянъ, но, по жалобѣ Козлоялъ-Сюбинскихъ крестьянъ, снова перемѣнилъ рѣшеніе и собранный хлѣбъ приказалъ «взять подъ присмотръ правленія». Еще тяжелѣе ложилась на крестьянъ эта медленность въ производствѣ дѣлъ при столкновеніи ихъ съ болѣе вліятельными лицами. Напримѣръ, въ Уканской волости, Глазовскаго уѣзда, титулярный совѣтникъ Невоструевъ, пользовавшійся казенной оброчной землей за

20 руб. въ годъ, прихвативъ сосѣднія крестьянскія земли, отдавалъ ихъ въ аренду крестьянамъ же вмѣстѣ съ казенной землей за 982 р. 95 коп. въ годъ. Затѣмъ, отобравъ крестьянскую мельницу, онъ продалъ ее, какъ свою собственность, новокрещену Зонову. Дѣло это по жалобѣ крестьянъ началось въ 1828 году и къ пріѣзду Холодовскаго еще не было окончено. Въ теченіи всѣхъ 9 лѣтъ крестьяне продолжали платить за арендное пользованіе своими же землями почти по 1000 руб. въ годъ и не могли возвратить назадъ принадлежавшую имъ мельницу. Подобные случаи были не рѣдки. Къ Холодовскому поступила цѣлая масса прошеній, въ которыхъ крестьяне жаловались на произвольную отрѣзку земель, отбираніе мельницъ, лѣсовъ и прочихъ угодій. Не смотря на отрѣзку земель, крестьяне продолжали платить за нихъ опредѣленный оброкъ въ казну. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эту плату вносили они въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Такъ, напримѣръ, въ Подгороднецѣпочкинской волости, Уржумскаго уѣзда, крестьяне платили оброкъ за земли, отобранныя еще въ 1802 году. Въ Васильевской волости, Котельническаго уѣзда, крестьяне жаловались на то, что, «по распоряженію земской полиціи, взыскиваются не слѣдующія съ нихъ деньги за статьи подъ названіемъ оброчныхъ бортныхъ угодьевъ, объясняя притомъ, что они этими статьями не пользовались и *даже не знаютъ, гдѣ находится главная изъ нихъ,* за которую взыскиваютъ 406 руб. 89 коп. въ годъ». Въ Шарканской волости, Сарапульскаго уѣзда, крестьяне платили 50 руб. ежегодно за несуществующія земли.

Оброки эти обыкновенно взыскивались очень строго и въ нѣкоторыхъ случаяхъ, по выраженію Холодовскаго, доводили крестьянъ до полнѣйшаго раззоренія. Такъ напримѣръ, въ Слудской волости, Орловскаго уѣзда, крестьяне, «по неотложному требованію съ нихъ уплаты оброка и недоимокъ», принуждены были «для выполненія сего требованія продавать дома, хлѣбъ и скотъ, приходя отъ того въ крайнее раззореніе». Можетъ быть, этому раззоренію не мало способствовало и то, что, благодаря широкому произволу и полнѣйшей безконтрольности сельскихъ властей и земской полиціи, съ крестьянъ взыскивалось гораздо болѣе опредѣленнаго закономъ оброка. Такъ было обнаружено, что въ той же Слудской волости съ нѣкоторыхъ крестьянъ взыскивалось (гораздо болѣе опредѣленнаго закономъ оброка), вмѣсто положенныхъ 380 руб.,—452 руб. 20 коп., вмѣсто 300 руб. 494 руб. 40 коп. и т. д. Въ другихъ мѣстахъ оброки и недоимки взыскивались по два раза. Такъ въ Верховско-Верходворской волости, Орловска-

го уѣзда жаловались, что «съ нихъ для уплаты недоимокъ взыскано было такъ называемыхъ пометныхъ денегъ по раскладкѣ отъ 5, 10, 25 и до 100 руб. съ человѣка за такія души, кои не въ состояніи были по бѣдности уплатить недоимки, и что послѣ того очищенная такимъ образомъ недоимка взыскивалась съ тѣхъ же бѣдныхъ, которые для пополненія оной продавали овецъ, коровъ и лошадей, отъ чего многіе изъ нихъ пришли въ раззореніе».

Незаконные поборы впрочемъ не ограничивались одними злоупотребленіями при взысканіи недоимокъ и податей. Во многихъ волостяхъ крестьяне были обложены опредѣленной данью въ пользу волостныхъ, сельскихъ и полицейскихъ начальниковъ. Первые изъ нихъ въ свою очередь платили опредѣленный процентъ съ жалованья земскимъ исправникамъ. Такъ почти всѣ сельскіе старосты и писаря Котельническаго уѣзда показали, что исправляющій должность земскаго исправника являлся въ волость во время полученія ими жалованья и отбиралъ часто по 20 и 25 руб. и болѣе изъ годоваго жалованья каждаго. Такой же опредѣленный процентъ брали въ свою пользу уѣздные казначеи, выдававшіе жалованье писарямъ и старостамъ. Въ числѣ прошеній, подававшихся Холодовскому, было не мало такихъ, въ которыхъ крестьяне жаловались на обремененіе ихъ дорожною повинностью. Очень часто, для починки и исправленія дорогъ, имъ отводились участки за 80, за 100 и даже за 200 верстъ отъ селенія. Не имѣя возможности сами поправлять дорогу, находившуюся въ такомъ дальнемъ разстояніи, крестьяне принуждены были на свой счетъ нанимать работниковъ изъ прилежавшихъ къ отведенному участку деревень. Причина такого нецѣлесообразнаго распредѣленія дорожныхъ участковъ лежала опять таки въ стремленіи поживиться на счетъ крестьянства. Назначая какой-нибудь волости удаленный участокъ, завѣдовавшій этимъ чиновникъ разсчитывалъ на дары и приношенія отъ желающихъ откупиться крестьянъ. Иногда онъ даже заранѣе предупреждалъ крестьянъ и предоставлялъ имъ на выборъ—откупиться или брать дальній дорожный участокъ. Такъ въ Ухтымской волости, Глазовскаго уѣзда, уѣздный землемѣръ «собиралъ за перемѣну дорожнаго участка по Вятско-Пермскому тракту денегъ съ 342 душъ по 50 коп. съ каждой».

Въ Круглыжской волости, Котельническаго уѣзда, деревенскіе старшины всѣхъ почти участковъ объявили, что ими, «по приказанію и принужденію волостныхъ начальниковъ, собрано было весною 1837 г. съ каждой души ихъ пятисотковъ, съ нѣкоторыхъ по 10, а съ другихъ по 20 коп. въ пользу землемѣра за избавленіе крестьянъ отъ

исправленія дорожнаго участка по Московскому тракту, что подтверждено единогласно всѣми бывшими на сходкѣ крестьянами».

Подобные же сборы производили въ свою пользу лѣсничіе, выдававшіе билеты на вырубку лѣсовъ, «назначаемыхъ для годовой пропорціи крестьянъ». Такъ, Слободской лѣсничій В. собиралъ съ полѣсовщиковъ до 10 руб. съ каждаго, а съ остальныхъ крестьянъ отъ 12 до 50 руб. съ души; Глазовскій подлѣсничій З. взыскивалъ съ крестьянъ, при выдачѣ билетовъ, втрое и впятеро болѣе слѣдующаго по закону количества. Крестьяне 12, волостей Глазовскаго уѣзда, жаловались на разныя стѣсненія ихъ окружнымъ лѣсничимъ, «который, при выдачѣ имъ билетовъ на вырубку лѣсовъ для домашней ихъ надобности, взыскиваетъ съ нихъ слишкомъ большія пошлины, въ росписскахъ же, выдаваемыхъ имъ, показываетъ сумму втрое и впятеро меньшую; почему многіе, не имѣя возможности удовлетворить требованіямъ лѣсничаго, принуждены жить въ весьма ветхихъ домахъ съ большой опасностью». Одни эти сборы все-таки не удовлетворяли лѣсничихъ; крестьяне обязаны были отправлять для нихъ натуральныя повинности. Такъ, упомянутый уже лѣсничій Б. вызывалъ къ себѣ въ городъ полѣсовщиковъ и заставлялъ ихъ работать у себя на дому, за неявку полагался штрафъ.

Волостные и сельскіе начальники также не отставали отъ чиновниковъ. Крестьяне были обложены опредѣленной данью въ пользу писарей, старшинъ, сборщиковъ, головъ и проч. Эти послѣдніе пользовались малѣйшимъ промахомъ мужика для того, чтобы своевременнымъ вмѣшательствомъ извлечь изъ него пользу. Безграмотное крестьянство было совершенно въ ихъ рукахъ. Въ прошеніяхъ, во множествѣ поданныхъ Холодовскому, встрѣчается не мало жалобъ на такое вмѣшательство и вымогательство сельскихъ властей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ они доходили до смѣшнаго. Такъ напримѣръ, новокрещенъ изъ черемисъ починка Пойгашева, Мало-ижмаринской волости, Яранскаго уѣзда, Герасимъ Кириловъ жаловался на бывшаго голову Ивана Трофимова Царегородцева, что «онъ взялъ съ матери Герасимовой 50 р. за то, что въ домѣ у нихъ въ постный день нашелъ сырную лепешку».

Что касается до хозяйственной части, то ревизія Холодовскаго открыла и здѣсь массу злоупотребленій и безпорядковъ. Такъ, въ большинствѣ запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ хлѣба или вовсе не было, или отъ небрежнаго складыванья онъ сдѣлался затлымъ и негоднымъ ни на какое употребленіе. Въ то же время было обнаружено, что

крестьяне никогда почти не прибѣгаютъ къ помощи запасныхъ магазиновъ и, не смотря на то, за ними числится недоимочный хлѣбъ. Въ большинствѣ случаевъ зерна, сдававшіяся сельскому и волостному начальству, шли на удовлетвореніе домашнихъ нуждъ этого начальства, а въ магазины поступала лишь небольшая часть ихъ. Впрочемъ не одинъ только хлѣбъ растрачивался и шелъ въ пользу волостныхъ головъ и писарей. Въ большинствѣ волостей открыта Холодовскимъ растрата денегъ. Такъ, въ Екатерининской волости, Нолинскаго уѣзда, обнаружена растрата 254 руб. мірскихъ денегъ, въ Бурановской волости, Сарапульскаго уѣзда, 261 руб. $6^1/_2$ коп., въ Николаевской—Малмыжскаго уѣзда, 274 руб. 56 коп., въ Срѣтенской,—Котельническаго уѣзда, 434 руб. 20 коп., въ Дебесской волости, Сарапульскаго уѣзда, 733 руб. $22^3/_4$ коп., въ Спасской волости, Котельническаго уѣзда, 1200 руб. и т. д.

Ревизія окончилась въ концѣ того же 1837 года. Какія средства были найдены Холодовскимъ для наилучшей эксплоатаціи государственныхъ лѣсовъ—не извѣстно. По окончаніи ревизіи, Холодовскій, на основаніи данной ему инструкціи, представилъ отчетъ свой со всѣми статистическими данными начальнику губерніи Корнилову для засвидѣтельствованія правильности производства самой ревизіи и сдѣланія на оную замѣчаній и соображеній. Отчетъ этотъ и былъ представленъ въ V отдѣленіе собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи [79]).

Вслѣдствіе циркуляра министра внутреннихъ дѣлъ, даннаго на имя начальника губерніи, заведены во всѣхъ городахъ Вятской губерніи цехи трубочистовъ, которые обязаны всѣ дымовыя трубы въ домахъ чистить ежемѣсячно и осматривать какъ трубы, такъ и печи въ каждую четверть года. Вознагражденіе трубочистамъ назначено по взаимному соглашенію съ домохозяевами [80]).

О введеніи въ городахъ Вятской губерніи цеха трубочистовъ.

Въ этомъ году Вятскій гражданскій губернаторъ Тюфяевъ, обращавшій неусыпное вниманіе на благоустройство губернскаго города, долженъ былъ оставить губернію, и на мѣсто его назначенъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Алексѣевичъ Корниловъ, прибывшій въ Вятку 12 августа [81]).

Перемѣна начальника губерніи.

[79]) Смотр. дѣла по канцеляріи губернатора за 1837 годъ, изъ коихъ 1) за № 1355 по отношенію генералъ-лейтенанта Киселева о ревизіи госуд. имущ. Вятской губеріи, а 2) за № 1369 о свѣдѣніяхъ для Холодовскаго.

[80]) Смотр. дѣло за 1837 г., по описи за № 47, о введеніи по городамъ цеховъ трубочистовъ, хранящееся въ архивѣ губернскаго правленія.

[81]) Смотр. въ памятной книжкѣ Вятской губерніи за 1870 годъ статью «краткія біографіи начальниковъ губерніи».

Ревизія хозяйствен. и лѣснаго отдѣленій казенной палаты.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго генералъ-адъютантомъ Киселевымъ, поручено было въ концѣ іюня 1837 года начальнику Вятской губерніи обревизовать дѣла хозяйственнаго и лѣснаго отдѣленій Вятской казенной палаты, согласно инструкціи, составленной сенаторомъ, тайнымъ совѣтникомъ Болгарскимъ и дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ княземъ Голицынымъ, ревизовавшимъ въ то время департаментъ государственныхъ имуществъ. Къ этой ревизіи приступилъ уже новый губернаторъ Корниловъ, по прибытіи своемъ въ Вятку.

Изъ представленнаго отчета по ревизіи хозяйственнаго отдѣленія видно:

1) «Относительно *свѣдѣній* казенной палаты *о народонаселеніи и его обезпеченіи землей.* Подробнаго и вѣрнаго описанія о числѣ ревизскихъ душъ, промышленности крестьянъ и о количествѣ принадлежащей каждому селенію земли казенная палата не имѣла. Генеральное межеваніе произведено было крайне не правильно и съ большимъ злоупотребленіями. Увеличеніе числа волостей, происшедшее вслѣдствіе сенаторской ревизіи, бывшей въ 1824 году, повело къ тому, что нѣкоторыя поселянскія дачи, переходя изъ одной волости въ другую, смѣшались между собою и межеваніе тѣхъ волостей по генеральному межеванію осталось только на бумагѣ. Сами крестьяне никакихъ документовъ на владѣемыя ими земли не имѣли. Они владѣли тѣмъ, что у нихъ было и чѣмъ владѣли ранѣе по преданію. Отъ этого происходятъ между ними ссоры, жалобы и тяжбы. Казенная палата, не имѣя возможности разобрать ихъ по фактамъ, предоставляетъ это земской полиціи по мірскимъ приговорамъ и по показанію людей окольныхъ, что и составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ источниковъ всѣхъ тѣхъ безпорядковъ и затрудненій, которые встрѣчаются въ то время по управленію государственными имуществами».

2) «*Заботы* казенной палаты *о благосостояніи крестьянъ.* На положеніе тѣхъ поселянъ, которые терпятъ недостатокъ въ землѣ, равно какъ и вообще на благосостояніе всѣхъ вообще казенныхъ крестьянъ, палатою должнаго вниманія не обращалось и дѣйствія ея по этому предмету были слабы и противны ея обязанностямъ и законамъ. При сильномъ ростѣ народонаселенія оно не можетъ оставаться въ прежнихъ межахъ и границахъ владѣнія и требуется для него просторъ и разселеніе. Огромныя злоупотребленія при генеральномъ размежеваніи оказали самое отяготительное вліяніе на поселянъ. Самые *отводы земель во Всемилостивѣйшее пожалованіе* производились съ такимъ же

безпорядкомъ. Этотъ отводъ земель можно подраздѣлить на два періода. Первый составляютъ дѣла, производившіяся до 1820 года, когда казенная палата руководилась однимъ произволомъ повѣренныхъ отъ лицъ, удостоившихся Всемилостивѣйшаго пожалованія. Второй же—дѣла, послѣ 1820 года, ежели не меньшій вредъ принесшія казнѣ, то хотя нѣсколько заключенныя въ правилахъ Высочайше утвержденныхъ. Въ первый періодъ казенная палата, не смотря на указъ 26 октября 1815 года, отводила ихъ самыми мелкими участками, даже иногда менѣе десятины, по одному указанію лицъ, которымъ предоставлено было право избранія земли. Такимъ образомъ отведено было Энгелю 9000 дес. въ 160 мѣстахъ, Коновницыну 3000 дес. въ 67 мѣстахъ, Вятскому губернатору Фонъ-Братке 3000 десятинъ въ 132 мѣстахъ, Викторову 1500 дес. въ 175 мѣстахъ, Модераху, бывшему Пермскому и Вятскому генералъ-губернатору 2000 дес. въ 131 мѣстѣ и Пейкеру 1229 десятинъ въ 130 мѣстахъ. Распоряженія казенной палаты въ подобныхъ случаяхъ были слѣдующія: получивъ прошеніе съ регистромъ избранныхъ земель, она обыкновенно спрашивала межевую контору не о томъ, въ какомъ мѣстѣ лежитъ земля, также не нужна ли она въ надѣлъ крестьянамъ и далеко ли отстоитъ отъ селеній, а только о томъ, сколько въ той волости, гдѣ избрано мѣсто, замежевано земли. Отвѣтъ всегда показывалъ превосходство земли сверхъ пятнадцатидесятиннаго надѣла, и отъ того выходило, что крестьяне при полномъ надѣлѣ по 5-й ревизіи оставались безъ сѣнокосовъ, безъ пашни, а иногда лишались даже огородовъ и огуменниковъ. Но этого мало. Вообще казенная палата какъ скоро находила только возможнымъ, по своему разсужденію, отдать избранныя земли, то, предоставивъ о томъ на утвержденіе въ Правительствующій Сенатъ и не выжидая таковаго утвержденія, вводила во владѣніе избравшихъ земли, а эти послѣдніе не рѣдко продавали тѣ земли другимъ. Въ дѣлѣ же объ отводѣ земли Пейкеру, палата осмѣлилась перемѣнить земли послѣ утвержденія ихъ за Пейкеромъ Его Императорскимъ Величествомъ, потому только, что повѣренный его не согласился принять ихъ по причинѣ, что якобы лѣсъ, бывшій на этой землѣ при избраніи, въ послѣдующемъ времени былъ вырубленъ. Во второй періодъ, послѣ 1820 года, казенная палата рѣшилась только дважды представлять объ утвержденіи земель дробными участками—Кузмину въ 4, Буцкому въ 6 мѣстахъ, но министръ не согласился, и съ того времени палата уже не дозволяла себѣ подобныхъ представленій. Множество жалобъ казенныхъ крестьянъ въ 1824 году, какъ на неправильныя дѣйствія генеральнаго ме-

жеванія, такъ и на претерпѣваемое ими вслѣдствіе того по отводу самыхъ близкихъ и необходимыхъ для нихъ земель въ частную собственность, поступившихъ сенаторамъ, ревизовавшимъ тогда Вятскую губернію, заставило ихъ обратить на то особенное вниманіе. Произведенныя по распоряженію ихъ изслѣдованія показали, что генеральнымъ размежеваніемъ были вырѣзаны у крестьянъ мелкими участками отъ 3, 6 и до 9 десятинъ земли, находящіяся среди самыхъ селеній, и что земли эти почти всѣ поступили въ число отведенныхъ по Всемилостивѣйшему пожалованію. Между тѣмъ оброчныя статьи, заимствованныя внутри казенныхъ дачъ и которыя, на основаніи закона, должны были войти въ число опредѣленной поселянамъ пропорціи, имъ еще были не отведены и отдавались посторроннимъ лицамъ изъ оброка. Сенаторы, видя все это и видя, что столь несправедливо отнимаемыя у крестьянъ земли переходятъ въ руки чиновниковъ, купцовъ, мѣщанъ и духовенства, у которыхъ потомъ крестьяне нанимаютъ и будутъ нанимать ихъ за высокую цѣну, и зная, что казенная палата вновь представила объ утвержденіи въ пожалованіе 2500 дес. и тоже мелкими участками, довели объ этомъ до свѣдѣнія Государя Императора, докладывая при томъ, что для благосостоянія крестьянъ необходимо надобно предоставить имъ всѣ, состоящія внутри дачъ казенныхъ селеній, оброчныя статьи и всѣ земли, отрѣзанныя отъ нихъ мелкими долями и назначенныя во Мсемилостивѣйшее пожалованіе, но еще не утвержденныя Сенатомъ.

Вслѣдствіе этого состоялось распоряженіе о прекращеніи выдачи земель мелкими участками.

Надзора за цѣлостію оброчныхъ статей казенная палата не имѣла, точно также у нея не было даже заведено инвентаря для записи этихъ статей».

«*По лѣсному отдѣленію* открылось между прочимъ слѣдующее: Описаніе казеннымъ лѣсамъ, хотя и составлено было, но оно не провѣрено. Книгъ для хозяйственнаго описанія лѣснымъ отдѣленіемъ до сихъ поръ не заведено. Казенная палата точныхъ и положительныхъ свѣдѣній о состояніи казенныхъ лѣсовъ не имѣетъ. Лучшимъ доказательствомъ чего можетъ служить сравнительная вѣдомость за послѣднія пять лѣтъ числовыхъ данныхъ, ежегодно составляемыхъ губернскими лѣсничими на предметъ отпуска лѣсовъ. По этимъ смѣтамъ было показано подъ казенными лѣсами земли: къ 1834 г.—7407748 десятинъ 439 саж.; къ 1835—7633317 дес. 985 саж.; къ 1836 г.— 7483255 дес. 1266 саж.; къ 1837—8993130 дес. 425 саж. и въ томъ же году по другой смѣтѣ 8996443 дес. 242 саж. и къ 1838 г.

8306919 дес. 1274 саж.». Въ 1832 году командированные изъ С.-Петербурга для осмотра лѣсовъ Вятской губерніи лѣсничіе Шель и Вейхенталь между замѣчаніями своими говорятъ, что планы на лѣсныя дачи здѣсь такъ худо сбережены, что они ни къ какому хозяйственному разсчету не годятся. Они нашли, что въ Вятской губерніи для возобновленія лѣсовъ никакихъ способовъ не предпринимается и что хотя и дано было предписаніе объ отводѣ лѣсовъ для промышленниковъ лѣсосѣками, но мѣра эта не приноситъ ожидаемой пользы. Штатъ лѣснаго управленія Вятской губерніи во время ревизіи Корнилова состоялъ изъ губернскаго лѣсничаго, 4 окружныхъ лѣсничихъ, 7 младшихъ, 8 подлѣсничихъ, 50 конныхъ объѣзчиковъ, 1306 полѣсовщиковъ и 847 пожарныхъ старостъ; но этого штата было далеко не достаточно. Въ Вятской губерніи, по словамъ Корнилова, болѣе чѣмъ гдѣ-либо истребляется лѣсу порубками, пожогами и расчистками. Все это происходитъ, говоритъ онъ далѣе: «во первыхъ, отъ самовольныхъ переселеній крестьянъ съ одного мѣста на другое. Слабый надзоръ за крестьянами волостнаго и сельскаго начальствъ и таковое же наблюденіе чиновниковъ лѣснаго вѣдомства и лѣсной стражи усилили и распространили эти переселенія. Во вторыхъ, отъ изворотливости здѣшнихъ лѣсопромышленниковъ и оборотовъ производимой ими торговли. Торговля лѣсами съ полуденными и приволжскими губерніями составляетъ одну изъ важнѣйшихъ отраслей здѣшней промышленности. Къ сожалѣнію эта торговля основана преимущественно на разсчетахъ беззаконной вырубки и сплава казенныхъ лѣсовъ. Промышленники съ давняго времени освоились, такъ сказать, съ злоупотребленіями всякаго рода по этой части и, пользуясь снисхожденіями, не рѣдко умышленными, лѣсныхъ чиновниковъ, производятъ оныя открыто и беззаконно. И въ третьихъ, отъ непомѣрнаго развитія въ Вятской губерніи промышленности лѣсными издѣліями. Промышленность эта по нѣкоторымъ уѣздамъ составляетъ почти общее занятіе крестьянъ. Они выдѣлываютъ продаваемыя ими промышленникамъ издѣлія почти всегда изъ казенныхъ дачъ безъ билетовъ, подъ видомъ, что тѣ издѣлія выработаны ими изъ лѣсовъ на домашнее употребленіе ихъ ежегодно отпускаемыхъ» [82]).

Открытіе Вятской публичной библіотеки.

6 декабря послѣдовало торжественное открытіе Вятской публичной библіотеки, о чемъ начальникъ губерніи въ своемъ донесеніи министру внутреннихъ дѣлъ говоритъ: «въ часъ по полудни, по прибытіи въ

[82]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1838 годъ, о ревизіи хозяйственнаго и лѣснаго отдѣленій казенной палаты.

домъ здѣшняго благороднаго собранія Нила, епископа Вятскаго и Слободскаго, также всѣхъ находящихся здѣсь гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, духовенства, почетныхъ гражданъ и купечества, было отпѣто въ комнатахъ, занимаемыхъ библіотекой, молебствіе съ водосвятіемъ, потомъ прочтено было предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ къ бывшему губернатору Ренкевичу и журналъ попечительнаго комитета объ открытіи библіотеки, правила ея, утвержденныя министромъ народнаго просвѣщенія и, наконецъ, сказана, по приказанію моему, приличная случаю рѣчь». Болѣе подробныя свѣдѣнія помѣщены особою отдѣльною статьею въ издаваемомъ сборникѣ [83]).

1838 Г.

Перемѣна въ составѣ высшей администраціи.

Въ этомъ году послѣдовала перемѣна въ составѣ высшей свѣтской и духовной администраціи Вятской губерніи. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ губернаторъ Корниловъ перемѣщенъ въ Тамбовъ; а въ маѣ преосвященный Нилъ назначенъ на таковую же каѳедру въ Иркутскъ. Преемникомъ Корнилова былъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Иванъ Петровичъ Хомутовъ, а вмѣсто преосвященнаго Нила назначенъ Неофитъ, епископъ Старицкій, викарій Тверской епархіи [84]).

Ограниченіе раздачи земел. въ Вятской губерніи по Всемилостивѣйш. пожалованіямъ

По представленію министра государственныхъ имуществъ, разсмотрѣнномъ въ Государственномъ Совѣтѣ, послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ ограниченіи въ Вятской губерніи раздачи земель по Всемилостивѣйшимъ пожалованіямъ, по которому положено: 1) Впредь до приведенія въ точную извѣстность дѣйствительнаго состоянія лѣсовъ въ Вятской губерніи, назначеніе къ раздачѣ тамъ вновь свободныхъ государственныхъ земель во Всемилостивѣйшее пожалованіе ограничить двумя только уѣздами — Глазовскимъ и Слободскимъ, съ тѣмъ однако, чтобы и въ сихъ двухъ уѣздахъ не были отводимы ни лѣсныя поляны, ни оброчныя земли, какъ нужныя для обращенія въ надѣлъ государственнымъ крестьянамъ; 2) касательно земель и угодій Всемилостивѣйше пожалованныхъ частнымъ лицамъ по Высочайшимъ указамъ, до настоящаго распорядка послѣдовавшимъ, наблюдать слѣдующее: а) оставить за избравшими въ Вятской губерніи всѣ тѣ участки, которые утверждены уже за ними Правительствующимъ Сенатомъ; б) такимъ же образомъ поступать и съ участками, о которыхъ внесены представленія въ Сенатъ отъ бывшихъ управленій государственными имуществами, буде только со стороны министра государственныхъ иму-

[83]) Смотр. журналы Вятскаго губернскаго земскаго собранія VII очередной сессія, т. 2 стр. 349.

[84]) Смотр. указы и распоряженія за 1838 годъ и статью памятной кн. Вятской губерніи за 1870 г. «Краткія біографіи преосвященныхъ».

ществъ не встрѣтится къ утвержденію оныхъ ни какого законнаго препятствія в) дѣла, которыя по Высочайшимъ указамъ, до состоянія сего постановленія, заведены или объ утвержденіи избранныхъ въ той же губерніи участковъ, на отводъ коихъ изъявила согласіе казенная палата, или о самомъ избраніи тамъ земель вновь, въ дальнѣйшемъ ихъ ходѣ не прерывать, съ тѣмъ однако, чтобы при семъ соблюдаемы были постановленныя въ сводѣ законовъ правила относительно избранія и утвержденія земель [85]).

Объ отвращеніи недостатка у казенныхъ поселянъ земли и о прекращеніи самовольныхъ переселеній.

Комитетомъ министровъ препровождена была къ министру государственныхъ имуществъ выписка изъ Всеподданнѣйшаго отчета Вятскаго гражданскаго губернатора о состояніи ввѣренной ему губерніи за 1837 годъ. Въ означенной выпискѣ сказано, что «по многимъ волостямъ Вятской губерніи казенные крестьяне, по увеличившемуся народонаселенію, нуждаются въ землѣ и что по этой причинѣ дѣлаютъ тайно расчистку лѣса и самовольно переходятъ съ одного мѣста на другое». Вслѣдствіе сего министръ государственныхъ имуществъ предписалъ казенной палатѣ, чтобы она употребила всевозможныя старанія къ отвращенію недостатка у казенныхъ поселянъ земли, пресѣкла тайныя расчистки лѣса и преградила самовольныя переселенія [86]).

Открытіе при казенной палатѣ ревизскаго отдѣленія.

Въ концѣ этого года открыто было при Вятской казенной палатѣ, отнесенной ко 2 разряду, ревизское отдѣленіе, находившееся въ завѣдываніи особаго совѣтника и состоявшее изъ 4 столовъ: ревизскаго, окладнаго, рекрутскаго и счетоводственнаго. На содержаніе этого отдѣленія ежегодно ассигновано по 3030 руб. Съ преобразованіемъ губернскаго правленія въ 1837 году, Вятская казенная палата стала находиться въ завѣдываніи предсѣдателя, а вице-губернаторъ Афанасьевъ перемѣщенъ съ тѣмъ же званіемъ въ губернское правленіе [87]).

1839 г.

Открытіе палаты государственныхъ имуществъ.

Предъ открытіемъ въ Вяткѣ палаты государственныхъ имуществъ учреждена была по Высочайшему распоряженію особая пріуготовительная коммисія для пріема государственныхъ имуществъ, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ старшаго члена ея полковника Хамрата, назначеннаго потомъ управляющимъ въ палату, изъ двухъ членовъ и губернскаго землемѣра. Этою коммисіей, составлено было предложеніе объ образованіи по Вятской губерніи округовъ, волостей и сельскихъ обществъ. Министръ распредѣленіе округовъ утвердилъ, а относительно

[85]) Смотр. указы и распоряженія за 1838 годъ.

[86]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1838 годъ о надѣленіи крестьянъ землею и объ отвращеніи самовольныхъ переселеній, значущееся по описи подъ № 41.

[87]) Смотр. указы и распоряженія за 1838 годъ.

новаго образованія волостей и сельскихъ обществъ предписалъ коммиссіи—по открытіи палаты, передать предположеніе это для провѣрки на мѣстахъ окружнымъ начальникамъ. Затѣмъ министромъ сдѣлано распоряженіе, чтобы предположенныя по новому устройству волости заключались непремѣнно въ предѣлахъ генеральнаго межеванія. Объ открытіи палаты государственныхъ имуществъ съ 1 іюля послѣдовало, на основаніи Высочайшаго указа отъ 20 марта, даннаго Правительствующему Сенату, предписаніе министра отъ 12 іюня 1839 года. По сдаточнымъ вѣдомостямъ, составленнымъ казенною палатою значилось въ 165 волостяхъ, подраздѣленныхъ на 1240 сельскихъ обществъ:

1) государственныхъ крестьянъ по 8 ревизіи 586324 д. м. п. и 674904 ж. п.

2) отставныхъ солдатъ, водворенныхъ на крестьянскихъ земляхъ 2694 д.

3) мѣщанъ, живущихъ въ селеніяхъ 409 д.

4) солдатъ безсрочныхъ, проживавшихъ по селеніямъ . 1271 д.

Съ записанныхъ въ ревизіи душъ взыскивалось: подушной и оброчной подати по 13 р. 30 к., на земскія повинности по 1 р. 3 к., на мірскіе сборы по 95 к., на капиталъ народнаго продовольствія съ крестьянъ по 10 коп., а съ тептерей и бобылей по 25 к. съ души.

5) Во всѣхъ округахъ губерніи устроенныхъ крестьянскихъ домовъ 174825.

6) Земли общественной и казенной и въ единств. владѣніи:

лѣсу. 8578846 дес.

удобной для пашни и покосу 3031419 —

неудобной 161885 —

7) сельскихъ экономическихъ магазиновъ 1492, въ нихъ хлѣба:

наличнаго 533909 чет.

недоимочнаго 101325 —

въ ссудахъ 450242 —

въ черезполосномъ владѣніи. 21123.

8) Собранной суммы въ запасъ на подкрѣпленіе народнаго продовольствія, состоявшей въ кредитныхъ заведеніяхъ и Вятскомъ уѣздномъ казначействѣ 237359 р. 22 к.

въ недоимкахъ 670 р. $67^1/_4$ к.

Согласно предписанію министра, Вятская палата государственныхъ имуществъ открыта 1 іюля. Управляющимъ ея назначенъ полковникъ Фердинандъ Львовичъ Хамрадъ, вмѣсто котораго въ 1840 году опредѣленъ коллежскій совѣтникъ Игнатьевъ. Остальные члены присутствія

палаты были: совѣтникъ хозяйственнаго отдѣленія надворный совѣтникъ Елисѣевъ и губернскій лѣсничій, состоящій въ 8 классѣ, Рынкевичъ, сынъ бывшаго Вятскаго губернатора. Съ самаго открытія палата помѣщалась въ наемномъ каменномъ домѣ купца Колошина (гдѣ теперь государственный банкъ), по контракту, заключенному срокомъ по 1 мая 1841 года, съ платою по 1800 руб. ассигнаціями въ годъ; на отопленіе и освѣщеніе дома ассигновано 1073 руб. 50 коп., на первоначальное обзаведеніе 1000 руб.

Открытіе окружныхъ управленій послѣдовало въ разное время, по мѣрѣ прибытія назначенныхъ чиновниковъ. Такъ, въ городахъ Вяткѣ, Нолинскѣ и Малмыжѣ это открытіе состоялось 20 августа, въ Уржумѣ и Сарапулѣ 22, Котельничѣ 23, Елабугѣ 24 того же мѣсяца, въ Слободскомъ 8, Глазовѣ 10 и Яранскѣ 18 сентября, а въ Орловѣ 5 октября. На первоначальное обзаведеніе сихъ 11 управленій ассигновано 2200 руб.

Отправленные палатою въ эти мѣста чиновники снабжены были касательно пріема государственныхъ имуществъ сдаточными вѣдомостями казенной палаты.

Изъ распоряженій палаты государственныхъ имуществъ, сдѣланныхъ ею въ 1-й годъ существованія обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

1) Ею поставлено въ обязанность окружнымъ начальникамъ въ отдаленныхъ отъ церквей селеніяхъ убѣждать крестьянъ къ постройкѣ церквей. Въ теченіи 1839 года сооружались двѣ каменныя церкви въ селахъ Елабужскаго уѣзда Котловкѣ и Граховѣ. Кромѣ того въ томъ же уѣздѣ Елабужскій 1 гильдіи купецъ Черновъ, движимый усердіемъ къ вѣрѣ и общему благу, изъявилъ желаніе построить двѣ церкви, и построеніе каждой изъ нихъ должно было стоить не менѣе 30000 руб.

2) По пріемѣ государственныхъ имуществъ въ ея вѣдѣніе вмѣнено въ обязанность окружнымъ начальникамъ имѣть неослабное наблюденіе за нравственностію казенныхъ поселянъ, отклоняя ихъ всѣми мѣрами отъ праздности, лѣности и нетрезвой жизни. Для удержанія приговариваемыхъ къ удаленію изъ жительствъ крестьянъ отъ порочной жизни, окружные должны были принимать мѣры, записывая ихъ худые поступки въ штрафную книгу.

3) Предписано окружнымъ начальникамъ, чтобы они приступили къ повѣркѣ старыхъ очередныхъ рекрутскихъ списковъ. Изъ вѣдомости рекрутскаго присутствія, представленной въ палату, видно, что по 2 частному набору 1838 г. въ рекруты людей изъ очередныхъ семействъ

за самовольными отлучками, побѣгомъ, болѣзнію и по разнымъ причинамъ укрылось 154 человѣка.

По поводу вступившихъ къ начальству во множествѣ просьбъ отъ государственныхъ крестьянъ о надѣлѣ ихъ узаконенною пропорціею земли, сдѣлано распоряженіе чрезъ губернское правленіе, чтобы губернскій и уѣздные землемѣры произвели назначеніе 15-ти десятинной пропорціи въ тѣхъ волостныхъ дачахъ, гдѣ находятся отрѣзанныя отъ нихъ по генеральному межеванію въ казенное вѣдомство земли и свободныя оброчныя статьи. Вслѣдствіе сихъ распоряженій произведено рѣшительное назначеніе земли на число душъ 8 ревизіи. Вмѣстѣ съ надѣленіемъ государственныхъ поселянъ землею предположено произвесть отводъ земель къ церквамъ. Въ числѣ прочихъ дѣлъ поступили дѣла неоконченныя по генеральному межеванію: о выгонной землѣ г. Вятки съ прикосновенными къ нему волостями, о выгонной землѣ Уржума съ 4 волостями и о выгонной землѣ г. Малмыжа съ Вятско-горскою волостію.

Продовольствіе. Первоначальный сборъ хлѣба въ магазины съ 1799 года существовалъ съ каждой ревизской души по 4 четверти ржи и 3 четверти яроваго; потомъ съ 1822 года количество хлѣбнаго сбора ограничено было 2 четвертями на ревизскую душу и наконецъ съ 1834 г. положеніемъ о запасахъ для пособій въ продовольствіи, сверхъ денежнаго сбора на сей предметъ опредѣленнаго, назначенъ хлѣбный сборъ, съ тѣмъ, чтобы въ каждомъ сельскомъ магазинѣ полное количество запасовъ составляло по $1^1/_2$ четверти на каждую душу.

Къ 1 января 1840 года считалось 1456 магазиновъ; въ нихъ было хлѣба:

	Озимоваго.	Яроваго.	
наличнаго.	556749	196026	пуд.
въ недоимкѣ числилось	219110	90508	—
и розданнаго въ ссуду	7052	1570	—

Собранной суммы въ капиталъ народнаго продовольствія съ государственныхъ крестьянъ было:

въ сохранной казнѣ 284475 р. 18 к.
въ окружныхъ казначействахъ 11927 р. $95^3/_4$ к.

Для обезпеченія народнаго продовольствія установленъ въ губерніи съ 1835 года денежный сборъ съ мѣщанъ и крестьянъ казенныхъ и помѣщичьихъ, съ первыхъ по 15, а съ послѣднихъ по 10 к. ассигнаціями съ души, отсылавшійся въ сохранную казну С.-Петербургскаго опекунскаго совѣта. На случай же крайней нужды для пособія жи-

телямъ содержать въ готовности до 35000 руб., которые предоставлены въ непосредственное распоряженіе комитета народнаго продовольствія.

Въ мартѣ 1839 года, чрезъ Оренбургскаго военнаго губернатора извѣщено, что съ тептерей и бобылей, обитающихъ въ Оренбургской, Вятской и Пермской губерніяхъ, взамѣнъ существовавшихъ неуравнительныхъ сборовъ на составленіе продовольственныхъ для нихъ запасовъ, взимать со всѣхъ ихъ одинаково по 25 коп. въ капиталъ продовольствія, и сборъ начать съ 1 января 1840 года.

Съ казенныхъ крестьянъ собрано этого сбора: въ 1835 году было съ 594972 душъ 59196 р. 7½ к., а въ 1839 г. съ 594221 души 59766 руб. 17½ коп.

Поступленіе въ казну доходовъ.

Годовой окладъ податей и земскихъ повинностей по числу ревизскихъ душъ государственныхъ крестьянъ и проживающихъ въ уѣздахъ мѣщанъ простирался въ губерніи 8518525 руб. 82 к., въ томъ числѣ податей 7906238 руб. 2 коп. и земскихъ повинностей 612287 руб. 62 коп.

Натуральныя повинности государственныхъ крестьянъ.

I. Общія земскія натуральныя повинности:

	Число людей.	
а) устройство и починка почтовыхъ дорогъ:		
пѣшихъ.	63777	219263 р. 83 к.
конныхъ	53586	190660 р. 38 к.
б) дача подводъ:		
пѣшихъ.	63869	167336 р. 25 к.
конныхъ	165842	216364 р. 40 к.
в) отправленіе должностей:		
сотскихъ	6934	244566 р. 28 к.
десятскихъ.	842	19841 р. —
		1058032 р. 14 к.

II. Частныя земскія повинности:

лѣсныхъ надзирателей .	1532	56863 р. 82 к.
пожарныхъ старостъ. .	1087	38421 р. 84 к.
сторожей при волостныхъ правленіяхъ	341	18669 р. 28 к.
разсыльныхъ при окружныхъ управленіяхъ . . .	210	7735 р. 73 к.
		121690 р. 67 к.

III. Мірскія натуральныя повинности:

Отправлявшихъ должности:			
при хлѣбныхъ магазин.	1451	45712 р. 29 к.	
при церквахъ	90	5400 р. —	
караульныхъ	164	8200 р. —	
Понятыхъ и рабочихъ людей при межевыхъ работахъ:			
пѣшихъ.	3102	17074 р. 10 к.	
конныхъ	359	2753 р. 90 к.	
Устройство и починка проселочныхъ дорогъ:			
пѣшихъ.	45403	54716 р. 90 к.	
конныхъ	14923	13479 р. 20 к.	
Устройство и починка дорогъ къ волостнымъ правленіямъ:			
пѣшихъ.	36178	59237 р. 90 к.	
конныхъ	14730	21045 р. 80 к.	
дорожныхъ смотрителей.	108	2700 р. —	
		230320 р. 9 к.	
	А всего.	1410042 р. 90 к.	

Натуральныя земскія повинности, по пространству Вятской губерніи, великому числу селеній, безпорядочно всюду разсѣянныхъ, и существующимъ между ними проселочнымъ трактомъ, составляли для государственныхъ крестьянъ большую тягость.

Лѣса. Лѣсовъ единственнаго владѣнія числилось 6274803 дес. 527 саж., изъ сего числа въ округахъ:

Глазовскомъ	1396055 дес.	42 саж.
Малмыжскомъ	810014 —	256 —
Уржумскомъ	386902 —	312 —
Слободскомъ	1440902 —	1586 —
Вятскомъ	1224 —	1460 —
Орловскомъ	610325 —	1948 —
Котельническомъ	533460 —	1381 —
Яранскомъ	655913 —	30 —
Нолинскомъ.	27766 —	110 —
Елабужскомъ	194231 —	2254 —
Сарапульскомъ	217927 —	750 —

Общихъ съ казенными крестьянами числилось въ округахъ:

Вятскомъ	37326 дес.	— саж.
Глазовскомъ	19466 —	1081 —
Малмыжскомъ	58975 —	1500 —

Уржумскомъ	136481 дес.	1444	саж.
А всего. .	252249 —	275	—

Крестьянскихъ лѣсовъ считалось въ округахъ:

Глазовскомъ	239323 дес.	1499	саж.
Слободскомъ	277465 —	—	—
Вятскомъ	144198 —	141	—
Орловскомъ.	174609 —	1596	—
Котельническомъ	88096 —	1706	—
Яранскомъ	140690 —	—	—
Нолинскомъ.	99185 —	1033	—
Уржумскомъ	126987 —	563	—
Малмыжскомъ	150693 —	1643	—
Елабужскомъ	113724 —	700	—
Сарапульскомъ.	74184 —	1559	—
А всего. .	1629071 —	840 [88])	

О льготахъ, предоставленныхъ чиновникамъ, поступающим. на служ бу въ Вятскую губернію.

Апрѣля 29 дня состоялся Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату, коимъ предоставлены преимущества чиновникамъ, отправляющимся на службу въ Вятскую губернію. По этому указу предоставлено: 1) каждому, кто изъ какого-либо мѣста будетъ отправляться на службу въ Вятскую губернію, выдавать двойные на слѣдованіе туда прогоны. 2) Тѣмъ, которые дѣйствительно поступятъ тамъ въ какую-либо должность съ опредѣленнымъ окладомъ жалованья, выдавать не въ зачетъ годовое жалованье, не смотря на то, будутъ ли они изъ служащихъ нынѣ на мѣстѣ чиновниковъ или изъ новыхъ. Получившіе таковое пособіе обязываются прослужить въ означенной губерніи не менѣе трехъ лѣтъ. 3) Выдачу двойныхъ прогоновъ не въ зачетъ жалованья не распространять на губернаторовъ, вице-губернаторовъ и предсѣдателей палатъ, а также на чиновниковъ, въ особыхъ вѣдомствахъ служащихъ, допуская дѣйствіе настоящаго постановленія только по управленіямъ: общему губернскому, судебному, казенному и государственныхъ имуществъ [89]).

Обложеніе удѣльн. крестьянъ податями на равнѣ съ казен. поселянам.

Съ передачею крестьянъ удѣльнаго вѣдомства въ число казенныхъ поселянъ Высочайше повелѣно съ 1840 года сравнить ихъ по платежу податей съ казенными крестьянами [90]).

Открытіе въ Уржумѣ уѣзднаго училища.

Въ этомъ году 19 сентября послѣдовало торжественное открытіе въ г. Уржумѣ уѣзднаго училища [91]).

[88]) Свѣдѣнія почерпнуты изъ отчетовъ начальника губерніи и палаты государственныхъ имуществъ за 1839 годъ.

[89] и [90]) Смотр. указы и распоряженія за 1839 годъ.

[91]) Смотр. отчетъ губернатора за 1839 годъ.

Введеніе новой денежной системы.

Изъ многихъ статей, помѣщенныхъ въ журналахъ и газетахъ, извѣстно было, какія происходили замѣшательства отъ простонароднаго лажа, или такъ называемаго счета на монету, и какъ правительство съ давняго времени заботилось о необходимости прекращенія онаго.

Г. министръ финансовъ увѣдомилъ управляющаго губерніею, «что наконецъ сама публика и опытомъ и нѣкоторыми статьями, помѣщенными въ публичныхъ листахъ, убѣдилась въ неосновательности сего лажа, и въ послѣднее время непомѣрное возвышеніе онаго въ Москвѣ побудило разныя тамъ торгующія сословія, какъ-то: оптовыхъ торговцевъ чаемъ и винами и многихъ значительныхъ купцовъ въ гостинномъ дворѣ и рядахъ:—суровскомъ, панскомъ и суконномъ, а также торгующихъ мелочными товарами Армянъ и разныхъ фабрикантовъ—согласиться между собою, чтобы впредь, устранивъ счетъ на монету, продавать товары по уменьшенной цѣнѣ прямо на серебряные рубли или ассигнаціи, полагая первымъ курсъ 3 руб. 60 коп. ассигнаціями.

Взявъ въ уваженіе, что собственное убѣжденіе производительныхъ и торгующихъ классовъ есть лучшій способъ положить конецъ сему злоупотребленію корысти и обмана, коимъ должны были повиноваться торгующіе вообще, г. министръ финансовъ, съ Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія, поручилъ управляющему губерніею распорядиться, чтобы въ Вятской губерніи принято было за правило—не только, по примѣру Москвы, въ кругу купеческихъ дѣлъ, но особенно (что еще гораздо важнѣе) при продажѣ сельскихъ произведеній, установить цѣны съ соразмѣрнымъ ихъ пониженіемъ, не иначе, какъ прямо на цѣлковые рубли и на ассигнаціи». Получивъ это предписаніе, вице-губернаторъ немедленно созвалъ всѣхъ находящихся въ г. Вяткѣ почетныхъ гражданъ, купцовъ, мѣщанъ и торгующихъ крестьянъ, равно и ремесленниковъ и производившихъ вообще какъ оптовую, такъ и мелочную торговлю и промыслы, и они, по объявленіи имъ настоящаго дѣла, особою данною подпискою изъявили совершенную готовность на уничтоженіе существующаго лажнаго счета и на ассигнаціи и монету. Давъ объ этомъ знать городничимъ и городскимъ головамъ прочихъ городовъ Вятской губерніи, вице-губернаторъ предписалъ имъ—по примѣру г. Вятки, созвавъ всѣхъ вообще торгующихъ обывателей, предложить имъ съ подпискою объ уничтоженіи лажнаго счета и о продажѣ товаровъ по уменьшенной цѣнѣ [92]).

[92]) Заимствовано изъ Вятск. Губ. Вѣд. за 1839 г. № 20.

Дороговизна хлѣба въ Вяткѣ и человѣколюбіе гражданъ.

Въ г. Вяткѣ, по предложенію градскаго головы, многіе изъ почетныхъ гражданъ и купцовъ, по случаю дороговизны хлѣбныхъ припасовъ и затрудненія по этой причинѣ нѣкоторыхъ бѣдныхъ гражданъ уплачивать подати и повинности, согласились продавать имъ изъ своихъ амбаровъ хлѣбъ съ пониженіемъ на третью часть противъ существовавшихъ цѣнъ. Пудъ ржаной муки въ этомъ году продавался по 1 руб. 60 коп., а въ слѣдующемъ цѣна на него дошла до 2 р. [93]).

Объ искорененіи идолопоклоннических обрядовъ.

Вятская духовная консисторія, въ отношеніи отъ 19 декабря за № 6393, губернскому правленію изъяснила, «что миссіонеръ Царевосанчурскаго Покровскаго собора священникъ Іоаннъ Куртіевъ доноситъ между прочимъ преосвященнѣйшему Неофиту, епискому Вятскому и Слободскому, что новокрещане изъ черемисъ Яранскаго уѣзда, не смотря на убѣжденія мѣстнаго духовенства, предаются прежнимъ своимъ языческимъ обрядамъ, иные тайно, а другіе явно отправляютъ свои моленія по язычески, нѣкоторые по предложенію священниковъ, не принимаютъ ни въ дома, ни въ поля святыхъ иконъ. Почему консисторія, сообщая въ губернское правленіе, проситъ поставить въ обязанность полицейскихъ начальствъ—стараться не допускать черемисъ до совершенія языческихъ молебствій по силѣ свода законовъ тома XIV ст. 34, обращая при семъ особенное вниманіе на черемисъ приходовъ Упшинскаго, Великопольскаго, Люперсольскаго, Кувшинскаго, Тарангинскаго и Улежскаго, гдѣ замѣчается наклонность къ тому. Тома же XIV св. зак. ст. 34-ю повѣлено: приходскіе священники должны отвращать прихожанъ своихъ отъ всякихъ суевѣрныхъ обрядовъ, а мѣстное полицейское начальство стараться недопускать къ совершенію оныхъ. Почему Вятское губернское правленіе предписало всѣмъ по Вятской губерніи земскимъ судамъ, чтобы они, въ вѣдомствѣ коихъ находятся новокрещане, старались, согласно тома XIV св. законовъ ст. 34, не допускать ихъ къ совершенію суевѣрныхъ обрядовъ» [94]).

Воспрещеніе обучать частно дѣтей лицамъ, неимѣющимъ на то права.

22 сентября 1839 года преосвященный Неофитъ, на основаніи рапорта благочиннаго, протоіерея Сарычева, сообщилъ губернатору, что въ слободѣ Кукаркѣ и въ окрестныхъ деревняхъ частные и малосвѣдующіе люди занимаются обученіемъ дѣтей, не имѣя на то никакого вида. Въ слободѣ Кукаркѣ обучаетъ отстав. солдатъ Василій Шевнинъ, крестьянинъ Андрей Бронниковъ, дѣвица Марія Кушкова, въ деревняхъ: Смоленцовѣ—крестьянинъ Михаилъ Смоленцовъ, Жерновыхъ горахъ—Петръ

[93]) Свѣдѣніе это заимствовано изъ дѣла за этотъ годъ «о распоряженіяхъ губернатора Хомутова по разнымъ частямъ управленія Вятской губерніи».

[94]) Смотр. Губерн. Вѣдом. за 1839 годъ № 19.

Елкинъ, Пироговской—дѣвица Матрона Кушкова; а по слухамъ извѣстно, что находятся таковые учители и въ другихъ деревняхъ. Преосвященный просилъ о воспрещеніи этимъ лицамъ обучать дѣтей. Вслѣдствіе сдѣланнаго губернаторомъ запроса, управляющій Вятскою удѣльною конторою увѣдомилъ, что солдатъ Шевнинъ и крестьянинъ Бронниковъ обучаютъ дѣтей по выданнымъ имъ отъ директора Вятскихъ училищъ свидѣтельствамъ; прочимъ же лицамъ, не имѣвшимъ таковыхъ свидѣтельствъ, обучать дѣтей воспрещено [95]).

1840 г. Открытіе больницы въ Павловскомъ заводѣ.

По Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ въ Павловскомъ винокуренномъ заводѣ, для подаянія медицинской помощи заводскимъ рабочимъ, устроена больница на десять кроватей [96]).

Открытіе временнаго стола при уголовной палатѣ.

При Вятской уголовной палатѣ, по представленію начальника губерніи, съ Высочайшаго разрѣшенія, открытъ временный столъ на три года, для приведенія архива палаты въ порядокъ. На содержаніе стола ассигновано 2780 руб. ежегодно [97]).

Заботы палаты государственныхъ имуществъ по народному образованію.

Съ самаго открытія палаты государственныхъ имуществъ начались заботы ея объ образованіи поселянъ. Положено: 1) съ каждой тысячи крестьянъ взять по одному мальчику для обученія, и число ихъ простиралось до 592 человѣкъ; 2) составить потребный капиталъ на сей предметъ, въ количествѣ 48746 руб. 70 коп., и 3) открыть 110 училищъ для образованія дѣтей. Въ 1840 году открыты училища только въ Вятскомъ, а въ слѣдующемъ году и въ остальныхъ уѣздахъ. Эти 592 мальчика предназначались, по окончаніи ученія, къ размѣщенію на писарскія обязанности [98]).

Открытіе исправительн. отдѣленія при Вятск. баталіонѣ.

Для исправленія служащихъ нижнихъ чиновъ въ губернскихъ баталіонахъ, по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 18 марта, повелѣно было учредить особыя исправительныя отдѣленія. Таковое отдѣленіе открыто было въ этомъ году и въ г. Вяткѣ [99]).

Перемѣна начальника губерніи и закладка Александро-Невскаго собора.

Въ этомъ году губернаторъ Хомутовъ оставилъ Вятскую губернію и на мѣсто его назначенъ былъ въ декабрѣ мѣсяцѣ дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Николаевичъ Мордвиновъ. Во время управленія губерніей Хомутова, кромѣ открытія палаты государственныхъ имуществъ, 30 августа 1839 года послѣдовала закладка Александро-Невскаго собора, сооруженнаго въ память пребыванія въ г. Вят-

[95]) Смотр. дѣло канцел. губернатора № 183 по описи Усольцева.

[96] и [97]) Смотр. указы и распоряженія за 1840 годъ.

[98]) Смотр. отчеты палаты государственныхъ имуществъ за 1839 и 1840 г.

[99]) Смотр. дѣло объ отводѣ дома для учреждаемаго при Вятскомъ гарнизонномъ баталіонѣ исправительнаго отдѣленія.

кѣ покойнаго Императора Александра Благословеннаго. Соборъ этотъ сооружался по проэкту знаменитаго архитектора Витберга, находившагося въ то время въ Вяткѣ

Въ Всеподданнѣйшемъ отчетѣ Вятскій гражданскій губернаторъ за 1840 годъ писалъ: что «отношенія людей между собою, законы, управленіе, однимъ словомъ—всѣ условія гражданской жизни совершенно измѣнились, но бытъ крестьянъ остался неизмѣннымъ. Правительство постоянно старалось о повсемѣстномъ просвѣщеніи и образованности, но старанія его до нынѣ, какъ кажется, имѣли весьма слабое вліяніе на умы здѣшнихъ обывателей; они по большей части остались тѣ же, что были ихъ предки. Образъ жизни, производство сельскихъ работъ и хлѣбопашества, ремесла и промысловая дѣятельность, обычаи, предразсудки, понятія и взглядъ на вещи почти вовсе не перемѣнились, такъ что русское народонаселеніе, составленное по большей части изъ Новгородскихъ выходцевъ, пришедшихъ сюда въ 12 и послѣдующихъ столѣтіяхъ, доселѣ представляетъ вѣрный съемокъ Новгородцевъ». Отзывы губернатора о населеніи.

1841 г.

Въ 1841 году приступлено было къ образованію волостей, съ 3000-мъ народонаселеніемъ каждой. Таковыхъ волостей въ этомъ году открыто 110 и образовано сельскихъ обществъ 426.—Переселенія крестьянъ не пріостановились. Весьма замѣчательно въ Вятской губерніи какъ говоритъ палата въ своемъ отчетѣ за 1841 годъ, что «переселеніе крестьянъ изъ одного мѣста въ другое, большею частію не есть слѣдствіе необходимости, происходящей отъ существенныхъ причинъ. Не столько недостатокъ или неудобство земли вовлекаютъ поселянъ въ раззорительныя перемѣщенія, сколько неопредѣленная какая-то наклонность къ кочевой жизни или другія постороннія причины, происходящія скорѣе отъ нравственныхъ качествъ крестьянина и положенія его въ общественномъ быту, нежели вѣрный хозяйственный разсчетъ и очевидная выгода. Они всѣ преимущественно стремятся въ лѣсные уѣзды Вятской губерніи, предполагая вспомогательнымъ источникомъ довольства лѣсную промышленность къ ожидаемымъ выгодамъ отъ земледѣлія на новыхъ мѣстахъ». Учрежденіе волостей въ губерніи и причины переселенія.

Вслѣдствіе представленія начальника губерніи, указомъ Правительствующаго Сената отъ 20 апрѣля, разрѣшено открыть въ городѣ Нолинскѣ ежегодно ярмарку съ 23 ноября по 7 декабря. Открытіе въ Нолинскѣ ярмарки.

Еще въ 1821 году Вятскій гражданскій губернаторъ, имѣя въ виду, что почтовая корреспонденція между городами Елабугою и Мензелинскомъ, отстоящими другъ отъ друга всего только въ 68 верстахъ, чрезвычайно замедляется дальностію почтоваго пути, идущаго изъ Ела- Учрежденіе почтоваго тракта между Елабугой и Мензелинскомъ.

буги на Малмыжъ, Казань и Уфу на разстояніи 1048 верстъ, представлялъ свои соображенія о важности проложенія новаго тракта отъ Елабуги къ Мензелинску. Вопросъ этотъ комитетомъ министровъ рѣшенъ утвердительно, и съ 1841 года открыто прямое почтовое сообщеніе между этими городами.

О дозволеніи въ сѣверныхъ уѣздахъ Вятской губерніи ловить птицъ и звѣрей во всякое время года.

Октября 28 Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ, по которому, въ видахъ замѣченнаго разстройства благосостоянія государственныхъ поселянъ Вятской губерніи, уѣздовъ Слободскаго, Глазовскаго и Орловскаго со времени запрещенія имъ ловить птицъ и звѣрей во всякое время года, происходящаго большею частію отъ мѣстности, не представляющей имъ другихъ занятій, свойственныхъ ихъ быту, постановлено: снова дозволить имъ таковую ловлю.

Соединеніе гражданской и уголовной палатъ.

Вятскій губернскій прокуроръ Николай Мейеръ въ апрѣлѣ 1841 г. вошелъ въ министерство юстиціи съ представленіемъ о соединеніи гражданской и уголовной палатъ въ одно присутственное мѣсто [100]). «Шестилѣтнее наблюденіе убѣдило меня, писалъ прокуроръ, что малочисленность и незначительность дѣйствій Вятской палаты гражданскаго суда не соотвѣтствуетъ цѣли учрежденія этого губернскаго судебнаго мѣста» и указывалъ при этомъ на отсутствіе по Вятской губерніи, гдѣ почти нѣтъ дворянскихъ имѣній, запутанныхъ тяжебныхъ дѣлъ, на ничтожное количество совершаемыхъ въ гражданской палатѣ купчихъ крѣпостей и вообще крайнюю незначительность производящихся дѣлъ, число которыхъ за три года равнялось лишь 516, тогда какъ уѣздные суды оканчиваютъ въ одинъ годъ до 500 дѣлъ. Представленіе прокурора было одобрено министерствомъ, и именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ Правительствующему Сенату 12 ноября 1841 г., велѣно: «палаты уголовнаго и гражданскаго суда въ Вятской губерніи соединить въ одно присутствіе, подъ наименованіемъ Вятской палаты уголовнаго и гражданскаго суда; въ сію соединенную палату опредѣлить, сверхъ товарища предсѣдателя, еще одного совѣтника, оставя трехъ секретарей: двухъ для дѣлъ уголовныхъ и одного для гражданскихъ». На содержаніе соединенной палаты ассигновано ежегодно по 9545 руб. 24 коп. Самое соединеніе палатъ и назначеніе предсѣдателя и прочихъ членовъ соединенной палаты послѣдовало во второй половинѣ 1842 года.

1842 г.

Открытіе частнаго пансіона въ Вяткѣ.

По разрѣшеніи министра народнаго просвѣщенія, въ г. Вяткѣ, съ согласія начальника губерніи, послѣдовало открытіе частнаго пансіона для дѣвицъ купеческою женою Луизою Диттель. Это было первое жен-

[100]) Дѣло канцеляріи губернатора по описи Усольцева 1841 года № 37.

ское учебное заведеніе въ Вятской губерніи, въ которомъ дѣти могли получить надлежащее законченное образованіе, столь необходимое для женщины въ ея жизни [101]).

Ревизія князя Киселева.

Въ августѣ мѣсяцѣ 1842 года министръ государственныхъ имуществъ князь Киселевъ обозрѣвалъ Вятскую палату государственныхъ имуществъ и нашелъ ее въ удовлетворительномъ положеніи, причемъ порядокъ въ палатѣ и успѣшный ходъ дѣлъ вообще по управленію отнесены имъ къ особенной заботливости управляющаго палатою коллежскаго совѣтника Игнатьева.

Открытіе пансіона Костаревой.

По таковому же разрѣшенію министра народнаго просвѣщенія послѣдовало въ г. Вяткѣ открытіе и другаго частнаго женскаго пансіона титулярной совѣтницы Елизаветы Костаревой, урожденной Сердобинской, для обученія дѣвицъ благороднаго и купеческаго сословій [102]).

Сборъ съ проходящихъ и проѣзжающихъ по пловучему мосту, устроенному въ Вяткѣ.

По представленію начальника губерніи дозволено, согласно Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, производить въ г. Вяткѣ съ людей—пѣшеходовъ и лошадей сборъ по 4 коп. въ пользу города за проѣздъ и проходъ ихъ по пловучему мосту чрезъ рѣку [103]).

Учрежденіе въ г. Уржумѣ ярмарки.

Указомъ Правительствующаго Сената, даннымъ 29 апрѣля, послѣдовало разрѣшеніе на учрежденіе въ г. Уржумѣ ежегодной девятидневной ярмарки со дня праздника св. Троицы [104]).

Картофельный бунтъ.

Изъ числа происшествій 1842 года особенно замѣчательно было ослушаніе государственныхъ крестьянъ нѣкоторыхъ волостей Нолинскаго, Слободскаго и частію Глазовскаго и Вятскаго уѣздовъ, оказанное противъ распоряженій начальства о посѣвѣ картофеля. Ослушаніе это особенно въ двухъ волостяхъ Нолинскаго уѣзда, не смотря на средства кроткихъ убѣжденій, столько было упорно, что наконецъ поселяне эти приведены въ повиновеніе въ присутствіи на мѣстахъ самого бывшаго губернатора силою воинской команды, съ употребленіемъ огнестрѣльнаго оружія и исправительнаго наказанія. При семъ случаѣ убито 8 человѣкъ и ранено 64; изъ этихъ послѣднихъ умерло впослѣдствіи 17 человѣкъ. Въ одной изъ волостей Слободскаго уѣзда таковое ослушаніе прекращено, хотя также страхомъ военной команды, но безъ употребленія оружія, съ однимъ лишь наказаніемъ нѣкоторыхъ изъ крестьь-

[101]) Смотр. дѣло объ открытіи купеческою женою Луизою Диттель въ г. Вяткѣ для дѣвицъ пансіона.

[102]) Смотр. дѣло объ учрежденіи въ г. Вяткѣ Костаревою заведенія для обученія дѣвицъ.

[103] и [104])Смотри указы и распоряженія за 1842 годъ.

янъ розгами. Зачинщики возмущенія по обоимъ уѣздамъ преданы были военному суду; число ихъ, какъ видно изъ отчета палаты государственныхъ имуществъ за 1842 годъ, простиралось до 110 человѣкъ [105]).

Учрежденіе музеума.

Чтобы составить полное представленіе о натуральномъ богатствѣ Вятской губерніи и сообразно съ тѣмъ опредѣлить возможность и средства къ удобнѣйшему пользованію всѣми существующими произведеніями природы, а также видѣть быть государственныхъ крестьянъ, способы земледѣлія и состояніе ихъ промысловъ, управляющій палатою государственныхъ имуществъ Игнатьевъ учредилъ при палатѣ музеумъ, подраздѣлявшійся на два главныя отдѣленія: 1-е естественныхъ произведеній Вятской природы и 2-е искусственныхъ издѣлій мѣстныхъ промысловъ казенныхъ крестьянъ, со включеніемъ и мѣстныхъ историческихъ памятниковъ. По первому отдѣленію въ музеумѣ находилось: по царству ископаемому 372 штуфа, по царству растительному 373, по царству животному 43 экземпляра червей и насѣкомыхъ болѣе вредныхъ для земледѣлія. Во второмъ отдѣленіи состояло: 184 образца крестьянскихъ издѣлій, 24 экземпляра усовершенствованныхъ земледѣльческихъ орудій, 22 экземпляра разныхъ древностей въ томъ числѣ 12 желѣзныхъ орудій разнаго калибра XV столѣтія. Кромѣ того въ этомъ музеумѣ находились образцы мужскихъ и женскихъ костюмовъ племенъ, населяющихъ Вятскую губернію. На музей этотъ, какъ на заведеніе полезное во многихъ отношеніяхъ, обратилъ вниманіе министръ государственныхъ имуществъ Киселевъ, бывшій въ этомъ году въ августѣ мѣсяцѣ въ Вяткѣ для производства ревизіи палаты государственныхъ имуществъ. Занятія по музеуму возложены были на находившагося къ Вяткѣ подъ надзоромъ полиціи дворянина Виленской губерніи Высоцкаго, которому по Высочайшему соизволенію дозволено поступить на государственную службу въ палату [106]).

1843 г.

Поджоги въ слободѣ Кукаркѣ.

Въ 1843 году нѣсколько человѣкъ поселянъ Кукарскаго удѣльнаго приказа и двое казенныхъ крестьянъ Зашижемской волости Орловскаго уѣзда, образовавъ шайку, производили поджоги въ слободѣ Кукаркѣ. Поджоги эти начались съ конца сентября и продолжались въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ. Затѣмъ еще были два поджога въ январѣ и маѣ слѣдующаго года. Но, благодаря мѣрамъ предосторожности, принятымъ вскорѣ мѣстнымъ начальствомъ и жителями Кукарки, злоумышленникамъ удалось сжечь всего нѣсколько домовъ. По

[105]) Смотр. отчеты губернатора и палаты государст. имуществъ за тотъ же годъ.

[106]) Смотр. предъидущую выноску.

предписанію начальника губерніи, Яранская земская полиція успѣшно повела дѣло и успѣла захватить сначала нѣсколько человѣкъ изъ поджигателей, которые во время производства слѣдствій выдали и остальныхъ своихъ товарищей. Въ маѣ мѣсяцѣ въ Кукаркѣ по этому дѣлу образована была военно-судная коммисія, презусомъ которой назначенъ Яранскій уѣздный судья Москвинъ. Всѣхъ лицъ, привлеченныхъ къ этому дѣлу, оказалось 19 человѣкъ, но только о 7 изъ нихъ, какъ главныхъ виновникахъ, послѣдовали постановленія судной коммисіи. «По сентенціи коммисіи, удѣльные крестьяне Ефимъ Москвинъ, Петръ Федоровыхъ, Тимофей Топоровъ, Петръ Бердниковъ и Григорій Пономаревъ наказаны были 4 августа, въ виду народа и въ страхъ и примѣръ другимъ, шпицрутенами, изъ нихъ Москвинъ черезъ тысячу человѣкъ два раза и Федоровыхъ черезъ пятьсотъ человѣкъ три раза, а изъ остальныхъ каждый чрезъ пятьсотъ человѣкъ по два раза и сосланы навсегда въ крѣпостныя арестантскія роты. Самыхъ же главныхъ виновниковъ казенныхъ крестьянъ Орловскаго уѣзда Исая Крылатыхъ и Ивана Козлова заключено наказать шпицрутенами чрезъ прогнаніе сквозь тысячу человѣкъ по шести разъ на самомъ мѣстѣ преступленія—сдѣланнаго ими поджога, въ полдень, со всею церемоніею, потомъ буде останутся живы, то, по выздоровленіи, заковавъ, отправить въ Сибирь на каторгу». Эти несчастные хотя и вынесли тѣлесное наказаніе, но чрезъ нѣсколько часовъ померли въ Кукарской больницѣ. Военная экзекуція произведена была въ Кукаркѣ въ присутствіи управляющаго удѣльною конторою Болтина. Остальные виновные 12 человѣкъ, въ томъ числѣ 4 женщины, какъ менѣе причастны къ дѣлу, преданы сужденію Яранскаго уѣзднаго суда [107]).

Открытіе тюремнаго комитета.

Въ высокоторжественный день тезоименитства Государя Императора, 6 декабря, послѣдовало открытіе въ Вяткѣ тюремнаго комитета, при участіи преосвященнаго Неофита, управлявшаго губерніей вице-губернатора Падарина и другихъ лицъ. Тогда же открыта была подписка на пожертвованія между членами комитета и другими лицами [108]).

Сборъ на тюрьмы.

Вслѣдствіе тѣсноты и неудобствъ тюремныхъ помѣщеній необходимо было приступить къ скорѣйшей постройкѣ тюремъ въ городахъ Вятской губерніи. Для этого, по Высочайше утвержденному въ 5 день октября мнѣнію Государственнаго Совѣта, съ 1843 года на 12 лѣтъ установленъ сборъ съ обывателей Вятской губерніи по 4 коп. серебр.

[107]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1843 г. о поджогахъ въ слободѣ Кукаркѣ.

[108] и [109]) Смотр. отчетъ начальника губерніи за 1843 годъ.

въ годъ съ каждой ревизской души, несущей земскую повинность, и $^1/_4$ $^0/_0$ съ купеческихъ капиталовъ [109]).

Строительная коммисія при гимназіи.

По случаю перестройки дома для Вятской гимназіи, купленнаго у Ивана Степановича Машковцева, по Высочайше утвержденному въ 13 день апрѣля положенію комитета министровъ, учреждена на одинъ годъ временная строительная коммисія, состоявшая, подъ предсѣдательствомъ директора гимназіи, изъ инспектора оной, почетнаго смотрителя Слободскаго уѣзднаго училища и архитектора, съ подчиненіемъ ея непосредственно попечителю Казанскаго учебнаго округа. На содержаніе этой коммисіи, по Высочайше утвержденному штату, назначено 600 руб. изъ суммы, ассигнованной по смѣтѣ на перестройку гимназическаго зданія. Коммисія эта существовала до октября мѣсяца слѣдующаго 1844 г. [110]).

Ревизія губерніи дѣйствит. стат. совѣтникомъ Софоновымъ [111]).

Въ половинѣ сентября 1843 года въ Вятку прибылъ дѣйствител. статскій совѣтникъ Софоновъ, который долженъ былъ, по предписанію министра внутреннихъ дѣлъ, произвести ревизію присутственныхъ мѣстъ Вятской губерніи. Начавши свое обозрѣніе тотчасъ же по пріѣздѣ, онъ къ ноябрю уже успѣлъ осмотрѣть слѣдующія учрежденія въ г. Вяткѣ: губернское правленіе, приказъ общественнаго призрѣнія, губернскую дорожную коммисію, врачебную управу, градскую думу, градскую полицію и тюремный замокъ. Съ начала ноября и до конца января слѣдующаго 1844 г. онъ ревизовалъ соотвѣтственныя учрежденія въ уѣздахъ, а 30 января уѣхалъ въ Петербургъ.

Во время пребыванія Софонова въ Вятской губерніи ему было подано 49 прошеній отъ разныхъ лицъ, жаловавшихся преимущественно на медленность судовъ и полиціи въ производствѣ дѣлъ. Между прочимъ, были жалобы на оскорбленія и побои, наносимыя должностными лицами обывателямъ. Такъ напримѣръ, мѣщанка Марья Швецова жаловалась на Малмыжскаго городничаго за причиненіе побоевъ; титулярный совѣтникъ Усольцевъ на противозаконные поступки смотрителя заведеній приказа общественнаго призрѣнія. Прошенія эти были препровождены губернатору «для надлежащаго разслѣдованія». Большинство изъ нихъ губернаторъ отправилъ въ губернское правленіе, нѣкоторыя въ уголовный судъ, а нѣкоторыя въ земскіе суды.

Результаты ревизіи Софонова извѣстны лишь изъ тѣхъ «предложеній и указаній», которыя въ сентябрѣ 1844 года губернаторъ разсылалъ городничимъ, градскимъ думамъ, судамъ и всѣмъ ревизованнымъ учрежденіямъ: Софоновъ нашелъ, что почти всѣ ревизованныя

[110]) Смотр. указы и распоряженія за 1843 годъ

[111]) Дѣло канцеляріи Вятск. губерн. 1843 г. № 2.

имъ присутственныя мѣста представляютъ, какъ съ внѣшней, такъ и съ внутренней стороны сплошной безпорядокъ: нигдѣ онъ не нашелъ правильнаго веденія книгъ и записей входящихъ и исходящихъ дѣлъ. Нѣкоторыя учрежденія существовали только по имени, а въ сущности не производили никакихъ дѣлъ и даже не имѣли должнаго состава лицъ для ихъ произведенія; таковы, напримѣръ, Слободская и Глазовская квартирныя коммисіи. Суды, по заявленію Софонова, отличаются крайней медленностью въ производствѣ дѣлъ. Полиція вездѣ безпорядочна и мало куда пригодна. Пожарныя команды въ нѣкоторыхъ городахъ вовсе отсутствуютъ, а въ большинствѣ другихъ—пожарныя лошади находятся постоянно на работѣ у городничаго.

Вновь назначенный губернаторъ Середа, вмѣстѣ съ выписками изъ отношенія министра, строжайше предписывалъ всѣмъ поименованнымъ учрежденіямъ озаботиться приведеніемъ дѣлъ въ должный порядокъ». Весь 1845 годъ былъ занятъ перепискою по этому предмету и въ концѣ его большинство учрежденій уже доносило о томъ, что всѣ упущенія исправлены и водворенъ возможный порядокъ.

1844 г.

Ревизія судебныхъ мѣстъ Вятской губер. оберъ-прокуромъ Веймарномъ [112]).

Въ томъ же 1844 году была произведена ревизія нѣкоторыхъ судебныхъ мѣстъ оберъ-прокуроромъ Веймарномъ. Изъ выписки сдѣланной изъ его отчета министру юстиціи и присланной Вятскому губернатору видно, что большинство судебныхъ мѣстъ найдены Веймарномъ въ очень безпорядочномъ состояніи. Главный ихъ недостатокъ, замѣченный и Софоновымъ, заключался въ крайне медленномъ производствѣ дѣлъ. Исключеніе, впрочемъ, составлялъ Нолинскій уѣздный судъ, «положеніе котораго», по словамъ Веймарна, «оказывается въ отлично удовлетворительномъ состояніи». Наибольшіе безпорядки найдены въ Вятскомъ уѣздномъ судѣ.

Открытіе ссудо-сберегательной кассы при Вятскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія.

На основаніи Высочайше утвержденнаго въ 30 день октября 1841 года устава сберегательныхъ кассъ, открыта была таковая при Вятскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, столь необходимая для небогатыхъ людей Вятской губерніи, какъ-то: чиновниковъ, получавшихъ небольшое жалованье, мѣщанъ, пріобрѣтающихъ средства къ своему существованію небольшими оборотами по дѣламъ промышленнымъ или торговымъ, ремесленниковъ и работниковъ, снискивающихъ себѣ пропитаніе трудами рукъ своихъ [113]).

[112]) Дѣло канцеляріи губернатора 1844 г. № 60.

[113]) Смотр. дѣло по канцеляріи начальника губерніи за 1844 г. объ открытіи при Вятскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія кассы.

Открытіе въ Вяткѣ земской конюшни.

Въ этомъ году, для улучшенія коннозаводства въ губерніи, открыта была въ Вяткѣ «Вятская земская конюшня» и управляющимъ ея опредѣленъ майоръ Пато. Въ конюшню приведено 60 жеребцовъ арабской и другихъ породъ. Всѣ распоряженія по этому вопросу возложены на губернскій комитетъ коннозаводства, состоявшій, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ членовъ: вице-губернатора, совѣстнаго судьи, управляющихъ—палаты государственныхъ имуществъ, удѣльной конторы и случной конюшни. Эта земская случная конюшня помѣщена въ нарочно построенномъ зданіи потомственнаго дворянина Александра Машковцева. Съ открытія комитета начались и его дѣйствія. Управляющій земской случной конюшней объѣхалъ губернію и составилъ записку о коннозаводствѣ Вятскаго края за 1844 годъ. Изъ этой записки видно слѣдующее: въ Вятской губерніи въ это время имѣлись лошади четырехъ породъ: Вятская, по слабосилью и малому росту, способная только для полевыхъ работъ; Обвинская хотя и мала ростомъ, но сильная, рысистая, а матки изъ этой породы, судя по ихъ ширинѣ и крѣпкому сложенію, способны для случки съ приведенными производителями; Закамская или Бугульминская (степная), годная собственно для казачьей службы и Сивинская, похожая на Обвинскую, но только далеко статнѣе. Конный заводъ существовалъ только одинъ къ губерніи, принадлежавшій тайному совѣтнику, члену комитета государственнаго коннозаводства и шталмейстеру, Юшкову. Заводъ этотъ находился въ имѣньѣ Юшкова, отстоящемъ отъ г. Малмыжа въ 9 верстахъ, и расположенъ на высокомъ берегу Вятки. На заводѣ было 68 жеребцовъ, въ томъ числѣ ремонтныхъ 57, заводскихъ 10 и 1 пробный, а матокъ 71. Изъ имѣвшагося приплода состояло отъ 1 года до 5 лѣтъ 264 лошади и изъ означеннаго числа считалось жеребцовъ 149. Табуны паслись на лугахъ. Производители были породы голландской и англійской, а матки Обвинской и Вятской. Въ годъ производилось случекъ отъ 70 до 80. Конныя ярмарки въ то время въ губерніи были:

1) Петровская въ селѣ Балезинѣ, Глазовскаго уѣзда; на нее приводилось лошадей до 10000.
2) Бѣльская въ селѣ Бѣльскомъ того же уѣзда . . . 400.
3) Алексѣевская въ Котельничѣ 1000.
4) Семеновская въ Вяткѣ 1000.
5) Петровская, 6) Мясопустная, 7) Покровская — въ с. Вожгалахъ Вятскаго уѣзда . . 900.

8) Афанасьевская } въ слободѣ Кукаркѣ 1300.
9) Никольская }

Самыя случки на заводѣ сначала производились безденежно; а съ 1851 года стала взиматься опредѣленная плата, сперва по 10 руб, а потомъ, для облегченія крестьянъ, по рублю. Всѣхъ случекъ съ 1845 по 1863 годъ было 16459, а приплоду, за исключеніемъ первыхъ трехъ лѣтъ, за кои свѣдѣній не собиралось, оказалось 6105 головъ. По распоряженію государственнаго комитета коннозаводства, въ 1863 году, Вятская земская случная конюшня была закрыта при третьемъ управляющемъ ея Фонъ-Циклерѣ и 50 жеребцовъ назначены въ продажу, а нѣкоторые изъ нихъ даже отданы безденежно, при чемъ, какъ видно изъ свѣдѣній, отдавались безплатно только тѣ жеребцы, которые были не моложе 17 лѣтъ. Изъ распоряженій губернскаго комитета по коннозаводству обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія: 1) Во время Семеновской ярмарки установлены были скачки, сначала троечныя, а впослѣдствіи парныя и верховыя; кромѣ того производилась крестьянскими лошадьми возка тяжестей. Выигравшимъ выдавались призы отъ 100 до 10 руб., серебряныя вещи, медали и похвальные листы. 2) По ходатайству комитета, съ 1859 г. въ г. Вяткѣ открыта конная ярмарка съ 6 по 25 декабря, но въ настоящее время таковой ярмарки не существуетъ. Земская конюшня повліяла отчасти какъ на самое улучшеніе коноводства въ губерніи, такъ равно и на увеличеніе числа конныхъ заводовъ въ ней, которыхъ за послѣднее время уже было 5, а именно: въ Вятскомъ уѣздѣ штабъ-ротмистра Машковцева, въ Нолинскомъ уѣздѣ въ Чураковскомъ заводѣ, въ Глазовскомъ—потомственнаго почетнаго гражданина Гусева и 2 въ Малмыжскомъ уѣздѣ, принадлежавшіе помѣщикамъ Юшковымъ На содержаніе Вятской земской конюшни съ 1844 г. по время закрытія ассигновано было 138551 руб. $6^1/_2$ коп., а израсходовано 118407 руб. $7^1/_2$ коп.; доходу отъ случекъ поступило 4991 руб. [114]).

Перемѣщеніе губернат. Мордвинова.

Въ началѣ 1844 года начальникъ Вятской губерніи Мордвиновъ былъ перемѣщенъ на другой постъ и до 6 декабря 1845 года въ ней не было губернатора. Дѣлами же по управленію Вятскимъ краемъ завѣдывалъ вице-губернаторъ Андрей Максимовичъ Падаринъ, Вятскій уроженецъ, начавшій службу въ Орловскомъ уѣздѣ [115]).

1845 г.

Преобразованіе губернскаго правленія и штаты.

Въ 1845 году, согласно Высочайше утвержденному положенію, во 2 день января учрежденія о губернскихъ правленіяхъ, послѣдовало

[114]) Смотр. дѣла губерн. комитета коннозаводства съ 1844 по 1863 годъ.
[115]) Смотр. памятную книжку Вятской губерніи за 1870 годъ.

измѣненіе въ составѣ управленія Вятскаго губернскаго правленія. Съ этого времени присутствіе его состояло изъ вице-губернатора, одного старшаго и двухъ младшихъ совѣтниковъ и ассесора. Завѣдываніе канцеляріей правленія возложено на старшаго секретаря. Кромѣ того при провленіи состояли: губернскій архитекторъ, губернскій землемѣръ съ чертежной и особые уѣздные землемѣры. Въ то же время введены были и новые штаты какъ по канцеляріи начальника губерніи, такъ и по губернскому правленію, отнесенному ко 2-му разряду. На канцелярію губернатора ассигновано 6007 руб., а на губернское правленіе 27471 руб. 4 коп., считая въ послѣдней суммѣ и окладъ жалованья гражданскому губернатору 1716 руб. Канцелярія губернатора состояла изъ правителя, пяти помощниковъ, регистратора и канцелярскихъ служителей, а также двухъ старшихъ и двухъ младшихъ чиновниковъ особыхъ порученій [116]).

Преобразованіе лѣснаго управленія.

Въ этомъ же году послѣдовало преобразованіе лѣснаго управленія въ Вятской губерніи, на основаніи Высочайше утвержденнаго во 2 день апрѣля о семъ представленія министра государственныхъ имуществъ. Званіе окружныхъ лѣсничихъ было упразднено, а для общаго надзора за лѣсами Вятской губерніи опредѣленъ лѣсной ревизоръ и введены новые штаты для палаты государственныхъ имуществъ, на содержаніе которой стало отпускаться ежегодно по 26177 руб. 3 коп. [117]).

Учрежденіе корчемныхъ засѣдателей.

Для прекращенія корчемства, усилившагося въ Глазовскомъ, Сарапульскомъ и Елабужскомъ уѣздахъ Вятской губерніи, по Высочайше утвержденному 17 іюля положенію комитета министровъ, назначено въ каждомъ изъ поименованныхъ уѣздовъ по одному корчемному засѣдателю съ жалованьемъ по 285 руб. 71$^1/_2$ коп. [113]).

О проложеніи новаго сибирскаго тракта.

Октября 9 дня Высочайше утверждено положеніе комитета министровъ о проложеніи новой прямой дороги по Сибирскому тракту, отъ г. Малмыжа до Мукикаксинской станціи, согласно проэкту, представленному Малмыжскимъ 1-й гильдіи купцомъ Сунгуровымъ, болѣе удобной по слѣдующимъ причинамъ: во первыхъ, новый путь короче существовавшаго на 30$^1/_2$ верстъ, во вторыхъ, вмѣсто трехъ перевозовъ чрезъ рр. Вятку, Кубынь и Шошму потребовался только одинъ и при томъ на разстояніи въ половину меньшемъ; въ третьихъ, уменьшилось число станцій на двѣ, одинъ этапъ и одна ночлежная тюрьма, черезъ это представлялось большое сбереженіе для государственной каз-

[116]) Смотр. указы и распоряженія за 1845 годъ.
[117] и [118]) Смотр. предыдущую выноску.

ны. Устройство новой дороги заявилъ желаніе принять на себя Сунгуровъ за 180000 руб., но губернская дорожная коммисія постановила отдать устройство проэктируемой дороги чрезъ торги [119]).

О путешествіи герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго.

Въ этомъ же году Его Императорское Высочество покойный герцогъ Максимиліанъ Лейхтенбергскій, съ Высочайшаго соизволенія, прослѣдовалъ по Малмыжскому, Сарапульскому и Глазовскому уѣздамъ для осмотра горныхъ уральскихъ заводовъ. Во время своего путешествія Его Высочество на короткое время останавливался въ Малмыжѣ, а затѣмъ направился на Воткинскій и Ижевскій казенные заводы, которые и были имъ осмотрѣны вполнѣ. О путешествіи этомъ болѣе подробныя свѣдѣнія сообщены будутъ въ особой статьѣ, о Высочайшихъ посѣщеніяхъ Вятской губерніи [120]).

Начальникъ Вятской губерніи А.И. Середа.

Декабря 6 послѣдовало назначеніе новаго начальника Вятской губерніи Акима Ивановича Середы, управлявшаго Вятскимъ краемъ по іюль мѣсяцъ 1851 года, когда онъ, какъ извѣстный высшему начальству по своей административной дѣятельности, назначенъ былъ командиромъ Башкиро-мещерякскихъ войскъ въ Оренбургѣ, съ переименованіемъ изъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника въ генералъ-майора. Селивановъ въ своей статьѣ «записки дворянина помѣщика, бывшаго въ должности предсѣдателя палаты»,—помѣщенной въ іюльской книжкѣ Русской Старины за 1880 годъ, говоритъ, между прочимъ, о губернаторѣ Середѣ слѣдующее: «пріѣхавши въ Вятку, я явился къ губернатору. Это былъ высокій, съ просѣдью, человѣкъ, серьезный, мало разговорчивый, очень красивый, должно быть, въ молодости; ему было лѣтъ около 50; звали его Акимъ Ивановичъ Середа. Это была такая благородная, такой высокой честности личность, какія встрѣчаются не часто. Труженикъ по своей должности, онъ сдѣлался жертвою своего усердія къ службѣ. Часто, когда люди шли къ заутрени (въ Вяткѣ вообще люди очень богомольны, и священники, какъ исключеніе изъ общаго правила, заслуживали полнаго уваженія какъ по своей образованности, такъ и умѣнью держать себя), въ его кабинетѣ видѣли огонь—онъ еще не ложился. Онъ погубилъ себя занятіями. Онъ до того засиживался, что переставалъ видѣть передъ собою» [121]).

119) Смотр. ту же выноску.

120) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора о путешествіи герцога Максимиліана Лейхтенбергскаго.

121) Смотр. памятную книжку Вятской губерніи за 1870 годъ.

Изъ записокъ дворянина—помѣщика И. В. Селиванова.

(Русская старина іюль мѣсяцъ 1880 г.).

«Пріѣхавши въ Вятку, я явился къ губернатору. Это былъ высокій, съ просѣдью

1846 г. О курении кумышки.

Мая 28-го Высочайше утверждено положение комитета министровъ относительно выдѣлки кумышки Вотяками Вятской губерніи, по коему, для уменьшенія корчемства, право куренія кумышки вотяками предоставлено сохранить неприкосновеннымъ, съ тѣмъ, что ку-

человѣкъ, серьезный, мало разговорчивый, очень красивый, должно быть, въ молодости; ему было лѣтъ около пятидесяти; звали его Акимъ Ивановичъ Середа. Это была такая благородная, такой высокой честности личность, какія встрѣчаются не часто; труженикъ своей должности, онъ сдѣлался жертвою своего усердія къ службѣ; часто, когда люди шли къ заутрени (въ Вяткѣ вообще люди очень богомольны, и священники, какъ исключеніе изъ общаго правила, заслуживали полнаго уваженія, какъ по своей образованности, такъ и умѣнью держать себя), въ его кабинетѣ видѣли огонь,—онъ еще не ложился. Всецѣло поглощенный занятіями по должности, онъ мало обращалъ вниманія на свое семейство.

Дѣти его, мальчики восьми—девяти лѣтъ, бѣгали по улицѣ и сидѣли у воротъ съ кучерами; жена..... она умерла теперь, а о мертвыхъ, вы знаете De mortuis aut bene, aut nihil.... Довольно если я скажу, что онъ былъ несчастливъ въ своей семейной жизни.... И онъ это зналъ.

При первомъ же свиданіи, я спросилъ, за что я былъ присланъ въ Вятку.

Я не знаю,—отвѣчалъ онъ,—я еще не получилъ объ васъ бумагъ изъ Петербурга.... Вѣроятно, неосторожно поговорили.... Когда получу бумаги, я вамъ сообщу....

И онъ сдержалъ слово. Разговоръ нашъ былъ въ началѣ страстной недѣли; на святой, на третій, кажется, день, онъ пріѣхалъ ко мнѣ съ визитомъ и привезъ показать бумагу 3-го отдѣленія, полученную изъ Петербурга.

Въ бумагѣ было сказано: «за превратный образъ мыслей, выраженный въ литературныхъ сочиненіяхъ и частной перепискѣ».

Теперь, стоя одною ногой въ гробу (мнѣ шестьдесять девять лѣтъ), я могу смѣло и открыто сказать: въ статьѣ моей и письмѣ не было даже и тѣни чего-нибудь противузаконнаго и противуправительственнаго,—я былъ обвиненъ и наказанъ по проискамъ П***-ва.

Середа назначилъ меня чиновникомъ особыхъ порученій и производителемъ дѣлъ статистическаго комитета; далъ производить нѣсколько слѣдствій, требующихъ особаго довѣрія. Кажется, я первый употребилъ при слѣдствіи рисунки мѣстностей. На основаніи этого рисунка обвиняемый былъ оправданъ. Показаніе свидѣтеля, что онъ видѣлъ, какъ обвиняемый воровалъ серебро изъ шкатулки, рисункомъ было опровергнуто: свидѣтель не могъ видѣть того мѣста, гдѣ стояла шкатулка.

Десять мѣсяцевъ, что я пробылъ въ Вяткѣ, я не переставалъ видѣть со стороны Середы доказательства расположенія и довѣрія. Онъ заслужилъ уваженіе мое вполнѣ и безусловно, и я до конца жизни не перестану сохранять въ душѣ память о немъ, какъ одно изъ свѣтлыхъ воспоминаній моей долгой жизни. Когда получилъ разрѣшеніе оставить Вятку, «освобожденный отъ надзора и отъ всякихъ ограниченій», какъ сказано было въ бумагѣ, я просилъ его дать мнѣ свой портретъ (въ Вяткѣ снимали тогда дагеротипы); онъ горько улыбнулся и сказалъ:

—Извольте, если вы этого желаете. Но при этомъ не могу не разсказать вамъ слѣдующаго случая: когда я объѣзжалъ губернію, въ одномъ изъ уѣздовъ, исправникъ позвалъ меня къ себѣ обѣдать. Я поѣхалъ. Входя, въ передней я замѣтилъ за конникомъ портретъ бывшаго губернатора; мой же висѣлъ въ гостиной надъ диваномъ. Послѣ того судите сами, съ какимъ чувствомъ долженъ я давать кому-нибудь свой портретъ.

—Вѣдь я не исправникъ, Акимъ Ивановичъ!—вотъ все, что я могъ сказать ему.

Честная, благородная личность! Онъ погубилъ себя занятіями. Онъ досиживался до того, что переставалъ видѣть передъ собою. Однажды, говоря со мною у себя въ кабинетѣ, онъ попросилъ меня пересѣсть на другое мѣсто:

мышка эта должна быть ни чѣмъ инымъ, какъ тонкой брагой; при этомъ дозволялось курить кумышку только для домашняго употребленія, а ничуть не на продажу. Согласно этому положенію Вотякамъ запрещено для приготовленія кумышки употреблять недозволенную посуду, и если у кого будетъ найдена таковая, то виновный подвергается суду, какъ за корчемство, а самому селенію запрещалось навсегда приготовлять этотъ напитокъ [122]).

Недостатокъ способныхъ чиновниковъ.

Въ годовомъ отчетѣ за 1846 годъ губернаторъ между прочимъ говоритъ: «въ достиженіе отличной исправности въ Вятской губерніи представляется можетъ быть болѣе, нежели гдѣ-либо, затрудненій, по недостатку способныхъ, благонамѣренныхъ и съ хорошимъ поведеніемъ чиновниковъ. Внимательное наблюденіе, къ сожалѣнію, не оставляетъ сомнѣнія, что многіе изъ служащихъ въ Вятской губерніи, не исклю-

—Пересядьте, пожалуйста, на эту сторону, вѣдь я васъ не вижу.

Миръ праху твоему, благородный человѣкъ! Будучи губернаторомъ въ губерніи ссыльныхъ, ты много могъ бы надѣлать зла; ссыльные были въ твоихъ рукахъ вполнѣ и безусловно.... но ты не употребилъ во зло своей власти.... Ты былъ провидѣніемъ несчастныхъ, совершенно предоставленныхъ твоей волѣ, и покаралъ только одного— и покаралъ справедливо.

Вотъ этотъ случай:

Въ Парижѣ одинъ юноша либеральничалъ какъ только можно, такъ что былъ замѣченъ нашимъ правительствомъ. Вѣроятнѣе всего, что онъ дѣлалъ разныя мерзости, такъ что срамилъ имя русскаго. Какъ только онъ отправился въ Россію, его на границѣ заграбастали и отвезли въ 3-е отдѣленіе. Вѣроятно, ему готовилось мѣсто злачно; онъ то предвидѣлъ и пожелалъ сдѣлать доносъ. Онъ открылъ, что одна барыня (если не ошибаюсь, З—ая) везетъ съ собою въ Россію доску для дѣланія фальшивыхъ ассигнацій. Доносъ этотъ оказался справедливымъ; барыню съ доской задержали на границѣ, а его сослали въ Вятку на житье, безъ всякаго другаго наказанія. Но и въ Вяткѣ онъ не унялся; связавшись съ какою-то булочницей, онъ, чтобъ усилить ея практику, нашелъ необходимымъ уменьшить практику другихъ булочниковъ, а особенно одного нѣмца, булочная котораго считалась лучшею въ городѣ и потому торговавшая отлично. Не задумываясь долго надъ средствами, онъ съ вечера забирался на дворъ дома, гдѣ была булочная нѣмца, прятался тамъ, и ночью, когда всѣ улягутся, негодяй въ квашню, которая стояла въ сѣняхъ и изъ которой рано утромъ надо было печь хлѣбы, бросалъ известку, мѣлъ, и проч. Но этого ему показалось мало; онъ началъ испражняться въ квашню, такъ что хлѣбы, на другое утро разнесенные по всему городу, воняли нестерпимо. Объ этомъ я даже производилъ слѣдствіе, и хотя были улики, но доказательствъ не было, и дѣло кончилось ничѣмъ. Жалѣю, что не помню его фамилію. По поводу пріѣхавшаго дагеротиписта всѣ въ городѣ бросились снимать свои портреты; въ числѣ нихъ была и губернаторша. Почему-то многіе изъ снятыхъ съ нея дагеротиповъ ей не понравились, и она ихъ не взяла. N. N. скупилъ ихъ, повѣсилъ въ своей спальнѣ и всѣмъ приходящимъ къ нему сталъ хвастать, что онъ съ губернаторшей находится въ интимныхъ отношеніяхъ и что всѣ эти портреты она подарила ему въ знакъ памяти. Это дошло до Акима Ивановича, и какъ онъ ни былъ терпѣливъ и кротокъ,—это его взорвало, онъ отослалъ его въ Глазовъ, уѣздный городъ Вятской губерніи. Сосланный былъ красивый и отъ природы способный молодой человѣкъ, но употребившій свои способности на одно злое.

[122]) Смотр. законы и распоряженія за 1846 годъ.

чая и состоящихъ въ губернскомъ правленіи, могутъ быть терпимы только по недостатку лучшихъ. Переходящіе сюда изъ другихъ губерній, пользуясь преимуществами, предоставленными 1262 ст. III т. Св. Зак., почти исключительно состоятъ или изъ чиновниковъ, нетерпимыхъ уже на службѣ въ другихъ губерніяхъ, или изъ канцелярскихъ служителей, молодыхъ людей, неимѣющихъ еще опытности, необходимой для того, чтобы они могли быть употребляемы съ пользою для службы» [123]).

Устройст. эшафота и введеніе клеймъ.

При введеніи въ дѣйствіе постановленій и правилъ относительно преступниковъ, губернскимъ правленіемъ сдѣлано распоряженіе объ устройствѣ эшафота и принадлежностей для казни предварительно въ губернскомъ городѣ Вяткѣ. Тогда же введено клейменіе, сначала также въ губернскомъ городѣ. При этомъ замѣчено, что налагаемыя на преступниковъ клейма выходили иногда не довольно ясно; вообще же у людей худощавыхъ знаки эти оказывались явственнѣе, нежели у людей полныхъ [124]).

Введеніе мѣръ и вѣсовъ.

Окончательно введены между жителями Вятской губерніи установленные вѣсы и мѣры, при чемъ разосланы полученные изъ департамента горныхъ и соляныхъ дѣлъ образцовые вѣсы и мѣры и сдѣлано распоряженіе о внезапной повѣркѣ находившихся въ обращеніи вѣсовъ [125]).

Пожарная часть

Въ этомъ году послѣдовали улучшенія пожарной части въ г. Вяткѣ. Такъ былъ заведенъ новый комплектъ лошадей (20) и выписаны изъ Москвы пожарныя трубы и машины на счетъ суммы въ 10000 р., ассигнованной на устройство пожарной части въ Вятской губерніи по Высочайше утвержденной 6 августа того года росписи расходамъ, отнесеннымъ на счетъ остатковъ Вятскаго приказа общественнаго призрѣнія [126]).

Дѣйствіе временнаго комитета по устройству больницъ.

По ветхости, тѣснотѣ и неудобству зданій, въ которыхъ помѣщались заведенія приказа общественнаго призрѣнія, еще въ концѣ 1842 г. разрѣшено взамѣнъ ихъ построить новыя; но за неявкою, по многократнымъ вызовамъ къ торгамъ желающихъ взять подрядъ на эту постройку, возведеніе зданій хозяйственнымъ образомъ, съ разрѣшенія главноуправляющаго путями сообщенія и публичными зданіями, поручено особому временному комитету, учрежденному подъ предсѣдательствомъ вице-губернатора, который и открытъ 23 августа 1845 года. Дѣйствія комитета происходили главнымъ образомъ въ 1846 году и

123, 124 и 125) Смотр. отчетъ начальника губерніи за 1846 годъ.

126) Смотр. предыдущую выноску.

заключались въ заготовленіи разныхъ матеріаловъ, на сумму 10981 р. $20^{1}/_{4}$ коп. Дѣйствія комитета въ этомъ случаѣ чрезвычайно замедлились, потому что въ губернскомъ городѣ нельзя было найти въ наличности строительнаго матеріала, а потому комитетъ былъ въ необходимости каждый изъ предметовъ закупать хозяйственно; такимъ образомъ заготовленъ и сплавленъ строевой лѣсъ и бутъ изъ Слободскаго, а по совершенному неотысканію кирпича, соотвѣтствующаго правиламъ урочнаго положенія, приступлено было къ постройкѣ сараевъ и хозяйственной выдѣлкѣ кирпича [127]).

Жителями Вятской губерніи пожертвовано было въ этомъ же году съ благотворительною цѣлію 21680 руб. $62^{3}/_{4}$ коп., а именно: въ пособіе потерпѣвшимъ отъ пожара жителямъ разныхъ городовъ 541 р. $14^{3}/_{4}$ коп. и въ пользу церквей и Балаклаевскаго Георгіевскаго монастыря 21639 руб. 48 коп. [128]) **Пожертвованія.**

Большая часть архивовъ помѣщалась весьма дурно и тѣсно, не исключая и архива губернскаго правленія, часть котораго, по недостатку мѣста, въ этомъ году вывезена въ особое помѣщеніе, нанятое въ Трифоновомъ монастырѣ изъ платы по 200 руб. въ годъ [129]). **Перемѣщенія архивовъ.**

Въ этомъ году производились городскіе выборы на наступавшее съ 1847 года трехлѣтіе, при чемъ въ городахъ Орловѣ, Царевосанчурскѣ и Каѣ обнаружены безпорядки. Въ г. Орловѣ вновь избранный и утвержденный губернскимъ начальствомъ голова скоропостижно умеръ, и когда нужно было произвесть выборы для замѣщенія прочихъ должностей, то городское общество самовольно заставило кандидата головы вступить въ отправленіе полной обязанности головы, безъ разрѣшенія на это губернскаго правленія и безъ приведенія на эту должность къ присягѣ, и подъ предсѣдательствомъ его произведены выборы. Въ Царевосанчурскѣ выборы произведены были вопреки закона, безъ участія становаго пристава и стряпчаго, и голова дозволилъ себѣ оказывать вліяніе на голоса въ избраніи лицъ въ общественныя должности. Въ Каѣ же при выборахъ допущенъ былъ шумъ и безпорядокъ [130]). **Городскіе выборы.**

Изъ значительныхъ подрядовъ обращаетъ на себя вниманіе заподрядъ вина съ частныхъ заводовъ для Вятской губерніи на 1847 г.— изъ винокуренія $18^{46}/_{47}$ г. Явившіеся по вызову къ торгамъ заводчики Вятской губерніи выпросили цѣну, не соразмѣрно высокую со стоимостію хлѣба и издержками на винокуреніе, и какъ заводчики, не **Подряды вина.**

127, 128 и 129) Смотр. ту же выноску.

130) Смотр. ту же выноску.

смотря на убѣжденіе, не согласились взять предложенной имъ цѣны, то министръ финансовъ, по представленію начальника губерніи, разрѣшилъ произвесть новые торги, съ допущеніемъ къ заподряду заводчиковъ Оренбургской и Казанской губерній; при чемъ велѣно въ число потребныхъ 400000 ведръ заподрядить только 300000, а остальныя 100000 выкурить на Павловскомъ винокуренномъ заводѣ. Послѣдствія такихъ распоряженій были для казны весьма выгодны, ибо вмѣсто выпрашиваемой на прежнихъ торгахъ по $75^1/_4$ коп. кругомъ за ведро, заподрядъ обошелся по 55 коп. безъ долей. Причиною высокихъ цѣнъ на вино, выпрашиваемыхъ заводчиками Вятской губерніи, послѣдніе поставляли опасеніе возвышенія цѣнъ на хлѣбъ, въ случаѣ закупокъ для заграничнаго отпуска, что и дѣйствительно случилось [131]).

Усиленіе хлѣбной торговли.

Требованія на хлѣбъ въ этомъ году такъ усилились, что сдѣлался ощутительный недостатокъ въ извозѣ, не смотря на то, что цѣны извоза съ обыкновенной цѣны 25 и 30 коп. ассигн. съ пуда отъ Вятки до Нощуля возрасли къ 1847 году до $38^1/_2$ и 56 коп. съ пуда муки и до $59^1/_2$ коп. съ пуда овса. Причиною сильнаго развитія хлѣбной торговли въ Вятской губерніи было чрезвычайное требованіе за границу и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣненіе въ Англіи хлѣбныхъ законовъ. Неурожай въ Ирландіи картофеля имѣлъ вліяніе и на Вятскую губернію, ибо вмѣсто отправляемыхъ обыкновенно пшеницы и овса въ Англію и ржи въ Голландію, вдругъ сдѣлались требованія на муку въ Ирландію. Этихъ двухъ обстоятельствъ, т. е. чтобы требовался хлѣбъ не зерномъ, а мукою, и чтобы не доставало потребныхъ силъ для извоза, не бывало еще въ торговлѣ губерніи.

Фабрики.

Замѣчательное усовершенствованіе въ этомъ году получила бумаго-прядильная фабрика надворнаго совѣтника Депрейсъ въ Уржумскомъ уѣздѣ. Для нея выписаны были машины изъ Англіи, и она стала считаться на ряду съ лучшими заведеніями сего рода, и могла выдѣлывать самые тонкіе сорта бумаги.

1847 г.

Общественный сборъ съ государственныхъ крестьянъ Вятской губерніи.

По Высочайше утвержденной на трехлѣтіе, начиная съ 1847 г., раскладкѣ общественнаго сбора съ 593912 душъ государственныхъ крестьянъ Вятской губерніи, въ этомъ году поступило 368225 руб. 44 коп., въ томъ числѣ:

1) На содержаніе палаты государственныхъ имуществъ, окружныхъ управленій и подкрѣпленіе уѣздныхъ казначействъ по $18^1/_2$ к. съ души.

[131]) Смотр. ту же выноску.

2) На содержаніе волостныхъ и сельскихъ управленій и на мѣстные по нимъ расходы $22^1/_2$ коп.

3) На содержаніе училищъ и крестьянскихъ мальчиковъ, приготовляемыхъ въ писаря, по $4^1/_2$ коп.

4) На устройство запасныхъ хлѣбныхъ магазиновъ по $3^1/_2$ коп.

5) На пособіе въ пожарныхъ случаяхъ по 4 коп.

6) На межеваніе земель и составленіе хозяйственнаго капитала по 9 коп., итого съ каждой души на эти сборы взималось въ годъ по 62 коп.

Опредѣленный по этой раскладочной суммѣ общественный сборъ, назначенный взамѣнъ частныхъ земскихъ повинностей и денежныхъ мірскихъ сборовъ, долженъ былъ покрывать всѣ Высочайше установленные въ разное время расходы на означенные предметы, какъ равно и расходы на пособіе въ пожарныхъ случаяхъ [132]).

Назначеніе особаго засѣдателя въ Малмыжскомъ уѣздѣ.

Для пресѣченія незаконнаго приготовленія кумышки въ Малмыжскомъ уѣздѣ, согласно Высочайше утвержденному положенію комитета министровъ, послѣдовало назначеніе особаго засѣдателя въ Малмыжскомъ судѣ [133]).

1848 г.

О введеніи жеребьеваго порядка при пріемѣ рекрутъ.

Для облегченія государственныхъ крестьянъ въ отправленіи рекрутской повинности, по Высочайшей волѣ Государя Императора, съ 1837 года началось введеніе въ дѣйствіе новыхъ правилъ по пріему рекрутъ по жеребьевой системѣ. Въ Вятской губерніи эти правила введены въ первый разъ въ 1848 году при бывшемъ тогда рекрутскомъ наборѣ. Къ жеребью призваны были молодые люди двухъ возрастовъ 20 и 21 года; при чемъ эти молодые люди подраздѣлялись на два разряда—на принадлежавшихъ къ семействамъ изъ 3, 4 и болѣе работниковъ и принадлежавшихъ къ семействамъ двойниковыхъ. Жеребій вынимали сперва молодые люди изъ большихъ семействъ, а потомъ брался онъ двойниками. Составленные заблаговременно очередные списки провѣрялись сначала на сельскомъ сходѣ, въ присутствіи всѣхъ домохозяевъ, при волостномъ головѣ; окончательно же провѣрка ихъ производилась при окружномъ начальникѣ на волостномъ сходѣ. Рекруты брались по жеребьевому порядку изъ перваго разряда, а при недостаткѣ въ этомъ разрядѣ годныхъ въ рекруты людей, недостающее число пополнялось изъ втораго разряда и также по порядку нумеровъ. По распоряженію министра государственныхъ имуществъ, во время бывшаго VII набора, чтобы для крестьянъ сдѣлать менѣе рѣзкимъ и чув-

[132] и [133]) Смотр. указы и распоряженія за 1847 годъ.

ствительнымъ переходъ отъ прежняго очереднаго порядка къ новому жеребьевому, изъ призванныхъ къ жеребью молодыхъ людей взяты были сначала рекруты изъ очередныхъ семействъ, не имѣющихъ лицъ опредѣленнаго для призыва къ жеребью возраста; остальное же число рекрутъ, сколько не доставало изъ очередныхъ, пополнено изъ жеребьевыхъ 20 и 21 лѣтняго возраста, начиная съ 1-го № по волости [134]).

О содержаніи въ городахъ приходск. училищъ.

Въ видахъ распространенія по городамъ учебныхъ заведеній, министръ внутреннихъ дѣлъ исходатайствовалъ Высочайшее соизволеніе на то, чтобы въ тѣхъ городахъ, гдѣ городскія общества, по крайней бѣдности своей, не могутъ содержать приходскія училища, давать средства къ существованію сихъ послѣднихъ изъ городскихъ доходовъ. Почему министромъ предложено было начальнику Вятской губерніи представить свои соображенія: въ какихъ именно городахъ предстоитъ надобность въ открытіи вновь или усиленіи средствъ для существующихъ уже училищъ и какія представляются къ тому средства, а вмѣстѣ съ тѣмъ доставить свѣдѣнія о современномъ состояніи въ городахъ учебныхъ заведеній.

Изъ собранныхъ свѣдѣній видно, что всѣхъ приходскихъ училищъ въ 1848 году находилось 12, въ томъ числѣ въ Вяткѣ ихъ было два. Только въ двухъ заштатныхъ городахъ Царевосанчурскѣ и Каѣ не было ни одного учебнаго заведенія. Число учащихся въ приходскихъ училищахъ было до 745 мальчиковъ, которые по сословіямъ располагались такъ: дѣтей дворянъ потомственныхъ и личныхъ 40, купцовъ 75, мѣщанъ и ремесленниковъ 398 и разныхъ сословій 232. Преподавателей было 40, въ томъ числѣ 12 законоучителей. Самое наибольшее число учащихся находилось въ Сарапульскомъ приходскомъ училищѣ—101, а самое наименьшее въ Уржумскомъ 23 мальчика. На содержаніе сихъ учебныхъ заведеній употреблялось 2412 руб. 99½ к., каковая сумма получалась изъ городскихъ доходовъ; училищамъ же Вятскому, Котельническому, Нолинскому и Малмыжскому еще дѣлались пособія отъ городскихъ обществъ, состоявшія большею частію въ наймѣ помѣщеній для нихъ. Обученіе чтенію во всѣхъ училищахъ, за исключеніемъ Нолинскаго, Котельническаго, Уржумскаго, Малмыжскаго и Елабужскаго, велось по методѣ Ланкастера.

Открыть вновь училище заявило намѣреніе только одно Царево-

[134]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1848 г. о введеніи жеребьевой системы въ Вятской губерніи, значущееся по описи подъ № 67.

санчурское градское общество, но, по недостатку средствъ, желаніе его не могло быть приведено въ исполненіе [135]).

Въ 1848 году въ предѣлахъ губерніи свирѣпствовала со всею жестокостію холера и только одинъ Вятскій уѣздъ съ губернскимъ городомъ остался не тронутымъ ею. Во всѣхъ городахъ учреждены были холерные комитеты и предпринимались всѣ зависящія мѣры въ борьбѣ съ этимъ бичемъ человѣчества. Съ наступленіемъ зимняго времени болѣзнь прекратилась и холерные комитеты были закрыты, за исключеніемъ Яранскаго, Малмыжскаго, Елабужскаго и Сарапульскаго. Холера.

Однако же правительство, зная изъ опыта, что съ появленіемъ весны и лѣта эта болѣзнь часто возобновляется, предписало начальнику губерніи, въ случаѣ возобновленія холеры, распорядиться призрѣніемъ больныхъ и снова открыть дѣйствія комитетовъ. И дѣйствительно, въ Пермской губерніи, Верхотурскаго уѣзда, въ Нижнетагильскомъ заводѣ Демидовыхъ съ первой половины мая начали появляться болѣзни гастрическаго характера, какъ-то поносы, воспаленіе кишекъ и желудочная лихорадка,—сначала легко уступавшія врачеванью, а потомъ принявшія характеръ болѣе сильный, и вмѣстѣ съ тѣмъ спорадически показались припадки холеры, которые при перемѣнчивой погодѣ приняли форму эпидемической болѣзни, и точнѣйшее наблюденіе надъ заболѣвающими оною подтвердило появленіе эпидемической холеры въ Нижнетагильскомъ и сосѣдственномъ съ нимъ Выйскомъ заводахъ. Вятскій губернскій холерный комитетъ немедленно распорядился принять всѣ зависящія отъ него мѣры и, для предохраненія жителей Вятской губерніи отъ занесенія холеры, предписалъ Глазовскому и Сарапульскому исправникамъ осматривать всѣхъ проѣзжающихъ и проходящихъ изъ Пермской губерніи и въ случаѣ, если кто-либо окажется больнымъ, то немедленно для пользованія отправлять въ больницы и открыть въ Глазовѣ холерный комитетъ, а также строго слѣдить за доброкачественностію продаваемыхъ съѣстныхъ припасовъ, въ особенности же запретить употребленіе недозрѣлыхъ свѣжихъ ягодъ и фруктовъ. Итакъ съ особенной жестокостію холера свирѣпствовала въ этомъ году въ Пермской губерніи и появилась въ Нижнемъ Новгородѣ, но, вслѣдствіе энергическихъ мѣръ, предпринятыхъ Вятскою мѣстною администраціею, проявлялась она въ Вятской губерніи за это время только единичными случаями [136]). 1849 г.

[135]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1848 годъ о содержаніи въ городахъ приходскихъ училищъ.

[136]) Смотр. дѣло по канц. начальника губер. за 1849 г. о холерныхъ комитетахъ.

Открытіе благороднаго собранія.

Въ этомъ же году, по ходатайству почетнѣйшихъ лицъ г. Вятки, дозволено было министромъ внутреннихъ дѣлъ открыть въ губернскомъ г. Вяткѣ благородное собраніе, согласно утвержденнымъ для него правиламъ, а начальнику губерніи принять званіе почетнаго попечителя этого собранія. Открытіе этого собранія послѣдовало 25 января 1850 г. Всѣхъ членовъ собранія на первый разъ было 60 человѣкъ и каждый изъ нихъ обязанъ былъ взносить ежегодно по 10 руб. Для любителей чтенія выписаны были дозволенныя цензурою періодическія изданія, по усмотрѣнію почетнаго попечителя собранія [137]).

1850 г.

Передача тептярей и бобылей въ вѣдѣніе палаты государственныхъ имуществъ.

Согласно состоявшемуся во 2 день сентября 1849 года положенію военнаго совѣта приступлено было въ 1850 году къ передачѣ въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ тептярей и бобылей, проживающихъ въ Вятской губерніи, въ числѣ 2617 человѣкъ, въ Елабужскомъ уѣздѣ. Чтобы не возбудить между ними безпорядковъ, передача эта совершалась съ особой осмотрительностію. При пріемѣ они были приписаны къ волостямъ государственныхъ крестьянъ и имъ оставленъ прежній порядокъ ихъ управленія, а также оставлены безъ измѣненія ихъ прежнія повинности, т. е. 86 копѣечный сборъ съ души, каковой сборъ поступалъ въ уѣздное казначейство, а оттуда уже по мѣрѣ требованія, высылался въ военное министерство. Однимъ словомъ, вся перемѣна въ образѣ управленія тептярями и бобылями ограничена тѣмъ, что въ отношеніи хозяйственно-административнаго управленія ими палата замѣнила губернское правленіе, а окружный начальникъ земскаго исправника. По пріемѣ тептярей и бобылей, окончившемся въ слѣдующемъ 1851 году, окружный начальникъ привелъ въ извѣстность количество принадлежавшихъ имъ земель, права ихъ на оныя, количество запаса магазиннаго хлѣба, хозяйственныя ихъ заведенія и наконецъ количество недоимокъ. По 9-й ревизіи число тептярей и бобылей, состоявшихъ въ одномъ Елабужскомъ округѣ, значилось мужскаго пола 3570 и женскаго 3506 душъ. Они дѣлились на три команды и проживали въ 28 деревняхъ, изъ коихъ въ 12 одни они, въ 5 — вмѣстѣ съ башкирцами и въ 11 — смѣшанно съ казенными крестьянами изъ татаръ и черемисъ и частію съ башкирцами. Въ этихъ 11 деревняхъ, т. е. вмѣстѣ съ казенными крестьянами, собственно тептярей проживало муж. пола 995 и женскаго 1007 душъ. Но не долго тептяри и бобыли оставались въ вѣдѣніи палаты государ-

[137]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1849 г. объ открытіи въ Вяткѣ благороднаго собранія.

ственныхъ имуществъ. Въ 1855 году состоялось Высочайшее повелѣніе, въ силу котораго они присоединены были къ башкиро-мещерякскому войску и включены въ составъ неслужащихъ кантоновъ, сообразно съ мѣстомъ ихъ жительства. Тептярскіе старшины, завѣдывавшіе селеніями, замѣнены юртовыми старшинами, въ свою очередь подчиненными кантонному начальству и попечителямъ. Главное же начальство надъ тептярями ввѣрено командующему башкиро-мещерякскимъ войскомъ. Тептяри, проживавшіе на казенныхъ земляхъ, надѣлены, согласно сдѣланному уже министерствомъ государственныхъ имуществъ распоряженію, по 30 десятинъ на душу 7-й ревизіи; владѣющіе вотчинными землями оставлены были впредь до распоряженія войсковаго начальства въ настоящемъ состояніи, съ распространеніемъ на ихъ земли правилъ о башкирскихъ вотчинныхъ дачахъ. Проживавшіе же на башкирскихъ земляхъ надѣлены были землею особо учрежденною коммисіею въ Уфѣ для надѣла землею башкирскихъ припущенниковъ. Всѣ тептяри отъ рекрутской повинности были освобождены, а взамѣнъ того они обязаны были платить по 60 коп. съ ревизской души, такъ что весь денежный сборъ съ тептярей съ этого времени составлялъ по 2 руб. 41 коп., считая въ томъ числѣ подушныхъ 95 коп., на воинскую повинность 86 коп. и рекрутскихъ 60 коп. Вмѣстѣ съ передачею тептярей изъ вѣдѣнія гражданскаго башкирскому начальству сданы были послѣднему и собранные съ тептярей хлѣбные и денежные запасы на обезпеченіе народнаго продовольствія. Съ сентября мѣсяца тептяри и бобыли уже подчинены были управляющему 12-мъ башкирскимъ кантономъ, и кантонская квартира назначена въ деревнѣ Салаушъ Елабужскаго уѣзда [138].

Девятая народная перепись.

Января 11 состоялся Высочайшій манифестъ, которымъ повелѣно было приступить во всей Россійской Имперіи къ новой народной переписи. Для пріема ревизскихъ сказокъ назначены въ каждомъ уѣздѣ особыя временныя коммисіи. Въ Вятской губерніи, какъ не дворянской, эти коммисіи состояли изъ уѣзднаго судьи, стряпчаго, одного мѣстнаго чиновника, по назначенію губернатора, и одного чиновника отъ вѣдомства министерства государственныхъ имуществъ. Сказки эти подавались въ коммисію въ двухъ экземплярахъ, которые по записи въ особо заведенныя книги, просматривались и, въ случаѣ замѣченныхъ неисправностей, отдавались податчикамъ для исправленій. По пріемѣ

[138]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1850 г. о передачѣ тептярей и бобылей въ вѣдомство государственныхъ имуществъ.

всѣхъ сказокъ, коммисіи закрывали свои засѣданія и полученныя статистическія данныя о народонаселеніи губерніи препровождали по принадлежности, а именно: одинъ экземпляръ въ казенную палату, другой въ мѣстное казначейство. Затѣмъ, по истеченіи извѣстнаго времени, сказки эти провѣрялись на мѣстахъ чрезъ особо назначенныхъ чиновниковъ. По 9 ревизіи, начавшейся со дня полученія манифеста, въ Вятской губерніи оказалось всего народонаселенія 1818752 человѣка обоего пола, такъ что въ 17 лѣтъ, послѣ бывшей въ 1833 году 8-й переписи, количество жителей въ Вятскомъ краѣ увеличилось на 283575 душъ [139]).

1851 г.

Упраздненіе Павловскаго казеннаго винокуреннаго завода.

Съ давняго времени для Архангельской и отдаленныхъ городовъ Вологодской губерніи вино доставлялось съ Павловскаго винокуреннаго завода, находящагося въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. Въ заводѣ этомъ существовавшая винница отъ времени пришла въ ветхость, такъ что, для открытія на немъ винокуренія, необходимо было построить новую. По вычисленію же казенной палаты постройка эта стоила бы—деревянной винницы до 118000, а каменной до 186000 р. Въ виду этого, правительство въ 1847 году рѣшилось Павловскій винокуренный заводъ отдать съ торговъ въ арендное содержаніе на 10 лѣтъ на извѣстныхъ условіяхъ. На бывшіе торги тогда явился только одинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Кандалинцевъ и условія, предложенныя имъ для казны оказались очень невыгодными. Почему постановлено было: 1) Поставку вина для вышеупомянутыхъ губерній произвести, въ видѣ опыта, въ теченіи трехъ лѣтъ, именно въ 1849, 1850 и 1851 г.г., не по конкуренціи, а хозяйственнымъ способомъ у благонадежныхъ только заводчиковъ тѣхъ губерній, въ коихъ, смотря по цѣнамъ на хлѣбъ и способамъ перевозки, окажется для казны выгоднѣе заподрядить это вино; Павловскій же заводъ до истеченія означеннаго трехлѣтняго срока оставить не дѣйствующимъ. 2) Если по прошествіи трехъ лѣтъ окажется, что подрядъ для Архангельской и отдаленныхъ городовъ Вологодской губерніи съ частныхъ заводовъ вина идетъ успѣшно и обходится казнѣ дешевле противу цѣнъ Кандалинцева, предложенныхъ въ проэктѣ его объ отдачѣ ему въ аренду Павловскаго завода на 10 лѣтъ, то приступить въ то время къ совершенному упраздненію сего завода; въ противномъ же случаѣ отдать его въ аренду на тѣхъ условіяхъ, какія тогда окажутся выгодными для казны, или къ обезпеченію означенныхъ двухъ губерній виномъ

139) Смотр. указы и распоряженія за 1850 годъ.

принять другія, сообразныя съ обстоятельствами того времени, мѣры.

Комитетъ министровъ, въ засѣданіи своемъ 19 марта 1851 года, принимая во вниманіе во первыхъ, что подряженное съ частныхъ заводовъ для вышепоименованныхъ губерній вино обошлось казнѣ на $5^1/_7$ коп. дешевле поставлявшагося въ тѣ же губерніи вина съ Павловскаго завода и почти на $3^1/_2$ коп. ниже противъ цѣнъ, предлагаемыхъ Кандалинцевымъ, и во вторыхъ, что, при развитіи въ настоящее время въ огромномъ размѣрѣ частной винокуренной промышленности и при увеличеніи конкуренціи частныхъ заводчиковъ для поставокъ вина въ тѣ губерніи, цѣна за это вино должна впослѣдствіи еще понизиться,—положилъ: Павловскій казенный винокуренный заводъ упразднить, часть имущества его продать, а остальную часть передать въ вѣдомство министерства государственныхъ имуществъ. Это положеніе комитета министровъ и было Высочайше утверждено 18 апрѣля. Такимъ образомъ, на основаніи сего положенія, послѣдовало въ 1851 году упраздненіе и послѣдняго казеннаго винокуреннаго завода въ Вятской губерніи [140]).

Преобразованіе губернскихъ строительной и дорожной Коммисій.

На основаніи указа Правительствующаго Сената отъ 18 мая, послѣдовало въ этомъ году преобразованіе губернскихъ строительной и дорожныхъ коммисій, которыя, согласно Высочайше утвержденному въ 1849 году положенію, какъ однородныя по предметамъ ихъ обязанностей, соединены въ одинъ составъ, подъ названіемъ губернской строительной и дорожной коммисіи. На обязанность ея возложены всѣ вообще по искусственной и хозяйственной частямъ распоряженія, дѣйствіе и дѣла по гражданской и строительной части во всѣхъ городахъ губерніи, а также устройство и содержаніе въ ней всѣхъ почтовыхъ и торговыхъ путей сообщенія. Коммисіи этой подчинены всѣ уѣздныя дорожныя коммисіи. Общее присутствіе этой соединенной коммисіи составлено, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, изъ непремѣнныхъ членовъ и участвующихъ въ засѣданіяхъ—заступающаго мѣсто губернскаго предводителя дворянства, вице-губернатора, предсѣдателя казенной палаты, управляющихъ палатою государственныхъ имуществъ и удѣльною конторою, губернскаго почтмейстера, начальниковъ другихъ мѣстныхъ вѣдомствъ и городскаго головы. Непремѣнными членами въ эту коммисію назначены: штабъ-офицеръ корпуса инженеровъ путей сообщенія, гражданскіе чиновники, губернскій землемѣръ, губернскій архитекторъ; для производства же работъ оберъ-офицеръ корпуса

140) Смотр. указы и распоряженія за 1851 годъ.

инженеровъ путей сообщенія, архитекторъ и два его помощника. На содержаніе этой коммисіи, съ ея канцеляріей, согласно утвержденнымъ штатамъ, положено къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства по 8728 руб. 20 коп. [141]).

Перемѣна въ составѣ администраціи.

Вмѣсто Акима Ивановича Середы, перемѣщеннаго на постъ командующаго Башкиро-Мещерякскимъ войскомъ, Высочайшимъ указомъ, состоявшимся въ 4 день апрѣля сего года, допущенъ къ исправленію должности Вятскаго гражданскаго губернатора Минскій вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Семеновъ, сынъ дворянина Тамбовской губерніи, Тамбовскаго уѣзда. По окончаніи курса наукъ, съ 1815 года началась служебная дѣятельность Николая Николаевича въ военномъ вѣдомствѣ, въ Измайловскомъ лейбъ-гвардейскомъ полку, продолжавшаяся до 1826 года, когда онъ по прошенію уволенъ былъ въ отставку, съ чиномъ капитана. Затѣмъ въ 1827 году Семеновъ снова поступилъ на службу по министерству народнаго просвѣщенія въ должности директора училищъ Рязанской губерніи; въ этой обязанности онъ оставался до 1845 года, когда съ полнымъ окладомъ пенсіи, онъ уволенъ былъ въ отставку, за выслугою срока службы. Въ началѣ 1846 года, согласно прошенію, Семеновъ причисленъ былъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, а въ 1848 г. уже, по Высочайшему приказу, назначенъ Минскимъ вице-губернаторомъ и чрезъ три года за особенно усердную службу получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Іюля 29 Семеновъ прибылъ въ Вятку и вступилъ въ управленіе губерніею, а въ слѣдующемъ 1852 г. онъ утвержденъ былъ въ настоящей должности и пожалованъ «добавочнымъ жалованьемъ по 2000 руб. сер. въ годъ въ продолженіи всего времени, пока оставаться будетъ онъ въ настоящей должности», какъ сказано въ указѣ Правительствующаго Сената, данномъ Вятскому губернскому правленію [142])

Преосвященный Неофитъ.

Въ началѣ этого же года преосвященный Неофитъ, будучи произведенъ въ санъ архіепископа Пермскаго, оставилъ Вятскую епархію послѣ тринадцатилѣтняго управленія ею. Отличаясь снисходительною добротою и благодѣяніями къ духовнымъ сиротамъ, онъ оставилъ по себѣ добрую память въ средѣ преданной ему паствы. При немъ основаны были духовныя училища въ Глазовѣ и Елабугѣ и совершена

141) Смотр. предыдущую выноску.

142) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1851 г. о назначеніи дѣйствительнаго статскаго совѣтника Семенова исправляющимъ должность Вятскаго гражданскаго губернатора,—хранящееся въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

закладка Александро-Невскаго собора, служащаго украшеніемъ губернскаго города Вятки. Преемникомъ Неофита былъ назначенъ преосвященный Елпидифоръ, перемѣщенный на Вятскую кафедру изъ Каменецъ-Подольской епархіи [143])

Землетрясеніе въ Елабугѣ.

15 числа декабря, въ половинѣ перваго часа по полудни, было ощущаемо въ г. Елабугѣ землетрясеніе, продолжавшееся около трехъ секундъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ отъ этого удара поврежденій однакожъ никакихъ не послѣдовало [144]).

1852 Г.

Ревизія Брилевича и Корсуна учрежденій по управленію государственным имуществами Вятской губерніи.

По распоряженію министра государственныхъ имуществъ чиновнику, состоявшему при министерствѣ, статскому совѣтнику Брилевичу поручено было произвести ревизію всѣхъ учрежденій въ Вятской губерніи по управленію государственными имуществами. Брилевичъ, прибывшій въ Вятку въ послѣднихъ числахъ февраля мѣсяца, снабженъ былъ особо составленной инструкціей отъ министра и кромѣ того ему предоставлено было право «удалять отъ должностей виновныхъ чиновниковъ и наряжать слѣдствія». Но въ декабрѣ мѣсяцѣ Брилевичъ, не кончивъ ревизіи, отозванъ въ С.-Петербургъ, а вмѣсто его назначенъ для производства слѣдствія по злоупотребленіямъ должностыхъ лицъ въ Сарапульскомъ уѣздѣ, также и для окончанія ревизіи министерскій чиновникъ особыхъ порученій, надворный совѣтникъ Корсунъ, окончившій возложенное на него порученіе 8 октября 1853 года [145]).

1853 Г.

Введеніе правилъ новаго устройства земскихъ повинностей.

Для облегченія сословій, отбывающихъ земскія повинности, введены въ Вятской губерніи съ 1 января 1853 года правила новаго устройства земскихъ повинностей, Высочайше утвержденныя въ іюлѣ мѣсяцѣ 1851 года. Согласно этимъ правиламъ, чрезъ каждые три года въ губернскомъ городѣ въ январѣ мѣсяцѣ долженъ былъ составляться особый комитетъ о земскихъ повинностяхъ подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи изъ членовъ: заступающаго мѣсто предводителя дворянства, предсѣдателя казенной палаты, управляющихъ палатою государственныхъ имуществъ и удѣльною конторою, губернскаго градскаго головы и депутатовъ отъ прочихъ городовъ. Въ общихъ засѣданіяхъ комитета должны были присутствовать баталіонный командиръ внутренней стражи и губернскій почтмейстеръ и, за особымъ столомъ, губернскій прокуроръ или губернскій стряпчій [146])

143) Смотр. въ Памятной кн. Вятской губерніи за 1870 г. статью «Краткая біографія Вятскихъ преосвященныхъ».

144) Смотр. Вятск. Губерн. Вѣдомости за 1852 г.

145) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1852 годъ о назначеніи ревизіи управленія государственныхъ имуществъ. Дѣло это значится по описи подъ № 396, хранится въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

146) Смотр. указы и распоряженія за 1853 годъ.

Медицинскіе чины по управленію государственными имуществами.

Сообразно Высочайше утвержденному 26 декабря 1851 года штату врачебнаго учрежденія, главнымъ медикомъ при министерствѣ государственныхъ имуществъ составлено распредѣленіе по Вятской губерніи врачей и другихъ членовъ медицинской части вѣдомства государственныхъ имуществъ, которое съ 1853 года и стало приводиться въ исполненіе. По этому штату должны быть въ Вятской губерніи:

Губернскій врачъ, съ окладомъ жалованья въ 400 рублей. По три старшихъ и по три младшихъ врача. Изъ старшихъ врачей одинъ обязанъ былъ завѣдывать Уржумскимъ округомъ и больницею, другой—Орловскимъ и Котельническимъ и третій—Вятскимъ и Слободскимъ; младшимъ же врачамъ поручены были—одному Глазовскій и Сарапульскій округи, другому—Малмыжскій и Елабужскій и третьему—Яранскій и Нолинскій. Окладъ жалованья старшимъ врачамъ былъ неодинаковъ, а именно первый получалъ 360, остальные по 300; каждый же изъ младшихъ медиковъ получалъ по 200 руб. Кромѣ этихъ медиковъ назначены на губернію два ветеринарные врача, изъ коихъ одинъ назывался старшимъ, а другой младшимъ.

Въ помощь лекарямъ опредѣлено на 110 волостей по 55 старшихъ и младшихъ фельдшеровъ, а для прививанія оспы 123 оспопрививателя. Вообще по этому штату на содержаніе медицинскаго персонала, считая въ томъ числѣ и бабокъ, ассигновано 12002 р. 69½ к. По недостатку фельдшеровъ опредѣлено обучать этому искусству опредѣленное число крестьянскихъ мальчиковъ, выбираемыхъ изъ сиротъ, по усмотрѣнію палаты [147]).

Холера.

Съ іюля мѣсяца въ нѣкоторыхъ городахъ и уѣздахъ Вятской губерніи появилась холера, но не была такъ губительна, какъ въ предъидущіе годы. Дѣйствіе ея было не скоротечно, а спорадическое. Однакожъ за всѣмъ тѣмъ многіе изъ обитателей губерніи сдѣлались жертвами ея [148]). Я, какъ очевидецъ, очень хорошо помню, что въ іюлѣ и августѣ мѣсяцахъ въ г. Сарапулѣ почти ежедневно умирало отъ нея около 15 и даже болѣе человѣкъ. При этомъ не могу не замѣтить, что жертвами ея становились по большей части люди, жившіе въ низменныхъ частяхъ города.

1854 Г.

Упраздненіе заштатнаго города Кая.

Января 11 послѣдовало Высочайшее утвержденіе мнѣнія Государственнаго Совѣта, о упраздненіи заштатнаго города Кая и о перечисленіи жителей его въ государственные крестьяне. Вслѣдствіе чего

147) Смотр. дѣло палаты государственныхъ имуществъ за 1853 г. о медицинскихъ чинахъ, значущееся по описи подъ № 174.

148) Смотр. Губернскія Вѣдомости за 1853 годъ.

указомъ Правительствующаго Сената предписано было: 1) «Заштатный городъ Кай, съ существующими въономъ ратушею, сиротскимъ и словеснымъ судами, упразднить. 2) Жителей онаго, въ числѣ 323 душъ, согласно ихъ желанію, перечислить въ государственные крестьяне, съ предоставленіемъ имъ въ пользованіе всей выгонной городской земли, сложивъ притомъ всю числящуюся на нихъ по мѣщанскому званію податную недоимку. Шести домохозяевамъ, въ числѣ 16 душъ, изъявившимъ желаніе перечислиться въ другіе города въ мѣщанство, дозволить переселиться изъ Кая, въ теченіи трехъ лѣтъ по упраздненіи сего города, съ тѣмъ, чтобы до перечисленія они состояли по податямъ и повинностямъ въ завѣдываніи Слободской городской думы, а со времени перечисленія сихъ мѣщанъ въ другіе города дарована имъ была трехлѣтняя льгота въ платежѣ податей. И наконецъ 12 душамъ Кайскихъ мѣщанъ, проживающимъ въ другихъ городахъ по паспортамъ, предоставить перейти въ государственные крестьяне или перечислиться въ мѣщане другихъ городовъ, согласно вышеизложенному; до исполненія же сего, по упраздненіи г. Кая, оставить ихъ въ завѣдываніи Слободской городской думы. 3) Почтовый трактъ, существующій нынѣ между Слободскимъ и Каемъ, закрыть» [149])

Такимъ образомъ городъ Кай, бывшій въ XVII столѣтіи значительнымъ торговымъ мѣновымъ пунктомъ для Вятчанъ и Пермичей и вмѣстѣ съ тѣмъ и укрѣпленіемъ сѣвера, въ этомъ году переименованъ въ село, а жители его когда-то зажиточные, пришедшіе въ крайнюю бѣдность, по желанію своему вошли въ составъ государственныхъ крестьянъ; отъ прежде же бывшей въ немъ крѣпостцы, устроенной основателями Строгановыми, остался только въ настоящее время на горѣ Кашиной одинъ земляной валъ, опоясывающій его съ сѣверной стороны.

О пожертвованіяхъ въ пользу Русск. войскъ.

Въ то время, когда всѣ сословія и состоянія обширнаго нашего отечества спѣшили принять участіе въ защитѣ правъ святыя вѣры на востокѣ, и нашъ далекій край Вятскій не остался безмолвнымъ при общемъ проявленіи патріотическихъ чувствъ русскаго народа и у насъ, Вятчанъ, не оскудѣвала любовь къ защитникамъ отчизны. Гражданами городовъ Вятскихъ пожертвовано было 34783 руб. 17 коп. Самое наибольшее приношеніе поступило отъ Елабужскаго купечества, внесшаго 22345 руб. въ пользу русскихъ воиновъ. Вятскія же купеческое и мѣщанское общества, будучи исполнены любви къ отечеству и желая

[149]) Смотр. дѣло по канцеляріи губернатора за 1854 годъ объ уничтоженіи г. Кая, значущееся по описи подъ № 306. Дѣло это хранится въ архивѣ мѣстнаго губернскаго правленія.

заявить обожаемому Монарху своему вѣрноподданническія чувства, чрезъ градскаго голову Аркадія Ивановича Машковцева, представили начальнику губерніи для поднесенія Государю Императору адресъ слѣдующаго содержанія:

«Ваше Императорское Величество,

Государь Всемилостивѣйшій!

Съ благоговѣніемъ священное отеческое слово Твое, въ манифестѣ 14 декабря, выслушали мы, жители отдаленнаго края Твоего царства, граждане Вятскіе. Прими отъ насъ, Великій Отецъ нашъ, слово, общее всѣмъ русскимъ, безпредѣльной сыновней преданности Тебѣ: повели, и мы снесемъ къ стопамъ Твоимъ все, что имѣемъ, съ радостью отдадимъ и жизнь нашу въ защиту и славу православной нашей вѣры, Твою, Великій Государь, и Богомъ данной Тебѣ Россіи.

Вѣрноподданные (слѣдуютъ подписи 44 купцовъ и 57 мѣщанъ).

Кромѣ гражданъ, многіе государственные крестьяне Вятской губерніи, желая выразить вѣрноподданическую свою любовь къ Престолу, просили чрезъ свое начальство о дозволеніи имъ сдѣлать пожертвованія на военныя потребности хлѣбомъ изъ запасныхъ магазиновъ ихъ и деньгами изъ мірскихъ капиталовъ, что и было дозволено имъ. Таковыхъ пожертвованій поступило: зерновымъ хлѣбомъ 41699 четвертей и 2519 пудъ 33½ фунта мукою, а деньгами 26565 р. 40½ к. Сверхъ всего этого отправлено было 208 пудъ 19½ фунтовъ корпіи, 4790 аршинъ бинтовъ, 4709 аршинъ холста и весьма много нижняго платья для раненыхъ и больныхъ воиновъ [150])

1855 г. Ополченіе.

Государь Императоръ Николай Павловичъ, видя, что переговоры съ западными державами, начатые Россіею по поводу мирнаго разрѣшенія вопроса о защитѣ всего христіанства на востокѣ противу изувѣрства поклонниковъ корана, не обѣщали имѣть желаемаго успѣха и что эти державы вступили въ непріязненный союзъ противъ Россіи съ Портою, 29 января 1855 года воззвалъ Высочайшимъ манифестомъ къ своимъ подданнымъ, призывая ихъ ко всеобщему государственному подвижному ополченію на защиту Вѣры, Престола и Отечества. Вскорѣ затѣмъ послѣдовало открытіе въ Вяткѣ губернскаго комитета ополченія для предварительныхъ соображеній, а потомъ и распоряженій по

150) Смотр. дѣло за 1854 годъ по канцеляріи губернатора о пожертвованіяхъ въ пользу русскихъ воиновъ и дѣла палаты государственныхъ имуществъ за 1854 и 1855 гг. подъ №№ 347 и 442 о томъ же. Дѣла эти хранятся въ архивѣ губернскаго правленія.

созыву ополченія въ Вятской губерніи, вмѣстѣ съ тѣмъ открыта была подписка для добровольныхъ денежныхъ пожертвованій. Комитетъ этотъ состоялъ, подъ предсѣдательствомъ начальника губерніи, изъ вице-губернатора, предсѣдателей судебной и казенной палатъ, управляющихъ палаты государственныхъ имуществъ и удѣльной конторы и Вятскаго градскаго головы. По исчисленію, сдѣланному казенною палатою, съ Вятской губерніи, заключавшей въ себѣ по послѣдней ревизіи платящихъ подушную подать 842291 ревизскихъ душъ, надлежало собрать 19250 ратниковъ, полагая съ 1000 душъ по 23 человѣка [151]). Съ 1 числа октября послѣдовало открытіе присутствій въ городахъ Вятской губерніи для пріема людей въ ополченіе. Въ ратники принимались лица отъ 20 до 45 лѣтъ, здоровой комплекціи и ростомъ не ниже 2 ар. 2 вершк. Отдатчики обязаны были снабдить ихъ фуражками и верхней и нижнею одеждою. По пріемѣ ратниковъ сформировано 18 дружинъ, изъ коихъ каждая заключала въ себѣ 1089 человѣкъ, въ числѣ которыхъ было 1018 строевыхъ и 51 нестроевыхъ [152]) Излишнее число ратниковъ распредѣлено въ дружины сверхъ комплекта. Согласно Высочайше утвержденному росписанію государственнаго ополченія, дружинамъ Вятской губерніи присвоены были слѣдующіе №№: въ г. Вяткѣ первой дружинѣ № 272 и второй № 273; въ г. Глазовѣ первой дружинѣ № 274 и второй № 275; въ г. Елабугѣ для одной дружины № 276; въ г. Котельничѣ первой дружинѣ № 277 и второй № 278; въ Малмыжѣ для одной дружины № 279; въ Нолинскѣ тоже для одной № 280; въ Орловѣ первой дружинѣ № 281 и второй № 282; въ Сарапулѣ первой дружинѣ № 283 и второй № 284; въ Уржумѣ первой № 285 и второй № 286; въ Яранскѣ первой № 287 и второй № 288; въ Слободскомъ для одной дружины № 289. Начальникомъ Вятскаго ополченія по Высочайшему повелѣнію назначенъ генералъ-адъютантъ генералъ-лейтенантъ Петръ Петровичъ Ланской 3-й, прибывшій въ Вятку въ послѣднихъ числахъ сентября. На него возложено бы-

151) Въ числѣ 19250 человѣкъ, долженствовавшихъ поступить въ ратники, причиталось: съ Вятскаго уѣзда 1590, съ Слободскаго 1490, Орловскаго 1840, Нолинскаго 1750, Котельническаго 1840, Яранскаго 2192; Уржумскаго 1867, Малмыжскаго 1666, Елабужскаго 1120, Сарапульскаго 1746 и Глазовскаго 2152 человѣка. Въ означенное число ратниковъ не входили тептери и бобыли, такъ какъ они, согласно Высочайше утвержден. положенію комитета министровъ, присоединены къ Башкиро-Мещерякскому войску и вмѣсто поставки рекрутъ обложены особымъ денежнымъ сборомъ.

152) При этомъ считаемъ необходимымъ замѣтить, что въ Вятской хроникѣ, помѣщ. въ семъ сборникѣ, за неимѣніемъ при составленіи ея точныхъ свѣдѣній, вкрались ошибки, а именно тамъ сказано, что въ Вятскомъ ополченіи было образовано только 16 дружинъ и что въ каждой изъ нихъ состояло по 1600 ратниковъ.

ло имѣть наблюденіе за сформированіемъ ополченія и снаряженіемъ дружинъ, а также поручено ему и сопровождать ихъ до мѣста назначенія. Со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ отправленъ былъ въ помощь начальнику губерніи чиновникъ Астафьевъ, потомъ прикомандированный къ Ланскому. Каждою дружиною завѣдывалъ штабъ-офицеръ на правахъ отдѣльнаго баталіоннаго командира [153]). Въ каждой дружинѣ, подраздѣлявшейся на 4 роты, назначено было по 18 офицеровъ. По недостатку дворянъ въ Вятской губерніи, составъ Вятскаго ополченія пополненъ былъ назначеніемъ изъ военно-служащихъ, а также изъ мѣстныхъ гражданскихъ чиновниковъ; сихъ послѣднихъ опредѣлено было 55 человѣкъ. Изъ дворянъ же Вятской губерніи заводовладѣлецъ Уржумскаго уѣзда, отставной штабсъ-капитанъ Николай Мосоловъ, по заявленному имъ желанію, назначенъ былъ начальникомъ 285 дружины, сформированной въ Уржумѣ. Кромѣ того имъ поставлено было на его счетъ потребное количество топоровъ на три дружины и желѣзныхъ лопатъ на все ополченіе, а также заявлено желаніе приготовить и другія желѣзныя принадлежности для ополченія, если только заблаговременно будутъ высланы на заводы его образцы оныхъ.

По сформированіи ополченія, немедленно приступлено было къ обученію ратниковъ и почти въ тоже время, по недостатку помѣщенія, послѣдовало передвиженіе дружинъ: такъ изъ Уржума одна дружина переведена въ Царевосанчурскъ, изъ Яранска въ слободу Кукарку, изъ Глазова въ Холуницкій заводъ Слободскаго уѣзда. 6 декабря, въ день памяти тезоименитства покойнаго Государя Императора Николая Незабвеннаго, (скончавшагося въ февралѣ мѣсяцѣ), въ губернскомъ городѣ Вяткѣ совершена была торжественная прибивка знаменъ къ древкамъ, при многочисленномъ стеченіи почетной публики со всей губерніи и при начальникахъ всѣхъ дружинъ, явившихся съ знаменщиками.

По составленному маршруту, всѣ дружины Вятскаго ополченія двинуты были въ С.-Петербургъ по дорогамъ на города Козмодемьянскъ и Казань, такъ чтобы по выходѣ на Нижегородскій трактъ всѣ они могли слѣдовать въ одной общей колоннѣ. Самые проводы и встрѣча дружинъ въ городахъ Вятской губерніи происходили съ большою тор-

[153]) Начальниками дружинъ Вятскаго ополченія были: дружины № 272 полковникъ Якубовскій, № 273—майоръ Королевъ, № 274—майоръ Шадро, № 275—майоръ Якубовскій, № 276—полковникъ Калугинъ, № 277—майоръ Кузнецовъ, № 278—майоръ Дворжицкій, № 270—майоръ Фокъ, № 280—майоръ Абаза, № 281—подполковникъ Дукшинскій, № 282—подполковникъ Ждановъ, № 283—майоръ Сербиновичъ, № 284—майоръ Аргеландеръ, № 285—штабъ-капитанъ Мосоловъ, № 286—майоръ Левашевъ, № 287—майоръ Пухъ, № 288—подполковникъ Зоринъ и № 289—подполковникъ Чечель.

жественностію, при чемъ гражданами всѣхъ городовъ оказано было особенное радушіе къ ополченцамъ. Но этому ополченію, точно также какъ и прежнимъ, не суждено было достигнуть до мѣста назначенія. На пути слѣдованія къ Москвѣ, въ Владимірской губерніи, получено было Высочайшее повелѣніе о роспускѣ по домамъ государственнаго подвижнаго ополченія, по случаю окончанія военныхъ дѣйствій и заключенія мира въ Парижѣ.

Изъ Владимірской губерніи ополченіе двинулось въ обратный путь, и потомъ на мѣстахъ сбора ратниковъ послѣдовало и самое расформированіе ополченія. Изъ экономическихъ ополченскихъ суммъ роздано было въ награду ратникамъ 5550 рублей. Кромѣ того каждый изъ ратниковъ получилъ ополченскую одежду и право носить ополченскій крестъ на фуражкѣ или на груди. Точно такое же право предоставлено было и офицерамъ ополченія и всѣ, поступившіе въ ополченіе, гражданскіе чиновники причислены къ канцеляріи начальника губерніи и получили годовой окладъ офицерскаго жалованья [154]). Знамена дружинъ Вятскаго ополченія съ 1855 г. находятся въ храмѣ Вятскаго каѳедральнаго собора.

По подпискѣ, открытой въ Вятской губерніи на покрытіе расходовъ по государственному ополченію, поступило пожертвованій 19375 р. $60^1/_4$ коп., въ томъ числѣ потомственными дворянами пожертвовано 272 руб., личными 889 руб. 70 коп., духовенствомъ 14944 р. 79 к., купечествомъ 2739 р. 15 к., мѣщанствомъ 396 р. 30 к., лицами неизвѣстными 6 р. 75 к., крестьянами 83 р. $36^1/_4$ к. и нижними воинскими чинами 43 р. 55 к. [155]).

Кромѣ того жителями Вятской губерніи пожертвовано было въ пользу морскихъ чиновъ, защитниковъ Севастополя, 1978 р. $45^1/_4$ к. [156]). Всего же Вятчанами, со времени открытія Крымской компаніи, принесено пожертвованій, кромѣ хлѣба, 82702 р. 63 к. Такимъ образомъ въ это тяжелое время обитатели Вятской страны показали себя истинными сынами отечества, готовыми жертвовать всѣмъ по первому призыву правительства.

154) Смотр. дѣла по канцеляріи губернатора за 1855 и 1856 г.г. объ ополченіи, значущіяся подъ №№ 1, 5, 9, 7, 10, 22, 789 и 701.

155) Смотр. дѣло по той же канцеляріи за 1855 годъ о пожертвованіяхъ на ополченіе, значущееся по описи подъ № 601.

156) Смотр. дѣло по той же канцеляріи за 1855 годъ о подпискѣ въ пользу морскихъ чиновъ, защитниковъ Севастополя, значущееся по описи подъ № 611.

ВОЛНЕНІЕ МЕЖДУ КРЕСТЬЯНАМИ, КУПЛЕННЫМИ ЗАВОДЧИКОМЪ ЯКОВЛЕВЫМЪ У ПОМѢЩИЦЪ ЯРАНСКАГО УѢЗДА СВѢШНИКОВОЙ И РЕХЕНБЕРГЪ.

Со времени учрежденія Вятскаго намѣстничества неоднократно проявлялись въ Вятской губерніи возмущенія крестьянъ, но изъ нихъ самое характеристичное и любопытное было, безъ сомнѣнія, въ 1815 г., среди крестьянъ, купленныхъ заводчикомъ Яковлевымъ у помѣщицъ Яранскаго уѣзда Свѣшниковой и Рехенбергъ.

Въ 1814 году надворный совѣтникъ Александръ Ивановичъ Яковлевъ, имѣвшій желѣзнодѣлательные и чугуноплавильные заводы въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губерніи, съ согласія Пермскаго горнаго управленія, купилъ деревню Аристову и починокъ Шешелевъ у помѣщицъ Яранскаго уѣзда Свѣшниковой и Рехенбергъ и 381 душу крестьянъ [1]) съ цѣлію переселенія ихъ на свои заводы. Посланный Яковлевымъ прикащикъ Агафонъ Ведерниковъ въ купленныя деревни описалъ всѣ земляныя угодія, дома поселянъ и ихъ имущество. Сначала крестьяне оставались совершенно спокойными, думая, что они только перепроданы новому владѣльцу и останутся по прежнему на мѣстѣ ихъ жительства, но потомъ, когда имъ было объявлено, что, по распоряженію новаго господина, они должны переселиться немедленно на заводы, отстоящіе отъ мѣста ихъ родины верстъ за 400, то пришли въ ужасъ и обратились за совѣтомъ къ людямъ знающимъ; но тѣ ихъ успокоили, что по силѣ закона переселенія имъ опасаться нечего. Между тѣмъ Вятское губернское правленіе, согласно отношенію горнозаводскаго управленія, предписало Яранскому исправнику Наумову объявить крестьянамъ и разъяснить, что они переселены будутъ какъ непремѣнные работники, переселяемые на заводы по набору, съ представленіемъ выгодъ, какія указаны въ докладѣ Высочайше конфирмованномъ 15 марта 1807 года, т. е. 1) что ихъ не разлучатъ съ се-

[1]) Смотр. дѣло 1814 года № 27, сдачи Стефанова.

мействами, дадутъ имъ дома для жительства, необходимый домашній скотъ и отведутъ земляныя угодья для хлѣбопашества; 2) взамѣнъ того они должны исполнять горнозаводскія работы въ теченіи 30, а дѣти ихъ въ продолженіи 40 лѣтъ, во все это время имъ положено будетъ жалованье и провіантъ. 3) По окончаніи срока службы заводчикъ даетъ свободу отъ работъ, и тогда крѣпостные могутъ избрать родъ жизни, перечислиться туда, куда пожелаютъ. Если же по старости или по другимъ какимъ-либо причинамъ они не захотятъ переселиться на другія мѣста, то заводовладѣлецъ обязанъ давать имъ содержаніе, употребляя ихъ за то на легкія работы, и въ случаѣ, если они будутъ не въ состояніи исполнять ихъ, то содержать ихъ въ богадѣльняхъ на своемъ иждивеніи.

Послѣ этого крестьяне, видя неизбѣжность переселенія, отправили въ Москву выборныхъ изъ среды себя людей просить новаго своего господина объ отмѣнѣ приказанія о высылкѣ ихъ на заводы и взять съ нихъ всю ту сумму, какую онъ съ расходами употребилъ на покупку ихъ имѣнія. Но Яковлевъ не внялъ ходатайству выборныхъ, приказалъ наказать ихъ и отправить обратно въ вотчину. Для окончательнаго исполненія своей воли, заводчикъ Яковлевъ отправилъ главнаго прикащика Ваганова въ Яранскъ. Сначала крестьяне покорились и просили Ваганова только отсрочить ихъ отправленіе на заводы до зимняго Николина дня, т. е. до 6 декабря, но потомъ, когда, по предписанію исправника, должны были явиться къ Ваганову выборные отъ крестьянъ для выслушанія приказаній, то они объяснили прикащику Ведерникову, что предписанія сего исполнить не хотятъ, и говорили при этомъ, что пусть исправникъ вмѣстѣ съ Вагановымъ самъ пріѣдетъ къ нимъ. Слухъ о неповиновеніи крестьянъ дошелъ скоро до заводовладѣльца Яковлева, тогда онъ для ускоренія переселенія крестьянъ приказалъ Ваганову отправиться изъ Яранска въ купленныя селенія, а Ведерникову написалъ угрожающее письмо слѣдующаго содержанія: «Агафонъ Ведерниковъ! Прискорбное и огорчительное для меня донесеніе твое я получилъ, на которое симъ тебѣ (за счетъ твой) съ нарочитою эстафетою предписываю: вопервыхъ, душевно скорблю, что, за дальнимъ разстояніемъ, не имѣю столько силы и власти, чтобы сію минуту быть бы мнѣ такъ близко возлѣ тебя, чтобы руки мои на головѣ твоей не оставили ни одного волоса, а спину твою сдѣлали мягче брюха: таковое исполненіе истиннаго желанія моего сильно меня огорчаетъ и тревожитъ. Но время впереди. И если скоро я сего не исполню, такъ вмѣсто меня найдется другой, кто желаніе мое въ точности выполнитъ.

Во вторыхъ, могутъ быть подчиненные люди, при каковой бы должности они не находились, для господъ своихъ, сказавъ въ высшемъ градусѣ, злодѣями, но таковаго, какой ты для меня, пройдя весь бѣлый свѣтъ, не найдешь. Скажи мнѣ, извергъ человѣчества, какой имѣешь ты въ головѣ гнусный планъ противъ меня, что въ теченіи шести недѣль не можешь ты купленныхъмною крестьянъ на заводы перевести? Правда, злодѣйская твоя сія медленность мнѣ довольно вразумительна; но для тебя вразумительно ли, что твое злодѣяніе не останется безъ должнаго наказанія? Но ежели ты имѣешь сіе въ виду и успокоиваешь себя тѣмъ, что наказаніе, совершившееся надъ тобою, пройдетъ, деньги же, награбленныя тобою отъ крестьянъ, останутся при тебѣ—не вѣренъ твой разсчетъ. Не будешь и деньгамъ радъ, когда тѣло твое будетъ страдать. Безбожный человѣкъ! неужели ты думаешь, что пыль, которую ты мнѣ въ глаза пускаешь, что будто крестьяне для того и не переводятся, шьютъ шубы, катаютъ онучи, вяжутъ чулки, а между тѣмъ немолоченный хлѣбъ за сырою погодою приводитъ тебя въ жалость на заводы ихъ отправлять, а потому, выпоражнивая за сіе ты ихъ карманы, оставляешь для исправы въ домахъ ихъ. Ахъ, извергъ! недостойный и не заслуживающій моей къ тебѣ довѣренности и милости, какъ ты злостно мнѣ платишь! Но замолкну я о гнусныхъ преступленіяхъ твоихъ, а симъ въ послѣдній предписываю тебѣ, что если ты не хочешь поберечь своей головы, чтобы она въ станокъ не была поставлена, то съ полученія сей эстафеты (если до оной не было выполнено), купленныхъ мною крестьянъ, руководствуясь посланнымъ къ тебѣ наставленіемъ съ Вагановымъ, въ разсужденіе которыхъ оставить слѣдуетъ, всѣхъ до единаго на заводы отправляй. О чемъ симъ, какъ и выше сказано, въ послѣднее о высылкѣ крестьянъ тебѣ и предписывается. Въ противномъ же случаѣ сдержу тебѣ мое слово: поставлю тебя въ станокъ за Холуницкихъ моихъ мастеровыхъ людей» [2]).

Исправникъ Наумовъ, видя неповиновеніе крестьянъ, взявъ съ собой четырехъ солдатъ инвалидной команды, семь благонадежныхъ крестьянъ и двухъ мѣщанъ Яранскихъ, отправился вмѣстѣ съ главнымъ прикащикомъ Вагановымъ и остановился въ селѣ Городищенскомъ помѣщика Дурново, отстоявшемъ отъ селеній неповиновавшихся крестьянъ въ 12 верстахъ. Здѣсь исправникъ узнавъ, что купленные Яковлевымъ крестьяне положили за твердое правило не выѣзжать изъ де-

[2]) Означенная копія съ сего письма засвидѣтельствована секретаремъ консисторіи Каменецкимъ.

ревень, вынужденъ былъ собрать понятыхъ людей въ количествѣ 334 человѣкъ изъ близь лежащихъ деревень двухъ правленій Южинскаго и Юдирминскаго. Изъ нихъ 50 человѣкъ отправилъ онъ въ деревню Аристову, приказавъ имъ дожидаться его прибытія. Случайно пріѣхавшіе въ с. Городище два крестьянина изъ новокупленныхъ Яковлевымъ: Васильевъ и Кононовъ, будучи спрошены исправникомъ, сказали, «что коль скоро прикащики Яковлева приступятъ къ переводу ихъ на заводы, то всѣ поселяне станутъ защищаться и что для обороны приготовлены: ружья, дубины, кистени, копья и колья» и что ими отправленъ Царевосанчурскій мѣщанинъ Антипинъ въ С.-Петербургъ для подачи прошенія Государю Императору. Посланные исправникомъ выборные люди въ тотъ же день возвратились въ Городище и донесли, что крестьяне деревни Аристовой, вооруженные дубинами и кольями, встрѣтили ихъ при выѣздѣ изъ деревни и не допустили въ нее, и даже четверыхъ избили, изъ коихъ одному прокололи ногу. Тогда исправникъ, видя явное неповиновеніе крестьянъ, 30 ноября, пригласивъ съ собою дворянскаго засѣдателя Касиновскаго и священника села Галицкаго Фалезова, въ сопровожденіи 300 понятыхъ и солдатъ, отправился къ мѣсту бунта. Проѣзжая чрезъ деревню Зубцову помѣщика Демидова, исправникъ потребовалъ деревенскаго старосту, но вмѣсто его явился сынъ старосты, который по требованію исправника тотчасъ же собралъ понятыхъ до 20 человѣкъ, вооруженныхъ кольями, и, какъ видно, родственниковъ крестьянъ деревни Аристовой. Однако же исправникъ Наумовъ успѣлъ уговорить ихъ отправиться съ нимъ, при этомъ оказалъ сопротивленіе только одинъ Васильевъ, за что и былъ взятъ и препровожденъ въ г. Яранскъ къ городничему. Между тѣмъ изъ деревни Аристовой прибыли 4 человѣка крестьянъ, изъ которыхъ у одного оказался кистень вѣсомъ 3 фунта. Почему эти крестьяне, по приказанію Наумова, схвачены и препровождены точно также въ г. Яранскъ къ городничему.

Послѣ этого въ 3 часа по полудни Наумовъ со всѣми понятыми отправился въ деревню Аристову и, подъѣзжая къ ней, увидѣлъ у полевыхъ воротъ толпу народа около 300 человѣкъ, вооруженныхъ дубинами, кистенями и кольями. Едва лишь исправникъ успѣлъ въѣхать, какъ бунтовщики загородили ворота и потребовали отъ него, чтобы никто болѣе не смѣлъ идти въ деревню и что въ противномъ случаѣ они убьютъ какъ Наумова, такъ бывшихъ съ нимъ засѣдателя и священника. Во время этой суматохи одинъ изъ бунтовщиковъ, схвативъ засѣдателя Касиновскаго за грудь, спрашивалъ: «не ты ли Вагановъ»?

Узнавъ же, что это не Вагановъ, отошелъ отъ Касиновскаго. Чтобы успокоить бунтующихъ, исправникъ приказалъ понятымъ и солдатамъ удалиться отъ деревни. Окруженный съ засѣдателемъ и священникомъ толпою крестьянъ, Наумовъ объявилъ имъ, что онъ пріѣхалъ исполнить приказаніе начальника губерніи и сталъ уговаривать ихъ не противиться приказанію Яковлева—переселиться на заводы. Послѣ такого убѣжденія, какъ доносилъ исправникъ, нѣсколько человѣкъ стали на колѣни и заявили, что «переѣзжать на заводы они не хотятъ, а лучше умрутъ въ теперешнемъ ихъ пребываніи». Пока одни обращались съ просьбами къ исправнику, другіе успѣли нанести побои тѣмъ изъ понятыхъ и солдатъ, которые самовольно оставались при деревнѣ. Въ то же время къ бунтующимъ присоединилось до 160 человѣкъ женщинъ и дѣвокъ, вооруженныхъ кольями, и кромѣ того, въ средѣ ихъ появилось много и постороннихъ крестьянъ. Бунтовавшіе, подкрѣпляемые къ сопротивленію прибывшими депутатами отъ крестьянъ Вологодской губерніи, купленныхъ тоже Яковлевымъ, намѣрены были убить исправника и главнаго прикащика Ваганова, но отъ этого ихъ остановило только присутствіе священника [3]. Въ виду всего происшедшаго начальникъ губерніи, какъ говоритъ онъ въ своемъ отъ 5 декабря донесеніи главнокомандующему въ С.-Петербургѣ, нашелъ нужнымъ предписать старостамъ проданныхъ имѣній, чтобы они явились къ нему для личнаго уясненія дѣла, а также снестись съ епархіальнымъ архіереемъ Гедеономъ, прося его назначить со стороны духовенства такое лицо, которое бы могло подѣйствовать силою слова Божьяго на бунтовщиковъ. Старосты, явившіеся къ губернатору, подтвердили, что крестьяне Яковлева дѣйствительно не хотятъ оставлять свою родину и даже просили о томъ, чтобы имъ дозволено было откупиться, а если уже сего сдѣлать нельзя, то по крайней мѣрѣ оставить ихъ на прежней землѣ на оброкѣ.

Послѣ всего этого губернаторъ, чтобы ускорить переселеніе крестьянъ въ Холуницкіе заводы, отправилъ изъ Вятки на мѣсто происшествія военную команду въ числѣ 100 человѣкъ, подъ начальствомъ полковника Кушнерева. Со стороны свѣтскаго начальства прикомандированъ былъ совѣтникъ губернскаго правленія Трусовъ. Кушнеревъ съ командою и Трусовымъ прибылъ сначала въ Яранскъ, а оттуда вмѣстѣ съ засѣдателемъ Ардашевымъ отправились въ деревню Аристову. Впередъ посланъ былъ съ командою и съ засѣдателемъ поручикъ Заха-

[3]) Рапортъ исправника Наумова отъ 1 декабря 1815 г.

ровъ. По случаю глубокихъ снѣговъ и узкихъ зимнихъ дорогъ, команда шла по три человѣка въ рядъ. Не доходя 100 саж. до деревни Аристовой, Захаровъ нашелъ на утоптанномъ мѣстѣ до 500 человѣкъ крестьянъ, вооруженныхъ кольями, пиками и прочими орудіями. Въ толпѣ этой, какъ доносилъ Трусовъ, были и крестьяне изъ сосѣднихъ селеній, и переодѣтыя женщины. Шедшій впереди военнаго отряда, засѣдатель Ардашевъ, приблизившись къ толпѣ, хотѣлъ было схитрить, объявивъ, что онъ препровождаетъ команду въ г. Тверь, а въ деревнѣ Аристовой остановится на отдыхъ, а потому распорядился для нея приготовить квартиры. Но бунтовавшіе крестьяне поняли сію уловку, отвѣтили: что они знаютъ, что команда послана противъ нихъ и что они никого не впустятъ къ себѣ въ деревню. Затѣмъ уже никакіе доводы и объясненія Ардашева не могли урезонить крестьянъ. Точно также и увѣщанія поручика Захарова, подошедшаго къ толпѣ, не только не оказали никакого успѣха, но напротивъ вызвали болѣе серьезное сопротивленіе, при чемъ толпа бросилась на него и нанесла ему удары. Тогда Захаровъ отдалъ приказаніе командѣ заряжать ружья и стрѣлять въ бунтовщиковъ. Крестьяне кинулись на солдатъ и смяли ихъ въ снѣгъ. Захаровъ избитый принужденъ былъ отступить съ командой и удалился въ деревню Яксутову. Оказалось, по донесенію Кушнерева, что во время этой свалки одинъ рядовой былъ убитъ, а девять тяжело ранено. Послѣ чего подполковникъ Кушнеревъ, опасаясь оставаться долѣе вблизи бунтовавшихъ деревень, отступилъ съ отрядомъ въ Царевосанчурскъ. А для усмиренія бунтовщиковъ отправленъ былъ бригадный начальникъ полковникъ Бистромъ, который 25 января 1816 года съ 200 человѣкъ команды выступилъ изъ Вятки. Чтобы окружить бунтовавшія селенія, онъ обратился къ окружному генералу Урусову, проживавшему въ г. Ярославлѣ, о присылкѣ изъ Нижняго Новгорода еще 200 человѣкъ подкрѣпленія. Подкрѣпленіе это послано было въ числѣ 250 нижнихъ чиновъ подъ командою штабъ-офицера. 100 человѣкъ отряжено было изъ Костромы и 150 изъ Нижняго. Самъ Урусовъ, чтобы во всемъ удостовѣриться, отправлялся на мѣсто дѣйствія.

Отправился въ Яранскъ точно также и начальникъ губерніи въ сопровожденіи Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря архимандрита Феофилакта, префекта Вятской духовной семинаріи, назначеннаго преосвященнымъ Гедеономъ для увѣщанія бунтовщиковъ. Прежде всего архимандритъ Феофилактъ обратился къ крестьянамъ деревни Аристовой и Шешелевой съ слѣдующимъ возваніемъ:

«Архипастырь мой вкупѣ же и вашъ его преосвященство Гедеонъ,

епископъ Вятскій и Слободской, по сношеніи его превосходительства, г. Вятскаго гражданскаго губернатора Федора Ивановича Фонъ-Брадке, отправилъ меня отъ лица своего нарочито въ Яранскій уѣздъ съ тѣмъ, дабы внушить вамъ и яко чадомъ православныя Христовой церкви и вѣрноподданнымъ Всемилостивѣйшаго Государя нашего, напоминаніе о вашихъ обязанностяхъ. Исполняя сіе возложенное на меня порученіе, прежде нежели обстоятельства позволятъ говорить лично съ вами гласомъ церкви и ученія Христова, взываю къ вамъ чрезъ сіе мое посланіе».

«Развѣ вы не слыхали въ храмахъ Господнихъ часто повторяемыя священнаго писанія слова: «всяка душа властемъ предержащимъ да повинуется: не есть бо власть аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены и противляйся власти Божіей повелѣнію противляется». Таково священнаго писанія наставленіе, убѣждающее къ повиновенію, относится до всѣхъ состояній, до всякаго возраста и пола; отъ него никто не изъятъ. Слѣдовательно и сіе одно довлело бы внушить вамъ при настоящемъ критическомъ положеніи дѣлъ вашихъ вразумленіе къ выполненію обязанностей вашихъ. Но тоже священное писаніе вамъ, рабамъ сущимъ, предлагаетъ особенное убѣжденіе вообще до всѣхъ васъ и до каждаго порознь относящееся. Вонмите убо всѣмъ вниманіемъ, со всею благонамѣренностью симъ гласамъ живота вѣчнаго, умудряющимъ васъ не токмо ко благу жизни сія, но и въ спасеніе вѣчное. «Ему же суть, говоритъ оно, подъ игомъ рабовъ своихъ господней всякія чести, да сподобляютъ, да имя Божіе и ученіе не хулится». Далѣе, продолжаетъ оно; «рабы послушайте господій своихъ со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца вашего, якоже и Христа». Или вѣщаетъ оно: «рабы повинуйтеся во всякомъ страсѣ владыкомъ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ». Наконецъ увѣщаетъ оно: «рабы своимъ господемъ повиноватися во всемъ благоугоднымъ быти *непрекословнымъ*, на вѣру всяку являющимъ благу, да ученіе Спасителя нашего Бога украшаютъ». Изъ всѣхъ сихъ священнаго писанія приведенныхъ мною мѣстъ, вы очевидно видите чему васъ обязываетъ христіанская религія, исповѣдываемая вами, или лучше къ чему васъ обязываетъ самъ Богъ. Къ повиновенію совершенному безпрекословному, повиновенію волѣ вашего господина, при томъ со страхомъ и трепетомъ, въ простотѣ сердца и якоже Самого Христа, какъ выше сказано. Но такъ-ли вы поступаете? Помните ли вашъ долгъ, ваши обязанности, вашу зависимость, ваше рабство? Вы расторгли всякія узы повиновенія, и правительству, напоминающему вамъ о долгѣ

вашемъ и требующему отъ васъ законнаго исполненія, противитесь. Ваше упорство, при назначеніи вамъ переселенія изъ настоящихъ жилищъ вашихъ, столько велико, что вы какъ бы лишены здраваго разсудка, дерзаете открыто и вооруженными силами дѣйствовать противъ правительства, но и предъ судомъ Верховнаго и Безпристрастнаго Судьи-Бога. Нѣтъ! Ни здѣсь, ни тамъ, въ будущей жизни, ни какія извиненія не могутъ оправдать такихъ поступковъ вашихъ. Законы гражданскіе не токмо не противорѣчатъ божественнымъ, но изъ нихъ почерпаютъ все свое начало, силу и основаніе. И можете-ли вы ожидать отъ таковыхъ вашихъ поступковъ добрыхъ послѣдствій? Мыслить такимъ образомъ значило бы оставаться въ самомъ грубомъ и низкомъ заблужденіи».

«Образумтесь убо и истребя изъ умовъ вашихъ предразсудки и дерзновенные замыслы, посѣянные въ васъ какими-нибудь злонамѣренными, подъ видомъ благожелательства, увлекающими васъ въ бездну погибели людьми; немедленно и доколѣ есть еще время. обратитесь къ сознанію и исполненію долга вашего. Украшенный столько же сѣдинами, какъ заслугами для отечества и отличіемъ, господинъ правитель губерніи, носящій на себѣ Монарха нашего довѣріе, оставя всѣ важныя занятія должностей своихъ, не дорожа слабостію здоровія своего, истощеннаго для блага ввѣренныхъ его управленію людей, поспѣшилъ прибыть сюда единственно съ симъ намѣреніемъ. И чего онъ отъ васъ теперь на первый разъ требуетъ? Дабы вы, избравъ между собою до десяти мужей самыхъ благоразумнѣйшихъ и способнѣйшихъ внимать чистому гласу разуму и законовъ, какъ можно поспѣшили ихъ прислать сюда. Все, что есть священнаго, ручается вамъ за свободу, безопастность какъ сихъ требуемыхъ отъ васъ избранныхъ, такъ и за цѣлость всего вашего общества, хотя за упорство недостойнаго никакой пощады, но еще щадимаго въ надеждѣ перемѣны мыслей вашихъ и исправленія. Аще сіи избранные послушаютъ гласа убѣжденій правительства и церкви благо имъ и всѣмъ вамъ будетъ и благая земле снесте, аще же пренебрежете сіи кроткія мѣры, употребляемыя для васъ, и пребывая въ упорствѣ, останитесь въ ожесточеніи, мечь Господень поястъ вы, по словамъ того же священнаго писанія».

«Въ заключеніе сего моего къ вамъ, православные христіанской церкви чада, жители деревень Аристовой и Шешелевой, возваніе, яко служитель алтаря Господня, молящійся всегда о мирѣ всего міра, преклоняю колѣна сердца моего предъ Источникомъ и Подателемъ всѣхъ благъ, Богомъ, моля благость Его, да смягчитъ благодатію своею дѣй-

ствительнѣйшее всѣхъ мѣръ и средствъ человѣческихъ сердца ваши и произведши раскаяніе въ оныхъ о содѣенномъ вами, обратитъ васъ на тотъ правый путь, съ коего вы совратились, а чрезъ такое обращеніе да примиритъ васъ съ совѣстями вашими, теперь ужасно терзающими васъ, съ общею матерью вашей—церковью Христовою, сѣтующею о вашихъ заблужденіяхъ, и правительствомъ вашимъ готовымъ ходатайствовать вамъ предъ престоломъ Монаршимъ помилованія».

Губернаторъ, препровождая это возваніе, обратился къ жителямъ означенныхъ деревень съ предложеніемъ, чтобы они изъ среды своей избрали десять человѣкъ, болѣе уважаемыхъ ими, и прислали бы ихъ къ нему для разъясненія имъ необходимости повиноваться закону, обѣщавъ при этомъ уполномоченнымъ, а равно и всѣмъ остальнымъ жителямъ, въ случаѣ повиновенія господской волѣ, исходатайствовать помилованіе и забвеніе всѣхъ ихъ проступковъ. Всѣ увѣщанія, какъ со стороны губернатора, такъ равно и возваніе архимандрита, не принесли желаемаго успѣха. Впрочемъ, скоро дѣло приняло благопріятный исходъ. По прибытіи въ г. Яранскъ, окружный генералъ князь Урусовъ, забравъ отъ исправника всѣ свѣдѣнія о бунтѣ крестьянъ, отправился къ воинской командѣ, окружавшей деревни Аристову и Шешелеву. По приказанію Урусова, нѣсколько человѣкъ крестьянъ изъ деревни Аристовой явились къ нему, имъ онъ объяснилъ всю важность ихъ проступковъ и сказалъ: «что если крестьяне на другой день не изъявятъ покорности, то съ ними поступлено будетъ какъ съ ослушниками и деревни ихъ будутъ взяты военной силой». На другой день четверо изъ деревенцевъ явились къ Урусову съ покорностью. Какъ открылось впослѣдствіи священникъ Фалезовъ много содѣйствовалъ къ усмиренію крестьянъ.

Полковникъ Быстровъ обратился къ крестьянамъ деревень Аристовой и Шешелевой съ слѣдующимъ возваніемъ:

«Любезные крестьяне! Жалѣя теперешнее ваше заблужденіе, соберитесь съ духомъ и мыслями и подумайте, какія отъ вашихъ буйствъ и неповиновенія могутъ для васъ и семействъ вашихъ воспослѣдовать несчастія не только въ теперешней жизни, но и въ будущемъ вѣкѣ: всюду будутъ встрѣчать васъ тѣни лишившихся жизни отъ вашихъ рукъ, если бы вы чрезъ свою развратность убили человѣка или двухъ; но повѣрьте сего случиться не можетъ, одинъ пушечный выстрѣлъ подыметъ васъ всѣхъ на воздухъ; но къ крайнему объ васъ сожалѣнію, не хотя проливать единоплеменниковъ крови, отвергните если есть у васъ развратители и примите мое наставленіе, которымъ вы загладите

свои преступленія и будете вѣчно меня не только вы, но и потомство ваше помнить; впустите въ селенія къ себѣ военную команду и встрѣтьте съ спокойностію съ хлѣбомъ и солью, за что я клянусь всевышнимъ Богомъ, что никакого вамъ безпокойства и притѣсненія не будетъ, гдѣ я о вашей покорности въ оправданіе ваше въ тоже время пошлю Государю Императору нарочнаго курьера. Почему вы успокойте души свои равно и семействъ вашихъ. Не безъизвѣстно вамъ, что Всемогущій Богъ при концѣ жизни ожидаетъ отъ созданія своего покаянія, а Государь также отъ вѣрноподданныхъ по милосердію своему покоренія, слѣдовательно вы должны принять мое предложеніе за истинное къ пользѣ вашей и успокоенію, но также и то знаете, кто можетъ противиться побѣдоносному Его Величества войску? ни каменныя стѣны, ни какіе грады, но чѣмъ вы можете противъ нихъ укрѣпить свои деревянныя хижины? давно бы были истреблены, но ожидается отъ васъ, въ примѣръ Создателя нашего, раскаянія. Кто же не желаетъ быть ввергнутымъ въ несчастіе, явитесь ко мнѣ въ Царевосанчурскъ. Клянусь вамъ вторично святымъ алтаремъ Господнимъ и Евангеліемъ, что защищу праваго, ежели явится, ибо я не полагаю васъ за буйственныхъ, но единственно отъ заблужденія пришедшихъ въ сумасшествіе, почему и ожидаю, любезные земледѣльцы, вашего отвѣтствія, которое можете ко мнѣ доставить чрезъ депутатовъ своихъ, оныхъ же, какъ я вамъ клялся и теперь ручаюсь, никто ихъ не задержитъ, а обратятся къ вамъ впрочемъ съ кѣмъ заблагоразсудите. Пребываю къ вамъ на всегда благодѣтельнымъ начальникъ 2-й бригады командиръ полковникъ Бистромъ.

Царевосанчурскъ. 8 февраля 1816 года.

Бистромъ съ военною командою, занявъ деревню Аристову, обѣщалъ крестьянамъ не переводить ихъ на заводы до полученія ими извѣстія о результатѣ новаго ихъ ходатайства въ С.-Петербургѣ. Княземъ Урусовымъ, при исправникѣ, введенъ былъ во владѣніе деревнями уполномоченный отъ Яковлева прикащикъ Ведерниковъ, которымъ точно также изъявлено согласіе на трехнедѣльную отсрочку переселенія крестьянъ. Такимъ образомъ возмущеніе было пресѣчено, но для наблюденія за порядкомъ въ деревнѣ Аристовой оставленъ съ военнымъ отрядомъ подполковникъ Кушнеревъ, а въ починкѣ Шишелевомъ воинская команда отъ Костромскаго баталіона.

Бистромъ распорядился очистить деревни отъ болѣе непокойныхъ крестьянъ, подстрекавшихъ прочихъ къ неповиновенію. Три партіи за конвоемъ переведены были на Холуницкіе заводы и въ деревняхъ оста-

лись только старые да малые, а перваго марта 1816 года переселены были и всѣ остальные.

Въ то самое время, когда купленные Яковлевымъ крестьяне водворены были на новомъ мѣстѣ ихъ жительства, начальникъ губерніи получилъ отъ министра полиціи распоряженіе, послѣдовавшее по Высочайшему повелѣнію, пріостановиться переселеніемъ крестьянъ впредь до разсмотрѣнія претензіи ихъ и до обсужденія сего вопроса въ комитетѣ министровъ.

Но вслѣдствіе донесенія губернатора о состоявшемся переселеніи, комитетъ министровъ постановилъ: означенныхъ крестьянъ, какъ уже переселенныхъ, обратить въ непремѣнныхъ работниковъ, не возвращая ихъ на прежнія мѣста жительства, а начальнику губерніи предложено было немедленно отправиться въ Холуницкіе заводы и убѣдиться на мѣстѣ—дѣйствительно ли эти переселенцы снабжены всѣмъ потребнымъ отъ заводскаго управленія. Губернаторъ, по производствѣ изслѣдованія, донесъ, что крестьяне эти содержатся удовлетворительно, имѣютъ удобные дома для жительства и заняты только одною рубкою для заводовъ дровъ; жалобъ же со стороны ихъ на заводское управленіе никѣмъ не предъявлено. Тѣмъ не менѣе многіе изъ этихъ крестьянъ пустились въ бѣга и даже успѣли добраться до прежнихъ своихъ жилищъ. Начальство распорядилось снова послать за ними подъ командою прапорщика 15 человѣкъ солдатъ, а затѣмъ вскорѣ эта команда и еще была усилена. Схваченные бѣглецы препровождены снова на заводы.

Жизнь заводская крестьянамъ была невыносима и они снова стали ходатайствовать объ освобожденіи ихъ отъ этого ига. Посланный ими Петровъ въ маѣ мѣсяцѣ 1817 года подалъ прошеніе на Высочайшее имя. Копія съ этого прошенія, по своему большому интересу, приводится здѣсь вполнѣ [4]).

[4]) Копія съ прошенія крестьянъ, поданнаго на Высочайшее имя.

Августѣйшій Монархъ,

Всемилостивѣйшій Государь!

Преткновеніе къ Высочайшему Твоему Престолу, Великій Государь, триста пятидесяти душъ мужска, кромѣ женскаго пола, юныхъ дѣтей, вопіющихъ къ небесамъ, по неимѣнію защиты, покровительства, даже что и Высочайшіе Твои Государевы законы остались въ недѣйствіи—сія крайность Всеподданнѣйше въ четвертый разъ принудила Великаго Александра, какъ правосуднаго милостиваго во вселенной, но и въ самыхъ отдаленныхъ непроходимыхъ степныхъ странахъ сіяющаго благостью, что единое вѣрителямъ моимъ чрезъ меня несчастнѣйшіе, кои ночи въ мучительной сострадательности находятся, изъяснить истину и просить помилованія.

1) Помѣщицы ввѣрителей моихъ и мои Анна Фонрехенбергова и Елизавета Свѣшникова насъ всѣхъ съ женами и дѣтьми и со всѣмъ имуществомъ, съ землею хлѣбопашенною, сѣнными покосами и лѣсными угодіями, 1815 года продали надворному совѣтни-

Для производства же слѣдствія, по Высочайшему повелѣнію, командированъ былъ на Холуницкіе заводы флигель-адъютантъ полковникъ Панкратьевъ и 18 іюля имъ представленъ былъ С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору рапортъ слѣдующаго содержанія:

«Отправляясь, по Высочайшему повелѣнію, на Холуницкіе заводы для уясненія истиннаго состоянія переселенныхъ крестьянъ г. Яковлева, я нашелъ слѣдующее:

ку Александръ Иванову Яковлеву; мы, зная, что на такую продажу, согласно узаконеніямъ Вашего Императорскаго Величества, имѣли Фонрехенбергова и Свѣшникова право. Отъ господина Яковлева, въ томъ же году, съ довѣріемъ неизвѣстно намъ какого званія человѣкъ Агафонъ Ведерниковъ, прибывъ въ наши деревни, состоящія въ Вятской губерніи, Яранской округѣ, Арпстову и Шешелеву, описалъ всѣ земляныя угодія, всѣ наши дома и имущество. Вѣрители мои предполагали быть въ рабствѣ, все равно какъ у прежнихъ помѣщицъ, но, къ горестному нашему несчастью, г. Яковлевъ далъ намъ строгое повелѣніе, чтобы безъизъятія всѣмъ и въ немедленномъ времени переселиться на желѣзные его заводы, именуемые Холуницкіе, состоящіе въ Вятской же губерніи, въ Слободскомъ уѣздѣ отъ старыхъ нашихъ жилищъ въ 400 верстахъ. Каковой неожиданный несчастный и бѣдственный для насъ ударъ, хотя видя мы, что бывшія наши помѣщицы Фонрехенбергова и Свѣшникова продали насъ на выводъ, а г. Яковлевъ купилъ противозаконно, поелику собственно Вашимъ Императорскимъ Величествомъ Высочайше 1802 года іюля 31 дня указомъ строжайше подтверждено переселеніе, предполагающее неизбѣжное крестьянъ разореніе, вовсе воспретить. Мы и за симъ Высочайшимъ милосердіемъ г. нашего помѣщика убѣждали подъ разными предлогами, чтобы таковое переселеніе насъ отмѣнилъ и столь громовой ударъ несчастныхъ двухъ деревень вмѣсто жестокости обратилъ въ милостивое намъ награжденіе—оставилъ бы за собою, но на старобытномъ нашемъ жилищѣ, а по невозможности, если сердоболье имѣетъ къ несчастнымъ, обязывались заплаченную имъ г. Яковлевымъ за насъ сумму и расходы, какъ въ купчей крѣпости значится, взнести, но ни гласъ плача женъ и дѣтей, ни самое горестнѣйшее наше въ такомъ случаѣ состраданіе, онъ г. Яковлевъ въ резонъ не принялъ, съ наказаніемъ отправилъ въ вотчину, а въ оной не пріемлютъ отъ насъ уполномоченные никакихъ оправданій, принуждаютъ къ скорому выѣзду на заводы—въ каторжную работу.

2) Вѣрители мои, видя такое неотлагаемое г. Яковлева противозаконное желаніе къ переселенію, прибѣгли подъ защиту Вятской губерніи—губернскаго начальства, уповали онымъ оградиться, но и отъ онаго бѣдные и утопающіе въ горести ничего въ оградительность свою получить не могли: богатство г. Яковлева заслѣпило всѣмъ глаза. Великій Государь! я осмѣливаюсь предъ Высочайшею Твоею Особою признаться, еслибы не богатство Яковлева склонило начальника губерніи, то никакая бы необходимость предстояла имъ пренебречь Высочайшие Вашего Императорскаго Величества указы 1802 г. іюля 31 и 1810 г. ноября 1 чиселъ: они внедавнѣ состоялись, мы просточадцы безграмотные, мы ихъ помнимъ, повинуемся, а чиновники совсѣмъ забыли, пренебрегли; вѣрители мои предъ небесами всенародно имъ чиновникамъ силу сихъ благодатныхъ Твоихъ, Государь, законовъ не довольно помнили, но кричали, просили оными огражденія, но никто слышать и взирать на законъ не хотѣлъ, чинили что только г. Яковлеву и почему было угодно. Вѣроятно то и видя такую неизбѣжную бѣдственную крайность прибѣгнули съ двумя просьбами къ Высочайшему Твоему, Государь, Престолу, просили помилованія и исполненія Твоея, Великій Императоръ, власти, которую при предположеніи нашемъ никто не принялъ, что на оную не удостоились тогда и нынѣ получить Высокомонаршей милости. Какъ Яковлевъ, не знаемъ, подъ какими предлогами, по начальственномуль повелѣнію или также чрезъ сильное свое богатство, ввелъ въ деревни наши внутреннихъ стражъ Вятской, Костромской и Нижегородской 700 вооруженныхъ, какъ про-

1) Переселенные крестьяне, размѣщенные на Холуницкомъ и Черно-холуницкомъ заводахъ, расположены по сихъ поръ довольно тѣсно, такъ что въ одной избѣ живутъ по два и по три семейства, хотя строенія для нихъ уже готовы, но контора боится размѣстить ихъ вдали отъ старожиловъ, опасаясь побѣговъ.

2) Они находятся на точно такомъ же положеніи, какъ и прочіе Яковлева крестьяне.

тивъ непріятеля; тутъ не могли мы узнать ни вину ихъ прихода, ниже оправдать себя, что мы на переселеніе идти не желаемъ, согласно Твоимъ, Великій Государь, узаконеніямъ, справедливое и истинное наше прибѣжище, чрезъ г. Яковлева, какъ полномочнаго заводчика, попрано ногами, не велѣно просить ни у Всевышняго Царя и Спасителя міра, ни у Твоей, Великій Монархъ, Особы.—Пришедшіе стрѣляли по насъ изъ ружей, двухъ убили на смерть, а двадцать человѣкъ ранили.

3) Всемилостивѣйшій Государь! сего еще не достаточно къ нашему злосчастію, но возри Милосердый Государь, гдѣ законъ Тобою данный дѣвался. Онъ блисталъ, что безъ суда никто не накажется, но онъ попранъ ногами; еслибъ, подъ видомъ за неповинность ввѣрителей моихъ предъ помѣщикомъ Яковлевымъ, поставленъ былъ судъ, то они и я, силою вышеприсанныхъ Высочайшихъ 1802 г. іюля 31 и 1810 ноября 1 чиселъ указовъ, какъ запрещающими переселеніе, оправдались, остались бы на своихъ мѣстахъ, но если бы не оградились оными, то получить должны политическую, а не смертную казнь, паче безъ сентенціи Вашего Императорскаго Величества столь строгую и совсѣмъ несходствующую съ человѣколюбіемъ и законоположеніемъ. Сей поступокъ г. Яковлева сокрытъ, а мы какъ просточадцы, не знающіе одного хлѣбопашества, непремѣнно полагаемъ, что отъ Вятскаго мѣстнаго начальства, конечно, донесено высшему правительству, что поступокъ г. Яковлева сдѣланъ подъ видомъ за буйство наше.

4) Ваше Императорское Величество! мы, уже какъ несчастнѣйшіе паче всѣхъ въ свѣтѣ, осмѣливаемся предать въ Высокомонаршее Вашего Императорскаго Величества высокое благоусмотрѣніе: возможно-ль по 6-й ревизіи числящимся тремъ стамъ пятидесяти душамъ крестьянъ, въ числѣ коихъ старые и юные, неимѣющимъ кромѣ крестьянскаго къ пашнѣ успѣха, противъ 700 регулярныхъ воиновъ стать? Великій Государь! Предводитель ими, къ стыду своему, на смертоубійство невинныхъ поступилъ, они бѣдные держались и надежду полагали на Твои праведные законы, Великій Императоръ, отъ Тебя все такое о дѣйствіяхъ скрыто.

5) Августѣйшій Монархъ! г. Яковлевъ чрезъ полководца противъ насъ, какъ овецъ безотвѣтныхъ, командуемаго, восхищаясь побѣдою какою жъ, Великій Государь, того единственно, что его богатство, а не сила закона дѣйствіемъ была, крестьяне и ихъ жены ожидали всѣ смерти, но вмѣсто оныя забрали все наше имѣніе, лишивъ онаго, дома раззорили. Прикащикъ же г. Яковлева, Веденниковъ, продалъ одного ржанаго снятаго нами хлѣба, кромѣ яроваго, болѣе какъ на 30000 руб., а дома наши, которые почитались противъ прочихъ многихъ селеній лучшими, по раззореніи, куда поступили намъ неизвѣстно. Только нынѣ мы г. Яковлевымъ до такого бѣдствія доведены, котораго страшусь Вашему Императорскому Величеству донесть, только что оно несвойственно и хищному звѣрю то дѣлать. Богъ одинъ очевидецъ, притомъ мучительная на заводѣ работа, жестокія наказанія ни престарѣлыхъ лѣтъ, ни малаго возраста не минуютъ и посредственныхъ лѣтъ какую муку терпятъ, но всѣ то переносятъ терпѣливо, принудили меня, прошлаго 1816 года, Ваше Императорское Величество, съ описаніемъ всякаго обстоятельства всеподданнѣйше просить. На сію несчастную просьбу удостоился получить отъ С.-Петербургскаго военнаго губернатора господина отъ инфантеріи генерала и кавалера Сергѣя Козмича Вязмитинова разрѣшимость чрезъ словесное и устное мое объявленіе, какъ де по слѣдствію, произведенному съ Вятскимъ правительствомъ, оказалось, что ввѣ-

3) Плату за работу получаютъ такую же, какъ и вольные работники и

4) Довольствуются изъ экономіи провіантомъ и одеждой.

Изъ приложенной при семъ записки можно видѣть всѣ подробности ихъ положенія. Сколько платится имъ за каждую работу и сколько денегъ выручено за проданное имущество на прежнемъ мѣстѣ пребыванія ихъ. Разсматривая все сіе, ни какъ нельзя сказать, чтобы за-

рители мои добровольно пожелали остаться на заводѣ по причинѣ своей бѣдности для лучшаго поправлѣнія и прокормленія, а потому, дабы я въ С.-Петербургѣ не проживалъ, отъ департамента исполнительной полиціи и данъ мнѣ на проходъ 17 января сего года за № 277 билетъ, который нужнымъ почитаю оригиналомъ всеподданнѣйше при семъ поднесть, по немъ означится послѣдующее.

6) Я, по полученіи сего для меня громоваго билета, не зналъ что дѣлать, долженъ повиноваться власти, приходя на заводъ г. Яковлева должно-бъ все мое бѣдствіе довершиться изтязаніемъ, но ввѣрителями моими отъ того предудержанъ, которые, разсказавъ злосчастную судьбу свою, удостовѣрили, что отъ жестокихъ тиранствъ, работъ и прочихъ многіе разбѣжались и они, чтобъ согласны на заводѣ имѣть жительство, ни отъ кого и никогда спрашиваемы не были, нежели дать могли какое па то свое согласіе, плачъ и мольбы простираютъ къ небесамъ, но за то еще жесточѣе наказываются, куда же отъ варварскаго мучительства сокрыться—не знаютъ. Единое средство предполагаютъ къ избавленію въ семъ—повергнуться топленію воды или что другое предпринять страшное предпріятіе; всѣхъ сихъ несчастныхъ ввѣрителей моихъ предпринимаемое отчаянное содѣйствіе ни отъ чего иначе произвести можетъ, какъ отъ тиранскаго мучительства; силою Твоихъ Высочайшихъ, Государь, законовъ и тутъ Вятское мѣстное начальство не приходитъ въ жалость, какого злобнаго для насъ поступка и въ самыхъ звѣрскихъ дикихъ народахъ нѣтъ въ обычаѣ, а въ Россіи подъ личиною благороднаго права злодѣяніе содѣлывается. Когда господинъ С.-Петербургскій военный генералъ-губернаторъ и кавалеръ сказалъ мнѣ, что ввѣрители мои остаться на заводахъ жительствовать согласны, уповаю несомнѣнно къ Вашему Императорскому Величеству о семъ донесено, но они бѣдные и понятія о томъ не имѣютъ. Великій Государь! воззри съ высоты Твоего престола, кто можетъ согласиться изъ воли быть въ каторжной работѣ, въ которую Яковлевъ ввѣрителей моихъ и меня употребляетъ, притомъ, Всемилостивѣйшій Государь, Яковлевъ таковую хитрость чрезъ Вятское гражданское начальство долженъ непремѣнно выдумать, дабы г. С.-Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора и кавалера обмануть и тѣмъ закрыть убіеніе и приводъ на раззореніе ввѣрителей моихъ съ войскомъ и сдѣлать печальнымъ даже предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ и будто онъ несильственно и не въ сущее пренебреженіе благодатныхъ Твоихъ Монаршихъ законовъ переселеніе намъ сдѣлалъ, дабы чрезъ сіе избѣгнуть должнаго злодѣйствію возмездія.

7) Августѣйшій Монархъ! если бы таковой поступокъ сдѣлалъ и Яковлевъ многія бы темницы для него готовы, а для сего богача вся губернія, что только возмыслитъ, содѣлываетъ, какъ видимо, и теперешній С. Петербургскому военному генералъ-губернатору доносъ о согласіи крестьянъ, а они бѣдные его совсѣмъ не знаютъ, учиненъ ложно, въ такихъ случаяхъ гдѣ, Государь, искать правосудія, которое для насъ изчезло и гдѣ искать покровительства въ томъ горестномъ утѣсненіи законнаго Вашего Императорскаго Величества опредѣленнаго? оно для нашего несчастія не существуетъ, а простирается только на г. Яковлева. Сіе все самое истинно принуждаетъ Ваше Императорское Величество именемъ несчастныхъ моихъ ввѣрителей, павъ предъ освященнѣйшія Великаго Монарха стопы, и Всеподданнѣйше просить осчастливить, Государь, въ злосчастіи утопающихъ рабъ твоихъ. Повели Всемилостивѣйше, въ силу благодатныхъ твоихъ указовъ 1802 г. іюля 31 и 1810 г. ноября 1 числъ, какъ переселеніе есть неизбѣжное

водчикъ старался дѣлать имъ особенныя какія-либо притѣсненія, напротивъ того контора и управитель всегда будутъ правы по всѣмъ бумажнымъ документамъ и счетамъ. Но входя въ истинное положеніе переселенцевъ сихъ, а не въ одни формальныя наружности, я нашелъ, что они находятся въ самомъ бѣдственномъ состояніи. Привыкши съ давнихъ лѣтъ обработывать поля свои и жить въ счастливомъ избыткѣ, они лишены были всякой собственности и погнаны, какъ стадо барановъ, изъ мирныхъ жилищъ своихъ въ каторжную работу,—я говорю каторжную по работѣ на Холуницкихъ заводахъ, столько же трудно, какъ и на Нерчинскихъ. Ужасный переходъ сей отъ сельской жизни къ заводской столь труденъ, что изъ бѣдныхъ переселенцевъ сихъ 77 душъ обоего пола умерло въ теченіи одного прошлаго года, что составляетъ шестую часть цѣлаго. Работаютъ они ежедневно отъ 10 до 12 часовъ въ сутки, имѣя въ виду всегда однообразную тяжкую работу и хотя плата имъ производится, кажется, довольно велика, но контора, снабжая ихъ провіантомъ и одеждою и имѣя совершенный моно-

крестьянъ раззореніе, обратить насъ на первобытное наше жилище и оставить тамъ водвореніемъ. А что Вятскій гражданскій губернаторъ донесъ г. С.-Петербургскому военному генералъ-губернатору и главнокомандующему, яко ввѣрители мои согласились остаться жительствомъ на заводахъ на поправленіе состоянія, то оная какъ есть одна хитровыдуманная г. Яковлевымъ ложь, дабы избѣгнуть поступленія съ нимъ и вспомогателями ему въ усильномъ взятіи насъ, въ противность изъясненныхъ узаконеній, на переселеніе чрезъ военное дѣйствіе въ убійствѣ и раззореніи людей изъ числа моихъ ввѣрителей. И если столь бѣдствующіе отъ раззоренія и страха ввѣрители мои достойны могутъ быть покрова, Великій Монархъ, благость щедротъ твоихъ, повели обо всемъ изслѣдовать, управить, потомъ намъ повели быть въ коронномъ вѣдомствѣ. паче чтобъ Яковлевъ, когда и на старожилыхъ мѣстахъ будемъ жительствовать, а онъ надъ нами будетъ господствовать налогами и самыми мученіями, какія нынѣ производитъ, лишитъ многихъ жизни, а прочіе разбѣгутся. Чтобы онъ не лишился заплаченной за насъ госпожамъ Фонрехенберговой и Свѣшниковой суммы, мы оную ему, Яковлеву, выплатить или взнесть имѣемъ, какое бъ то количество въ крѣпости не было означено, а какъ я съ заводу для снисканія правосудія отлучился безъ письменнаго вида, не смѣя въ С.-Петербургъ явиться, принуждаюсь сіе Всеподданнѣйшее мое прошеніе къ Вашему Императорскому Величеству поднесть чрезъ estafетъ изъ города Софіи и молю Всемилостивѣйшаго Государя до разрѣшенія ввѣрителей моихъ злосчастной судьбы на проживаніе въ С.-Петербургъ кому надлежитъ дать позволеніе, а безъ того страшусь быть пропавшимъ, ожидая же Высокомонаршей награды, ввѣрители мои съ сокрушеніемъ сердецъ и съ дѣтьми при тягостномъ изнуреніи прольютъ слезы, да помилуетъ ихъ земной Царь царей и извлечетъ отъ порабощенія и мучительной жизни, яко отъ Фараона израильтина.

Августѣйшій Монархъ,
Всемилостивѣйшій Государь!

Вашего Императорскаго Величества Всеподданнѣйшій рабъ Евдокимъ Петровъ, повѣренный раззоренныхъ Вятской губерніи, Ярапскаго уѣзда, деревень Аристовой и Шешелевой крестьянъ помѣщичьихъ Александра Яковлева.

Мая дня 1817 г.

городъ Софья.

поль сихъ предметовъ, высчитываетъ за оныя деньги изъ слѣдующихъ за работу, такъ что выработка остается весьма малая. Я смотрѣлъ счетные листы переселенцевъ, въ коихъ пишется то, что они заработываютъ, и то, что должны экономіи, и нашелъ, что по сихъ поръ почти никто изъ нихъ ничего еще не заработалъ, но напротивъ многіе должны экономіи. Сіе тѣмъ менѣе удивительно, что контора даже и на вольныхъ работникахъ считаетъ большія недоимки, что видно изъ приложенной вѣдомости. Къ сему прибавить надобно, что отпускаемый конторою провіантъ состоитъ въ одной мукѣ, соли и иногда въ солодѣ, отъ чего и происходитъ, что переселенцы, не имѣющіе у себя еще огородовъ, питаются еще весьма скудно. Сіе должно быть тѣмъ ощутительнѣе, что они въ прежней жизни своей имѣли привычку къ избытку; хотя контора и старается о заведеніи имъ огородовъ, но они имѣютъ столь сильное отвращеніе отъ заводской жизни, что не хотятъ за оные приняться. Также замѣтить надлежитъ, что хотя плата мастерамъ и изрядная, но можетъ ли имѣть каждый дарованіе отличаться въ мастерствахъ. Во время переселенія ихъ отняты у нихъ конторою всѣ лошади и деньги изъ опасенія побѣговъ и хотя контора и ведетъ счетъ слѣдующимъ за сіе деньгамъ, такъ какъ и за проданный хлѣбъ въ деревнѣ Аристовой; но деньги по сихъ поръ переселенцамъ не возвращаются и они не имѣютъ теперь никакой собственности, а въ виду одна только тяжелая работа. Въ похвалу конторѣ надобно сказать, что она даетъ теперь нѣкоторымъ семействамъ по коровѣ.

Разсматривая всѣ сіи обстоятельства, хотя и нельзя особенно ничего опорочить въ дѣйствіяхъ г. Яковлева, но нельзя не согласиться, что состояніе сихъ несчастныхъ переселенцевъ весьма бѣдственное и что участь ихъ весьма похожа на участь негровъ, кои томятся въ американскихъ плантаціяхъ. Переселенцы сіи объявили мнѣ, что они лучше желаютъ быть взяты въ солдаты или пойти на поселеніе въ Сибирь, чѣмъ оставаться на заводахъ Яковлева. Будучи очевиднымъ свидѣтелемъ несчастнаго положенія крестьянъ сихъ, я осмѣливаюсь возбудить вниманіе правительства вообще на систему насильственнаго правленія на заводѣ. Жестокая мѣра сія столь же противна извѣстнымъ чувствамъ человѣколюбія и милосердія Государя Императора нашего, сколь и пользѣ государственной.

Не входя въ разсмотрѣніе, можно ли изъ сострадапія къ несчастнымъ возвратить ихъ на прежнія жилища или, сколь вредно сіе будетъ для общественной пользы, я представляю все сіе на разсмотрѣніе правительства.

Посыланный со мною крестьянинъ Евдокимъ Петровъ оставленъ мною на Холуницкихъ заводахъ; мнѣ предписано было отдать его подъ судъ, въ случаѣ если просьбу его найду неосновательною. Но увѣрясь на самомъ дѣлѣ, что онъ точно былъ повѣреннымъ всего общества Аристовскихъ крестьянъ и что онъ ни чѣмъ болѣе другихъ невиновенъ, я не счелъ себя въ правѣ сдѣлать его несчастнымъ. При семъ поставляю себѣ обязанностію представить, что наказаніе такъ называемыхъ зачинщиковъ бунта Аристовскихъ крестьянъ должно быть произведено весьма осторожно, ибо въ дѣлѣ семъ виновны не нѣкоторые буйные люди, но вообще отчаяніе.

Донося о сихъ обстоятельствахъ вашему высокопревосходительству, покорнѣйше прошу все сіе довести до свѣдѣнія Государя Императора» [5]).

Комитетъ министровъ, по разсмотрѣніи рапорта, представленнаго Панкратьевымъ, постановилъ: 1) въ виду крайняго недостатка въ людяхъ на Холуницкихъ заводахъ оставить при нихъ переселенныхъ крестьянъ; 2) поручить Вятскому губернатору отправиться на заводы— внушить крестьянамъ, чтобы они оказывали должное повиновеніе заводчику Яковлеву, а вмѣстѣ съ тѣмъ и изслѣдовать, точно-ли всѣ припасы и вещи выдаются имъ «по истинной цѣнѣ и не кроется-ли при этомъ какихъ-либо злоупотребленій со стороны заводской конторы; 3) вникнуть въ положеніе рабочихъ и представить свое мнѣніе, какъ лучше устроить» снабженіе людей сихъ потребностями въ такой мѣрѣ, чтобы они сверхъ одежды и пропитанія имѣли отъ работы свои деньги; 4) всѣ принадлежащія крестьянамъ и хранящіяся въ заводской конторѣ деньги раздать ихъ кому сколько слѣдуетъ, имѣя при этомъ цѣлію привязать выселенцевъ къ новой жизни. Государь Императоръ, по разсмотрѣніи сего положенія комитета министровъ, утвердивъ, повелѣть

[5]) Изъ свѣдѣній, приложенныхъ къ рапорту, между прочимъ, видно: 1) что, за исключеніемъ умершихъ, переведенныхъ крестьянъ состоитъ на заводѣ 279 душъ мужеск. пола и 324 женскаго; 2) за отобранный у крестьянъ хлѣбъ и скотъ заводская контора, кромѣ суммы, употребленной на содержаніе воинской команды и прочіе необходимые расходы (11728 руб.), осталась должною крестьянамъ 20809 руб; 3) означенныя деньги контора не выдаетъ крестьянамъ подъ тѣмъ предлогомъ, чтобы лишить ихъ возможности къ сутяжничеству; 4) мало этого она даже отобрала у крестьянъ и имѣвшіяся наручныя деньги; 5) плата рабочимъ положена была не одинакова, смотря потому занимались ли они кричными работами, или плющили желѣзо, или прокатывали его, или, наконецъ, занимались битьемъ его въ первомъ случаѣ рабочій могъ получить въ мѣсяцъ отъ 20 до 25 руб., во второмъ—отъ 18 до 20 руб., въ третьемъ—отъ 18 до 25 руб. и въ послѣднемъ отъ 25 до 35 руб.,—поденная же плата рабочему при домѣ полагалась по 50 коп. 6) Для производства работы на Холуницкихъ заводахъ потребно было людей 4720, а ихъ находилось всего только 1224.

соизволилъ выдать немедленно крестьянамъ и тѣ деньги, которыя приходятся имъ за проданный хлѣбъ и скотъ, какъ значатся въ приложеніяхъ, представленныхъ Панкратьевымъ при рапортѣ.

Означенное постановленіе приведено было въ исполненіе, а виновные въ сопротивленіи господской волѣ, по опредѣленію Пермскаго горнаго управленія, подвергнуты были наказанію [6]).

Неповиновеніе крестьянъ помѣщиковъ Депрейса и Наумовой [7]).

Крестьяне сельца Новопокровскаго Уржумскаго уѣзда, принадлежащіе помѣщикамъ капитану Депрейсу и титулярной совѣтницѣ Наумовой, всего 82 ревизскія души, начавъ въ 1832 г. отыскивать отъ помѣщиковъ своихъ вольность, на основаніи происхожденія своего отъ стрѣльцовъ и неправильнаго завладѣнія ими, въ маѣ мѣсяцѣ 1834 года оказали явное неповиновеніе своимъ владѣльцамъ и ослушаніе земской полиціи, вслѣдствіе чего, по вводѣ въ сельцо Новопокровское военной экзекуціи, наряжена была надъ крестьянами военно-судная коммисія. Изъ дѣла видно, что къ открытому возмущенію приведены были крестьяне главнымъ образомъ тѣмъ, что господа ихъ, раньше окончанія дѣла объ отыскиваемой отъ нихъ крестьянами вольности, распорядились при помощи земской полиціи отдать трехъ молодыхъ людей въ рекруты въ зачетъ будущаго набора.

Очевидно, не понимая какъ слѣдуетъ установленнаго законами порядка относительно отыскиванія отъ помѣщиковъ свободы, крестьяне обращались чрезъ повѣренныхъ ходоковъ своихъ ко всѣмъ высшимъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ и въ ожиданіи отвѣтовъ отказались исполнять господскія работы, объясняя что этими работами они какъ-бы признаютъ справедливымъ оспариваемое ими право своихъ господъ. А между тѣмъ одинъ изъ повѣренныхъ ихъ, арестованныхъ въ Петербургѣ, Курбатовъ препровожденъ былъ по этапу въ Уржумскій тюремный замокъ, гдѣ и ожидалъ исполненія присужденнаго ему

[6]) Четверо изъ нихъ были наказаны кнутомъ по 20 ударовъ и сосланы въ Нерчинскъ на каторжныя работы; 30 человѣкъ—плетьми, 20 батожьями и 22 палками.

Свѣдѣнія объ означенномъ бунтѣ заимствованы изъ дѣлъ по канцеляріи начальника губерніи за 1815 и 1816 годы; изъ нихъ первое по сдаточной описи Стефанова значится подъ № 27, а второе подъ № 36. Первое озаглавлено «о непослушаніи крестьянъ помѣщичьихъ Яранскаго уѣзда при переводѣ ихъ на Холуницкіе заводы», а второе «о неповиновеніи крестьянъ купленныхъ Яковлевымъ». Оба дѣла хранятся въ архивѣ губернскаго правленія.

[7]) Дѣло канцел. губерн. 1834 года по 1-й оп. Самойлова № 495.

наказанія плетьми въ мѣстѣ своего жительства «за побѣгъ отъ помѣщика и неправильное утружденіе Государя Императора просьбою объ увольненіи его съ прочими изъ помѣщичьяго владѣнія».

Когда Уржумскій уѣздный судъ рѣшилъ дѣло крестьянъ не въ ихъ пользу, то крестьяне, вмѣсто узаконенной апелляціи, послали вновь жалобу Государю Императору, а исправника, пріѣхавшаго объявлять указъ уѣзднаго суда, слушать не хотѣли и подписки о выслушаніи указа не дали. Исправникъ, какъ и губернское правленіе о томъ замѣтило, не показалъ въ этомъ случаѣ должной распорядительности и дѣйствовалъ неосновательно: два раза являлся съ инвалидною командою въ составѣ 20 человѣкъ и съ понятыми числомъ до 150, но этимъ возбудилъ лишь большее ожесточеніе. Назначенныхъ помѣщикомъ къ отдачѣ въ рекруты крестьяне не выдали и тогда же подали губернскому прокурору прошеніе объ оказаніи имъ защиты, впредь до полученія отвѣтовъ на поданныя ими высшему правительству прошенія.

Губернское правленіе «отнеся упорство тѣхъ крестьянъ къ слабому и безпорядочному распоряженію земскаго исправника въ прекращеніи неповиновенія», поручило это дѣло дворянскому засѣдателю Вятскаго совѣстнаго суда Янчевскому, который и пробылъ вмѣстѣ съ особою коммисіею чиновниковъ, священникомъ—увѣщателемъ и инвалидною командою въ селѣ Новопокровскомъ 14—17 мая; но къ повиновенію крестьянъ не склонилъ. Между тѣмъ отъ помѣщиковъ поступило въ губернское правленіе прошеніе о томъ, чтобы для успокоенія крестьянъ доставленъ былъ къ нимъ содержавшійся въ тюремномъ замкѣ повѣренный ихъ Курбатовъ, который изъявилъ готовность просить своихъ односельчанъ, чтобы они повиновались своимъ помѣщикамъ и работали на нихъ, и давалъ объ этомъ за себя и за довѣрителей своихъ подписку, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы крестьяне не были стѣсняемы въ отыскиваніи своей вольности. Губернское правленіе нашло возможнымъ поступить такъ и крестьянинъ Курбатовъ 12 іюня взятъ былъ изъ тюрьмы для убѣжденія прочихъ крестьянъ, которыхъ выѣхавшій земскій судъ засталъ собранными въ одномъ хорошо укрѣпленномъ дворѣ. Не смотря на всѣ убѣжденія, крестьяне объявили, что до полученія отвѣтовъ на прошенія ихъ къ Государю Императору и министру юстиціи они никакихъ подписокъ не дадутъ, увѣщаній суда и священниковъ слушать не хотятъ. Тоже самое повторилось и 16 іюня, при чемъ крестьяне единогласно показали, что «прежде сего господамъ своимъ, повинуясь, приказанія ихъ исполняли безропотно, когда же не въ силахъ сдѣлались переносить стѣсненія ихъ и

въ особенности госпожи Маріи Наумовой, то рѣшились сверхъ поданныхъ по инстанціямъ просьбъ объ отыскиваемой ими вольности утрудить таковою же всеподданнѣйшею Государя Императора; стѣсненія жъ имъ отъ помѣщицы Наумовой объявили слѣдующія: узнавъ она объ отыскиваемой ими вольности и пріѣзжая въ селеніе ихъ лично и многократно всѣмъ якобы говорила, что она раззоритъ ихъ до такой степени, что не оставитъ у нихъ даже куринаго пера, каковой отзывъ ея на самомъ дѣлѣ и сбывается, ибо забирая она отъ нихъ въ домъ свой телятъ, куръ и прочіе съѣстные припасы въ нѣсколько кратъ противу прежняго больше, для приведенія въ исполненіе намѣренія своего, а хранившійся въ магазейнахъ хлѣбъ, узнавъ, что въ немъ они, крестьяне, нуждаются, перевезла къ себѣ, въ городъ Уржумъ и распродала разнымъ людямъ, не оставя таковаго для нихъ нисколько; крестьянъ же, которые бываютъ въ городѣ для закупки хлѣба и продажи своихъ издѣлій, помѣщица забирая отсылаетъ для наказанія безъ всякой причины къ городничему и земскому исправнику, а нѣкоторыхъ, захватывая, разные ея люди даже съ полевыхъ работъ уводятъ въ городъ для подобнаго наказанія».

Жалуясь на всѣ эти стѣсненія, крестьяне рѣшительно отказывались подписать какія-либо показанія, равно не дозволяли этого и повѣренному своему Курбатову, который, послѣ этого неудачнаго выѣзда, вновь обращенъ былъ въ тюрьму. Губернское правленіе, получивъ увѣдомленіе о неудачахъ земскаго суда, распорядилось отрядить въ имѣніе Депрейса и Наумовой изъ Вятскаго внутренняго баталіона военную команду въ 50 человѣкъ, которая и прибыла въ сельцо Новопокровское 4 іюля. «Домъ Степана Ротова, гдѣ заключась укрѣпились бунтующіе, былъ оцѣпленъ рядовыми, но никакого успѣха не было, ибо всѣ бунтующіе изъ запертаго двора единогласно кричали съ ругательствами какъ чиновникамъ Янчевскому, Хорошавину и Копочинскому, такъ и повѣреннымъ своихъ помѣщиковъ, произнося, что рѣшились они лучше умереть, нежели склониться на повиновеніе помѣщикамъ». Команда осталась въ сельцѣ, а 11-го іюля доставленъ былъ изъ Уржумской тюрьмы повѣренный крестьянъ Иванъ Курбатовъ, надъ которымъ и исполнено было присужденное ему наказаніе плетьми. Крестьяне, видя это наказаніе, кричали чиновникамъ, что «они чрезъ выполненіе сего надѣваютъ на себя петлю» и бранили чиновниковъ «разными дерзкими изреченіями». Двое изъ бунтующихъ убѣжали изъ деревни и, явились въ г. Вятку, подали прошеніе отъ имени всѣхъ крестьянъ, хотя и безъ законнаго уполномочія, губернатору, который

препроводилъ ихъ за строжайшимъ карауломъ обратно въ мѣсто ихъ жительства.

12-го іюля прибылъ въ сельцо Новопокровское и деревни Темниковы начальникъ губерніи и, послѣ безуспѣшныхъ убѣжденій, далъ на имя Янчевскаго предписаніе открыть коммисію военнаго суда, о чемъ и доносилъ во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 18 іюля, въ которомъ, между прочимъ, писалъ: «На внушенія мои, сколь важно и преступно неповиновеніе властямъ и на убѣжденіе непремѣнно повиноваться помѣщикамъ своимъ, они всѣ единогласно кричали, что не хотятъ и не будутъ повиноваться, считая себя происходящими отъ стрѣльцовъ и потому свободными. Отобравши девять человѣкъ «главнѣйшихъ и упорнѣйшихъ», которые даже при губернаторѣ кричали, «дабы прочіе не слушали ни чего, помнили стрѣлецкую грамоту и не повиновались господамъ», губернаторъ на другой день 13 пріѣхалъ вновь съ двумя священниками и возобновилъ свои увѣщанія. «Священники истощили всю силу слова, представляя имъ страшный судъ Божій, но все было тщетно: каждое слово о повиновеніи они отвергали съ презрѣніемъ, безпрерывно произнося: воля ваша, что хотите дѣлайте, а помѣщикамъ повиноваться не хотимъ и не будемъ». Двѣнадцать человѣкъ, однако, принесли на этотъ разъ повинную».

«При семъ 13 числа увѣщеваніи, писалъ губернаторъ, были достопримѣчательны два случая: 1) хозяинъ дома, въ которомъ запирались возмутившіеся, 120 лѣтній старикъ, переживші нѣсколько помѣщиковъ и всегда покорный имъ, и одинъ изъ зажиточнѣйшихъ крестьянъ (капиталъ его считаютъ отъ 10 до 15 тысячъ рублей), имѣя въ числѣ главнѣйше неповинующихся одного внука Семена Титова, особенно имъ любимаго, просилъ меня освободить его отъ грозящей участи. Я вывелъ старца къ толпѣ, вызвалъ къ нему внука; старикъ стоя, на колѣняхъ, рыдая предъ внукомъ своимъ, заклиналъ его покориться, заставлялъ кланятся въ ноги и самъ со слезами склонялся и умолялъ о пощадѣ его; закоснѣлый внукъ долго былъ неподвиженъ, но слезы старика, убѣжденія мои и священниковъ, поколебали его и онъ поклонился и пошелъ въ домъ свой. Я надѣялся, что покорность его подѣйствуетъ на прочихъ, но они смотрѣли на него съ адскою злобою, и сей закоснѣлый въ упорствѣ, чрезъ нѣсколько минутъ, какъ бы устыдясь своего раскаянія, сказалъ, что старикъ его—дѣдъ выжилъ изъ ума, и что онъ не хочетъ повиноваться и съ явнымъ удовольствіемъ снова присталъ къ числу непокорныхъ, въ число главнѣйшихъ ослушниковъ. 2) Одинъ крестьянинъ увлекъ за собою и двухъ сыновей сво-

ихъ, 21 и 17-лѣтнихъ; при увѣщаніи меньшой сынъ его скоро послушалъ меня и пошелъ домой, но второй остался непреклоннымъ, слѣдуя примѣру отца. Священники и я заклинали свирѣпаго отца приказать сыну покориться и тѣмъ спасти его, но слова наши не произвели на него ни малѣйшаго впечатлѣнія».

Вечеромъ 13 составленъ былъ военный судъ, въ 24 часа рѣшивъ дѣло, приговорилъ: шесть человѣкъ прогнать за шпицрутенами чрезъ 500 человѣкъ 12 разъ при собраніи прочихъ крестьянъ, въ страхъ другимъ, и сослать въ Сибирь на поселеніе, четырехъ наказать батожьемъ по 1000 ударовъ каждому и оставить въ жительствѣ, предоставивъ помѣщикамъ право отдать ихъ въ рекруты; прочимъ затѣмъ крестьянамъ сдѣлать строжайшее подтвержденіе о безпрекословномъ и полномъ повиновеніи. Приговоръ военнаго суда губернаторъ утвердилъ съ тѣмъ измѣненіемъ, чтобы первыхъ пятерыхъ прогнать шпицрутенами «вмѣсто 12 по пяти разъ, а слѣдующимъ дать вмѣсто 1000 по 200 лозановъ батожьемъ». Приговоръ былъ тогда же исполненъ. Въ рапортѣ уѣзднаго судьи отъ 16 іюля объ исполненіи приговора и отправкѣ пятерыхъ осужденныхъ въ градскую больницу сообщалось между прочимъ, слѣдующее: «Уже по отпускѣ крестьянъ въ свои домы одна женка Акулина Петрова бросилась въ прудъ, потому что мужъ ея первый принесъ сегодня повинную голову и пришелъ домой помѣщичьимъ, и утонула бы безъ пособія рядовыхъ Госѣдинскаго и Николаева; по многимъ способамъ и даже чрезъ пущеніе ей крови, жизнь ея приведена въ безопасность: она подъ строгимъ военнымъ и подлѣкарскимъ надзоромъ. Вотъ примѣръ изступленія! Она имѣетъ трехъ малолѣтнихъ дѣтей и добраго мужа».

Неповиновеніе крестьянъ помѣщика Запольскаго [8]).

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1834 года помѣщикъ Елабужскаго уѣзда Запольскій недовольный старостою, крестьяниномъ своимъ Михаиломъ Яковлевымъ, за то, что онъ отпускалъ четырехъ крестьянъ въ городъ для свиданія съ содержавшимся въ тюрьмѣ однодеревенцемъ своимъ, хотѣлъ было его наказать и посадить въ особо устроенную избу—чижовку; но староста Яковлевъ поднялъ крикъ, на который сбѣжались дворовые люди и въ свою очередь «произвели шумъ и крикъ по всей деревнѣ». Всѣ крестьяне собрались къ барскому дому и, полагая, что

[8]) Дѣло канц. губерн. 1835 года № 872, по 1-й оп. 1 сд. Самойлова.

староста Яковлевъ «посаженъ въ ту же избу, изъ которой потерялись напредъ сего его староста съ женою и найдены убитыми, о чемъ и дѣло находится въ разсмотрѣніи Вятской палаты уголовнаго суда, то чтобы и съ нимъ Яковлевымъ не могло встрѣтиться того же», крестьяне просили Запольскаго отпустить старосту, а если онъ виновенъ въ чемъ, то наказать его чрезъ полицію. Староста былъ отпущенъ. Послѣ этого староста съ другими шестью крестьянами, съ согласія однодеревенцевъ, отправился въ г. Елабугу для подачи жалобы на причиняемыя имъ стѣсненія и истязанія. Но въ городѣ пятеро изъ нихъ были арестованы полиціей и препровождены обратно, а двое изъ нихъ бѣжали. По извѣщенію Запольскаго, въ имѣніе его прибыли исправникъ, дворянскій засѣдатель и стряпчій и, по указанію помѣщика, наказали полицейскимъ образомъ 38 человѣкъ.

Два бѣглеца Воробьевъ и Николаевъ были пойманы въ январѣ слѣдующаго 1835 года въ г. Вяткѣ и отправлены къ помѣщику, который, не принимая ихъ, представилъ въ земскій судъ съ просьбою наказать ихъ плетьми, а Воробьева сослать въ Сибирь, почему они и заключены были оба въ тюрьму, гдѣ Николаевъ скоро и умеръ.

Вслѣдствіе возбужденнаго Запольскимъ судебнаго преслѣдованія, рѣшеніемъ уголовной палаты въ октябрѣ 1835 г. опредѣлено: крестьянъ Воробьева и Романова наказать плетьми перваго 39 ударами, а втораго 33 и потомъ перваго, буде помѣщикъ пожелаетъ, сослать въ Сибирь, прочимъ же крестьянамъ, подвергшимся уже «полицейскимъ образомъ» наказанію, внушить «чтобъ они впредь упорствовать въ рукоприкладствѣ къ отбираемымъ отъ нихъ показаніямъ ни въ какомъ случаѣ не осмѣливались». Правительствующій Сенатъ на разсмотрѣніе котораго это дѣло представлено было губернаторомъ измѣнилъ нѣсколько рѣшеніе палаты, опредѣливъ обоимъ крестьянамъ наказаніе розгами по 20 ударовъ.

Но помѣщикъ Запольскій въ томъ же 1835 году возбудилъ противъ своихъ крестьянъ другое дѣло [9]) въ Елабужскомъ уѣздномъ судѣ, который 1 декабря доносилъ губернскому правленію, что «все зло, побудившее крестьянъ чинить разное непокорство, произошло отъ Елабужскаго мѣщанина Захара Попова, вовлекшаго ихъ на то разными своими какими-то ложными увѣреніями, что они будутъ вольными и что онъ ихъ повѣренный, почему, пріѣзжая къ нимъ въ деревню, пе-

[9]) Дѣло канц. губерн. 1836 года № 1058, по 1-й оп. 1 сд. Самойлова «О крестьянахъ помѣщика Запольскаго».

реписывалъ для чего то имена, а послѣ посылалъ жену свою сказать имъ, что по ихнему дѣлу пріѣхалъ сенатскій чиновникъ, отчего они, брося обязанности свои, уѣхали самовольно къ нему Петрову въ городъ».

Ссылаясь на указъ Правительствующаго Сената 17 августа 1835 г., которымъ повелѣно «предавать военному суду вмѣстѣ съ крѣпостными крестьянами, учинившими явное непокорство законнымъ властямъ и возмущеніе противу господъ своихъ, и лицъ, возмущающихъ ихъ къ означеннымъ преступленіямъ», Елабужскій уѣздный судъ не счелъ себя въ правѣ входить въ разсмотрѣніе дѣла о Петровѣ. Губернское правленіе, не смотря на то, что приведенный выше указъ относился лишь къ возмущеніямъ крестьянъ, что въ данномъ случаѣ не было, предписано уѣздному суду учредить военно-судную коммиисію, пригласивъ въ свой составъ военнаго чиновника и постановить приговоръ. 11 апрѣля въ 1836 года военно-судная коммисія заключила: а) мѣщанина Захара Попова, оказавшагося виновнымъ «въ ходатайствѣ у высшаго начальства о вольности крестьянъ Запольскаго, писаніи имъ по сему предмету просьбъ», и крестьянина Ивана Петрова, старосту, оказавшагося виновнымъ «въ замыслѣ объ освобожденіи себя изъ владѣнія Запольскаго, тогда какъ онъ, будучи надъ крестьянами начальникомъ, долженъ былъ примѣромъ своимъ удерживать ихъ отъ противозаконныхъ поступковъ», наказать шпицрутенами съ проводомъ сквозь строй пятисотъ человѣкъ и отослать въ пограничныя крѣпостныя работы въ г. Оренбургъ; б) троихъ крестьянъ «за самовольныя отлучки изъ жительства къ мѣщанину Попову» —наказать при собраніи крестьянъ палками по сорока ударовъ и наконецъ жену Попова «за соучастіе въ дѣйствіяхъ своего мужа» —выдержать въ тюрьмѣ мѣсяцъ. Губернаторъ утвердилъ приговоръ и, сдѣлавши распоряженіе о приведеніи его въ исполненіе, донесъ объ этомъ министру, но въ отвѣтъ получилъ запросъ: на какомъ основаніи учрежденъ былъ военный судъ по этому дѣлу. Тогда губернаторъ съ нарочнымъ предписалъ Елабужскому уѣздному суду 25 іюня не исполнять приговора до особаго предписанія, но приговоръ въ существенномъ былъ уже 24 исполненъ.

Неповиновеніе помѣщичьихъ крестьянъ господамъ своимъ въ Яранскомъ уѣздѣ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ того же 1834 года произошло возмущеніе помѣщичьихъ крестьянъ деревни Ахмановой Яранскаго уѣзда, потребовавшее учрежденія военно-судной коммисіи. Дѣло состояло въ слѣдую-

щемъ: въ мартѣ мѣсяцѣ 1834 года крестьянинъ Кондратій Васильевъ, въ качествѣ уполномоченнаго отъ своихъ односельцевъ, подалъ въ Петербургъ на Высочайшее имя прошеніе, въ которомъ прописывалъ, что крестьяне деревни Ахмановой, числомъ 355 душъ, прежде были во владѣніи Унжинскаго монастыря, а въ послѣдствіи поступили въ казенное вѣдомство, но, неизвѣстно на какомъ основаніи, завладѣли ими затѣмъ помѣщики, числомъ пять, причемъ Залѣсскому досталось 192 души, Дурново 84, Селиванову 34, Уланову 30 и Каверину 15. Помѣщики эти начали всячески притѣснять крестьянъ, которые, зная, что состоятъ подъ властію помѣщиковъ незаконно, обращались отъ всего общества къ исправнику съ просьбой о защитѣ, но результатомъ этой просьбы было «нещадное сѣченіе всѣхъ безъ изъятія, такъ что послѣ таковаго напраснаго и тиранскаго истязанія многіе крестьяне, бывъ повержены въ болѣзни, вылеживали мѣсяцевъ по шести, а одинъ и умеръ». Крестьяне подавали во всѣ судебныя инстанціи прошенія и наконецъ указомъ Правительствующаго Сената отъ 22 декабря 1828 года было предписано произвести изслѣдованіе о правахъ владѣнія крестьянами помѣщиковъ, отъ которыхъ никакихъ документовъ не представлено. Губернаторъ для повѣрки дѣйствія Яранскаго уѣзднаго суда по этому дѣлу, командировалъ совѣтника Шестакова, который нашелъ владѣніе помѣщиковъ Ахмановскими крестьянами бездокументнымъ, а потому незаконнымъ. Но затѣмъ по просьбѣ помѣщиковъ назначено было новое переслѣдованіе, послѣ котораго совѣтникъ Кулаковъ, пріѣхавъ въ деревню Силина, распорядился такимъ образомъ: «домы Силинскихъ крестьянъ приказалъ созваннымъ самимъ имъ разноотчиннымъ крестьянамъ разламывать, также казенные магазины, сараи, амбары и овины, сохи и бороны, что все такое и по днесь въ разстроенномъ положеніи, а крестьянамъ велѣлъ считаться, гдѣ хотятъ. Раззоренные до основанія, они должны были скрываться вмѣстѣ съ женами и малолѣтними дѣтьми въ лѣсахъ». Губернаторъ позволилъ имъ проживать въ другихъ деревняхъ, но не въ своихъ. Помѣщикъ Селивановъ, грозя своимъ крестьянамъ такою же участью, какая постигла Силинскихъ, всѣми способами не допускаетъ ихъ до законнаго отыскиванія своей свободы. Въ заключеніе Кондратій Васильевъ проситъ: «отобрать крестьянъ деревни Ахмановки изъ владѣнія помѣщиковъ, возвратить прежняго ихъ уполномоченнаго Антона Сикерина, сосланнаго въ Сибирь неизвѣстно за какое преступленіе, и какъ думаютъ за подачу только въ Петербургѣ прошенія отъ ихъ имени, освободить крестьянина Сырова, заключеннаго въ Яранскій тюремный

замокъ за подачу въ уѣздый судъ прошенія о выдачѣ копіи съ рѣшенія сего послѣдняго».

Прошеніе крестьянина Васильева было препровождено къ губернатору и затребовано по всему этому дѣлу объясненіе. А по справкѣ въ губернскомъ правленіи оказалось слѣдующее. Еще въ 1811 году производилось въ Яранскомъ уѣздномъ судѣ дѣло «объ ищущихъ вольности крестьянъ помѣщика Залѣсскаго», которое затѣмъ въ Вятской гражданской палатѣ и рѣшено тѣмъ, чтобы крестьянъ этихъ оставить во владѣніи наслѣдниковъ Залѣсскаго, такъ какъ предки этихъ крестьянъ со 2-й ревизіи 1744 года записаны за помѣщиками. Въ 1828 г. дѣло это представлено было въ Правительствующій Сенатъ, откуда и обращено для исполненія рѣшенія гражданской палаты. Въ это же время уполномоченный отъ крестьянъ казенный крестьянинъ Барышниковъ, по жалобѣ помѣщицы Залѣсской, былъ преданъ суду за возмущеніе якобы крестьянъ, принадлежавшихъ ей и другимъ помѣщикамъ, къ неповиновенію и искательству свободы. Вмѣстѣ съ Барышниковымъ и нѣсколько другихъ крестьянъ въ концѣ концовъ получили строгое наказаніе. Съ 1828 по 1834 годъ никакого производства по дѣлу объ отыскиваемой крестьянами деревни Ахмановой вольности не было. А между тѣмъ въ 1833 году значительная часть этихъ крестьянъ была куплена генералъ-майоромъ Добрышинымъ, а другая часть поступила въ опеку. При вводѣ во владѣніе крестьяне оказали сопротивленіе и отказались отъ дачи подписокъ, почему и командированъ былъ совѣтникъ Сипягинъ. Началось примѣненіе сначала полицейскихъ мѣръ, затѣмъ вытребована была военная команда и въ концѣ концовъ наряжена военно-судная коммисія, которая и порѣшила десять человѣкъ подвергнуть телѣсному наказанію въ мѣстахъ жительства, прогнавъ сквозь строй въ 500 человѣкъ шпицрутенами. Губернаторъ смягчилъ нѣсколько присужденное наказаніе, для исполненія котораго и послана была изъ Вятки военная команда.

Указанное же въ выше приведенномъ прошеніи крестьянина Васильева раззореніе крестьянъ деревни Силина, по объявленію губернскаго правленія, дѣйствительно произошло по слѣдующему случаю: въ 1829 г. нужно было привести въ исполненіе рѣшеніе Правительствующаго Сената по дѣлу о крестьянахъ Яранскаго уѣзда деревни Церковныхъ Поль и проч., отчужденныхъ изъ владѣнія разночинцевъ Балахонцовыхъ въ казенное вѣдомство. Согласно рѣшенію Сената, предложено было Балахонцовымъ получить за землю, на которой жили эти крестьяне, 10000 руб., каковую сумму назначили сами владѣльцы, а въ

случаѣ несогласія на уступку этой земли, предписано было выселить съ нея крестьянъ до 1830 года на назначенныя имъ казною земли. Балахонцовы отказались уступить землю казнѣ, а потому пришлось крестьянамъ переселяться; но они оказали при этомъ неповиновеніе, результатомъ котораго и было описанное въ прошеніи Васильева разорѣніе ихъ жительствъ совѣтникомъ Кулаковымъ, который въ концѣ концовъ «отошедшихъ изъ владѣнія разночинцевъ Балахонцовыхъ крестьянъ убѣдилъ къ немедленному переселенію на новыя мѣста, казенною палатою имъ назначенныя, въ чемъ и даны отъ нихъ подписки, а главныхъ зачинщиковъ возмущенія предалъ законному сужденію Яранскаго уѣзднаго суда».

Волненіе крестьянъ помѣщицы Дурново.

27 іюня 1845 года Яранскій земскій исправникъ донесъ губернатору Середѣ, во время его объѣзда Яранскаго уѣзда, о бунтѣ крестьянъ дѣйствительной статской совѣтницы Дурново. Прибывшій на мѣсто происшествія губернаторъ нашелъ вотчину спокойной и въ повиновеніи вотчинному начальству. Поводомъ же къ донесенію объ отрытомъ бунтѣ послужила громадная мірская сходка безъ разрѣшенія управляющаго имѣніемъ. Грубое обращеніе послѣдняго съ крестьянами, безпричинныя наказанія и произвольные аресты, отягощеніе барщиной, развратное поведеніе родственниковъ управляющаго Аленева, и, наконецъ, убійство крестьянки, совершенное въ конторѣ однимъ изъ внуковъ его—заставило вотчину, почти въ полномъ составѣ, обратиться съ жалобой къ помѣщицѣ на Аленева.—Въ жалобѣ этой, изложенной на 22 листахъ, съ приложеніемъ 1060 рукъ, крестьяне указывали на чрезмѣрное обремененіе денежными поборами, самовольно налагаемыми управляющимъ. Кромѣ установленнаго оброка съ вотчины взималась подать за 500 душъ сверхъ ревизскихъ, съ 1845 г. положено было брать съ каждой души по 5 руб., якобы на покупку земли, на что не было согласія міра, собственники мельницъ облагались отъ 20—25 р. за помолъ, тогда какъ за цѣлый годъ не вымалывалось на эту сумму; въ промежутокъ времени съ 1840—1845 г. ежегодно созывались Аленевымъ сходы, на которыхъ проданы крестьянамъ за 1770 руб. липовыя деревья для снятія мочальнаго луба и потомъ за пользованіе тѣми же деревьями бралась каждый разъ особая плата. За исходатайствованіе права рубить лѣсъ въ казенной дачѣ крестьяне взносили «немалое количество денегъ», хотя крестьянъ никогда не допускали въ

лѣса и штрафовали за каждую порубку; за право вступить въ бракъ полагалось отъ 25—50 руб.; бѣднѣйшіе изъ крестьянъ, которымъ не подъ силу было вносить такую сумму, оставались одинокими и отбывали рекрутчину за богатыхъ, которые обыкновенно выставлялись на очереди, чтобъ получить съ нихъ значительный выкупъ.

Въ концѣ жалобы крестьяне просили смѣнить весь составъ вотчинной власти, состоявшей изъ Аленева и его внуковъ.

5 человѣкъ, отправившихся въ Петербургъ съ прошеніемъ, были возвращены по этапу на родину, а одинъ изъ нихъ Кулалаевъ, котораго Аленевъ обвинилъ передъ Дурново въ подстрекательствѣ, назначенъ къ высылкѣ въ Сибирь.

Въ іюнѣ 1846 года, крестьяне недовольные новымъ управляющимъ Абрамычевымъ, громадной толпой напали на контору, схватили старшину и двухъ разсылокъ, высѣкли ихъ розгами, обрили имъ головы и заковали въ кандалы. Абрамычевъ успѣлъ спастись и уѣхалъ въ Петербургъ.

На мѣсто вотчиннаго начальства крестьяне избрали для управленія дѣлами 6 человѣкъ, получившихъ названіе шестигласныхъ.

Посланныхъ въ началѣ ноября для усмиренія мятежа совѣтника губернскаго правленія и жандармскаго офицера встрѣтила громадная толпа крестьянъ и повторила имъ свою жалобу на различныя притѣсненія вотчинной конторой. Послѣ сдѣланныхъ внушеній, крестьяне успокоились, смѣнили своихъ шестигласныхъ, но упорно отказывались отъ платежа оброка съ накладныхъ душъ (т. е. сверхъ ревизскихъ). 11-го ноября земской полиціей произведены многочисленные аресты: 13 человѣкъ, главнѣйшихъ «закоснѣлыхъ ослушниковъ», отправлены въ Яранскую тюрьму, 26 человѣкъ были наказаны отъ 10—15 ударовъ лозановъ. Кромѣ того былъ арестованъ секретарь Царевосанчурскаго городоваго магистрата Скорняковъ за составленіе крестьянамъ прошеній и за угрозы убить исправника, явившагося къ нему въ квартиру за понятыми для произведенія ареста зачинщиковъ. Крестьяне—шестигласные по окончаніи слѣдствія приговорены къ ссылкѣ въ Сибирь, остальные освобождены.

Картофельный бунтъ въ Вятской губерніи.

Сопротивленіе крестьянъ распоряженію правительства о посѣвѣ картофеля, извѣстное подъ именемъ «картофельнаго бунта» и проявившееся цѣлымъ рядомъ насильственныхъ со стороны крестьянъ дѣйствій

въ губерніи Пермской въ 1842 году, въ Вятской губерніи проявилось въ значительно меньшихъ размѣрахъ. Изъ разсмотрѣнныхъ архивныхъ матеріаловъ видно, что въ Вятской губерніи этотъ «картофельный бунтъ» былъ дважды: въ 1834 году въ средѣ крестьянъ удѣльнаго вѣдомства, а въ 1842 г. въ средѣ так. наз. казенныхъ крестьянъ.

а) Распоряженіе о засѣвѣ отдѣльной части земли картофелемъ, объявленное крестьянамъ удѣльнаго вѣдомства, очевидно, недостаточно вразумительно, благодаря невниманію, а иногда, какъ по слѣдствію оказалось, и недобросовѣстности мѣстнаго начальства, вызвало въ 1834 году, въ Сарапульскомъ уѣздѣ среди удѣльныхъ крестьянъ массу недоразумѣній, которыя, разрѣшившись возмущеніемъ, вызвали сначала военную экзекуцію, а затѣмъ и преданіе множества лицъ военному суду [10]. Удѣльные крестьяне Нечкинскаго приказа въ Сарапульскомъ уѣздѣ, сѣявшіе уже картофель въ своихъ огородахъ, оказали непослушаніе своему начальству, когда это послѣднее въ маѣ мѣсяцѣ потребовало посѣва картофеля на особо отведенныхъ участкахъ земли (общественныхъ запашкахъ). 30 мая управляющій Вятскою удѣльною конторою Найденовъ съ нарочнымъ отправилъ Оренбургскому генералъ-губернатору просьбу откомандировать 600 башкирцевъ для усмиренія крестьянъ, а губернаторъ того же 30 мая донесъ министру внутреннихъ дѣлъ объ этомъ неповиновеніи крестьянъ. 24 іюня состоялось Высочайшее повелѣніе о преданіи главныхъ виновниковъ военному суду, который окончить безъ малѣйшаго промедленія, почему и была учреждена при Сарапульскомъ уѣздномъ судѣ военно-судная коммисія.

Послѣ произведенной военной экзекуціи взято было 22 человѣка крестьянъ и заключено въ Сарапульскую тюрьму.

20 августа, при посѣщеніи тюрьмы губернаторомъ, они заявили ему, что они ни мало не сопротивлялись распоряженію о посѣвѣ картофеля, такъ какъ многіе изъ нихъ сѣяли его и прежде какъ для домашняго употребленія, такъ и на продажу, а если нѣкоторые изъ нихъ въ нынѣшнюю весну и не садили его, то потому что не было имъ дано сѣмянъ отъ ихъ начальства. Кромѣ того всѣ они жаловались губернатору на разные по этому предмету притѣсненія и злоупотребленія со стороны депутатовъ и приказныхъ ихъ начальствъ. Губернаторъ поручилъ уѣздному судьѣ и городничему при уѣздномъ стряпчемъ отобрать отъ крестьянъ по этому поводу формальныя показанія и, пре-

[10]) Дѣло канц. губ. 1834 г. № 527 по 1-й опис. 1 сд. Самойлова «о неповиновеніи удѣльныхъ крестьянъ Сарапульскаго уѣзда».

проводивъ ихъ въ военно-судную коммисію, донесъ объ этомъ министрамъ Внутреннихъ Дѣлъ и Императорскаго Двора. Въ показаніяхъ своихъ крестьяне объяснили: «47 человѣкъ, что имъ не было дано сѣмянъ для посѣва, 10 человѣкъ, что они находились въ отлучкахъ и приказаній о посѣвѣ картофеля не слыхали, 5 человѣкъ, что они сѣяли картофель при своихъ домахъ, но потомъ, по приказанію сельскихъ начальниковъ, опять вырывали оный изъ земли, 2 человѣка, что они сами не сѣяли, а по приказанію вахтера деревни Поповки пололи траву; 11 человѣкъ, что картофель сѣяли безъ всякаго ослушанія, а за недостаткомъ сѣмянъ остальную землю засѣяли овсомъ, 17 человѣкъ, что они не сѣяли картофель по невнятности предписанія, которое имъ было объявлено, и что за освобожденіе отъ сей повинности требованы были отъ нихъ деньги удѣльнымъ депутатомъ и сельскими начальниками». Департаментъ удѣловъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ, командировавъ особаго чиновника, поручилъ ему произвести строжайшее изслѣдованіе какъ объ ослушаніи крестьянъ, такъ и дѣйствіяхъ мѣстнаго начальства, предшествовавшихъ и сопровождавшихъ сказанное происшествіе. А между тѣмъ управляющій Вятскою удѣльною конторою, обвиняя управляющаго Мостовинскимъ удѣльнымъ отдѣленіемъ въ неправильномъ преданіи многихъ крестьянъ военному суду, распорядился освободить изъ тюрьмы 19 августа 46 человѣкъ, а 27 августа—12 человѣкъ; затѣмъ военно-судная коммисія, разсматривая дѣла, освободила еще 17 человѣкъ, какъ оказалось непричастныхъ возмущенію. Изъ показаній, данныхъ главными виновниками возмущенія, видно, что неясность, неопредѣленность требованій удѣльныхъ начальниковъ была главною виною произошедшихъ недоразумѣній: такъ напр. нѣкоторые сельскіе начальники, въ виду распоряженія о посѣвѣ картофеля на общественной запашкѣ, запретили крестьянамъ таковой посѣвъ въ огородахъ, грозя за это 25 рублевымъ штрафомъ, а въ одной деревнѣ смотритель общественной запашки вмѣстѣ съ десятникомъ «ходя по селенію, сами выдергивали посаженную картофель», вполнѣ увѣренные, что этимъ исполняютъ волю начальства.

Но изъ дѣла все-таки не видно, почему именно явилось у нѣкоторыхъ крестьянъ упорное убѣжденіе, что кто посѣетъ картофель на общественномъ участкѣ, того запишутъ «подъ барина Перовскаго». Можно лишь предполагать, что мало понятная темному люду бумага, подписанная сенаторомъ Перовскимъ, невыясненная, а быть можетъ и недостаточно понятная самимъ ближайшимъ начальникамъ, подала поводъ къ такому именно толкованію правительственнаго распоряженія.

Во всякомъ случаѣ 20 человѣкъ крестьянъ пяти приказовъ, по опредѣленію военно-судной коммисіи должны были понести весьма существенное наказаніе послѣ смягченія приговора коммисіи губернаторомъ, а затѣмъ еще положеніемъ комитета министровъ, Высочайше утвержденнымъ 5 февраля 1835 г., двое изъ нихъ были прогнаны шпицрутенами чрезъ 500 челов. по одному разу и сосланы въ крѣпостные арестанты, 18 человѣкъ наказаны плетьми и два—батожьемъ по 20 ударовъ.

Возникшія же по поводу этого возмущенія дѣла о злоупотребленіяхъ сельскихъ властей, бравшихъ, между прочимъ, взятки за освобожденіе отъ военной экзекуціи и незаписаніе въ списокъ бунтующихъ, разбиралось въ уѣздномъ судѣ и уголовной палатѣ.

Что Вятскій губернаторъ самъ въ дѣлѣ возмущенія крестьянъ винилъ удѣльныхъ начальниковъ и понималъ дѣйствительныя причины этого возмущенія, это видно, между прочимъ, и изъ отношенія его къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 5 сентября 1834 года, которымъ онъ испрашивалъ разрѣшенія предать военному суду мѣщанина Егора Вечтомова, какъ изобличеннаго въ томъ, что «27 мая на рынкѣ села Каракулинскаго внушалъ окружавшимъ его крестьянамъ, что картофель сѣять не надобно, а кто ее посѣетъ, непремѣнно будетъ подписанъ подъ барина Перовскаго» [11]). Уголовная палата приговорила Вечтомова къ наказанію 20 ударами плетьми съ оставленіемъ его въ жительствѣ, но съ такимъ рѣшеніемъ не согласился губернаторъ, въ виду именно того, что крестьяне, которыхъ возмущалъ Вечтомовъ, преданы суду военному, «тогда какъ они подстрекаемые съ одной стороны такими нелѣпыми толками людей неблагонамѣренныхъ, подобно Вечтомову, а съ другой стороны довольно худымъ распоряженіемъ мѣстнаго своего начальства,разными законопротивными его дѣйствіями, невольно доведены были до ослушанія противу начальства». При этомъ губернаторъ сообщалъ показанія крестьянъ, подтвержденныя слѣдствіемъ, что «никакого ослушанія они не дѣлали, выданную картофель засѣяли, другіе же за неотысканіемъ ея сѣяли овесъ, выдаваемый изъ магазиновъ, при чемъ со многихъ изъ нихъ десятниками и смотрителями были браны деньги, нѣкоторые же сельскіе начальники имъ приказываютъ даже не имѣть у себя въ огородахъ картофеля подъ опасеніемъ платежа за то 25 р. штрафа».

Приговоръ палаты былъ отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ и Вечтомовъ преданъ военному суду, который и приговорилъ его къ наказанію чрезъ 200 человѣкъ два раза шпицрутенами и ссылкѣ въ

[11]) Дѣло канцеляр. губ. 1834 г. № 570 той же описи «о Сарапульскомъ мѣщанинѣ Егорѣ Вечтомовѣ».

крѣпостныя работы. Губернаторъ, утвердивъ наказаніе шпицрутенами, представилъ на волю общества, оставить ли Вечтомова въ жительствѣ или сослать въ Сибирь. 12 января 1835 года приговоръ былъ исполненъ, и Сарапульское общество изъявило согласіе оставить Вечтомова въ жительствѣ.

б) [12]) Въ началѣ сентября 1840 г. министръ государственныхъ имуществъ разослалъ начальникамъ губерній слѣдующій циркуляръ: «Государь Императоръ, Высочайше соизволивъ принять въ соображеніе, что неурожай, постигшій нѣкоторыя губерніи въ прошедшемъ и нынѣшнемъ годахъ, побуждаетъ обратить особенное вниманіе на всѣ вообще способы, коими можно бы было, хотя частію, отвратить на будущее время послѣдствія сего бѣдствія и что къ числу сихъ способовъ принадлежитъ, между прочимъ, посадка картофеля, въ 8 день сего августа Высочайше повелѣть соизволилъ: 1) приступить къ разведенію картофеля во всѣхъ селеніяхъ, имѣющихъ общественныя запашки, отдѣливъ изъ оныхъ на сей предметъ нѣкоторое пространство земли въ каждомъ полѣ, такъ чтобы количество сбора картофеля выходило не болѣе получетверти или одной осьмой на душу»... 2) На семъ же основаніи по тѣмъ волостямъ и селеніямъ, гдѣ нѣтъ общественныхъ запашекъ, посадку картофеля дѣлать при волостномъ правленіи, хотя на одной десятинѣ, отдѣленной отъ земли, принадлежащей обществу»... 3) «Для поощренія крестьянъ къ посѣву картофеля предоставить министерству государственныхъ имуществъ назначить имъ за успѣхи въ разведеніи онаго, какъ денежныя, такъ и другія награды и знаки отличія для крестьянъ установленные». Вмѣстѣ съ этимъ отъ начальниковъ губерній требовалось доставленіе свѣдѣній о количествѣ удобной для картофеля земли и о числѣ свѣдущихъ по сей части людей. Черезъ годъ съ лишнимъ, въ октябрѣ 1841 года, послѣдовалъ новый циркуляръ министра государственныхъ имуществъ, въ которомъ предлагалось губернаторамъ, въ виду того же частаго повторенія неурожаевъ, принять особыя мѣры для сохраненія сѣмянъ на будущіе посѣвы. Съ этою цѣлью съ каждой крестьянской души предписывалось взыскивать по полторы четверти хлѣба. Чтобы точнѣе регулировать правильность поступленія этихъ запасовъ, каждые 10 или 20 домохозяевъ должны были избрать «добросовѣстныхъ», которые получали бы отъ нихъ хлѣбъ, а съ наступленіемъ весны возвращали его на сѣмяна.

Первый циркуляръ вначалѣ, кажется, не былъ понятъ начальни-

[12]) Арх. губ. правл. Дѣло 1840 г. № 190, 1842 г. № 129 и 1842 г. № 93.

ками губерній. Предполагая вѣроятно, что картофель заключаетъ въ себѣ нѣчто цивилизующее, и разведеніе его необходимо именно съ этою цѣлью, они составляли проэкты о возможности сбыта картофеля. Находя, что при настоящихъ путяхъ сообщенія посѣвъ картофеля едва-ли будетъ выгоденъ для крестьянъ, они предлагали высшему правительству свои соображенія о выгодной постройкѣ казенныхъ заводовъ, выкуривающихъ вино изъ картофеля, и о другихъ сооруженіяхъ съ филантропическою цѣлью помочь крестьянину сбыть картофель. Высшее правительство, однако, отклонило всѣ эти проэкты. Въ своемъ разъясненіи министръ государственныхъ имуществъ подтвердилъ губернаторамъ, что, настаивая на разведеніи картофеля, правительство имѣло въ виду исключительно непосредственныя нужды крестьянства, и желало дать ему хорошій питательный суррогатъ на случай неурожая хлѣба. Въ то же время, однако, были даны нѣкоторыя льготы заводамъ, курящимъ вино изъ картофеля, и назначены награды хозяевамъ, успѣвшимъ въ его разведеніи.

Получивши такое разъясненіе, начальники губерній предписали исправникамъ всѣми мѣрами способствовать разведенію картофеля, какъ среди крестьянъ, такъ и среди мѣстныхъ помѣщиковъ и горожанъ. Но отвѣты исправниковъ были неутѣшительны. Оказалось, что людей, свѣдущихъ въ обращеніи съ картофелемъ, было очень мало. Во всей Вятской губерніи, напримѣръ, найдены были только два пункта, гдѣ до циркуляра практиковалось болѣе или менѣе широкое разведеніе картофеля, именно при Павловскомъ винокуренномъ заводѣ, Слободскаго уѣзда, на казенной фермѣ и въ Малмыжскомъ уѣздѣ въ имѣніи г-жи Овцыной. Тѣмъ не менѣе исправники ревностно продолжали склонять крестьянъ къ посѣву картофеля. Прежде всего стали отводить земли при волостныхъ правленіяхъ и сельскихъ обществахъ для посадки картофеля на будущій годъ. Но эта мѣра встрѣтила совершенно неожиданное неудовольствіе со стороны крестьянъ. Глазовскій исправникъ, напримѣръ, не смотря на всѣ уговоры и убѣжденія, не могъ склонить крестьянъ къ отведенію земли. Кончилось тѣмъ, что онъ принужденъ былъ исполнить свое намѣреніе, помимо ихъ воли и почти помимо ихъ участія.

1841 годъ, однако, прошелъ безъ большихъ волненій. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ картофель былъ засѣянъ, но, благодаря-ли плохому лѣту или неблагопріятнымъ условіямъ почвы, его уродилось такъ мало, что одна эта неудача могла поселить въ крестьянахъ недовѣріе къ дальнѣйшему его разведенію. Слѣдующій годъ принесъ съ собой цѣлый рядъ волненій и смутъ.

Съ перваго взгляда не понятно, почему такая мѣра, какъ разведеніе картофеля, клонившаяся, очевидно, ко благу крестьянства, могла породить какія-либо недоразумѣнія. Истинная ихъ причина и теперь для насъ не вполнѣ ясна. Какъ можно судить по рапортамъ исправниковъ, крестьяне были убѣждены въ томъ, что посѣвъ картофеля влечетъ за собой ихъ переходъ въ крѣпостную зависимость или въ удѣлъ. По всей вѣроятности не малое неудовольствіе должны были возбудить и тѣ неудобства, которыя встрѣтило точное исполненіе циркуляра 1841 года: малоимущіе хозяева едва-ли могли удѣлить въ магазины что-либо изъ своего скуднаго дохода, а для богатыхъ въ такомъ сохраненіи сѣмянъ не предвидѣлось надобности, о чемъ и были заявленія нѣкоторыхъ крестьянъ губерніи. Такъ какъ эти заявленія или вовсе не дошли до высшаго начальства, или дошли очень поздно, то въ 1842 году было приступлено къ точному исполненію обоихъ циркуляровъ, уже съ употребленіемъ принудительныхъ мѣръ. Къ сожалѣнію эти требованія сажать картофель вызвали взрывъ неудовольствія со стороны крестьянства. Въ апрѣлѣ начались волненія въ Пермской губерніи, а въ маѣ они повторились въ Вятской. Возмущеніе Пермскихъ крестьянъ размѣрами своими значительно превосходило Вятское и выразилось въ такихъ насильственныхъ дѣйствіяхъ, какъ убійство писарей, оскорбленіе священниковъ и грубая расправа надъ начальствующими лицами. Если возмущенія крестьянъ въ Вятской губерніи не дошли до убійствъ, со стороны крестьянъ ограничивались только побоями и грубостями, то причиною этого, можно думать, были энергическія мѣры, принятыя своевременно начальствомъ.

Волненія крестьянъ Вятской губерніи были въ нѣсколькихъ волостяхъ Нолинскаго, Слободскаго, Вятскаго и Глазовскаго уѣздовъ. Дѣло началось съ Нолинскаго уѣзда.

12 мая, *Нолинскій* исправникъ доносилъ Вятскому губернатору, что крестьяне Телицынскаго сельскаго общества, Осиновской волости, отказываются избрать добросовѣстныхъ, сѣять картофель и не склоняются на убѣжденія окружнаго начальника и священника. Въ заключеніе исправникъ говорилъ, что примѣръ Телицынскаго общества можетъ оказать дурное вліяніе на умы крестьянъ сосѣднихъ волостей. Благодаря захвату пяти возмутителей и внушеніямъ исправника, волненіе было подавлено въ самомъ началѣ, добросовѣстные избраны, картофель засѣянъ и огороженъ. Но опасеніе исправника о вредѣ дурнаго примѣра оправдалось. 14 мая, начались волненія въ Горбуновской волости. На сельскомъ сходѣ крестьяне Быковскаго общества не толь-

ко не согласились на посѣвъ картофеля, но даже рѣшили запахать и засѣять яровымъ хлѣбомъ предназначенную для того землю. Увѣщанія и внушенія не помогали. Толки о закрѣпощеніи «барину» или переходѣ въ удѣлъ дополнялись толками о новой антихристовой вѣрѣ. Говорили о томъ, что изъ села Кучумъ уже вывезли образъ Великомученицы Екатерины, а на мѣсто его привезли «ликъ съ однимъ глазомъ, какъ коневое копыто». Крестьяне собирались толпами, устраивали сходки и вездѣ рѣшали противиться посѣву картофеля и введенію новыхъ порядковъ. Они посылали въ ближайшія волости и села, гдѣ картофель уже былъ засѣянъ, ходоковъ съ цѣлью склонить сосѣдей на свою сторону. Посланный въ Салтыковское общество крестьянинъ Косолаповъ пригласилъ тамошнихъ крестьянъ присутствовать на сходѣ въ Быковскомъ обществѣ. Возвратившись домой, Салтыковцы, въ свою очередь, сломали изгородь, окружавшую мѣсто, засаженное картофелемъ, а самый картофель вырыли и разбросали по сторонамъ. Присутствовавшіе при этомъ крестьяне Зуевскаго общества и Талоключинской волости, заразясь «пагубнымъ примѣромъ», грозили сдѣлать тоже самое у себя. Исправникъ и окружный начальникъ истощили всѣ средства для того, чтобы усмирить крестьянъ, но ничто уже не помогало. Напрасно посылали они главнымъ «зачинщикамъ» повѣстки съ требованіемъ явиться немедленно, никто, разумѣется, не являлся, посланнымъ наносили оскорбленія и грозили смертью. Наконецъ, 2 іюня, посланный за главнымъ возмутителемъ Ефимомъ Калининымъ засѣдатель Матушкинъ былъ заключенъ крестьянами въ кандалы и отправленъ изъ деревни Калининской въ Быковскую, гдѣ заковали еще сельскаго старшину и писаря. Послѣ этого крестьяне принудили Матушкина написать повѣстку на имя исправника съ требованіемъ явиться къ нимъ. Въ это же время крестьяне Талоключинской волости исполнили свою угрозу. Они собрались въ количествѣ 500 человѣкъ, сломали почти всѣ изгороди, вырыли и разбросали картофель. Тогда изъ Вятки была послана воинская команда съ тѣмъ, чтобы «квартирной экзекуціей» принудить крестьянъ къ покорности. Тѣмъ временемъ волненія все увеличивались. 19 іюня исправникъ доносилъ, что бунтовщики, «выйдя изъ границъ повиновенія и даже приличной крестьянину благопристойности», грозили убивать всѣхъ его посланныхъ, отказываясь исполнять какія-либо повинности и пахать для озимаго хлѣба землю до тѣхъ поръ, пока не будетъ рѣшено дѣло о картофелѣ. Къ возмутившимся волостямъ примкнула Ходыревская. Какъ водится, прежде всего были сломаны изгороди и разбросанъ картофель, затѣмъ начались постоянныя сборища и

волненія. Въ новую волость были командированы чиновникъ особыхъ порученій при палатѣ государственныхъ имуществъ Кандаковъ и становой приставъ Швецовъ. Благодаря ихъ совокупнымъ увѣщаніямъ и аресту зачинщиковъ, волненіе было подавлено и Ходыревская волость отдѣлена отъ тлетворнаго вліянія Талоключинской надежнымъ карауломъ. Между тѣмъ на мѣсто происшествія прибыла посланная изъ Вятки военная команда и расположилась въ деревнѣ Быковской. Услышавъ о приближеніи солдатъ, крестьяне удалились изъ деревни, угнали скотъ и унесли съ собой всѣ запасы хлѣба и муки. Дома остались только женщины, которыя отказались снабдить солдатъ какой-либо пищей. Послѣ многихъ принужденій, онѣ отдали, наконецъ, всѣ съѣстные припасы, но для продовольствія солдатъ ихъ оказалось слишкомъ мало. Между тѣмъ удалившіеся крестьяне стали собираться не вдалекѣ отъ деревни. Когда толпа достигла почтенныхъ размѣровъ, они грозили войти въ Быково и напасть на солдатъ. Начались увѣщанія, но крестьяне не внимали ничему; нѣкоторые кричали: «что намъ солдаты, насъ тысячи соберутся; вотъ какъ расчешемъ кольями, такъ будетъ по нашему». Опасаясь нападенія, солдаты отступили въ послѣдній починокъ Быковскаго общества, часть крестьянъ послѣдовала за ними въ небольшомъ разстояніи и продолжала караулить ихъ даже во время ночлега. На слѣдующій день повторилось тоже самое: крестьяне окружили деревню, въ которой находились солдаты и грозили открыто напасть на нихъ. На увѣщанія окружнаго начальника и жандармскаго офицера толпа отвѣчала угрозами и требованіемъ выдачи исправника. Въ виду такого поведенія крестьянъ, исправникъ счелъ нужнымъ просить губернатора о дозволеніи пустить въ ходъ огнестрѣльное оружіе. Въ рапортѣ своемъ онъ, между прочимъ, говорилъ, что главнымъ возмутителемъ слѣдуетъ считать зажиточнаго крестьянина деревни Калининской Ефима Калинина, арестовать котораго не представляется никакой возможности, такъ какъ днемъ его сопровождаетъ толпа однодеревенцевъ, а ночью стража изъ крестьянъ охраняетъ домъ его. Исправникъ добавлялъ, что при Тараньковскомъ селеніи собралась толпа въ 800 человѣкъ и не расходится уже нѣсколько дней. Въ отвѣтъ на этотъ рапортъ губернаторъ предписывалъ воздерживаться, сколько можно, отъ употребленія оружія и извѣщалъ о своемъ немедленномъ выѣздѣ на мѣсто происшествія.

Дальнѣйшія подробности усмиренія изложены во Всеподданнѣйшемъ рапортѣ губернатора. «13 іюня», говоритъ онъ, «привелъ я воинскую команду къ селенію Быкову, при которомъ нашелъ въ сбори-

щѣ 600 чел. крестьянъ, ничемъ не вооруженныхъ. Оставивъ команду въ 200 шагахъ отъ толпы, я пошелъ къ крестьянамъ въ сопровожденіи духовенства для убѣжденія ихъ. Убѣжденія мои остались безплодными, крестьяне всѣ единогласно объявили мнѣ, что картофель имъ неспособенъ, и что они расходиться не будутъ. Возвратясь къ командѣ, я еще нѣсколько разъ посылалъ къ толпѣ объявлять, что буду въ нее стрѣлять, но толпа не двигалась. Замѣтивъ что крестьяне начинають разбирать изгороди и намѣрены вооружаться, и боясь, чтобы, вступивъ съ ними въ рукопашный бой, не произвесть между ними значительнаго кровопролитія, я въ сей крайности нашелъ уже вынужденнымъ прибѣгнуть къ огнестрѣльному оружію. Залпъ былъ произведенъ изъ 48 ружей. Нѣсколько человѣкъ было ранено (впослѣдствіи оказалось раненыхъ 18 человѣкъ). Это дѣйствіе навлекло на крестьянъ нѣкоторый страхъ: они перестали вооружаться, но толпа оставалась на мѣстѣ, не двигаясь ни впередъ, ни назадъ». «Видя, что дальнѣйшее употребленіе огнестрѣльнаго оружія значило бы уже просто разстрѣливать людей безъ всякаго съ ихъ стороны сопротивленія, я со всею командою сошелъ съ занимаемаго мѣста, обошелъ деревню и, придя на отведенный для посѣва картофеля участокъ, велѣлъ находившимся при мнѣ крестьянамъ мирныхъ селеній участокъ тотъ вспахать и засадить картофелемъ, что и было исполнено, но неповинующіеся все оставались въ прежнемъ положеніи и не трогались съ мѣста». Тогда губернаторъ велѣлъ солдатамъ броситься въ толпу, дѣйствуя только прикладами ружей, и перевязать бунтовщиковъ. Когда это было исполнено, «крестьянамъ произведенъ разборъ»: отдѣлены зачинщики для заключенія подъ стражу и суда надъ ними, а изъ числа прочихъ 8 человѣкъ наказаны розгами; послѣ чего всѣ объявили покорность.

Но оставалась еще Талоключинская волость. Отправившись туда съ командою, губернаторъ засталъ при селеніи Таранкахъ толпу въ 1500 человѣкъ. Такъ какъ съ такой массой людей уже нельзя было справиться въ рукопашномъ бою, то «для приведенія толпы въ нѣкоторое смущеніе губернаторъ велѣлъ дать залпъ изъ 46 ружей. 30 человѣкъ были повержены на землю». «Это дѣйствіе произвело нѣкоторое впечатлѣніе, но толпа оставалась неподвижною». Пришлось прибѣгнуть къ тѣмъ же мѣрамъ, которыя были употреблены при усмиреніи крестьянъ Горбуновской волости, т. е. раздѣливъ солдатъ на 3 отряда, приказать имъ броситься на толпу съ трехъ различныхъ сторонъ. Послѣ кратковременной борьбы крестьяне были «повержены на землю и связаны». Но въ то время, какъ солдаты бросились на толпу, изъ лѣса

показались крестьяне, шедшіе на помощь бунтовщикамъ. Въ сей крайности губернаторъ вынужденъ былъ дать по новой толпѣ выстрѣлъ изъ орудія. 18 человѣкъ пало, толпа «смутилась и распространилась», т. е. разсѣялась. Послѣ этого началось обычное отбираніе зачинщиковъ и сѣченіе розгами остальныхъ. Черезъ нѣсколько дней картофель былъ вездѣ засѣянъ и возстаніе окончательно усмирено. Результаты мѣропріятій были слѣдующіе: при деревнѣ Таранковской убиты на мѣстѣ 8 человѣкъ, умерли отъ ранъ 4, тяжело ранены 21, легко ранены 21; при деревнѣ Быковѣ ранены 18.

По усмиреніи возстанія была образована военно-судная коммисія, которая по двумъ дѣламъ приговорила 231 человѣка. Большинство осужденныхъ, впрочемъ, послѣ «исправительнаго наказанія» возвращено на мѣсто жительства; 19 человѣкъ приговорены къ шпицрутенамъ и работамъ въ Бобруйской крѣпости; 24 къ работамъ въ Бобруйской крѣпости безъ предварительнаго наказанія шпицрутенами.

Въ *Слободскомъ* уѣздѣ болѣе или менѣе продолжительныя волненія происходили только въ одномъ сельскомъ обществѣ: во всѣхъ остальныхъ они такъ же скоро прекращались, какъ возникали. Но даже тамъ, гдѣ они были сильны, дѣло обошлось безъ кровопролитія и стрѣльбы.—Началось, конечно, съ отказа сѣять картофель. На сходѣ, собранномъ по этому поводу, крестьяне Баевскаго и Широковскаго сельскихъ обществъ, вмѣстѣ съ рѣшеніемъ не садить картофеля, постановили не платить лишнихъ противъ прошлаго года податей въ количествѣ $23^1/_7$ коп. съ души. Они выбрали и послали въ Вятку трехъ ходоковъ, которые должны были подать начальству прошеніе и въ то же время разузнать о дѣйствительныхъ распоряженіяхъ относительно посѣва картофеля. Въ чемъ заключалось прошеніе и кому оно было подано,—этого изъ рапортовъ исправника, къ сожалѣнію, не видно. Но собранныя ходоками свѣдѣнія, какъ нельзя болѣе, согласовались съ видами и желаніями крестьянъ. По возвращеніи въ деревню, ходоки заявили, что по словамъ чиновниковъ губернскаго правленія Андрея и Николая Шкляевыхъ плата $23^1/_7$ коп. необходима, такъ какъ повелѣніе о томъ исходитъ отъ Государя Императора, а сѣять картофель приказано министромъ. Въ виду такого заявленія крестьяне окончательно рѣшили требованіямъ о посѣвѣ картофеля не подчиняться. Къ постановленіямъ Баевскаго и Широковскаго обществъ примкнули крестьяне Окуневского общества той же волости и татары волости Ярославской. Начались послѣдовательно увѣщанія и внушенія исправника, окружнаго начальника и священника. Эти внушенія привели къ тому, что,

«убѣдившись въ существенной пользѣ отъ посѣва картофеля проистекающей», крестьяне Окуневскаго и Широковскаго обществъ и татары Ярославской волости подчинились требованіямъ начальства, а Баевцы еще болѣе укрѣпились въ своемъ рѣшеніи сопротивляться, пока хватитъ силъ. Впрочемъ 80 домохозяевъ этого общества изъявили согласіе сѣять картофель и дали въ томъ подписку. Но нѣкоторымъ изъ нихъ пришлось поплатиться за это отпаденіе отъ общаго дѣла. Когда 6 іюня крестьянинъ Лимоновъ сталъ уговаривать сходъ разойтись и подчиниться требованіямъ начальства, то его повалили на землю и жестоко избили. Въ тотъ же день били десятника и угрожали старшинѣ и писарю за то, что они «продали общество». Нѣкоторые прямо на сходѣ заявляли, что, пускай ихъ ссылаютъ въ Сибирь и бьютъ, они ни въ какомъ случаѣ не подчинятся постановленію о посѣвѣ картофеля.—Считая главнымъ виновникомъ волненій бывшаго сельскаго голову Бармина, исправникъ потребовалъ его къ себѣ. На допросѣ Барминъ назвалъ главныхъ подстрекателей крестьянъ, ходоковъ, бывшихъ въ Вяткѣ, и лицъ колотившихъ Лимонова и десятника. Тѣмъ не менѣе этотъ допросъ убѣдилъ исправника въ справедливости дошедшихъ до него слуховъ о «злыхъ намѣреніяхъ» Бармина, такъ какъ «хотя изъ словъ его (Бармина) и видѣли совершенное повиновеніе, но въ глазахъ и выраженіяхъ хитрость». Для того, чтобы испытать, какое вліяніе имѣетъ Барминъ на умы крестьянъ, исправникъ предложилъ ему запахать и засѣять картофелемъ причитающуюся на его долю часть земли. Барминъ выразилъ согласіе и былъ отправленъ домой. За нимъ вскорѣ поѣхалъ исправникъ для того, чтобы «видѣть въ натурѣ это дѣйствіе», т. е. работу Бармина. Лишь только послѣдній приступилъ къ исполненію возложенной на него обязанности, какъ собравшіеся крестьяне, схвативъ его за руки, отвели вмѣстѣ съ лошадью и не дозволили пахать, «въ чемъ и высказалось», по словамъ исправника «вліяніе Бармина на остальныхъ крестьянъ». Бармина снова отвели подъ стражу; вмѣстѣ съ нимъ арестовали 2 ходоковъ, посылавшихся въ Вятку. Но эти аресты ни сколько не измѣнили хода вещей. Крестьяне, по прежнему, собирали сходки, по прежнему не являлись по требованіямъ начальства и, по прежнему, не предпринимали никакихъ другихъ насильственныхъ дѣйствій. Исправникъ уже пересталъ увѣщевать, а ограничивался одними посылками за неявляющимися зачинщиками, да составленіемъ рапортовъ и журналовъ. Такое поведеніе исправника вызвало неудовольствіе начальства. «За то, что вы непосредственно своимъ лицомъ пребывали все время покой-

ными», писалъ исправляющій должность губернатора, «я нахожу себя вынужденнымъ сдѣлать вамъ строжайшее замѣчаніе». Далѣе исправляющій должность губернатора выражалъ надежду, что личное присутствіе исправника и «быстрыя мѣры могли бы повести къ желанному усмиренію не особенно волнующихся крестьянъ». Въ дѣйствительности, можетъ быть, бездѣйствіемъ исправника и обусловливалось сравнительно мирное настроеніе населенія и отсутствіе насильственныхъ дѣйствій, потому что послѣдовавшее затѣмъ примѣненіе «быстрыхъ мѣръ» повлекло за собой цѣлый рядъ насилій. Командированный въ Слободской уѣздъ губернаторскій чиновникъ особыхъ порученій Эссенъ думалъ энергическими мѣрами мгновенно усмирить бунтовавшихъ крестьянъ, но по его собственному, можетъ быть нѣсколько преувеличенному, заявленію едва остался живъ. Отправившись, какъ говоритъ онъ въ своемъ рапортѣ, въ «центръ возмущенія», т. е. въ домъ Никиты Зорина, считавшагося послѣ ареста Бармина однимъ изъ главныхъ подстрекателей, онъ подвергся оскорбленіямъ и угрозамъ. Толпа крестьянъ, вооруженныхъ «кольями, ножами и топорами» окружила его, ругалась и грозила смертью, какъ ему, такъ и бывшимъ съ нимъ окружному начальнику и исправнику. Въ сей крайности чиновники хотѣли уѣхать, но толпа жердями перегородила дорогу и не допустила ихъ возвратиться въ волостное правленіе. Въ то же время крестьяне били всѣхъ, согласившихся сѣять картофель, потомъ схватили ѣхавшаго съ чиновниками засѣдателя Зязянова и бывшаго въ числѣ понятыхъ волостнаго голову Косарева, сорвали съ нихъ кафтаны, избили и кольями выпроводили изъ деревни. Увидя это, чиновники «постепенно останавливали ихъ свирѣпство внушеніями духа кротости и всевозможными наставленіями». Наконецъ черезъ 3 часа имъ удалось уѣхать. «Такимъ образомъ», говоритъ Эссенъ въ своемъ рапортѣ, «я былъ остановленъ въ исполненіи возложеннаго на меня порученія вслѣдствіе дальнѣйшихъ безпримѣрныхъ въ здѣшнемъ краю дерзостей крестьянъ и свирѣпство ихъ, дикимъ звѣрямъ подобнаго». «Изъ всѣхъ неистовыхъ возгласовъ, угрозъ, крика и шума постепенно возраставшей толпы, окружавшей меня болѣе 3 часовъ», продолжаетъ онъ далѣе, «въ памяти моей остались непосредственно къ причинамъ начальнаго ихъ неповиновенія и строптивости относящееся: 1) что они не всѣ были своевременно удовлетворены выдачею магазейнаго хлѣба; 2) что начальная распашка и изгорода участка земли, назначенной подъ засѣвъ картофелемъ, была произведена безъ предварительнаго собранія и увѣдомленія всего сельскаго общества; 3) увѣренность, что ихъ хотятъ

отдать господамъ во владѣніе, чему доказательствомъ служатъ, по мнѣнію ихъ, нововведенія и особенно зеленые съ галунами кафтаны волостныхъ и сельскихъ начальниковъ; и 4) неудовольствіе ихъ на волостнаго писаря и сельскихъ старшинъ».

Въ это время окончилось усмиреніе крестьянъ Нолинскаго уѣзда и въ воинской командѣ тамъ не было болѣе надобности. Замѣтивъ, что «строгій примѣръ, оказанный надъ тамошними крестьянами, имѣлъ самое благодѣтельное дѣйствіе на всѣхъ остальныхъ», губернаторъ предписалъ воинской командѣ пройти чрезъ всѣ мѣста, гдѣ только были волненія. Пройдя Глазовскій уѣздъ, солдаты подошли къ бунтовавшимъ деревнямъ Слободскаго. Остановившись на границѣ обоихъ уѣздовъ въ селѣ Верхосуньѣ, начальствовавшій командой, полковникъ Гудимъ, послалъ помощника окружнаго начальника, Чеботаревскаго, съ пятью солдатами для рекогносцировки. Прибывъ въ деревню Шаманаевскую, Чеботаревскій не замѣтилъ никакихъ признаковъ волненія. Но, когда онъ подозвалъ къ себѣ проходившаго мимо мужика, то послѣдній мгновенно скрылся въ воротахъ ближайшаго дома и сейчасъ же выскочилъ оттуда съ коломъ въ рукахъ. На его крикъ быстро сбѣжалось человѣкъ до двадцати крестьянъ съ кольями и вилами. Чеботаревскій «не смутясь» быстро повернулъ лошадей и поскакалъ назадъ. Крестьяне долгое время гнались за нимъ, грозясь перебить и его, и солдатъ. 20 іюня команда выступила изъ Верхосунья и направилась къ Баеву, дѣлая постоянныя развѣдки, не скрывается-ли гдѣ засады. Наконецъ, за деревней Шаманаевской, найдена большая толпа крестьянъ, «изъ коихъ многіе, усмотрѣвъ команду, еще издали разбѣжались въ разныя стороны и скрылись, а многіе остались на мѣстѣ, составляя все еще довольно большую толпу; тотчасъ одинъ взводъ въ 75 человѣкъ поставленъ былъ противъ возмутителей, а прочіе три взвода расположились въ противной сторонѣ для предосторожности». Послѣ убѣжденій, «видя непреклонность возмутителей и опасаясь, чтобы разойдясь по домамъ, не пригласили разбѣжавшихся», рѣшено было «скорымъ приступомъ опрокинуть толпу прикладами». Какъ и въ Нолинскомъ уѣздѣ крестьяне были «опрокинуты» и перевязаны. По отдѣленіи зачинщиковъ, надъ нѣкоторыми изъ остальныхъ «употреблены исправительныя мѣры». На другой день изъ всѣхъ волновавшихся деревень были созваны крестьяне, которые, «павъ на колѣни, отозвались, что они по глупости своей и по принужденію другихъ крестьянъ были вовлечены въ заблужденіе, но что теперь остаются покорны начальству и готовы исполнить всѣ требуемыя повинности безпрекословно». По

отобраніи «клятвеннаго увѣренія въ покорности», крестьянъ заставили запахать землю и засѣять картофелемъ. Сборъ $23^1/_7$ к. съ души былъ произведенъ черезъ нѣсколько дней.

Затѣмъ, учрежденная въ г. Слободскомъ военно-судная коммисія, послѣ многихъ откладываній и пересмотровъ дѣла, въ январѣ 1843 г. приговорила къ наказанію 36 человѣкъ, въ томъ числѣ одну женщину, которая во время пріѣзда чиновника Эссена въ деревню Зоринскую била палкой засѣдателя Зязянова. Крестьяне, не изобличенные въ сопротивленіи воинской командѣ, были преданы земскому суду.

Въ *Вятскомъ* уѣздѣ волненія начались позднѣе другихъ и мирно окончились еще до прибытія воинской команды. Въ первой половинѣ іюня крестьяне нѣсколькихъ починковъ и деревень Сулаевской волости сломали изгороди, вырыли и разбросали картофель. 14 числа отправились туда исправникъ и окружный начальникъ. На ихъ требованіе собраться немедленно при волостномъ правленіи крестьяне отвѣчали отказомъ, а вечеромъ собрались въ полѣ недалеко отъ волости въ количествѣ 300 человѣкъ. На увѣщанія исправника, крестьяне заявили, что имъ не надо «сельскихъ управленій, расправъ, картофеля и никакого нововведенія», что они согласны «лучше умереть, нежели повиноваться къ исполненію». Но, на другой день послѣ произнесенія такихъ громкихъ словъ, крестьяне собрались у волостнаго правленія съ изъявленіемъ покорности. Они раскаявались въ своей «глупости», обвиняли Баевскихъ крестьянъ въ «смущеніи» и, какъ милости, просили дозволенія вновь перепахать и огородить землю и засадить картофелемъ. Позволеніе, разумѣется, было дано и отъ крестьянъ отобраны подписки въ покорности. Причиной такой внезапной перемѣны настроенія былъ распространившійся слухъ о расправѣ надъ Нолинцами. Это было одно изъ тѣхъ «благодѣтельныхъ послѣдствій строгаго примѣра», о которыхъ говорилъ губернаторъ во Всеподданнѣйшемъ рапортѣ.

Въ *Глазовскомъ* уѣздѣ волненія происходили въ нѣсколькихъ обществахъ трехъ волостей, но только въ одномъ изъ нихъ потребовалось присутствіе воинской команды. Насильственныя дѣйствія выразились только въ ломаніи изгородей и разбрасываніи посаженнаго картофеля. Побоевъ и оскорбленій должностныхъ лицъ, которыми сопровождалось волненіе Нолинскихъ и Слободскихъ крестьянъ, не было. Не было даже единства въ дѣйствіяхъ и намѣреніяхъ бунтовщиковъ. 9 іюня крестьяне Ветошкинскаго общества Тишинской волости сломали изгороди и выбросили картофель, а уже 12-го ассесоръ Глущиковскій доносилъ, что большинство тѣхъ же Ветошкинцевъ согласны дать под-

писку въ покорности. Тоже повторилось и въ Дворищенскомъ обществѣ. Небольшая непокорная часть крестьянъ, заперши дома, удалилась въ лѣса. Но скоро и эта часть обратилась къ повиновенію и картофель безпрепятственно продолжалъ произрастать въ Тишинской волости. Нѣсколько дней спустя послѣ успокоенія Тишинцевъ, повторилось тоже самое въ Поломскомъ обществѣ Елганской волости: послѣ выбрасыванія картофеля крестьяне обратились къ повиновенію и хотя посланный туда ассесоръ Тлущиковскій говорилъ, что для окончательнаго усмиренія могутъ потребоваться «Нолинскія мѣры», но уже одного упоминанія о Нолинскѣ было достаточно, чтобы уничтожить «духъ неповиновенія и водворить духъ кротости и покорности».

Одновременно съ Поломцами заволновалось Забалуевское общество Рябинской волости. Увѣщанія и кроткія мѣры не помогали; пришлось ждать воинской команды. По предписанію губернатора, сейчасъ же за усмиреніемъ Талоключинцевъ солдаты должны были перейти въ Глазовскій уѣздъ, чтобы затѣмъ слѣдовать далѣе. По этому 19 іюня команда прибыла въ Рябинскую волость. «Бунтовщики» стояли въ сборѣ и ожидали. Къ нимъ обратились съ увѣщаніемъ покориться посѣву картофеля. Тогда повинуясь и «убѣдившись въ пользѣ мѣръ правительства къ разведенію сего овоща», крестьяне пали на колѣни и просили прощенія. «Употребивши надъ нѣкоторыми исправительныя мѣры», крестьянъ отпустили по домамъ, а на слѣдующій день засадили картофель и отобрали подписки въ покорности.

«Теперь», писалъ губернаторъ во Всеподданнѣйшемъ рапортѣ, «зло остановлено и дальнѣйшей надобности въ употребленіи силы оружія уже не предстоитъ».

О волненіи крестьянъ помѣщицы Озеровой [13]).

Въ половинѣ 1855 года крестьяне села Стараго Бурца, Малмыжскаго уѣзда, получили отъ дворовыхъ людей, находившихся въ Петербургѣ, извѣщеніе о смерти ихъ помѣщицы Озеровой. Полагая, что съ этой смертью единственной владѣлицы оканчивается ихъ закрѣпощеніе, крестьяне обратились въ земскій судъ за разъясненіемъ, должны-ли считаться теперь помѣщичьими или свободными. Въ отвѣтъ на это губернскимъ правленіемъ было сдѣлано распоряженіе описать имѣніе и «взять, впредь до явки наслѣдниковъ, въ опекунское управленіе, а

[13]) Дѣло канцеляріи губернатора 1856 г. № 268.

крестьянамъ внушено повиноваться опекѣ и управленію оной, платя оброки и неся всѣ повинности какъ было прежде» Первое время крестьяне исполняли повинности безпрекословно. Но черезъ нѣсколько времени между ними стало проглядывать недовольство. Причиной такого недовольства былъ вновь распустившійся слухъ о возможности перехода въ государственные. Явившійся въ деревню «скрытнымъ образомъ» канцеляристъ Янкевскій убѣдилъ крестьянъ подать прошеніе Государю Императору, «обѣщая имъ переходъ изъ крѣпостныхъ въ государственные. По совѣту Янкевскаго крестьяне выдали довѣренность двумъ односельцамъ своимъ Ивану Калугину и Петру Фролову, которые, отправившись въ Петербургъ, подали прошеніе Государю Императору съ приложеніемъ довѣренности». Тѣмъ временемъ крестьяне согласились не платить оброка въ прежнемъ объемѣ и ходить на барщину въ меньшемъ количествѣ. Явившійся на мѣсто происшествія исправникъ, «собравъ крестьянъ, убѣждалъ и доказывалъ имъ отвѣтственность за ослушаніе и требовалъ немедленнаго взноса оброковъ, такъ какъ они довольно зажиточные могутъ тотчасъ же заплатить безъ всякаго затрудненія». На это крестьяне кричали, что не дадутъ ни гроша и «работать на барщину будутъ по своему уложенію вмѣсто 50 чел.—30»; а «когда за этимъ упорствомъ» исправникъ «поѣхалъ въ городъ, чтобы сдѣлать распоряженіе для прекращенія неповиновенія, не давая оному развиться», то они погнались за нимъ и силою хотѣли удержать. Вслѣдствіе этого было сдѣлано распоряженіе объ отправленіи воинской команды. Но еще до прибытія ея совѣтнику губернскаго правленія Родзевичу удалось уговорить крестьянъ подчиниться требованіямъ начальства: «сначала повинились только 187 человѣкъ», а на слѣдующій день и остальные 627 «принесли раскаяніе». Спокойствіе было возстановлено окончательно, оброки внесены и всѣ повинности исполнены. «Но во всякомъ случаѣ», доносилъ Родзевичъ, «военная экзекуція необходима, во первыхъ потому, чтобы на будущее время не было подобныхъ случаевъ, т. е. чтобы возстановленіе спокойствія и повиновенія было прочно, а во вторыхъ также и потому, чтобы невѣрующіе въ экзекуцію не могли въ послѣдствіи времени возбудить въ народѣ новаго неповиновенія». Команда, дѣйствительно, была введена въ деревню и послѣ десятидневнаго постоя благополучно выбыла оттуда. Затѣмъ по приказанію министра внутреннихъ дѣлъ было произведено «строжайшее слѣдствіе». Изъ двухъ ходоковъ, посланныхъ въ Петербургъ съ прошеніемъ, одинъ умеръ въ Обуховской больницѣ, другой раскаялся еще задолго до окончанія волненій и своими увѣщаніями

много способствовалъ усмиренію крестьянъ. Канцеляристъ Янкевскій, подстрекнувшій крестьянъ подать прошеніе Государю Императору и задержанный Малмыжскимъ городничимъ, также умеръ въ тюрьмѣ. По этому суду были преданы только два крестьянина, которые приговорены къ 60 ударамъ розогъ и отдачѣ подъ надзоръ полиціи.

ДѢЛА О СОВЕРШЕНІИ ЯЗЫЧЕСКИХЪ ОБРЯДОВЪ И ЖЕРТВОПРИНОШЕНІЙ КРЕЩЕНЫМИ ИНОРОДЦАМИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

(1828—1857).

Инородцы Вятской губерніи, черемисы и вотяки, очень долгое время и по принятіи ими православія продолжали держаться языческихъ обрядовъ и обычаевъ (да нѣкоторыхъ и теперь держатся) и совершать значительными сборищами общественныя моленія съ жертвоприношеніями. Совершеніе такихъ жертвоприношеній, такъ называвшимися «новокрещеными» [1]), конечно, преслѣдовалось какъ духовными, такъ и гражданскими властями, почему и возникали по этому поводу довольно часто слѣдственныя дѣла, доходившія обыкновенно до свѣдѣнія и окончательнаго разрѣшенія высшаго правительства. Эти дѣла знакомятъ насъ со многими бытовыми чертами прошлаго времени, съ отношеніями къ народной жизни какъ мѣстнаго духовнаго и гражданскаго начальства, такъ и высшей правительственной власти. Потому то изложеніе такого рода дѣлъ представляетъ не малый историческій интересъ. Изъ этого же изложенія будетъ видно и то, какъ возникло и организовалось мѣстное миссіонерство въ Вятскомъ краѣ и какъ оно проявляло на первыхъ порахъ свою дѣятельность.

Такъ какъ дѣла, послужившія матеріаломъ для этой статьи, попадались совершенно случайно и ими, конечно, (какъ это видно изъ описей архивовъ) далеко не исчерпывается матеріалъ по этому вопросу, то предлагаемая статья и не можетъ претендовать на особенную полноту и законченность. Составитель статьи, мало заботясь о литературной обработкѣ, имѣлъ въ виду лишь исчерпать случайно попадавшійся ему матеріалъ, который и самъ по себѣ имѣетъ большой интересъ.

[1]) Такъ назывались инородцы, крещеные со времени дѣятельности новокрещенской конторы, учрежденной въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны въ Казани указомъ, даннымъ Сенату 1740 года сентября 1 (П. С. З. т. XI, № 8236), и закрытой при Императрицѣ Екатеринѣ II (П. С. З. т. XVI, № 12126). Инородцы же, крещеные до учрежденія этой конторы, назывались старокрещеными, подъ каковымъ названіемъ извѣстны инородцы—татары въ Елабужскомъ уѣздѣ Вятской губерніи.

I.

Языческое жертвоприношеніе черемисъ 3 декабря 1828 года. Поѣздка трехъ черемисъ сновидцевъ въ Петербургъ и Москву. Назначеніе миссіонера въ Вятскую губернію.

Уржумскій земскій исправникъ 4 декабря 1828 года рапортомъ [2]) донесъ губернатору, что 3 декабря въ Сернурской волости сошлось до трехъ тысячъ черемисъ крещеныхъ и некрещеныхъ изъ губерній Вятской, Казанской и частію Уфимской для совершенія идолопоклонническаго жертвоприношенія и что онъ, исправникъ, вмѣстѣ съ приглашеннымъ священникомъ старались отклонить ихъ отъ онаго, но всѣ убѣжденія и совѣты ихъ остались тщетными.

Отъ того же 4 декабря изъ села Макарова священникъ Андрей Даровскій донесъ объ этомъ событіи преосвященному [3]), при чемъ описалъ и самую картину жертвоприношенія въ рощѣ: «Нашли мы, писалъ онъ, въ лѣсу на нарочитомъ пространствѣ болѣе трехъ тысячъ народа, совершающаго уже по обряду своему моленіе, при множествѣ въ кострахъ разложеннаго огня. Народъ сей былъ расположенъ примѣрно во сто группахъ предъ столами, покрытыми еловыми вѣтвями и сверхъ оныхъ бѣлымъ холстомъ, установленными яствами и питьями въ разныхъ сосудахъ, съ зажженными во множествѣ самодѣльными большими восковыми свѣчами,—и стоялъ на колѣняхъ безмолвно, между тѣмъ какъ передъ каждою толпою находились по два или по три человѣка, называемые отъ нихъ *карты*, что значитъ по русски старшіе. Сіи читали наизусть какіе то молитвы каждому человѣку особенно, съ произношеніемъ его имени. Каждый столъ стоялъ у особеннаго дерева, украшеннаго по срединѣ пукомъ еловыхъ вѣтвей». Прибывши на мѣсто происшествія утромъ, священникъ и исправникъ пробыли тамъ до глубокой ночи, причемъ исправникъ, «подъ предлогомъ мірскаго приговора и позволенія имъ такимъ образомъ молиться, едва могъ склонить нѣкоторыхъ изъ нихъ сказать имена свои и другихъ извѣстныхъ имъ соучастниковъ». Такимъ образомъ онъ переписалъ только 460 человѣкъ, между тѣмъ какъ прочіе, окончивши моленіе, тотчасъ непримѣтнымъ образомъ разъѣзжались. На другой день исправникъ открылъ присутствіе земскаго суда, пригласивъ уѣзднаго стряпчаго и священника Даровскаго, какъ депутата, и приступилъ къ производству слѣдствія. Самое обстоятельное показаніе далъ старикъ черемисинъ *Иванъ Токметевъ*. По этому-то показанію, частію же по собственному

[2]) Дѣло канцеляріи губернатора 1828 года № 59.

[3]) Дѣло духовной консисторіи 1828 года № 1283. «О бывшемъ отправленіи черемисами жертвоприношеній по своему языческому обряду и суевѣрію».

наблюденію, священникъ Даровскій и описалъ въ своемъ рапортѣ преосвященному самый порядокъ жертвоприношенія такимъ образомъ: «Картъ, приготовивши все нужное, громко созываетъ весь свой кругъ и велитъ всѣмъ встать на колѣни съ открытыми головами, между тѣмъ самъ въ шапкѣ стоитъ предъ деревомъ у стола своего, близь коего привязана и скотина. По прочтеніи нѣкоторыхъ молитвъ, беретъ изъ огня горящую большую головню и, помахавъ ею нѣсколько разъ кругомъ, окуриваетъ жертву и гладитъ ее оною, начиная съ головы по всему хребту; потомъ беретъ ковшъ воды и, поливъ спину скотины, ожидаетъ пока она встряхнется; тогда всѣ стоявшіе до сего времени на колѣняхъ въ безмолвномъ ожиданіи, поклонясь вскакиваютъ съ радостнымъ крикомъ въ полной чрезъ сіе потрясеніе увѣренности, что жертва угодна Богу. Послѣ сего картъ беретъ лутошку, острогиваетъ конецъ оной съ какими-то суевѣрными наблюденіями и, надѣлавъ девять жеребейковъ, обмакиваетъ ихъ въ ковшъ, стоящій на столѣ съ какимъ-то питіемъ, и крестообразно втыкаетъ за пукъ вѣтвей, привязанныхъ къ дереву, предъ которымъ они приносятъ жертву. Потомъ, связавъ, закалаютъ скотину, и картъ, собравши кровь въ чашку, мажетъ ею то дерево и вѣтви, а остатокъ выливаетъ въ костеръ огня, приговаривая при каждомъ означенномъ дѣйствіи какія-то слова. По закланіи жертвы, варятъ въ большихъ котлахъ всякое животное особо и, сваривши, бросаютъ въ огонь по части всѣхъ родовъ мяса и хлѣба, поливая пивомъ и медомъ; жгутъ также на огнѣ конскую кожу, пухъ и перья, говоря, что все это посвящаютъ они Богу. По совершеніи всего обряда садятся всѣ они кругомъ и съ особеннымъ благоговѣніемъ ѣдятъ раздаваемое картомъ мясо и хлѣбъ, кости же бросаютъ въ огонь. Прочее все, раздѣляя между собой, увозятъ домой».

При освидѣтельствованіи, на другой день, березовой рощи, служившей мѣстомъ жертвоприношенія, оказалось 134 огнища. Черемисинъ изъ новокрещенъ Иванъ Токметевъ (а порусски Федотъ Алексѣевъ) 60 лѣтъ, распоряжавшійся и наблюдавшій за порядкомъ жертвоприношенія, показалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, не знаю, котораго числа, ночью видѣлъ я во снѣ, что будто я, шедши со множествомъ черемисскаго народа по ровному мѣсту, вдругъ всѣ мы обрушились въ преужасную пропасть, и отъ того испужавшись, обѣщались, по избавленіи, принести Богу моленіе; отъ каковой мысли вдругъ стали подниматься на гору, гдѣ увидѣли необыкновенный свѣтъ, плодородіе и въ наилучшемъ видѣ разныя деревья. По пробужденіи, желая посовѣтоваться о видѣнномъ мною снѣ съ однодеревенцами сво-

ими, объявлялъ о семъ сосѣдямъ и всѣмъ обывателямъ деревни, которые, увѣровавъ сну моему, предположили сдѣлать совѣтъ, для чего и дали знать прочимъ черемисамъ многихъ другихъ деревень, чтобъ собрались деревни Ноликукмари въ домъ некрещенаго черемисина Петра Иванушкина, гдѣ собравшись и толкуя о снѣ моемъ, вмѣстѣ и о снѣ, видѣнномъ оной деревни Ноликукмара новокрещеномъ Семеномъ Васильевымъ, который разсказывалъ, что будто-бы явился ему нѣкто въ видѣ знатнаго человѣка и совѣтовалъ всему черемисскому народу, собравшись, совершить моленіе съ жертвоприношеніемъ, положили непремѣнное обѣщаніе учинить Богу моленіе съ обыкновеннымъ, по обряду черемисскому, жертвоприношеніемъ, для чего и назначили мѣсто».

Онъ же, Токметевъ, давалъ показаніе и относительно самаго порядка жертвоприношенія, какъ оно описано священникомъ Даровскимъ. Относительно струганія лутошки находимъ лишь слѣдующее дополненіе въ его показаніи: «картъ беретъ лутошку и стружетъ ее девять разъ и на каждую павшую на землю стружку смотрятъ, какимъ образомъ она легла: если по срѣзу отъ человѣка, то значитъ Богъ принимаетъ ихъ жертву; если же напротивъ, то показываетъ противное, потомъ лутошку съ еловыми вѣтвями и съ стружками, обмакнутыми въ какое-либо питье, привязываютъ къ дереву».

Губернаторъ, получивши рапортъ Уржумскаго исправника, предложилъ 8 декабря губернскому правленію, чтобы оно по важности описаннаго случая командировало совѣтника правленія для произведенія на мѣстѣ «строжайшаго и точнѣйшаго изслѣдованія». Командированъ былъ коллежскій ассесоръ Кулаковъ. О происшествіи и о сдѣланныхъ распоряженіяхъ для его разслѣдованія г. губернаторъ немедленно донесъ г. министру внутреннихъ дѣлъ, а 4 января 1829 года уже былъ полученъ отъ этого послѣдняго отвѣтъ, въ которомъ сказано, что это дѣло о сборищѣ черемисъ было доведено оберъ-прокуроромъ Св. Синода до свѣдѣнія Государя Императора, который «повелѣть соизволилъ, чтобъ людямъ симъ, изъ снисхожденія въ ихъ простотѣ, никакихъ притѣсненій чинимо не было и чтобъ съ ними поступлено было съ крайнею осторожностію» [4]).

[4]) 22 іюля 1822 года былъ утвержденъ уставъ объ управленіи инородцевъ. Въ п. 291 этого устава читаемъ: «не подвергать инородцевъ никакимъ взысканіямъ, если они, исповѣдуя христіанскую вѣру, окажутся, по невѣжеству въ упущеніи церковныхъ порядковъ. Внушенія и убѣжденія суть одни приличныя въ семъ случаѣ мѣры» (П. С. З. т. XXXVIII, № 29126). Съ этого времени можно считать установившимся подобный взглядъ въ отношеніи къ инородцамъ какъ въ законодательствѣ нашемъ, такъ и въ высшихъ правительственныхъ сферахъ.

Примѣч. Редакціи.

Священникъ Даровскій, донося преосвященному о результатахъ слѣдствія, писалъ 30 декабря, между прочимъ, слѣдующее: «Повсемѣстно всѣ почти изъ черемисъ новокрещане, кромѣ небольшой части называемыхъ *русковѣровъ*, державшихъ одну христіанскую вѣру, прочіе всѣ, по тѣсной связи общежитія и по слѣпой приверженности къ прежнимъ своимъ врожденнымъ предразсудкамъ и грубому суевѣрію, одною, такъ сказать рукою, держась церкви Христовой, другою столько-же или еще болѣе держатся однихъ и тѣхъ же съ некрещеными правилъ язычества и безъ всякаго различія между собою не токмо дѣлаютъ общія богомолія, но и, что особенно непростительно, въ случаѣ болѣзней своихъ, предполагая, что оныя причиняетъ имъ злой духъ, требуя отъ нихъ себѣ жертвы, закалаютъ разныхъ животныхъ, по своему состоянію и возможности, различными именами называемымъ ими бѣсамъ, какъ-то: Кереметю, Чимбулату, Немдекуруку, Ямшенеру, Кюбару и другимъ, что, впрочемъ, они дѣлаютъ не собраніемъ, а порознь и весьма скрытно».

Оберъ-прокуроръ Св. Синода отнесся 31 декабря 1828 года къ Вятскому епископу, чтобъ онъ, независимо отъ производимаго гражданскими властями слѣдствія, вошелъ въ разсмотрѣніе «не отъ небреженія ли или другой какой-либо вины мѣстнаго духовенства происходитъ уклоненіе въ идолопоклонничество такихъ людей, кои уже были просвѣщены ученіемъ христіанскимъ». Вслѣдствіе этого назначены были слѣдователями Уржумскій и Яранскій протоіереи: Іаковъ Караваевъ и Сергій Кулыгинскій и возникло и въ духовной консисторіи весьма объемистое «слѣдственное дѣло», но оно повторяло лишь то, что было уже добыто слѣдствіемъ, произведеннымъ гражданскими властями.

18 января 1829 года губернское правленіе, вмѣстѣ съ предписаніемъ г. министра внутреннихъ дѣлъ и объявленіемъ Высочайшаго соизволенія, слушало уже записку командированнаго слѣдователя Кулакова о самомъ происшествіи. По этой запискѣ оказалось, что поводомъ къ столь многолюдному сборищу черемисъ послужили видѣнныя лѣтомъ 1828 года новокрещенами Сернурской волости Иваномъ Токметовымъ, Семеномъ Васильевымъ и Васильемъ Евсевьевымъ разные сны, требовавшіе отъ черемисъ такого богомолья съ обыкновеннымъ по ихъ обрядамъ жертвоприношеніемъ и назначено было для этого мѣсто въ лѣсу между деревнями Кипріанъ-Солою [5]), Шеркинеромъ, и Шургіаломъ.

[5]) Въ настоящее время здѣсь училище, содержимое Вятскимъ комитетомъ миссіонерскаго общества.

Редакц.

Мѣсто это избрано было частію по удобству его для большаго стеченія народа, больше же потому, что на томъ мѣстѣ незадолго передъ тѣмъ открылся новый источникъ воды, появленіе котораго въ сухомъ мѣстѣ черемисы приняли за особенную милость Божію. Сновидцы же показали, что для жертвоприношенія назначено было изъ всѣхъ родовъ животныхъ, какъ-то: лошадей, коровъ, овецъ и домашнихъ птицъ по 99 штукъ, а для извѣщенія о назначаемомъ богомольи въ другихъ отдаленныхъ мѣстахъ жителей, избраны были 9 человѣкъ. Богомолье было совершено спокойно, въ присутствіи исправника и священника, послѣ чего и разъѣхались себѣ, «не показавъ и виду», какъ сказано въ оффиціальномъ донесеніи, «къ нарушенію общаго спокойствія или возмущенія, чего и впослѣдствіи не токмо не открылось, но даже молитвы ихъ, какія произносили при семъ случаѣ жрецы, или такъ называемые на ихъ языкѣ *карты*, доказываютъ простоту нравовъ и сообразное съ вѣрноподданостью понятіе о Государѣ и заботливость о платежѣ податей». Обряды жертвоприношенія исполнялись избранными изъ среды богомольцевъ *картами*, которыхъ, по числу назначенныхъ въ жертву животныхъ, было 99 человѣкъ. Наблюденіе за общимъ порядкомъ жертвоприношенія предоставлено было сновидцамъ Токметеву, Васильеву и Евсевьеву, а для сбора жертвуемыхъ денегъ и раздачи ихъ за приведенный въ жертву скотъ и птицу, выбраны были особые два расходчика. По совершеніи общаго жертвоприношенія, карты читали молитвы порознь богомольцамъ, съ произношеніемъ именъ ихъ, за что и получали съ нихъ деньги, хлѣбъ, медъ, холстъ и т. п., кто что могъ дать по возможности. Собранныя картами такимъ образомъ деньги отдавались главному карту, новокрещену Макару Бормову, который и передалъ ихъ въ суммѣ 350 руб. расходчикамъ, для распредѣленія между собственниками принесенныхъ въ жертву животныхъ.

Слѣдователи спросили 570 человѣкъ, въ томъ числѣ 38 картовъ, о прочихъ же спрошенные люди отозвались, что они имъ неизвѣстны, такъ какъ были изъ разныхъ далекихъ округъ и губерній, и что, кромѣ бывшихъ 3 декабря, и еще стекался народъ изъ Глазовскаго уѣзда и изъ Оренбургской губерніи, но, по случаю скораго окончанія богомолья и прибытія на мѣсто исправника, воротились съ дороги по домамъ.

Со словъ картовъ или старшинъ были записаны и произносимыя при жертвоприношеніи молитвы, которыя и переведены на русскій языкъ священникомъ Андреемъ Даровскимъ и приложены къ дѣлу. Вотъ онѣ: «Великій древній Богъ! Тебѣ народъ поусердствовалъ нынѣ моле-

ніемъ, привелъ скота, принесъ хлѣба, свѣчъ, пива и меду, собравшись предъ симъ древомъ: возлюби это и милостиво прими!

Боже! дай помощь въ жизни народу, дай скота, послѣ сего дай хлѣба, послѣ хлѣба дай пчелъ, послѣ пчелъ просимъ денегъ на оплачиваніе подати Государю, послѣ денегъ просимъ лѣсной ловли, послѣ лѣсной ловли просимъ водяной ловли на выручку денегъ. Милостиво прими!

Боже! дай въ вѣкѣ семъ хорошаго житья Бѣлому Царю и всѣмъ молящимся здѣсь людямъ, которые привели скота, принесли свѣчи, принесли хлѣба, поставили пива и кто далъ денегъ. Милостиво прими! Аминь»!

При словахъ «милостиво прими», произносимыхъ картомъ съ возвышеніемъ и протяженіемъ голоса, всѣ дѣлаютъ земной поклонъ.

Объ окончаніи слѣдствія г. губернаторъ 30 января донесъ министру внутреннихъ дѣлъ, причемъ объяснилъ, что, въ виду Высочайшаго повелѣнія по этому дѣлу, предписано имъ Уржумскому земскому суду и на будущее время сообразоваться при подобныхъ случаяхъ съ таковымъ повелѣніемъ, т. е. чтобы «людямъ симъ изъ снисхожденія къ ихъ простотѣ никакихъ притѣсненій чинимо не было». Но при этомъ г. губернаторъ долгомъ счелъ присовокупить, что «подобныя сборища черемисъ, хотя и не могутъ имѣть вредныхъ послѣдствій, но за всѣмъ тѣмъ нельзя однакоже оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что настоящее собраніе черемисъ изъ другихъ даже губерній и въ такомъ важномъ числѣ произошло единственно отъ видимаго намѣренія трехъ сновидцевъ; они, *вѣроятно* (?) желая извлечь для себя пользу чрезъ сборъ денегъ и прочаго, возбудили еще болѣе суевѣрія народа сего видѣнными якобы ими снами, и если не могли достигнуть совершенно цѣли своей, то единственно оттого, что присутствіе въ то время земскаго исправника не дало имъ возможности обольстить собравшійся народъ. А какъ легко можетъ случиться, что сновидцы сіи, бывъ побуждаемы корыстью и пользуясь простотою и суевѣріемъ собратій своихъ, могутъ и на будущее время дать поводъ къ подобному сборищу, во вредъ самихъ поселянъ, при каковомъ случаѣ случиться также можетъ и нарушеніе спокойствія, то къ отвращенію сего я полагалъ-бы со своей стороны откровенныхъ по настоящему дѣлу трехъ сновидцевъ предать сужденію съ тою цѣлію, чтобы они на будущее время не рѣшались на обманъ и не привлекали-бы чрезъ то людей изъ другихъ мѣстъ, ибо подобнаго сборища до сего времени еще не бывало; черемисы, приверженные къ идолопоклонничеству, отправляютъ моленія свои

съ жертвоприношеніями всегда въ своихъ только селеніяхъ или въ скрытныхъ мѣстахъ, не обращая вниманія на другихъ жителей».

Это донесеніе губернатора министръ внутреннихъ дѣлъ представлялъ на благоусмотрѣніе Государя, который и повелѣлъ упомянутыхъ трехъ сновидцевъ—если они старики, извѣстные скромною жизнію, то оставить ихъ въ покоѣ, учредя надъ ними надзоръ, если же они изъ молодыхъ, то вытребовать ихъ въ Петербургъ для допроса. Вслѣдствіе этого г. губернаторъ 15 марта предписалъ Уржумскому исправнику немедленно выслать въ Вятку сновидцевъ, при чемъ писалъ чтобы «людей сихъ взять безъ малѣйшей въ народѣ тревоги и даже огласки, внушивъ при томъ имъ, что они требуются мною для личнаго съ ними объясненія о всѣхъ обрядахъ жертвоприношеній; объ отправленіи ихъ съ разсыльнымъ сказать, что онъ дается для безостановочнаго ихъ проѣзда и чтобы въ дорогѣ не было дѣлаемо имъ какихъ-либо стѣсненій». Исправникъ, отправляя сновидцевъ, писалъ, что они «поведенія хорошаго и жизнь ведутъ скромную». Хотя одинъ изъ нихъ Федотъ Алексѣевъ и имѣлъ отъ роду 60 лѣтъ, но какъ онъ здоровья крѣпкаго и болѣе другихъ понималъ русскій языкъ, то г. губернаторъ рѣшился и его отправить въ Петербургъ, заявляя, что этотъ Федотъ Алексѣевъ «можетъ объяснить настоящую причину собранія народа черемисскаго и ихъ обряды жертвоприношенія; онъ же былъ и главнымъ распорядителемъ при бывшемъ 3 декабря 1828 года въ Сернурской волости жертвоприношеніи, назначилъ время собранія народа, число и родъ животныхъ для принесенія въ жертву». Въ качествѣ переводчика, а равно и для конвоя приставленъ былъ къ черемисамъ рядовой Макаръ Минаевъ и всѣ они отправлены съ квартальнымъ надзирателемъ Кустовскимъ въ Петербургъ, куда и прибыли 2 апрѣля.

Въ Петербургѣ поручено было допросить привезенныхъ черемисъ дѣйствительному статскому совѣтнику Филатьеву. Записка объ этомъ допросѣ представлена была Государю 22-го апрѣля, послѣ чего и было предложено Московскому митрополиту, согласно волѣ Государя, «избрать хорошаго священника, которому можно-бы было поручить означенныхъ трехъ черемисъ для просвѣщенія въ вѣрѣ, такъ чтобы, отпустя ихъ домой вмѣстѣ съ онымъ священникомъ, могли они убѣжденіемъ и примѣромъ дѣйствовать на другихъ. Вслѣдствіе этого черемисы отданы были на попеченіе священника Московской Богоявленской церкви, что въ Елоховѣ, Александра Евлампіева Покровскаго, котораго Св. Синодъ и предписалъ отправить въ Вятку и Уржумъ съ тѣми че-

ремисами для увѣщанія и наставленія какъ оныхъ, такъ и ихъ единоплеменниковъ».

Отпустивши квартальнаго надзирателя Кустовскаго, Московскій генералъ-губернаторъ нашелъ нужнымъ командировать особаго офицера и рядоваго для препровожденія черемисъ въ Вятку, съ которыми одновременно отправился и священникъ Покровскій, заявившій при отъѣздѣ что «должно наблюдать, дабы прежде времени тѣ черемисы не имѣли совѣщаній со своими единоземцами», для чего и просилъ г. губернатора принять нужныя къ тому мѣры.

Прибыли черемисы въ Вятку 7 августа, а 14 отправлены г. губернаторомъ въ Уржумъ, для чего и выдано было на проѣздъ ихъ 39 р. 66 к. Такимъ образомъ, не считая проѣзда черемисъ отъ Москвы до Вятки, издержано было на всю эту поѣздку ихъ въ Петербургъ 1321 р. 50 к. изъ Вятскаго губернскаго казначейства.

Когда оберъ-прокуроръ представилъ Государю докладъ о выдачѣ изъ мѣстныхъ казенныхъ палатъ какъ нынѣ отправленному съ черемисами изъ Москвы въ Вятку священнику Покровскому, такъ и впредь, если представятся подобные случаи, денегъ на прогоны и содержаніе въ пути и на мѣстѣ, то Государь на этомъ докладѣ собственноручно написалъ: «снестись съ министромъ внутреннихъ дѣлъ, *чтобъ избраны были изъ молодыхъ черемисъ нѣсколько человѣкъ для отдачи въ семинарію и пріуготовленія въ священники*». Очевидно, что вызванный однимъ случаемъ расходъ по отправкѣ миссіонера изъ Москвы, не соотвѣтствующій возможнымъ отъ таковой отправки результатамъ, не могъ повторяться часто, и вотъ, благодаря резолюціи Государя, является забота объ удовлетвореніи оказавшейся необходимости миссіонерскихъ трудовъ мѣстными средствами. Приготовленіе священниковъ изъ черемисъ, указанное въ резолюціи Государя, было, конечно, наиболѣе цѣлесообразнымъ средствомъ въ такомъ дѣлѣ, какъ христіанское просвѣщеніе черемисъ, отклоненіе ихъ отъ обычаевъ стараго язычества.

Тѣмъ не менѣе ближайшимъ результатомъ совершившейся поѣздки трехъ черемисъ въ Петербургъ было возбужденіе въ Вятской епархіи миссіонерской дѣятельности, ради которой, кромѣ назначенія мѣстныхъ дѣятелей, командировался и въ слѣдующемъ 1830 году тотъ же Московскій священникъ Александръ Покровскій (тогда уже протоіерей). Къ этой-то миссіонерской дѣятельности, споспѣшествуемой земской полиціей, въ теченіе 1829 и 1830 годовъ, мы и переходимъ насколько, конечно, видна она изъ имѣющагося дѣла.

II.

Дѣятельность Московскаго миссіонера Покровскаго и Уржумскаго исправника Девлетъ-Кильдѣева. Назначеніе миссіонеровъ изъ мѣстнаго духовенства и дѣятельность нѣкоторыхъ изъ нихъ. Предположеніе губернатора Ренкевича объ учрежденіи особаго губернскаго комитета по миссіонерскимъ дѣламъ.

а) Уржумскій земскій исправникъ князь Девлетъ-Кильдѣевъ, рапортомъ отъ 22 августа 1829 г., доносилъ г. губернатору слѣдующее: «По извѣстной мнѣ нравственности черемисъ здѣшняго уѣзда и привязанности ихъ къ идолопоклонничеству, успѣхи священника Покровскаго, въ исполненіе возложеннаго на него порученія, я счелъ самыми затруднительными и потому безъ малѣйшей огласки, не теряя ни мало времени, для содѣйствія отправился тогда же съ нимъ въ округу. Нашъ проѣздъ съ 14 по сіе число былъ чрезъ волостныя правленія: Билярское, Буйское, Сернурское, Нурминское, Толманское и Кичминское, гдѣ предварительно собравъ во многомъ количествѣ черемисъ, подвѣдомственныхъ каждому правленію, которые, при первоначальномъ увѣщаніи священника Покровскаго и моемъ убѣжденіи оставить языческіе свои обряды, были совершенно непреклонны: они говорили, что церкви не отрекаются, но и древнихъ своихъ языческихъ обрядовъ оставить не могутъ, потому что исполняли оные отцы ихъ, дѣды и далѣе; но когда, при содѣйствіи моемъ, священникъ Покровскій вразумилъ имъ всю святость греко-россійской вѣры и наказаніе Божіе удаляющимся церкви довольно внятнымъ для нихъ истолкованіемъ чрезъ переводъ нѣкоторыхъ знающихъ изъ собранныхъ людей русскій языкъ, то, по многомъ совѣщаніи между собою, единодушно сознались въ своихъ заблужденіяхъ, извиняясь въ томъ своимъ невѣдѣніемъ и неразумѣніемъ, и что они сердечно рады, что Великій Государь повелѣлъ ихъ учить истинной вѣрѣ, единогласно поклялись не дѣлать въ лѣсахъ никакихъ языческихъ жертвоприношеній, и что они навсегда отнынѣ будутъ ходить въ церковь, слѣдовать ея правиламъ свято и ненарушимо, соблюдать вѣру и посты и исполнять всѣ церковныя требы по обязанности христіанина, и въ томъ къ отобраннымъ отъ нихъ письменнымъ удостовѣреніямъ безъотрицательно каждый приложилъ свои тамги, даже и Сернурской волости черемисы, болѣе оказавшіе въ семъ дѣлѣ свое заблужденіе».

По мнѣнію исправника, «за сими распоряженіями священнику Покровскому остается, разъѣзжая по мѣстамъ жительства черемисъ, наставлять ихъ въ вѣрѣ и въ исполненіи обязанностей».

Исправникъ этотъ, какъ видно, хорошо сошелся съ священникомъ

Покровскимъ и, оказавъ ему дѣйствительно весьма энергическое содѣйствіе, съумѣлъ представить общія свои съ нимъ дѣйствія въ самомъ блистательномъ видѣ, такъ что впослѣдствіи, какъ увидимъ ниже, удостоился Высочайшей награды. Но, получивши въ августѣ мѣсяцѣ отпускъ на 28 дней, онъ до конца ноября не возвращался, такъ что губернаторъ долженъ былъ командировать въ Уржумъ Котельническаго исправника Позднякова, который и прибылъ туда всего четырьмя днями раньше возвращенія князя Девлетъ-Кильдѣева. Но и въ эти четыре дня исправникъ Поздняковъ успѣлъ получить «подробное и вѣрное свѣдѣніе о причинахъ уклоненія черемисъ отъ церкви», о чемъ и представилъ весьма любопытный рапортъ г. губернатору отъ 27 ноября. «Оказалось, писалъ онъ, что легкомысленные черемисы, между прочимъ, питали надежду исходатайствованіемъ для нихъ позволенія остаться навсегда въ идолопоклонничествѣ, убѣждались межъ собой мечтою будто тамошній земскій исправникъ князь Девлетъ-Кильдѣевъ, проживая въ Петербургѣ, хлопочетъ о нихъ предъ высшимъ правительствомъ, а между тѣмъ тамошній діаконъ, человѣкъ поведенія зазорнаго, обольщалъ ихъ своимъ у архіерея ходатайствомъ, и сдѣлавшись въ пользу идолопоклонничества, какъ увѣрялъ меня миссіонеръ Покровскій, черемисскимъ повѣреннымъ, собралъ съ нихъ на какіе-то расходы деньги; обманывая, по всей видимости, такимъ образомъ легковѣрность, сей діаконъ поселялъ главное зло, а между тѣмъ недавно предъ симъ посвященъ епархіальнымъ начальствомъ въ Малмыжскій уѣздъ въ священники. Изъ сего моего краткаго донесенія ваше превосходительство усмотрѣть соизволите, что черемисы ожесточительнаго отрицанія миссіонерству не дѣлаютъ, даже возможность предстоитъ въ самой скорости достигнуть совершенной цѣли миссіонерства, при содѣйствіи одначе земской полиціи; вся важность сего дѣла состоитъ въ томъ, чтобы удалить отъ нихъ зловредныхъ совѣщателей и увѣрить, что на обращеніе ихъ къ церкви есть воля Государя Императора, чему они теперь не вѣрятъ».

Заявляя, что въ теченіе 4 мѣсяцевъ утверждено въ вѣрѣ до пяти сотъ семействъ, исправникъ Поздняковъ, пробывшій всего четыре дня въ Уржумѣ, пишетъ, что онъ вызывалъ къ себѣ нѣкоторыхъ новокрещеныхъ и «въ присутствіи миссіонеровъ повѣрялъ вѣру настоящаго вѣроисповѣданія; оказываются всѣ они въ ней вѣрными совершенно, даже съ христіанскимъ терпѣніемъ переносятъ всѣ притѣсненія, ругательства и угрозы сосѣдей ихъ за оставленіе идолопоклонничества». Въ концѣ же концовъ, въ рапортѣ встрѣчаемъ жалобу на священника

Андрея: «а затѣмъ ко успокоенію сихъ черемисъ необходимо нужно перемѣнить священника Андрея, остающагося по сіе время въ томъ же селѣ Сернурѣ». Такимъ образомъ этотъ удивительный исправникъ, успѣвшій въ 4 дня истинную вѣру новокрещеныхъ черемисъ испытать и окончательно ихъ въ ней утвердить, успѣлъ въ этотъ же срокъ отыскать и причину ихъ отступничества, найти, такъ сказать, корень зла въ попѣ Андреѣ и какомъ-то діаконѣ.

А между тѣмъ послѣ успѣховъ въ шести черемисскихъ волостяхъ, достигнутыхъ Покровскимъ, вдругъ, послѣ отъѣзда исправника князя Девлетъ-Кильдѣева, оказалось нерасположеніе черемисъ принять этого миссіонера въ деревнѣ Олоръ, Буйской волости и даже въ д. Елевой [6]), куда миссіонеръ прибылъ по приглашенію головы, увѣрившаго его, что жители этой деревни яко-бы его ожидаютъ, а между тѣмъ, когда онъ прибылъ къ нимъ, то объявили, что они старую вѣру перемѣнить не желаютъ. Изъ письма архіерея къ губернатору узнаемъ, что «при изысканіи причинъ сей нечаянности, Юледурской священникъ Козьма Кафтанниковъ узналъ и писалъ къ миссіонеру Покровскому слѣдующее: извѣстный вамъ черемисинъ Нурминскій голова, возвращаясь изъ Черемисскихъ Шой въ правленіе, заѣзжалъ въ нѣкоторыя селенія нашего прихода совсѣмъ не его волости и говорилъ черемисамъ, чтобъ они въ русскую вѣру не ходили, увѣряя, что и самъ Государь не можетъ перемѣнить ихъ вѣры, а изъ всего этого выйдетъ тоже, что и въ Моркахъ [7]), т. е. священниковъ изъ селъ выведутъ, а ихъ оставятъ жить постарому. Одинъ изъ извѣстныхъ трехъ сновидцевъ, обратившихся нынѣ къ христіанству, узналъ, а Макаровскій священникъ подтвердилъ, что черемисинъ Макаровскаго прихода, деревни Лежмара, Ефимъ Позонаевъ, бывшій подъ судомъ и штрафованный, скрытно ѣздитъ по уѣзду, убѣждаетъ черемисъ не слушать миссіонера и не отступать отъ старой вѣры, увѣряетъ, что сновидцы ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ не были, а были только въ Вяткѣ, тамъ свою старую вѣру продали, и что онъ навѣрное исходатайствуетъ имъ разрѣшеніе на всѣ языческіе обряды, если дадутъ ему по 20 к. съ души». Въ виду-то этого, чтобы «сѣмена вѣры, посѣянныя нынѣ въ черемисскомъ народѣ миссіонеромъ Покровскимъ и исправникомъ Девлетъ-Кильдѣевымъ, не были подавлены злонамѣренными», архіерей и просилъ губернатора о принятіи съ его стороны «надлежащихъ мѣръ противъ возмутительныхъ

[6]) Въ настоящее время здѣсь находится инородческое училище М. Н. Пр. *Редакц.*

[7]) Село Казанской губерніи Царевококшайскаго уѣзда.

умовъ поименованныхъ лицъ, такъ и объ оказаніи возможнаго покровительства тремъ сновидцамъ, помогавшимъ, по возможности, миссіонеру въ убѣжденіи другихъ, и которыхъ неблагонамѣренные стараются сдѣлать ненавистными въ своемъ племени». Вслѣдствіе-то этого отношенія архіерея, губернаторъ и заботился замѣнить кѣмъ-либо долго невозвращавшагося изъ отпуска и недававшаго о себѣ знать князя Девлетъ-Кильдѣева.

Неутомимый «содѣйствователь» миссіонерству, энергическій исправникъ князь Девлетъ-Кильдѣевъ немедленно, по возвращеніи своемъ изъ отпуска, принялся за дѣло обращенія черемисъ въ истинную вѣру и другъ за другомъ слѣдовавшими рапортами доносилъ губернатору объ успѣхахъ этого дѣла.

Отъ 5 декабря «изъ округи» увѣдомляетъ онъ, что вмѣстѣ со священникомъ Покровскимъ они успѣли обратить въ христіанскую вѣру по двумъ уже волостямъ черемисъ, которые «чистосердечно сознались въ своихъ заблужденіяхъ, поклялись и дали добровольно обязательства съ приложеніемъ своеручныхъ тамговъ, что они древніе свои языческіе обряды оставляютъ и всегда будутъ ходить въ церковь и слѣдовать ея правиламъ».

Отъ 12 декабря онъ уже доносилъ объ успѣхахъ своихъ по другимъ волостямъ. Въ Шурминской волости «первымъ дѣйствіемъ нашимъ, пишетъ исправникъ, было собрать въ одно мѣсто всѣхъ обитающихъ въ оной черемисъ, а видя непреклонность ихъ на наши увѣщанія оставить языческіе свои обряды, ввели въ церковь. По отправленіи божественной литургіи, священникъ Покровскій, при личномъ моемъ содѣйствіи, внушилъ имъ всю святость греко-россійской вѣры, самымъ внятнымъ для простаго народа истолкованіемъ, поставя разные примѣры Божія наказанія удаляющимся отъ церкви». Результатомъ было, конечно, «чистосердечное признаніе своихъ заблужденій» и клятвы, что отнынѣ впредь и т. д. «Симъ распорядкомъ проѣхали по сіе число (съ 5 по 12) и утвердили въ вѣрѣ черемисъ по волостямъ: Нижнецепочкинской 76, Сабатской 100, Петровской 12 и Ляжской 181 человѣкъ». А 27 декабря исправникъ представилъ уже рапортъ «съ донесеніемъ о окончательномъ обращеніи въ христіанскую вѣру черемисъ». Проѣхавши по всѣмъ волостямъ, въ которыхъ жили крещеные черемисы, исправникъ сообщаетъ, что «всѣ вообще крещеные черемисы не отрицательно обратились въ христіанскую вѣру и всѣ ихъ семейства, которые тѣмъ болѣе сіе доказали, что приняли въ домы свои священниковъ со святыми иконами и коими, по отправленіи въ каждомъ до-

мѣ молебствія, безпрекословно освящены окропленіемъ святой воды какъ домы, такъ и семейства ихъ». Собранные по волостямъ изъ каждаго дома по человѣку и болѣе въ приходскіе церкви черемисы «торжественно поклялись никогда никакихъ языческихъ жертвоприношеній въ лѣсахъ не дѣлать».

Такъ какъ по нѣкоторымъ волостямъ между крещеными черемисами проживали въ однихъ съ ними селеніяхъ и некрещеные, оставшіеся къ христіанской вѣрѣ непреклонными, то, чтобы нынѣ обратившіеся не могли участвовать вмѣстѣ съ ними въ отправленіи языческихъ жертвоприношеній, исправникъ распорядился, чтобы деревенскіе старшины строго слѣдили за этимъ, равно какъ и за исправнымъ хожденіемъ ихъ въ церковь, а кромѣ того приказалъ, чтобы передъ каждою сходкою по общественнымъ дѣламъ всѣ собравшіеся отправлялись-бы прежде въ церковь для выслушанія божественной службы, а затѣмъ уже приступали-бы къ дѣламъ, ради которыхъ собраны.

Объ энергической дѣятельности исправника князя Девлетъ-Кильдѣева миссіонеръ Покровскій доводилъ до свѣдѣнія и мѣстнаго архіерея, который съ своей стороны представлялъ и губернатору, вслѣдствіе чего и состоялось 1-го февраля 1830 г. постановленіе губернскаго правленія: изъявить отъ лица губернскаго начальства признательность Уржумскому исправнику «за ревностное его содѣйствіе миссіонеру въ *преобразованіи* черемисъ». Но очевидно, что эта признательность губернскаго начальства не была достаточною наградою для человѣка, о подвигахъ котораго священникъ Покровскій подробно доносилъ Московскому митрополиту, а этотъ послѣдній съ своей стороны представлялъ эти подвиги вниманію высшаго начальства.

Увѣдомляя губернатора, что для упроченія успѣховъ миссіи священника Покровскаго положено отправить его же вновь будущею весною въ Уржумскій уѣздъ, министръ внутреннихъ дѣлъ отъ 22 февраля предписывалъ чтобы, согласно волѣ Московскаго митрополита Филарета, Уржумскій исправникъ князь Девлетъ-Кильдѣевъ «ни подъ какимъ предлогомъ» не былъ устраняемъ въ теченіе наступающаго лѣта отъ настоящей должности; а 27 февраля потребовалъ отъ губернатора донести,—заслуживаетъ-ли князь Девлетъ-Кильдѣевъ и какого именно награжденія, на что губернаторъ и отвѣчалъ 28 мая, что онъ-де полагалъ-бы испросить ему Всемилостивѣйшій подарокъ въ 750 руб., «каковая сумма не превышаетъ годоваго оклада жалованья, получаемаго въ Вятской губерніи исправниками». 25 іюля министръ увѣдомлялъ уже губернатора о Высочайшемъ соизволеніи на таковой подарокъ, а

19 августа и препровожденъ былъ князю Девлетъ-Кильдѣеву брилліантовый перстень.

Разсматрѣвъ результаты поѣздки священника Покровскаго въ 1829 году для обращенія къ православію отпавшихъ отъ него черемисъ, Св. Синодъ призналъ нужнымъ отправить вновь того же Покровскаго, возведеннаго въ санъ протоіерея, съ бывшимъ при немъ діакономъ къ черемисамъ на три мѣсяца, испросивъ при этомъ соизволеніе Государя на приведеніе въ исполненіе слѣдующихъ предположеній:

1) «Для пріобученія новообращенныхъ черемисъ къ соблюденію благочестивыхъ обрядовъ и обычаевъ христіанскихъ посредствомъ всегдашняго добраго примѣра перемѣстить въ черемисскія селенія отъ одного до трехъ русскихъ благочестивыхъ и благонравныхъ семействъ.

2) Въ отвращеніе вреднаго на обращенныхъ черемисъ вліянія со стороны остающихся въ язычествѣ, особенно языческихъ картовъ (жрецовъ), ворожеевъ и коштановъ (ходатаевъ или стряпчихъ), постановить твердымъ правиломъ и предварительно объявить черемисамъ, что если кто изъ нихъ замѣченъ будетъ въ распространеніи языческихъ лжепрорицаній или другихъ языческихъ и соблазнительныхъ внушеній, тотъ, кромѣ прочей отвѣтственности по законамъ, немедленно будетъ выведенъ изъ селенія, гдѣ живутъ черемисы христіане». На предположенія эти послѣдовало согласіе Государя Императора 15 февраля 1830 г.

Московскій митрополитъ Филаретъ, отправляя въ іюнѣ мѣсяцѣ 1830 г. протоіерея Покровскаго вторично къ черемисамъ Уржумскаго уѣзда и поручая его и ввѣренное ему дѣло благосклонному споспѣшествованію губернатора, просилъ, между прочимъ, этого послѣдняго распорядиться немедленнымъ разрушеніемъ находящагося въ Коленурской волости камня, боготворимаго черемисами подъ именемъ Чембулата, что могло-бы, какъ писалъ митрополитъ, «вразумить ихъ о ничтожности сего мнимаго божества». О томъ же получилъ губернаторъ и предписаніе отъ министра внутреннихъ дѣлъ отъ 20 августа, при чемъ требовалось, чтобы этотъ камень, находившійся на берегу рѣки *Немды*, близь деревни Чембулатовской, былъ взорванъ секретно, безъ предварительнаго оглашенія. Сдѣланное же распоряженіе относительно переселенія въ черемисскія села отъ одного до трехъ русскихъ семействъ, было, по Высочайшему повелѣнію, остановлено «до совершеннаго успокоенія умовъ, ибо всякое приготовленіе къ сему можетъ подать поводъ къ неблагонамѣреннымъ внушеніямъ». Приготовленія эти впрочемъ дѣлались пока лишь на бумагѣ, вызвавъ весьма сложную переписку въ губернскомъ правленіи и казенной палатѣ.

Упомянутый выше камень въ іюлѣ мѣсяцѣ осматривалъ Яранскій земскій исправникъ и нашелъ его «свойства слоистаго известковаго вышиною $11\,^1/_2$ и толщиною 36 аршинъ». По распросамъ у старожиловъ русскихъ оказалось, что «болѣе 40 лѣтъ тому назадъ камень сей не посѣщается уже черемисами. Онъ въ давнихъ годахъ окруженъ былъ густымъ лѣсомъ, способнымъ помѣщать и сокрывать жертвоприносителей язычества отъ зрителей стороннихъ; но какъ давно уже въ ближайшей окружности того камня умножилось народонаселеніе обывателями русскаго племени, коими всѣ лѣса тутъ бывшіе истребились, оттого черемисы вообще удалились жительствами своими въ лѣса на разстояніи 50 и болѣе верстъ». Ожидая окончанія полевыхъ работъ, исправникъ «разрушилъ этотъ камень до основанія» лишь осенью, о чемъ и донесъ губернатору 3 октября.

Второй пріѣздъ миссіонера Покровскаго къ Уржумскимъ черемисамъ вызвалъ уже въ средѣ этихъ послѣднихъ нѣкоторое противодѣйствіе, подавшее поводъ къ преслѣдованію нѣсколькихъ лицъ. Въ августѣ мѣсяцѣ Уржумскій исправникъ донесъ губернатору, что во время обращенія миссіонеромъ Покровскимъ и имъ, исправникомъ, черемисъ къ правовѣрію оказано было противодѣйствіе черемисами Билярморской волости Федоромъ Тихоновымъ, Николаемъ Григорьевымъ, Игнатіемъ Максимовымъ и Димитріемъ Ивановымъ, отчего многіе изъ черемисъ отъ намѣренія своего обратиться въ христіанскую вѣру уклонились. Вслѣдствіе этого предположено было означенныхъ четырехъ человѣкъ выселить изъ мѣста ихъ жительства, а пока они посажены были въ тюрьму, гдѣ и оставались до тѣхъ поръ, пока не окончилась между разными учрежденіями и лицами переписка объ ихъ переселеніи. Губернаторъ, въ виду полученнаго имъ раньше предписанія о пріостановленіи переселенія къ черемисамъ русскихъ семействъ «впредь до совершеннаго успокоенія умовъ», испрашивалъ въ декабрѣ мѣсяцѣ 1830 года разрѣшенія, не слѣдуетъ ли и означенныхъ черемисъ, оказавшихъ противодѣйствіе миссіонеру, оставить на прежнихъ мѣстахъ жительства. Изъ дѣла не видно, какой послѣдовалъ на это отвѣтъ, но видно, что въ декабрѣ упомянутые четыре человѣка содержались еще подъ стражею.

Не видно также изъ дѣла, что именно сдѣлано было лично протоіереемъ Покровскимъ во второй его пріѣздъ. Въ концѣ октября мѣсяца губернаторъ, дѣлая распоряженіе о выдачѣ Покровскому подорожной до Москвы, просилъ его, между прочимъ, при отъѣздѣ изъ Уржумскаго уѣзда посѣтить и Яранскую округу, дабы удостовѣриться: успѣш-

ны ли дѣйствія тамошнихъ миссіонеровъ и духовенства въ обращеніи черемисъ въ православіе. Неизвѣстно, исполнилъ ли это Покровскій. Но и «тамошніе» т. е. вообще мѣстные Вятскіе миссіонеры дѣлали свое дѣло. Къ нимъ мы теперь и переходимъ, такъ какъ и ихъ дѣятельность возбуждена все тѣмъ же дѣломъ «о скопищѣ въ Уржумскомъ уѣздѣ черемисъ 3 декабря 1827 г для жертвоприношенія».

б) Дѣло о бывшемъ въ Уржумскомъ уѣздѣ сборищѣ черемисъ, вызвавшее, по Высочайшему повелѣнію, поѣздку трехъ черемисъ сновидцевъ въ Петербургъ и Москву, а затѣмъ и командировку изъ Москвы миссіонера Покровскаго, вызвало вмѣстѣ съ тѣмъ и распоряженіе святѣйшаго синода о миссіонерской дѣятельности мѣстнаго духовенства Вятской губерніи. Въ февралѣ мѣсяцѣ 1829 года епископъ Кириллъ получилъ изъ святѣйшаго синода указъ, которымъ предписано ему избрать священниковъ, «знающихъ языки новокрещанъ, извѣстныхъ по ученію, а паче по доброй нравственности и отправить ихъ во всѣ мѣста, гдѣ только окажутся отступники отъ вѣры, въ видѣ миссіонеровъ съ надлежащими наставленіями». Вслѣдствіе этого и опредѣлены были миссіонерами слѣдующія лица: по Уржумскому уѣзду—священникъ Уржумской церкви Василій *Рязанцевъ* и села Юледура Козьма *Кафтанниковъ*; по Яранскому уѣзду—Царевосанчурскій протоіерей и благочинный Николай *Курбановскій* и Яранской Троицкой церкви священникъ и благочинный Поликарпъ *Кувшинскій*.

О дѣятельности этихъ лицъ въ томъ же дѣлѣ имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

Изъ письма епископа Кирилла къ г. губернатору видно, что Уржумскій миссіонеръ священникъ Василій Рязанцевъ въ послѣднихъ числахъ сентября 1829 года, по приглашенію сотоварища своего Юледурскаго миссіонера Кафтанникова, отправлялся въ деревню Шою-Агануръ и Шойдумъ, пробылъ тамъ у новокрещеныхъ черемисъ четыре дня, но, при всѣхъ убѣжденіяхъ и вразумленіяхъ со стороны миссіонеровъ, черемисы отреклись принять и содержать христіанскую вѣру и даже слушать не хотѣли, такъ что когда—по пути несли чрезъ Шою святыя иконы русскіе жители къ русскимъ же изъ одной деревни въ другую, то едва убѣдили одного той деревни новокрещенина принять иконы въ домъ свой для отдохновенія трудящихся, и когда начали служить Божіей Матери молебенъ, то не только пришедшіе въ домъ тотъ черемисы ушли вонъ, но и самъ хозяинъ со всѣмъ своимъ семействомъ ушелъ, оказался наиболѣе упорствующимъ. Въ слѣдующей деревнѣ Аганурѣ черемисы, раньше узнавшіе о ихъ прибытіи, всѣ до

одного неизвѣстно куда разошлись. Въ деревнѣ Шойдумъ, переночевавши, миссіонеры по утру собрали всѣхъ черемисъ въ одинъ домъ, долго увѣщевали ихъ принять и содержать христіанскую вѣру, но безуспѣшно. Особенное упорство оказалъ здѣсь нѣкій Мефодій Максимовъ, по черемиски Липатъ, который отвѣтивъ на увѣщанія: «не хотимъ принять русской вѣры»!—вышелъ изъ избы, а за нимъ и всѣ прочіе черемисы, такъ что и сельская полиція не могла удержать ихъ.

Протоіерей Курбановскій, по назначеніи его миссіонеромъ по Яранскому уѣзду, прежде всего обратился въ Яранскій земскій судъ съ просьбой откомандировать кого-либо изъ членовъ суда для содѣйствія ему по должности миссіонера, такъ какъ «не предвидѣлъ удобности» безъ такого содѣйствія съ успѣхомъ дѣйствовать на черемисъ, «особенно въ лѣсахъ живущихъ». Но земскій судъ отозвался, что всѣ члены его заняты по собственнымъ своимъ должностямъ. Возникла неизбѣжная переписка: протоіерей архіерею, архіерей губернатору, губернаторъ губернскому правленію, правленіе земскому суду—и все «въ самоскорѣйшемъ времени».

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ протоіерей Курбановскій представилъ архіерею свой путевой журналъ, въ которомъ и прописалъ встрѣченныя имъ въ своей дѣятельности затрудненія. 14 сентября посѣтилъ онъ обширную и многолюдную деревню Пантаево. Жители ея, подстрекаемые копштаномъ, буйнымъ и дерзкимъ той же деревни новокрещеномъ Матвѣемъ Николаевымъ, рѣшительно отказались отъ принятія предлагаемаго имъ евангельскаго ученія. Отъ лица всѣхъ своихъ сосѣдей Николаевъ говорилъ миссіонеру: «тогда развѣ оставимъ мы свои жертвоприношенія и богомолья, когда извѣстимся, что всѣ новокрещены бросили оныя, когда семьдесятъ семь вѣръ языческихъ уничтожатся. И голова волостной, и писарь ѣздятъ по селеніямъ съ разсылкой, а при тебѣ нѣтъ никого изъ земскихъ чиновниковъ: кто повѣритъ тебѣ, что начальство послало тебя къ намъ».

Вслѣдствіе этого было предписано «въ самоскорѣйшемъ времени» отрядить къ миссіонеру Курбановскому для содѣйствія особаго чиновника. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ протоіерей Курбановскій совмѣстно уже съ дворянскимъ засѣдателемъ Яранскаго земскаго суда Мячковыхъ объѣзжалъ уѣздъ и, между прочимъ, писалъ архіерею, что когда онъ желалъ узнать въ точности, что препятствовало Упшинскимъ черемисамъ принять съ покорностію добрыя, какъ сами они сознавались, слова благовѣстника, то «открылось, что всего несогласія, всего упорства былъ главною причиною спутникъ его сельскій засѣдатель Грековъ: побуж-

даемый алчностію къ пріобрѣтенію, онъ предварительно собралъ Упшинскихъ черемисъ въ волостное правленіе и внушилъ имъ, что отъ него все зависитъ, что онъ защитникъ ихъ; если они желаютъ остаться въ черемисской вѣрѣ, то собрали бы только со всего общества для него 20 р. и дѣло останется по прежнему. Я помогу вамъ, говорилъ онъ имъ, стойте въ своихъ словахъ: не хотимъ оставить вѣры своей, хотя въ Сибирь посылай. Требованіе было выполнено, и мнимый споспѣшникъ въ глазахъ моихъ былъ равнодушнымъ свидѣтелемъ противленія, а въ отсутствіи моемъ ревностнымъ поборникомъ суевѣрія и главною пружиною упорства». О такихъ злонамѣренныхъ противодѣйствіяхъ миссіи засѣдателя Грекова было сообщено губернатору, назначено было слѣдствіе, раньше котораго, впрочемъ, Грековъ былъ удаленъ отъ службы.

Тотъ же миссіонеръ Курбановскій въ январѣ мѣсяцѣ 1830 года въ рапортѣ своемъ преосвященному высказалъ, что «однимъ изъ надежнѣйшихъ средствъ къ усиленію христіанскаго просвѣщенія въ черемисахъ, кажется, справедливо можно почесть ревностное посѣщеніе видимыхъ храмовъ Божіихъ, о каковой священной обязанности новокрещане, при всѣхъ убѣжденіяхъ духовныхъ пастырей, совершенно не брегутъ». Вслѣдствіе такого заявленія миссіонера, архіерей просилъ губернатора «предписать Яранскому суду о вмѣненіи въ непремѣнную обязанность старшинамъ и десятникамъ новокрещенскихъ селеній, чтобы они какъ сами приходили, такъ и сосѣдей своихъ, по крайней мѣрѣ по одному человѣку съ каждаго дома, высылали въ церковь въ воскресные и праздничные дни для слушанія божественной литургіи и назидательныхъ поученій о «должномъ и непремѣнномъ» исполненіи этого требованія и было предписано земскому суду. Яранскій исправникъ, свидѣтельствуя предъ губернаторомъ о дѣятельности и усердіи Яранскихъ миссіонеровъ Курбановскаго и Кафтанникова, писалъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1830 г., что «новокрещеные черемисы, по убѣжденію гг. миссіонеровъ, по 100 и болѣе человѣкъ, отрицались отъ язычества, съ усердіемъ просили о служеніи молебновъ, присягали въ вѣрности христіанству и, получивъ каждый святую икону, съ радостію расходились въ дома свои, нѣкоторые же изъ нихъ, въ отдаленіи отъ села живущіе, просили даже о устроеніи вблизи къ нимъ церкви». Увѣдомляя, что вообще во ввѣренномъ ему уѣздѣ «сохраняется между черемисами тишина и совершенное повиновеніе», исправникъ заканчиваетъ свой рапортъ такъ: «нельзя ручаться за сокровенный образъ мыслей въ отношеніи къ вѣрѣ черемисъ вообще, ибо женскій полъ,

что весьма естественно, имѣетъ вліяніе въ семействахъ на поколебаніе мужей или сыновей, но за всѣмъ тѣмъ, сколько мнѣ извѣстно, черемисы *нигдѣ уже не отправляютъ* публично языческаго богослуженія и на всѣ дѣйствія и убѣжденія къ оставленію обрядовъ языческихъ не оказываютъ явнаго сопротивленія. Конечно, къ совершенному истребленію давняго закоренѣлаго обычая потребно время, но я смѣло надѣюсь, что миссіонеры сіи кроткими благонамѣренными увѣщаніями, при осторожномъ содѣйствіи полиціи, могутъ постепенно достигнуть предположенной правительствомъ цѣли совершеннаго обращенія къ христіанству черемисъ не только мужскаго, но по времени и женскаго пола».

Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1830 года проѣзжалъ черезъ Уржумскій уѣздъ епископъ Кириллъ и замѣтилъ, особенно въ селахъ Турекѣ и Макаровѣ, какое-то особенное «волненіе умовъ между черемисами». Между ними ходила копія съ указа святѣйшаго синода, даннаго духовной консисторіи, въ которомъ сообщалось, между прочимъ, послѣдовавшее по дѣлу о сборищѣ черемисъ 3 декабря 1828 года Высочайшее повелѣніе о томъ, «чтобъ людямъ симъ, изъ снисхожденія къ ихъ простотѣ, никакихъ притѣсненій чинимо не было и чтобъ съ ними поступлено было съ крайнею осторожностію». Повелѣніе это толковалось, конечно, въ смыслѣ разрѣшенія черемисамъ оставаться въ старой своей вѣрѣ, почему и встрѣчались во многихъ мѣстахъ дѣйствія миссіонеровъ враждебно, вообще же съ крайнимъ недовѣріемъ относительно сообразности этихъ дѣйствій съ волею Государя.

Уржумскій исправникъ отъ 16 іюля 1830 г. доносилъ что въ с. Макаровѣ причиною разстройства черемисъ былъ крестьянинъ Сернурской волости Елисей *Шабалинъ*, который говорилъ имъ, чтобы крѣпче держались старой вѣры и что за то ничего худаго имъ быть не можетъ. Епископъ же поручилъ розыскать причины замѣченнаго имъ «волненія умовъ» Московскому протоіерею Покровскому, совмѣстно съ священниками Уржумскимъ В. Рязанцевымъ, Юледурскимъ Кафтанниковымъ и Торьяльскимъ И. Иконниковымъ, которые, послѣ объѣзда черемисскихъ волостей Уржумскаго уѣзда Билярморской, Буйской, Сернурской, Нурминской, Толманской, Лажской, Сабатской, Подгороднецѣпочкинской и Шурминской, сообщили о результатѣ своихъ разспросовъ и разслѣдованій. Архіерей объ этомъ разслѣдованіи писалъ губернатору 30 сентября того же 1830 года слѣдующее: 1) «во всемъ Уржумскомъ уѣздѣ, особенно въ черемисскихъ селеніяхъ, въ нынѣшнемъ году послѣдовалъ неурожай хлѣба, такъ что многіе поля не принесли никакого

плода. Симъ неблагопріятнымъ обстоятельствомъ воспользовавшись, оставшіеся въ язычествѣ карты, ворожеи и коштаны упрекали обратившихся въ правовѣріе черемисъ, что Богъ, прогнѣвавшись на нихъ за оставленіе ими старой черемисской вѣры, наказалъ ихъ неурожаемъ, и угрожали, что впредь еще большія несчастія готовятся имъ отъ раздраженнаго стараго бога, если они не обратятся къ нему и по прежнему не будутъ приносить приношеній въ кереметищахъ. 2) Въ Буйской, Сернурской, Нурминской и Толманской волостяхъ некрещеныхъ черемисъ обоего пола находится 1355 человѣкъ. Сіи черемисы, живя вмѣстѣ съ крещеными, прежде содержали одну съ ними вѣру т. е. языческую, ходили вмѣстѣ въ одни и тѣже кереметища и совершали одинаковые обряды жертвоприношенія, но по обращеніи крещеныхъ въ свою истинную христіанскую вѣру некрещеные остались одни въ кереметищахъ, одни при жертвоприношеніяхъ, одни при совершеніи празднествъ. Почему, сѣтуя о семъ удаленіи отъ нихъ крещеныхъ черемисъ, всячески старались возвратить ихъ къ прежнимъ заблужденіямъ, что и не трудно было имъ учинить, имѣя всегдашнее съ ними обращеніе, какъ однодеревенцами. Сіе самое подтвердилъ Сернурской волости деревни Таран-Кюбаръ некрещеный черемисянинъ Ведесъ Паммовъ, который, по увѣренію нѣкоторыхъ русскихъ крестьянъ, всегда старался разстраивать своихъ однодеревенцевъ на сходкахъ, а 36 іюня, при посѣщеніи мною с. Макарова, онъ не только былъ тамъ въ толпѣ крещеныхъ черемисъ, но даже наряжалъ и другихъ некрещеныхъ своихъ однодеревенцевъ помогать (по его словамъ), а точнѣе сказать—возбуждать крещеныхъ кричать: старая вѣра!

3) Оставшіеся въ язычествѣ крещеные и въ особенности коштаны равнымъ образомъ усиливались соблазнить обратившихся въ правовѣріе своихъ единоплеменниковъ. Изъ числа сихъ найденъ: а) въ Сернурской волости д. Малаго Чашкояла черемисянинъ Захаръ Дмитріевъ, у котораго отысканы бумаги подъ именемъ копій съ указа святѣйшаго синода выправленные, по его словамъ, за дорогія деньги изъ Вятской духовной консисторіи. Сіи копіи онъ выдавалъ за указъ, коимъ Государь Императоръ велѣлъ всѣмъ черемисамъ держать старую вѣру и таковымъ превратнымъ толкованіемъ онъ развращалъ не только своихъ однодеревенцевъ, но и другихъ селеній черемисъ; б) Буйской волости с. Стараго Юледура черемисянинъ Афанасій Андреевъ Актышъ, который, по донесенію волостнаго правленія, около двухъ мѣсяцевъ отлучился безъ виду неизвѣстно куда, по слухамъ же онъ ѣздилъ въ сіе время по разнымъ селеніямъ волости Буйской и Сернурской, уго-

варивалъ черемисъ оставить православную вѣру и возвратиться къ старой своей вѣрѣ, вызываясь быть о ней ходатаемъ предъ начальствомъ, увѣряя, что она есть истинная вѣра, позволенная правительствомъ; для удобнѣйшаго же произведенія въ дѣйство своего зловреднаго предпріятія, онъ, пользуясь легковѣріемъ слабоумныхъ черемисъ, будто-бы и дѣлалъ денежный сборъ. Слухи сіи частію подтвердились тѣмъ, что сей бездомный черемисянинъ 12 августа подалъ въ Уржумскій уѣздный судъ прошеніе, будто-бы по приговору или довѣренности, данной ему отъ 200 черемисъ Сернурской и Буйской волости, въ которомъ прошеніи (писанномъ поручикомъ Ивановымъ, который подпискою обязанъ не писать никакихъ пришеній) онъ Актышъ, какъ слышно, прописываетъ, что священники дѣлаютъ имъ притѣсненія и въ особенности какой то священникъ Косьма, такъ что отводятъ ихъ отъ исполненія черемисскихъ обрядовъ и заставляютъ отступать отъ вѣры, о чемъ подобное будто-бы прошеніе онъ подалъ и въ Вятскую духовную консисторію.

4) Дошли слухи, что изъ числа древнихъ христіанъ русскихъ есть такіе неблагонамѣренные люди, противники всякаго добра, которые, руководствуясь разными побужденіями и сообразуясь съ разными цѣлями, старались черемисъ возвратить опять въ ту же тьму, въ коей они находились».

Вслѣдствіе этого сообщенія, губернаторъ назначилъ «строжайшее на мѣстѣ изслѣдованіе»; таковое же было назначено и въ декабрѣ 1830 года по поводу полученія губернаторомъ препровожденной къ нему, по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, Казанскимъ губернаторомъ жалобы черемисъ Уржумскаго уѣзда на притѣсненія Уржумскаго земскаго суда и нѣкоторыхъ священниковъ при позволеніи имъ отправлять молитвы по преданію ихъ предковъ. Чѣмъ и когда кончились всѣ эти, миссіонерствомъ возбужденныя, слѣдствія—изъ настоящаго дѣла не видно.

Въ виду многочисленныхъ недоразумѣній, возникавшихъ между духовнымъ и свѣтскимъ начальствомъ, крайняго усложненія переписки по миссіонерскому дѣлу, губернаторъ обратился къ министру внутреннихъ дѣлъ отъ 8 сентября 1830 г. съ предположеніемъ «объ учрежденіи комитета по дѣламъ миссіонерства». Упомянувъ о возникновеніи, благодаря командировкѣ Московскаго протоіерея Покровскаго, мѣстнаго миссіонерства, губернаторъ писалъ, между прочимъ: «миссіонеры сіи, дѣйствуя въ исполненіи своихъ обязанностей, встрѣчаютъ болѣе или менѣе затрудненія въ достиженіи предположенной правительствомъ цѣли обращенія

язычниковъ въ правовѣріе или отъ упорства и невѣжества самихъ черемисъ или отъ противодѣйствія и ложныхъ внушеній въ дѣлѣ семъ со стороны людей неблагонамѣренныхъ. Каждый изъ сихъ духовныхъ лицъ обращается съ своими донесеніями о затрудненіяхъ предпринятомъ дѣлѣ, съ предположеніями къ епархіальному начальству, а сіе относится ко мнѣ; земскія полиціи доносятъ начальнику губерніи, а сей по существу дѣла долженъ сноситься съ епархіальнымъ начальствомъ, и такимъ образомъ вѣдомства духовное и гражданское распоряжаются по своей части отдѣльно, и само по себѣ, должно предполагать, что безъ предварительнаго совѣщанія легко могутъ быть несогласны и мнѣнія въ мѣрахъ, чтобы дать дѣлу сему успѣшный ходъ. Зная всю важность цѣли правительства въ учрежденіи миссіонерства и пользы отъ того ожидаемой и потому, дабы мѣры и дѣйствія, предпринимаемыя въ семъ дѣлѣ со стороны епархіальнаго и гражданскаго начальства, могли быть сближены и имѣть болѣе успѣха, на сей конецъ я признаю съ своей стороны совершенно необходимымъ, для разсмотрѣнія дѣйствій миссіонерства, учредить здѣсь особый комитетъ, коего члены будутъ состоять изъ преосвященнаго, начальника губерніи и вице-губернатора. Въ сей комитетъ будутъ вноситься всѣ поступающія бумаги отъ миссіонеровъ, здѣшнею епархіей избранныхъ, равно какъ отъ градской и земской полиціи, и по общему обсужденію оныхъ предприниматься мѣры, какія каждое начальство признаетъ полезными. На такое предположеніе я долгомъ поставляю испрашивать отъ Вашего Сіятельства разрѣшенія». Это представленіе губернаторъ Ренкевичъ возобновилъ и и въ слѣдующемъ году (отъ 11 марта 1831 года). Оно было сообщено въ святѣйшій синодъ, который и препроводилъ преосвященному Вятскому на разсмотрѣніе и для представленія своего мнѣнія. Но изъ дѣла видно, что и въ 1836 году это мнѣніе доставлено еще не было, почему и послано въ этомъ году подтвержденіе уже преосвященному Нилу о ускореніи симъ дѣломъ, какъ сообщалъ объ этомъ губернатору министръ внутреннихъ дѣлъ предложеніемъ отъ 11 января 1836 года, которымъ и оканчивается дѣло «о скопищѣ въ Уржумскомъ уѣздѣ черемисъ для жертвоприношенія».

III.

Уничтоженіе языческаго чума и священнаго рябиноваго дерева при с. Верхокосинскомъ. Татарскія окаяшки. Высочайшее повелѣніе о замѣнѣ языческихъ празднествъ православными молебнами. Вотяцкіе воржуды. Дѣла возбуждаемыя Яранскимъ окружнымъ управленіемъ.

Епископъ Кириллъ отношеніемъ своимъ отъ 28 марта 1831 года къ г. губернатору Ренкевичу сообщалъ, что при селѣ Верхокосинскомъ,

какъ видно изъ донесенія Глазовскаго миссіонера Іосифа Стефанова, сберегаются развалины одного деревяннаго языческаго молитвеннаго чума при домѣ новокрещеннаго Саввы Саитова, и хотя въ этихъ развалинахъ нѣтъ уже удобства производить языческія мольбы, но новокрещане приписываютъ имъ, особенно же выросшему среди ихъ рябиновому дереву, сверхъ-естественныя дѣйствія на отступниковъ отъ языческихъ жертвоприношеній, утверждая, что развалины сіи никогда не могутъ быть уничтожены, что дерево среди нихъ произросло дѣйствіемъ благодати божіей, низводимой доселѣ на землю чрезъ употребленіе рябиновыхъ прутьевъ для окропленія на томъ мѣстѣ языческихъ жертвоприношеній, и что произросло это дерево для напоминанія вотякамъ о святости древнихъ обычаевъ. Въ той же деревнѣ при дорогѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ по принятіи вотяками христіанской вѣры была построена первая христіанская молитвенная часовня, по упраздненіи ея поставленъ деревянный столбъ съ ящикомъ, къ нему-то новокрещане секретно относятъ хлѣбъ во время своихъ болѣзней и призываютъ злыхъ духовъ, чтобы они болѣзни ихъ перелагали на тѣхъ христіанъ, которые при проѣздѣ или проходѣ бросаютъ въ ящикъ деньги. «Какъ развалины чума съ рябиновымъ деревомъ, такъ и этотъ столбъ епископъ просилъ уничтожить чрезъ благонамѣреннаго земскаго чиновника секретно отъ новокрещанъ». Губернаторъ предписалъ Глазовскому исправнику, чтобы онъ, «не останавливаясь въ самой деревнѣ Ухтымской, дабы не обратить вниманія и не навлечь подозрѣнія вотяковъ, а проѣзжая только чрезъ оную», узналъ бы мѣстоположеніе развалинъ и разстояніе отъ крестьянскихъ строеній и явился бы о своемъ развѣдываніи донести г. губернатору, который, какъ видно, очень заботился объ осторожности въ подобныхъ дѣлахъ. «Я надѣюсь», писалъ онъ исправнику, «что при такомъ порученіи вы поступите съ крайнею осторожностію и благоразуміемъ».

Исправникъ только лишь въ августѣ мѣсяцѣ нашелъ возможность упомянутыя развалины «при удобномъ случаѣ секретнымъ образомъ истребить огнемъ до основанія», а равно и уничтожить столбъ съ ящикомъ.

Глазовскій миссіонеръ Стефановъ, какъ видно, неутомимъ былъ въ преслѣдованіи разнаго рода языческихъ обрядовъ, къ которымъ относилъ иногда и всякаго рода старинные обычаи, и вовсе нерелигіозные. Въ 1836 году онъ возбудилъ дѣло о преслѣдованіи новокрещеныхъ татаръ за совершеніе ими при участіи двухъ муллъ, совмѣстно съ некрещеными татарами и въ присутствіи вотяковъ, обряда такъ

называемой окаяшки, который по доносу его сопровождается яко бы публичною молитвою, при чемъ доносилъ тоже, что, сверхъ указныхъ муллъ, проживающихъ въ Юберовской и Чутырской волостяхъ, другой уже годъ живетъ въ д. Ворцы пришлый изъ Омутницкой волости неуказный мулла Налли Чагановъ. Глазовскій исправникъ, которому губернаторъ поручилъ изслѣдовать, по настоянію архіерея, это дѣло донесъ слѣдующее: «новокрещеные татары деревни Шемардановской при начатіи пашни весною 1836 года, точно, окаяшки совершали, которыя заключаются въ обычаѣ, издревле предками ихъ отправляемомъ, слѣдующаго рода: когда сдѣлаютъ приступъ къ пашнѣ, каждый домохозяинъ съ своимъ семействомъ приходитъ въ поле, приноситъ съ собою хлѣбъ, соль и разную стряпню, пиво и вино, какъ бы, по ихъ мнѣнію, для чествованія земли и испрошенія отъ нея изобильнаго урожая хлѣба,—гдѣ и обѣдаютъ, угощая пришедшихъ туда коротко знакомыхъ сосѣднихъ селеній вотяковъ, а случайно и нарочно приходившимъ нищимъ подаютъ милостыню. Публичнаго и никакого богомолія тутъ не было. Затѣмъ молодые ребята и взрослые, въ утѣшеніе и похвальбу себѣ и удовольствіе другимъ, назнача разстояніе, скачутъ верхомъ на лошадяхъ чья чью перегонитъ. Отличившіеся получаютъ отъ собранія подарки, заключающіеся въ холщевыхъ полотенцахъ [8]). Противозаконныхъ и соблазнительныхъ дѣйствій никакихъ при томъ не происходитъ. О томъ чтобъ находились зрителями при совершеніи помянутыхъ окаяшекъ двое муллъ, какъ доноситъ миссіонеръ протоіерей Стефановъ, ни самый объявитель объ этомъ протоіерею Стефанову новокрещенъ Доміанъ Сунцовъ и никто изъ спрошенныхъ о томъ не показываютъ, кромѣ того что былъ тамъ одинъ татаринъ нищій Мустафа Араслановъ за милостыней. Сверхъ указныхъ муллъ въ Чуринской и Юберевской волости, находящихся въ деревнѣ Ворцахъ, не мулла, а просто грамотный татаринъ, точно, проживаетъ, занимаясь только ученіемъ татарскихъ дѣтей грамотѣ по татарски».

Несмотря на незначительность этого дѣла, оно доходило и до синода и до Государя, который на докладѣ объ этомъ министра внутреннихъ дѣлъ, повелѣть соизволилъ: «предписать Вятскому губернатору не тревожить народъ изслѣдованіями о сихъ обрядахъ».

Въ концѣ 1838 г. Вятскій преосвященный доносилъ святѣйшему пра-

[8]) Можно думать, что здѣсь справлялся «сабанъ». Праздникъ этотъ никакого отношенія къ магометанству не имѣетъ, а есть скорѣе остатокъ старины, сохранившейся отъ времени до обращенія татаръ въ магометанство.

Ред.

вительствующему синоду [9]), что Малмыжскаго уѣзда въ Мултанскомъ приходѣ, въ 20 верстахъ отъ церкви, близь селенія Кильмецъ-Сельты нашелъ онъ два языческія мольбища, называемыя *воржудами* или чумами, и что въ этихъ воржудахъ, «похожихъ на сараи съ отверстіемъ вверху, находятся идолы, коимъ новокрещеные вотяки приносятъ въ жертву животныхъ и птицъ разнаго рода, по наставленію своихъ поповъ или ворожцовъ». Къ этому преосвященный присовокуплялъ, что возложенная на него, по Высочайшему повелѣнію, обязанность стараться замѣнять языческіе обряды христіанскими молебствіями не достигаетъ желаемой цѣли, какъ по грубому невѣжеству вотяковъ, такъ и потому, что «въ семъ случаѣ необходимо дѣйствіе гражданскаго начальства, ибо хотя священники, для удержанія вотяковъ отъ совершенія языческихъ обрядовъ, кромѣ должныхъ увѣщаній, запечатываютъ самые ихъ воржуды, однако мѣра сія оказывается недѣйствительною, потому что вотяки, *не видя никакого препятствія со стороны мѣстной полиціи совершенію языческихъ обрядовъ*, смѣло срываютъ съ воржудовъ печати и совершаютъ жертвоприношенія.». Почему преосвященный, вмѣнивъ обязанность мѣстному духовенству какъ можно чаще посѣщать новокрещеныхъ и убѣжденіями своими отклонять ихъ отъ язычества и утверждать ихъ въ правилахъ вѣры христіанской, стараясь притомъ заводить по возможности при церквахъ школы для образованія вотяцкихъ дѣтей, представлялъ святѣйшему синоду относительно этого предмета слѣдующія предположенія: 1) «всѣ языческіе вотяцкіе воржуды, принадлежащіе крещенымъ вотякамъ, вовсе уничтожить чрезъ посредство мѣстной полиціи при депутатѣ съ духовной стороны и впредь не допускать къ возобновленію таковыхъ строеній, 2) чтобы, согласно Высочайшей волѣ, мѣстнымъ полицейскимъ начальствомъ не преслѣдовать вотяковъ, увлекаемыхъ въ языческія заблужденія, но съ тѣмъ вмѣстѣ не давать имъ совершенной свободы отправлять свои языческіе обряды и 3) чтобы ворожцовъ и мнимыхъ языческихъ поповъ, если они покусятся совращать новокрещеныхъ своихъ единоплеменниковъ въ язычество, предавать суду по всей строгости законовъ». Предположенія эти были сообщены министру внутреннихъ дѣлъ, который, раздѣляя съ одной стороны вполнѣ мнѣніе преосвященнаго, находилъ однакожъ съ другой стороны, «что предположенія преосвященнаго, чтобы по примѣру закона о раскольническихъ часовняхъ, не дозволять *некрещенымъ* язычникамъ ни поправлять существовавшихъ воржудовъ,

[9]) Дѣло канцеляріи губернатора 1839 г. № 117.

ни вновь строить или заводить оные въ какихъ-либо зданіяхъ, тѣхъ же, кои вознамѣрились бы поправлять или вновь строить подобные воржуды въ какихъ-либо готовыхъ зданіяхъ, предавать суду,—неудобны въ исполненіи, такъ какъ сіи послѣднія мѣры, будучи нѣкоторымъ образомъ не согласны съ принятыми правительствомъ нашимъ правилами вѣротерпимости, могутъ притомъ показаться для некрещеныхъ вотяковъ гоненіемъ и дать поводъ къ ропоту, а можетъ быть и къ самымъ между ними волненіямъ». Приведенныя же выше предположенія, одобренныя святѣйшимъ правительствующимъ синодомъ, предписано было привести въ исполненіе. Но изъ того же дѣла видно, что существенный первый пунктъ этихъ предположеній, по которому могло бы послѣдовать исполненіе, такъ и оставался лишь на бумагѣ.

Въ 1842 году по поводу донесеній нѣкоторыхъ начальниковъ губерній, относительно совершенія новокрещеными язычниками суевѣрныхъ обрядовъ, министръ внутреннихъ дѣлъ представлялъ объ этомъ на усмотрѣніе Государя Императора, который, какъ это видно изъ предписанія министра отъ 26 октября того же 1842 года изволилъ повелѣть: «предписать начальникамъ губерній, гдѣ находятся новокрещеные язычники, чтобы они, наблюдая за недопущеніемъ новокрещеныхъ къ совершенію обрядовъ язычества, обращались въ подобныхъ случаяхъ къ епархіальнымъ начальникамъ для зависящаго съ ихъ стороны подверждения духовенству *всемѣрно стараться замѣнять языческіе обряды установленными церковью молебствіями къ вящему утвержденію новокрещенъ въ правилахъ вѣры христіанской»*. Съ этихъ поръ обыкновенно во всѣхъ возникавшихъ дѣлахъ по обвиненію крещеныхъ инородцевъ въ совершеніи ими языческихъ обрядовъ являлись въ концѣ концовъ со стороны высшей власти ссылки на это Высочайшее повелѣніе 1842 года, хотя оно было лишь повтореніемъ и раньше еще дававшихся повелѣній. Такимъ образомъ предписанія объ уничтоженіи молитвенныхъ чумовъ и кереметницъ не послѣдовало, но на основаніи прежняго предписанія отъ 14 марта 1839 года губернское правленіе сдѣлало распоряженіе, чтобы земская полиція *содѣйствовала* духовенству въ уничтоженіи у крещеныхъ вотяковъ упомянутыхъ въ отношеніи преосвященнаго чумовъ и воржудовъ.

Однако и 17 лѣтъ спустя послѣ такого распоряженія епископъ Ельпидифоръ 29 ноября 1856 г. писалъ губернатору слѣдующее: «миссіонеръ Глазовскій протоірей Іосифъ Стефановъ, представилъ вѣдомость объ открытыхъ священниками въ теченіи 2-й трети текущаго года молитвенныхъ языческихъ чумахъ и одномъ кереметищѣ, по приходамъ

Узинскому и Мултанскому, состоящимъ въ Малмыжскомъ уѣздѣ, съ таковымъ объясненіемъ, что хотя въ 1843 году, какъ увѣдомилъ миссіонера священникъ Алексѣй Юферевъ, Вятскимъ губернскимъ правленіемъ было предписано старшему засѣдателю Малмыжскаго земскаго суда Заволжскому всѣ молитвенные чумы, въ какихъ-бы они зданіяхъ ни состояли, уничтожить и крещенымъ вотякамъ строго воспретить, чтобы они языческихъ обрядовъ и никакихъ жертвоприношеній исправлять не осмѣливались; но роспоряженіе губернскаго начальства почему-то не было тогда исполнено; равно хотя и онъ, миссіонеръ, относился въ Малмыжскій земскій судъ, отъ 25 іюня текущаго 1856 года, прося его о выполненіи нынѣ того предписанія губернскаго правленія, но земскій судъ ему, миссіонеру, не отвѣчалъ, и молитвенные чумы, не исключая кереметища, съ принадлежащими къ нимъ воржудами, остаются доселѣ неприкосновенными». Сообщая объ этомъ, преосвященный просилъ «учинить распоряженіе объ уничтоженіи тѣхъ чумовъ и о наблюденіи, согласно предписанію г. министра внутреннихъ дѣлъ къ начальнику губерніи отъ 26 октября 1842 г., чтобы тѣ чумы не были возобновлены и чтобы новокрещеными вотяками не были совершаемы какіе-либо языческіе обряды и моленія». Вслѣдствіе этого отношенія преосвященнаго затребована была изъ губернскаго правленія и изъ Малмыжскаго земскаго суда переписка по дѣлу объ уничтоженіи молитвенныхъ вотскихъ чумовъ, долго она не отыскивалась и лишь въ апрѣлѣ 1857 года губернаторъ могъ отвѣтить преосвященному, что губернскимъ правленіемъ предписано Малмыжскому земскому суду, чтобы онъ «въ уничтоженіи упомянутыхъ чумовъ или воржудовъ и кереметищъ и наблюденіи о невозобновленіи оныхъ поступалъ на точномъ основаніи предписанія министра внутреннихъ дѣлъ отъ 14 марта 1839 г.». Но, въ ожиданіи прямаго распоряженія объ уничтоженіи чумовъ, преосвященный вновь писалъ 27 апрѣля 1857 года, что священники Мултанскаго и Узинскаго приходовъ, «побуждаютъ съ своей стороны прихожанъ своихъ новокрещенъ уничтожать чумы съ воржудами, и новокрещены, хотя совершенно не упорствуютъ противъ этого, однако-жъ *ожидаютъ подтвержденія о томъ со стороны гражданскаго начальства,* подозрѣвая въ самовымышленныхъ нововведеніяхъ мѣстныхъ священниковъ и говоря, что если существованіе молитвенныхъ чумовъ и кереметищъ съ воржудами богопротивно, то и противозаконно и правительство не потерпитъ».

Вообще, надо замѣтить, что чины земской полиціи, какъ это видно изъ дѣлъ, не охотно оказывали требуемое отъ нихъ содѣйствіе и

потому часто давали поводъ духовенству жаловаться на равнодушіе гражданскихъ властей къ дѣлу христіанскаго просвѣщенія инородцевъ [10]).

Нѣсколько внимательнѣе къ возбуждаемому мѣстными священниками преслѣдованію языческихъ моленій относились въ 40-хъ годахъ окружные начальники, преимущественно Яранскій и Елабужскій, которые по волостямъ своего округа требовали отъ сельскихъ начальствъ уничтоженія вотяцкихъ мольбищъ и вообще наблюденія, чтобы крещеные вотяки «пребывали въ православіи».

Елабужское окружное управленіе въ февралѣ 1840 года, сообщая земскому суду о жертвоприношеніи вотяковъ въ Алнашевской волости [11]), заявляло, что крещеные вотяки «ни мало не обращаются къ правовѣрію и приносятъ жертвы въ имѣемыхъ при селеніяхъ ихъ шалашахъ, такъ что каждый домохозяинъ сего селенія почитаетъ свой языческій обрядъ гораздо важнѣе и тверже, нежели вѣру христіанскую. Таковыя жертвоприношенія бываютъ отправляемы въ зимнее время на мольбищахъ въ помянутыхъ шалашахъ или чумахъ, чрезъ посредство избираемыхъ поповъ, называемыхъ по вотски «восяськисъ». Такое общее моленіе въ состоящемъ при д. Коптыровой шалашѣ, гдѣ множество крещеныхъ вотяковъ, молившихся съ колѣнопреклоненіемъ деревяннымъ болванамъ, застигнуто было врасплохъ волостнымъ начальствомъ и послужило предметомъ слѣдственнаго дѣла. Молившіеся заявляли, что они имѣютъ отъ начальства позволеніе «молиться по старому». При слѣдствіи переспрошено было подъ присягою множество народа. Слѣдственное дѣло было препровождено министру внутреннихъ дѣлъ, который представлялъ о немъ на усмотрѣніе Государя Императора. Высо-

[10]) Любопытно въ этомъ отношеніи дѣло, возникшее по письму еп. Нила къ губернатору Тюфяеву (дѣло канц. губ. 1836 г. № 1154). Преосвященный писалъ, между прочимъ, 17 августа 1836 года: «Изъ свѣдѣній, доставляемыхъ миссіонерами, усматриваю, что новокрещане изъ вотяковъ и черемисъ, колеблемые въ вѣрѣ всякимъ вѣтромъ, сильно соблазняются, видя, что дѣйствующіе среди ихъ люди земской полиціи, будучи русскими, открыто употребляютъ въ посты мясную пищу. При такихъ примѣрахъ всякое убѣжденіе къ храненію постовъ остается рѣшительно безполезнымъ». Въ виду этого преосвященный обращался къ губернатору—не найдетъ-ли онъ возможнымъ предписать чинамъ земской полиціи соблюденіе постовъ во время разъѣздовъ по инородческимъ селамъ. Губернаторъ по этому поводу входилъ съ представленіемъ къ министру графу Блудову, который отвѣчалъ такъ: «съ одной стороны явное несоблюденіе установленныхъ постовъ чиновниками земской полиціи среди невѣжественныхъ людей, дѣствительно, можетъ имѣть нѣкоторое на нихъ вліяніе, но съ другой стороны, находя неблаговиднымъ дѣлать формальное о семъ предписаніе, я полагаю удобнѣйшимъ ограничиться тѣмъ, чтобы Ваше Пр—во при удобныхъ случаяхъ поставили на видъ земскимъ исправникамъ, а чрезъ нихъ и прочимъ членамъ земскихъ судовъ, означенное замѣчаніе духовнаго начальства».

[11]) Дѣло канцеляріи губернатора 1840 г. № 163.

чайшее повелѣніе послѣдовало такое: «не преслѣдовать помянутыхъ новокрещенъ, но поручить мѣстному духовенству стараться всемѣрно замѣнить языческіе обряды установленными православною церковью молебствіями».

Въ іюнѣ мѣсяцѣ того же 1840 года возбуждено было тѣмъ же Елабужскимъ окружнымъ начальникомъ дѣло о тайномъ моленіи въ лѣсу близь деревни Старой-Игры [12]), совершонномъ крещеными вотяками разныхъ селеній Тихогорской (или Маканпельгинской) волости. Здѣсь накрыто было сборище въ 145 человѣкъ, которые, окончивъ уже самое жертвоприношеніе, стояли на колѣняхъ съ преклоненными къ землѣ головами. «Въ такомъ же видѣ былъ ихъ жрецъ, который говорилъ какія-то молитвы; впереди его поставлено было много чашекъ съ масломъ, блинами». Здѣсь оказались принесенными въ жертву телушка и быкъ и пара гусей. Богомолье это продолжалось три дня и сопровождалось пиршествомъ, подъ руководствомъ крещеныхъ вотяковъ Прокофьева и Антонова, о которыхъ въ донесеніи сказано, что жрецы сіи суть первенствующіе и уважаемые жителями нѣсколькихъ селеній, лежащихъ близь дер. Игры, подъ руководствомъ коихъ и прежде совершались подобныя молебствія и пиршества. На этотъ разъ молебствіе совершалось по общему согласію съ цѣлью испросить отъ Бога истребленіе червей, поѣдавшихъ на поляхъ озимь».

По представленію этого дѣла на благоусмотрѣніе Государя послѣдовало такое же Высочайшее повелѣніе, какъ и вышеприведенное, но съ такимъ добавленіемъ: «съ тѣмъ вмѣстѣ и гражданскому начальству поручить, чтобы оно, обще съ духовнымъ, имѣло наблюденіе за новокрещеными и старалось предупредить совершенія ими обрядовъ язычества».

Такимъ же точно образомъ оканчивались дѣла, возбуждавшіяся въ 1840—1843 гг. Яранскимъ окружнымъ начальникомъ.

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1840 г. производилось «изслѣдованіе» земскимъ исправникомъ и окружнымъ начальникомъ, при чемъ допрошено было болѣе 70 человѣкъ, по слѣдующему случаю: [13]) 8 марта два крещеные черемисина дер. Черномужа приносили въ лѣсу жертву кереметю. Въ висящихъ подъ разложеннымъ костромъ котлахъ варилось въ одномъ баранина, а въ другомъ рябчикъ, и подлѣ на елкѣ коптилась часть заколотой лошади, снѣгъ былъ расчищенъ и на немъ разложены еловыя вѣтви, около которыхъ кругомъ, воткнуты прутики, на

[12]) Дѣло канц. губ. 1841 г. № 208.

[13]) Дѣло канц. губ. 1840 г. № 161.

концахъ ихъ находилось по небольшой частицѣ вынутыхъ изъ баранины потроховъ, противъ каждаго сырая изъ ржаной муки лепешка и тутъ-же смежно положено по одной картофели. Молились черемисы о о дарованіи здоровья болѣвшимъ дѣтямъ. На этомъ засталъ ихъ подлѣсничій и донесъ о томъ окружному начальнику. При слѣдствіи черемисы заявляли, что церкви они не чуждаются, требованія ея исполняютъ, но и старой вѣры въ кереметя оставить не могутъ, полагая, что «кереметь въ состояніи исполнить всѣ наши нужды и просьбы, когда мы его о томъ молить станемъ».

Такое же показаніе дали и черемисы Кугушерской волости, дер. Козловажу [14], въ томъ же мѣсяцѣ совершавшіе большимъ обществомъ жертвоприношеніе и привлеченные къ слѣдствію.

Яранскій исправникъ, котораго, какъ видно, часто безпокоилъ окружный начальникъ сообщеніями о языческихъ жертвоприношеніяхъ въ уѣздѣ, заставляя этимъ производить безпокойныя и для полиціи «изслѣдованія», такъ доносилъ объ одномъ такомъ жертвоприношеніи, на которомъ пришлось ему, вслѣдствіе отношенія окружнаго начальника, присутствовать [15]: «13 мая прибылъ я въ дер. Кулянуръ (Шудоморинской волости) въ 5 часу по полудни и тутъ нашелъ г. окружнаго начальника Шапалинскаго, Яранскаго Троицкаго собора протоіерея благочиннаго и миссіонера Поликарпа Кувшинскаго и мѣстнаго села Макаровки священника Александра Емельянова. Они объявили мнѣ, что черемисы (крещеные) собрались въ лѣсу отъ деревни за двѣ версты, что они туда ходили, но къ нимъ вышли изъ лѣсу, вѣроятно завидѣвши ихъ, только три человѣка и на убѣжденіе остановить жертвоприношеніе и моленіе по ихъ обрядамъ отвѣчали сначала: «посмотримъ... хорошо», а наконецъ сказали, что совершатъ уже предположенное. Къ сему окружный начальникъ добавилъ, что онъ приказывалъ имъ остановиться въ своемъ дѣйствіи и придти въ дерев. Кулянуръ на сходку для предположенной имъ повѣрки очередныхъ списковъ, но что прошло уже тому довольно времени, а они не являются, и что посланный за ними вновь деревенскій десятникъ не возвращался оттуда, слѣдственно они теперь совершаютъ свои жертвы. Почему и просилъ отъ меня дальнѣйшихъ распоряженій, не надѣясь самъ на добровольное повиновеніе собравшагося народа. Видя такое ослушаніе противъ начальника, могущее влечь за собою весьма непріятныя послѣдствія, особенно по сему пред-

[14]) Дѣло кан. губ. 1840 г. № 177.
[15]) Дѣло кан. губ. 1840 г. № 168.

мету, я тотчасъ отправился на мѣсто, куда послѣдовали за мною и онъ г. окружный начальникъ и протоіерей со священникомъ.

Въ лѣсу нашли мы нѣсколько горѣвшихъ костровъ, на которыхъ уже сожигались заколотыя жертвы: гуси, утки и трехъ-годовалый быкъ; у перваго огня насъ встрѣтили два человѣка (вѣроятно, нарочно вышедшіе) и на вопросъ сказали, что народъ молится среди лѣса на сборномъ для того мѣстѣ. Придя поспѣшно туда, я нашелъ, что толпа стояла предъ огнемъ на колѣняхъ, въ шапкахъ, не переставая молиться; на кострѣ сожигалась какая-то жертва, по лѣвую сторону ихъ хвойныя лавки, установленныя пивомъ въ чашкахъ, укладенныя разными лепешками, между коими горѣли восковыя свѣчи, и котелъ со свареными частями изъ всѣхъ жертвъ для пищи. Люди допустили меня близко, не перемѣняя своего положенія, потомъ взглянули другъ на друга, узнали меня и тихо поднялись. Я вошелъ въ самую ихъ средину. На вопросъ—зачѣмъ они собрались? отвѣчали: «молиться по своей старой вѣрѣ, чтобы Богъ далъ дождя». На дальнѣйшее убѣжденіе о неумѣстности ихъ поступка (разговоръ шелъ кроткій, въ выраженіяхъ доступныхъ ихъ понятію) они вновь отвѣчали, что это дѣлали ихъ предки и они обычая ихъ не покинутъ. Тутъ подошли и сказанныя лица и въ убѣжденіе вступилъ также и отецъ протоіерей Кувшинскій и силою увѣщаній заблужденные были доведены до того, что согласились выслушать на этомъ же мѣстѣ православный молебенъ, что и было исполнено тотчасъ же имъ же протоіереемъ, которымъ все нужное было приготовлено съ собою; всѣ черемисы прикладывались къ святому Евангелію, животворящему кресту и иконѣ Спасителя, которую держалъ въ рукахъ приходскій священникъ, и были окроплены святою водою; потомъ ею же окроплены всѣ мѣста, на которыхъ сожигались жертвы. Примѣръ повиновенія довольно замѣчательный, ибо *на мѣстѣ жертвоприношенія этого никогда они не допускали*. Но чтобы вполнѣ довершить повиновеніе, я приказалъ имъ огни залить, съ мѣста все убрать и идти съ нами-жъ въ дер. Кулянуръ, куда требовалъ ихъ окружный начальникъ,—чему всѣ повиновались безпрекословно». Кромѣ разошедшихся на мѣстѣ жертворпиношенія найдено было 37 человѣкъ изъ 8 селеній.

«Обрядъ у черемисъ при этомъ случаѣ таковъ, что въ день совершенія жертвъ слышавшіе только объ этомъ, а не только участвующіе, не смотря ни на какое разстояніе, этотъ день не работаютъ, а празднуютъ». Въ заключеніе своего рапорта исправникъ «пріятною обязанностію» почелъ присовокупить, что миссіонеръ Кувшинскій «такъ

былъ доволенъ успокоеніемъ умовъ, оказавшимся явно въ согласіи ихъ отслужить молебенъ, что отъ радости проливалъ слезы. Господь видимо благословилъ чистоту и святость помышленій и молитвъ, чрезъ четверть часа желаніе черемисъ исполнилось: проливной и продолжительный дождь оживотворилъ землю».

Усердіе Яранскаго окружнаго начальника въ преслѣдованіи языческихъ жертвоприношеній доставляло, какъ видно, много хлопотъ земской полиціи и кромѣ того внесло не мало раздоровъ въ деревенскую жизнь: явились доносители, какъ изъ сельскаго начальства, такъ и изъ среды самихъ крещеныхъ черемисъ. Разсматривая дѣла, производившіяся по рапортамъ Яранскаго земскаго исправника въ 1840—1842 г., о совершеніи крещеными черемисами разныхъ деревень языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній, очевидно, что совершеніе это было дѣломъ обычнымъ у всѣхъ черемисъ, которые рѣшительно не признавали за своимъ сельскимъ начальствомъ права вмѣшиваться въ ихъ религіозныя дѣла, а возбужденіе по нимъ изслѣдованій приписывали просто произволу, личной злобѣ и т. п. Въ разсмотрѣнныхъ нами восьми дѣлахъ за этотъ періодъ времени [16]), по которымъ обвинялись отдѣльныя лица изъ черемисъ, а также цѣлыя деревни, вездѣ находимъ заявленіе съ ихъ стороны, что они, «исполняя христіанскія правила, также приносятъ жертвы по обрядамъ язычества и оставить того не желаютъ». Изъ этихъ же дѣлъ видно, что жертвы всегда приносились въ обществѣ, а не отдѣльными хозяевами, хотя иногда обвинялись отдѣльныя лишь лица. Новокрещенъ изъ черемисъ Матвѣй Афанасьевъ Рождественской волости, деревни Поксты, такъ показывалъ о жертвоприношеніи 15 ноября 1840 года [17]): «Утромъ рано, пришедши ко мнѣ одножитель мой новокрещенъ-же Петръ Степановъ, сталъ просить меня сходить съ нимъ въ лѣсъ пособить ему исправить его обѣщаніе по своей черемисской прежней вѣрѣ, помолить бычка и барана; тогда я велѣлъ домашнимъ своимъ истопить баню, вымывшись въ ней и надѣвъ чистое платье, пошелъ къ Петру Степанову, который отрядивъ меня и еще двухъ человѣкъ, выдавъ намъ быка и двухъ барановъ, и для варенія мяса шесть чугунныхъ котловъ, велѣлъ ѣхать впередъ въ лѣсъ, пояснивъ притомъ, что въ лѣсу уже у него все приготовлено. По пріѣздѣ на мѣсто нашли тутъ приготовленныя дрова и одинъ сдѣланный костеръ; послѣ насъ вскорѣ пріѣхали Петръ Степановъ съ сыномъ, при-

[16]) Дѣло кан. губ. 1840 г. № 192, 189, 1841 г. № 7, 1842 г. № 32, 29, 40, 25 1843 г. № 64.

[17]) Дѣло кан. губ. 1840 г. № 192.

везя съ собою двѣ кадочки и въ сумѣ ржаныя лепешки, гуся живаго, двухъ зайцевъ и двухъ живыхъ пѣтуховъ. За нимъ пришли еще пять человѣкъ. Первоначально Петръ Степановъ прочиталъ по черемисски молитву, а потомъ Григорій Федоровъ, взявъ холодной воды, облилъ ею бычка и барана и когда встрепенулись, что означаетъ пріятность жертвы Богу, съ помощію другихъ закололъ, потомъ закололи гуся и пѣтуха; когда же сняли съ бычка и барана кожи, гуся и пѣтуха очистили, мясо говяжье и баранье разрубили на части и положили въ котлы и только что, повѣсивъ ихъ, начали варить, вдругъ пришли къ намъ на мѣсто волостной нашъ голова» и т. д.

Самъ же Петръ Степановъ показывалъ, что «товарищей приглашалъ единственно для нужнаго пособія при чинимыхъ обрядахъ; моленіе совершалъ черемисскому богу, именуемому по нашему «Кюдюрцъ-Юмо», по русски «богъ грома», слѣдуя вѣрѣ отцовъ, давъ на таковую жертву обѣщаніе, по случаю неурожая хлѣба, скота и пчелъ, назадъ тому лѣтъ тридцать (?); но до прошлаго года не могъ того исполнить по недостаточному своему состоянію».

Спрошенные въ числѣ около 50 душъ жители окольныхъ селеній подъ присягою показывали, что «черемисы какъ деревни Поксты, такъ и вообще обитающіе въ краю нашемъ, держатъ вѣру старую черемисскую и молятся своему богу, ходятъ для сего въ лѣса и по языческому своему обряду приносятъ жертвы изъ скота и птицъ; *нынѣ-жъ изъ опасенія отвѣтствія стали дѣлать это осторожнѣе, т. е. также часто, но не такъ явно*; для этой жертвы они скотъ покупаютъ самый изнуренный, разумѣется для дешевизны, ибо иногда у многихъ не достаетъ ихъ состоянія на жертвы, но тянутся изъ всѣхъ силъ, дабы что-нибудь принесть своему Кереметю».

Впрочемъ, во избѣжаніе безпокойствъ, причиняемыхъ наѣздами изслѣдователей, которые обыкновенно привлекали массу людей для допросовъ, сельское начальство въ большинствѣ случаевъ, зная о жертвоприношеніяхъ, не доносило, даже когда случалось поймать, такъ сказать, на мѣстѣ преступленія, что видно изъ одного дѣла, возбужденнаго тѣмъ же Яранскимъ окружнымъ управленіемъ.

Въ д. Кидалъ-Солы черемисинъ Василій Максимовъ со своими сосѣдями приносилъ въ лѣсу жертву изъ трехъ барановъ и «на самомъ дѣйствіи его идолопоклонства» пойманъ былъ сотскимъ Емельяновымъ и новокрещенымъ Родіоновымъ, которые отобрали отъ него мясо барановъ, кожи съ нихъ и 4 котла, но о преступленіи этомъ Максимова скрыли, какъ они, такъ и жители Кидалъ-Солы, и голова

волостной, пріѣзжавшій нарочно «для розысканія идолопоклонства». Но по донесеніямъ окружнаго управленія, приставъ 2-го стана, «стараясь обличить всѣхъ изложенныхъ людей въ законопреступленіи, немедленно приступилъ къ изысканію справедливости», при чемъ оказалось, что всѣ они «чистосердечно сознались каждый въ своемъ преступленіи, ссылаясь изъ нихъ старшина на сотскаго, оговаривая, что онъ три дня пилъ отъ Максимова вино, чтобы скрыть его поступокъ, а сотскій на голову показывая, что сей послѣдній хотѣлъ донести начальству, однакожъ всѣми умолчано». И по этому дѣлу около 50 душъ было переспрошено, при чемъ выяснилось что два десятника и два сотника отказались ѣхать въ лѣсъ со старшиною Васильевымъ для поимки своего односельца, такъ какъ и сами они «держатъ и будутъ держать старую вѣру». Самого же жертвоприносителя Максимова показаніе записано такъ: «домъ нашъ исполняетъ христіанскіе обряды, но никогда не оставлялъ, по примѣру прочихъ сосѣдей, и старой черемисской вѣры, состоящей главное въ языческихъ жертвахъ, приносимыхъ въ лѣсахъ; но какъ нынѣ за нами смотрятъ, чтобъ мы не молились по старому, то всѣ по большой части и приносятъ жертвы по ночамъ, чтобъ никто не видалъ. Такъ точно и я прошлаго года осенью въ ночь Дмитріева дня приносилъ жертву въ лѣсу, и жертва моя состояла тогда не Кереметю, котораго мы однакожъ знаемъ, но одному Богу «Юмо-Серлягомъ», что значитъ: «сохрани Господи», трехъ собственныхъ моихъ барановъ; обряды при семъ производилъ обыкновенные своей вѣры, т. е. прежде полилъ крестцы животныхъ водою и когда они каждый порознь вздрогнули, что означало пріятность жертвы Богу, тогда закололи, а кровь, собравъ въ чашу, вылилъ на огонь. Жертву эту я принесъ по обѣщанію, сдѣланному за что то еще умершимъ назадъ тому лѣтъ пять отцемъ моимъ, о чемъ я узналъ *по повѣшенному въ амбарѣ къ потолку чугунному котлу*, ибо черемиса, какъ скоро за что—либо обѣщаютъ по своей вѣрѣ жертву, привѣшиваютъ гдѣ-нибудь въ домѣ на веревку котелъ, который виситъ до самаго исполненія въ видѣ залога».

IV.

Молебствіе въ день языческаго праздника *ага-пуера* въ с. Марисолинскомъ. Медленность въ производствѣ дѣлъ по преслѣдованію языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній. Дѣло о вотяцкихъ ворожцахъ. Моленіе черемисъ въ дер. Средней Орьи въ 1844 г. Ходатаи за право молиться «по старому». Прошеніе о томъ черемисъ въ 1850 г. Дѣла по преслѣдованію языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній въ 1847—1856 гг.

Не смотря на Высочайшее повелѣніе о томъ, чтобы не тревожили народъ изслѣдованіями его быта, эти изслѣдованія всетаки воз-

никали и въ послѣдствіи благодаря тому, что болѣе ревностные священники, желая согласно предписанію начальства замѣнять языческіе празднованія православными молебнами, не всегда въ этихъ случаяхъ были достаточно осторожны, т. к. замѣна эта вызывала со стороны инородцевъ враждебныя отношенія, а иногда и оскорбленіе православной святыни.

Благочинный Уржумскаго уѣзда священникъ с. Юледурскаго Александръ Дьяконовъ рапортомъ отъ 22 іюля 1849 г. донесъ въ дух. консисторію, что священно-церковно-служители с. Марисолинскаго отправились съ св. иконами на мѣсто, гдѣ совершается новокрещеными черемисами полевой праздникъ, именуемый *ага-пуера*, при понятыхъ людяхъ и мѣстныхъ сельскихъ начальникахъ, встрѣтили дерзкое нападеніе со стороны черемисъ, а именно: нѣкоторые изъ черемисъ устремились на икононосцевъ съ кольями и одинъ ударилъ въ икону святителя и чудотворца Николая и сшибъ находившуюся вверху той иконы накладку, а на защищавшемъ св иконы причетникѣ повредили стихарь. Духовная консисторія, получивъ такое сообщеніе, просила губернское правленіе сдѣлать по содержанію его надлежащее изслѣдованіе. Начальникъ губерніи обратился по этому поводу къ архіерею съ напоминаніемъ Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ 1842 году, о замѣнѣ языческихъ обрядовъ установленными церковію молебствіями. Преосвященный на такое напоминаніе весьма справедливо объяснилъ, «что въ настоящемъ случаѣ, при самомъ исполненіи священно-церковнослужителями означеннаго Высочайшаго повелѣнія, новокрещане обнаружили дерзскіе и противные правиламъ церкви поступки, надлежащіе преслѣдованію по законамъ», при чемъ преосвященный сообщилъ, что благочинный Дьяконовъ своевременно заявилъ приставу о происшествіи. Губернаторъ потребовалъ по этому поводу объясненія отъ Уржумскаго земскаго суда, который и отвѣчалъ, что дѣло о поступкахъ черемисъ Сернурской волости разныхъ селеній передано уже 13 октября въ уѣздный судъ. Губернаторъ, какъ видно это изъ переписки, находилъ, что, по полученіи отъ преосвященнаго отзыва, на преслѣдованіе по законамъ черемисъ Сернурской волости слѣдовало бы испросить отъ министра внутреннихъ дѣлъ разрѣшеніе: согласно ли будетъ исполненіе такого требованія преосвященнаго съ Высочайшимъ повелѣніемъ, объявленнымъ въ 1842 году. Теперь испрашивать такое разрѣшеніе было уже поздно, такъ какъ дѣло было заведено, но благодаря медленности Уржумскаго земскаго суда, губернатору не было извѣстно положеніе этого дѣла. Только лишь 21 декабря Урж. зем. судъ увѣдо-

милъ губернатора о результатахъ произведеннаго непремѣннымъ засѣдателемъ Карауловымъ слѣдствія, по которому открылось слѣдующее: «Сернурской волости крещеные и некрещеные черемисы въ количествѣ 124 человѣкъ, дѣйствительно, собирались для приношенія языческой своей жертвы по древнему обычаю своихъ предковъ, каковое приношеніе они ни въ какомъ случаѣ оставить согласія своего не изъявили; обрядъ же ихъ состоитъ въ заколотіи животныхъ, птицъ и употребленіи всего этого въ пищу при зажженіи въ большомъ количествѣ восковыхъ свѣчъ. Въ самое это время священникъ с. Марисолинскаго Трофимъ Удюрминскій съ причтомъ и иконами, пришедши къ нимъ, отслужилъ на мѣстѣ жертвоприношенія ихъ молебствіе, къ чему всѣ они первоначально не допускали, но по убѣжденію священника допустили, и по окончаніи онаго отправился. Черемисы же, при несеніи обратно иконъ, замѣтно что дѣлали дебоширства несшимъ святыя иконы, и въ это время легко могло случиться повреждeніе оказавшемуся на причетникѣ стихарю, какъ по свидѣтельству оказался довольно отъ времени ношенія ветхимъ и дыроватымъ, такъ ровно и накладкѣ у иконы св. Николая, укрѣпленной на двухъ небольшихъ тонкихъ деревянныхъ шпилькахъ». Въ этомъ рапортѣ земскаго суда замѣтно желаніе смягчить грубости черемисъ, о которыхъ въ донесеніи Сернурскаго волостнаго правленія сказано опредѣленнѣе: по окончаніи де молебна нѣкоторые изъ черемисъ (крещеные и некрещеные), озлобясь на священника, взявъ небольшія палки, кидали оными въ несшихъ святыя иконы и при этомъ киданіи палокъ, отшибли сверху накладку у иконы св. Николая и при удержаніи причетника разорвали стихарь.

Полтора года спустя послѣ вышеприведеннаго рапорта земскаго суда (а чрезъ два послѣ самаго происшествія) губернаторъ потребовалъ отъ уѣзднаго суда немедленно донести ему, рѣшено ли это дѣло о поступкѣ черемисъ, на что и былъ полученъ отвѣтъ отрицательный; уѣздный судъ находилъ необходимымъ новыя еще разслѣдованія, о которыхъ и предписывалъ земскому суду три раза. Не смотря на «строжайшія» подтвержденія г. губернатора, дѣло не подвигалось, такъ что въ 1853 году потребовалось на все обращеніе по этому дѣлу со стороны епископа Елпидифора къ начальнику губерніи съ просьбою, въ виду особенной важности этого дѣла, *въ теченіи четырехъ лѣтъ не поконченнаго производствомъ слѣдствія*, «учинить зависящее распоряженіе, дабы дѣло сіе немедленно было дослѣдовано и разсмотрѣно въ судебномъ мѣстѣ». Губернаторъ «въ послѣдній разъ строжайше пред-

писалъ» Уржумскому земскому суду немедленно выполнить указъ уѣзднаго суда. Но земскій судъ 7 декабря 1853 г. на это «послѣднее строжайшее» предписаніе отвѣчалъ лишь рапортомъ, что де «дѣло о поступкахъ черемисъ разныхъ деревень Сернурской волости во время праздника ага-пуера для должнаго въ чемъ слѣдуетъ дополненія передано г. земскому исправнику 15 декабря 1851 года, но отъ него въ судъ еще не поступало». На этомъ рапортѣ, очевидно, рукою г. губернатора карандашемъ написано: «этому дѣлу въ изслѣдованіяхъ и дополненіяхъ конца не будетъ. Нужно принять рѣшительныя мѣры къ скорѣйшему окончанію онаго». Прошло тѣмъ не менѣе *еще три года*, пока наконецъ уѣздный судъ увѣдомилъ г. губернатора, что дѣло это имъ рѣшено и представлено на ревизію въ Вятскую судебную палату 5 декабря 1856 г. Въ палатѣ оно было доложено 19 августа 1857 г., о чемъ и препровождена г. губернатору записка тогого рода: «судебная палата рѣшеніемъ своимъ заключила: черемисина Степана Антонова 36 л. съ 25 товарищами въ удареніи коломъ по иконѣ Николая Чудотворца, изорваніи на причетникѣ стихаря и въ избитіи нѣкоторыхъ понятыхъ, по запирательству въ этомъ и недоказательству юридическими фактами, по 1169, 1175 и 1176 ст. 15 т., оставить въ сильномъ подозрѣніи; за бѣжаніе же съ кольями за священно-церковно-служителями, идущими съ иконами, какъ за неуваженіе къ богослужебному обряду внѣ церкви, слѣдовало бы подвергнуть ихъ по 239 ст. улож. аресту при сельской расправѣ отъ 3 недѣлъ до 3 мѣсяцевъ, а деревенскимъ старшинамъ Иванову, Алексѣеву и другимъ, по 116 ст., сдѣлать внушеніе, чтобы они, видя противузаконные поступки односельцевъ своихъ, старались ихъ удерживать отъ того; но отъ сего по силѣ манифеста 26 августа 1856 года освободить; обстоятельства же, относящіяся до священно-церковно-служителей села Марисолинскаго и Марисолинскаго сельскаго управленія начальниковъ, *оговариваемыхъ во взятіи съ черемисъ по 10 к. асиг. съ каждаго*, предать въ разсмотрѣніе о первыхъ Вятской дух. консисторіи, а о послѣднихъ Вятской палаты государственныхъ имуществъ, причемъ духовной консисторіи предоставить сдѣлать, на основаніи 218 ст. улож., распоряженіе о вразумленіи всѣхъ бывшихъ въ сборѣ для языческаго поклоненія крещеныхъ черемисъ по предмету оставленія ими языческихъ обычаевъ и о поступленіи съ ними по правиламъ церковнымъ».

Двадцать лѣтъ спустя послѣ дѣла о татарской окаяшкѣ встрѣчаемъ однородное «изслѣдованіе» о ворожбѣ у новокрещеныхъ вотяковъ.

Тотъ же Глазовскій миссіонеръ Стефановъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ

1857 года доносилъ [18]) архіерею, что частію имъ самимъ, частію мѣстными священниками найдены въ средѣ вотяковъ ворожцы, своею ворожбою и суевѣрными дѣйствіями оказывающіе вредное вліяніе на новокрещеныхъ вотяковъ, поддерживая въ нихъ прежніе языческіе вѣрованія, обряды и обычаи, причемъ и названы 7 человѣкъ такихъ ворожцовъ. Всѣ они въ 1856 году дали подписки впредь отнюдь не производить никакихъ дѣйствій ворожбы по прежнему языческому обычаю, но, не смотря на это обязательство, продолжаютъ свою ворожбу. Архіерей просилъ губернатора «учинить распоряженіе о принятіи мѣръ къ удержанію поименованныхъ ворожцовъ отъ совершенія ворожбы». Согласно предписанію губернатора ворожцы были преданы суду. Но Малмыжскій исправникъ рапортомъ отъ 26 ноября доносилъ губернатору, что «оглашеніе миссіонера Стефанова по предварительному изысканію не подвердилось», а потому онъ, не приступая къ формальному слѣдствію, представлялъ это обстоятельство на разрѣшеніе г. губернатора. При этомъ исправникъ сообщалъ, что «въ пріѣздъ миссіонера, дѣйствительно, крестьянина Анисимова дома не было, но онъ отлучался не для ворожбы, какъ заключаетъ протоіерей Стефановъ, а ходилъ по окрестнымъ селеніямъ и собиралъ милостыню, ибо по совершенной бѣдности и притомъ будучи слѣпъ прокормить себя не въ состояніи». Губернаторъ, увѣдомивъ объ этомъ архіерея, предложилъ вмѣстѣ съ тѣмъ палатѣ государственныхъ имуществъ принять мѣры къ оказанію призрѣнія слѣпому вотяку Анисимову для воздержанія его отъ снискиванія себѣ пропитанія подаяніемъ.

Дѣла подобнаго рода производились иногда по нѣсколько лѣтъ. Такъ напр. одно дѣло «относительно совершенія черемисами въ лѣсу молебствія кереметю» [19]) тянулось одиннадцать лѣтъ: начавшись въ 1844 году, было окончено лишь въ 1855. Началось оно донесеніемъ волостныхъ властей Кужнурской волости, Уржумскаго уѣзда, объ обидѣ, нанесенной волостному засѣдателю и писарю новокрещеными черемисами при преслѣдованіи ихъ богомолья въ лѣсу. Дѣло было такъ. 29 сентября 1844 года засѣдатель съ писаремъ, ѣхавши въ дер. Осташевскую, замѣтили близь черемисскаго селенія Средней Орьи стелющійся изъ лѣсу дымъ, а подлѣ лѣса прятавшагося за ель новокрещена изъ черемисъ Федота Тимофеева, который тотчасъ бросился отъ нихъ бѣжать, «спрятываясь въ кусты лѣса, вползывая въ густоту чащи, такъ

[18]) Дѣло канц. губ. 1857 г. № 355.
[19]) Дѣло канц. губ. 1847 г. № 8.

что трудно его было двоимъ ловить, однакожъ съ помощію ямщика тотъ черемисинъ былъ схваченъ съ исцарапаннымъ лицомъ». Засѣдатель съ писаремъ розыскивали затѣмъ въ этомъ лѣсу мѣсто черемисскаго богомолья, на которомъ нашли убитаго теленка, изрѣзаннаго уже въ куски, два болшіе чугунные котла и прочія приготовленія къ трапезѣ. Все это они сложили въ телѣгу, принадлежавшую черемисину, и, оставя на мѣстѣ мольбища своего ямщика, вывезли изъ лѣсу съ тѣмъ, чтобы отправить въ волостное правленіе. Но тутъ набѣжали человѣкъ 15 черемисъ и, схвативъ колья, остановили ихъ и «кричали что то по своему». Засѣдатель и писарь, «видя ихъ остервененіе,» поѣхали въ русскую деревню Малую Толманъ, откуда и послали двухъ русскихъ верхомъ за своимъ ямщикомъ; но черемисы ямщика съ мольбища не отпустили и заявили русскимъ посланцамъ, что товарища ихъ черемисина Федота Тимофеева волостное начальство такъ избило, что онъ сильно занемогъ и они намѣрены послать за священникомъ для пріобщенія его.

Такъ какъ губернаторъ Тюфяевъ предписаніемъ отъ 30 апрѣля 1836 г. распорядился, чтобы о разнаго рода языческихъ жертвоприношеніяхъ, не производя формальнаго слѣдствія, немедленно бы сообщали начальнику губерніи для доведенія до свѣдѣнія министра внутреннихъ дѣлъ и ожидали бы на производство такихъ слѣдствій особаго разрѣшенія, то Уржумскій исправникъ, своевременно донеся объ упомянутомъ выше происшествіи, ожидалъ по этому предмету особаго распоряженія. Прошло $2^1/_2$ года, и новый уже исправникъ въ январѣ 1847 г. вновь испрашивалъ по этому предмету особаго отъ губернатора разрѣшенія. Но такъ дѣло это съ января 1847 г. по іюнь 1855 года и не двигалось. «Нынѣ, писалъ 15 іюня 1855 г. исправникъ, по секретному дознанію отрылось, что дѣйствительно черемисинъ деревни Средней Орьи Федотъ Тимофеевъ совершалъ жертвоприношеніе, а въ обидѣ засѣдателя и писаря никакихъ доказательствъ нѣтъ». Губернаторъ приказалъ, наконецъ, прекратить возникшую объ этомъ переписку, но преосвященному всетаки, сообщая объ этомъ дѣлѣ, написалъ: «хотя со времени этого жертвоприношенія прошло уже *болѣе десяти лѣтъ*, но тѣмъ не менѣе долгомъ считаю о семъ случаѣ сообщить вашему преосвященству на тотъ предметъ, что, быть можетъ, ваше пр—во и въ настоящее время изволите признать нужнымъ сдѣлать какое - либо зависящее отъ епархіальнаго начальства распоряженіе по сему предмету».

Эта крайняя медленность въ производствѣ гражданскими властя-

ми дѣлъ о языческихъ жертвоприношеніяхъ, а главнымъ образомъ существованіе неоднократно повторенныхъ секретныхъ предписаній со стороны высшаго правительства о возможно большей осторожности и снисходительности въ преслѣдованіи инородцевъ за ихъ суевѣрія, что могло быть, конечно, извѣстно и самимъ инородцамъ,—все это порождало не мало недоразумѣній: изъ нѣкоторыхъ дѣлъ видно, что инородцы вѣрили въ разрѣшеніе имъ со стороны Государя молиться «по старому» и всѣ преслѣдованія языческихъ обрядовъ приписывали злоупотребленіямъ и произволу ближайшихъ властей.

Видно, что находились и такія лица, какъ заявлялъ объ этомъ и преосвященный, которыя, пользуясь простодушіемъ инородцевъ, брались (конечно за деньги) ходатайствовать о разрѣшеніи молиться по старому. Да и сами священники, надо думать, находили подчасъ для себя выгоду если не разрѣшать таковое моленіе, то смотрѣть на него сквозь пальцы. Такъ еще въ 1839 г. по представленію Вятской палаты госуд. имущ. возникло дѣло, по которому обвинялся священникъ (миссіонеръ) Двиняниновъ въ сборѣ съ вотяковъ денегъ за позволеніе имъ отправлять языческіе обряды. [20]) Слѣдствіе произведенное временнымъ отдѣленіемъ Сарапульскаго земскаго суда, дѣйствительно, подтвердило жалобу крещеныхъ вотяковъ разныхъ селеній, принесенную было ими окружному начальнику, котораго они просили защитить ихъ отъ взятокъ и притязаній священника. Спрошено было 46 человѣкъ и всѣ они согласно показали, что означенный миссіонеръ, пріѣзжая къ вотякамъ, вымогалъ съ нихъ деньги за позволеніе свободно молиться по древнему вотскому обычаю въ лѣсу или гдѣ они захотятъ, при томъ «угрожая намъ, говорили они, что если откажемъ въ дачѣ денегъ, то будетъ онъ насъ тѣснить, преслѣдовать и предавать къ законному сужденію. Хотя мы и не исполняемъ языческихъ обрядовъ, но, изъ страха угрозъ его и чтобъ избавиться отъ стѣсненій, вынуждены были дать денегъ и дали всѣ одножители, давали же съ дому каждый въ виду всѣхъ по одному рублю самому священнику Двинянинову».

Въ виду такихъ фактовъ, инородцы долго могли оставаться въ увѣренности, что дозволеніе имъ свободно «молиться по старому» въ концѣ концовъ зависитъ отъ усмотрѣнія начальствъ, а потому они еще въ весьма недавнее время рѣшались обращаться съ коллективными просьбами о дозволеніи имъ держаться старыхъ ихъ религіозныхъ

[20]) Дѣло канц. губ. 1839 г. № 184.

обычаевъ. Такъ въ декабрѣ 1850 г. въ Срѣтенской волости, [21]) во время бытности тамъ Яранскаго окружнаго начальника, «собрались къ волостному правленію изъ разныхъ вѣдомствъ черемисы *до семи сотъ человѣкъ* и изъ числа ихъ одинъ, Яковъ Андреевъ, явясь въ присутствіе правленія, отъ имени собравшихся, просилъ позволенія отправлять молебствіе въ лѣсу при деревнѣ Тожъ-Солѣ по прежнему ихъ обычаю; но какъ это противно христіанской религіи отъ него дозволенія не было, а Андреевъ отданъ подъ надзоръ волостнаго правленія; прочіе же, не смотря на убѣжденія, чтобъ оставить столь богопротивное служеніе и приношеніе въ жертву лошадей, по настоящее время не оставляютъ продолжать». На дальнѣйшія дѣйствія по этому дѣлу судъ и испрашивалъ разрѣшенія губернатора, который, не назначая судебнаго преслѣдованія, сообщилъ лишь объ этомъ случаѣ архіерею, имѣя въ виду Высочайшее повелѣніе 1842 года; а когда, въ іюнѣ того же 1851 года, земскій судъ вновь обратился съ рапортомъ по тому же дѣлу, то губернаторъ, повторивши вновь свое сообщеніе преосвященному, предписалъ суду «переписку по настоящему дѣлу почислить конченною».

Въ виду такихъ исходовъ нѣкоторыхъ донесеній со стороны уѣздныхъ гражданскихъ властей, они и не всегда были исправны въ самыхъ сообщеніяхъ своихъ о происходившихъ въ томъ или другомъ мѣстѣ проявленіяхъ язычества. Когда же къ г. губернатору поступало заявленіе о какомъ-либо происшествіи подобнаго рода отъ архіерея, а между тѣмъ о томъ же не было донесенія со стороны полиціи, то этой послѣдней дѣлалось «строжайшее» замѣчаніе. [22]) Такъ въ томъ же 1851 г. архіерей сообщалъ губернатору отъ 7 сентября, что «нѣкоторые новокрещане изъ вотяковъ (Малмыжскаго уѣзда) деревни Нылги-Вамьи въ исходѣ декабря мѣсяца 1850 года скрытнымъ образомъ приносили въ жертву, въ углубленіи состоящаго при ихъ селеніи лѣса лошадь, которую тамъ зарѣзали и употребляли всѣ бывшіе тамъ жители въ пищу; вслѣдствіе чего сельскими начальниками былъ дѣланъ обыскъ въ томъ лѣсу и дѣйствительно на томъ мѣстѣ, гдѣ приносили въ жертву лошадь, найдены крючья для вѣшанія котловъ, снѣгъ весь смятъ и на ономъ много крови и отъ того мѣста примѣрно въ ста саженяхъ въ остожьѣ крестьянина Николая Григорьева также оты-

[21]) Дѣло канц. губ. 1851 г. № 100 «о идолопоклонствѣ черемисъ разныхъ селеній».

[22]) Дѣло канц. губ. 1851 г. № 120 «о приношеніи языческихъ обрядовъ вотяками дер. Нылги-Вамьи».

сканы голова и ноги лошадиныя». Архіерей, сообщая о сдѣланныхъ имъ по этому поводу распоряженіяхъ, просилъ губернатора съ своей стороны «учинить зависящее распоряженіе о предписаніи кому слѣдуетъ, чтобы новокрещены къ совершенію обрядовъ язычества допускаемы не были».

Вслѣдствіе этого г. губернаторъ, подтвердивши всѣмъ земскимъ судамъ предписаніе отъ 26 января 1846 г. о таковомъ «недопущеніи», вмѣстѣ съ тѣмъ замѣчая, что нѣкоторыя полиціи не всегда доставляютъ донесенія объ обнаруживаемыхъ случаяхъ совершенія языческихъ обрядовъ, предписывалъ непремѣнно доносить о каждомъ такомъ случаѣ, не приступая однако же къ изслѣдованію безъ особаго его разрѣшенія.—Получивши же отъ полиціи такое донесеніе, г. губернаторъ сообщалъ о немъ архіерею для принятія надлежащихъ мѣръ со стороны духовенства, чѣмъ большею частію, послѣ Высочайшаго повелѣнія 1842 г., и оканчивалось дѣло, хотя прежде чѣмъ дойти до г. губернатора, оно иногда и возбуждало немало «изслѣдованій на мѣстѣ» чинами земской полиціи. Такъ, напримѣръ, Яранскій земскій судъ только лишь 10 декабря 1849 г. представилъ одно дѣло [23]) о языческомъ молебствіи, начатое судомъ въ апрѣлѣ 1848 г. по поводу происшествія, случившагося въ ноябрѣ 1847 г. Такимъ образомъ, самое то происшествіе, послужившее для земскаго суда предметомъ «дѣла», дошло до свѣдѣнія губернатора позже чѣмъ черезъ два года. Происшествіе же заключалось въ слѣдующемъ: Пиштанской волости макаровскій сельскій старшина 11 ноября 1847 г., подъѣзжая къ деревнѣ Пижанкѣ, замѣтилъ подлѣ нея въ лѣсу большой дымъ и отправился въ лѣсъ, но тутъ встрѣтилъ его крестьянинъ дер. Шатерки Степанъ Осиповъ и объявилъ ему, что въ томъ лѣсу поселяне д. Пижанки отправляютъ идолопоклонническія молебствія и рѣжутъ разнаго рода скотъ. Старшина, осмотрѣвши шкуры зарѣзанныхъ овечекъ на мѣстѣ жертвоприношенія, отправился въ д. Пижанку къ десятскому Алексѣю Федорову, куда собрались и многіе поселяне той деревни, приступая къ старшинѣ съ разными «привязчивыми вопросами: кто дозволилъ ему быть въ ихъ лѣсу при исполненіи ими своихъ обрядовъ и кто дозволилъ ему пріѣхать сюда». Жена же Алексѣя Федорова назвала старшину дуракомъ и мошенникомъ и говорила ему другія ругательныя слова. Другіе же поселяне говорили, что если бы они сами застали старши-

[23]) Дѣло канц. губ. 1849 г. № 72 «о произведенномъ черемисами Пиштанской волости идолопоклонническаго молебствія».

ну и писаря въ лѣсу, то непремѣнно бы ихъ связали и «подвѣсили къ елкамъ». Послѣ такихъ ссоръ всѣ однодеревенцы уже вмѣстѣ со своимъ сельскимъ старшиною Федоровымъ отправились въ лѣсъ и продолжали моленіе и пиршество. Чрезъ полгода послѣ этого происшествія произведено было о немъ дознаніе. Множество народа было переспрошено и подъ присягою, и безъ присяги и всѣ показали, что дѣйствительно въ ноябрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1847 года всѣ они, посовѣтовавшись отправить, *по заведенному ежегодно въ семъ же мѣсяцѣ порядку*, въ лѣсу поклоненіе, доставили въ назначенный для жертвоприношенія день двухъ быковъ, нѣсколько овецъ, гусей и утокъ. Заколовши всѣхъ тѣхъ животныхъ и птицъ, расклали въ трехъ мѣстахъ огонь и надъ нимъ мясо сварили въ котлахъ. Но тутъ внезапно появился мѣстный старшина Андрей Журавлевъ съ писаремъ и ямщикомъ и крестьянинъ починка Шатерки Степанъ Осиповъ; произошла вышеописанная ссора. Самое моленіе, по показанію Петрова, отправлялось такъ: «ставши всѣ вдругъ на колѣна, не крестясь, но поднявши обѣ руки вверхъ, просили подать всего жизненнаго и кромѣ того—о здравіи всего семейства (о чемъ было мое обѣщаніе). Помолившись такимъ образомъ, продолжали изъ свареннаго мяса и принесеннаго хлѣба обѣдъ. Кончивши оный, оставшіяся кости жгли на огнѣ, а сердца и печени означенныхъ животныхъ бросили и сожгли также на огнѣ въ жертву. Послѣ чего вечеромъ всѣ разошлись по домамъ, взяли при томъ каждый съ собой снятыя шкуры. Впослѣдствіи за быка я получилъ съ односельцевъ по добровольной ихъ складкѣ 1 р. сер.» При этомъ Петровъ послѣ прибавилъ, что «прочія мѣста, гдѣ замѣчены кости, есть *прежнихъ лѣтъ, на которыхъ также было отправляемо подобнымъ образомъ жертвоприношеніе*». Нѣкоторые изъ спрошенныхъ лицъ показали, что «объ упомянутомъ нашемъ молебствіи знали мѣстные священники, знали они и прежде сего, отъ которыхъ пастырскаго увѣщанія, что это есть противное—не получали». Конечно, записывая подобныя показанія безграмотныхъ черемисъ, не говорившихъ при томъ большею частію по русски, слѣдователь причинялъ этимъ немалую непріятность мѣстнымъ священникамъ. Хотя, безъ сомнѣнія, въ этихъ показаніяхъ и было много правды, но можно сомнѣваться лишь въ томъ, что они принадлежали самимъ спрашиваемымъ лицамъ. Впрочемъ и отдѣльно спрошенный подъ присягою Колянурской волости дер. Малой Копыловшины православный 60 лѣтъ крестьянинъ Тимофей Софроновъ показалъ, (и показаніе его подъ присягой же подтвердили 28 человѣкъ той же волости разныхъ деревенъ близь живущіе крестьяне), что новокрещане

изъ черемисъ Макарьевскаго сельскаго общества, совершавшіе въ ноябрѣ мѣсяцѣ языческое свое въ лѣсу моленіе, *«это идолопоклонство отправляютъ ежегодно* подъ видомъ Господу Саваофу, чему служитъ поводомъ единственно *послабленіе ихъ приходскихъ священниковъ*, которые, *зная ихъ дѣйствіе*, вовсе не обращаютъ на сіе никакого вниманія, отъ этого же они и ведутъ себя по своей волѣ, а даже отъ сего ихъ примѣра не мудрено, да и нетрудно совратиться правовѣрнымъ, а по сему къ удержанію отъ сей ихъ ереси не угодно ли будетъ начальству воздержать тѣхъ черемисъ мѣрами закона».

Но съ другой стороны не рѣдко были жалобы священниковъ на послабленія со стороны земской полиціи. Такимъ образомъ это преслѣдованіе языческихъ обрядовъ инородцевъ порождало безконечный рядъ пререканій, подавая поводъ къ ссорамъ и кляузамъ, а больше всего, конечно, къ поборамъ, которые одинаково собирались какъ свѣтскими, такъ и духовными изслѣдователями. Несомнѣнно одно, что *приходскому* священнику (не миссіонеру) было во всѣхъ отношеніяхъ выгоднѣе не замѣчать языческихъ моленій своихъ прихожанъ, чѣмъ возбуждать противъ нихъ эти безпокойныя «изслѣдованія».

Въ случаѣ возбужденія дѣла о языческихъ моленіяхъ самими сельскими властями, если только они этимъ моленіямъ активно препятствовали, обыкновенно дѣло усложнялось еще изслѣдованіемъ объ обидахъ, наносимыхъ сельскимъ властямъ, какъ это было, между прочимъ, и въ вышеприведенномъ дѣлѣ. Такъ, напримѣръ, и въ Малмыжскомъ уѣздномъ судѣ съ 1850 по 1854 г. производилось дѣло [24]) «о лжепредсказаніи и склоненіи крещеныхъ черемисъ и вотяковъ къ идолопоклонству черемисининомъ Николаемъ Камышевымъ». Дѣло это начато по требованію священно-церковнослужителей, обвинявшихъ вотяковъ и черемисъ въ *намѣреніи совершить* богослуженіе на Сырвинской горѣ близь с. Цыпьи и въ причиненіи побоевъ сельскому старшинѣ Яркину при преслѣдованіи имъ идолопоклонства.

Иногда если не обиды и побои, то угрозы и неповиновеніе испытывали и чины уѣздной полиціи, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда жертвоприношеніе совершалось значительнымъ сборищемъ. Такъ въ 1856 г. Яранскій земскій судъ рапортомъ [25]) отъ 25 сентября донесъ губернатору, что во время проѣзда по Южанской волости по дѣламъ службы пристава 1 стана было доведено до его свѣдѣнія, что при

[24]) Дѣло канц. губ. 1850 г. № 710.

[25]) Дѣло канц. губ. «о жертвоприношеніи черемисъ д. Кердовой. № 130».

д. Кердовой въ лѣсу въ ночь на 7 число сентября черемисами разныхъ селеній предназначено было совершить по языческому обряду жертвоприношеніе изъ разнороднаго скота. Приставъ собралъ понятыхъ изъ разныхъ деревень до 60 человѣкъ и съ ними отправился въ ту ночь на мѣсто жертвоприношенія. Оказалось, что черемисъ было тамъ до 400 человѣкъ, уже приступившихъ къ совершенію языческаго обряда; намѣреваясь воспрепятствовать имъ въ томъ, приставъ встрѣтилъ съ ихъ стороны угрозы и сопротивленіе, а потому, по малому количеству понятыхъ и въ отвращеніе могущихъ быть непріятныхъ послѣдствій, рѣшился выждать, пока соберутся люди изъ всѣхъ русскихъ деревень и потомъ уже приступить къ отклоненію языческаго обряда; но между тѣмъ черемисы въ туже ночь разошлись и наразсвѣтѣ онъ уже никого не засталъ тамъ. Кромѣ перегорѣвшихъ костей животныхъ, приносимыхъ въ жертву, найдены были двѣ телѣги, три кадки, два топора, огарки восковыхъ свѣчъ и др. вещи. Оказалось, что жертвоприношеніе совершали черемисы изъ Уржумскаго и Царевокшайскаго уѣздовъ.

Съ началомъ нынѣшняго царствованія языческіе обряды и жертвоприношенія у инородцевъ становятся предметомъ больше научныхъ, энтографическихъ, а не судебныхъ изслѣдованій; цѣлесообразно же направленная мѣстная миссіонерская дѣятельность, рядомъ съ школьнымъ образованіемъ инородцевъ, мало-по-малу и вовсе прекращаетъ совершеніе этихъ обрядовъ и жертвоприношеній. Указанная еще въ 1829 г. Государемъ Императоромъ мѣра относительно привлеченія инородцевъ въ духовныя училища, изученіе въ духовной семинаріи инородческихъ языковъ, принятыя затѣмъ, съ открытіемъ земскихъ учрежденій, мѣры относительно образованія инородцевъ—все это содѣйствовало тому, что духовная жизнь инородцевъ, проявленія въ средѣ новокрещенъ языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній, выйдя изъ области изслѣдованій полиціи, мало-по-малу стали поддаваться просвѣтительному вліянію школы и мѣстнаго духовенства.

А. Андріевскій.

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ИСТОРІИ ВЯТСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРІИ.

Вятская духовная семинарія—старѣйшее изъ всѣхъ учебныхъ заведеній Вятскаго края: скоро (именно—не далѣе 4 лѣтъ) исполнится 150 лѣтъ со времени ея основанія. Славную реформу Великой Екатерины, учрежденіе намѣстничества на Вяткѣ, духовная семинарія встрѣтила и привѣтствовала, будучи заведеніемъ вполнѣ организованнымъ и окрѣпшимъ, имѣвшимъ уже свою исторію и выдержавшимъ немало бурь въ теченіе своего почти полувѣковаго существованія.

Открытіе Вятской семинаріи не было привѣтствовано какъ давно желанное событіе, подобно тому, какъ привѣтствовали въ наше время открытіе напр. Маріинской женской гимназіи или открытіе реальнаго училища въ Вяткѣ; оно не было принято безстрастно мѣстнымъ обществомъ, какъ принято было открытіе высшаго народнаго училища или потомъ мужеской гимназіи. Напротивъ, упорное и по мѣстамъ ожесточенное сопротивленіе на обширномъ пространствѣ Вятской и Великопермской епархіи встрѣтило начинанія основателя семинаріи, и открытая непріязнь ожидала эту школу при самомъ ея рожденіи. Полную драматизма, самую тяжелую борьбу пришлось выдержать съ современнымъ обществомъ Вятскому архіерею, согласно съ Духовнымъ Регламентомъ, рѣшившемуся устроить на Вяткѣ школу для дѣтей «въ надежду священства опредѣленныхъ».

То былъ первый на Вяткѣ епископъ изъ малороссовъ, или—какъ говорили тогда—«изъ черкасъ», преосв. *Лаврентій* Горка, проживавшій на Вяткѣ съ 9 декабря 1733 г. по 10 апрѣля 1737 г. Ученикъ и потомъ учитель Кіевской академіи, слѣдовавшій по ступенямъ учительства въ академіи за Ѳеофаномъ Прокоповичемъ, искренній другъ и почитатель автора Духовнаго Регламента, «крайній суевѣрія и невѣжества ненавистникъ» [1]), преосв. Лаврентій немедленно по своемъ прибытіи на епархію, по образцу родной академіи, рѣшился устроить и на Вяткѣ школу, которую самъ называлъ и хотѣлъ сдѣлать «славяно-греко-латинскою». Не пробылъ онъ и двухъ мѣсяцевъ на Вяткѣ, какъ успѣлъ уже сдѣлать всѣ нужныя распоряженія для устроенія

[1]) По отзыву біографа его, Платона Любарскаго.

школы: приглашены были изъ Кіева два студента для преподаванія школьникамъ; разосланы по епархіальнымъ монастырямъ указы о немедленномъ доставленіи, «по силѣ Духовнаго Регламента», 20-й доли съ приплоднаго монастырскаго хлѣба на содержаніе школы; отправлены во всѣ «заказы» (нынѣ благочинія) строгія требованія о немедленномъ представленіи «на смотръ» въ Хлыновъ священно-церковно-служительскихъ дѣтей, «наченъ отъ 7-ми лѣтняго возраста», для «опредѣленія» въ школу; чрезъ провинціальную канцелярію извѣщены всѣ «лучшіе градскіе люди», чтобъ они отдавали своихъ дѣтей въ архіерейскую школу, а «если не похотятъ», то ихъ дѣтей «указано имать въ школу и неволею»; сдѣланы распоряженія о пріобрѣтеніи необходимыхъ для школы книгъ и учебниковъ и т. д. Но насколько горячо и рѣшительно принялся за устроеніе школы самъ преосвященный, настолько слабо было сочувствіе и содѣйствіе ему во всей епархіи. Приглашенные имъ изъ Кіева студенты Финицкій и Лещинскій прибыли уже въ апрѣлѣ 1734 г.; но только въ нихъ и еще двухъ-трехъ духовныхъ лицахъ, каковъ былъ напр. іеромонахъ Лаврентій Полтарацкій, проявились сочувствіе и помощь дѣлу архіерея. Указы о доставленіи 20-й доли хлѣба и представленіи дѣтей въ школу встрѣтили то пассивное и глухое, то рѣшительное и дерзкое сопротивленіе: до самаго конца 1734 г. монастыри хлѣба не доставили; а дѣтей своихъ въ школу священно-церковно-служители и ближайшихъ къ Хлынову мѣстностей представляли съ крайней неохотой и медленностію, только въ виду угрожающаго имъ взысканія; изъ отдаленныхъ же мѣстностей не представляли дѣтей, несмотря ни на какія побужденія: изъ 110 напр. священно-церковно-служительскихъ дѣтей Чердынскаго заказа не было представлено ни одного въ теченіе всего 1734 года. Рѣшительное противодѣйствіе встрѣтилъ новый епископъ даже тамъ, гдѣ онъ долженъ былъ по преимуществу ожидать себѣ помощи: лица, стоявшія во главѣ Хлыновскаго духовенства, напр. Успенскій архимандритъ Александръ Корчемкинъ, Троицкій протоіерей Артемонъ Шубинъ, ключарь Никита Клобуковъ, не только высказывали прямое и гласное порицаніе дѣйствій своего епископа, но двое изъ нихъ, самовольно оставивъ Хлыновъ, бросились съ навѣтами на Лаврентія въ св. синодъ. Въ какомъ трудномъ положеніи находился основатель школы при самомъ началѣ своего пребыванія на Вяткѣ, всего лучше видно изъ его донесенія св. синоду, посланнаго имъ въ маѣ 1734 года: «Вси единодушно на мое зло настроены и развращены», писалъ онъ о Хлыновскомъ духовенствѣ, «вси безмѣрно на соблазнъ прочимъ распустилися; вси

не слушаютъ: иные бѣгаютъ, другіе укрываются; а когда что и послушаютъ, на вредъ моему смиренію чинятъ, и неисповѣдимыя пакости мнѣ дѣлаютъ. Хотѣлъ я и ученія славяно-греко-латинскія для робятъ въ епархіи Вятской заводить и учителей съ Кіева двухъ мірскихъ человѣкъ вызвалъ; но за такимъ гоненіемъ и противностями невозможно» !..

Тѣмъ не менѣе энергія преосвященнаго сдѣлала то, что ему самому представлялось невозможнымъ: «славяно-латинскія ученія» были заведены, и не далѣе, какъ въ самомъ началѣ 1735 года. Самыя рѣшительныя мѣры сломили явное сопротивленіе непокорнаго духовенства: «разсыльщики» и «пристава» духовнаго приказа должны были «взять» не исполнявшихъ требованій, какъ монастырскихъ начальниковъ, такъ и членовъ бѣлаго духовенства, въ случаѣ же сопротивленія «сковать» ихъ, и представить въ Хлыновъ, а здѣсь ихъ ожидало вразумленіе соотвѣтственное духу и нравамъ того времени... Какъ эти мѣры, такъ равно и судъ надъ противниками преосвященнаго въ св. синодѣ, а затѣмъ смертная казнь въ тайной канцеляріи главнаго врага его архимандрита Александра, произвели потрясающее дѣйствіе на самыхъ строптивыхъ. Къ концу 1734 г. въ распоряженіи епископа было уже до 400 «робятъ», отъ 7 до 20 лѣтъ, а въ началѣ 1735 года мы находимъ большую часть ихъ уже посаженными за «Альваровы рудименты», т. е. за латинскую грамматику Альвара, которая была принята учебникомъ въ Кіевской академіи.

Съ отеческой заботливостью относился преосвященный къ заведенной имъ школѣ во все время краткаго пребыванія своего на Вяткѣ. По словамъ его біографа, жившаго въ Хлыновѣ 25 лѣтъ спустя и отъ очевидцевъ имѣвшаго возможность получить вѣрныя свѣдѣнія о дѣятельности Лаврентія, «фундаторъ» школы «ко вкорененію истиннаго благочестія, вѣжливости и просвѣщенія такое прилагалъ стараніе, что самоперсонально ежедневно почти посѣщалъ училище, поощрялъ, обнадеживалъ учениковъ, учреждая для нихъ въ облегченіе скуки разныя забавы, выгоды и преимущества». Надобно прибавить, что этотъ же преосвященный заботился о безбѣдномъ содержаніи какъ преподавателей, такъ и болѣе успѣвающихъ въ школѣ сиротъ, и положилъ основаніе семинарской библіотекѣ, отдавъ въ нее немалое число собственныхъ книгъ, преимущественно на латинскомъ языкѣ. Въ 1736 г. онъ раздѣлилъ школу на два отдѣленія, поручивъ преподаваніе въ «верхней» школѣ «профессору» Финицкому, а въ «нижней» Лещинскому. Въ этомъ же году онъ ввелъ преподаваніе греческаго языка, испро-

сивъ у св. синода позволеніе, для преподаванія этого предмета, переместить въ Хлыновъ чернеца Іоакима Богомедлевскаго, который еще въ 1709 г. былъ преподавателемъ въ Ростовѣ и за что-то былъ сосланъ въ Чердынскій монастырь.

Но недолго суждено было только-что основанной школѣ пользоваться отеческими заботами своего основателя: 10 апрѣля 1737 года преосвященный Лаврентій скончался, не успѣвъ «конечно возставить» [2]) на ноги свое любимое дѣтище. Тотчасъ же, по смерти владыки, открыто и грубо проявилась вся неприязнь къ основанной имъ школѣ въ смолкнувшей-было при немъ средѣ его противниковъ. Сотрудникъ покойнаго Лаврентій Полтарацкій, тогда уже архимандритъ подгороднаго Богословскаго монастыря, скрылся въ своей кельѣ, не смѣя выѣхать изъ монастыря даже на паннихиду по усопшемъ епископѣ, и отвѣчая приглашавшимъ его, что «замышляютъ противъ него злая». Туда же, въ Богословскій монастырь, бѣжали и оба преподавателя школы Финицкій и Лещинскій. Но первый изъ нихъ, ревностный слуга и любимецъ покойнаго епископа, чувствовалъ себя небезопаснымъ и въ монастырскомъ уединеніи; онъ скрылся изъ монастыря ночью на монастырской лошади, услужливо предложенной ему Полтарацкимъ, но былъ схваченъ въ Котельничѣ и возвращенъ въ архіерейскій приказъ, гдѣ не малое время морили его въ оковахъ. Множество школьниковъ, которые въ немаломъ числѣ бѣгали отъ школы и при жизни Лаврентія, теперь разбѣжалось, уже въ полной надеждѣ на безнаказанность. Ученье въ школѣ прекратилось временно, и—можетъ быть—немало было людей разсчитывавшихъ, что «затѣя» покойнаго епископа исчезнетъ сама собою. Но св. синодъ, конечно, не могъ оставить безъ поддержки школы, съ такимъ трудомъ созданной преосв. Лаврентіемъ: какъ только получено было извѣстіе о смерти послѣдняго, указомъ синода дано было знать Вятскому архіерейскому приказу, что «школа при архіерейскомъ домѣ должна остаться по прежнему, какъ было при преосв. Лаврентіѣ». Къ сожалѣнію, назначенный на Вятскую каѳедру, преемникъ Лаврентія, преосв. *Кипріанъ* Скрипицынъ (1738—1739 г.) не могъ пріѣхать на Вятку, и школа, не смотря на указъ св синода, находилась въ бѣдственномъ положеніи въ теченіе $2^1/_2$ лѣтъ, т. е. со дня смерти Лаврентія до прибытія на Вятку преемника Кипріана. Правда, архимандритъ Полтарацкій былъ членомъ духовнаго приказа и старался оказывать поддержку Финицкому и бѣд-

[2]) См. епитафію на гробѣ Лаврентія въ каѳедральномъ соборѣ.

нымъ школьникамъ; но что значила поддержка одного члена, при общемъ нерасположеніи къ школѣ массы духовенства? Съ трудомъ удерживаемые въ школѣ, ученики бѣгали изъ нея толпами; преподаватели, получавшіе «по десяти да по пяти рублей на годъ», и сами только и думали о томъ, какъ бы «отбиться» отъ школы, а Лещинскій успѣлъ на самомъ дѣлѣ «утечь» изъ негостепріимной Вятки: хитрый хохолъ выпросился у духовнаго приказа будто бы «пріискивать» третьяго учителя въ Москвѣ, но только что успѣлъ вырваться изъ Хлынова, уже «nusqvam apparuit», какъ писалъ объ немъ Финицкій духовному приказу. Каково было матеріальное положеніе школы въ это время, всего лучше объясняетъ поступокъ другаго члена духовнаго приказа, казначея архіерейскаго дома, іеромонаха Трифона: замѣтивъ однажды, что школьный служитель накладываетъ для школы дрова на возъ изъ склада при архіерейскомъ домѣ, онъ немедленно приказалъ свалить дрова съ воза и не далъ въ школу ни одного полѣна, хотя и приказано было давать дрова школѣ изъ дома архіерейскаго еще при преосв. Лаврентіѣ.

Съ прибытіемъ на Вятку преосв. *Веніамина* Сахновскаго (28 сентября 1739 г.) началось болѣе счастливое время для юной, но уже посѣщенной бѣдами, школы: вѣчно памятный для нашего края «просвѣтитель вотяковъ» оказывалъ неизмѣнное благоволеніе и покровительство заведенію, устроенному уважаемымъ имъ «антецессоромъ». Подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Веніамина, ученіе пошло въ школѣ гораздо серьезнѣе; положеніе преподавателей и бѣдныхъ школьниковъ много улучшилось; противъ отцовъ, укрывавшихъ своихъ дѣтей отъ школы, и противъ «утечки» отъ ученія самихъ школьниковъ, были приняты мѣры даже болѣе строгія, чѣмъ при самомъ основателѣ школы. Ободренный имъ Финицкій видѣлъ въ новомъ епископѣ «втораго Лаврентія», и съ удвоеннымъ стараніемъ обучалъ школьниковъ въ высшихъ классахъ, поручивъ преподаваніе «рудиментовъ» лучшимъ изъ своихъ же воспитанниковъ. Не покинулъ школы на произволъ судьбы преосв. Веніаминъ и при своемъ отъѣздѣ изъ Хлынова: чтобы не повторились съ ней тѣ же бѣды, какія она испытала по смерти Лаврентія, онъ 17 января 1742 г. «учредилъ» семинарскую контору, которой поручилъ завѣдываніе дѣлами школы и предоставилъ полную власть расправляться не только съ бѣглыми и непокорными школьниками, но и съ самими родителями, укрывавшими своихъ дѣтей отъ школы.

Горячимъ покровителемъ школы былъ и преемникъ Веніамина,

преосв. *Варлаамъ* Скамницкій (1743—1748 г). По мѣрѣ возможности онъ заботился объ улучшеніи матеріальнаго положенія школьниковъ, внимательно слѣдилъ за ихъ успѣхами, строго экзаменовалъ ихъ; но являлся въ то же время пылкимъ и отважнымъ защитникомъ ихъ предъ свѣтскою властію, которая относилась къ нимъ вообще непріязненно. Даже самое увлеченіе преосвященнаго, послужившее причиной его временнаго удаленія въ Александро-Невскую лавру (1745—1748 г.), было вызвано непосредственно желаніемъ его защитить «невинныхъ» школьниковъ, можетъ быть—и дѣйствительно обиженныхъ воеводой Писаревымъ или его подчиненными. Но пребываніе на Вяткѣ преосв. Варлаама было кратковременно; въ теченіе 3 лѣтъ его отсутствія, съ выходомъ изъ учителей Финицкаго, школа постепенно упадала. Причиной упадка были, помимо отсутствія архіерея, съ одной стороны недостатокъ матеріальныхъ средствъ для содержанія школы, а съ другой—моральные недостатки самихъ преподавателей, преемниковъ Финицкаго.

Много усилій сдѣлалъ, съ своей стороны, для поддержанія и улучшенія школы, преосв. *Антоній* Илляшевичъ (1748—1755 г.). Къ несчастію, ему пришлось бороться съ врагомъ, котораго побѣдить было невозможно: то былъ полный, ничѣмъ неустранимый, недостатокъ средствъ для содержанія учениковъ и учителей. Двадцатой доли приплоднаго монастырскаго хлѣба было и до Антонія не всегда достаточно для содержанія школы, особенно въ годы неурожайные; а при пр. Антоніи и этотъ источникъ дохода почти совсѣмъ прекратился, вслѣдствіе извѣстнаго «отпирательства» крестьянъ отъ монастырей и архіерейскаго дома. Какъ ни уменьшалъ расходовъ экономный преосвященный, какъ ни сокращалъ штата школьниковъ, содержать школу при архіерейскомъ домѣ оказывалось невозможнымъ. Къ довершенію бѣды, страшный пожаръ 1752 г. истребилъ архіерейскій домъ, Успенскій монастырь и большую часть города. За прекращеніемъ средствъ къ существованію, школа временно была закрыта, и ученіе въ ней должно было прекратиться до болѣе счастливаго времени.

Такимъ образомъ въ первые же 18 лѣтъ своего существованія Вятская семинарія, или архіерейская славено-латинская школа, какъ чаще ее тогда называли, испытала немало превратностей. Въ теченіе всего этого времени матеріальное положенія ея вообще было не завидное: оно иногда улучшалось при кратковременномъ пребываніи на Вяткѣ преосвященныхъ, но затѣмъ опять ухудшалось—во время ихъ отсутствія. Помѣщалась школа сначала при архіерейскомъ домѣ въ двух-

этажной деревянной избѣ и еще въ трехъ другихъ избахъ, гораздо меньшихъ чѣмъ первая. Уже въ 1744 году всѣ эти избы оказались никуда негодными. «Опредѣленная на содержаніе студентовъ изба», по оффиціальному донесенію въ сентябрѣ указаннаго года, «какъ крышкою, такъ и углами обѣтшала, и къ житію въ ней негодна: понеже съ самаго приходу крыльце и двери обвалилися, къ тому жъ оконницы, полы, потолоки, печи и самые перeклады имѣются гнилы, и впредь уже стояти отнюдь невозможны, и къ починкѣ негодны. Да при ономъ же архіерейскомъ домѣ три особливыя школы таковъ, за дряхлостію печей, нагрѣвать невозможны, а во время дождевно всюду каплетъ, наипаче когда снѣгъ таетъ». Столь плачевное состояніе школьныхъ жилищъ побудило преосв. Варлаама искать другаго помѣщенія для семинаріи, и въ октябрѣ того же 1744 года она была переведена въ Успенскій монастырь, въ которомъ помѣщена въ кельяхъ, занятыхъ прежде духовнымъ приказомъ, гдѣ и осталась до самаго пожара 1752 г. Помѣщенію семинаріи соотвѣтствовало и содержаніе школьниковъ. «Свѣчей во оной школѣ ни малыя части не обрѣтается», читаемъ мы въ томъ же донесеніи, «а пища обрѣтающихся во оной студентовъ точію въ едныя молосныя дни, а въ постныя дни и праздничныя, не токмо въ простыя, кромѣ хлѣба, ни малыя части не имѣется; а съ сего сентября (1744 г.) не только пищи, но и квасу не выдается». По распоряженію Варлаама, содержаніе учениковъ должно было улучшиться вмѣстѣ съ переводомъ семинаріи изъ архіерейскаго дома въ Успенскій монастырь; но исполнялось ли это распоряженіе по отъѣздѣ Варлаама изъ Вятки, неизвѣстно. Впрочемъ надобно прибавить, что въ самой школѣ содержалось только небольшое число школьниковъ самыхъ бѣдныхъ; большинство же учащихся жило на квартирахъ и приходило въ школу только для классныхъ занятій.

Можетъ быть недостатокъ матеріальныхъ средствъ былъ причиной и того, что въ первые 18 лѣтъ семинарія не была школою вполнѣ законченною; за отсутствіемъ преподавателей философіи и богословія, на содержаніе которыхъ нужны были, конечно, значительныя средства, въ школѣ не было высшихъ, самыхъ важныхъ, классовъ—философскаго и богословскаго, а были только шесть низшихъ: 1) фара или аналогія, 2) инфима, 3) грамматика, 4) синтаксима, 5) поэзія и 6) риторика. Въ первыхъ изъ этихъ классовъ проходилась послѣдовательно и подробно латинская грамматика и занимались постоянно переводами съ латинскаго языка на русскій и обратно; а въ поэзіи и риторикѣ учили писать стихи и сочиненія, на русскомъ и латинскомъ языкѣ, по

учебникамъ, составленнымъ преподавателями по образцамъ Кіевской и Московской академій. Въ классѣ же риторики учили составлять «предики», т. е. проповѣди, а Финицкій преподавалъ и «діалектику»; сверхъ того многіе ученики, остававшіеся въ этомъ классѣ лѣтъ на 5—6, «за непроизвожденіемъ высшихъ наукъ», занимались чтеніемъ книгъ на латинскомъ языкѣ, оставленныхъ семинаріи преосв. Лаврентіемъ, преимущественно церковно-историческаго содержанія.

Не смотря на незавидное матеріальное положеніе и неполноту учебнаго курса, славено-латинская архіерейская школа оказалась однако же небезполезною для Вятской епархіи. Изъ нея выходили первые хотя нѣсколько поучившіеся священно-служители нашего края, которые во всякомъ случаѣ стояли, и по знаніямъ и по нравственнымъ качествамъ, выше неученыхъ; она же дала первыхъ на Вяткѣ «предикаторовъ», т. е. проповѣдниковъ. «Въ школахъ мной основанныхъ», писалъ Финицкій преосв. Варлааму въ 1745 г., «нѣкоторые (и)зъ студентовъ въ толикую моими трудами произошли науку, что во всю покойнаго преосвященнаго Веніамина бытность поученія въ церквахъ сказывали; такожъ уже и въ бытность вашего преосвященства, каковаго оные суть ученія, въ самоперсональномъ проповѣданія ихъ слушаніи ваше преосвященство аппробовать ихъ изволилъ». Нельзя здѣсь не упомянуть также о нѣкоторыхъ вышедшихъ изъ славено-латинской школы воспитанникахъ, которые получили извѣстность впослѣдствіи и за предѣлами епархіи. Таковъ былъ напр. Іакинѳъ Черепановъ, въ монашествѣ Іоаннъ, любимый ученикъ Финицкаго, сначала учитель въ школѣ, затѣмъ келарь Успенскаго монастыря, келарь и намѣстникъ Троице-Сергіевой лавры, наконецъ Новоспасскій архимандритъ и членъ св. синода, близкій знакомецъ кн. Потемкина, покровитель Вятскихъ стихотворцевъ. Другимъ болѣе извѣстнымъ питомцемъ школы былъ К. И. Щепинъ, по окончаніи курса въ школѣ, обучавшійся въ Кіевской академіи, потомъ въ медицинскихъ школахъ Флоренціи, Лейдена и Парижа, одинъ изъ первыхъ русскихъ получившихъ степень доктора за границей—въ Лейденѣ, объѣхавшій съ ученою цѣлію чуть не всю Европу, сотрудникъ Крашенинникова, знакомецъ Линнея, любимецъ Ломоносова, прочившаго Щепина въ профессоры академіи наукъ, отличный хирургъ и профессоръ медицины, знатокъ минералогіи и ботаники. Немалую извѣстность пріобрѣлъ и третій питомецъ школы, отличенный самой Великой Екатериной, Ф. С. Ефремовъ, невольный путешественникъ въ Азіи, чуть ли не первый писатель изъ русскихъ въ прошломъ столѣтіи, сообщившій хотя какія нибудь свѣдѣнія о Хи-

вѣ и Бухарѣ въ своемъ сочиненіи, имѣвшемъ три изданія, подъ заглавіемъ: «Десяти-лѣтнее странствованіе и приключенія въ Хивѣ, Бухарѣ, Персіи и Индіи унтеръ-офицера Ефремова».

Возстановителемъ прекратившагося въ 1752 г. ученія въ школѣ, вторымъ «фундаторомъ» семинаріи, былъ преосв. *Варѳоломей* Любарскій (1758—1774 г.). Новый архіерей находился сначала въ болѣе благопріятномъ положеніи, чѣмъ его предшественникъ: такъ какъ «отпиравшіеся» крестьяне были возвращены монастырямъ, то въ распоряженіи преосв. Варѳоломея оказались достаточныя средства для возстановленія школы. Пользуясь обстоятельствами, спустя 10 дней по своемъ прибытіи на Вятку (26 окт. 1758 г.), онъ «опредѣлилъ» школу при архіерейскомъ домѣ «возобновить по прежнему» и тогда же учредилъ семинарскую контору, которая немедленно должна была заняться разборомъ представляемыхъ «на смотръ» священно-церковно-служительскихъ дѣтей, отъ 7 до 12 лѣтъ, и болѣе способныхъ изъ нихъ, умѣвшихъ читать по-славянски, «опредѣлять въ школу для обученія славено-латинскаго діалекта». 2 ноября того же года былъ заключенъ въ консисторіи контрактъ съ приглашеннымъ заранѣе изъ Харьковскаго коллегіума студентомъ богословія Огинскимъ, который обязывался обучать въ школѣ «отъ аналогіи даже до риторики»; а 3 ноября Огинскій, согласно съ контрактомъ, долженъ былъ вступить въ школу и начать въ ней обученіе набранныхъ дѣтей, съ помощію обучавшихся въ прежней школѣ братьевъ М. и Н. Сеземовыхъ. Само собою разумѣется, что въ школу, столь быстро устроенную Варѳоломеемъ въ Хлыновѣ, могли явиться дѣти духовенства только изъ ближайшихъ къ Хлынову мѣстностей; что же касается до «Пермской десятины», т. е. духовенства Чердынскаго, Соликамскаго и Кунгурскаго, то оттуда не могло прибыть въ школу ни одного мальчика. Принимая во вниманіе дальность разстоянія «Пермской десятины» отъ Хлынова, преосв. Варѳоломей и не требовалъ сначала, чтобы Пермское духовенство представляло своихъ дѣтей въ Хлыновъ, а рѣшился устроить, особыя отъ Хлыновской, школы въ Пермской провинціи. Такія школы дѣйствительно были устроены, въ началѣ слѣдующаго же 1759 г., въ Кунгурѣ и Соликамскѣ, подъ именемъ «гимназій». Но скоро и преосв. Варѳоломею пришлось испытать недостатокъ средствъ, столь много вредившій школѣ въ прежнее время: еще въ 1763 г. сдѣлалось извѣстно, что монастырскіе и архіерейскіе крестьяне будутъ отобраны отъ владѣльцевъ, а въ 1764 г. эта мѣра дѣйствительно была приведена въ исполненіе. Сокращеніе матеріальныхъ средствъ заставило по необходимости сократить расхо-

ды и на семинарію: «гимназіи» въ Кунгурѣ и Соликамскѣ были закрыты въ томъ же 1764 г., и тогда же сокращенъ «штатъ» учениковъ семинаріи Хлыновской. Тѣмъ не менѣе Вятская семинарія весьма много обязана преосв. Варѳоломею: благодаря ему, она сдѣлалась весьма полезнымъ, и для епархіи, и для всего края, учебнымъ заведеніемъ. Снабдивъ ее лучшими по тому времени учебными пособіями, устроивши библіотеку, для которой (на 1500 р.) были выписаны изъ-за границы избранные церковные и лучшіе классическіе писатели, преосвященный строго смотрѣлъ за религіозно—нравственнымъ направленіемъ воспитанниковъ и требовалъ, чтобы они, пользуясь предоставленными имъ средствами къ образованію, «въ лѣности напрасно время не провождали». Но особенно онъ обратилъ вниманіе на выборъ достойныхъ преподавателей: послѣ Огинскаго, онъ вызвалъ изъ Кіевской академіи Хрещатицкаго и Адорскаго, усердныхъ и полезныхъ тружениковъ, а въ 1762 г. пригласилъ «слушавшаго съ отличнымъ успѣхомъ богословію» въ той же академіи, своего родственника, Петра Любарскаго. Петръ (въ монашествѣ Платонъ) Любарскій, назначенный въ 1763 г. префектомъ семинаріи, вполнѣ оправдалъ надежды своего покровителя: достаточно образованный для своего времени, даровитый преподаватель, внимательный къ нуждамъ учениковъ, онъ своей неутомимой дѣятельностію показывалъ примѣръ прочимъ преподавателямъ, и въ 10 лѣтъ своего управленія семинаріей привелъ ее въ такое состояніе, что она, по отзыву видѣвшаго ее въ 1772 г. епископа Иркутскаго Михаила, была «одною изъ лучшихъ» семинарій того времени.

Поставленная твердо на ноги при Варѳоломеѣ, семинарія оставалась благоустроеннымъ заведеніемъ во весь второй періодъ своего существованія, до преобразованія 1818 г. Преемники Варѳоломея всѣ были добрыми покровителями заведенія и заботливо обращали вниманіе на улучшеніе то той, то другой стороны семинарскаго быта. Преосв. *Лаврентій* Барановичъ (1774—1796 г.) въ своемъ управленіи семинаріей старался подражать Платону архіепископу Московскому, и постоянно освѣдомлялся у своего знакомца Бантышъ-Каменскаго о порядкахъ, заводимыхъ въ Московскихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, стараясь вводить тѣ же порядки и въ Вятской семинаріи. Подобно Платону, испытавъ всѣ невзгоды бѣдности въ дѣтствѣ и юности, онъ особенно заботился о сиротахъ и дѣтяхъ бѣдныхъ родителей, своей необыкновенной щедростью привлекалъ къ себѣ и поощрялъ преподавателей, не щадя своихъ средствъ для приготовленія ихъ въ Троицкой семинаріи, Московской академіи и Московскомъ университетѣ. Для испытанія и

поощренія даровитыхъ учениковъ имъ установлены публичные диспуты, на которыхъ онъ обыкновенно присутствовалъ самъ и награждалъ отличившихся. Много онъ заботился и о семинарской библіотекѣ, которая при немъ пополнялась постепенно не только классическими и рѣдкими сочиненіями на латинскомъ языкѣ, но и очень многими русскими періодическими изданіями. Ему же обязана семинарія устройствомъ лучшаго, сравнительно съ прежнимъ, и очень удобнаго во многихъ отношеніяхъ помѣщенія, въ которомъ она осталась и до настоящаго времени. Питомцы митр. Платона, и прочіе архіереи—*Амвросій* Орлинъ (1796—1804), *Серафимъ* Глаголевскій (1804—1805), *Гедеонъ* Ильинъ (1805—1817), слѣдовали его примѣру въ попечительности о семинаріи. Поддерживая добрые порядки въ семинаріи, заведенные предшественниками, преосв. Амвросій особенно внимательно слѣдилъ за семинарской экономіей; а преосв. Серафимъ и Гедеонъ обращали преимущественное вниманіе на то, чтобы изъ семинаріи выходили проповѣдники хорошо подготовленные.

Не смотря на заботливость и попеченія главныхъ начальниковъ, матеріальное положеніе семинаріи не всегда было удовлетворительно и въ теченіе втораго періода ея существованія (1758—1818 г.), что, конечно, зависѣло не отъ доброй воли архіереевъ. Правда, теперь семинарія помѣщена была гораздо лучше, чѣмъ до 1752 года: сначала она, по распоряженію преосв. Варѳоломея, была устроена въ Успенскомъ монастырѣ, «въ новопостроенныхъ безнуждныхъ монастырю кельяхъ», гдѣ находило пріютъ и небольшое тогда число преподавателей; а преосв. Лаврентій изыскалъ экстраординарныя средства для устройства двухъ обширныхъ каменныхъ корпусовъ на Филимоновской архіерейской дачѣ, на берегу Люлюченки, куда и перебрались семинаристы и преподаватели еще при жизни Лаврентія, въ срединѣ 1795 г. Но средства содержанія и учителей и учениковъ нерѣдко оказывались крайне недостаточными. Особенно тяжело было положеніе школы въ 1764 и послѣдующіе годы, послѣ секуляризаціи архіерейскихъ и монастырскихъ вотчинъ и уничтоженія большаго числа монастырей въ епархіи: преосв. Варѳоломей принужденъ былъ тогда сократить на двѣ трети число воспитанниковъ, уволивъ изъ школы болѣе 200 учащихся, и до крайности ограничить жалованье наставникамъ. Съ 1765 г. положено было отпускать на семинарію незначительную сумму изъ коллегіи экономіи, въ количествѣ 490 рублей; но эти деньги почти всѣ выходили исключительно на жалованье преподавателямъ, изъ которыхъ только старшіе получали 80—100 рублей, а младшіе должны были до-

вольствоваться 30—40 рублями. Улучшилось положеніе преподавателей въ 1784 г., когда назначено было отпускать на семинарію до 2000 рублей: тогда старшіе преподаватели получали по 200 р., а младшіе по 60—90; но положеніе бѣдныхъ воспитанниковъ немного могло улучшиться и послѣ увеличенія семинарскаго оклада. Въ 1797 г. окладъ этотъ былъ и еще увеличенъ до 3500 руб.; но вмѣстѣ съ тѣмъ возрасла и дороговизна на всѣ предметы продовольствія, достигшая до крайнихъ предѣловъ въ первыя 10 лѣтъ нынѣшняго столѣтія. Желаніе оказать матеріальную помощь сиротамъ и дѣтямъ бѣдныхъ родителей побуждало главныхъ начальниковъ семинаріи прибѣгать къ средствамъ экстраординарнымъ, болѣе или менѣе успѣшнымъ, смотря по обстоятельствамъ. Преосв. Варѳоломей для содержанія казенно-коштныхъ воспитанниковъ придумалъ было обложить все духовенство сборомъ по числу дворовъ въ каждомъ приходѣ, полагая по 1 копейкѣ съ двора; но этотъ сборъ продолжался недолго. Преосв. Лаврентій нашелъ возможнымъ отпускать на семинарію ежегодно по 1000 рублей изъ суммъ каѳедральнаго собора; но и эта мѣра приводилась въ исполненіе только въ 1784—1790 гг. Общею же и постоянною мѣрою у всѣхъ преосвященныхъ къ содержанію бѣдняковъ—семинаристовъ, которая оказалась и наиболѣе практическою, была мѣра въ первый разъ употребленная еще преосв Варлаамомъ: это предоставленіе бѣднымъ ученикамъ дохода съ незанятыхъ священническихъ, діаконскихъ и причетническихъ мѣстъ. Когда же и эта мѣра оказывалась недостаточною для содержанія казенно-коштныхъ, число которыхъ доходило въ разное время до 70—100, то часто добрые начальники содержали ихъ или на средства архіерейскаго дома, несмотря на ихъ незначительность, или изъ своего кошелька: такъ преосв. Лаврентій часто приказывалъ отдавать на семинарію по 10—20 барановъ и употреблять мясо ихъ въ пищу, а мѣхъ на теплую одежду семинаристамъ; а преосв. Гедеонъ, во все время своего пребыванія на Вяткѣ, на свои личныя средства ежегодно содержалъ по 10 воспитанниковъ, устроивъ для нихъ, на свои же средства, особое приличное помѣщеніе.

Подъ главнымъ наблюденіемъ и попеченіемъ мѣстныхъ преосвященныхъ, непосредственное управленіе и завѣдываніе семинаріей, по всѣмъ частямъ, въ указанный періодъ времени, лежало на семинарской конторѣ, которая уже въ прошломъ столѣтіи называлась также «семинарскимъ правленіемъ». Членами конторы были: ректоръ, обыкновенно – архимандритъ Успенскаго монастыря, префектъ и третій членъ изъ преподавателей, носившій званіе то «прокуратора», то «суперъ-

интендента», то «надзирателя экономіи»; но вся тяжесть заботъ по наблюденію за исправностію преподавателей, нравственностію учениковъ и даже семинарскою экономіей лежала преимущественно на префектѣ. Благодаря тому, что префектами были большею частію люди серьезно преданные своему дѣлу, какъ напр. Платонъ Любарскій, А. И. Поповъ, А. И. Шестаковъ, Ѳ. И. Пинегинъ, Е. С. Леонтьевъ, учебная и нравственная часть въ семинаріи была поставлена вообще удовлетворительно, за рѣдкими исключеніями, и семинарія была дѣйствительно хорошимъ, для своего времени, «богословскимъ» учебнымъ заведеніемъ. Сначала (съ 1759 г.) мы видимъ въ ней тѣ же 4 низшіе класса, какіе были и до 1752 г., только съ нѣкоторыми перемѣнами въ названіяхъ; въ 1761 г. къ нимъ присоединенъ былъ классъ поэзіи, а въ слѣдующемъ 1762 г. и классъ риторики; но въ этомъ послѣднемъ классѣ префектъ Любарскій преподавалъ также (1764—1772 г.) философію по Бавмейстеру и «краткую богословію» или «богословскій катихизисъ», такъ что «студенты» риторики обучались въ этомъ классѣ 5—6 лѣтъ и выходили изъ школы уже ознакомленные съ философіей и богословіемъ. Отдѣльно философскій классъ былъ открытъ въ 1775 г., а богословскій въ 1779 г.; но уже раньше въ курсъ семинарскій вошли свящ. исторія, ариѳметика и географія. Затѣмъ кругъ наукъ постепенно расширялся: въ 1780 г. введенъ греческій языкъ, въ 1781 г. всеобщая исторія (сначала краткая въ низшихъ классахъ, а потомъ пространная—въ высшихъ), въ 1786 г. рисованіе и (по образцу народныхъ училищъ) изученіе «правилъ объ обязанностяхъ человѣка и гражданина», въ 1789 г. алгебра съ геометріей и еврейскій языкъ, въ 1802 г. французскій и нѣмецкій языкъ, въ 1803 г. медицина, въ 1809 г. церковная архитектура. Преподаватели, за немногими исключеніями, были изъ мѣстныхъ урожденцевъ, окончившихъ ученіе въ родной семинаріи, и большинство ихъ отличалось хорошею по своему времени подготовкою, такъ какъ очень многіе изъ нихъ, послѣ обученія въ своей семинаріи, продолжали ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ Петербурга, Москвы и Казани: такъ напр. С. Г. Калачниковъ, П. И. Малиновъ, М. М. Зубаревъ учились въ Троицкой семинаріи, которая считалась тогда лучшею изъ всѣхъ семинарій; А. И. Шестаковъ въ Александро-Невской семинаріи, въ одно время съ М. М. Сперанскимъ; Н. Е. Тукмачевъ, С. И Шестаковъ, С. И. Кулыгинскій, Ѳ. С. Глазыринъ, П. Р. Орловъ, Г. И. Пинегинъ и др. въ Казанской академіи; Г. Д. Осокинъ, В. В. Дьяконовъ, Г. Е. Мышкинъ въ Московскомъ университетѣ. Преподавали науки при преосв. Варѳоломеѣ пре-

имущественно по образцамъ Кіевской академіи, изъ которой вышла большая часть приглашенныхъ имъ учителей; а съ 1786 г. предметы общаго образованія въ низшихъ классахъ преподавали по учебникамъ, введеннымъ въ главныхъ народныхъ училищахъ, предметы же философскіе и богословскіе—по учебникамъ, принятымъ въ Троицкой семинаріи, Московской и Казанской академіяхъ; но нѣкоторые преподаватели составляли и свои учебники, напр. Авраамъ Серебряниковъ, написавшій, извѣстное «Руководство къ Ораторіи Россійской», сдѣлавшееся впослѣдствіи учебникомъ почти въ всѣхъ семинаріяхъ. Многіе изъ преподавателей этого періода выдавались своими отличными дарованіями, а иные и обширными познаніями, напр. ректоръ архим. Транквиллинъ, Е. Ф. Тукмачевъ, обладавшій обширною начитанностію, А. К. Шкляевъ, удивившій своимъ знаніемъ латинскихъ классиковъ преосв. Кирилла Платонова. Оставили по себѣ также добрую память, послѣ Любарскаго, А. И. Поповъ, А. И. Шестаковъ, З. О. Лятушевичъ, П. Р. Орловъ, какъ талантливые преподаватели философіи, и Е. С. Леонтьевъ, какъ преподаватель богословія: еще въ 50-хъ годахъ нашего столѣтія можно было встрѣтить между духовными лицами нѣсколько старцевъ, которые съ глубокой благодарностью, подобно извѣстному Г. И. Пинегину, вспоминали объ урокахъ названныхъ учителей; а А. И. Шестакова, по словамъ одного ученика его, всегда ходили слушать даже семинарскіе «письмоводители», которые обыкновенно пользовались привиллегіей не ходить на уроки. Вообще же въ средѣ преподавателей указаннаго времени проявлялось посильное соревнованіе и замѣчательное трудолюбіе: очень многіе изъ нихъ, помимо школьныхъ работъ, занимались трудами литературными и преимущественно переводами. Такъ извѣстны напр. печатные переводы А. И. Шестакова изъ итальянскаго писателя Каракчіоли, переводы изъ Дрекслера игумена Мисаила Сеземова, переводъ съ французскаго исторіи философіи В Я. Колокольникова, переводъ съ латинскаго физики Баумейстера И М. Ушакова; извѣстны также труды Г. И. Пинегина и напечатанныя въ 1809—1810 гг. краткія сочиненія З. О. Лятушевича, Блинова, Минѣева и др.; но большая часть этихъ трудовъ осталась, разумѣется, въ рукописяхъ. Другой чертой преподавательской корпораціи этого времени была немалая наклонность къ стихотворству, которая отъ учителей переходила и къ воспитанникамъ: въ теченіе всего 60 лѣтняго періода (1759 - 1818 гг.) «піиты» между преподавателями не переводились, а въ преподаватели «піитики» обыкновенно избираемы были такіе питомцы семинаріи, которые уже доказали ранѣе большую или

меньшую способность къ писанію стиховъ, латинскихъ либо русскихъ. Большое число этихъ стихотвореній осталось въ рукописяхъ: особенно много найдено было піитическихъ «гратуляцій», поднесенныхъ въ разное время преосв. Лаврентію, въ его бумагахъ послѣ его смерти; но нѣкоторыя изъ нихъ были «преданы и тисненію», по желанію преосв. Варѳоломея и Гедеона. Наиболѣе удовлетворительными между изданными въ свѣтъ стихотвореніями, безспорно, были произведенія А. Н. Серебряникова, сатирическія стихотворенія А. И. Попова и оды С. И. Кулыгинскаго; а наиболѣе неудачными произведенія піита, писавшаго оды и канты на открытіе намѣстничества въ Вяткѣ.

Вышедшіе изъ школы такихъ преподавателей воспитанники семинаріи были далеко образованнѣе тѣхъ, которые учились въ семинаріи до 1752 г. Большинство ихъ, вступивши въ духовное званіе, сдѣлались усердными и добрыми священно-служителями, особенно сравнительно съ своими неучеными предшественниками. По отзыву Вештомова, не очень благоволившаго вообще къ духовному сословію, даже отчасти «волтеріанца», вышедшіе изъ школы Любарскаго священники и діаконы «отличались отъ прочаго духовенства какъ своими знаніями, такъ и благоповеденіемъ». А преосвященный Серафимъ Глаголевскій, ѣхавшій въ отдаленную Вятку съ большимъ предубѣжденіемъ противъ мѣстнаго духовенства, по его собственнымъ словамъ, былъ очень удивленъ, встрѣтивши на Вяткѣ среди духовенства «много людей образованныхъ и честнаго поведенія», по удаленіи же изъ Вятки всегда съ похвалою отзывался о Вятскомъ духовенствѣ и считалъ его лучшимъ сравнительно съ духовенствомъ всѣхъ бывшихъ подъ его управленіемъ епархій, за исключеніемъ столичныхъ. Очень многіе изъ питомцевъ школы конца прошлаго и начала нынѣшняго столѣтія были хорошими проповѣдниками, и лѣтъ 20—30 тому назадъ можно еще было найти изъ нихъ, даже въ селахъ, нѣсколько почтенныхъ стариковъ—іеревъ, которые съ любовію относились къ дѣлу проповѣди и считали своей обязанностію проповѣдывать каждый воскресный день. Даже многіе причетники, обучавшіеся въ семинаріи, какъ видно изъ дѣлъ консисторіи конца прошлаго столѣтія, обращались въ нее съ просьбами о дозволеніи имъ въ какомъ-нибудь Укапѣ, или Святицахъ, «проповѣдати слово Божіе, яко къ тому обучившимся». Но помимо епархіи, семинарія въ указанное время немало послужила и всему Вятскому краю, удовлетворяя посильно разнообразнымъ требованіямъ, обращеннымъ къ ней отъ разныхъ вѣдомствъ. Когда открывалось Вятское намѣстничество, по требованію намѣстническаго правленія, семи-

нарія должна была доставить весьма значительный контингентъ своихъ воспитанниковъ для замѣщенія вакантныхъ мѣстъ въ новооткрытыхъ канцеляріяхъ. Такія требованія на семинаристовъ предъявлялись часто и въ послѣдующее время, и многіе «грамматисты и синтаксисты», а рѣдка и «ритористы», одни съ радостію, другіе со слезами, занимали сначала низшія должности въ разныхъ присутственныхъ мѣстахъ, а потомъ нерѣдко добивались и до виднаго положенія въ уѣздахъ и губернскомъ городѣ. Начиная съ 1783 г. немало воспитанниковъ семинаріи, въ разное время, было «вытребовано» для «опредѣленія» въ лекарскіе ученики; причемъ, разумѣется, семинарія удовлетворяла такія требованія только посредственными учениками, тщательно сберегая лучшихъ для духовнаго званія. Но съ того же 1783 года пришлось отпускать изъ семинаріи нерѣдко даже самыхъ лучшихъ воспитанниковъ: еще до открытія народныхъ училищъ отправлено было нѣсколько даровитѣйшихъ студентовъ изъ богословскаго и философскаго класса въ учительскую семинарію при главномъ народномъ училищѣ [3]); а съ открытіемъ въ 1786 году народныхъ училищъ въ Вятскомъ краѣ, семинарія неоднократно доставляла учителей въ малыя народныя училища [4]), для чего, конечно, нужны были воспитанники подготовленные уже гораздо лучше, чѣмъ для канцелярій. Разсадникомъ учителей была семинарія и не для одной Вятской губерніи, но и для сосѣдней Пермской: когда въ 1800 году открывалась Пермская семинарія, Вятская дала своей младшей сестрѣ почти полный составъ преподавателей, изъ которыхъ многіе сдѣлались замѣчательными дѣятелями въ Пермской епархіи; точно также дала Вятская семинарія первыхъ учителей и во многія народныя училища Пермской губерніи. Были наконецъ между воспитанниками семинаріи, еще прошлаго столѣтія, и такіе, которые впослѣдствіи пріобрѣли себѣ почетную извѣстность во всей Россіи. Первымъ изъ такихъ воспитанниковъ слѣдуетъ назвать Авраама Никитича Серебреникова, сначала ученика, а съ 1768 по 1773 г. и учителя Вятской семинаріи. Единственно своими стихотвореніями сдѣлавшись извѣстнымъ преосв. Платону Московскому, онъ былъ вызванъ имъ

[3]) Отправлены въ учительскую семинарію въ 1783 г. изъ богословскаго класса: И. Яковкинъ, И. Мышкинъ, Е. Шутихинъ; изъ философскаго: Н. Поповъ, П. Протопоповъ, Е. Зубаревъ. Поповъ былъ послѣ директоромъ Пермской гимназіи и авторомъ замѣчательныхъ сочиненій о Пермской губерніи.

[4]) Выбыли изъ семинаріи въ малыя народныя училища: въ 1786 г. И. Кочкинъ, Ѳ. Серебрениковъ, Д. Хрулевъ, Д. Савиновъ; въ 1789 г. И. Калашниковъ, Г. Лучининъ, А. Широкихъ, И. Мышкинъ; въ 1790 г. А. Вештомовъ (въ Сарапулъ), Д. Зыковъ (въ Котельничъ), Д. Плетеневъ (въ Нолинскъ) и мн. др.

въ учители Троицкой семинаріи, гдѣ вскорѣ назначенъ префектомъ, принявъ монашество съ именемъ Амвросія, обратилъ на себя вниманіе кн. Потемкина и императрицы Екатерины своими проповѣдями въ присутствіи двора, и чрезъ 10 лѣтъ по отъѣздѣ изъ Вятки былъ уже епископомъ и членомъ Россійской академіи, а въ 1786 г. архіепископомъ Екатеринославскимъ, гдѣ много помогалъ Потемкину въ устроеніи Новороссійскаго края. Другой извѣстный воспитанникъ семинаріи—Е. И. Костровъ, несомнѣнно даровитый стихотворецъ, раздѣлявшій съ Петровымъ славу одописца, первый переводчикъ Гомера. Въ Вятской же семинаріи получилъ образованіе, хотя и закончилъ его въ Пермской подъ руководствомъ Вятскихъ же учителей, Яковъ Макс. Коровинъ, въ монашествѣ Иннокентій, добрый знакомецъ Сперанскаго въ Перми, любимый (послѣ преосв. Кирилла Богословскаго) викарій (1827—1831 г.) митрополита Московскаго Филарета, скончавшійся въ санѣ архіепископа Волынскаго [5]). Немалую честь принесли воспитавшему ихъ заведенію и другіе два питомца его, неутомимо трудившіеся надъ изслѣдованіями по русской исторіи, служившіе съ честію профессорами въ университетахъ-Московскомъ Н. Е. Черепановъ и Казанскомъ И. Я. Яковкинъ, котораго сочиненія, если не имя, сдѣлались извѣстными и за границей и заслужили благосклонный отзывъ Шлецера. Къ этимъ двумъ замѣчательнымъ труженикамъ слѣдовало бы присоединить еще третьяго, нашего мѣстнаго историка А. И. Вештомова, труды котораго служили обильнымъ источникомъ для всѣхъ занимавшихся Вятской исторіей, начиная съ Герцена и оканчивая гг. Васильевымъ и Бехтеревымъ. По недостатку мѣста, мы не перечисляемъ здѣсь многихъ другихъ замѣчательныхъ воспитанниковъ семинаріи, пріобрѣвшихъ довольно высокое положеніе въ чиновномъ мірѣ, какъ напр. бывшій учитель риторики въ семинаріи Н. Е. Тукмачевъ, скончавшійся въ чинѣ тайнаго совѣтника и званіи сенатора.

Съ 1818 г. наступилъ третій періодъ существованія семинаріи, продолжавшійся болѣе 50 лѣтъ, до послѣдняго ея преобразованія: въ

[5]) Преосв. Лаврентій Барановичъ, обозрѣвая Пермскую часть своей епархіи, въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія однажды совершалъ литургію въ Нытвинскомъ заводѣ кн. Голицына. Предъ малымъ входомъ малолѣтній сынъ Нытвинскаго пономаря, по выходѣ сослужащихъ, незамѣтно пробрался въ алтарь и сѣлъ на горнемъ мѣстѣ. Возвратившіеся по маломъ входѣ священники готовы были прогнать мальчика, но преосв. Лаврентій остановилъ ихъ и сказалъ: «Можетъ быть Господь опредѣлилъ ему сидѣть на епископомъ престолѣ». Когда мальчику исполнилось 7 лѣтъ, отецъ повезъ его въ Вятскую семинарію на салазкахъ, совершивъ самъ весь 400—верстный путь пѣшкомъ, и преосв. Лаврентій пріютилъ бѣдняка въ семинаріи. Этотъ мальчикъ и былъ впослѣдствіи архіепископомъ Волынскимъ. («Ист. Перм. сем.» архим. Іеронима).

октябрѣ этого года Вятская семинарія, наравнѣ со многими сосѣдними семинаріями, была преобразована по уставу 1808 года. Преобразованіе прежде всего произошло въ управленіи семинаріей: новое семинарское правленіе, состоявшее изъ ректора, инспектора и эконома (а въ томъ случаѣ, если экономъ не былъ преподавателемъ, еще изъ одного члена изъ преподавателей), поставлено въ независимость отъ консисторіи, которой оно было подчинено дотолѣ, и подчинено правленію ближайшей духовной академіи, подъ главнымъ вѣдѣніемъ «коммисіи духовныхъ училищъ». Затѣмъ реформа коснулась какъ состава учащихся, такъ и состава преподавателей и преподаваемыхъ въ семинаріи предметовъ. Низшіе классы семинаріи до піитики, именовавшіеся дотолѣ информаторіей, инфимой, грамматикой, синтаксимой, были отдѣлены отъ семинаріи, и обучавшіеся въ этихъ классахъ ученики должны были обучаться въ устроенныхъ по уставу 1808 г. духовныхъ училищахъ; а въ семинаріи образованы три отдѣленія, съ двух-годичнымъ курсомъ каждое, низшее, среднее и высшее, изъ которыхъ первое соотвѣтствовало прежнему классу піитики и риторики, второе—прежнему философскому, а третье—богословскому классу. Такимъ образомъ семинарія съ 1818 г. сдѣлалась среднимъ духовно-учебнымъ заведеніемъ, но съ богословскимъ законченнымъ курсомъ. Изъ прежнихъ преподавателей не оставлено ни одного, а опредѣлены въ 1818 г. на преподавательскія должности магистры и кандидаты открытыхъ по уставу 1808 г. духовныхъ академій, и съ этого времени доступъ къ преподавательскимъ должностямъ въ семинаріи для лицъ не получившихъ полнаго академическаго образованія, за исключеніемъ 2—3 случаевъ, сдѣлался невозможнымъ. Назначено преподавать въ семинаріи: богословіе, философію, словесность, церковную исторію, математику, физику, всеобщую и русскую исторію, и языки—латинскій, греческій, еврейскій, нѣмецкій и французскій. Ученики высшаго отдѣленія должны были обучаться богословію и церковной исторіи, ученики средняго—философіи, математикѣ и физикѣ, ученики низшаго—словесности и исторіи; греческому языку должны были обучаться ученики всѣхъ трехъ отдѣленій, а еврейскому, французскому и нѣмецкому—по своему желанію. Для каждаго почти предмета указаны коммисіей духовныхъ училищъ учебники и конспекты: учебниками для высшаго отдѣленія указаны герменевтика Рамбахія, богословія Ѳеофилакта, Сильвестра, Карпинскаго и Фальковскаго; для средняго отдѣленія—философія Бавмейстера и исторія философіи Гейнекція; для низшаго риторика Бургія; для класса математики руководство Фусса, для физики ру-

ководство Шрадера, для всеобщей исторіи руководство Шрекка. Многія изъ указанныхъ руководствъ были введены въ семинаріи уже раньше; но нѣкоторыя, какъ напр. исторія Шрекка, введены были вновь. Впрочемъ распредѣленіе учебныхъ предметовъ по классамъ не оставалось постоянно неизмѣннымъ, и вообще съ 1818 года по 1871 годъ учебная часть въ семинаріи подвергалась значительнымъ перемѣнамъ. Въ 1828 году предписано «наблюдать, чтобы предметы ученія, существенно относящіеся къ духовному образованію и церковному служенію, преподаваемы были съ преимущественнымъ вниманіемъ». Въ 1832 году расширена программа преподаванія св. писанія, а въ 1836 г. сокращенъ курсъ наукъ физико-математическихъ. Съ закрытіемъ въ 1839 г. «коммисіи духовныхъ училищъ» и учрежденіемъ «духовно-учебнаго управленія при св. синодѣ», послѣдовали съ 1840 г. еще гораздо болѣе значительныя перемѣны: предписано преподаваніе всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ, а не на латинскомъ, какъ прежде; преподаваніе философіи ограничено логикой и психологіей; установлено предписанное еще ранѣе изученіе «православнаго исповѣданія вѣры» Петра Могилы; введено (сначала въ высшемъ, а потомъ среднемъ отдѣленіи) преподаваніе патристики, также руководство къ употребленію богослужебныхъ книгъ; нѣкоторыя науки перемѣщены изъ одного отдѣленія въ другое (напр. русская исторія изъ низшаго въ среднее, математика изъ средняго въ низшее); въ уваженіе того обстоятельства, что «сельскіе приходы въ пять разъ многочисленнѣе городскихъ», предписано приспособить семинарское обученіе такимъ образомъ, чтобы «воспитанники умѣли нисходить къ понятіямъ простаго народа и получали такія познанія, которыя бы могли съ пользою для себя и прихожанъ прилагать къ ихъ сельскому быту и содѣйствовать ихъ благосостоянію», для чего указано было ввести преподаваніе медицины, сельскаго хозяйства и естественныхъ наукъ, которыя и были введены съ 1847 года. Были и другія, иногда очень значительныя, особенно въ 60-хъ годахъ, перемѣны въ постановкѣ учебной части, а также въ распредѣленіи учебныхъ предметовъ между наставниками; но онѣ имѣли болѣе или менѣе временный характеръ, какъ мѣры переходныя, предпринятыя въ виду давно ожидавшагося въ то время новаго и полнаго преобразованія семинаріи.

Реформа 1818 года коснулась значительно и матеріальнаго положенія семинаріи: во многомъ оно было улучшено сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ. Пожаръ, бывшій въ началѣ 1819 года, вскорѣ послѣ преобразованія, подалъ поводъ преосв. *Амвросію* Веще-

зерову (1817—1822 г.) ходатайствовать предъ коммисіей духовныхъ училищъ о перенесеніи семинаріи въ городъ, на берегъ рѣки Вятки; но преосв. Павелъ, преемникъ Амвросія, не нашелъ этого выгоднымъ, и два семинарскихъ корпуса, сѣверный и южный, были реставрированы. Въ 1827 году устроенъ еще новый—западный корпусъ, для столовой, а въ 1831 году особый каменный домъ для помѣщенія библіотеки; кромѣ того въ 1829 году преосв. *Кирилломъ* Богословскимъ (1827—1832 г.) уступленъ семинаріи, принадлежавшій дотолѣ архіерейскому дому, восточный корпусъ, извѣстный и нынѣ подъ названіемъ «архіерейскаго». Такимъ образомъ съ 1829 г. семинарія имѣла тѣ же четыре обширныя жилыя помѣщенія, которыя остаются и донынѣ; въ нихъ жили не только казеннокоштные воспитанники и пансіонеры, но и большая часть преподавателей до самаго 1871 года. Съ 1820 года, вмѣсто положенныхъ штатами семинарій 1808 года 14375 руб., на содержаніе семинаріи ежегодно ассигновалось изъ духовно-учебныхъ суммъ 26650 руб.; къ этой суммѣ впослѣдствіи назначались неоднократно прибавки, до 2500 руб. и болѣе въ годъ, на содержаніе бѣдныхъ воспитанниковъ, положеніе которыхъ въ семинаріи было вообще довольно сносно. Преподаватели, получавшіе до преобразованія 150—300 руб. въ годъ, съ 1820 г. начали получать 600—650 р. ассигн.; впослѣдствіи жалованье ихъ увеличено до 1000 руб. ассигн. или до 286 руб. сер., какимъ оно оставалось до послѣдней реформы. Въ первые 30—40 лѣтъ послѣ преобразованія такое положеніе преподавателей, при казенныхъ квартирахъ, считалось безбѣднымъ; но въ 60-хъ годахъ 286 руб. для содержанія преподавателя, особенно семейнаго, оказывались уже крайне недостаточными, и много преподавателей, исключительно по этой причинѣ, оставило службу при семинаріи.

И въ третій періодъ своего существованія семинарія была счастлива своими главными и непосредственными начальниками: мѣстные преосвященные, каждый по мѣрѣ своихъ силъ и сообразно съ своимъ характеромъ, оказывали серьезную заботливость о школѣ, служившей разсадникомъ священно-служителей для епархіи. Въ средѣ духовенства и донынѣ можно услышать толки о строгости въ отношеніи къ семинаріи нѣкоторыхъ изъ бывшихъ преосвященныхъ, напр. *Павла* Павлова (1823—1827 г.), *Нила* Исаковича (1835—1838 г.), *Агаѳангела* Соловьева (1860—1869 г.); но безпристрастные свидѣтели ихъ управленія семинаріей всегда сознавались и сознаются, что строгость со стороны названныхъ архіереевъ была нужна и вызывалась современными имъ недостатками и упущеніями въ семинаріи. Тѣ же прео-

священные, которыхъ называютъ строгими, оказывались горячими ревнителями объ интересахъ семинаріи, напр. преосв. Агаѳангелъ, не смотря на свое слабое здоровье часто визитировавшій семинарію, чтобы поднять въ ней уровень преподаванія и энергію семинарскаго начальства, и отдавшій въ семинарскую библіотеку драгоцѣнный, въ 318 томахъ, Patrologiae cursus completus (изд. Migne), который въ полномъ своемъ составѣ едва ли найдется хотя въ одной семинарской библіотекѣ. Обучавшіеся при преосв. *Кириллѣ* Платоновѣ (1827—1832 г.) съ глубокимъ чувствомъ благодарности вспоминаютъ объ этомъ кроткомъ и любвеобильномъ архіереѣ, который своею привѣтливостью привлекалъ сердца учащейся молодежи, снабдилъ семинарскую библіотеку множествомъ книгъ (до 1500 названій), высланныхъ по его настоянію изъ разныхъ церквей, и отдалъ столь нужный для него, при его слабомъ здоровьѣ, загородный домъ въ собственность семинаріи. Съ благодарностію также вспоминаютъ обучавшіеся при преосв. *Неофитѣ* Соснинѣ (1838—1851 г.) и *Елпидифорѣ* Бенедиктовѣ (1851—1859 г.), о простотѣ и добродушіи перваго, о прямотѣ и твердомъ руководствѣ семинаріей втораго. Не забудетъ семинарія и того благодушнаго преемника ихъ, при которомъ она встрѣтила послѣднюю реформу: она будетъ всегда помнить, что онъ, еще до введенія новаго устава, дѣйствительно улучшилъ матеріальное положеніе и воспитанниковъ и преподавателей, указавъ и изыскавъ всѣ нужныя къ тому средства, и что, не смотря на скудость средствъ Вятской каѳедры, неразъ приносилъ жертвы то на ученическую библіотеку, то на содержаніе воспитанниковъ, привлекая къ пожертвованіямъ и другихъ, напр. покойнаго архим. Іеронима Геппнера, отъ котораго семинарія получила въ даръ цѣлую библіотеку, стоющую болѣе 3000 рублей.

Учебная и нравственная часть въ семинаріи въ указанный выше періодъ времени, безъ сомнѣнія, была не чужда недостатковъ, и недостатковъ иногда довольно значительныхъ. Недостатки по учебной части происходили частію отъ самой ея постановки: напр. отъ того, что одни предметы были первостепенными, обращая на себя не только преимущественное, но иногда и исключительное вниманіе и начальниковъ, и преподавателей, и воспитанниковъ; другіе же предметы были только второстепенными (напр. математика, физика, сельское хозяйство и др.), и потому изучаемы были нерѣдко безъ должнаго усердія и аккуратности. Частію же причиной не вполнѣ удовлетворительныхъ успѣховъ (особенно во второй половинѣ разсматриваемаго періода) была самая многопредметность семинарскаго курса, не позволявшая воспитан-

нику заниматься всѣми науками съ одинаковой ревностію и энергіей. Встрѣчались, конечно, и между преподавателями или лица не вполнѣ подготовленныя, особенно изъ тѣхъ, которые были опредѣляемы на тотъ или другой предметъ не по своему желанію, или же не обладавшія достаточнымъ усердіемъ и вниманіемъ къ своему дѣлу. Бывали упущенія и по нравственной части, происходившія (хотя и рѣдко) отъ самихъ воспитателей, или недостаточно энергическихъ, или уже слишкомъ формально относившихся къ своимъ обязанностямъ. Были даже два обстоятельства, обратившія на себя вниманіе высшаго начальства, именно въ 1826 и 1863 гг., когда нѣсколько учениковъ высшаго отдѣленія, даже очень способныхъ, были исключены изъ семинаріи, а въ 1826 г. нѣкоторые даже были отданы въ военную службу. Но это были случаи исключительные, возможные въ жизни всякаго и благоустроеннаго заведенія; притомъ же уволенные въ 1863 г., какъ оказалось послѣ обстоятельнаго разслѣдованія, были только несообразительными, пойманными «на удочку либерализма», жертвами польской интриги, нашедшей себѣ мѣсто въ Казани; а нѣкоторые изъ нихъ, поступивъ впослѣдствіи въ духовное званіе, сдѣлались усердными служителями церкви. Вообще же, чтобы безпристрастно судить объ учебномъ и нравственномъ состояніи семинаріи въ указанный періодъ времени, необходимо принять во вниманіе отзывы объ ней ревизоровъ, которые были, разумѣется, судьями сравнительно болѣе другихъ компетентными. Ревизорами были очень часто мѣстные преосвященные, напр. въ 1826 г. Павелъ, въ 1832 г. Іоанникій, въ 1838 г. Нилъ, въ 1848 г. Неофитъ, въ 1864 г. Агаѳангелъ; но большею частію были назначаемы для ревизіи лица посороннія семинаріи (преимущественно изъ членовъ академическаго правленія): въ 1822 г. ректоръ Нижегородской семинаріи архим. Гавріилъ, въ 1827 г. инспекторъ Московской академіи архим. Евлампій (впослѣдствіи архіепископъ Тобольскій), въ 1835 г. ректоръ Казанской семинаріи архим. Стефанъ, въ 1836 г. ректоръ Владимірской семинаріи архим. Неофитъ, въ 1852 г. инспекторъ Казанской академіи архим. Макарій, въ 1856 году профессоръ Казанской академіи архим. Веніаминъ (нынѣ архіепископъ Иркутскій). Всѣ они замѣчали и указывали разныя несовершенства или упущенія то по учебной, то по воспитательной, а иногда и по хозяйственной части, но признавали обыкновенно замѣчаемые ими недостатки легко исправимыми; общее же состояніе семинаріи ревизоры обыкновенно находили болѣе или менѣе удовлетворительнымъ. Болѣе строгимъ изъ всѣхъ ревизорскихъ отзывовъ былъ отзывъ архим. Ев-

лампія, который нашелъ недостаточными успѣхи учениковъ въ математикѣ и философіи и призналъ слабыми познанія ихъ въ латинскомъ языкѣ; болѣе всѣхъ одобрительнымъ, почти хвалебнымъ, былъ отзывъ о семинаріи за 1848 г. преосв. Неофита.—Тѣмъ, кто нисколько незнакомъ съ прошедшимъ Вятской семинаріи, слѣдуетъ указать, что между бывшими начальниками и наставниками семинаріи въ указанное время встрѣчаются имена Варлаама Денисова, Никодима Казанцева, Палладія Пьянкова, Павла Доброхотова, которые потомъ занимали или занимаютъ епископскія каѳедры въ Черниговѣ, въ Красноярскѣ, въ Петрозаводскѣ, въ Псковѣ. Обучавшимся въ семинаріи особенно памятны также ректоры: архим. Іустинъ Сементовскій, какъ человѣкъ самостоятельный и горячо стоявшій за своихъ воспитанниковъ, архимандриты Андрей Соколовъ, Іеронимъ Нестеровскій, Амвросій Красовскій, извѣстные своею добротою, а послѣдній и бережливостью. Особенно добрую память оставили между своими учениками, или своимъ талантливымъ преподаваніемъ, или своею особенною ревностію, наставники: В. Ѳ. Романовскій (1818—1824 г.), А. Т. Шиллегодскій (1818—1826 г.), И. П. Орловъ (1822—1826 г.), М. Д. Рудневъ (1826—1828 г.), Г. Л. Любомудровъ (1826—1842, 1844—1854 г.), П. П. Соколовъ (1826—1830 г.), П. Т. Гонорскій (1827—1836 г.), М. Т. Преображенскій (1833—1842 г.), П. К. Похилевичъ (1829—1832 г.), В. М. Суворовъ (1834—1844 г.), И. Ѳ. Фармаковскій (1835—1873 г.), Г. А. Никитниковъ (1839—1847 г.), С. Н. Кашменскій (1841—1854 г.), П. В. Приклонскій (1841—1846 г.), два Спасскихъ (1831—1835, 1839—1846 г.), два Романовыхъ (1836—1841, 1839—1852 г.), два Поповыхъ (1847—1854, 1855—1867 г.), П. Е Пьянковъ (1846—1849 г.), П. А. Александровъ (1850—1859 г.), Н. И. Флоринскій (1850 г.), П. И. Добровольскій, Я. Г. Рождественскій и др.

Воспитанниковъ семинаріи, вышедшихъ изъ нея послѣ реформы 1818 г., можно было найти, да и теперь можно встрѣтить, на самыхъ разнообразныхъ ступеняхъ какъ государственной, такъ и общественной службы, не только въ нашей губерніи, но и далеко за ея предѣлами. Значительное число ихъ служило и служитъ въ средѣ педагогической, на должностяхъ преподавателей не только низшихъ, но и среднихъ учебныхъ заведеній, на должностяхъ инспекторовъ гимназій и семинарій, инспекторовъ народныхъ училищъ, директоровъ гимназій и даже профессоровъ высшихъ учебныхъ заведеній Можно встрѣтить немало бывшихъ учениковъ семинаріи между медиками, судебными слѣдователями, мировыми судьями, и въ другихъ вѣдом-

ствахъ: если высчитать по адресъ-календарю Вятской губерніи, то окажется, что чуть-ли не треть ея наличнаго чиновнаго персонала получила свое образованіе въ Вятской семинаріи. Конечно, неумѣстно здѣсь указывать всѣхъ болѣе или менѣе замѣчательныхъ ея питомцевъ; но нельзя не замѣтить, что кого бы ни назвали изъ болѣе выдающихся между ними, напр. такого аскета науки, какъ К. А. Неволинъ, или такія почтенныя личности, какъ святогорецъ Серафимъ, Московскій протоіерей А. И. Невоструевъ, или Селенгинскій преосвященный Мелетій, или извѣстныхъ ученыхъ И. Я. Порфирьева, П. И. Люперсольскаго, И. С. Бердникова, И. С. Якимова, во всѣхъ, кромѣ талантливости и даровитости, мы найдемъ еще общую черту—соединенное съ удивительною скромностію неустанное трудолюбіе; а это даетъ право воспитавшему ихъ заведенію сказать объ нихъ: «тутъ и моего меду капля есть»! Но, разумѣется, скажемъ словами памятнаго Вяткѣ П. А. Зубова [6]), «важно не столько то, что изъ Вятской семинаріи выходятъ Неволины, сколько то, что она въ продолженіе многихъ десятковъ лѣтъ неотступно и прогрессивно дѣйствуетъ во имя единой и вѣчной истины и выпускаетъ безпрерывно цѣлые ряды людей, проникнутыхъ этими началами и прилагающихъ ревностно эти цивилизующія начала къ жизни своей среды»... Если сравнить отзывъ о Вятскомъ духовенствѣ преосв. Лаврентія Горки съ отзывомъ напр. преосв. Серафима и еще недавно напечатаннымъ [7]) отзывомъ свидѣтеля совершенно посторонняго и безпристрастнаго, то нельзя не сказать, что Вятское духовенство весьма измѣнилось чрезъ 100 лѣтъ послѣ Горки; а немалая доля участія въ этой перемѣнѣ къ лучшему принадлежитъ, безспорно, тому воспитательному институту, изъ котораго выходили мѣстные священно-служители.

Говорить что либо о состояніи семинаріи въ послѣднія 9 лѣтъ, прошедшія послѣ реформы 1871 года, конечно, было бы преждевременно... Умѣстно здѣсь указать развѣ только важнѣйшія перемѣны, которыя произведены этой реформой, какъ по учебной и воспитательной, такъ и по хозяйственной части.—По уставу 1867 года, семинарія изъята изъ вѣдѣнія академическаго правленія и поставлена въ ближайшемъ вѣдѣніи мѣстнаго преосвященнаго, который, какъ главный началь-

[6]) «Вят. Еп. Вѣд.» 1868 г., 413.

[7]) «Въ Вяткѣ священники, какъ исключеніе изъ общаго правила, заслуживали полнаго уваженія, какъ по своей образованности, такъ и по умѣнью держать себя». Это отзывъ невольнаго посѣтителя Вятки (въ 1850 г.) И. В. Селиванова, бывшаго предсѣдателя Московской уголовной палаты, котораго отзывы о лицахъ вообще отличаются болѣе суровостью, чѣмъ снисходительностію. («Русская Старина» 1880 г., іюль, 479).

никъ семинаріи, имѣетъ высшее наблюденіе за исполненіемъ въ ней устава и, по представленію правленія семинаріи, опредѣляетъ и увольняетъ всѣхъ служащихъ въ ней должностныхъ лицъ, за исключеніемъ утверждаемыхъ въ должности (по его представленію) св. синодомъ ректора и инспектора. Кромѣ того семинарія по учебной и воспитательной части поставлена подъ руководство «учебнаго комитета при свят. синодѣ» и періодически ревизуется членами комитета, которые, бывъ избраны изъ опытныхъ педагоговъ, какъ лица спеціально занятыя своимъ дѣломъ и имѣвшія случай, при частыхъ визитаціяхъ разныхъ семинарій, видѣть немало и опытныхъ и неопытныхъ, хорошихъ и посредственныхъ преподавателей, уже по тому самому могутъ быть лучшими цѣнителями и руководителями семинарскихъ наставниковъ, чѣмъ прежніе академическіе ревизоры, для которыхъ ревизія всегда бывала дѣломъ постороннимъ и случайнымъ. Правленіе семинаріи, состоявшее прежде только изъ трехъ членовъ, для рѣшенія вопросовъ по учебной и воспитательной части, составляется нынѣ, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ инспектора, трехъ членовъ отъ духовенства, избранныхъ на епархіальномъ съѣздѣ, и семи членовъ изъ преподавателей, выбранныхъ всей учащей семинарской корпораціей; для обсужденія же важнѣйшихъ дѣлъ присутствуютъ въ правленіи съ правомъ голоса всѣ наличные наставники. Всѣ дѣла, подлежащія обсужденію этихъ педагогическихъ собраній правленія, какъ напр. дѣла о пріемѣ учениковъ въ семинарію, о переводѣ ихъ изъ одного класса въ другой и увольненіи изъ семинаріи, о пріемѣ бѣдныхъ изъ нихъ на казенное содержаніе, ежемѣсячное разсмотрѣніе вѣдомостей объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ, обсужденіе методовъ преподаванія, изысканіе мѣръ къ охраненію и утвержденію доброй нравственности учениковъ, разсмотрѣніе годичнаго отчета ректора о состояніи семинаріи, избраніе (баллотировкою) должностныхъ лицъ семинаріи (не исключая ректора и инспектора) и ревизоровъ въ духовныя училища, рѣшаются большинствомъ голосовъ присутствующихъ членовъ. Ректоръ и инспекторъ, не имѣющіе права занимать какую-нибудь постороннюю должность (напр. члена консисторіи, какъ прежде) и преподающіе каждый избранную ими науку съ небольшимъ числомъ уроковъ, имѣютъ возможность все свое вниманіе сосредоточить на наблюденіи за учебною частію и нравственностію воспитанниковъ; причемъ, для содѣйствія инспектору, назначены три помощника, также не имѣющіе права занимать какую нибудь другую должность и потому не отвлекаемые посторонними занятіями отъ постояннаго наблюденія за воспитанниками. Преподава-

ли не преподаютъ нѣсколько предметовъ разнородныхъ и не опредѣляются случайно, какъ бывало прежде, иногда на предметы имъ недостаточно знакомые, но избираются изъ лицъ спеціально подготовленныхъ къ преподаванію той или другой науки въ духовныхъ академіяхъ, и не иначе, какъ послѣ испытанія посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ по избранной ими наукѣ. Вмѣсто прежнихъ трехъ отдѣленій въ семинаріи съ двухгодичнымъ курсомъ, причемъ оставленные на повторительный курсъ должны были обучаться цѣлыхъ 4 года въ одномъ классѣ, устроены 6 классовъ, съ одногодичнымъ курсомъ каждый: изъ нихъ въ четырехъ низшихъ классахъ довершается общее образованіе, начатое въ духовныхъ училищахъ, а два высшіе посвящены исключительно образованію богословскому. Изъ прежней семинарской программы исключены: «православное исповѣданіе» Петра Могилы, обозрѣніе богослужебныхъ книгъ, свящ. герминевтика, библейская исторія, патристика, богословіе обличительное, медицина, сельское хозяйство и науки естественныя. Изъ предметовъ общаго образованія преподаются нынѣ: теорія словесности съ исторіей русской литературы, всеобщая и русская гражданская исторія, математика, физика и начала космографіи, логика, психологія, обзоръ философскихъ ученій, педагогика, языки— греческій, латинскій, нѣмецкій, французскій, а для желающихъ еще еврейскій и черемисскій. Изъ богословскихъ предметовъ преподаются: изъясненіе свящ. писанія, основное, догматическое и нравственное богословіе, общая церковная исторія и исторія русской церкви, литургика, гомилетика, практическое руководство для пастырей и ученіе о русскомъ расколѣ. Вмѣсто прежнихъ 16 двухчасовыхъ уроковъ въ недѣлю, уставомъ 1867 года назначено въ каждомъ классѣ по 22 урока въ недѣлю, по $1^1/_4$ часа каждый. Между тѣмъ какъ прежде нерѣдко можно было видѣть по 100—120 учениковъ въ одномъ классѣ, нынѣ въ каждомъ изъ низшихъ трехъ классовъ дозволяется держать не болѣе 50, а въ трехъ высшихъ не болѣе 55 воспитанниковъ; въ случаѣ же переполненія какого либо класса далѣе указанной цифры открываются параллельныя отдѣленія на счетъ епархіальныхъ суммъ. При прежнихъ порядкахъ, до реформы 1871 г., успѣхи многихъ учениковъ въ теченіи полугодія, до самыхъ экзаменовъ, могли оставаться неизвѣстными семинарскому начальству; нынѣ же, на основаніи отмѣтокъ выставляемыхъ преподавателями ежедневно въ классныхъ журналахъ, инспекторомъ семинаріи ежемѣсячно представляются въ правленіе вѣдомости объ успѣхахъ каждаго ученика по каждому предмету, а правленіе и начальствующія лица обязаны обращать серь-

езное вниманіе на причины малоуспѣшности и принимать мѣры къ ихъ устраненію. Практиковавшіяся прежде мѣры взысканія, иногда и суровыя (напр. стояніе на колѣнахъ), въ теченіи послѣдняго десятилѣтія сдѣлались *только преданіемъ*. Тогда какъ прежде нѣкоторыя науки семинарскаго курса считались неважными и оказавшимъ хорошіе успѣхи по «первостепеннымъ» наукамъ (напр. по словесности) можно было перейти въ высшій классъ и съ неудовлетворительными успѣхами по другимъ наукамъ, уставъ 1867 года требуетъ отъ воспитанниковъ постоянныхъ и равномѣрныхъ занятій по всѣмъ предметамъ и не допускаетъ ихъ раздѣленія на главные и второстепенные. По § 124 этого устава, только тотъ воспитанникъ, который на пріемномъ или переводномъ экзаменѣ получитъ удовлетворительныя (не ниже 3) отмѣтки по всѣмъ предметамъ, удостоивается пріема въ семинарію или перевода въ слѣдующій классъ, чѣмъ, быть можетъ, устранится то имѣвшее прежде мѣсто явленіе, что и студенты семинаріи оказывались иногда слабыми по нѣкоторымъ предметамъ семинарскаго курса. Полугодичныя испытанія, существовавшія прежде предъ рождественскими каникулами, по ихъ безцѣльности, оставлены; а пріемныя и переводныя испытанія, производившіяся прежде только начальственными лицами, отъ которыхъ почти исключительно и зависѣло рѣшеніе судьбы воспитанника, замѣнены экзаменами посредствомъ коммисій, избираемыхъ правленіемъ изъ членовъ отъ духовенства и преподавателей спеціалистовъ по каждому предмету, чѣмъ гарантирована болѣе точная и безпристрастная оцѣнка экзаменныхъ отвѣтовъ.—Относительно учебныхъ пособій съ 1871 года семинарія поставлена въ положеніе гораздо болѣе благопріятное, чѣмъ прежде: вмѣсто 70 руб., отпускавшихся прежде на библіотеку, нынѣ отпускается ежегодно 400 руб., что пока даетъ возможность, при скопившемся въ семинарской библіотекѣ богатствѣ по нѣкоторымъ отдѣламъ, выписывать научныя пособія по отдѣламъ сравнительно небогатымъ, а также и болѣе солидныя періодическія изданія. Положеніе преподавателей въ послѣднее десятилѣтіе значительно улучшилось: по правамъ государственной службы они сравнены съ преподавателями гимназій (съ 1876 г.) и получаютъ жалованья: имѣющіе до 12 уроковъ въ недѣлю, прослужившіе 5 лѣтъ 900 руб., а не выслужившіе этого срока 700 руб., и за каждый годичный урокъ сверхъ 12 добавочное вознагражденіе, первые по 60, а послѣдніе по 50 руб. Кромѣ того, благодаря заботливости мѣстнаго преосвященнаго и епархіальнаго духовенства объ интересахъ семинаріи, каждому преподавателю отпускается изъ епархіальныхъ суммъ пособіе

на извощика, безъ чего положеніе семинарскаго наставника было бы хуже положенія наставника духовнаго училища, и преподаватели семинаріи, чтобы избѣжать траты лишнихъ 100—150 руб. въ годъ и ежедневныхъ тяжелыхъ переѣздовъ изъ города въ семинарію, стали бы предпочитать службѣ въ семинаріи службу въ духовномъ училищѣ. Улучшилось съ реформой и матеріальное положеніе воспитанниковъ семинаріи. По представленію преосв. Аполлоса, св. синодомъ разрѣшена была перестройка всей семинаріи (на сумму болѣе 70 тыс. руб.), и въ 1877 и 1878 гг. всѣ почти семинарскія зданія исправлены, насколько возможно—согласно требованіямъ устава, устроена для учениковъ болѣе просторная церковь и обширныя классныя и рекреаціонныя залы, что дало возможность помѣстить въ нихъ, въ общежитіи, почти всѣхъ наличныхъ воспитанниковъ. Независимо отъ суммъ, отпускаемыхъ на содержаніе семинарскихъ зданій, на отопленіе, освѣщеніе и прислугу, по штату семинаріи 1867 года, назначается ежегодно изъ духовно-учебныхъ суммъ по 90 р. на каждаго изъ 180 казенно-коштныхъ учениковъ, и сверхъ того отпускается 500 руб. изъ епархіальныхъ суммъ на вспоможеніе другимъ бѣднымъ воспитанникамъ. Завѣдываніе же всею хозяйственною частію ввѣрено уставомъ распорядительному собранію правленія, которое составляется, подъ предсѣдательствомъ ректора, изъ инспектора, одного преподавателя и двухъ членовъ отъ духовенства, избираемыхъ на 3 года въ общемъ собраніи правленія.

Число учащихся въ Вятской семинаріи, въ теченіе почти полутора-вѣковаго ея существованія, конечно, не могло быть одинаково: иногда оно падало ниже 100, а иногда возвышалось почти до 800. Въ первый же годъ существованія семинаріи число учениковъ доходило въ ней до 400 и еще болѣе увеличилось при преосв. Веніаминѣ и Варлаамѣ; при преосв. Антоніи оно постепенно уменьшалось до цифры 90. При преосв. Варѳоломеѣ въ первыя 5 лѣтъ его управленія епархіей было болѣе 300 учащихся; въ 1764 г. число ихъ сократилось до 100, но потомъ, особенно при преемникѣ Варѳоломея, постоянно возрастало и доходило въ 1814 и слѣдующихъ годахъ до 770. По отдѣленіи духовныхъ училищъ отъ семинаріи, послѣ реформы 1818 года, цифра учащихся въ семинаріи понизилась болѣе чѣмъ на половину, но потомъ опять начала возрастать и въ 1848 г. возвысилась до 560.—По штату 1867 года въ Вятской семинаріи положено 367 воспитанниковъ; дѣйствительное же число учащихся въ послѣднее десятилѣтіе нерѣдко бывало нѣсколько ниже штатнаго: одной изъ причинъ этого уменьшенія учащихся нельзя не признать значительнаго отлива

воспитанниковъ въ университеты, въ филологическій институтъ, въ медицинскую академію и другія учебныя заведенія.

Непосредственными и ближайшими начальниками семинаріи были ректоры и инспекторы, до реформы 1818 г. носившіе названіе префектовъ. Рядъ ректоровъ начинается съ 1763 г., а префекты извѣстны съ самаго основанія семинаріи.

Ректоры семинаріи:

1) Архимандритъ Софонія Македонскій, съ конца 1763 г. † 1764 г. 25 іюня въ Успенскомъ монастырѣ.

2) Архимандритъ Андрей Таршевскій, изъ Кіевской академіи, съ іюля 1764 г. † 1771 г. декабря 20 въ томъ же монастырѣ.

3) Архимандритъ Поликарпъ Павловскій, съ августа 1772 г. по октябрь 1774 г.; выбылъ въ настоятели Вяжицкаго монастыря.

4) Архимандритъ Транквиллинъ, бывшій до того ректоромъ Новгородской семинаріи и настоятелемъ Зеленецкаго монастыря, съ октября 1774 г. по февраль 1776 г. † въ Успенскомъ монастырѣ.

5) Архимандритъ Каллистъ Звѣнигородскій, изъ Кіевской академіи, соученикъ и другъ извѣстнаго Леванды, съ октября 1776 г. по сентябрь 1796 г.; переведенъ въ Кирилловъ Бѣлоезерскій монастырь.

6) Архимандритъ Лаврентій, изъ законоучителей морскаго кадетскаго корпуса, съ ноября 1796 г. по іюль 1800 г.; переведенъ въ Курскій Знаменскій монастырь.

7) Архимандритъ Мисаилъ Сапожковъ, изъ настоятелей Константиновскаго монастыря Владимірской епархіи, съ октября 1800 г. по декабрь 1816 г.; переведенъ въ Устюжскій Архангельскій монастырь.

8) Архимандритъ Ѳеофилактъ Пинегинъ, съ 16 декабря 1816 г. по 8 марта 1817 г. † 1829 г. 29 іюня Успенскимъ архимандритомъ.

9) Каѳедральный протоіерей Емеліанъ Семеновичъ Леонтьевъ, съ 8 марта 1817 г. по 5 октября того же года. † 20 ноября 1826 г.

10) Архимандритъ Іустинъ Сементовскій, изъ настоятелей Устюжскаго Архангельскаго монастыря, съ октября 1817 г. по іюль 1823 г. † 4 сент. 1828 г. рядовымъ іеромонахомъ въ Успенскомъ монастырѣ.

11) Архимандритъ Анастасій Воскресенскій, съ іюля 1823 г. по сентябрь 1825 г.; выбылъ въ число братства Троице-Сергіевой лавры.

12) Архимандритъ Андрей Соколовъ, изъ ректоровъ Воронежской семинаріи, съ ноября 1825 г. † 13 сентября 1827 г. въ Успенскомъ монастырѣ.

13) Архимандритъ Іеронимъ Нестеровскій, изъ ректоровъ Орлов-

ской семинаріи, съ октября 1827 г. † 20 ноября 1834 г. въ Петербургѣ, на чредѣ священнослуженія, погребенъ въ Невской лаврѣ.

14) Архимандритъ Никодимъ Казанцевъ, изъ инспекторовъ Тульской семинаріи, съ апрѣля 1835 г. по іюнь 1841 г.; но съ мая 1838 г. до іюня 1841 г. архим. Никодимъ, по вызову высшаго начальства, проживалъ въ Петербургѣ, а за него должность ректора исправлялъ инспекторъ—

15) Архимандритъ Варлаамъ Денисовъ, съ мая 1838 г. по ноябрь 1840 г., когда былъ переведенъ въ ректоры Иркутской семинаріи.

16) Архимандритъ Амвросій Красовскій, съ ноября 1840 г., въ отсутствіе архим. Никодима, исправлялъ должность ректора по іюнь 1841 г., когда утвержденъ въ должности; оставилъ службу при семинаріи въ концѣ 1860 года. † въ Успенскомъ монастырѣ 28 мая 1870 г.

17) Архимандритъ Діонисій Аретинскій, изъ инспекторовъ Нижегородской семинаріи, съ января 1861 г. по мартъ 1863 г., когда скончался въ семинаріи и погребенъ въ Успенскомъ монастырѣ.

18) Архимандритъ Павелъ Доброхотовъ, изъ ректоровъ Могилевской семинаріи, съ іюня 1863 г. по іюль 1866 г.; нынѣ епископъ Псковскій.

19) Архимандритъ Іосифъ Баженовъ, изъ ректоровъ Костромской семинаріи, съ октября 1866 г. по іюнь 1871 г.; выбылъ въ настоятели Лихвинскаго Покровскаго монастыря Калужской епархіи; нынѣ членъ духовно-цензурнаго комитета.

20) Архимандритъ Тихонъ Покровскій, изъ инспекторовъ Тульской семинаріи, съ ноября 1871 г.

Префекты семинаріи:

1) Михаилъ Евстафіевичъ Финицкій, изъ Кіевской академіи, съ 1735 г. по октябрь 1744 г.; былъ потомъ «управителемъ» въ Орловѣ и Чердыни.

2) Петръ Глемаровскій, изъ учителей Казанской семинаріи, съ октября 1744 г. по мартъ 1748 г.; выбылъ въ Казань.

3) Ѳеодоръ Редикорскій, изъ учениковъ Вятской семинаріи и Московской академіи, съ апрѣля 1748 г. по сентябрь 1749 г.; выбылъ во Владимірскую семинарію.

4) Іеромонахъ Трифиллій, съ сентября 1749 г. по декабрь 1750 г.; выбылъ въ Макарьевскій Нижегородскій монастырь, откуда въ 1753 г. вызванъ въ проповѣдники въ Московскую академію.

5) Алексѣй Андреевичъ Свирѣповъ, изъ Вятской семинаріи, съ

декабря 1750 г. по сентябрь 1751 г. † въ 1764 г. каѳедральнымъ протоіереемъ.

6) Монахъ Лаврентій Ясинскій, съ сентября 1751 г. до временнаго закрытія школы; былъ дотого проповѣдникомъ въ Московской академіи и архимандритомъ Нижегородскаго Благовѣщенскаго монастыря.

7) Іеромонахъ Софонія Македонскій, намѣстникъ Успенскаго монастыря, изъ Кіевской академіи, по сентябрь 1761 г.

8) Григорій Хрещатицкій, изъ Кіевской академіи, съ сентября 1761 г. по августъ 1763 г.

9) Петръ Ивановичъ Любарскій, въ монашествѣ Платонъ, изъ Кіевской академіи, съ августа 1763 г. по іюль 1772 г.; выбылъ въ ректоры Казанской семинаріи. † въ 1811 году архіепископомъ Екатеринославскимъ.

10) Антонъ Ивановичъ Поповъ, изъ Вятской семинаріи, съ іюля 1772 г. по декабрь 1775 г. † въ 1788 г. протоіереемъ Пермскаго Петропавловскаго собора.

11) Евсегній Филипповичъ Тукмачевъ, изъ Вятской семинаріи, съ декабря 1775 г. по сентябрь 1776 г.; потомъ каѳедральный протоіерей по 1813 г.

12) Александръ Ѳеодоровичъ Чебыкинъ, въ монашествѣ Адамъ, игуменъ Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, изъ Вятской семинаріи, съ октября 1776 г. по сентябрь 1782 г.

13) Стефанъ Григорьевичъ Калачниковъ, протоіерей Спасскаго собора, изъ Вятской семинаріи, съ сентября 1782 по февраль 1786 г.; выбылъ въ Пермь.

14) Аѳанасій Евдокимовичъ Поповъ, изъ Московской академіи, съ марта 1786 г. по августъ 1789 г.; выбылъ въ Московскую епархію.

15) Григорій Дороѳеевичъ Осокинъ, обучавшійся въ Вятской семинаріи, потомъ въ Московскомъ университетѣ, съ сентября 1789 г. по сентябрь 1791 г.

16) Павелъ Ивановичъ Малиновъ, обучавшійся сначала въ Вятской, потомъ Троицкой семинаріи, съ сентября 1791 г. по февраль 1792 г.

17) Максимъ Максимовичъ Зубарскій (евъ), въ монашествѣ Мануилъ, архимандритъ Слободскаго Крестовоздвиженскаго монастыря, ученикъ Вятской, потомъ Троицкой семинаріи, съ февраля 1792 г. по іюль 1799 г. † въ январѣ 1801 г.

18) Андрей Ивановичъ Шестаковъ, ученикъ Вятской и Александро-Невской семинарій, съ августа 1799 г. по сентябрь 1804 г.

19) Өеодоръ Ивановичъ Пинегинъ, въ монашествѣ Өеофилактъ, архимандритъ Слободскаго монастыря, изъ учениковъ Вятской семинаріи, съ сентября 1804 г. по декабрь 1816 г.

20) Емеліанъ Семеновичъ Леонтьевъ, изъ здѣшней же семинаріи, съ декабря 1816 г. по мартъ 1817 г.

21) Гавріилъ Ильичъ Лопатинъ, протоіерей Богоявленскаго собора, съ 19 марта 1817 г. до октября 1818 г.

Инспекторы семинаріи:

22) Іеромонахъ Анастасій Воскресенскій, изъ магистровъ 1-го курса Московской академіи, съ октября 1818 г. по іюль 1823 г.

23) Авраамій Ивановичъ Назоровъ, изъ магистровъ Петербургской академіи, съ сентября 1823 г. по 1826 г.; переведенъ въ Астрахань.

24) Иванъ Николаевичъ Смирновъ, изъ Петербургской академіи, съ февраля 1826 г. по февраль 1828 г.; выбылъ въ Вятское духовное училище, потомъ въ Полоцкую семинарію.

25) Матөей Даниловичъ Рудневъ, изъ Петербургской академіи, съ февраля по октябрь 1828 г.; выбылъ въ Тулу, гдѣ и скончался каөедральнымъ протоіереемъ.

26) Іеромонахъ, потомъ архимандритъ, Адріанъ Тяжеловъ, изъ Московской академіи, съ октября 1828 г. по октябрь 1833 г.; выбылъ въ ректоры Тамбовской семинаріи.

27) Іеромонахъ, потомъ архимандритъ, Варлаамъ Денисовъ, съ декабря 1833 г. по ноябрь 1840 г.; долгое время исправлялъ должность ректора, въ отсутствіе архим. Іеронима и Никодима; выбылъ въ Иркутскъ. † въ санѣ архіепископа Черниговскаго.

28) Протоіерей Игнатій Өеодоровичъ Фармаковскій, изъ Петербургской академіи, съ мая 1838 г. по октябрь 1863 г.

29) Священникъ, потомъ протоіерей, Өеодоръ Георгіевичъ Кибардинъ, изъ магистровъ Казанской академіи, съ октября 1863 г. по іюль 1873 г.

30) Священникъ, потомъ протоіерей, Павелъ Васильевичъ Кибардинъ, изъ Петербургской академіи, съ октября 1873 г.

Декабрь 1880. А. В—нъ.

ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Главное народное училище.

22-го сентября 1786 года открыто было въ г. Вяткѣ главное народное училище, согласно первому уставу народныхъ училищъ, Высочайше утвержденному 5 августа 1786 года и положившему начало правильному и однообразному существованію училищъ въ Россіи.

По этому уставу училища раздѣлялись на два разряда: «главныя» — въ губернскихъ городахъ состоявшія изъ 4 классовъ и «малыя» — въ уѣздныхъ — состоявшія изъ 2-хъ классовъ. Въ малыхъ народныхъ училищахъ обучались: въ 1-мъ отдѣленіи чтенію и письму гражданской и церковной печати, нумераціи чиселъ, краткой священной исторіи и катихизису; во 2-мъ занимались изученіемъ пространнаго катихизиса, чтеніемъ книги «о должностяхъ человѣка и гражданина», изъясненіемъ Евангелія, ариѳметикой и чистописаніемъ. Въ главныхъ народныхъ училищахъ въ первыхъ двухъ классахъ курсъ былъ тотъ же, что и въ малыхъ училищахъ, въ 3-мъ же и 4-мъ преподавались: всеобщая и русская географія, всеобщая и русская исторія, математическая географія, русская грамматика съ упражненіями въ сочиненіяхъ, основанія геометріи, механики и физики, естественная исторія, гражданская архитектура съ черченіемъ плановъ, латинскій языкъ и рисованіе карандашемъ, тушью и красками. Полный курсъ опредѣлялся пятью годами: по одному въ первыхъ трехъ и два года въ 4-мъ классѣ. Въ руководство учителямъ при обученіи дѣтей даны были правила, по которымъ за проступки и лѣность запрещалось не только наказывать тѣлесно, но и дѣлать всякаго рода посрамленія. Для управленія училищами назначены были директоры, засѣдавшіе по дѣламъ училищъ въ приказѣ общественнаго призрѣнія, предсѣдатель котораго былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и попечителемъ всѣхъ училищъ въ губерніи. Для надзора за училищами въ уѣздныхъ городахъ попечитель назначалъ смотрителей по выбору городскихъ обществъ: городничихъ или духовныхъ лицъ, или купцовъ города. Хозяйственная часть заведеній находилась въ вѣдѣніи приказа общественнаго призрѣнія, который отпускалъ, по

требованію директора, суммы на содержаніе заведеній, заботился о помѣщеніи училищъ и учителей, снабжалъ книгами и учебными пособіями, запасъ которыхъ долженъ былъ находиться при приказѣ.

Ученики главныхъ народныхъ училищъ, по окончаніи курса, могли быть учителями въ малыхъ народ. училищахъ.

Открытіе Вятскаго главнаго училища совершено было весьма торжественно при духовной церемоніи, совершонной преосвященнымъ Лаврентіемъ, въ присутствіи правителя намѣстничества Ѳ. Ѳ Желтухина, многихъ чиновныхъ особъ и граждапъ города. Къ этому времени прибыли и назначенные главнымъ правленіемъ училищъ учителя: 4-го класса *Рапиновъ* Тимофей Титычъ, 3-го класса—*Мышкинъ* Иванъ, 2-го—*Тихомировъ* Григорій и 1-го—*Биглинскій* Евфимъ. Всѣ они получили образованіе въ С.-Петербургскомъ главномъ народномъ училищѣ подъ руководствомъ извѣстнаго педагога *Янкевича де Маріево.* Предсѣдатель коммисіи училищъ графъ П. В. Заводовскій въ отношеніи своемъ къ Казанскому генералъ-губернатору князю Мещерскому, между прочимъ, съ особенною заботливостію поручалъ покровительству его какъ молодыхъ наставниковъ, такъ и вообще дѣло открытія училищъ.

Училище помѣщено было сначала въ отведенномъ отъ общества наемномъ домѣ архіерейскаго пѣвчаго Котлецова. Деревянный, довольно помѣстительный, домъ этотъ находился въ 1-й части города близъ Воскресенскаго собора. Со временемъ училище переведено было въ зданіи присут. мѣстъ, въ помѣщ. быв. верх. земскаго суда [1]).

Для управленія и надзора за училищами генералъ-губернаторъ, по представленію намѣстника, назначилъ 7 ноября 1787 года директоромъ совѣтника Вятскаго намѣстническаго правленія и предсѣдателя губернскаго магистрата коллежскаго ассесора Ивана *Стефановича*, который получилъ образованіе въ Кіевской академіи и былъ префектомъ и профессоромъ философіи и богословія въ Казанской семинаріи.

При самомъ открытіи Вятскаго училища сдѣланы были денежныя пожертвованія нѣкоторыми лицами въ виду недостаточности средствъ на его содержаніе: всего пожертвовано 377 руб. ассиг. На содержаніе училища отпускалось изъ приказа отъ 560 до 660 р. ас. въ треть, да отъ Вятскаго городскаго общества 33 р. 33 к. асс. въ треть. Бюджетъ вообще училища представлялся въ такомъ видѣ:

1) На жалованье директору, который исправлялъ должность и учителя 4-го класса, при казенной квартирѣ. 800 р.

[1]) На планѣ г. Вятки народное училище показано около Вознесен. церкви, около молочнаго ряда.

2) На жалованье учителю 3-го класса 400 р. и квартирныхъ 70 руб. 470 р.

3) На жалованье учителю 2-го класса 200 р. и квартирныхъ 50 руб. 250 р.

4) На жалованье учителю 1-го класса 150 р. и квартирныхъ 40 руб. 190 р.

5) На жалованье учителю рисованія 150 р. и квартирныхъ 40 руб. 190 р.

6) На уплату сторожамъ до 80 р.

7) На дрова, свѣчи, бумагу и проч. расходы . . 70 р.

Всего до . 2050 р.

Кромѣ того производился впослѣдствіи расходъ:

8) На жалованье письмоводителю съ квартирными. 150 р.

9) На разъѣзды директору по ревизіи училищъ . 45 р. 72 к.

10) На переплетъ книгъ (1 р. 50 к.) и особо сторожу на свѣчи (90 к.) 2 р. 40 к.

11) На квартиру для училища 63 р. 31 к.

Всего же въ годъ на содержаніе училища выходило до 2301 р. 43 к.

Средства на содержаніе вообще училищъ Вятской губерніи были слишкомъ ничтожны и ненадежны: на всю губернію былъ ассигнованъ единовременно капиталъ въ 15 тысячъ, на проценты съ которыхъ и на городскіе доходы и предположено было содержать училища. Но этихъ процентовъ (900 р.) недостаточно было на содержаніе и одного училища въ Вяткѣ, а городскіе доходы г. Вятки были слишкомъ ничтожны. По этому правитель намѣстничества Желтухинъ предложилъ приказу для составленія капитала на содержаніе главнаго и малыхъ народныхъ училищъ пригласить городское общество Вятки къ посильнымъ пожертвованіямъ, къ каковымъ пригласить черезъ городничихъ и общества другихъ городовъ губерніи. Отъ имени намѣстника и были разосланы по губерніи письма разнымъ лицамъ съ просьбою «учинить всему гражданству объявленіе о благотворительномъ каждаго по силѣ помощи подаяніе, но просить съ тѣмъ, чтобы сіе дѣлаемо было безъ наклоненія тяжести, а единственно по доброхотному подаянію и усердности». Для составленія этого желательнаго капитала первымъ пожертвовалъ самъ г. намѣстникъ Желтухинъ 100 р., а за нимъ и преосвященный Лаврентій 100 р. и нѣкоторыя другія лица вмѣстѣ до 150 р. Такимъ путемъ собрано было по всей губерніи къ 1 января 1787 года 1951 р. $11^1/_2$ к., что съ отчисленными за прошлый годъ отъ приказа процентами 900 р. и составило капиталъ въ 2151 руб.

$11^1/_2$ к., достаточный лишь для покрытія годоваго расхода главнаго народнаго училища. Къ такимъ же пожертвованіямъ, поступавшимъ въ приказъ, приходилось прибѣгать ежегодно. Но уже въ слѣдующемъ 1788 году служащіе въ училищѣ, за неимѣніемъ въ приказѣ суммъ на его содержаніе, не получили жалованья за майскую и сентябрскую трети, а въ 1789 году за январскую. Въ теченіе этого времени они получили изъ приказа, изъ собственныхъ его средствъ, небольшое количество денегъ, каждый подъ особую росписку, въ ожиданіи накопленія пожертвованій. Видя, что сумма пожертвованій поступаетъ слишкомъ ничтожная, что граждане городовъ отъ вспомоществованій отказываются, г. намѣстникъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1788 года рѣшился прибѣгнуть къ помощи поселянъ, но долженъ былъ отложить свое намѣреніе до окончанія происходившаго въ то время сбора податей и рекрутскаго набора. Въ маѣ 1789 года онъ обратился чрезъ земскіе суды къ поселянамъ съ просьбою «на дѣло благоугодное благотворительное въ пользу училищъ пожертвованіемъ лепты, каждаго по своей волѣ, имуществу и избыткамъ безъ отягощенія каждому, не сомнѣваяся, что крестьяне окажутъ свое усердіе и раченіе къ благу училищъ, потому что дѣти ихъ находятся для образованія въ этихъ училищахъ, и тѣмъ докажутъ чувствованіе Высокомонаршей милости, даровавшей права каждому сословію и пользоваться плодами ученія и вмѣстѣ съ тѣмъ положатъ благоденствіе народа». Крестьяне отозвались на это приглашеніе пожертвованіемъ, изъ котораго не только удовлетворены были жалованьемъ чиновники училища, но приказъ послалъ до 110 руб. ас. на покупку книгъ и учебныхъ пособій. Со всей Вятской губерніи собрано было 8232 р. $89^1/_2$ к. ас. и казна училищъ поправилась значительно, такъ что найдено было возможнымъ открыть и содержать жалованьемъ отъ приказа еще три малыя народныя училища, которыя и были открыты 22 сентября 1790 года одновременно въ гг. Сарапулѣ, Нолинскѣ и Котельничѣ.

Но собранной капитальной суммы, которая съ другими процентами съ капиталовъ, какъ напр. однопроцентными съ питейныхъ доходовъ, штрафными по суду и проч., простиралась къ 1791 году до 10 тысячъ, не достало и на 4 года. Съ 1794 г. во всѣ послѣдующіе годы правитель намѣстничества долженъ былъ вновь прибѣгать къ тому же добровольному сбору пожертвованій съ горожанъ и крестьянъ на содержаніе училищъ, такъ что по 1805 годъ училища существовали на собираемыя, такимъ образомъ, пожертвованія. Только лишь съ 1805 года приказъ нашелъ возможнымъ своевременно изъ собствен-

ныхъ своихъ доходовъ отпускать необходимыя на содержаніе училищъ средства. Съ 1805 года отпущено имъ на содержаніе главнаго народнаго училища по день преобразованія его въ гимназію:

Въ 1805 г.—1270 р.		дѣйствительно же израсходовано училищемъ 1222 р. 80$^1/_3$ к.
Въ 1806 г.—1889 р. 99 к.	— — — — —	1937 р. 18$^2/_3$ к.
Въ 1807 г.—1840 р. —	— — — — —	1823 р. 8$^2/_3$ к.
Въ 1808 г.—1949 р. 5$^1/_3$ к.	— — — — —	1948 р. 5$^1/_4$ к.
Въ 1809 г.—2128 р. 11$^3/_4$ к.	— — — — —	2128 р. 11$^1/_4$ к.
Въ 1810 г.—2758 р. 11$^1/_4$ к.	— — — — —	2752 р. 82 к.
Въ 1811 г.—2223 р. 14$^3/_4$ к.	— — — — —	1875 р. 17$^1/_2$ к.

Ко времени преобразованія училища въ гимназію осталось на лицо денегъ 59 р. 72 к. ас.

Въ годъ открытія главнаго народнаго училища была открыта въ Вяткѣ и первая типографія при губернскомъ правленіи; съ 1805 года въ этой типографіи стали печататься для главнаго училища программы для публичныхъ испытаній. Бумага была доставлена отъ училища, простая синяя, которой куплено на 3 р., а наборщику заплачено за труды 1 руб.

Ко времени открытія гимназіи училище владѣло слѣдующимъ крайне небогатымъ имуществомъ.

1) Фундаментальная библіотека изъ книгъ на русскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ по разнымъ предметамъ,—347 названій, до 600 томовъ, 2) минералогическій кабинетъ изъ 570 предметовъ, 3) минцъ-кабинетъ изъ разныхъ русскихъ и иностранныхъ монетъ и жетоновъ числомъ 309, 4) физическій кабинетъ изъ 6 предметовъ, 5) географическихъ и историческихъ картъ и таблицъ для складовъ всего 20. Так. наз. кабинеты минералогическій и минцъ-кабинетъ составились въ разное время исключительно изъ пожертвованій и заключались въ особыхъ ящикахъ. Фундаментальная библіотека хранилась въ темномъ чуланѣ частію на полкахъ чулана, частію въ сундукѣ; всѣ же другіе «кабинеты» и пособія—въ другомъ такомъ же темномъ чуланѣ, прочее имущество училища состояло изъ 4 иконъ, двухъ портретовъ Петра I и Екатерины II, писанныхъ масляными красками купцомъ И. Чарушинымъ и имъ же подаренныхъ, 24 ученическихъ столовъ, 4 учительскихъ столиковъ и одного стола для электрической машины.

При открытіи училища въ него поступило 34 ученика, затѣмъ число учениковъ можно видѣть изъ слѣдующей таблички.

Годы.	По сословіямъ. Дѣт. дворянъ и чиновник.	Приказносл.	Купцовъ.	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Солдатъ.	Итого.	Годы.	По сословіямъ. Дѣт. дворянъ и чиновник.	Приказносл.	Купцовъ	Мѣщанъ.	Крестьянъ.	Солдатъ.	Итого.
1786—1787	Вѣрныхъ свѣдѣній о						38	1800							116
1788	сословіи учащихся по						66	1801							141
1789	1803 г. не имѣется.						105	1802							137
1790							93	1803	16	14	19	29	4	8	80
1791							87	1804	23	10	19	29	7	11	99
1792							107	1805	22	10	13	15	7	7	74
1793							112	1806	27	11	13	17	7	13	88
1794							83	1807	17	8	10	23	11	6	75
1795							104	1808	21	12	10	19	13	9	84
1796							128	1809	23	12	12	33	21	9	110
1797							167	1810	26	11	21	31	15	8	112
1798							122	1811	29	8	26	25	26	8	122
1799							100								

Что касается до личнаго состава служащихъ, то за все время существованія училища въ немъ служило два директора и 14 учителей.

На мѣсто перваго директора, упомянутаго выше, Стефановича съ 15 января 1801 года опредѣленъ былъ *Рапиновъ*, бывшій учителемъ математическихъ наукъ 4-го класса. Родомъ изъ Казанской губерніи, духовнаго званія, Т. Т. Рапиновъ, по окончаніи курса Казанской семинаріи, помѣщенъ былъ главнымъ правленіемъ училищъ въ С.-Петербургскую учительскую гимназію, находившуюся при С.-Петерб. гл. нар. училищѣ,—въ ней онъ и обучался математическимъ наукамъ и нѣмецкому языку. Опредѣленный 1786 г. сентября 22 учителемъ въ Вятское главное нар. училище, онъ былъ затѣмъ, какъ выше сказано, произведенъ въ директоры съ порученіемъ исправленія и учительской должности и съ возложеніемъ на него отъ Вятскаго приказа общественнаго призрѣнія должности дворянскаго предводителя, отъ которой, по случаю состоявшагося штата, уволенъ въ 1802 г. ноября 6. По преобразованіи главнаго училища въ гимназію былъ оставленъ директоромъ гимназіи, а 1812 г. февраля 9 уволенъ по прошенію въ отставку съ производствомъ пенсіи за выслугу 25 лѣтъ 800 р. въ годъ.

Какъ видно, Рапиновъ былъ добросовѣстный труженикъ, съ любовью относившійся къ своимъ обязанностямъ и обращавшій вниманіе на всѣ стороны жизни школы. Подъ его руководствомъ воспитались и первые учителя малыхъ народныхъ училищъ, какъ напр. А. Вешто-

мовъ, назначенный въ Сарапулъ, а затѣмъ переведенный въ главное училище въ Вятку, Өедоръ и Николай *Савиновы*, назначенные первый въ Нолинскъ, а второй въ Слободской и бывшіе затѣмъ штатными смотрителями училищъ, Адріанъ *Черепановъ*, назначенный въ Котельничъ, и др. Въ послѣднемъ отчетѣ своемъ г. попечителю Румовскому онъ доносилъ: «ученіе юношества принаровлено совершенно къ ихъ лѣтамъ и способностямъ. Всѣ учители съ ревностію каждый проходятъ свои должности; благородный образъ мыслей и обращеніе всего духа ихъ на образованіе дѣтей, кажется, удостовѣряетъ меня, что при благихъ намѣреніяхъ будемъ видѣть всегда добрую жатву». Рапиновъ былъ женатъ и имѣлъ двоихъ дѣтей. Вышедши въ отставку, и скоро послѣ того овдовѣвши, онъ велъ жизнь отшельника: набожный и скромный, онъ постоянно ходилъ въ церковь ко всѣмъ службамъ, а дома молился или читалъ священныя книги; большую часть своей пенсіи онъ раздавалъ бѣднымъ, а передъ смертію завѣщалъ все, оставшееся послѣ него, имущество раздать бѣднымъ же, а книги—въ церковь. Умеръ онъ въ 1848 году мая 12.

Въ 1800 г. апрѣля 5, учитель 3-го класса Мышкинъ за нетрезвый образъ жизни отданъ въ военную службу. Учитель 2-го класса Тихомировъ, получивши чахотку, былъ уволенъ въ отставку и умеръ въ бѣдности у родныхъ. На мѣсто учителей 3-го и 2-го классовъ переведенъ былъ изъ Сарапульскаго малаго училища Александръ *Вештомовъ*, о которомъ упомянуто выше. Родомъ изъ Пермской губерніи, духовнаго званія, Вештомовъ учился въ Вятской семинаріи, а затѣмъ, подъ руководствомъ Рапинова, изучалъ математическія науки и методу преподаванія, послѣ чего и былъ назначенъ учителемъ въ Сарапульское малое народное училище въ 1790 году, откуда въ 1800 г. переведенъ въ Вятское главное училище. Это былъ замѣчательный труженикъ, крайне несчастный въ своей жизни. Занимаясь усердно и съ любовью своимъ дѣломъ, онъ, преподавая естественную исторію, водилъ учениковъ, въ свободное отъ классовъ время, въ поле весной для собиранія растеній, а осенью для собиранія сѣмянъ дикорастущихъ произрастеній, чѣмъ много оживлялъ изученіе предмета и возбуждалъ въ дѣтяхъ любознательность. Онъ составилъ два тома Вятской флоры съ приложеніемъ къ нимъ атласа растеній, рисованныхъ съ натуры красками, а также и самыхъ сухихъ растеній. Трудъ этотъ представленъ былъ на разсмотрѣніе въ главное правленіе училищъ, которое, возвративъ рукопись, опредѣлило выдать Вештомову въ вознагражденіе за полезные его труды 500 р. ас. «Вятская флора» Вештомова хранится въ

Вятской гимназіи и частію напечатана, хотя весьма неисправно, въ губернскихъ вѣдомостяхъ 1847 года въ №№ отъ 4 до 27. По поводу этого изданія напечаталъ обширную статью въ тѣхъ же вѣдомостяхъ за 1855 годъ докторъ Пупаревъ, бывшій воспитанникъ Вятской гимназіи, который говоритъ, между прочимъ: «подлинникомъ *Флоры* Вештомова, несмотря на всѣ въ оной своего рода недостатки, руководились и доселѣ руководятся мѣстные аптекари и врачи. Первые относительно сбора дикорастущихъ туземныхъ лекарственныхъ травъ, а послѣдніе при составленіи медико-топографическихъ описаній уѣздовъ Вятской губерніи».

Въ 1807 и 1808 годахъ А. Вештомовъ трудился надъ разработкой мѣстной исторіи и составилъ «*Исторію Вятчанъ* со времени поселенія ихъ при рѣкѣ Вяткѣ до открытія въ сей странѣ намѣстничества или съ 1181 по 1781 годъ чрезъ 600 лѣтъ», — трудъ для своего времени весьма замѣчательный, которымъ и пользовались и нынѣ пользуются всѣ лица, писавшія чтобы то ни было по мѣстной исторіи. «Исторія Вятчанъ» частію печаталась уже по смерти автора въ «Казанскомъ Вѣстникѣ» 1827 г. и въ «Вятскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» 1840 года, цѣликомъ же не была издана.

Обремененный семействомъ, постоянно терпя нужду, А. Вештомовъ два раза просился къ отставку, имѣя въ виду болѣе обезпеченное мѣсто, но въ просьбѣ ему было отказано за неимѣніемъ въ виду другаго кандидата на его мѣсто. Наконецъ, когда надежда на другое, пріисканное имъ себѣ, занятіе была потеряна, въ 1810 году г. попечитель округа, принимая въ уваженіе долговременную усердную службу Вештомова, представилъ объ увольненіи его къ г. министру народнаго просвѣщенія и съ разрѣшенія этого послѣдняго Вештомовъ былъ уволенъ въ отставку для опредѣленія къ другимъ дѣламъ Но эти «другія дѣла» не могли, видно, прокормить Вештомова съ семьей и онъ, пробившись нѣкоторое время въ нуждѣ, запилъ и, лишившись разсудка, попалъ въ домъ умалишенныхъ (въ 1825 г.), гдѣ и умеръ.

Этому почтенному честному труженику, скоро послѣ выхода въ отставку, пришлось испытать тяжкое несчастье, о которомъ такъ повѣтствуетъ современный дѣлу документъ: 15 марта 1811 года уволенный въ отставку учитель историческихъ наукъ Александръ Вештомовъ, пришедши въ училище, съ горестнымъ страданіемъ объявилъ учителю историческихъ наукъ, завѣдывающему минцъ-кабинетомъ, Александру Некрасову, что сынъ его, Вештомова, учитель 1-го класса Платонъ Вештомовъ (18 лѣтъ) похитилъ изъ минцъ-кабинета училища серебря-

ныя и другія монеты, при чемъ представилъ найденныя имъ 145 монетъ. При освидѣтельствованіи кабинета, который хранился въ запертомъ темномъ чуланѣ при 1 классѣ, оказалось: замокъ былъ сбитъ, но висѣлъ въ желѣзныхъ петляхъ, подобно какъ запертый, печать у замка оставлена цѣлою и шнуры при ней какъ будто неповрежденные. Ящичка, гдѣ лежали монеты, не оказалось. Почему г. директоръ того же числа сообщилъ въ градскую полицію, «дабы благоволено было тѣ казенныя вещи числомъ 16 серебряныхъ и 130 другаго качества недостающихъ по каталогу кабинета на лицо отыскать и по сыскѣ учителя Платона Вештомова поступить съ нимъ, какъ законы повелѣваютъ». Монеты цѣнныя были найдены всѣ; не достало 49 малоцѣнныхъ. Похититель былъ пойманъ и содержался при полиціи подъ арестомъ, а распоряженіемъ г. попечителя 17 апрѣля былъ исключенъ изъ службы. Понятно какъ горько было все это видѣть отцу.

Учитель 1-го класса *Вилинскій*, начавшій службу со дня открытія училища, за болѣзнію уволенъ въ 1803 году марта 24, а на его мѣсто опредѣленъ Андрей *Канбекъ*, изъ дворянъ Харьковской губерніи, 26 лѣтъ, обучавшійся въ Харьковсковъ главномъ училищѣ. Въ 1806 г. онъ былъ уволенъ по прошенію въ отставку, а на его мѣсто опредѣленъ учителемъ 1-го класса Өедоръ *Непыловъ*, изъ учениковъ Вятскаго училища. Служившій, впрочемъ, очень не долго: въ апрѣлѣ 1807 года на его мѣсто уже былъ назначенъ окончившій курсъ наукъ въ Слободскомъ маломъ народномъ училищѣ, сынъ учителя, 22 лѣтъ Өедоръ *Савиновъ*, переведенный затѣмъ, въ 1808 г. октября 27, учителемъ I и II классовъ въ Нолинское малое училище. На мѣсто его и поступилъ сынъ Александра Вештомова Платонъ, такъ неблаговидно закончившій свою учительскую карьеру и сразившій горемъ своего отца.

Въ 1810 году сентября 22 на вакансію учителя историческихъ наукъ назначенъ былъ окончившій курсъ въ С.-Петербургскомъ педагогическомъ институтѣ, уроженецъ Московской губ., духовнаго званія, Александръ *Некрасовъ*, 22 лѣтъ. Онъ, подобно Александру Вештомову, занимался съ особенною любовью и наукой, и преподаваніемъ, и по преобразованіи училища въ гимназію былъ опредѣленъ въ ней учителемъ историческихъ наукъ и естественной исторіи. По исключеніи изъ службы Платона Вештомова, учителемъ 1-го класса опредѣленъ былъ 16 мая 1811 года по найму Миронъ Княгинъ, бывшій и раньше временно учителемъ 1-го класса, но за слабостію знанія былъ уволенъ. Въ томъ же году учителемъ 1-го класса и письмоводителемъ учителя опредѣленъ былъ Александръ *Илліусъ*, который, по преобразо-

ваніи главнаго училища въ гимназію, былъ штатнымъ смотрителемъ Вятскаго уѣзднаго училища и учителемъ 2-го класса. Учителями рисованія были сначала Ѳедоръ *Черепановъ*, учившійся въ Вятской духовной семинаріи, а затѣмъ, по выслушаніи курса въ главномъ училищѣ, опредѣленъ учителемъ рисованія и чистописанія. Въ 1806 г. марта 15 онъ былъ по прошенію уволенъ, а на его мѣсто назначенъ кончившій курсъ въ Вятск. гл. нар. училищѣ Егоръ *Чарушинъ*, изъ купцовъ, 26 лѣтъ, бывшій затѣмъ учителемъ и въ гимназіи и въ ней выслужившій пенсію. Впослѣдствіи онъ былъ почетнымъ смотрителемъ Орловскаго уѣзднаго училища, наконецъ вышелъ въ отставку и умеръ въ Вяткѣ въ 1862 году. Въ іюнѣ мѣсяцѣ 1811 года происходило послѣднее публичное испытаніе въ Вятскомъ главномъ народномъ училищѣ, и кончившіе въ немъ въ этомъ году курсъ переведены въ гимназію, открытую 21 ноября того же года. Вотъ копія изъ этого «акта торжественнаго испытанія ученикамъ В. г. н. училища»: «въ силу устава учебныхъ заведеній въ Вят. гл. нар. училищѣ произведено 28 іюня открытое испытаніе. Прошенные наканунѣ изволили удостоить оное» (слѣдуетъ перечисленіе лицъ, посѣтившихъ актъ). «Испытаніе началось въ 9 часовъ утра и продолжалось до 3 по полудни. Посѣтителямъ предложены были программы и произнесены въ продолженіи испытанія разныя рѣчи на россійскомъ и татарскомъ языкахъ и къ удовольствію зрителей учиненъ отъ 4-хъ лицъ дѣтскій разговоръ изъ географіи о любопытномъ и пріятномъ. При семъ испытуемы были разными посѣтителями и деректоромъ ученики въ практическомъ изслѣдованіи предложенныхъ штуфовъ минераловъ въ натурѣ и растеній живыхъ и содержащихся въ гербаріяхъ, отысканныхъ нынѣшнею весною трудолюбивымъ г. учителемъ Некрасовымъ, который и заключилъ то испытаніе рѣчью. Всѣ посѣтители, видя зрѣлые и опытные успѣхи воспитывающагося юношества, исполнились пріятнымъ удовольствіемъ, которымъ будучи движимы отозвались съ признательностію къ г. директору и гг. учителямъ. За пожертвованіемъ въ тотъ день всего времени испытанію по I, II, III и историко-географическому классамъ, директоръ Рапиновъ по собственнымъ занятіямъ его въ физико-математическихъ предметахъ далъ вторично публичное испытаніе 1 іюля, продолжавшееся $4^1/_2$ часа. Приономъ также присутствовали разные чины обоего пола и любители наукъ».

Вятская мужская гимназія.

Вятская гимназія открыта 21 ноября 1811 года. Въ этомъ году

Вятскій гражданскій губернаторъ Ѳ. И. Фонъ-Брадке, открывъ подписку по всей губерніи на учрежденіе въ городѣ Вяткѣ гимназіи, собралъ пожертвованныхъ разными лицами 13624 руб. Между жертвователями особенную ревность ко благому дѣлу оказалъ купецъ города Уржума Матвѣевъ, пожертвовавшій на открытіе гимназіи 5000 рублей. Сверхъ того въ день открытія гимназіи 21 ноября 1811 года пожертвовано разными лицами 1112 руб.

Главное народное училище въ Вяткѣ помѣщалось, за неимѣніемъ собственнаго дома, въ частныхъ домахъ, отводимыхъ квартирною коммисіею. По преобразованіи училища въ гимназію, пріобрѣтеніе собственнаго дома оказалось необходимымъ. Въ томъ же 1811 году у Вятскаго купца Масленникова былъ купленъ каменный домъ за 5500 р. Но постоянно возраставшее число учащихся побудило дирекцію гимназіи хлопотать о пріобрѣтеніи болѣе просторнаго и удобнаго зданія; вслѣдствіе чего въ 1815 году, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія князя Голицына, зданіе гимназіи было обмѣнено на каменный двухъ-этажный домъ, принадлежавшій купцу Аршаулову, съ уплатою ему сверхъ того 11200 руб. Зданіе, въ которомъ гимназія помѣщается въ настоящее время, пріобрѣтено въ 1841 году у почетнаго гражданина Якова Машковцева за 16857 руб., а прежнее продано съ торговъ за 2575 руб. Хотя учебный курсъ гимназій неоднократно подвергался разнымъ измѣненіямъ, но наиболѣе крупныя измѣненія въ жизнь этихъ учебныхъ заведеній внесены уставами 1828 г. и затѣмъ 1871 г., а потому исторію и Вятской гимназіи можно раздѣлить на три періода: 1) съ основанія и до 1835 г., когда гимназія была преобразована по уставу 1828 г., 2) съ 1835—1871 г. и 3) съ 1871 г. по настоящеее время.

Періодъ первый.

(1811—1835).

На основаніи устава 1804 года курсъ ученія въ гимназіи дѣлился на четыре года. Предметы, входившіе въ составъ этого курса, были слѣдующіе: 1) чистая и прикладная математика и опытная физика; 2) исторія, географія и статистика; 3) философія, изящныя науки и политическая экономія; 4) естественная исторія и начальныя основанія наукъ, относящихся до торговли и технологіи; 5) латинскій языкъ, 6) нѣмецкій языкъ; 7) французскій языкъ; 8) рисованіе. Здѣсь предметы изложены въ томъ порядкѣ, въ какомъ они были распредѣлены между учителями, которыхъ и полагалось 8 (§ 64 ст.).

Преподаваніе закона божія и русской грамматики уставомъ 1804 года не было введено въ число учебныхъ предметовъ гимназіи, а только уѣздныхъ училищъ, окончившіе курсъ въ которыхъ и принимались въ гимназію. Въ 1811 году директоръ гимназіи Рапиновъ, испрашивавшій разрѣшенія на учрежденіе при гимназіи особаго класса Платоновой богословія и катихизиса для неуспѣвающихъ въ познаніяхъ закона божія учениковъ гимназіи, получилъ на представленіе отказъ изъ учебнаго округа. Однако въ томъ же году послѣдовало Высочайшее повелѣніе о введеніи этого важнаго предмета въ число наукъ гимназическаго курса и вслѣдствіе этого 1 марта 1812 года законоучителемъ въ гимназію опредѣленъ священникъ Николай Тронинъ.

Въ 1819 году въ уставъ 1804 года были внесены нѣкоторыя измѣненія: предписано было ввести въ курсъ ученія чтеніе церковныхъ книгъ и чтеніе изъ евангелистовъ [2]), былъ введенъ дополнительный курсъ географіи, и затѣмъ, по постановленію главнаго правленія училищъ, состоявшагося 5 іюня 1819 года, исключены изъ числа учебныхъ предметовъ въ гимназіяхъ: начальный курсъ философіи и изящныхъ наукъ, начальныя основанія политической экономіи, начальныя основанія наукъ, относящихся до торговли, и основанія технологіи. Вмѣсто этого постановлено было ввести въ гимназіи обученіе греческому языку. Введеніе этого предмета было, впрочемъ, обусловлено тѣмъ, если окажется въ гимназіи довольно учениковъ, желающихъ обучиться оному, и если отыщется способный учитель. А такъ какъ въ Вятской гимназіи такого преподавателя не оказалось, то онъ и введенъ не былъ. Такимъ образомъ, согласно постановленію 5 іюня, въ гимназіяхъ должны были преподаваться слѣдующіе предметы: 1) чтенія изъ священнаго писанія; 2) греческій, 3) латинскій, 4) нѣмецкій и 5) французскій языки; 6) пополнительный курсъ географіи и исторіи, включая въ сію послѣднюю миѳологію и древности; 7) статистика общая и частная россійскаго государства; 8) логика и риторика; 9) курсъ чистой математики, и изъ прикладной статики и начала механики; 10) курсъ опытной физики и естественной исторіи; 11) рисованіе. Сверхъ этого, если позволяли доходы гимназіи, можно было имѣть учителей танцованья, музыки и гимнастики (Сборн. распор. по М. Н. Пр. т. 1, стр 385—389).

Въ первый періодъ существованія Вятской гимназіи учебныя пособія состояли преимущественно изъ пожертвованій частныхъ лицъ

[2]) Опредѣлено было прочитывать одну главу изъ новаго завѣта предъ началомъ уроковъ (Сб. р. по М. Н. пр. т. 1, стр. 380).

при открытіи гимназіи и по этому, при всемъ своемъ разнообразіи, едва-ли могли удовлетворить существеннымъ нуждамъ учебнаго заведенія. Въ 1832 году, при обозрѣніи гимназіи профессоромъ Казанскаго университета Никольскимъ, найдено: въ фундаментальной библіотекѣ 663 названія въ 1272 томахъ на сумму 7081 р. 75 коп. ассигнац., 507 экземпляровъ разныхъ учебниковъ, въ физическомъ кабинетѣ 50 инструментовъ, въ минералогическомъ 412 штуфовъ и минцъ-кабинетѣ 256 нумеровъ и монетъ медалей.

Всѣхъ, поступившихъ въ Вятскую гимназію въ этотъ періодъ времени, (1811—1835), было 479 учениковъ. Изъ нихъ кончили полный курсъ наукъ 162, а остальные 317 выбыли до окончанія курса. По происхожденію учащіеся были: дѣти дворянъ и чиновниковъ 265, купцовъ и мѣщанъ 191, крестьянъ 17, разночинцевъ 6, всего 479.

Ревизіи гимназіи въ этотъ періодъ производились г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа и по назначенію его визитаторами изъ профессоровъ университета. Первая ревизія гимназіи была произведена попечителемъ Казанскаго учебнаго округа д. с. с. Салтыковымъ съ профессоромъ Казанскаго университета Кондыревымъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1815 года. Вслѣдствіе этой ревизіи директору Глейниху была объявлена благодарность за найденный должный порядокъ, примѣрное согласіе съ сотрудниками, отличное благонравіе и похвальные успѣхи учениковъ и всѣмъ учителямъ вообще за ревностное и успѣшное исполненіе должности, должную почтительность къ директору, примѣрное согласіе и отличное благонравіе; о такомъ отзывѣ г. попечитель предписалъ училищному комитету Казанскаго университета, въ примѣръ прочимъ, извѣстить всѣ училища своего округа; а предписаніемъ училищнаго комитета предложено директору гимназіи внести эти благодарности въ формулярные списки чиновниковъ гимназіи. Тогда же былъ замѣченъ ученикъ 4-го класса Василій Антроповъ, отличавшійся своимъ поведеніемъ, успѣхами и дарованіями, почему г. попечитель и предложилъ училищному комитету университета принять Антропова, по окончаніи имъ курса гимназіи, въ студенты университета на казенное содержаніе. Этотъ ученикъ былъ впослѣдствіи первымъ окружнымъ инспекторомъ въ Казани.

Въ 1816 г. гимназію обозрѣвали профессора Казанскаго университета—докторъ медицины и хирургіи Эрдманъ и врачебныхъ наукъ адъюнктъ Ренаръ. Ревизоры нашли, что преподаватели: исторіи и географіи Баженовъ, естественной исторіи Некрасовъ, философіи и словесности Поповъ и французскаго языка Эро по рачительному отправленію своихъ обязанностей заслуживаютъ признательности высшаго

начальства. Въ январѣ мѣсяцѣ 1821 года, вслѣдствіе предписанія попечителя Казанскаго учебнаго округа Магницкаго, состоялась третья ревизія Вятской гимназіи, которую производилъ визитаторъ статскій совѣтникъ Словцовъ. Словцовъ съ 26 по 31 января ежедневно производилъ съ 10 часовъ утра до 2 по полудни испытанія ученикамъ 2, 3 и 4 классовъ, при чемъ ему представлены были: гербарій, собранный учениками, расованныя ими съ натуры растенія Вятской губерніи числомъ до 60, рисованныя съ натуры же акварельными красками насѣкомыя Вятскаго уѣзда числомъ до 80. Вслѣдствіе этой ревизіи совѣтомъ Казанскаго университета объявлена была благодарность за успѣхи учениковъ директору Попову и учителямъ: физики и математики Завьялову за успѣхи учениковъ и естественной исторіи Некрасову за собираніе учениками гербарія и за попеченіе его въ срисовываніи растеній и насѣкомыхъ Вятскаго края съ натуры.

Въ 1824 году Вятскую гимназію ревизовалъ экстраординарный профессоръ Казанскаго университета Суровцевъ, при чемъ производилъ экзамены ученикамъ въ пройденныхъ предметахъ (въ теченіе августа и сентября мѣсяцевъ) 3 и 4 октября, а 6 числа, въ общемъ собраніи директора Попова и учителей: Мухачева, Лопатина, законоучителя Тронина и учителя рисованія Чарушина, г. профессоръ прочиталъ ревизію о гимназіи, почему и составленъ протоколъ, подъ которымъ профессоръ написалъ, что онъ «нашелъ все въ должномъ порядкѣ, устройствѣ и приличіи, свидѣтельствующихъ особенную попечительность и раченіе г. директора Вятскихъ училищъ. Въ томъ же году, въ присутствіи сенаторовъ князя А. А. Долгорукова и Е. А. Дурасова, ревизовавшихъ Вятскую губернію, произведено было испытаніе ученикамъ гимназіи, при чемъ успѣхи учениковъ сенаторами были признаны вполнѣ удовлетворительными, почему и составленъ былъ протоколъ въ общемъ собраніи гг. сенаторовъ, директора и преподавателей гимназіи и утвержденъ общимъ подписомъ.

Въ 9 день октября мѣсяца того же 1824 года Вятскую гимназію осчастливилъ своимъ высокимъ посѣщеніемъ Государь Императоръ Александръ Павловичъ, въ сопровожденіи генерала отъ-инфантеріи барона Дибича и д. с. с. Вилліе. При отъѣздѣ Государь объявилъ, что Онъ остался доволенъ порядкомъ гимназіи.

Въ 1828 году статскій совѣтникъ Словцовъ, обозрѣвая гимназію въ іюнѣ мѣсяцѣ, нашелъ успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ неудовлетворительными. Училищный комитетъ Казанскаго университета, замѣтивъ объ этомъ упадкѣ учебной части, сдѣлалъ за это директору

обдо обдо обдо обдо
0ggo 0ggo 0ggo 0ggo

и нѣкоторымъ учителямъ замѣчаніе; но при этомъ комитетъ, похвалилъ поведеніе, способности и усердіе къ службѣ вообще г. директора, равно и другихъ учителей, выразилъ, что изъ преподавателей никто не замѣченъ въ предосудительномъ поведеніи; вслѣдствіе чего комитетъ, ограничившись указаніемъ на этотъ разъ главнѣйшихъ упущеній и недостатковъ по гимназіи и выговоромъ директору предложилъ исправить ихъ.

Послѣдняя ревизія гимназіи, относящаяся къ первому періоду существованія, произведена въ 1832 году ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета Никольскимъ, который нашелъ успѣхи учениковъ по всѣмъ предметамъ удовлетворительными.

О времени съ 1826 по 1830 г., когда учился въ гимназіи бывшій впослѣдствіи директоромъ ея И. М. Глѣбовъ, такъ онъ отзывался: «ученіе происходило не слишкомъ удовлетворительно и мало имѣло вліянія на развитіе учащихся; уроки приготовлялись учениками и требовались учителями въ долбежку и задавались нѣкоторыми безъ объясненія: «отъ сихъ до сихъ», какъ напр. законоучителемъ, учителемъ исторіи Лопатинымъ, учителями языковъ латинскаго Брусьяновымъ и новѣйшихъ Зибергаромъ. Послѣдній болѣе въ классѣ пѣлъ и повѣсничалъ, чѣмъ занимался дѣломъ, хотя онъ и знакомъ былъ хорошо съ обоими языками и хорошо говорилъ по русски; лучшіе были учителя: словесности Савельевъ, математики Наумовъ и естественной исторіи Лозинскій. Они объясняли учсникамъ задаваемое, и дѣло у нихъ шло толково и успѣшно. Надзора за преподаваніемъ учителей никакого не было; педагогическихъ совѣтовъ не было, не было, стало быть, и вопроса объ усовершенствованіи методовъ преподаванія и объ успѣшности учащихся; всякій училъ какъ умѣлъ и хотѣлъ. Между тѣмъ ученики, поступившіе въ гимназію, были хорошо подготовлены, потому что поступали лучшіе изъ уѣздныхъ училищъ, по окончаніи курса, и преимущественно были лучшіе изъ Вятскаго, въ которомъ смотрителемъ и преподавателемъ былъ Буевскій—отличный въ свое время педагогъ и вполнѣ преданный дѣлу обученія ввѣренныхъ ему дѣтей. Учителя жили между собою дружно, но весьма скудно, посѣщали другъ друга, а съ обществомъ знакомы были мало. Ученіе въ гимназіи начиналось съ 8 часовъ утра чтеніемъ въ залѣ Евангелія и ограничивалось двумя уроками до обѣда—до 12 часовъ, а два урока были послѣ обѣда съ 2 до 4 часовъ. Въ маѣ мѣсяцѣ ученикамъ давались рекреаціонные дни для загородныхъ прогулокъ».

Періодъ второй.

(1836—1870).

Съ наступленіемъ $18^{35}/_{36}$ учебнаго года Вятская гимназія была преобразована изъ четырехъ-классной въ семиклассную, по уставу 8 декабря 1828 года, при слѣдующихъ условіяхъ: 1) изъ прежнихъ учителей предписано оставить на службѣ только усердныхъ, способныхъ и хорошаго поведенія; 2) одному учителю двухъ предметовъ не поручать и жалованья по двумъ должностямъ не производить, такъ какъ оклады по новымъ штатамъ увеличены. Введеніе новаго устава было поручено директору Полиновскому. Все, что касалось вопроса о преобразованіи гимназіи, было разсмотрѣно въ педагогическомъ совѣтѣ и представлено на разсмотрѣніе г. попечителя учебнаго округа. Педагогическій совѣтъ призналъ возможнымъ первоначально образовать только пятый классъ и поручилъ преподавателямъ составить по каждому предмету, сообразно съ новымъ семилѣтнимъ курсомъ, программы, которыя затѣмъ были утверждены учебнымъ округомъ. Число уроковъ по каждому предмету опредѣлено было педагогическимъ совѣтомъ, а жалованье было назначено преподавателямъ соотвѣтственно количеству уроковъ. Наконецъ уставомъ 1828 года введенъ былъ новый институтъ инспекторовъ.

По уставу 1828 г. слѣдующіе предметы вошли въ составъ учебнаго курса: 1) законъ божій, священная и церковная исторія, 2) россійская грамматика, словесность и логика, 3) языки: латинскій, французскій и нѣмецкій, 4) математика до коническихъ сѣченій включительно, 5) географія и статистика, 6) исторія, 7) физика, 8) чистописаніе, черченіе и рисованіе.

По уставу 1828 года греческій языкъ въ Вятской гимназіи не изучался, потому что гимназія была отнесена къ числу тѣхъ, въ коихъ этотъ предметъ не преподавался [3]. Только въ продолженіе 1840 года, и то въ видѣ опыта, греческій языкъ преподавался старшимъ учителемъ латинскаго языка Модестовымъ. Съ теченіемъ времени предметы, входившіе въ составъ гимназическаго курса, измѣнялись согласно распоряженіямъ и указаніямъ министерства народнаго просвѣщенія. Такъ въ 1844 году въ Вятской гимназіи было измѣнено преподаваніе статистики и въ 1847 году преподаваніе логики. Урокъ

[3]) Греческій языкъ положено было преподавать только въ гимназіяхъ, состоящихъ при университетахъ; въ прочихъ гимназіяхъ онъ долженъ былъ вводиться «по мѣрѣ нужды и возможности» (§ 145).

логики былъ обращенъ на усиленіе преподаванія церковно-славянскаго языка въ 4-мъ классѣ. По математикѣ въ 1846 году исключено преподаваніе аналитической и начертательной геометріи, въ видахъ усиленія преподаванія географіи Россіи.

Во время попечительства гр. Мусина-Пушкина училищный комитетъ издалъ правила для приведенія въ исполненіе о мѣрахъ взысканія съ учениковъ и наблюденія за дисциплинарнымъ порядкомъ. Этими правилами предписывалось: учредить между учителями дежурство и дежурному учителю являться въ классы въ 7 ч. утра, наблюсти за чистотою въ классахъ и порядкомъ за учениками, собранными въ 1 классѣ для приготовленія уроковъ; въ 8 час. прочіе учителя должны разводить учениковъ по классамъ и открыть занятія, отмѣтивъ небывшихъ учениковъ; въ 11 час. дежурный объявить долженъ о закончаніи уроковъ, которому преподаватели объявляютъ, кого изъ учениковъ должно оставить за лѣность или шалости; оставленныхъ учениковъ помѣщаютъ тоже въ 1 классѣ для занятій; въ послѣобѣденные классы дѣлается тоже, и оставленныхъ учениковъ не выпускаютъ до 5 час.; распускаются ученики не вдругъ, но по классамъ, не дозволяя останавливаться на лѣстницахъ и улицахъ; преподаватели о небытности своей въ классахъ извѣщаютъ дежурнаго, который обязанъ классъ неявившагося учителя занять самъ, или поручить которому-либо изъ учителей; учителя не должны во время уроковъ оставлять классъ и оставлять учениковъ однихъ. Для взысканія съ учениковъ за лѣность и проступки ученики обязывались имѣть тетради, въ которыхъ и записываться должно дежурнымъ учителемъ все замѣченное, причины неявки въ классы отмѣчались родителями. Для наказанія же виновныхъ учрежденъ карцеръ, въ который обязаны были заключать и тѣхъ учениковъ, которые не были въ классахъ и на столько дней, сколько учебныхъ дней пропустили они, и директору приказано было заключать въ карцеръ ученика на время, по его усмотрѣнію, по важности проступка; сверхъ того учебныя заведенія обязывались завести двѣ книги: въ одной должны были вноситься имена отличныхъ учениковъ, а въ другую нерадивыхъ и шалуновъ. Если кто былъ заключенъ въ карцеръ болѣе 5 сутокъ, то онъ записывался въ книгу лѣнивыхъ, съ отмѣткою сколько дней онъ былъ въ карцерѣ и за что именно. При всякомъ публичномъ собраніи обѣ эти книги должны быть читаемы въ присутствіи публики; если же кто изъ учениковъ въ теченіе года, полагая по среднему числу въ каждый мѣсяцъ, по нерадѣнію не будетъ въ классахъ четыре раза или поведеніе его

будетъ такъ худо, что онъ не можетъ быть терпимъ въ училищѣ, такого изъ учебнаго заведенія исключать. Исполнялись ли эти правила во всѣхъ отношеніяхъ въ свое время—неизвѣстно. Лѣтъ черезъ десять или двѣнадцать послѣ, существовалъ дѣйствительно въ гимназіи карцеръ, но арестуемыхъ не было, рѣдко оставлялись ученики и безъ обѣда.

Едва Вятская гимназія преобразовалась вполнѣ по уставу 1828 г., какъ въ ней послѣдовало новое преобразованіе учебной части, на основаніи Высочайше утвержденнаго 21 марта 1849 года постановленія государственнаго совѣта, состоявшагося по представленію министра народнаго просвѣщенія графа С. С. Уварова.

Причиною скораго измѣненія новаго устава было то, что правительство имѣло тогда въ виду во первыхъ, ограничить приливъ молодыхъ людей къ университетамъ, а во вторыхъ, сдѣлать гимназіи въ нѣкоторомъ родѣ окончательными учебными заведеніями, дающими, кромѣ общаго образованія, еще и спеціальное, которое, по понятіямъ того времени, для дворянъ должно было состоять исключительно въ подготовленіи къ государственной службѣ, а потому, сообразно этому спеціальному назначенію гимназій—приготовлять съ одной стороны, слушателей для университетовъ, а съ другой—способныхъ людей для службы какъ военной, такъ и гражданской, курсъ гимназическій, по уставу 1849—51 г., раздѣлялся на два отдѣленія: въ одномъ спеціальными предметами были языки латинскій и греческій, а въ другомъ русское законовѣдѣніе.

Соотвѣтственно этому министерствомъ народнаго просвѣщенія сдѣланы были слѣдующія указанія и распоряженія, опредѣлившія и тѣ новыя условія, при которыхъ преобразована была учебная часть въ Вятской гимназіи:

1) Курсъ гимназическаго ученія, вмѣщаясь, согласно уставу, въ семи классахъ, дѣлится на общее (первоначальное) и спеціальное обученіе.

2) Спеціальное обученіе начинается съ 4-го класса.

3) До 4-го класса гимназіи воспитанники учатся всѣ вмѣстѣ закону божію, русскому языку, математикѣ, географіи всеобщей и русской, нѣмецкому и французскому языкамъ, чистописанію, черченію и рисованію.

4) Въ высшихъ 4 классахъ, назначенныхъ для спеціальнаго ученія, вводятся особые предметы, а преподаваніе нѣкоторыхъ усиливается, сообразно требованію будущаго назначенія воспитанниковъ. Посему

воспитанники въ этихъ классахъ обучаются вмѣстѣ: закону божію, физикѣ, математической географіи, исторіи всеобщей и русской, нѣмецкому и французскому языкамъ; кромѣ того слушаютъ общій курсъ русскаго и церковнославянскаго языковъ и математики (за исключеніемъ особыхъ уроковъ для воспитанниковъ, желающихъ прямо изъ гимназіи поступить на службу).

5) Для воспитанниковъ, намѣревающихся прямо изъ гимназіи поступить на службу, назначаются:

a) По русскому языку, сверхъ общаго курса, два особенныхъ урока въ 4 классѣ для занятій практическихъ.

b) По математикѣ, сверхъ общаго курса, также два особенные урока въ 4-мъ классѣ для ариѳметическихъ задачъ въ примѣненіи къ практикѣ.

и c) Преподаваніе законовѣдѣнія съ 5-го класса, въ которомъ воспитанники достаточно уже развиты для слушанія съ пользою уроковъ этого предмета.

6) Воспитанникамъ, приготовляющимся къ поступленію въ университетъ, преподаются латинскій и греческій языки—оба съ 4-го класса, послѣдній тѣмъ, которые намѣрены избрать въ университетѣ первое отдѣленіе философскаго факультета.

7) Для облегченія учащихся, въ особенности приходящихъ, всѣ уроки оканчиваются до обѣда, полагая на каждый урокъ по одному часу съ четвертью, по слѣдующему распредѣленію: уроки начинаются въ 9 часовъ утра, а въ $11^1/_2$ часовъ оканчиваются первые два урока, послѣ сего полагается полчаса на отдыхъ; затѣмъ съ 12 до $2^1/_2$ часовъ слѣдуютъ остальные два урока.

8) Жалованье преподавателямъ, въ томъ числѣ и старшему учителю законовѣдѣнія, производится на прежнемъ основаніи въ размѣрѣ, штатами опредѣленномъ.

Примѣчаніе. Число обучавшихся съ $18^{48}/_{49}$ г. по $18^{62}/_{63}$ учебный годъ было: по законовѣдѣнію 492, по латинскому языку 471.

Чрезъ два года послѣ преобразованія учебной части въ Вятской гимназіи въ 1851 году по закону божію къ прежнему курсу были прибавлены: ученіе о богослуженіи и ученіе о кругѣ церковномъ, и исключено изъ преподаванія краткое изложеніе христіанскихъ обязанностей. А отъ поступающихъ въ гимназію требовалось знаніе важнѣйшихъ молитвъ и краткой священной исторіи и краткаго катихизиса по «начаткамъ христіанскаго ученія».

Въ томъ же 1851 году предписано было учениковъ гимназіи

учить фронтовой выправкѣ по поводу того обстоятельства, что г. министръ народнаго просвѣщенія князь Ширинскій-Шихматовъ, при обозрѣніи гимназій, замѣтилъ, что не вездѣ обращается равное вниманіе на наружную выправку учениковъ, приличіе въ движеніяхъ и наконецъ на порядокъ встрѣчи, привѣтствія и сопровожденія начальствующихъ лицъ. Для обученія учениковъ выправкѣ предписано было министерствомъ приглашать отставныхъ унтеръ-офицеровъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 12 октября 1851 года представленія г. министра народнаго просвѣщенія въ 1852 году въ курсъ гимназическаго обученія введены были естественныя науки. Преподаваніе ихъ въ гимназіи имѣло цѣлію довести воспитанника до возможно яснаго представленія о трехъ царствахъ природы, знакомя ихъ преимущественно съ тѣми предметами, изъ которыхъ состоитъ почва, фауна и флора окрестностей города, гдѣ находится гимназія. При этомъ имѣлось въ виду и развитіе въ воспитанникахъ наблюдательности.—Какъ на образецъ занятій учениковъ въ этомъ направленіи можно указать на гербаріумъ Вятской флоры, составленный учениками гимназіи подъ руководствомъ преподавателя естественныхъ наукъ г. Некрасова и находящійся въ фундаментальной библіотекѣ гимназіи.

Въ 1859 году 17 апрѣля Высочайше утверждены были новые штаты гимназій, по которымъ жалованье учителямъ увеличено на половину ихъ прежнихъ окладовъ, инспектору и директору на треть. Штаты эти приведены въ дѣйствіе въ Вятской гимназіи со дня утвержденія ихъ Государемъ Императоромъ.

О педагогической дѣятельности начальствующихъ лицъ, по недостатку данныхъ, трудно представить опредѣленныя свѣдѣнія, а еще труднѣе вносить въ историческую записку учебнаго заведенія. Педагогическая же дѣятельность учителей, какъ можно заключить изъ дѣлъ, хранящихся въ гимназіи, и изъ разсказовъ очевидцевъ, была до конца 50-хъ годовъ большею частію чисто пассивная и зависѣла отъ характера управленія гимназіей тѣмъ или другимъ директоромъ.

Общее число учащихся, со времени ея преобразованія по уставу 1828 года, было приблизительно таково: съ 1836 по 1846 годъ ежегодно было отъ 212 до 245 учениковъ, съ 1847—1863 годъ отъ 153 до 235 учениковъ.

Учебныя пособія Вятской гимназіи за этотъ періодъ времени значительно увеличились.

Состояло къ 1-му января.	Книгъ.			
	Названій.	Томовъ.	На сумму.	
			Руб.	Коп.
1836 года.	748	1443	9613 ас	сигн. 84
1840 —	915	1740	3483 се	ребр. 63
1850 —	1116	2288	5447	11½
1860 —	1392	2823	7178	88
1866 —	1613	3300	9066	—
1870 —	1786	3686	9899	5½

Первая ревизія гимназіи, относящаяся къ второму періоду ея существованія, была произведена попечителемъ Казанскаго учебнаго округа тайнымъ совѣтникомъ Мусинымъ-Пушкинымъ съ ординарнымъ профессоромъ Казанскаго университета Симоновымъ въ 1838 году. Въ продолженіе 26, 27, 28 и 29 чиселъ мая мѣсяца произведены были испытанія ученикамъ всѣхъ 7 классовъ, послѣ чего директору и нѣкоторымъ учителямъ была объявлена благодарность. Во время этой ревизіи директоръ представилъ г. попечителю 17 записокъ съ разными проэктами относительно отвращенія нѣкоторыхъ недостатковъ и относительно усовершенствованія экономической и учебной части по училищамъ, а особенно по гимназіи. Послѣ ревизіи г. попечитель въ предписаніи своемъ выразилъ, что учебная часть не достигла еще желаемаго совершенства. Виднѣе прочихъ были успѣхи въ законѣ божіемъ, россійской словесности (учит. Скворцова) и исторіи (уч. Тимкина), въ остальныхъ затѣмъ предметахъ посредственны. При этомъ за улучшеніе заведенія во многихъ частяхъ, за веденный порядокъ и попечительность изъявлена благодарность директору Полиновскому и за успѣхи учениковъ въ исторіи—учителю Тимкину, учителю же Скворцову—строгій выговоръ за малое усердіе къ службѣ и значительныя по должности упущенія; за неисправности же менѣе значительныя сдѣлано замѣчаніе учителю лат. яз. Брусьяно и нѣмец. яз. Гартману.

Еще за годъ до ревизіи, именно въ 18 день мая 1837 года, Вятская гимназія имѣла счастіе удостоиться Высочайшаго посѣщенія Его Высочества Наслѣдника Цесаревича, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича, въ сопровожденіи генералъ-адьютанта Кавелина и дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ В. А. Жуковскаго и К. И. Арсеньева. Его Высочество, при выходѣ изъ гимназіи, изволилъ замѣтить, что зданіе гимназіи весьма

древней архитектуры и ветхо, а потому надобно заботиться о поправкѣ его или объ устройствѣ новаго. Вслѣдствіе этого замѣчанія Его Высочества Вятская гимназія не замедлила сдѣлать весьма важное пріобрѣтеніе. Въ 1841 году у почетнаго гражданина Машковцева былъ купленъ каменный домъ за 16857 р., занимаемый нынѣ гимназіею, съ двумя флигелями и садомъ.

Въ 1843 году, вслѣдствіе предписанія г. попечителя округа, гимназію ревизовалъ ординарный профессоръ Казанскаго университета Кнорръ. Въ общемъ замѣчаніи по этой ревизіи сказано, что въ числѣ другихъ заведеній Вятская гимназія въ особенности идетъ къ совершенству, отличаясь значительнѣйшимъ предъ прочими числомъ учениковъ.

Отъ времени до времени Вятскую гимназію въ этомъ періодѣ ея существованія обозрѣвали инспекторъ Казанскихъ училищъ Поповъ, помощникъ попечителя д. с. с. Антроповъ и инспекторъ Казанскихъ училищъ с. с. Чашниковъ.

Въ маѣ 1863 года гимназія была подробно обревизована по Высочайшему повелѣнію командированнымъ въ губерніи Олонецкую, Архангельскую, Вологодскую и Вятскую для осмотра среднихъ учебныхъ заведеній членомъ главнаго управленія училищъ тайнымъ совѣтникомъ Постельсомъ. Слѣдующій отзывъ былъ результатомъ этой ревизіи: «въ отношеніи настоящаго состава учителей въ Вятской гимназіи представляется отрадная сторона: всѣ они давно уже упрочились на своихъ мѣстахъ и, за исключеніемъ только двоихъ, всѣ уроженцы Вятской губерніи и получили образованіе сначала въ Вятской гимназіи. Преподаватели Вятской гимназіи всѣ уже опытные педагоги; они усвоили себѣ хорошіе методы преподаванія, основаніемъ которыхъ служатъ положительность и ясность въ изложеніи и пріученіи учащихся къ мышленію и самостоятельному труду».

Послѣдующія ревизіи производились почти ежегодно: въ 1866 г. гимназію обревизовалъ г. помощникъ попечителя Николичъ, въ 1867 г. г. попечитель Казанскаго учебнаго округа Шестаковъ, въ 1868 и 1870 гг. г. окружный инспекторъ Сахаровъ. Въ 1869 году произведена также ревизія г. помощникомъ попечителя Соколовымъ.

19 ноября 1864 г. Высочайше утвержденъ новый уставъ и штаты гимназій и прогимназій.—Существенныя черты устава слѣдующія: гимназіи и прогимназіи раздѣляются на классическія и реальныя, въ первыхъ въ основу образованія положены: классическіе языки, или латинскій и греческій, или одинъ латинскій, въ послѣднихъ—матема-

тика, естественная исторія и химія;—но правительство оставило за собой право измѣнять, гдѣ найдетъ это нужнымъ, классическія гимназіи или прогимназіи въ реальныя и на оборотъ—реальныя въ классическія.

Право поступленія въ университетъ по новому уставу предоставлено только кончившимъ полный курсъ классической гимназіи:

Рѣшеніе того, гдѣ должны быть открыты гимназіи классическія и гдѣ реальныя, предоставлено уставомъ министерству народнаго просвѣщенія.—Министерство при рѣшеніи этого вопроса приняло въ соображеніе слѣдующія обстоятельства: отношеніе числа поступающихъ изъ той или другой гимназіи въ университетъ къ числу оканчивающихъ и не оканчивающихъ въ ней курсъ; мѣстныя условія города и губерніи или уѣзда, въ которыхъ находится гимназія; заявленія жителей въ пользу того или другаго направленія въ преподаваніи; заявленія, выраженныя или въ пожертвованіяхъ на усиленіе тѣхъ или другихъ предметовъ гимназическаго курса, или въ дѣятельности, которой, преимущественно, посвящаютъ себя выходящіе изъ гимназіи воспитанники, утвердившееся до сихъ поръ направленіе гимназіи въ пользу классическаго или реальнаго образованія, и наконецъ необходимость согласовать число классическихъ и реальныхъ гимназій и прогимназій съ предположеніями министерства народнаго просвѣщенія, изъясненными въ представленіяхъ его государственному совѣту, при приблизительномъ исчисленіи суммъ, которыя потребуются на постепенное введеніе въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ новыхъ штатовъ.

Вятскую гимназію положено было преобразовать въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ.

1865 года января 21 дня въ собраніи педагогическаго совѣта Вятской губернской гимназіи, вслѣдствіе предложенія г. управляющаго Казанскимъ учебнымъ округомъ, подвергнутъ былъ обсужденію вопросъ: «существующую нынѣ въ Вяткѣ губернскую гимназію въ какую полезнѣе было бы преобразовать, согласно Высочайше утвержденному 19 ноября прошлаго года уставу гимназій и прогимназій,—въ классическую (съ однимъ латинскимъ или латинскимъ и греческимъ языками) или въ реальную, гдѣ древніе языки не преподаются вовсе и гдѣ взамѣнъ этого усилено преподаваніе математики и естественныхъ наукъ»?

Педагогическій совѣтъ Вятской гимназіи, при разсужденіи о предложенномъ вопросѣ, принявши во вниманіе мѣстныя потребности и учебныя средства заведенія, единогласно высказалъ мнѣніе, что «по-

лезнѣе было бы преобразовать существующую нынѣ въ Вяткѣ губернскую гимназію въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ».

Основанія для этого мнѣнія совѣтъ высказалъ слѣдующія:

1) Реальныя гимназіи могутъ быть полезны только въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ развились разныя техническія, мануфактурныя и другія промышленныя производства, гдѣ ученики реальной гимназіи могли бы не ограничиваться тѣмъ, что имъ будетъ преподаваться въ школѣ, и имѣли бы возможность на мѣстѣ знакомиться наглядно съ разными приложеніями реальныхъ наукъ, а по окончаніи ученія могли бы на мѣстѣ же находить для себя соотвѣтствующія ихъ образованію и знаніямъ занятія. Но въ Вяткѣ техническихъ и мануфактурныхъ производствъ почти вовсе не существуетъ, даже нѣтъ ни одной сколько-нибудь значительной купеческой конторы. Слѣдовательно ученики реальной гимназіи, если бы она существовала въ Вяткѣ, должны были учиться приложеніямъ реальныхъ наукъ, какъ говорится, по голымъ книгамъ, и въ такомъ случаѣ что же это будетъ за реальная гимназія?

2) Можно съ увѣренностію сказать, что у насъ въ Вяткѣ, какъ и вообще въ Россіи, большинство родителей, при опредѣленіи дѣтей въ учебное заведеніе, долго еще будетъ сообразоваться съ тѣмъ, какія права даетъ то или другое заведеніе при поступленіи на государственную службу. Въ этомъ отношеніи какъ классическія, такъ и реальныя гимназіи, согласно 121-му и 123 параграфамъ новаго устава гимназій и прогимназій, пользуются одинаковыми правами; но зато по 122 параграфу устава, ученики, кончившіе курсъ въ гимназіи классической, имѣютъ право поступить въ университетъ, тогда какъ свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса реальной гимназіи только *принимается въ соображеніе* при поступленіи въ высшія спеціальныя училища. Между тѣмъ, не подлежитъ также сомнѣнію, что въ Вяткѣ, какъ и въ большей части Россіи, почти всѣ родители, помѣщая дѣте своихъ въ гимназію, желаютъ видѣть ихъ потомъ въ университетѣ, если крайняя бѣдность первыхъ или малоуспѣшность послѣднихъ не помѣшаютъ этому. Мысль эта, въ отношеніи къ Вяткѣ, подтверждается тѣмъ, что въ послѣднее время значительно увеличилось число учениковъ, желающихъ обучаться латинскому языку, а не законовѣдѣнію, и слѣдовательно имѣющихъ намѣреніе поступать въ университетъ. Такъ въ 1854 году въ 4-хъ послѣднихъ классахъ всѣхъ учащихся было 63, и изъ нихъ латинскому языку обучались 24, въ 1855 г. изъ 57—27, въ 1856 г. изъ 64—30, въ 1857 г. изъ 67—24, въ 1858 г.

изъ 57—26, въ 1859 г. изъ 53—34, въ 1860 г. изъ 57—37, въ 1861 г. изъ 63—45, въ 1862 г. изъ 81—56, въ 1863 г. изъ 95—61, въ 1864 г. изъ 95—56. Въ послѣднемъ VII классѣ за то же время обучались латинскому языку въ 1854 г. изъ 11—4, въ 1855 г. изъ 12—4, въ 1856 г. изъ 11—5, въ 1857 г. изъ 9—5, въ 1858 г. изъ 18—5, въ 1859 г. изъ 9—2; но въ 1860 г. изъ 9—6, въ 1862 г. изъ 10—6, въ 1863 г. изъ 13—8, въ 1864 г. изъ 14—10, въ $18^{64}/_{65}$ гг. изъ 16—12. Надо замѣтить, что многіе изъ учениковъ, кончившихъ курсъ гимназіи, не обучаясь латинскому языку, приватно занимались имъ и поступали потомъ въ университетъ, даже чрезъ годъ и два по окончаніи курса въ гимназіи. Если и этихъ учениковъ взять во вниманіе, то еще болѣе преимущества будетъ на сторонѣ латинскаго языка, слѣдовательно на сторонѣ университета, и слѣдовательно классической, а не реальной гимназіи.

3) Если ученикъ реальной гимназіи вздумаетъ поступить въ университетъ, то ему слѣдуетъ приготовить полный курсъ ученія латинскаго языка классической гимназіи. Но легко ли ему приготовить этотъ курсъ, начиная съ азбуки? Если же предположить противоположный случай, т. е. если бы воспитанникъ классическій по чему—либо вздумалъ поступить въ высшее реальное училище,—то ему почти ничего не будетъ стоить усвоить тотъ незначительный убытокъ свѣдѣній по математикѣ и химіи, который передается въ реальныхъ гимназіяхъ, да при этомъ онъ будетъ еще вооруженъ знаніемъ хоть одного классическаго языка, а это небездѣлица при всякомъ образованіи.

4) Наконецъ учебныя пособія и средства Вятской гимназіи нисколько не приспособлены къ тому, чтобы преобразовать это заведеніе въ реальную гимназію. Въ Вятской гимназіи нетолько нѣтъ никакихъ естественныхъ кабинетовъ, кромѣ небольшаго собранія минералловъ,—нѣтъ даже сколько-нибудь достаточнаго количества порядочныхъ атласовъ, рисунковъ и книгъ по естественнымъ наукамъ, между тѣмъ какъ для классической гимназіи съ однимъ латинскимъ языкомъ теперь же есть все необходимое.

20 января, въ два часа по полудни, въ домѣ губернской гимназіи, по приглашенію г. губернатора, было собраніе высшихъ чиновниковъ, избранныхъ духовныхъ лицъ и вліятельнѣйшихъ гражданъ города, а также всѣхъ преподавателей гимназіи, для обсужденія вопроса о томъ,—какой быть въ нашемъ городѣ гимназіи, реальной или филологической? Въ началѣ собранія было прочитано г. директоромъ

гимназіи мнѣніе педагогическаго совѣта, который находилъ, что здѣшнюю гимназію слѣдуетъ преобразовать въ филологическую съ однимъ только латинскимъ языкомъ. Послѣ различныхъ заявленій, сдѣланныхъ нѣкоторыми членами собранія въ пользу и филологической и реальной гимназіи, бывшимъ Вятскимъ головою А. И Машковцевымъ было высказано мнѣніе, что ради интересовъ края полезнѣе было бы устроить въ здѣшней губерніи гимназію реальную, но такъ какъ изъ реальной гимназіи не возможно прямо поступать въ университетъ, не приготовившись предварительно по латыни, то для того, чтобы не заградить молодымъ людямъ въ губерніи пути въ университетъ, слѣдовало бы ходатайствовать, предъ кѣмъ слѣдуетъ, о томъ, чтобы при реальной гимназіи были открыты классы и латинскаго языка для желающихъ, или былъ бы по крайней мѣрѣ опредѣленъ привадъ-доцентъ по этому языку. Это мнѣніе нашло энергическую поддержку со стороны многихъ членовъ собранія и было принято большею частію присутствовавшихъ: при подачѣ голосовъ въ пользу филологической гимназіи оказалось 13, а въ пользу реальной, но съ латинскимъ языкомъ, 18.

Другое существенное отличіе новаго устава 1864 года гимназій и прогимназій отъ прежняго состоитъ въ томъ, что новымъ уставомъ возвышены права и преимущества, а также и содержаніе служащихъ при гимназіи лицъ, именно директору, при казенной квартирѣ, жалованья положено 1200 руб. и столовыхъ 800 руб., должность его считается въ V классѣ; инспектору, при казенной же квартирѣ, 900 руб. и столовыхъ 600 руб., должность считается въ VI классѣ; преподавателямъ предметовъ и языковъ какъ древнихъ, такъ и новыхъ, за 12 недѣльныхъ уроковъ положено 900 руб., а за каждый лишній урокъ сверхъ 12-ти по 60 руб. въ годъ, должность ихъ считается въ VIII классѣ; учителю чистописанія, рисованія и черченія жалованья 600 руб; по должности онъ состоитъ въ IX классѣ.

Далѣе, уничтожено вредное различіе, существовавшее доселѣ между младшими и старшими учителями какъ по жалованью, такъ и по правамъ службы.—Законоучители также сравнены въ жалованьи съ преподавателями.

Новымъ уставомъ расширены права и кругъ дѣятельности педагогическихъ совѣтовъ. Особенно много придаетъ новой жизни педагогическимъ совѣтамъ вышеупомянутое нововведеніе—уничтоженіе различія между старшими и младшими учителями; отнынѣ всѣ преподаватели дѣлаются полноправными членами совѣта и всѣ одинаково от-

вѣчаютъ за дѣйствія его въ учебномъ, воспитательномъ и экономическомъ отношеніяхъ.

Наконецъ, весьма важное отличіе новаго устава гимназій и прогимназій отъ прежняго заключается въ нѣкоторыхъ постановленіяхъ, касающихся учащихся. По новому уставу могутъ обучаться въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ дѣти всѣхъ сословій, безъ различія званія и вѣроисповѣданія. Для лучшаго надзора за учащимися должны при каждой гимназіи находиться кромѣ инспектора два воспитателя изъ лицъ, получившихъ полное университетское образованіе; служба ихъ считается наравнѣ съ службою преподавателей; гигіеническій надзоръ за учащимися ввѣряется особому врачу, которому полагается особое жалованье въ 300 руб., и который можетъ имѣть голосъ въ педагогическомъ совѣтѣ наравнѣ съ прочими членами, когда найдетъ нужнымъ привести въ дѣйствіе какія-нибудь гигіеническія мѣры въ отношеніи учащихся; далѣе, чтобы учебная и нравственная часть въ гимназіяхъ не парализовались вліяніемъ учениковъ неисправимо лѣнивыхъ, или положительно бездарныхъ, новымъ уставомъ постановлено удалять изъ заведенія тѣхъ учащихся, которые, находясь два года въ одномъ классѣ, не окажутъ достаточныхъ успѣховъ. При поступленіи на гражданскую службу, всѣ ученики гимназіи, окончившіе съ отличными успѣхами курсъ и награжденные при выпускѣ золотыми или серебряными медалями, пользуются чиномъ XIV класса, безъ различія состоянія.

Вслѣдствіе преобразованія Вятской гимназіи въ классическую съ однимъ латинскимъ языкомъ измѣнился въ 1864 - 65 учебномъ году объемъ и кругъ предметовъ гимназическаго курса, а потому измѣнился и составъ преподавателей, именно: такъ какъ по новому уставу, преподаваніе географіи соединено съ исторіею въ лицѣ одного учителя, то мѣсто преподавателя географіи осталось заштатнымъ; также упразднена особая каѳедра законовѣдѣнія; существенныя основанія нашего законодательства положено преподавать ученикамъ только послѣдняго класса, при томъ въ самомъ концѣ курса,—и это преподаваніе беретъ на себя директоръ или инспекторъ, или же оно возлагается на кого—нибудь изъ преподавателей. Каѳедра естественныхъ наукъ, недавно было открывшаяся, соединена съ каѳедрой физики и физической географіи. Зато по латинскому языку вмѣсто одного преподавателя полагаются трое.

Въ 1864—65 учебномъ году, по случаю преобразованій, педагогическій совѣтъ долженъ былъ усилить свою дѣятельность: надо было обсудить новое распредѣленіе предметовъ, разсмотрѣть программы всѣхъ

преподавателей и методы преподаванія. Всѣхъ собраній педагогическаго совѣта въ теченіе года было болѣе 20-ти, хотя по уставу положено быть собраніямъ только не менѣе одного раза въ мѣсяцъ. Важнѣйшія изъ дѣйствій педагогическаго совѣта, кромѣ разсмотрѣнія программъ и способовъ преподаванія каждаго предмета, входящаго въ составъ гимназическаго курса, и кромѣ обычныхъ занятій совѣта, какъ-то: испытаній учениковъ, опредѣленій наградъ и пособій ученикамъ и проч., въ этомъ году были слѣдующія: изысканіе способовъ для лучшаго надзора за учениками, живущими не въ домахъ родителей или близкихъ родственниковъ, составленіе правилъ для поведенія учениковъ какъ въ гимназіи, такъ и внѣ ея; мѣры къ прекращенію частаго опущенія нѣкоторыми учениками уроковъ безъ уважительной причины; изысканіе способовъ, какъ войти гимназіи въ ближайшія сношенія съ обществомъ, чтобы совокупными и дружными усиліями дѣйствовать на воспитаніе и образованіе учащихся въ гимназіи. Вотъ нѣкоторыя изъ мѣръ, предпринятыя совѣтомъ въ этомъ отношеніи: нѣкоторые преподаватели изъявили желаніе посѣщать квартиры тѣхъ учениковъ, которыхъ родители пожелаютъ этого; тѣмъ ученикамъ, которые окажутся не очень надежными по своимъ успѣхамъ и поведенію, выдавать книжки, въ которыхъ каждодневно будутъ отмѣчаться успѣхи и поведеніе ихъ, а также и то, когда они опускали уроки, эти книжки должны просматривать родители учениковъ и удостовѣрять просмотръ своею подписью; далѣе положено — табели объ успѣхахъ и поведеніи учениковъ слабыхъ и ненадежныхъ пересылать и иногороднимъ родителямъ чрезъ смотрителей училищъ. Постановлено обязать всѣхъ учениковъ, особенно высшихъ классовъ, имѣть по каждому предмету преподаванія особыя тетради, въ которыя они и должны записывать всѣ объясненія и дополненія противъ принятаго учебника, чтобы такимъ образомъ ученики не надѣялись ни по одному предмету при репетиціяхъ и на экзаменахъ отдѣлываться отвѣтами по однимъ учебникамъ. Чтобы родители не ввѣряли первоначальнаго обученія своихъ дѣтей, какъ это иногда бываетъ, ученикамъ гимназіи малоспособнымъ, положено извѣстить ихъ, чтобы они, если пожелаютъ взять къ себѣ въ учители ученика гимназіи, обращались въ такомъ случаѣ къ начальству, которое и будетъ рекомендовать для этого учениковъ способныхъ и достойныхъ; наконецъ положено довести до свѣдѣнія общества черезъ мѣстныя газеты, какого содѣйствія въ дѣлѣ воспитанія гимназія можетъ ожидать отъ общества.

Въ заключеніе отчета, читаннаго на публичномъ актѣ въ августѣ

1865 года, педагогическій совѣтъ гимназіи обращался къ посѣтителямъ съ слѣдующими словами: «м м. г.г.! съ начавшимся учебнымъ годомъ гимназія наша вмѣстѣ съ преобразованіемъ вступаетъ въ новую эпоху своего существованія. Нѣтъ сомнѣнія, что правительство, увеличивая бюджетъ на содержаніе нашихъ гимназій, желаетъ, чтобы они приносили и болѣе пользы, какъ государству, такъ и обществу; правительство дѣлаетъ для этого съ своей стороны все, что только оно въ состояніи сдѣлать. Отъ сочувствія общества, отъ вниманія его къ молодому учащемуся поколѣнію много будетъ зависѣть успѣхъ нашихъ преобразованныхъ гимназій. Какъ бы ни были хороши преподаватели въ заведеніи, какъ бы ни были благоразумны и честны намѣренія ихъ, но если общество будетъ намѣренно или ненамѣренно парализовать ихъ дѣятельность, заведеніе не достигнетъ благотворныхъ результатовъ. Потому просимъ васъ оказывать намъ не матеріальное только, но еще болѣе нравственное содѣйствіе въ воспитаніи юношества. Мы же ничего такъ не желаемъ, какъ видѣть наше отечество великимъ и счастливымъ, наше молодое поколѣніе честнымъ, образованнымъ и проникнутымъ истинною любовію къ своему отечеству».

Вмѣсто существовавшихъ въ первомъ періодѣ публичныхъ испытаній, съ 1836 года происходили въ гимназіи ежегодно публичные акты, на которыхъ, кромѣ чтенія отчетовъ, произносились учетелями рѣчи, а ученики читали свои сочиненія, декламировали стихотворенія на русскомъ и на новыхъ европейскихъ языкахъ. Описаніе этихъ актовъ обыкновенно помѣщалось въ Губ. Вѣд.

Составляя годичный отчетъ о своей дѣятельности, читая его на торжественномъ актѣ и печатая затѣмъ въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ, гимназія смотрѣла на это какъ на обязанность свою по отношенію къ обществу: «Вятская гимназія, совершивъ годичный трудъ свой, считаетъ себя обязанною представить вашему, мм. гг., благосклонному вниманію краткій отчетъ о ходѣ образованія ввѣренныхъ ея попеченію дѣтей, о мѣрахъ, принятыхъ къ улучшенію, о составѣ и средствахъ своихъ» (Губ. Вѣд. 1857 г. № 33)—такъ обыкновенно обращалась гимназія къ обществу. Въ 1845 г. совершился торжественный актъ 6 сентября въ 5 часовъ вечера въ присутствіи преосвященнаго Неофита, губернатора Середы и другихъ особъ, равно родителей и родственниковъ учащихся. Учитель Хватуновъ началъ актъ рѣчью на тему: «о свѣтѣ и явленіяхъ его въ атмосферѣ», затѣмъ ученики гимназіи говорили краткія рѣчи на латинскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ и читали французскіе и нѣмецкіе стихи, также собственныя

сочиненія на русскомъ языкѣ. Между чтеніемъ хоръ пѣлъ духовные концерты. Учитель Тиховидовъ прочиталъ отчетъ о состояніи гимназіи, розданы были затѣмъ награды и наконецъ одинъ изъ учениковъ прочелъ благодарственную рѣчь, въ которой изъявлялъ публикѣ признательность отъ лица всей гимназіи за вниманіе къ ней, оказываемое ежегоднымъ присутствіемъ на актѣ. Актъ продолжался $2^1/_2$ часа. Значеніе освященнаго временемъ порядка акта объяснилось между прочимъ въ Губ. Вѣд. учителемъ Тиховидовымъ, писавшимъ отчетъ объ актѣ такъ:

«Позволяемъ себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ о томъ, что этотъ порядокъ, можетъ быть, нѣкоторыми признаваемый отчасти монотоннымъ и утомительнымъ, гимназіею считается, думаемъ справедливо, уважительнымъ и необходимымъ.

Въ самомъ дѣлѣ, смотря поверхностными глазами на этотъ формальный процессъ акта, съ перваго раза невольно спрашивается: къ чему эти длинныя утомительныя рѣчи гг. учителей? къ чему эти многоглаголивыя мудрости, проповѣдуемыя ими съ каѳедры людямъ болѣе или менѣе знакомымъ съ дѣломъ? къ чему эта кукольная комедія, въ которой десятилѣтній ребенокъ иногда нещадно коверкаетъ пластическія фразы высокихъ художниковъ древняго и новаго міра? къ чему эти юношескія, незрѣлыя произведенія ученическаго пера, выставленныя на показъ и сопровождаемыя иногда дикою, неуклюжею декламаціею?

Согласны. Во всемъ можно находить смѣшную сторону. Но надобно помнить, что крайности мирятся на относительности вещей. И здѣсь, въ этомъ сухомъ, однообразномъ, вѣчно повторяемомъ ходѣ акта, совершаемаго ежегодно гимназіями, есть мысль, есть пружина, которая задѣваетъ въ свою очередь извѣстное колесо въ сложной машинѣ народнаго образованія.

Одна изъ главныхъ тайнъ вѣрно судить о предметахъ, думаемъ, заключается въ ловкомъ умѣньи стать въ отношеніи судимаго предмета на такую точку, съ которой онъ именно только и можетъ быть судимъ.

Чтобъ судить о значеніи акта, надобно вспомнить ускользнувшую пору своей юности, вспомнить, какъ великъ былъ кругъ нашихъ понятій, и какъ дѣйствовали на насъ подобные акты. Мы помнимъ это время, мы помнимъ, съ какимъ вниманіемъ слушали мы рѣчи нашихъ любимыхъ преподавателей, и наука, очерченная здѣсь уже не въ гимназическихъ предѣлахъ являлась намъ величественнымъ, безпредѣльнымъ міромъ, и завлекала, манила насъ въ свое безграничное пространство.

Помнимъ то время, когда съ благороднымъ соревнованіемъ другъ предъ другомъ мы старались пріобрѣсти познанія въ языкахъ, съ тѣмъ чтобъ удостоиться разсказать публикѣ привѣтственную рѣчь и, можетъ быть, искать въ толпѣ глазами бѣднаго старика отца, отирающаго въ то время слезу радости.

Мы помнимъ то время, когда гордые своими юношескими созданіями, трепещущимъ отъ тайнаго волненія голосомъ, читали въ первый разъ свои сочиненія, плодъ—кто знаетъ? можетъ быть, долгихъ безсонныхъ ночей и мучительнаго самолюбія.

Мы помнимъ, наконецъ, то томительное нетерпѣніе, съ какимъ ожидали результата нашихъ годичныхъ трудовъ, съ какою жадностію спѣшили извѣстить о наградѣ старушку мать, чаявшую въ насъ подъ старость себѣ опору и утѣшеніе.

Вотъ что мы хотѣли сказать. Отсюда нѣкоторымъ образомъ понятно, что акты, совершаемые гимназіями, имѣютъ прямо въ виду духовные и матеріальные интересы воспитанниковъ гимназіи, а не общества. Слѣдовательно весь общій составъ акта, т. е. многочисленное собраніе почетнѣйшихъ лицъ общества, необходимое присутствіе всѣхъ членовъ гимназіи, торжественная формальность въ процессѣ акта, все это неуклонно имѣетъ цѣлію—выполненіе плановъ гимназіи относительно образованія юношества—поддержать въ глазахъ воспитанниковъ гимназіи высокое достоинство науки, внушить имъ благоговѣніе къ Творцу и Престолу, покорное уваженіе къ властямъ и вообще развить въ нихъ сознаніе человѣческаго достоинства и чувство благородной національной гордости, словомъ образовать въ каждомъ человѣка и гражданина не по одному имени, но по внутреннему чувству».

Въ 1847 году на актѣ, происходившемъ 11 сентября, рѣчь была произнесена учителемъ Хохряковымъ на тему: «христіанство древней Руси».

Въ 1853 году празднованіе академическаго года гимназія соединила съ празднованіемъ дня рожденія Государыни Императрицы 1 іюля. На актѣ произнесены были: учителемъ Москвинымъ разсужденіе «о воспитаніи и образованіи человѣка» и учениками гимназіи собственныя сочиненія: 7-го класса Аленицынымъ «Вятчане до покоренія ихъ Московскими великими князьями», 6-го класса Синцовымъ—на латинскомъ языкѣ «раззореніе Карѳагена», 7-го класса Поповымъ на нѣмецкомъ языкѣ—«о баснописцѣ Геллертѣ» и Людвигомъ па французскомъ языкѣ—«Лафонтенъ и Крыловъ».

На актѣ 1857 года (27 іюня) читалъ учитель Савиновъ разсуж-

деніе, имѣвшее чисто мѣстный и живой интересъ: «очеркъ народнаго промышленнаго состоянія Вятскаго края», затѣмъ исправляющимъ должность директора Глѣбовымъ произнесена была рѣчь: «о вліяніи домашняго надзора на образованіе, получаемое дѣтьми въ общественныхъ учебныхъ заведеніяхъ».

Въ отчетѣ о состояніи гимназіи, читанномъ на торжественномъ актѣ 17 августа 1866 года учителемъ Я. Г. Рождественскимъ, находимъ такія слова: «съ началомъ прошедшаго учебнаго года наша гимназія преобразована въ классическую, около того же времени плата за ученіе въ ней возвышена съ 12 на 15 рублей. Изъ этихъ двухъ обстоятельствъ нѣкоторые заключали, что гимназія наша можетъ потерять сочувствіе общества, и что число учащихся въ ней значительно уменьшится. Но къ счастію дѣйствительность не оправдала этихъ опасеній; напротивъ, никогда еще не было такого большаго количества лицъ, желающихъ обучаться въ гимназіи, какъ въ наступающемъ учебномъ году. И что при этомъ особенно знаменательно, такъ это то, что въ гимназію стремятся дѣти всѣхъ сословій, а не чиновниковъ только, какъ было по большей части прежде. Этотъ фактъ свидѣтельствуетъ съ одной стороны о болѣе и болѣе развивающейся во всѣхъ сословіяхъ общества потребности гимназическаго образованія, съ другой стороны о довѣріи и сочувствіи общества къ нашему заведенію. Очевидныя доказательства этого сочувствія мы видѣли и въ минувшемъ году въ тѣхъ пожертвованіяхъ, какія сдѣланы управленіями и обществомъ на пользу образованія вообще, и въ частности на пользу нашей гимназіи. Именно́: на образованіе Ломоносовской стипендіи при Казанскомъ университетѣ для одного изъ воспитанниковъ здѣшней гимназіи въ 1865 году, благодаря просвѣщенному вниманію къ этому дѣлу его превосходительства Павла Алексѣевича Зубова, собрано до 1000 р., а весь сборъ по настоящее время простирается до 2147 р.

Съ минувшаго же учебнаго года по ходатайству г. управляющаго Вятскою палатою государственныхъ имуществъ Генриха Карловича Штанге, съ разрѣшенія г. министра, выдается ежегодно вспомоществованіе одному изъ окончившихъ въ здѣшней гимназіи учениковъ изъ крестьянскихъ дѣтей, поступившему въ студенты университета и другому изъ крестьянъ же, поступающему нынѣ въ университетъ, выдано въ недавнее время пособіе въ 150 руб.».

За время съ 1811 г. по 1864 г. имѣются свѣдѣнія о томъ, сколько перемѣнилось должностныхъ лицъ въ гимназіи и сколько въ сложности времени должности оставались вакантными. Оказывается,

что въ эти 52 года существованія гимназіи было 8 директоровъ, 9 инспекторовъ, 3 законоучителя; учителей же всѣхъ было 69, а именно: русскаго языка и словесности 18, латинскаго языка 9, по математикѣ 15, по исторіи 6, географіи 1, естественныхъ наукъ 3, законовѣдѣнія 1, чистописанія и рисованія 3, французскаго языка 8, нѣмецкаго языка 5. При этомъ надо замѣтить, что учителей русскаго языка, математики и латинскаго языка требовалось всегда по два въ гимназіи. Вакантными оставались мѣста въ теченіе этого времени: директора 2 года и 10 мѣсяцевъ, инспектора только 11 мѣсяцевъ, а законоучителя одинъ мѣсяцъ; мѣста же учителей были вакантными: французскаго языка 19 лѣтъ и 3 мѣсяца, латинскаго мѣсто 1-го учителя (въ старшихъ классахъ) 9 лѣтъ и 5 мѣсяцевъ, 2-го 1 г. 6 мѣсяцевъ, математики 1-го учителя 1 г. 9 мѣсяцевъ, 2-го 5 лѣтъ 7 мѣсяцевъ, нѣмецкаго языка—6 лѣтъ 3 мѣсяца. Естественныхъ наукъ— 4 года 6 мѣсяцевъ; другіе же предметы оставались безъ преподавателей значительно меньшее число времени. Изъ всѣхъ 69 учителей въ теченіе 52 лѣтъ выслужили пенсію только двое, а умерло на службѣ четверо, перешли изъ Вятской гимназіи въ другія учебныя заведенія 14, а въ другія вѣдомства 43. Преимущественно въ другія вѣдомства переходили учителя словесности и французскаго языка: такъ изъ бывшихъ за это время въ Вятской гимназіи 10 учителей словесности 8 перешли на службу въ другія вѣдомства, а изъ 8 учителей французскаго языка 6, изъ 15 учителей математики—9.

Періодъ третій.

(съ 1871-го).

Съ начала $18^{71}/_{72}$ учебнаго года Вятская гимназія начала свою дѣятельность по уставу, Высочайше утвержденному 30 іюня 1871 г. Въ томъ же году введено было преподаваніе греческаго языка и сдѣланы другія измѣненія, согласно новымъ требованіямъ.

Педагогическій совѣтъ принималъ всѣ мѣры къ тому, чтобы точнѣе и успѣшнѣе осуществить эти требованія. Въ засѣданіяхъ его были обсуждаемы важнѣйшіе вопросы по учебно-воспитательной части, какъ-то: о введеніи преподаванія греческаго языка въ III и IV классахъ, которое было возложено на преподавателя латинскаго языка, о приготовительномъ классѣ, который былъ открытъ 1 октября 1871 года, о возвышеніи уровня познаній учениковъ въ латинскомъ языкѣ и затѣмъ въ греческомъ, о преподаваніи математики съ употребленіемъ на

уроки ея 2 часовъ въ недѣлю, назначенныхъ на естествовѣдѣніе, такъ какъ способнаго преподавателя послѣдняго предмета не оказалось, о соединеніи нѣсколькихъ предметовъ въ рукахъ одного преподавателя, о наиболѣе точномъ исполненіи учениками правилъ, объ обязанностяхъ классныхъ наставниковъ, объ обученіи рисованію и о размѣрѣ годичной платы за оное, въ количествѣ 5 руб. съ каждаго ученика, и о многихъ другихъ нововведеніяхъ. Успѣхи учениковъ за первый учебный годъ послѣ введенія устава были удовлетворительны: изъ 296, бывшихъ къ началу испытаній, переведено въ высшіе классы 216, изъ 11 учениковъ VII класса ни одинъ не пожелалъ подвергнуться испытанію зрѣлости и всѣ остались въ томъ классѣ на второй годъ.

Помѣщеніе классовъ въ нижнемъ этажѣ зданія гимназіи оказалось слишкомъ тѣснымъ, неудобнымъ и даже вреднымъ для физическаго развитія учащихся, при томъ чувствовалась потребность въ двухъ параллельныхъ отдѣленіяхъ, а потому и рѣшено было въ 1871 году перенести высшіе классы въ бель-этажъ, занимаемый тогда квартирою директора и актовою залою; квартиру же директора устроить въ лѣвомъ флигелѣ, гдѣ жилъ тогда штатный смотритель училища. Для необходимыхъ перестроекъ по этому случаю потребовалась сумма въ 4500 руб. сер.

Съ 1870—71 учебнаго года введено правильное обученіе пѣнію и гимнастикѣ, для чего ассигнована была особая сумма на жалованье учителямъ этихъ искусствъ.

Въ память 30 іюня 1871 года, когда исполнился 25-ти лѣтній срокъ служебной дѣятельности попечителя Казанскаго учебнаго округа Петра Дмитріевича Шестакова, педагогическій совѣтъ гимназіи рѣшилъ учредить вмѣстѣ съ другими гимназіями округа стипендію въ Казанскомъ университетѣ имени П. Д. Шестакова, для чего и представилъ собранные въ своей средѣ 300 рублей.

Въ 1874—75 учебномъ году въ педагогическомъ совѣтѣ уже поднятъ былъ вопросъ объ увеличеніи платы за право ученія до 35 р., въ виду необходимости содержать три параллельныя отдѣленія трехъ низшихъ классовъ; но въ этомъ учебномъ году она увеличена лишь до 25 рублей.

Въ третьемъ періодѣ жизни гимназіи публичные акты теряютъ прежнее свое значеніе и отчеты о состояніи гимназіи не появляются въ мѣстныхъ вѣдомостяхъ.

Послѣднее преобразованіе гимназіи по уставу 1871 года сопро-

вождалось весьма значительнымъ увеличенiемъ количества выбывшихъ до окончанiя курса учениковъ: такъ въ 1872 году, когда по случаю прибавки 8-го класса, вовсе не было выпуска, выбыло изъ гимназiи до окончанiя курса 55 учениковъ (изъ общаго числа 340), въ 1873 г., когда окончило курсъ 4 ученика, изъ общаго числа 343 выбыло до окончанiя курса 79, въ 1875 г. изъ 311 окончило курсъ 9, выбыло 63.

Только лишь въ 1880 году число окончившихъ курсъ достигло той цифры, какая была въ 1869 г., а именно 16 чел., но въ 1869 г. всѣхъ учениковъ было около 230, а въ 1880 г. ихъ было 364.

Съ преобразованiемъ гимназiи по уставу 1871 года стали составляться отчеты о состоянiи учебной части, объ успѣхахъ учениковъ чрезвычайно сложные и обстоятельные.

Составитель перваго отчета замѣтилъ, что «съ приведенiемъ учебнаго плана министерства въ исполненiе въ прошедшемъ учебномъ году въ Вятской гимназiи, а также правилъ о переводныхъ и окончательныхъ испытанiяхъ, уровень успѣшности учащихся, по видимому, понизился противъ прежнихъ лѣтъ и число выбывающихъ изъ гимназiи до окончанiя курса увеличилось», но явленiе это, по мнѣнiю составителя, «чисто временное и объясняется не уменьшенiемъ прилежанiя и охоты къ ученiю между учащимися, а исключительно тѣмъ, что педагогическiй совѣтъ Вятской гимназiи точно отнесся къ примѣненiю, какъ самаго плана, такъ и правилъ министерства о переводныхъ и окончательныхъ испытанiяхъ, а также и къ ходу преподаванiя вообще, что повело къ тому, что ученики мало внимательные и разсѣянные частiю вышли, а частiю остались въ тѣхъ же классахъ. Такое точное отношенiе педагогическаго совѣта къ дѣлу преподаванiя не замедлило, впрочемъ, благотворно отразиться на учащихся и ихъ родителяхъ, такъ что, говоря искренно, степень серьезнаго отношенiя къ занятiямъ со стороны первыхъ значительно начинаетъ возвышаться противъ прежнихъ лѣтъ, и многiе изъ родителей оставляютъ то равнодушное отношенiе къ дѣлу обученiя и воспитанiя ихъ дѣтей, которое постоянно замѣчалось за ними до сихъ поръ, за немногими, конечно, исключенiями. Преподаватели и классные наставники содѣйствуютъ съ своей стороны и развиваютъ это начинающееся серьезное отношенiе учащихся къ ученiю,—первые тѣмъ, что придаютъ ходу ученiя характеръ болѣе регулярный и систематическiй, распредѣляя учебный матерiалъ по днямъ и недѣлямъ, а вторые своимъ нравственнымъ влiянiемъ, помощiю и совѣтами».

На содержанiе Вятской гимназiи въ этотъ перiодъ отпускалось

изъ суммъ государственнаго казначейства: въ 1870 году 20206 руб. 67 коп., въ 1871—22811 руб. 97 коп., а въ 1874—24384 руб. Сбора же за право ученія съ учениковъ поступало въ 1870 году 2865 руб., въ 1871—3337 руб. 50 коп., а въ 1874 году эта сумма дошла уже до 6 тысячъ.

Въ 1872, 1873 и 1874 гг. гимназія была обревизована окружнымъ инспекторомъ Сахаровымъ, въ томъ же 1874 и 1876 году его превосходительствомъ г. попечителемъ округа Шестаковымъ, въ 1877 г. г. помощникомъ попечителя Николичемъ.

21 мая г. министръ народнаго просвѣщенія прибылъ въ Вятку, а на другой день въ 9 часовъ утра посѣтилъ гимназію. «Ученики всѣхъ классовъ были собраны въ просторномъ залѣ. Хоръ 300 молодыхъ, свѣжихъ и сильныхъ голосовъ стройно запѣли гимны. Ихъ пѣніе производило великолѣпный эффектъ. Затѣмъ одинъ изъ старшихъ учениковъ прочелъ соотвѣтствующую тому дню главу изъ евангелія. Раздался національный гимнъ «Боже Царя храни» и снова молитвы хоромъ. Послѣ молитвы началось посѣщеніе классовъ» (С.-Петерб. Вѣд. 1878 г. № 200).

«Г. министръ присутствовалъ не только па урокахъ всѣхъ преподавателей, но и на выпускномъ экзаменѣ изъ классическихъ языковъ. Отвѣтами учениковъ г. министръ остался доволенъ и благодарилъ преподавателей языковъ: латинскаго—А. И. Рѣдникова и греческаго—Еллинскаго за усердное отношеніе къ дѣлу преподаванія. 25 мая его сіятельство выѣхалъ изъ Вятки на пароходѣ и на проводахъ его присутствовали всѣ учителя гимназіи и учащіеся мужской и женской гимназій, причемъ воспитанникъ 7-го класса Лозинскій сказалъ прощальную рѣчь на латинскомъ языкѣ, за что г. министръ удостоилъ поцѣловать юнаго оратора». (Губ. Вѣд. № 42).

Свѣдѣнія объ ученикахъ за все время существованія гимназіи.

Учебные годы.	Число учениковъ. Общее.	Число учениковъ. По сословіямъ. Дѣт. дворянъ и чиновниковъ.	Число учениковъ. По сословіямъ. Податныхъ сословій.	Выбыло до окончанія курса.	Окончили курсъ.	Изъ окончившихъ курсъ поступили: Въ высшія учебныя заведенія.	Изъ окончившихъ курсъ поступили: Въ гражданскую службу.	Учебные годы.	Число учениковъ. Общее.	Число учениковъ. По сословіямъ. Дѣт. дворянъ и чиновниковъ.	Число учениковъ. По сословіямъ. Податныхъ сословій.	Выбыло до окончанія курса.	Окончило курсъ.	Изъ окончившихъ курсъ поступили: Въ высшія учебныя заведенія.	Изъ окончившихъ курсъ поступили: Въ гражданскую службу.
1811—1812	122	37	85	11	—	—	—	1813—1814	38	25	13	5	—	—	—
1813	39	24	15	3	—	—	—	1815	41	27	14	2	4	2	—

1815—1816	41	26	15	4	11	1	—	1838—1839	243	131	112	59	10	6	4
1817	46	29	17	6	8	—	—	1840	228	125	103	43	7	6	1
1818	38	21	17	4	6	—	—	1841	226	121	105	41	7	5	2
1819	45	27	18	4	4	—	—	1842	214	113	101	54	8	4	4
1820	43	25	18	12	11	—	—	1843	209	101	108	38	9	4	5
1821	56	30	26	14	9	—	—	1844	212	89	123	36	15	14	1
1822	52	26	26	5	3	—	—	1845	227	111	116	22	5	3	2
1823	49	22	27	11	8	1	—	1846	245	127	118	36	8	6	2
1824	42	19	23	6	3	1	—	1847	236	123	113	51	10	7	3
1825	52	22	30	1	7	—	—	1848	196	107	89	38	10	5	5
1826	70	23	47	7	10	—	—	1849	173	96	77	25	9	5	4
1827	87	37	50	16	9	—	—	1850	169	104	65	23	8	7	1
1828	86	40	46	15	9	—	—	1851	169	109	60	32	8	4	4
1829	74	38	36	5	12	1	—	1852	158	98	60	25	10	6	4
1830	100	47	53	7	14	5	—	1853	153	100	53	20	12	5	6
1831	100	59	41	10	13	4	4	1854	157	110	47	20	10	2	6
1832	115	75	40	17	10	5	2	1855	154	104	50	21	8	4	2
1833	125	80	45	14	19	7	3	1856	165	107	58	26	7	3	4
1834	118	61	57	5	13	—	—	1857	162	112	50	18	8	3	4
1835	174	97	77	23	8	1	—	1858	168	121	47	34	9	7	2
1836	221	109	112	37	—	—	—	1859	156	116	40	29	13	7	6
1837	227	115	112	22	—	—	—	1860	161	122	39	31	6	4	2
1838	238	117	121	24	7	6	1								

Въ 1836 и 1837 г. выпуска не было по случаю преобразованія гимназіи по уставу 1828 г. въ семиклассную.

До $18^{60}/_{61}$ учебнаго года въ гимназіи не учились дѣти лицъ духовнаго званія, а также не было въ числѣ учащихся лицъ неправославнаго вѣроисповѣданія. Въ 1860—61 учебномъ году было уже католиковъ 2 и лютеранъ 2, съ $18^{63}/_{64}$ учебнаго года свѣдѣній о вѣроисповѣданіи нѣтъ и съ этого же года въ числѣ податныхъ сословій обозначаются отдѣльно городскія и сельскія.

Въ военную службу показано поступившихъ по окончаніи курса: въ 1832 году два, въ 1833—одинъ, въ 1853 и 1857—по одному и въ 1854 и 1855 годахъ по два.

Учебные годы.	Общее число учениковъ.	По сословіямъ.					Выбыло до окончанія курса.	Окончил. курсъ.
		Дѣтей дворянъ и чиновниковъ.	Дѣтей духовнаго званія.	Дѣтей городскихъ сословій.	Дѣтей сельскихъ сословій.	Дѣтей иностранцевъ.		
				Податныхъ.				
1860—1861	166	117	7	42		—	27	8
1862	212	149	12	51		—	40	8
1863	235	161	12	62		—	46	10
1864	235	154	12	—	—	—	42	9
1865	220	—	—	—	—	—	—	11
1866	198	126	18	—	—	—	—	11
1867	—	—	—	—	—	—	—	9
1868	—	—	—	—	—	—	—	7

1868—1869	—	—	—	—	—	—	—	16
1870	228	140	17	69	11	—	32	11
1871	237	171	20	97	11	—	28	13
1872	299	199	34	97	13	—	55	—
1873	343	163	36	102	26	—	79	4
1874	327	154	34	89	24	10	60	11
1875	311	148	33	94	17	1	63	9
1876	293	151	32	96	17	1	44	8
1877	297	161	35	92	22	—	40	9
1878	310	183	39	105	18	1	28	15
1879	346	191	41	110	19	3	33	11
1880	364	—	—	—	—	—	—	16

Съ 1848—49 по 1862—63 учебный годъ ученики гимназіи въ старшихъ классахъ раздѣлялись на два отдѣленія: часть обучалась законовѣдѣнію, а другая—латинскому языку. Число учениковъ, обучавшихся тому или другому предмету, можно видѣть изъ слѣдующей таблички.

Учебные годы.	Число обучавшихся.		Учебные годы.	Число обучавшихся.		Учебные годы.	Число обучавшихся.	
	Законовѣдѣнію.	Латинскому языку.		Законовѣдѣнію.	Латинскому языку.		Законовѣдѣнію.	Латинскому языку.
1848-1849	30	25	1853-1854	37	26	1858-1859	19	34
1850	55	22	1855	30	27	1860	20	37
1851	47	19	1856	31	30	1861	17	45
1852	43	18	1857	43	24	1862	25	56
1853	40	21	1858	31	26	1863	34	61

Директоры гимназіи:

1) *Рапиновъ* Тимофей Титычъ—съ 21 нояб. 1811—9 февр. 1812 г.
2) *Глейнихъ* Иванъ—съ 27 января 1813 г.—по 3 февраля 1819 г.
3) *Поповъ* Өедоръ—съ 1819 г.
4) *Полиновскій* Михаилъ В.—съ 16 марта 1835 г.
5) *Скорняковъ* П. Г. умеръ 1847 г.
6) *Димитревскій* Николай Степанов.—съ 1847 г. по 2 сент. 1850 г.
7) *Позняковъ* Николай Николаевичъ—съ 1850—по 4 мая 1857 г.
8) *Глѣбовъ* Иванъ Михайл.—съ 1857—по іюнь 1866 г. († 1880 г).
9) *Фишеръ* Эдуардъ Егоровичъ-съ 11 декаб. 1866-по 1 мар. 1877 г.
10) *Керенскій* Өедоръ Михайловичъ—съ 1877—по 1879 г.
11) *Свѣшниковъ* Николай Федоровичъ—съ 1879 г.

Маріинская женская гимназія.

Инициатива открытія Вятской Маріинской гимназіи принадлежитъ бывшему начальнику Вятской губерніи Николаю Михайловичу Муравьеву и бывшему директору гимназіи Ивану Михайловичу Глѣбову [4]).

Женская гимназія была открыта подъ именемъ женскаго училища 1-го разряда, 11 октября 1859 года, въ составѣ двухъ классовъ. Съ 8 ноября 1865 года гимназія принята Государыней Императрицей подъ Высочайшее Ея покровительство и получила наименованіе Маріинской.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1858 г. былъ сообщенъ въ Вятскую городскую думу циркуляръ г. министра внутреннихъ дѣлъ объ учрежденіи по губернскимъ и уѣзднымъ городамъ женскихъ училищъ, а 1 ноября того же года состоялся приговоръ купеческаго общества, которымъ постановлено: 1) на содержаніе въ г. Вяткѣ женскаго училища 1-го разряда производить въ теченіе 12 лѣтъ ежегодно денежный сборъ съ купцовъ по 1% съ объявленныхъ капиталовъ; сборъ этотъ, какъ объявлено въ приговорѣ, долженъ былъ доставлять до 2700 р., 2) пустопорожнее мѣсто, стоющее болѣе 900 р., предоставить въ пользу училища и 3) по открытіи въ г. Вяткѣ общественнаго банка, назначить изъ прибылей его пособіе на содержаніе училища.

Кромѣ того бывшій губернаторъ Муравьевъ предоставилъ въ пользу заведенія билетъ въ 3150 р., пожертвованный на расходы по городу, по его усмотрѣнію, проживавшимъ въ Вяткѣ купцомъ Лохвицкимъ. Вотъ и всѣ средства, какія имѣлись въ виду при открытіи училища.

Нужно отдать справедливость энергіи первыхъ дѣятелей училища, членовъ попечительнаго совѣта, съ какою они вели дѣло, совершенно необезпеченное матеріальными средствами. Первыя восемь лѣтъ училище постоянно опасалось за свое существованіе, пока наконецъ Вятское земство озаботилось обезпечить его въ финансовомъ отноше-

[4]) И. М. Глѣбовъ много способствовалъ дѣлу открытія женскихъ учебныхъ заведеній и въ уѣздныхъ городахъ Вятской губерніи. Объ этомъ почтенномъ дѣятелѣ на пользу женскаго образованія въ отчетѣ, прочитанномъ на актѣ гимназіи 1867 г. учителемъ Рождественскимъ встрѣчаемъ такую замѣтку: «гимназія наша имѣла случай въ частномъ собраніи выразить бывшему своему начальнику, при разставаніи съ нимъ, чувства благодарности и любви за его доброе и полезное управленіе. Здѣсь же передъ цѣлымъ обществомъ здѣшнимъ мы можемъ только сказать, что во время управленія И. М. Глѣбова въ здѣшней дирекціи открыто 12 училищъ, въ томъ числѣ всѣ женскія. Если не всѣ эти училища открыты по его инициативѣ, то всѣ при его содѣйствіи, подъ руководствомъ, и при его управленіи; всѣ эти училища, можно сказать, воспріялъ онъ при самомъ рожденіи, повелъ и поставилъ на ноги—заслуга, которая не забудется въ лѣтописяхъ образованія нашего края».

ніи (въ 1867 г.) Упроченію этого существованія содѣйствовала не мало въ первые годы дѣятельность частныхъ лицъ, доставлявшихъ пожертвованія училищу: въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ существованія училища въ пользу его было пожертвовано и собрано съ лотерей, спектаклей и литературныхъ вечеровъ до 12000 р. Однопроцентный сборъ съ купеческихъ капиталовъ поступалъ въ заведеніе менѣе чѣмъ въ половину противъ назначенной по приговору общества суммы: въ 1859 г. поступило отъ него только 1362 р., въ 1860 г.—2183, въ (1861—62—1266 р.) $18^{61}/_{62}$ г.—1254 р., въ $18^{62}/_{63}$ г.—1240 р., въ $18^{63}/_{64}$ г.—1117 р., въ $18^{64}/_{65}$ г.—900 р., въ $18^{65}/_{66}$ г.—850 р., въ 1867 г.—1000 р., въ $18^{67}/_{68}$ г.—1179 р., въ $18^{68}/_{69}$ г.—1040 р.

Неполный ежегодный взносъ Вятскимъ купеческимъ обществомъ однопроцентнаго сбора побудилъ попечительный совѣтъ еще въ іюлѣ мѣсяцѣ 1861 года обратиться за содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ къ г. начальнику губерніи и просить его распоряженія о взысканіи накопившейся за купеческимъ обществомъ недоимки и вмѣстѣ съ тѣмъ потребовать изъ мѣстной городской думы положительное заключеніе о томъ, какая сумма можетъ обязательно доставляться обществомъ на содержаніе училища. Г. начальникъ губерніи, въ отвѣтъ на представленіе совѣта, сообщилъ ему послѣдовавшій на предложеніе его превосходительства отзывъ Вятской городской думы, изъ котораго усматривается, что дума неоднократно приглашала всѣхъ купцовъ къ участію въ сборѣ, но безъ успѣха, и лишь немногіе изъ уклонявшихся согласились на взносъ денегъ, а прочіе совершенно отказались отъ него. Хотя купеческое общество и опредѣлило приговоромъ, состоявшимся въ ноябрѣ 1858 г., взимать по 1% съ объявляемыхъ капиталовъ на содержаніе женскаго училища, но многіе изъ купцовъ не участвовали въ составленіи его, а потому этотъ приговоръ остался по закону обязательнымъ только для подписавшихся. Вслѣдствіе такого отзыва городской думы женское училище могло разсчитывать со стороны купеческаго общества не болѣе, какъ на ту сумму, какая въ послѣдніе два года доставлялась ему, а именно на 1250 р. Это обстоятельство, которое нельзя было предвидѣть при открытіи училища, нанося такой значительный ущербъ денежнымъ его средствамъ, поставило въ крайне затруднительное положеніе училище; но оно же возбудило въ попечительномъ совѣтѣ замѣчательно напряженную энергію на изысканіе новыхъ средствъ къ поддержанію заведенія. Особенно много обязано было училище заботливости о немъ почетной попечительницѣ Е. И. Струковой. Тогда же устроена была изъ пожертвованныхъ на

значительную сумму вещей, а частію пріобрѣтенныхъ покупкою, лотерея—аллегри, которая и доставила въ пользу училища 1147 р. 65 к.

Сумма пожертвованій вообще въ этомъ $18^{61}/_{62}$ учеб. году была самая значительная, а именно 4542 р. 40 к., при чемъ самымъ крупнымъ пожертвованіемъ было отъ управляющаго Уржумскимъ откупомъ г. Кашникова 1000 р. и самымъ ничтожнымъ—отъ духовенства Вятской епархіи—1 р. 43 к. Литературно-музыкальные вечера и спектакль принесли 781 р.

Г. начальникъ губерніи генералъ-майоръ В. Н. Струковъ принималъ близкое и дѣятельное участіе въ положеніи училища, для усиленія средствъ котораго и приглашены были имъ къ пожертвованіямъ извѣстныя своею благотворительностію лица всѣхъ сословій губерніи. На приглашеніе это довольно щедро откликнулись жители губерніи, при чемъ какъ на особенно выдающійся фактъ и отрадное явленіе въ томъ же 1864 году мѣстныя Губ. Вѣдомости въ № 41 указывали на пожертвованіе со стороны старообрядцевъ: укоривши собственно городское общество за его замѣтное равнодушіе къ женской гимназіи, редакція сообщаетъ, что «на зовъ г. начальника губерніи, заявившаго о нуждахъ женскаго училища, откликнулись даже крестьяне—старообрядцы Глазовскаго уѣзда, госуд. крест. Порѣзской волости, дер. Телицыной: Иванъ Лазаревичъ Телицынъ пожертвовалъ 25 р., а его одновѣрцы—крестьяне одной съ нимъ волости, съ радостію принявъ его предложеніе, жертвуютъ 21 р. 15 к.»

Попечительный совѣтъ, имѣя въ виду доставить женскому училищу значительную поддержку въ способахъ его существованія, ходатайствовалъ въ 1864 году чрезъ начальника губерніи о соединеніи Вятскаго дѣтскаго пріюта съ женскимъ училищемъ, но комитетъ глав. попеч. дѣт. пріютовъ не призналъ возможнымъ допустить уступку капиталовъ Вят. дѣт. пріюта въ пользу заведенія посторонняго вѣдомства.

Вообще женская гимназія въ теченіе первыхъ 9 лѣтъ своего существованія получила путемъ частной благотворительности 29323 р. $44^{3}/_{4}$ к.

Годы.	Рубли.	Коп.	Годы.	Рубли.	Коп.
Въ 1859—1860	3702	77	1864—1865	2448	83
1861	3052	3	1866	3459	53
1862	4542	40	1867	3996	15
1863	975	78	1868	3518	52
1864	3627	40			

Не имѣя собственнаго дома, училище довольствовалось помѣщеніемъ наемнымъ въ каменномъ домѣ Спасскаго собора, затѣмъ въ бывшемъ домѣ Рѣпина (нынѣ епархіальное женское училище). Такая скитальческая жизнь и сопряженныя съ нею неудобства заставили попечительный совѣтъ гимназіи озаботиться пріобрѣтеніемъ для нея дома, который и купленъ былъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1861 г. у генералъ-майора Андреева за 4500 р. По условію съ Андреевымъ, 2500 р. уплачены тогда же, а остальная сумма, числившаяся на его домѣ долгомъ Слободскому Анфилатову банку, переведена на гимназію и уплачена въ 1865 году. Для потребовавшихся передѣлокъ въ домѣ—и на поправку двухъ флигелей, которые предполагалось отдавать въ наемъ, выручая за это до 300 р. въ годъ, употреблено было въ $18^{60}/_{61}$ уч. году 1500 р. Эти деньги на перестройку дома и поправку флигеля были выданы члену совѣта г. Машковцеву. Но Машковцевъ не исполнилъ возложеннаго на него порученія, такъ что совѣту пришлось самому оканчивать въ октябрѣ 1861 г. необходимѣйшія работы по дому, для чего и употреблено еще, сверхъ ассигнованныхъ, 445 р. 94 к.

Въ этомъ помѣщеніи училище оставалось до начала $18^{67}/_{68}$ учебнаго года. Постепенное увеличеніе числа учащихся и неудобства помѣщенія въ гигіеническомъ отношеніи побудили попечительный совѣтъ изыскать средства къ пріобрѣтенію болѣе выгоднаго и удобнаго дома, принадлежавшаго бывшей Вятской удѣльной конторѣ. При содѣйствіи почетной попечительницы Надежды Павловны Компанейщиковой попечительный совѣтъ пріобрѣлъ этотъ домъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ, заплативъ за него всего 8000 р. съ разсрочкою въ уплатѣ. Прежній домъ проданъ уѣздной земской управѣ за 4500 р.

Въ маѣ мѣсяцѣ 1867 года губернское земское собраніе, признавъ полезнымъ оказать гимназіи временное пособіе на покупку дома и на первоначальное его устройство, постановило открыть для этого подписку по всей губерніи.

1-го декабря 1867 года состоялось постановленіе губернскаго земскаго собранія, по которому назначено женской гимназіи *постоянное* ежегодное пособіе въ размѣрѣ 4500 р. Съ этого времени существованіе женской гимназіи является болѣе или менѣе обезпеченнымъ. Такимъ образомъ, переживши въ истекшее восьмилѣтіе существованія своего много нуждъ, гимназія, не смотря на крайне незавидную обстановку, съумѣла все-таки упрочить свое существованіе: соотвѣтствуя насущнымъ потребностямъ общества, гимназія, нерѣдко выбиваясь изъ силъ, успѣла съ успѣхомъ вести дѣло образованія. Конечно, въ этомъ слу-

чаѣ гимназія много обязана личной энергіи лицъ, стоявшихъ во главѣ ея управленія. Труды нѣкоторыхъ изъ этихъ лицъ были вознаграждены и удостоены Высочайшимъ вниманіемъ. Г. министръ нар. пр. всеподданнѣйше докладывалъ Его Императорскому Величеству объ оказанномъ попечительницею Н. П. Компанейщиковою содѣйствіи къ улучшенію матеріальныхъ средствъ гимназіи и къ пріобрѣтенію для нея собственнаго дома. Государь Императоръ 20 ноября 1867 года Всемилостивѣйше соизволилъ: объявить г-жѣ Компанейщиковой Высочайшую Его Императорскаго Величества благодарность.

29-го февраля 1868 года попечительный совѣтъ, справедливо оцѣнивая отличное усердіе начальницы гимназіи Е. Н. Сычуговой въ исполненіи лежащихъ на ней учебно-воспитательныхъ обязанностей, равно какъ и ея особые, безвозмездно принятые въ виду ограниченности матеріальныхъ средствъ гимназіи, труды по должности классной дамы и по завѣдыванію хозяйственною частію заведенія, и признавъ, что таковая полезная дѣятельность г-жи Сычуговой, продолжающаяся уже болѣе 7 лѣтъ, весьма много содѣйствовала какъ благоустройству гимназіи во всѣхъ отношеніяхъ, такъ и привлеченію къ гимназіи сочувствія мѣстнаго общества, постановилъ: о заслугахъ г-жи начальницы довести до свѣдѣнія г. попечителя Казанскаго учебнаго округа. Вслѣдствіе этого, по представленію г. попечителя Казанскаго учебнаго округа, г. министръ нар. пр. имѣлъ счастіе докладывать Государынѣ Императрицѣ, и Ея Императорское Величество соизволила пожаловать г-жѣ Сычуговой золотую брошь, украшенную брилльянтами съ топазами.

Съ полученіемъ отъ губернскаго земства постояннаго пособія, увеличился и составъ попечительнаго совѣта двумя членами, избираемыми отъ земства, а бюджетъ гимназіи сталъ подвергаться обсужденію земства. При этомъ найдено было, что существовавшее вознагражденіе служащимъ при гимназіи лицамъ слишкомъ недостаточно, чѣмъ и должно объяснить постоянныя перемѣны въ личномъ составѣ преподавателей, столь невыгодныя въ педагогическомъ отношеніи. Губернская земская управа предположила возвысить оклады служащихъ при гимназіи лицъ въ такомъ размѣрѣ: начальницѣ, вмѣсто 500, назначить 600 р., помощницѣ ея, вмѣсто 250,—300, класснымъ дамамъ по 250 р., вмѣсто 200, преподавателямъ наукъ по 40 р. за годовой урокъ, вмѣсто 25 и 30 р., учительницѣ рукодѣлья—200 р., вмѣсто 150, ея помощницѣ 120 р., вмѣсто 84, учителю чистописанія 300 р. вмѣсто 250. Согласно этому росписанію и выдавалось жалованье съ 1 января 1868 года.

Въ 1870 году Вятское купеческое общество въ послѣдній разъ внесло на содержаніе гимназіи 934 рубля, а съ 1872 года приведенъ въ исполненіе 3-й пунктъ первоначальнаго приговора, по которому назначалось пособіе гимназіи изъ прибылей общественнаго Федора Веретенникова банка: согласно постановленію купеческаго общества, гимназія съ этого 1872 года стала получать ежегодно пособіе въ 1000 р. изъ прибылей банка съ тѣмъ условіемъ, чтобы въ числѣ членовъ попечительнаго совѣта были директоръ банка и городской голова, и чтобъ 2 ученицы бѣдныхъ родителей изъ гражданъ г. Вятки, пользовались правомъ безплатнаго обученія въ гимназіи.

Въ виду открытія параллельныхъ классовъ, понадобилось расширить помѣщеніе, устроенное первоначально лишь для 7 классовъ: къ началу 1875—76 учебнаго года изъ большаго каменнаго корпуса, занятаго службами гимназіи, были устроены помѣщенія еще для трехъ классовъ весьма просторныя, свѣтлыя, сухія и теплыя. Всѣ эти приспособленія стоили слишкомъ 4000 р. с. Въ томъ же 1875 году увеличена была и плата за право ученія съ ученицъ до 25 р.

Но скоро и это расширеніе помѣщенія гимназіи оказалось недостаточнымъ. 15 января 1880 г. директоръ Н. Ф. Свѣшниковъ, въ качествѣ предсѣдателя попечительнаго и педагогическаго совѣтовъ женской гимназіи, обратился въ губернское земское собраніе съ просьбой о выдачѣ пособія для расширенія зданія, но собраніе постановило ходатайство это отклонить.

Свѣдѣнія о суммѣ сбора за право ученія, равно о суммѣ какъ общаго расхода, такъ и собственно по содержанію гимназіи, о состояніи библіотеки за первое десятилѣтіе можно видѣть изъ составленной на основаніи печатавшихся съ 1861 года отчетовъ слѣдующей таблицы.

Учебные годы.	Поступило сбора за право ученія.		Общая сумма расхода.		Расходъ по содержанію гимназіи.		Въ библіотекѣ фундамент. и ученической состояло.			
							Названій.	Томовъ.	На сумму.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.			Руб.	Коп.
1860—61	535	—	6590	78	2421	6	42	48	55	27
1861—62	830	—	4128	67	3299	5	72	83	101	42
1862—63	810	—	8118	95	3300	—	98	109	147	89
1863—64	1122	50	5609	4	4020	—	102	114	163	62
1864—65	1585	—	4643	22	4425	—	116	128	188	62
1865—66	1414	50	6029	38	4615	—	—	—	—	—
1866—67	2030	—	7347	9	4852	87	290	424	491	97
1867—68	2057	—	10921	34	6025	4	325	500	630	85
1868—69	2218	—	8545	85	6170	50	353	550	743	5

Общій расходъ по содержанію гимназіи въ 1872 году былъ 6021 р 79 к., въ 1874 г. 11031 р. 84 к., въ 1878 г. 15081 р. (въ томъ числѣ собственно жалованья служащимъ 11245 р. 70 к.) Сбора за право ученія съ учеництъ поступило въ 1874 г. 4387 р. 50 к., а въ 1877—78 учебномъ году—7332 р. 50 к. Книгъ въ библіотекахъ находилось въ 1877—78 учебн. году въ фундаментальной 510 названій въ 1003 том. на сумму 1724 р. 45 к., а въ ученической 359 названій въ 502 т. на 715 р. 50 к. Въ заключеніе составленной въ 1878 г. записки о женской гимназіи сказано, что ежегодный расходъ «*пока* покрывается приходомъ, сумма котораго доходитъ до 12 тысячъ слишкомъ. Но въ настояще время больше и больше ощущается надобность въ улучшеніи средствъ гимназіи: необходимо увеличить плату преподавателямъ съ 40 р. за годовой урокъ по крайней мѣрѣ до 50, желательно усилить преподаваніе французскаго языка и ввести нѣмецкій. Безъ увеличенія средствъ желанія эти осуществиться не могутъ».

Курсъ ученія въ женскомъ училищѣ раздѣлялся, согласно Высочайше утвержденному положенію о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, на 6 классовъ. Въ началѣ были открыты только два класса. Изъ необязательныхъ предметовъ преподавались съ открытіемъ училища—французскій языкъ, рисованіе съ черченіемъ и танцы, съ 1863 же года и остальные три необязательные предмета –нѣмецкій языкъ, музыка и пѣніе. Въ 1863 году состоялся первый выпускъ учениць, окончившихъ полный курсъ наукъ, положенныхъ по программѣ для перворазряднаго женскаго училища. Этотъ выпускъ состоялъ изъ 13 воспитанницъ, изъ которыхъ 5 были награждены при выпускѣ – золотыми кольцами.

Съ августа мѣсяца 1864 года, по причинѣ ежегодно увеличивающагося числа воспитанницъ и для усиленія надзора за поведеніемъ учащихся, попечительный совѣтъ опредѣлилъ назначить, кромѣ помощницы начальницы заведенія, еще двухъ классныхъ дамъ съ жалованьемъ каждой изъ нихъ по 150 р. въ годъ. Съ августа мѣсяца того же 1864 года инспекторъ врачебной управы, докторъ медицыны П. С. Сунцовъ, изъявилъ согласіе занять безвозмездно должность врача при училищѣ, въ каковой должности и былъ утвержденъ г попечителемъ округа.

Имѣя въ виду удовлетворить потребности мѣстнаго общества относительно правильной подготовки дѣтей къ поступленію въ гимназію, попечительный совѣтъ въ началѣ $18^{67}/_{68}$ учеб. года разрѣшилъ окончившей курсъ гимназіи дѣвицѣ Ю. Н. Декармино открыть при гимна-

зіи приготовительный классъ на правахъ частнаго учебнаго заведенія съ отнесеніемъ на его содержаніе тѣхъ суммъ, которыя будутъ сбираться съ учепицъ этого класса. Впослѣдствіи, когда существованіе этого класса, съ увеличеніемъ числа приходящихъ учениць, представлялось обезпеченнымъ, попечительный совѣтъ ходатайствовалъ объ оффиціальномъ его признаніи, и, вслѣдствіе сего ходатайства, г. попечитель Казанскаго учебнаго округа разрѣшилъ открыть при Вятской женской гимназіи приготовительный классъ, если имѣются на то собственныя средства, 31 декабря 1867 года.

Въ 1871 году, согласно Высочайше утвержденному положенію о женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, женская гимназія преобразована въ семиклассную и въ этомъ же году открытъ былъ педагогическій классъ.

Въ запискѣ, представленной г. министру нар. пр. при посѣщеніи имъ гимназіи въ 1878 году, помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о числѣ учениць гимназіи со времени ея основанія.

Учебные годы.	Общее число учениць.	Выбыло до оконч. курса	Окончило курсъ.	Учебные годы.	Общее число учениць.	Выбыло до оконч. курса	Окончило курсъ.	Въ педагогическомъ курсѣ было.	Окончило педагогич. курсъ.
1859—60	74	7	—	1869—70	246	17	21	—	—
1860—61	98	9	—	1870—71	285	15	—	—	—
1861—62	122	12	—	1871—72	305	23	19	4	3
1862—63	122	10	—	1872—73	312	19	16	6	5
1863—64	134	15	13	1873—74	324	26	18	5	5
1864—65	157	20	17	1874—75	316	29	23	5	4
1865—66	181	24	10	1875—76	298	19	22	14	13
1866—67	186	15	16	1876—77	294	31	28	17	17
1867—68	195	12	15	1877—78	321	14	—	23	—
1868—69	212	35	18	1878—79	—	—	—	—	—

НАРОДНЫЯ УЧИЛИЩА

въ

Вятской губерніи.

За исключеніемъ училищъ духовныхъ, въ Вятской губерніи, какъ и въ другихъ мѣстахъ, не было никакихъ учебныхъ заведеній до царствованія Императрицы Екатерины II. По крайней мѣрѣ, намъ неизвѣстно ничего о ихъ существованіи. Въ первые народныя училища появляются въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія. Такимъ образомъ начало исторіи народнаго образованія въ Вятской губерніи совпадаетъ съ началомъ открытія Вятскаго намѣстничества.

I.

Малыя народныя училища.

(1786—1804).

5-го августа 1786 года былъ утвержденъ уставъ о народныхъ училищахъ въ Россійской Имперіи. Въ самомъ началѣ устава великая Государыня такъ говорила о важности народнаго образованія: «воспитаніе юношества было у всѣхъ просвѣщенныхъ народовъ толико уважаемо, что почитали оное единымъ средствомъ утвердить благо общаго гражданства; да сіе и неоспоримо, ибо предметы воспитанія, заключающіе въ себѣ чистое и разумное понятіе о Творцѣ и Его святомъ законѣ и основательныя правила непоколебимой вѣрности къ Государю и истинной любви къ отечеству и своимъ согражданамъ, суть

главныя подпоры общаго государственнаго благосостоянія». [1]) Съ этою цѣлію и былъ утвержденъ упомянутый уставъ.

Всѣ училища, по уставу, раздѣлялись на главныя народныя училища [2]) и малыя народныя училища. Малыя народныя училища предполагалось открывать (§ 24) въ тѣхъ губернскихъ городахъ, въ которыхъ одного главнаго недостаточно, а главное въ городахъ уѣздныхъ. Курсъ сихъ училищъ отвѣчалъ первымъ двумъ классамъ главнаго. Такъ какъ на первые три класса главнаго училища назначалось по одному году, а на 4 класса два года (§ 44), то очевидно, что на прохожденіе курса главнаго училища назначалось пять лѣтъ, а малаго—два года [3]).

Въ первомъ классѣ малыхъ училищъ назначено было обучать тому же, что и въ первомъ классѣ главныхъ, а именно: обученію, чтенію письму и первоначальнымъ основаніямъ христіанскаго закона. Во второмъ классѣ—Пространный христіанскій катихизисъ, книгу о должностяхъ человѣка и гражданина, первую часть ариѳметики, повторять священную исторію, чистописаніе, ученіе грамматическихъ правилъ и рисованіе. При этомъ, объемъ курса ариѳметики въ малыхъ училищахъ былъ расширенъ сравнительно съ главными, именно предположено проходить не только первую часть ариѳметики, но и вторую. (§ 24).

Преподавателей въ сихъ училищахъ назначалось двое: одинъ для перваго а другой для втораго классовъ; но если число учениковъ будетъ не велико, въ такомъ случаѣ признано было достаточнымъ одного на оба класса или разряда, какъ выражается уставъ (§ 26). Рисованіе могъ преподавать и одинъ изъ учителей; но если между ними не оказывалось разумѣющаго «сіе искусство», то предположено пригласить и «особливаго».

Главное попеченіе о народныхъ училищахъ возложено было на губернаторовъ и генералъ-губернаторовъ (§ 63); непосредственное же завѣдываніе народными училищами возлагалось на директоровъ народныхъ училищъ, избираемыхъ и опредѣляемыхъ генералъ-губернаторами, и смотрителей народныхъ училищъ, избираемыхъ губернаторами изъ гражданъ въ каждомъ уѣздномъ городѣ (§ 86).

[1]) Полн. собр. зак. т. XXII, № 16421.

[2]) О главн. нар. уч. въ Вяткѣ смотр. особую статью.

[3]) Такимъ образомъ курсъ главнаго училища подходитъ къ курсу двухъ-классныхъ сельскихъ училищъ министерства народнаго просвѣщенія настоящаго времени, гдѣ курсъ пятилѣтній; а курсъ малаго училища—къ курсу приходскихъ городскихъ училищъ настоящаго времени.

Вся же хозяйственная часть училищъ находилась въ рукахъ приказовъ общественнаго призрѣнія, которые обязаны были пещись о содержаніи училищъ, изобрѣтая къ тому всѣ потребные способы (§ 94).

Непосредственно послѣ утвержденія устава, Государыня обратилась къ генералъ-губернаторамъ съ приглашеніемъ объ открытіи училищъ къ 22 сентября того же 1786 года [4]).

Вслѣдствіе такого распоряженія тогда и было открыто въ Вяткѣ главное народное училище. Что же касается до открытія малыхъ училищъ, то открытіе ихъ въ томъ году не могло состояться. Хотя Слободское городское общество и назначило 300 р. (ассигнаціями, разумѣется,) на содержаніе малаго народнаго училища, но открытіе его не могло состояться раньше 1787 г., за неимѣніемъ учителей.

Хотя при С.-Петербургскомъ главномъ народномъ училищѣ и было организовано дѣло подготовки учителей въ новооткрываемыя училища, но окончившіе тамъ курсъ распредѣлялись преимущественно по главнымъ народнымъ училищамъ. Поэтому, для приготовленія учителей въ малыя народныя училища, каждая губернія должна была заботиться уже сама. На основаніи § 10, должны были приготовляться въ каждомъ главномъ народномъ училищѣ къ должностямъ учительскимъ, желающіе быть въ малыхъ училищахъ учителями. На этомъ основаніи, къ Вятскому главному училищу было прикомандировано 4 изъ учениковъ мѣстной духовной семинаріи, для подготовки въ учителя. Въ слѣдующемъ же году двое изъ нихъ—Савиновъ и Кочкинъ—были опредѣлены учителями Слободскаго училища; а куда дѣвались остальные двое—изъ дѣлъ не видно.

Въ 1790 году открыты были малыя училища въ городахъ: Сарапулѣ, Нолинскѣ и Котельничѣ, всѣ 22 сентября. Засимъ, болѣе училищъ по уставу 1786 г. въ Вятской губерніи открываемо не было.

О состояніи и положеніи сихъ училищъ, въ началѣ ихъ существованія, мы имѣемъ весьма скудныя свѣдѣнія. Изъ исторической записки, составленной въ 1829 году для извѣстнаго профессора Арсеньева, видно, что они, главнымъ образомъ, страдали отъ недостатка учителей, такъ какъ почти во всѣхъ училищахъ вмѣсто двухъ учителей былъ одинъ, завѣдывавшій обоими классами. Изъ списковъ преподавателей малыхъ училищъ, хранящихся въ библіотекѣ Вятской гимназіи, видно, что дѣйствительно въ 1802—1804 годахъ во всѣхъ четырехъ малыхъ училищахъ было по одному преподавателю. Слободское учили-

[4]) П. С. З т. XXII, № 16425. Подобный же къ генералъ-губернатору Казанскому, князю Мещерскому, см. въ лѣт. свод.

ще было открыто при двухъ учителяхъ, а уже въ 1791 году въ немъ остался одинъ учитель Савиновъ, который съ этого времени и завѣдывалъ обоими классами. Въ Нолинское училище прямо уже былъ опредѣленъ одинъ учитель, Плетеневъ, который и оставался тамъ до его увольненія отъ должности. Въ Сарапульское училище, при его открытіи, назначено было два учителя; но въ 1800 году мы видимъ уже, что тамъ одинъ учитель, Алексѣй Костровъ. Въ Котельническое училище былъ прямо назначенъ одинъ учитель; въ 1800 году былъ таковымъ Адріанъ Черепановъ.

Всѣ означенные преподаватели происходили изъ духовнаго званія и первоначально учились въ Вятской духовной семинаріи; не окончивъ въ ней курса, они причислялись къ Вятскому главному училищу, откуда и распредѣлялись по малымъ училищамъ. Замѣчательно, что ни въ уставѣ, ни въ спискахъ преподавателей, нигдѣ не указывается на особыхъ законоучителей. Судя же по редакціи § 20 устава, надобно думать, что преподаваніе закона Божія лежало на учителяхъ.

О числѣ учащихся въ училищахъ находятся точныя свѣдѣнія въ вышеупомянутой запискѣ. Мы представимъ эти данныя въ формѣ таблицы, по годамъ.

Учебный годъ.	Число учащихся въ уѣздахъ:				Всего.
	Слободскомъ.	Сарапульскомъ.	Котельническомъ.	Нолинскомъ.	
1788	30	—	—	—	30
1789	39	—	—	—	39
1790	55	—	—	—	55
1791	56	25	30	37	148
1792	51	25	46	42	164
1793	42	30	48	36	156
1794	62	35	30	29	156
1795	53	29	37	28	147
1796	45	28	37	36	146
1797	36	23	66	38	163
1798	44	23	68	24	159
1799	60	33	60	20	173
1800	54	27	50	21	152
1801	54	27	37	23	141
1802	65	47	43	21	176
1803	31	26	28	24	109
1804	33	30	27	38	128

Изъ разсмотрѣнія этой таблицы видно, что общее число учащихся по Вятской губерніи было весьма незначительно, что зависѣло отъ малаго числа училищъ и отъ малаго числа учащихся въ нихъ. Въ среднемъ выводѣ падаетъ на училище по 43 ученика (maximum) и по 27 учениковъ (minimum). Затѣмъ, по всѣмъ училищамъ замѣтно весьма сильное колебаніе въ числѣ учащихся. Такъ, по Слободскому— отъ 65 (maxim.) до 30 (min.); по Сарапульскому—отъ 47 (maxim.) до 23 (minim.); по Котельническому—отъ 66 (maxim.) до 27 (minim.); по Нолинскому—отъ 42 (maxim.) до 20 (minim.) Такое колебаніе нельзя не назвать не естественнымъ и не нормальнымъ.

Составъ учащихся до 1803 г. неизвѣстенъ, такъ какъ только съ этого года начали распредѣлять учащихся по сословіямъ, или состояніямъ, какъ тогда говорилось. Для наглядности, представляемъ эти свѣдѣнія, по свѣдѣніямъ за 1804 годъ.

Названіе училищъ.	Сословіе учащихся.									
	Благороднаго.	Духовнаго.	Приказно-служительскаго.	Купеческаго.	Мѣщанскаго.	Крестьянскаго.	Солдатскаго.	Изъ воспитанниковъ приказа.	Изъ дворовыхъ.	Итого.
Слободское .	3	—	—	7	21	1	1	—	—	33
Сарапульское	—	—	2	7	3	15	3	—	—	30
Котельничес.	5	—	3	1	4	11	3	—	—	27
Нолинское. .	—	—	—	6	18	13	1	—	—	38
Итого.	8	—	5	21	46	40	8	—	—	128

Какъ видно, самое большее число учащихся было изъ мѣщанъ и крестьянъ, а именно первыхъ было почти 36%, а вторыхъ 31%; изъ купцовъ же было только 16%. Значительное число учащихся изъ мѣщанъ не удивительно въ городскихъ училищахъ; но значительное число изъ крестьянъ объясняется—частію тѣмъ, что въ Вятской губерніи и теперь довольно учится крестьянскихъ дѣтей, вслѣдствіе особыхъ условій жизни пригородныхъ крестьянъ, большею частію ремесленниковъ, частію же и тѣмъ, что въ содержаніи малыхъ училищъ мѣстами участвовали крестьяне.

Насколько успѣшно было ведено дѣло обученія, объ этомъ трудно судить по тѣмъ краткимъ свѣдѣніямъ, которыя мы имѣемъ. По крайней мѣрѣ, несомнѣнно, что одинъ изъ предметовъ, положенныхъ по уставу, проходился не въ полномъ объемѣ. По ариѳметикѣ полага-

лось въ малыхъ училищахъ, какъ мы видѣли, проходить и вторую часть. Но изъ исторической записки за 1802 г. видно, что ни въ одномъ училищѣ эта часть ариѳметики не проходилась. Но и въ этомъ объемѣ обученіе ариѳметикѣ было не всегда удовлетворительно. Такъ, о Котельническомъ училищѣ замѣчено: «по ариѳметикѣ успѣваютъ не худо»; о Слободскомъ училищѣ прямо замѣчено, что они учились всѣмъ предметамъ, кромѣ ариѳметики, «въ которой мало успѣли». Это положеніе дѣла обученія ариѳметикѣ для насъ будетъ понятно, если мы вспомнимъ, что всѣ учителя были изъ духовно-учебныхъ заведеній; а извѣстно, въ какомъ жалкомъ положеніи были математическія науки въ сихъ заведеніяхъ до послѣдняго преобразованія ихъ.

Ежегодно, въ концѣ учебнаго года, производились «открытыя» испытанія, на которыя приглашались почетныя лица города. Разсматривая краткія замѣчанія относительно сихъ испытаній, мы видимъ, что они оканчивались обыкновенно «къ общему всѣхъ удовольствію». Изъ этого замѣчанія трудно что-нибудь заключить; но по нѣкоторымъ училищамъ дѣлается замѣчаніе, что при этомъ читались списки учениковъ, отличившихся «успѣхами и добронравіемъ», которые и награждались, обыкновенно, книгами. Такъ, въ 1804 г. было отличившихся въ Сарапульскомъ уѣздномъ училищѣ 11 учениковъ, въ Котельническомъ 16. Если этому факту придавать значеніе, то окажется, что въ 1804 году оказалось учениковъ съ отличіемъ—въ Сарапульскомъ болѣе $^1/_3$, а въ Котельническомъ—болѣе $^1/_2$. Въ отчетѣ директора за 1804 г. говорится: «въ Слободскомъ, Ноляхъ и Котельничѣ учителя обучаютъ дѣтей съ изряднымъ успѣхомъ, а Сарапульскаго училища учитель образуетъ юношество съ особливымъ и примѣрнымъ успѣхомъ». Гражданскій губернаторъ Руничъ самъ осматривалъ училища въ 1804 г. и нашелъ ихъ «въ хорошемъ состояніи».

Такой благопріятный выводъ едва ли будетъ, впрочемъ, правиленъ за весь разсматриваемый періодъ, по крайней мѣрѣ, по отношенію къ нѣкоторымъ училищамъ. Мы уже говорили, что въ учителяхъ чувствовалась постоянно нужда; по этому мѣстами оставались на должности такіе учители, которыхъ самъ директоръ аттестовалъ, напримѣръ, такъ: «нетрезваго поведенія», «нетрезвой жизни», «поведенія безподозрительнаго», «изряднаго поведенія» и т. п. Даже въ главномъ училищѣ встрѣчались преподаватели, не отвѣчающіе своему назначенію. Такъ, напримѣръ, попечитель округа Румовскій пишетъ директору народныхъ училищъ Рапинову въ 1804 г. слѣдующее: «объявите рисовальнаго класса учителю Ч., о лѣности и нетрезвой жизни котораго дошли до

меня свѣдѣнія, чтобы онъ къ должности своей былъ рачительнѣе и въ поведеніи своемъ исправился; въ противномъ случаѣ можетъ лишиться мѣста, при томъ съ худымъ и невыгоднымъ засвидѣтельствованіемъ». Объ учителѣ Нолинскаго училища Плетеневѣ самъ директоръ доносилъ, что «по причинѣ невоздержной его жизни и крайнему нерадѣнію» ученики на экзаменѣ найдены «ни мало не успѣвшими». Тѣмъ не менѣе онъ былъ оставленъ на должности; попечитель округа призналъ возможнымъ, не увольняя его отъ должности, ограничиться замѣчаніемъ. Учитель 2 класса Слободскаго училища, Кочкинъ, опредѣленный на эту дожность въ 1787 году, уже въ слѣдующемъ году былъ отстраненъ «за распутное поведеніе».

До чего доходила нужда въ учителяхъ видно изъ того, напримѣръ, что въ главномъ училищѣ должность учителя 2 класса, по увольненіи Дамарова, постоянно отмѣчаемаго «нетрезвой жизни», была вакантною нѣсколько лѣтъ. По этому поводу попечитель Румовскій пишетъ директору, отъ 14 марта 1804 г., что онъ, не имѣя самъ кандидата, проситъ его: «неможно ли пріискать достойнаго по поведенію и способнаго по знаніямъ человѣка, который бы могъ заступить сіе мѣсто». Директоръ представилъ на это мѣсто учителя духовной семинаріи Тукмачева; но оберъ-прокуроръ синода, съ которымъ министерство народнаго просвѣщенія входило по этому предмету въ сношеніе, увѣдомилъ, что такъ какъ Тукмачевъ «не представилъ достаточныхъ причинъ, кромѣ одной наклонности къ духовному званію, а для семинаріи, по дарованіямъ его, нуженъ, то посему и не можетъ онъ войти въ святѣйшій синодъ съ представленіемъ объ увольненіи его». Этотъ отвѣтъ былъ полученъ въ Вяткѣ уже въ сентябрѣ 1805 года. Не удивительно, по этому, что учебное начальство употребляло всѣ мѣры къ тому, чтобы задержать учителей на службѣ. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1804 г. попечитель округа сообщилъ, что главное училищъ правленіе «разсуждая, какія затрудненія происходятъ въ наполненіи мѣстъ выбывающихъ учителей достойными сего званія кандидатами, опредѣлило, отъ 6 октября сего года, для разсмотрѣнія и рѣшенія просьбъ, подаваемыхъ отъ учителей объ ихъ увольненіи, положить единовременный срокъ, который назначается ежегодно въ сентябрѣ мѣсяцѣ» [5]).

Главная причина этого заключалась, разумѣется, вообще въ недостаткѣ образованныхъ людей въ тогдашнее время. Но нельзя не ска-

[5]) Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ дѣлъ №№ 1 и 3, хранящихся въ библіотекѣ Вятской гимназіи.

зать, что значительная доля этого заключалась въ неустройствѣ экономическаго положенія училищъ.

Мы видѣли, что содержаніе училищъ было возложено на приказы общественнаго призрѣнія. Въ видахъ вспомоществованія имъ въ этомъ дѣлѣ отпущено было изъ казны по 15/т. р. Авторъ исторической записки объ учебныхъ заведеніяхъ Вятской губерніи за 1789 г. разсчиталъ, что если эти 15/т. отдать въ надежныя руки, то можно получить процентовъ 750 руб. А такъ какъ по штату полагалось на главное училище 2700 руб. и на каждое малое по 500 руб., то понятно, что положеніе училищъ не могло быть блестящимъ. Уже съ перваго года приказъ не въ состояніи былъ удовлетворять потребности образованія; а потому Слободское училище содержалось не приказомъ, а городскимъ обществомъ. Когда нужно было позаботиться объ открытіи новыхъ училищъ, то на это уже не было средствъ. Правитель намѣстничества приглашалъ жителей къ пожертвованіямъ, поощряя ихъ примѣромъ; но видя ихъ нерѣшимость, «принужденнымъ нашелъ себя дать уже письменное предложеніе градскому головѣ обще съ городскимъ магистратомъ». Но и письменное предложеніе осталось, какъ кажется, безплоднымъ. Составитель записки съ горечью замѣчаетъ по этому поводу: «хотя выгоды, въ городовомъ положеніи изображенныя, гдѣ онѣ существуютъ, относятся и до народныхъ училищъ; но оныя обращаются нынѣ непосредственно на жалованье служащимъ по выбору въ губернскомъ и городовомъ магистратахъ мѣщанамъ» [6]. Тогда правитель намѣстничества рѣшился «подвигнуть человѣколюбивымъ образомъ пребывающихъ въ губерніи Вятской чиновниковъ, равно какъ и поселянъ къ доброхотному подаянію». Результатъ этого обращенія, какъ видно, былъ вполнѣ благопріятенъ, ибо приказъ не только покрылъ всѣ расходы по училищамъ и выписалъ для главнаго училища учебныхъ пособій на 110 руб. но и приступилъ въ слѣдующемъ 1790 г. къ открытію трехъ новыхъ малыхъ училищъ (въ Сарапулѣ, Котельничѣ и Нолинскѣ) [7]. Такимъ образомъ своимъ открытіемъ эти три училища обязаны заботливости намѣстника и частной благотворительности. Но въ 1794 г. эти средства опять истощились; почему намѣстникъ Желтухинъ обратился вновь къ благотворительности чрезъ городничихъ и предсѣдателей земскихъ судовъ. Согласно этому приглашенію вновь собрано было по городамъ 1012 р. 28¼ к. и по уѣз-

[6]) Дѣло № 1, лист. 183.

[7]) Всего собрано было 8232 руб. 89½ коп. ассигн.; смотр. статью о главномъ училищѣ.

дамъ 5759 р. 63 к., а всего 8771 р. $91^1/_4$ к. ассигн.; т. е. въ оба раза пожертвованій поступилъ капиталъ большій того, который первоначально вложенъ былъ въ приказъ на содержаніе училищъ. Тѣмъ не менѣе очевидно, что приказъ общественнаго призрѣнія обладалъ весьма незначительными суммами на содержаніе училищъ, такъ какъ изъ этихъ же суммъ онъ долженъ былъ производить расходы и на другія дѣла благотворенія. Вся сумма, расходуемая приказомъ на содержаніе училищъ, исчислена подробно въ отношеніи приказа, на имя директора, отъ 26 апрѣля 1805 года [8]). Изъ этого отношенія видно, что на малыя училища отпускалось приказомъ 450 р., по 150 р. на училище, за исключеніемъ Слободскаго, которое содержалось на 300 р., назначенные городскимъ обществомъ.

Вся сумма, отпускаемая на малыя училища приказомъ, шла на жалованье учителямъ. Такимъ образомъ учители Котельническаго, Сарапульскаго и Нолинскаго училищъ получали жалованья по 150 р. асс. (около 43 р. сереб.) Такое жалованье нельзя не признать незначительнымъ даже по тогдашнимъ цѣнамъ. Это тѣмъ болѣе, что учители малыхъ училищъ, кажется, нигдѣ не имѣли готовыхъ квартиръ, не получали и квартирныхъ денегъ, хотя, по уставу, имъ и должны бы быть даны готовыя квартиры. Въ болѣе благопріятномъ положеніи находился только учитель Слободскаго училища, получавшій отъ города жалованья 225 р. ас. въ годъ. Не удивительно, по этому, что учебному начальству приходилось удерживать на службѣ лицъ не всегда достойныхъ и даже прибѣгать къ исключительнымъ мѣрамъ для удержанія учителей на службѣ.

Участіе городскихъ обществъ въ содержаніи училищъ заключалось, главнымъ образомъ, въ устройствѣ и содержаніи помѣщеній для нихъ. При самомъ открытіи училищъ, они были размѣщены по случайно бывшимъ свободными помѣщеніямъ. Такъ, Слободское и Котельническое училища были помѣщены при мѣстныхъ городовыхъ магистратахъ; Сарапульское помѣщалось въ общественномъ домѣ при Вознесенскомъ соборѣ; Нолинское помѣщалось въ палаткѣ при Николаевскомъ соборѣ. Насколько были удобны эти помѣщенія трудно судить по тѣмъ короткимъ замѣткамъ, которыя дѣлались за первые годы.

Кажется, директоръ признавалъ удобнымъ только помѣщеніе Слободскаго училища, ибо только объ немъ онъ постоянно говоритъ «въ выгодномъ положеніи»; оцѣнки же помѣщеній остальныхъ училищъ

[8]) Дѣло № 3, лист. 52.

онъ постоянно избѣгаетъ. Уже въ 1804 г, когда директоры стали представлять болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ училищахъ, мы находимъ описаніе «строеній училищныхъ» [9]). Вотъ это описаніе въ извлеченіи: Слободское училище помѣщалось въ нижнемъ этажѣ каменнаго дома, занятаго городовымъ магистратомъ; это помѣщеніе устроено нарочито для училища при самой постройкѣ магистрата; училище помѣщалось въ двухъ комнатахъ, изъ коихъ въ одной могло помѣститься до 45 учениковъ, а другая комната служила передней и квартирой сторожа.

Сарапульское училище помѣщалось въ небольшомъ деревянномъ домѣ, состоявшемъ изъ одной комнаты, въ которой могло помѣститься до 40 человѣкъ. Домъ этотъ былъ уступленъ для училища удѣльными крестьянами; онъ стоялъ среди города и вблизи отъ церкви. Такъ какъ число учащихся было значительнѣе, то домъ оказывался тѣснымъ. Къ исходу 1804 г. число учащихся достигло 54 человѣкъ, вслѣдствіе чего нѣкоторые ученики принуждены были во время классовъ стоять, такъ какъ за столами не оказывалось мѣста. Директоръ донесъ объ этомъ приказу, а тотъ, въ свою очередь, «учинилъ сообщеніе чрезъ городничаго къ гражданамъ о вызовѣ: не могутъ ли они опредѣлить дому помѣстительнѣе для училища»; но граждане отозвались на это, что они «безъ отягощенія общественнаго учинить того не могутъ».

Нолинское училище помѣщалось въ каменной палаткѣ при Николаевскомъ соборѣ, отведенной на время духовенствомъ. Въ палаткѣ (сторожкѣ) этой могло помѣститься до 25 челов. Помѣщеніе это было тѣсно и низко съ мрачными сводами.

Котельническое училище помѣщалось въ нижнемъ этажѣ деревяннаго дома, занятаго городовымъ магистратомъ. Помѣщеніе состояло изъ одной комнаты, могущей вмѣстить до 35 учениковъ. Помѣщеніе это директоръ призналъ очень неудобнымъ «по причинѣ сырости».

Изъ этого очевидно, что городскія общества, за исключеніемъ Слободскаго, относились не особенно сочувственно къ дѣлу народнаго образованія.

Посредниками между городомъ и училищами должны бы быть, по мысли закона, смотрители народныхъ училищъ, которые на первыхъ порахъ избирались преимущественно изъ гражданъ. Смотрителями народныхъ училищъ были назначены, при самомъ открытіи училищъ, слѣдующія лица: въ Слободскомъ—купецъ Андрей Жилкинъ, въ Сарапульскомъ—протоіерей Никифоръ Ремянниковъ, въ Нолинскомъ—про-

[9]) Дѣло № 1, лист. 56.

тоіерей Іоаннъ Пинегинъ, въ Котельническомъ—протоіерей Іоаннъ Загарскій. Назначеніе смотрителями мѣстныхъ протоіереевъ въ большинствѣ училищъ объясняется, очевидно, тѣмъ, что въ средѣ гражданъ не было лицъ образованныхъ, на которыхъ можно бы было возложить эти обязанности. Въ 1793 году вмѣсто Ремянникова былъ избранъ Михаилъ Курбатовъ, а вмѣсто Загарскаго—Михаилъ Куршаковъ—оба изъ мѣстныхъ гражданъ. Въ 1794 году выбылъ и Пинегинъ; вмѣсто него былъ назначенъ купецъ Иванъ Севрюгинъ. Такая замѣна протоіереевъ лицами изъ мѣстныхъ гражданъ указываетъ, что взглядъ на обязанности смотрителей нѣсколько измѣнился; при самомъ открытіи училищъ искали, очевидно, лицъ болѣе или менѣе образованныхъ; теперь начали опредѣлять лицъ болѣе или менѣе значительныхъ, очевидно, въ видахъ вспомоществованія училищамъ. Это возрѣніе на смотрителей затѣмъ уже и держалось постоянно. Такъ въ 1796 г. вмѣсто Курбатова былъ избранъ Петръ Фофановъ; въ 1799 году вмѣсто Жилкина, служившаго дольше всѣхъ, былъ избранъ купецъ Алексѣй [10]) Косаревъ; въ 1800 году вмѣсто Фофанова избранъ Анфиногенъ Ремянниковъ, изъ мѣстныхъ гражданъ, а въ 1801 году купецъ Василій Елиховъ, въ 1802 году купецъ Ѳедоръ Мартыновъ, а въ 1803 году опять купецъ Ремянниковъ, въ 1804 году купецъ Афанасій Курбатовъ; въ 1803 году вмѣсто Севрюгина избранъ купецъ Михаилъ Горшковъ. Только въ Котельническое училище былъ назначенъ смотрителемъ городничій Иванъ Кропотовъ, остававшійся весьма долго на этой должности. По мысли закона, на смотрителѣ должно было лежать попеченіе не только по экономической части, но и учебной; такъ, онъ долженъ былъ заботиться о снабженіи училищъ книгами и учебными пособіями (§ 91), наблюдать за учителями (§ 90), вести все дѣлопроизводство по училищу (§ 93) и даже производить испытанія (§ 92). Насколько бывшіе смотрителя исполняли эту обязанность изъ дѣлъ не видно. Но изъ того, что училища въ экономическомъ отношеніи были въ весьма незавидномъ положеніи, нельзя не заключить, что они и въ этомъ отношеніи были довольно равнодушны. При томъ, по нѣкоторымъ училищамъ, напримѣръ, Сарапульскому, смотрителя мѣнялись чуть не ежегодно. Понятно, что при такой частой перемѣнѣ они не успѣвали сдѣлать ничего добраго въ пользу училищъ, а смотрѣли, вѣроятно, на свое избраніе только какъ на исполненіе общественной повинности. Изъ всѣхъ смотрителей болѣе полезнымъ былъ смо-

[10]) Въ одномъ мѣстѣ Алексѣй, въ другомъ Лука; одно ли это лицо, или же два—разобрать невозможно.

ритель Слободскаго училища Жилкинъ. Такъ, при открытіи училища, онъ пожертвовалъ въ пользу училища стѣнные часы; [11]) онъ же заботился о снабженіи училища книгами и учебными пособіями; ему же училище было обязано и своимъ болѣе удобнымъ помѣщеніемъ. Затѣмъ городничій Кропотовъ обыкновенно награждалъ лучшихъ учениковъ книгами послѣ открытыхъ испытаній.

Во главѣ учебнаго дѣла былъ поставленъ директоръ народныхъ училищъ. «Онъ долженъ быть, какъ выражается уставъ (§ 69), любитель наукъ, порядка и добродѣтели, доброходствующій юношеству и знающій цѣну воспитанія». Какъ ни высокъ этотъ идеалъ, предносившійся взору мудрой Государыни, нельзя не сказать, что первый директоръ народныхъ училищъ Вятской губерніи достойно стоялъ на высотѣ своего призванія. Такимъ директоромъ былъ Иванъ Стефановичъ. Стефановичъ получилъ образованіе въ Кіевской духовной академіи; по окончаніи въ ней курса, въ 1759 году, онъ былъ преподавателемъ въ Псковской и Казанской духовныхъ семинаріяхъ. Въ 1776 году онъ оставилъ учебную службу и былъ назначенъ уѣзднымъ казначеемъ; въ 1780 году былъ опредѣленъ въ Вятскомъ верхнемъ судѣ дворянскимъ засѣдателемъ; въ 1786 году былъ опредѣленъ Правительствующимъ Сенатомъ въ Вятскій губернскій магистратъ предсѣдателемъ и затѣмъ, въ томъ же году, былъ опредѣленъ генералъ-губернаторомъ директоромъ народныхъ училищъ [12]). Нельзя не сказать, что выборъ этотъ былъ очень удаченъ. Извѣстно, что Кіевская академія была въ прошедшемъ столѣтіи однимъ изъ лучшихъ учебныхъ заведеній въ Россіи. Достаточно вспомнить, напримѣръ, сколько знаменитыхъ людей дала она Россіи, прославившихся на всѣхъ поприщахъ государственной и церковной жизни, чтобы понять, что Стефановичъ получилъ серьезное, по тогдашнему времени, образованіе. Послѣдующая служба его въ званіи преподавателя въ духовныхъ семинаріяхъ дала ему возможность практически ознакомиться съ дѣломъ обученія и воспитанія. Затѣмъ, служба его въ казначействѣ и въ земскомъ судѣ ознакомила его съ существовавшими счетоводствомъ и дѣлопроизводствомъ. Наконецъ, служба его въ магистратѣ, несомнѣнно, должна была ознакомить его съ нарождавшимся городскимъ самоуправленіемъ. Если мы припомнимъ, что директоръ народныхъ училищъ, по уставу, долженъ былъ быть членомъ приказа общественнаго призрѣнія, что ему, по самому поло-

[11]) Дѣло № 1, лист. 182.

[12]) Свѣдѣнія эти заимствованы изъ дѣлъ канцеляріи Вятскаго губернатора за 1800 г., № 68, хранящагося въ архивѣ Вятскаго губернскаго правленія.

женію училищъ, приходилось постоянно имѣть дѣло съ городскимъ обществомъ, то поймемъ, что Стефановичъ былъ просто находкой для новооткрытой должности. И дѣйствительно, всѣ отзывы, какіе мы имѣемъ о Стефановичѣ, чрезвычайно летсны для него. Такъ, правитель намѣстничества, ходатайствуя объ опредѣленіи его на должность директора, далъ о немъ весьма лестный отзывъ [13]. Когда Стефановичъ, согласно его прошенію, былъ уволенъ отъ должности директора (10 іюля 1797 г.), то трудно было отыскать достойнаго ему преемника. Избранный на эту должность (20 августа) совѣтникъ губернскаго правленія Насѣдкинъ оказался совершенно несостоятельнымъ и «не имѣя счастія— какъ иронически замѣчаетъ составитель исторической записки за этотъ годъ—быти знакомъ съ музами, слѣдовательно съ знаніями и науками съ должностью его сопряженными, не въ состояніи былъ предупреждать или отклонять упадокъ, въ училищѣ послѣдовать имѣющій» [14]. Назначенный на должность намѣстника, въ концѣ того же года, Тютчевъ, «который самолично отъ учителей желалъ узнать подробно состояніе училища (главнаго) и споспѣшествовать благосостоянію онаго», отклоняя все, ведущее ко вреду училищъ, отрѣшилъ отъ должности Насѣдкина и въ январѣ 1799 года вновь опредѣлилъ «достойнѣйшаго и опытнѣйшаго, надворнаго совѣтника Ивана Стефановича» [15]. Тѣмъ не менѣе въ слѣдующемъ же году, со вступленіемъ на должность губернатора Латышева, Стефановичъ былъ уволенъ отъ должности директора въ іюнѣ 1800 г., по причинѣ престарѣлыхъ его лѣтъ. Оскорбленный такимъ распоряженіемъ Стефановичъ обратился съ жалобой на губернатора къ производившимъ въ то время въ г. Вяткѣ ревизію сенаторамъ—Спиридову и Лопухину. Хотя сенаторы признали неправильнымъ увольненіе Стефановича, но такъ какъ онъ самъ не соглашался уже принять ту должность, то такъ и оставилъ ее уже навсегда. Тѣмъ не менѣе сенаторы, въ своемъ предложеніи Вятскому губернскому правленію, отъ 20-го іюня 1800 года, дали самый лестный отзывъ о бывшемъ директорѣ. Этотъ отзывъ сенаторовъ настолько интересенъ, какъ для характеристики нравовъ тогдашняго времени, такъ и для оцѣнки дѣятельности перваго директора народныхъ училищъ Вятской губерніи, а равно и состоянія самыхъ училищъ, что мы помѣщаемъ его вполнѣ [16].

[13]) Смотр. статью о главномъ училищѣ.

[14]) Дѣло Вятской гимназіи № 1, лист. 193.

[15]) Тамъ же, лист. 194.

[16]) Оно находится въ вышеупомянутомъ дѣлѣ за № 68, хранящемся въ архивѣ губернскаго правленія.

Сенаторовъ Спиридова и Лопухина,

Вятскому губернскому правленію,

ПРЕДЛОЖЕНІЕ.

Препровождая при семъ въ подлинникѣ поданное намъ письмо отъ г. надворнаго совѣтника Стефановича, содержаніе коего свойственно извѣстному его благоразумію и сдѣланное въ ономъ изъясненіе о томъ, какъ онъ, г. Стефановичъ, напрасно отрѣшенъ отъ должности, находя основательнымъ, за долгъ усердія къ пользѣ губерніи почитаемъ изъявить сожалѣніе, что школы ея лишены столь достойнаго директора. При осмотрѣ нашемъ, видѣли мы оныя трудами искусства его, г. Стефановича, приведенныя въ наилучшее состояніе, о чемъ не только въ свое время, какъ извѣстно, засвидѣтельствовали мы въ отзывѣ нашемъ здѣшнему губернскому правленію, но за долгъ справедливости сочли и Его Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести съ полною похвалою о г. Стефановичѣ. Предметъ школъ столь есть важенъ, а г. Стефановичъ столь отличныя имѣетъ способности управлять оными и столь не легко найти въ сію должность подобнаго ему, что мы, имѣя Высочайшую довѣренность и власть исправлять, когда возможно, безпорядки на мѣстѣ, конечно бы за нужное сочли исправить отрѣшеніе г. Стефановича; но при всѣхъ убѣжденіяхъ не соглашается онъ принять паки здѣсь ту должность, какъ и въ приложенномъ письмѣ подтверждаетъ.

За излишнее почитая распространяться въ описаніи недостатка причинъ отрѣшенія его, котораго отрѣшенія чрезвычайной скоропостижности особливо никакой уже сколько-нибудь основательной причины и придумать не возможно, обязанностію только почитаемъ рекомендовать, чтобы на мѣсто его избранъ былъ по всевозможнымъ опытамъ человѣкъ, при искусствѣ въ знаніяхъ, благонравный, который бы, какъ г. Стефановичъ, могъ служить и образцомъ въ нравахъ для учащихся; а при томъ также человѣкъ любящій размышлять и дѣйствія свои располагать по разсудку, въ поступкахъ осторожный и опрометчивости чуждый; каковыя свойства наипаче приличны управляющимъ мѣстами воспитанія и утверждаются опытами жизни; а потому въ избраніи на мѣсто г. Стефановича директора не только не останавливаться за лѣтами, его лѣтамъ подобными, которыя весьма далеки отъ старости, неспособной къ службѣ разумной; ибо едва ему 60 лѣтъ, при большей, какъ всѣмъ извѣстно живости духа и весьма довольной крѣпости тѣ-

ла, хотя сія послѣдняя и не должна быть необходимымъ достоинствомъ директора школъ. Итакъ, не только не останавливаться въономъ избраніи за таковою старостію, но когда она встрѣтится въ человѣкѣ впрочемъ достойномъ, то еще и воспользоваться ею по вышеизъясненнымъ причинамъ.

За долгъ постановили мы по справедливости оправдать симъ предложеніемъ г. Стефановича и наше объ немъ засвидѣтельствованіе, сдѣланное прежде въ отзывѣ губернскому правленію, въ которое для того и нынѣ съ симъ относимся, предписывая ему все сіе наше предложеніе, для должнаго вѣдѣнія и наблюденія, сообщить приказу общественнаго призрѣнія. А. г. Стефановичу въ объявленіе на просьбу его дасти (и дана) отъ насъ справочная онаго копія. Подписали: сенаторы Матѳѣй Спиридовъ и Иванъ Лопухинъ.

II.

Уѣздныя и приходскія училища.

(1804—1828).

Начало царствованія Императора Александра Павловича ознаменовано многими важными преобразованіями. Преобразованіе это, какъ извѣстно, коснулось и учебнаго дѣла.

Манифестомъ 8 сентября 1802 года были учреждены министерства, въ томъ числѣ и министерство народнаго просвѣщенія «къ распространенію наукъ и художествъ, столь необходимыхъ для благоденствія народовъ». [17]) Того же 8 сентября, именнымъ указомъ сенату, назначены члены коммисіи объ училищахъ, состоящей подъ управленіемъ министра народнаго просвѣщенія, которыя имѣли раздѣлить между собою «вѣдѣніе всѣхъ состоящихъ въ имперіи верхнихъ и нижнихъ училищъ, по полосамъ или провинціямъ». [18]) Января 24-го, 1803 года, вся Россія раздѣлена на округи, при чемъ Вятская губернія отнесена къ Казанскому учебному округу. [19]) Января 26-го, 1803 г., утверждены предварительныя правила народнаго просвѣщенія. [20]) «Мы удостовѣрены, говорится въ указѣ сенату, что всѣ наши вѣрноподданные примутъ дѣятельное участіе въ сихъ заведеніяхъ для пользы общей и каждаго учреждаемыхъ». Правилами этими намѣченъ общій планъ устройства дѣла народнаго образованія. Именно: «для нравствен-

[17]) П. С. З. т. XXVII, № 20406.

[18]) Тамъ же № 20407.

[19]) Тамъ же № 20598.

[20]) Тамъ же № 20597.

наго образованія гражданъ, соотвѣтственно обязанностямъ и пользамъ каждаго состоянія», предположено учреждать 4 рода училищъ: 1) училища приходскія, 2) училища уѣздныя, 3) губернскія или гимназіи, 4) университеты. На основаніи этихъ предварительныхъ правилъ, были выработаны уставы университетовъ и уставъ учебныхъ заведеній, подвѣдомыхъ университетамъ [21]).

По этому уставу въ каждомъ губернскомъ и уѣздномъ городѣ должно быть, по крайней мѣрѣ, одно уѣздное училище (§ 83). Затѣмъ, въ губернскихъ и уѣздныхъ городахъ, равнымъ образомъ и въ селеніяхъ, каждый церковный приходъ или два вмѣстѣ, судя по числу прихожанъ и отдаленію ихъ жительствъ, должны имѣть, по крайней мѣрѣ, одно приходское училище (§ 118).

Въ приходскихъ училищахъ назначено было обучать: чтенію, письму и первымъ дѣйствіямъ ариѳметики, главнымъ началамъ закона Божія и нравоученія. Сверхъ этого, положено было читать книгу «краткое настановленіе о сельскомъ домоводствѣ, произведеніи природы, сложеніи человѣческаго тѣла и вообще о средствахъ къ предохраненію здоровья» (§ 120). Время для прохожденія курса въ приходскихъ училищахъ не было опредѣлено; но, судя по редакціи §§ 127 и 128, надобно предполагать, что курсъ ученія въ нихъ предполагался двухлѣтній, такъ какъ означенными §§ требовалось, чтобы училище раздѣлялось на два отдѣленія.

Въ уѣздныя училища принимались ученики, окончившіе курсъ въ приходскихъ училищахъ (§ 102). Ученіе въ уѣздныхъ училищахъ раздѣлено было на два класса, по одному году въ каждомъ (§ 94). Въ сихъ училищахъ должны были преподаваться слѣдующіе предметы: 1) законъ Божій и священная исторія; 2) должности человѣка и гражданина; 3) россійская грамматика; а въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ въ употребленіи другой языкъ, сверхъ грамматики россійской, грамматика мѣстнаго языка; 4) чистописаніе; 5) правописаніе; 6) правила слога; 7) всеобщая географія и начальныя правила математической географіи; 8) исторія россійскаго государства; 9) всеобщая исторія; 10) россійская исторія; 11) ариѳметика; 12) начальныя правила геометріи; 13) начальныя правила физики и естественной исторіи; 14) начальныя правила технологіи, имѣющія отношеніе къ мѣстному положенію и промышленности; 15) рисованіе.

Разсматривая курсъ приходскихъ и уѣздныхъ училищъ совмѣстно,

[21]) Собр. постановл. по м. н. п. т. I, № 47.

находимъ, что всего ученія полагалось 4 года: два года въ приходскомъ и два въ уѣздномъ. А такъ какъ въ малыхъ народныхъ училищахъ полагалось только два года ученія, то очевидно, что курсъ ихъ отвѣчалъ только курсу приходскихъ училищъ; уѣздныя же училища являлись совершенно вновь.

Такимъ образомъ, при введеніи новаго устава въ Вятской губерніи, слѣдовало бы всѣ малыя народныя училища преобразовать въ приходскія, а уѣздныя училища открывать вновь. Но этого не было сдѣлано. Малыя училища оставались весьма долго на прежнемъ положеніи, хотя преподаваніе въ нихъ велось уже вполнѣ въ объемѣ приходскихъ, такъ какъ и раньше оно не всходило выше. Слѣлано это было учебнымъ начальствомъ, очевидно, потому, что оно стремилось преобразовать малыя училища въ уѣздныя, [22]) а открытіе училищъ приходскихъ возлагало, какъ и слѣдовало по закону, на городскія общества. Между тѣмъ городскія общества весьма мало заботились объ училищахъ; по этому не только открытіе приходскихъ училищъ задерживалось, но и уѣздныя училища не открывались, такъ какъ помѣщенія малыхъ училищъ не отвѣчали требованіямъ, необходимымъ для уѣздныхъ. Мы видѣли уже, что помѣщенія всѣхъ малыхъ училищъ состояли изъ одной комнаты, а для уѣзднаго училища необходимы были двѣ комнаты—по числу классовъ. По этому, хотя содержаніе уѣздныхъ училищъ правительство принимало на себя (§ 161), но они не могли открыться тотчасъ же, во первыхъ, за неимѣніемъ удобныхъ помѣщеній, во вторыхъ, за неоткрытіемъ городскими обществами приходскихъ училищъ, какъ подготовительныхъ учебныхъ заведеній.

Въ виду этого учебное начальство ограничивалось на первое время только организаціею управленія училищами на новыхъ началахъ.

По уставу 1786 года попечительство надъ училищами принадлежало губернаторамъ. По уставу 1804 года всѣ учебныя заведенія подчинены университетамъ и попечителямъ сихъ университетовъ (§ 163 уст. универ.) Непосредственно послѣ утвержденія раздѣленія Россіи на учебныя округи и назначенія попечителей, заступающій должность попечителя Казанскаго учебнаго округа, Румовскій, сообщилъ объ этомъ директору народныхъ училищъ Вятской губерніи. Предложеніе объ этомъ получено въ Вяткѣ 23 іюля 1803 года, т. е. оно сдѣлано еще на основаніи предварительныхъ правилъ. Съ тѣхъ поръ директоръ по

[22]) По этому въ оффиціальной перепискѣ они часто называются уѣздными (см. д. № 7, л. 63); главное же училище называлось уже гимназіей (с. тамъ же л. 110), хотя они во все не были преобразованы еще.

всѣмъ дѣламъ началъ входить съ представленіями къ попечителю округа. [23]) 13 марта 1805 года Казанская гимназія сообщила директору, что 14 февраля произошло основаніе Казанскаго университета, при чемъ открылись и лекціи для студентовъ. [24]) Такимъ образомъ съ этого времени уставъ 1804 года былъ введенъ вполнѣ для Вятской губерніи во всемъ, что касается управленія училищъ.

По уставу 1786 года вся хозяйственная часть училищъ состояла въ вѣдѣніи приказовъ общественнаго призрѣнія. По уставу 1804 года (§ 163) суммы, слѣдующія на содержаніе учебныхъ заведеній «изъ приказовъ, городскихъ обществъ и селеній, отпускаются по третямъ года впередъ подъ росписку и въ вѣдѣніе—въ губернскихъ городахъ директора, въ уѣздныхъ—смотрителя». На этомъ основаніи, Министерство народнаго просвѣщенія просило министерство внутреннихъ дѣлъ о точномъ исполненіи означеннаго закона. Вятскій приказъ, заслушавъ предложеніе по сему Кочубея, постановилъ: «согласно съ постановленіемъ, изображеннымъ въ 163 п. Высочайше конфирмованнаго въ 5 день ноября 1804 г. устава учебныхъ заведеній, отнынѣ впредь, при наступленіи каждой новой трети, слѣдующія отъ приказа сего на содержаніе училищъ—кромѣ Слободскаго—денежныя суммы отпускать на главное, въ губернскомъ городѣ состоящее, подъ росписку и вѣдомство директора училищъ, а на уѣздныя подъ росписки смотрителей ихъ». Сообщая объ этомъ директору, отъ 25 апрѣля 1805 г., приказъ, [25]) присовокуплялъ, что «какъ храненіе, такъ и употребленіе ихъ (денегъ) состоять будетъ единственно на вашей уже отвѣтственности».

Всего на содержаніе малыхъ училищъ отпускалось приказомъ 450 руб., да Слободскою городскою думою 300 руб. въ годъ.

По тому же уставу въ должности смотрителей народныхъ училищъ, какъ мы видѣли, избирались преимущественно граждане. Академикъ Севергинъ, ревизовавшій училища по нѣкоторымъ губерніямъ въ 1803 году, замѣтилъ, что «смотрители малыхъ училищъ, опредѣленные прежде приказами общественнаго призрѣнія изъ купцовъ и мѣщанъ, не имѣютъ нужныхъ познаній для отправленія сей должности». Вслѣдствіе этого министръ народнаго просвѣщенія и члены правленія училищъ опредѣлили, чтобы «избирать людей въ смотрительскія должности, имѣющихъ познанія о наукахъ, въ тѣхъ училищахъ препода-

[23]) Дѣло № 1, лист. 217.
[24]) Дѣло № 3, лист. 42.
[25]) Дѣло № 3, лист. 51.

ваемыхъ, и чтобы люди сіи были подвѣдомы министерству народнаго просвѣщенія» [26]). Вслѣдствіе этого въ уставѣ 1804 г. былъ измѣненъ порядокъ назначенія смотрителей: они должны были опредѣляться университетами, по представленію директора (§ 104). Хотя въ Вятской губерніи, за не преобразованіемъ училищъ, весьма долго оставался старый порядокъ, тѣмъ не менѣе въ Котельническомъ и Нолинскомъ училищахъ были смотрителями мѣстные священники и въ Сарапульскомъ съ 1814 г. протоіерей Анисимовъ; т. е. при избраніи смотрителей былъ возстановленъ отчасти прежній взглядъ на нихъ. Затѣмъ въ 1809 г. смотрителемъ Слободскаго училища былъ опредѣленъ уже учитель сего училища Савиновъ. Назначеніе смотрителями изъ учителей было выгодно для училищъ въ томъ отношеніи, что, какъ объяснялъ министръ народнаго просвѣщенія отъ 4 сентября 1811 г. (Сб. распор. по мин. нар. пр. т. I, стр. 196), «симъ образомъ доставляются уѣзднымъ училищамъ начальники, кои, будучи свѣдущи въ наукахъ, преподаваемыхъ въ училищахъ, служатъ просвѣщенными судіями успѣховъ учащихся и имѣютъ открытый взоръ на недостатки по учебной части». Тѣмъ не менѣе такой порядокъ министръ находилъ и неудобнымъ, такъ какъ смотрители изъ учителей, не имѣя «другаго круга дѣятельности своей, кромѣ училища, и другой именитости, кромѣ въ ученомъ свѣтѣ» — не могли имѣть значительнаго вліянія на мѣстныя общества «относительно пособій». Вслѣдствіе этого была учреждена при уѣздныхъ училищахъ должность почетныхъ смотрителей, въ которую было положено избирать дворянъ изъ мѣстныхъ помѣщиковъ (Сб. пост. по мин. нар. пр., т. I, стр. 666). «Мы увѣрены — заканчивалось Высочайшее повелѣніе поэтому — что новое сіе поприще, открываемое для службы дворянства, возбудитъ въ немъ рвеніе отличиться на ономъ содѣйствіемъ своимъ къ образованію народному».

Малыя народныя училища, оставаясь пока, впредь до преобразованія ихъ въ уѣздныя, на прежнихъ началахъ, страдали отъ тѣхъ же недостатковъ: отъ недостатка преподавателей и недостатка средствъ.

Мы видѣли, что во всѣхъ малыхъ училищахъ было по одному учителю, вмѣсто двухъ, какъ слѣдовало по уставу. Большинство ихъ оставалось въ этомъ положеніи до самаго преобразованія. Только въ Слободскомъ училищѣ, при томъ уже 1808 г., являются двое учителей. Бывшіе учители также не всегда удовлетворяли своимъ должностямъ. Такъ, въ 1806 году, Нолинскій городничій доносилъ губерна-

[26]) Сборн. распор. по мин. нар. пр., т. I, № 9.

тору, что учитель малаго народнаго училища, Плетеневъ, постоянно пьянствуетъ, часто не ходитъ въ училище; почему дѣти «частовременно остаются безъ преподаванія». На это Рапиновъ отвѣчаетъ губернатору, что онъ совершенно увѣренъ былъ и раньше въ слабости Плетенева, а потому и доносилъ объ этомъ. Уже послѣ этого только Плетеневъ былъ уволенъ отъ должности. [27]) На учителя Сарапульскаго училища, Кострова, жаловались—и смотритель училища, и городничій и удѣльная контора. Костровъ обвинялся въ пьянствѣ, жестокости вообще и въ частности «въ вышибеніи ученику Зылеву одного зуба съ поврежденіемъ остальныхъ». Вслѣдствіе предложенія попечителя Румовскаго, директоръ Рапиновъ самъ поѣхалъ въ Сарапулъ, чтобы разслѣдовать это дѣло. «Всеобщее мнѣніе гражданъ—доноситъ послѣ этого директоръ—и городничаго подтвердило то, что Костровъ впалъ въ нетрезвое состояніе; въ такомъ будучи состояніи, вышибъ у Зылева верхній зубъ, не повредивъ однако же прочихъ». Что же касается до донесенія удѣльной конторы, что причиною побѣговъ учениковъ, крестьянъ удѣльныхъ, изъ училищъ служитъ жестокость Кострова, то директоръ призналъ это неправильнымъ. Главною причиною ученическихъ побѣговъ онъ признавалъ не обезпеченность дѣтей въ городѣ. [28]) Вслѣдствіе этого учитель Костровъ былъ отстраненъ отъ должности.

Въ экономическомъ положеніи училища оставались въ томъ же состояніи, о которомъ сказано было выше. Учители получали тоже ограниченное содержаніе; училища помѣщались также въ тѣснотѣ и сырости. Когда въ Слободскомъ училищѣ, въ 1809 г., былъ открытъ второй классъ, то помѣщать его было негдѣ. Учитель Савиновъ, вообще, какъ видно изъ дѣлъ, отличавшійся добрымъ поведеніемъ и любовію къ дѣлу, [29]) просилъ директора разрѣшить ему помѣстить учениковъ II класса въ своемъ домѣ, впредь до устройства городомъ помѣщенія.

Директоръ разрѣшилъ ему это 12 января, а 14 января ученики начали учиться въ квартирѣ Савинова. Между тѣмъ прошло лѣто, а городское общество все еще не устроило помѣщенія. (Очевидно не было уже въ Слободскомъ почтеннаго Жилкина, такъ много потрудившагося въ устроеніи училищъ). И вотъ Савиновъ, отъ 9 октября, доноситъ директору, что «способныхъ покоевъ отъ общества и по днесь не от-

[27]) Дух. вѣд. г. № 3, лист. 100.

[28]) Дух. вѣд. г. № 1, лист. 258.

[29]) Насколько учебное начальство дорожило учителемъ Савиновымъ видно изъ того, что онъ два раза подавалъ прошеніе объ увольненіи отъ должности по болѣзни; но въ оба раза его желаніе было отклонено.

ведено; учениковъ же II класса у себя въ домѣ, по причинѣ наступившаго холода, содержать не возможно, потому что нѣтъ у меня столько теплыхъ покоевъ, сколько количество учениковъ требуетъ» [30]. Вслѣдствіе этого директоръ разрѣшилъ помѣстить II классъ въ училищной квартирѣ, вѣроятно въ той комнатѣ, которая, какъ мы видѣли, первоначально назначалась для сторожа. При этомъ директоръ дѣлаетъ наставленіе учителю, чтобы были устроены въ училищѣ вентиляторы, «содержана бы была наистрожайшая чистота и каждый день не однократно бы производилось куреніе». Вѣроятно комната была уже очень плоха, если пошла рѣчь о подобныхъ мѣрахъ, столь рѣдкихъ въ тогдашнее время.

Собственно по уставу 1804 г. училища открывались весьма медленно. Первымъ таковымъ училищемъ было Елабужское уѣздное, открытое 25 іюля 1809 года.

Открытіемъ своимъ это училище обязано частному лицу. Протоіерей г. Елабуги Павелъ Юрьевъ пожертвовалъ для училища каменный одноэтажный домъ, причемъ изъявилъ согласіе быть безплатно законоучителемъ и смотрителемъ сего училища.

Такъ какъ это было первое уѣздное училище въ губерніи, то открытіе его было произведено весьма торжественно. Въ день открытія училища, въ 8 часовъ утра, по собраніи учениковъ, прибыли въ училище всѣ училищные чиновники, въ томъ числѣ и директоръ Рапиновъ, а также городской голова съ гражданами и городничій съ чиновниками. Отсюда всѣ отправились въ Спасскій соборъ, гдѣ литургію совершилъ протоіерей Юрьевъ, причемъ говорилъ проповѣдь о пользѣ и необходимости наукъ. По окончаніи литургіи, совершено молебное пѣніе съ колѣнопреклоненіемъ. Потомъ всѣ отправились въ училищный домъ. Здѣсь директоръ прочиталъ указъ объ устроеніи училищъ и нѣкоторыя статьи изъ устава, а затѣмъ произнесъ рѣчь о необходимости образованія юношества. Послѣ этого одинъ изъ учителей также говорилъ рѣчь, а смотритель и законоучитель, протоіерей Юрьевъ, далъ ученикамъ урокъ по закому Божію.

По окончаніи церемоніи открытія училища, городское общество дало обѣдъ, причемъ, при тостѣ за здоровье Государя, была произведена пушечная пальба. Вечеромъ того же дня городское общество устроило балъ, причемъ домъ училищный былъ иллюминованъ, и на балконѣ играла духовая и инструментальная музыка при пушечной пальбѣ [31].

[30]) Дух. вѣд. г. № 1, лист. 266.

[31]) Свѣдѣнія взяты изъ исторической записки штатнаго смотрителя Шмелева.

Въ тоже время была открыта подписка въ пользу училища между участниками торжества, причемъ собрано 262 руб.

Послѣ Елабужскаго было открыто уѣздное училище въ Вяткѣ. Оно было открыто 1812 года, февраля 29 дня, съ разрѣшенія бывшаго министра народнаго просвѣщенія, графа Разумовскаго. Какъ видно, училище это не имѣло первоначально не только своего дома, но даже и удобной квартиры. Вятскій губернаторъ Фонъ-Брадке сообщилъ, что онъ «предписалъ Вятскому городничему узнать отъ купца Москвитинова о предлагаемыхъ имъ для училища покояхъ съ отобраніемъ на письмѣ отзыва, и буде покои для онаго способны, то о сводѣ отъ него нынѣшняго постоя». [32]) Помѣщеніе это, какъ видно изъ дѣлъ объ осмотрѣ училищъ особыми визитаторами въ 1816 г. (№ 20, лист. 12), состояло въ нижнемъ этажѣ дома купца Саввы Москвитинова и раздѣлялось на двѣ комнаты. Визитаторы нашли, что не только «сіи два покоя не соотвѣтствуютъ обширностію числу учащихся, но еще, по чрезвычайной тѣснотѣ и низости, производятъ весьма сгущенный и тяжелый воздухъ, таковое положеніе сего заведенія неоспоримо имѣть можетъ неблагопріятное вліяніе на здоровье учащихъ и учащихся». Между тѣмъ училище было радо и этому помѣщенію, такъ какъ оно давалось г. Москвитиновымъ безплатно. По этому тѣ же визитаторы (профессора университета) опредѣлили о безкорыстномъ усердіи г. Москвитинова представить высшему начальству.

Въ 1815 году осматривалъ учебныя заведенія Вятской губерніи попечитель Казанскаго учебнаго округа Салтыковъ. Въ маѣ того же года онъ пишетъ письмо Вятскому губернатору, въ которомъ говоритъ, что имъ предложено директору составить надлежащія соображенія относительно преобразованія малыхъ народныхъ училищъ въ уѣздныя, но что для этого необходимо имѣть дома для помѣщенія каждаго училища и для квартиръ двухъ учителей и смотрителя. При этомъ попечитель просилъ губернатора принять близкое участіе въ открытіи училищъ въ уѣздныхъ городахъ губерніи [33]).

Губернаторъ Фонъ-Брадке, какъ видно, дѣйствительно принялъ въ этомъ дѣлѣ весьма дѣятельное участіе. Онъ написалъ открытое письмо къ городничимъ, исправникамъ и городскимъ головамъ, приглашая всѣхъ ихъ къ содѣйствію на устройство училищъ. Съ этимъ письмомъ директоръ Глейнихъ самъ объѣхалъ всѣ города Вятской губерніи, при-

[32]) Дѣло 1812 г. № 21.

[33]) Дѣло по канц. губ. 1815 г. № 190.

глашая означенныхъ лицъ употребить свое стараніе къ открытію училищъ и дѣлая нужныя указанія и разъясненія.

Благодаря этому участію, Слободское городское общество пожертвовало для училища каменный двухъ-этажный домъ, находившійся при Шестаковской улицѣ, подъ названіемъ Поповской, оцѣненный въ 2000 р. Домъ этотъ и былъ принятъ директоромъ Глейнихомъ; но такъ какъ этотъ домъ требовалъ значительныхъ исправленій, то общество было приглашено къ пожертвованію на его устройство. На это общество отозвалось также сочувственно и пожертвовало 1000 руб. Тѣмъ не менѣе самое исправленіе дома задержало открытіе училища до 1819 г. [34]) Оно было открыто 17 іюня того года.

Сарапульское общество положило купить для училища деревянный домъ, принадлежавшій Ехлиновой, находившійся на набережной улицѣ и оцѣненный, со всѣми принадлежавшими къ нему службами, въ 2500 руб. Вмѣстѣ съ тѣмъ, общество обязалось принаровить его къ помѣщенію училища. Объ этомъ пожертвованіи доведено было до свѣдѣнія министра и опубликовано чрезъ вѣдомости [35]).

Глазовское общество пожертвовало 140 р. 50 к. и домъ, занимаемый ратушей. Кромѣ того назначило къ ежегодному отпуску на содержаніе приходскаго училища по 300 руб. [36]).

Орловское общество изъявило согласіе приготовить домъ для приходскаго училища, но, по случаю сильнаго пожара въ городѣ, предположеніе это пока осталось не выполненнымъ [37]).

Въ Уржумѣ чиновники пожертвовали 245 руб., а купцы и мѣщане 439 руб. на устройство училища; но, въ виду недостаточности этихъ средствъ, предположеніе это не было выполнено въ разсматриваемый періодъ [38]).

Изъ всѣхъ означенныхъ предположеній исполнены были постановленія Сарапульскаго, Глазовскаго и Слободскаго обществъ.

Объ открытіи Сарапульскаго училища предложеніе училищнаго комитета Казанскаго университета было получено въ Вяткѣ 5 февраля 1817 года [39]). Прибывъ въ Сарапулъ 23 февраля, директоръ увѣдомилъ городничаго, городскаго голову, а чрезъ нихъ и гражданъ, объ открытіи училища. 24 февраля въ училищномъ домѣ было отслужено

[34]) Дѣло по канц. губ. 1815 г., № 190.
[35]) Тамъ же.
[36]) Тамъ же.
[37]) Тамъ же.
[38]) Тамъ же.
[39]) Дѣло по канц. директора 1817 г., № 23.

всенощное бдѣніе, а 25 числа, послѣ литургіи, было открыто училище директоромъ Глейнихомъ. Торжество открытія, какъ оно описано въ дѣлѣ, [40]) весьма сходно съ открытіемъ училища въ Елабугѣ, причемъ также происходила пальба изъ пушекъ. Разница заключается только въ томъ, что въ актѣ открытія Елабужскаго училища не сказано, сколько было сдѣлано выстрѣловъ, а здѣсь прямо указано, что выстрѣловъ сдѣлано было девять «въ ознаменованіе девяти музъ». Въ самый день открытія уѣзднаго училища городской голова Ехлаковъ представилъ директору, что граждане Сарапула «въ ознаменованіе толь радостнаго открытія къ пользѣ народнаго просвѣщенія, съ ревностнымъ усердіемъ постановили: сверхъ прежде отпускаемыхъ 200 руб., кои остаются въ пособіе уѣзднаго училища, отпускать еще по 150 руб. на приходское училище, что и составитъ 350 руб.». Вслѣдствіе этого было открыто въ тотъ же день и приходское училище.

Между участниками торжества была открыта подписка въ пользу училища, причемъ пожертвовано деньгами 355 руб. и вещей и книгъ на 232 руб.

Въ томъ же 1817 году, іюня 19 дня, было открыто училище въ г. Глазовѣ, хотя не уѣздное, а только приходское. Почему здѣсь не было открыто уѣздное училище видно изъ донесенія директора Глейниха въ училищный комитетъ Казанскаго университета, отъ 13 іюня 1816 г. Во первыхъ, само Глазовское городское общество, состоявшее всего изъ 170 душъ ревизскихъ, желало имѣть только приходское училище; почему и назначило 300 руб. на его содержаніе, не имѣя возможности дать болѣе. Во вторыхъ, домъ, уступленный городскимъ обществомъ, достаточенъ былъ только для приходскаго училища. Поэтому директоръ просилъ разрѣшенія открыть только приходское училище [41]). Но и открытіе приходскаго училища, разрѣшенное училищнымъ комитетомъ Казанскаго университета въ 1816 году, было задержано до 1817 года. Дѣло въ томъ, что когда назначенный директоромъ учитель прибылъ въ Глазовъ, то онъ нашелъ, что домъ нисколько не приспособленъ къ училищу, а главное въ училищѣ не было ни ученическихъ партъ, ни стола и стула для учителя, ни ариѳметической доски. Директоръ, отъ 16 іюня, просилъ городскаго голову увѣдомить его, могутъ ли быть отъ общества сдѣланы «нужные на первый случай ученическіе столы со скамьями и черныя доски, каковыя вещи необходимы при таковомъ заведеніи», обѣщаясь, въ случаѣ нужды, до-

[40]) Тамъ же, лист. 6.

[41]) Дѣло по канц. директора 1816 г. № 22.

ставить «планъ съ размѣромъ на оныя»; но городской голова увѣдомилъ директора, что онъ предлагалъ его отношеніе обществу, но общество объявило, что употреблять «болѣе предположенныхъ онымъ на годъ 300 рублей никакихъ по сему предмету издержекъ принять на себя не согласно» [42]). Тогда директоръ просилъ Вятскаго губернатора, чтобы собранныя городничимъ для училища суммы были препровождены къ нему, для расхода на первоначальное обзаведеніе училища. Городничій дѣйствительно представилъ ему 121 р., объяснивъ при этомъ, что нѣкоторые изъ подписавшихся въ пользу училища не внесли подписной суммы. Тогда директоръ просилъ городское общество внести на содержаніе училища сумму со дня приговора о томъ, съ 23 марта 1816 года, предполагая, такимъ образомъ, часть сихъ денегъ употребить на расходы по приспособленію дома и на первоначальное обзаведеніе. Но и на это ходатайство не послѣдовало согласія города, рѣшившаго отпускать суммы «со дня открытія училища». Тогда директоръ сообщилъ городскому головѣ, что онъ затрудняется не только открыть училище, но и принять домъ, уступленный городомъ, потому что, принявъ домъ, придется нанимать сторожа для его охраны, а между тѣмъ взять на это денегъ не откуда. Уже послѣ длинной переписки между городомъ, дирекціей и губернаторомъ, общество согласилось, наконецъ, отпускать деньги съ 1 января 1817 г. Тогда уже директоръ сдѣлалъ распоряженіе о заказѣ всего необходимаго для училища, а 19 іюня открылъ и самое училище. Очевидно, на первоначальное обзаведеніе пошла сумма, которая должна бы расходоваться въ первую половину 1817 года. По крайней мѣрѣ видно, что жалованье учителю стало выдаваться съ 1 мая 1817 года, хотя онъ жилъ въ Глазовѣ уже около года. Затѣмъ предварительные расходы были покрыты частію изъ прежнихъ пожертвованій, частію же изъ той суммы, которая пожертвована разными лицами при самомъ открытіи училища. Всего же пожертвовано было при этомъ 277 руб. $6^1/_4$ коп. [43]). Мы нарочно изложили обстоятельно это дѣло, чтобы видѣть съ какими затрудненіями приходилось бороться въ дѣлѣ открытія училищъ.

Согласно тому же приглашенію губернатора Фонъ-Брадке, особенно ревностное участіе къ училищу обнаружилось въ г. Яранскѣ.

Здѣсь на открытіе училища собрано было, по подпискѣ: городничимъ 868 руб. и уѣзднымъ исправникомъ Наумовымъ 1700 руб. [44]).

[42]) Дѣло по канц. директора 1816 г., № 22, лист. 8.

[43]) Тамъ же.

[44]) Дѣло 1817 г., № 12, лист. 4—6.

Исправникъ, принявшій въ этомъ дѣлѣ особенное ревностное участіе, приторговалъ на собранную сумму деревянный домъ мѣщанина Шевелева за 1000 р. и на приспособленіе его нанялъ рабочихъ за 700 р. Все это было сдѣлано имъ въ томъ же 1816 г., а въ октябрѣ сего года губернаторъ извѣщалъ директора, что имъ предложено Яранскому городскому головѣ принять этотъ домъ, впредь до открытія училища. Сверхъ сего дворянинъ Залѣсскій пожертвовалъ въ пользу училища 1000 руб.

Вслѣдствіе этого министръ Голицынъ разрѣшилъ открыть въ г. Яранскѣ уѣздное училище и отнесся къ министру финансовъ о назначеніи на содержаніе сего училища по 1600 руб., съ января 1817 г. Сообщая объ этомъ директору, совѣтъ Казанскаго университета извѣщалъ, что имъ опредѣленъ на должность смотрителя сего училища прапорщикъ Мисаиловъ. Прибывъ въ Яранскъ въ мартѣ 1817 года, Мисаиловъ доносилъ директору, что домъ училищный онъ принялъ, но въ немъ нѣтъ ни скамей, ни стульевъ, ни столовъ въ классы. Вѣроятно вслѣдствіе этого открытіе училища и было задержано: оно было открыто 12 декабря 1817 года.

Были, впрочемъ, и другія препятствія къ открытію уѣзднаго училища. Мы уже знаемъ, что курсъ уѣзднаго училища былъ тѣсно связанъ съ курсомъ приходскаго: въ уѣздныя училища должны были поступать ученики, окончившіе курсъ въ приходскихъ. Между тѣмъ въ началѣ, при открытіи училищъ уѣздныхъ, на это не обращалось вниманія. Такъ, въ Елабугѣ и Вяткѣ были открыты уѣздныя училища, хотя въ этихъ городахъ въ то время не было вовсе приходскихъ училищъ. Со вступленіемъ въ должность директора Глейниха такой порядокъ не допускался. Такъ это случилось и въ Яранскѣ. Директоръ настоялъ, чтобы вмѣстѣ съ открытіемъ уѣзднаго училища было открыто и приходское. И дѣйствительно, Яранское городское общество постановило, 11 декабря, приговоръ объ ежегодномъ отпускѣ на содержаніе приходскаго училища по 250 руб. [45]). Такимъ образомъ 12 декабря 1817 г. въ Яранскѣ было открыто и приходское училище. Гдѣ оно было помѣщено—изъ дѣлъ не видно; но вѣроятно въ томъ же домѣ, гдѣ было и уѣздное.

Въ 1816 году производили ревизію учебныхъ заведеній въ Вяткѣ профессоръ Казанскаго университета Эрдманъ и адъюнктъ Ренардъ. При осмотрѣ Вятскаго уѣзднаго училища, они замѣтили, что, «по неимѣнію приходскаго училища, ученики поступаютъ въ уѣздное съ недостаточными познаніями, а потому не успѣваютъ проходить въ поло-

[45]) Дѣло 1817 г., № 23, лист. 19.

женный курсъ всѣхъ предметовъ [46]). Вслѣдствіе этого было открыто въ Вяткѣ, 17 іюня 1817 года, первое приходское училище. Какъ оно было открыто, а также гдѣ оно помѣщалось – мы не нашли въ дѣлахъ; но видно, что оно помѣщалось въ частныхъ домахъ, по отводу отъ города, а также что городъ расходовалъ на его содержаніе по 350 р., а потомъ прибавилъ еще 50 руб. въ годъ.

Вскорѣ въ Вяткѣ оказалось недостаточно одного приходскаго училища. Число учащихся въ первомъ училищѣ въ 1820 году дошло до 116 человѣкъ. Для такого числа учащихся помѣщеніе училища оказалось тѣснымъ, да и заниматься одному учителю съ 116 учениками было трудно. «Учитель—писалъ директоръ Поповъ—обременяется такимъ множествомъ учащихся и при всемъ своемъ стараніи не можетъ имѣть столько успѣховъ въ обученіи дѣтей, сколько бы хотѣлъ». По сему директоръ находилъ съ своей стороны «весьма нужнымъ и даже необходимымъ открыть въ Вяткѣ другое приходское училище, именно во 2-й части города». Городской голова Рязанцевъ, отъ 21 февраля 1821 г., увѣдомилъ директора, что городская дума, заслушавъ его ходатайство, опредѣлила отпускать па содержаніе новаго приходскаго училища по 400 руб. въ годъ, квартиру же подъ училище отводить отъ обывателей. Вслѣдствіе этого совѣтъ Казанскаго университета, отъ 7 іюля 1821 г., разрѣшилъ открыть второе приходское училище въ Вяткѣ. Дѣйствительно, 26 сентября того же года, училище было открыто въ Стефановскомъ приходѣ. Предъ открытіемъ училища преосвященный Амвросій, отъѣзжавшій на это время въ Пермь, благословилъ училище образомъ, изображающимъ «сошествіе во адъ Христа Спасителя, библіею въ 4-ю долю листа и новымъ завѣтомъ на славянскомъ нарѣчіи въ 16-ю долю листа». При самомъ открытіи пожертвовано разными лицами 405 руб. Особенно дѣятельное участіе въ открытіи этого училища принималъ городской голова Рязанцевъ, за что ему и была объявлена благодарность отъ совѣта университета [47]).

Въ томъ же 1821 году, 4 мая, былъ открытъ приготовительный классъ при Елабужскомъ уѣздномъ училищѣ. До 1823 года классъ этотъ не имѣлъ опредѣленныхъ средствъ, а содержался на частныя пожертвованія. Въ 1823 году штатный смотритель доносилъ директору, что, по его ходатайству, городская дума постановила отпускать на содержаніе приготовительнаго класса по 200 руб. въ годъ. Директоръ,

[46]) Дѣло 1816 г., № 20, лист. 11.

[47]) Дѣло 1821 г., № 30.

имѣя въ виду настояніе университета открывать при уѣздныхъ училищахъ приходскія, съ опредѣленіемъ для оныхъ особыхъ учителей, писалъ Елабужскому городскому головѣ: «приходскія училища, въ которыхъ учащіеся наставляются чтенію и письму и получаютъ начальныя свѣдѣнія въ ариѳметикѣ и законѣ Божіемъ, служатъ основаніемъ уѣздныхъ училищъ, гдѣ юношество продолжаетъ дальнѣйшее свое образованіе. Какъ фундаментъ поддерживаетъ зданіе, такъ приходскія училища поддерживаютъ уѣздныя». «Хотя въ г. Елабугѣ, продолжаетъ онъ, еще въ 1809 г. открыто уѣздное училище, но и по сіе время не существуетъ приходскаго училища, вмѣсто котораго, для приготовленія Елабужскаго юношества къ поступленію въ уѣздное, учрежденъ въ 1821 году приготовительный классъ, а жалованье учителю того класса производилось въ 1821 и 1822 годахъ изъ особой на сей предметъ жертвуемой суммы». Вслѣдствіе этого директоръ просилъ городскаго голову «употребить свое стараніе и убѣжденія, дабы Елабужское городское общество назначило на сей предметъ опредѣленную сумму, и открыло бы настоящее приходское училище». Но городское общество осталось при прежнемъ своемъ мнѣніи, назначивъ и на слѣдующій годъ 200 руб. на содержаніе приготовительнаго класса. Такъ приходское училище въ Елабугѣ и не было открыто въ разсматриваемый періодъ.

Выше было сказано, что открытіе училища въ г. Орловѣ было задержано бывшимъ тамъ пожаромъ. Въ 1819 году Вятскій губернаторъ Добринскій, обозрѣвая губернію, обратилъ вниманіе на отсутствіе училища въ г. Орловѣ. Вслѣдствіе этого онъ предложилъ городскому головѣ озаботиться устройствомъ училища. По приглашенію головы, «разнаго званія люди» пожертвовали на заведеніе училища 1760 руб., единовременно; причемъ самымъ крупнымъ вкладчикомъ былъ самъ голова, Митрофанъ Синцовъ, пожертвовавшій 500 руб., а по немъ Тихонъ Булычевъ, пожертвовавшій 300 руб. Донося объ этомъ губернатору, городской голова присовокуплялъ, что для помѣщенія училища готова квартира въ домѣ мѣщанина Синцова, и что, въ случаѣ недостатка подписной суммы, городское общество «не преминетъ сдѣлать вспомоществованіе». Къ этому онъ присовокуплялъ, что городское общество желаетъ открыть малое народное училище, и что смотрителемъ его быть изъявилъ согласіе «ученый» священникъ Дрягинъ. Совѣтъ Казанскаго университета, которому сообщено было объ этомъ директоромъ, принося съ своей стороны благодарность губернатору за его содѣйствіе открытію училищъ, сообщилъ при этомъ, что онъ согласенъ

ходатайствовать объ открытіи въ г. Орловѣ уѣзднаго училища и отпускѣ на его содержаніе штатной суммы; но для этого необходимо, чтобы городское общество назначило приличную сумму на содержаніе приходскаго училища. Къ этому совѣтъ присовокуплялъ, что священникъ Дрягинъ можетъ быть смотрителемъ только приходскаго училища. Очевидно, что городское общество, ходатайствуя объ открытіи малаго народнаго училища, т. е. училища по уставу 1786 года, не знало точно, что самый уставъ этотъ уже замѣненъ уставомъ 1804 года. Вслѣдствіе этого директоръ ѣздилъ нарочно въ Орловъ и разъяснялъ, что, въ силу устава учебныхъ заведеній, малыя народныя училища вновь открывать не положено; а потому городское общество должно ходатайствовать объ открытіи, прежде всего, приходскаго училища, назначивъ на его содержаніе приличную сумму, а потомъ—уѣзднаго; сверхъ этого городское общество должно обезпечить и то и другое училище помѣщеніемъ. Излагая эти обстоятельства дѣла въ докладной запискѣ губернатору, поданной 24 апрѣля 1821 года, директоръ Поповъ заканчиваетъ, что онъ ожидаетъ еще доселѣ отвѣта отъ городскаго головы на свои предложенія. Кажется, причиною такого замедленія открытія училища было то, что городскимъ головою въ Орловѣ былъ съ 1820 по 1822 г. не Синцовъ, а кто-то другой. По крайней мѣрѣ въ своемъ отношеніи директору, отъ 13 декабря 1823 года, онъ, Митрофанъ Синцовъ, пишетъ, что съ самаго вступленія его въ должность городскаго головы, въ январѣ сего года, онъ «обязанностью себѣ поставилъ озаботиться скорѣйшимъ исполненіемъ» всего того, что требуется къ открытію училищъ. Такъ какъ городское общество, по настоянію Синцова, назначило на содержаніе приходскаго училища по 400 руб. въ годъ, да на уѣздное училище 100 руб. въ годъ, въ дополненіе къ 1600 руб., назначеннымъ по штату, сверхъ этого обязалось устроить домъ для помѣщенія училищъ, а до устройства дома наняло квартиру въ домѣ Изергиныхъ,—то совѣтъ Казанскаго университета, въ декабрѣ 1823 г., предложилъ директору открыть въ Орловѣ приходское училище и озаботиться подготовкою къ открытію уѣзднаго. Приходское училище было дѣйствительно открыто 27 января 1824 года. При самомъ открытіи училища, пожертвовано въ его пользу разными лицами 603 руб. Что же касается уѣзднаго училища, то открытіе его въ разсматриваемый періодъ не состоялось. Министръ духовныхъ дѣлъ и народнаго просвѣщенія увѣдомилъ попечителя учебнаго округа, что «по смѣтѣ на 1824 годъ общаго училищнаго капитала требовано весьма немного, да и то неизвѣстно будетъ ли оный

ассигнованъ; почему до утвержденія смѣты нельзя приступить къ требованію денегъ на Орловское уѣздное училище» [48]).

Изъ малыхъ училищъ, открытыхъ по уставу 1786 г., дольше всѣхъ оставалось не преобразованнымъ, по уставу 1804 г., Котельническое. Его преобразованіе состоялось только въ 1825 г., т. е. къ концу царствованія Императора Александра I-го. Главное затрудненіе къ его преобразованію заключалось въ неимѣніи удовлетворительнаго помѣщенія и недостаткѣ средствъ на открытіе приходскаго училища. Замѣчательно, что на призывъ къ пожертвованіямъ, сдѣланный губернаторомъ Фонъ-Брадке, откликнулись, какъ мы видѣли, сочувственно почти всѣ городскія общества. Но Котельническое городское общество осталось глухо къ этому призыву: по крайней мѣрѣ не видно изъ дѣлъ о его сочувствіи. Это тѣмъ болѣе удивительно, что въ Котельничѣ и тогда уже существовала ярмарка, дающая доходъ городу. Поэтому Котельничъ, безъ сомнѣнія, и тогда имѣлъ болѣе средствъ, чѣмъ другіе города Вятской губерніи.

Тѣмъ не менѣе открытіемъ уѣзднаго училища Котельничъ обязанъ энергіи одного лица. Такимъ лицомъ былъ здѣсь священникъ Хлопинъ, бывшій смотрителемъ малаго Котельническаго училища. Еще въ 1818 г. дирекція распорядилась, чтобы дѣлался сборъ частныхъ пожертвованій на устройство дома для помѣщенія училища. Въ теченіи пяти лѣтъ Хлопинъ дѣлалъ этотъ сборъ и вотъ, въ октябрѣ 1823 г., онъ доноситъ директору, что собрано имъ «отъ разныхъ благотворителей, въ разныя времена, мелочными пожертвованіями 1734 руб. 10 к., каковой суммы, за исключеніемъ употребленныхъ въ расходъ, состоитъ 1593 р. 82 к.» Располагая этою суммою, о. Хлопинъ приторговалъ домъ мѣщанки Поярковой за 2800 р. «Хотя, доноситъ онъ директору, училищная сумма на покупку онаго дома и недостаточна, но я пригласилъ г. Котельническаго форстмейстера Григорія Зѣльницкаго на сіе полезное заведеніе принять участіе, который въ собраніи означенной суммы преимущественно предъ всѣми чиновниками и гражданами отличилъ себя своимъ усердіемъ». Зѣльницкій дѣйствительно обѣщалъ пожертвовать на покупку дома 1000 р., если въ Котельничѣ будетъ открыто уѣздное училище и если онъ будетъ опредѣленъ почетнымъ смотрителемъ училища. Директоръ училищъ еще ранѣе этого донесенія, именно въ августѣ 1823 г., обращался въ городскую думу съ ходатайствомъ о назначеніи опредѣленной суммы на содержаніе

[48]) Дѣло по канц. директора 1823 г., № 48.

приходскаго училища и о пособіи на покупку дома; но городское общество назначить «каждогодной денежной суммы» на содержаніе приходскаго училища не согласилось, «поставляя причиною—какъ малочисленность общества, такъ и городскихъ доходовъ». Въ виду этого постановленія думы, директоръ обратился къ губернатору, прося его содѣйствія. Объяснивъ, что Котельническое городское общество, отказываясь открыть приходское училище, тѣмъ самымъ задерживаетъ открытіе уѣзднаго училища, на содержаніе котораго полагается по штату 1600 р. изъ казны, а косвенно отказывается и отъ поступившихъ и имѣющихъ еще поступить пожертвованій на покупку дома для уѣзднаго училища, онъ такъ заканчиваетъ свое ходатайство: «относя однако отзывъ сей къ неблагомыслію нѣкоторыхъ только города Котельнича гражданъ, а не цѣлаго общества и желая достигнуть предположенной цѣли, обращаюсь къ вашему превосходительству съ покорнѣйшей просьбою, дабы вы соблаговолили и въ настоящемъ случаѣ показать отеческое благорасположеніе къ пользамъ юношества чрезъ склоненіе Котельническаго общества къ основанію тамъ приходскаго училища». Попытка эта оказалась болѣе успѣшною. Губернаторъ Добринскій, отъ 4 января 1824 г., сообщилъ директору, что Котельническое городское общество приговоромъ назначило отпускать ежегодно на приходское училище по 150 р. Но и при этомъ городское общество поставило такое странное условіе, которое хорошо характеризуетъ отношеніе Котельническихъ гражданъ того времени къ дѣлу народнаго образованія: «и чтобъ за таковымъ пожертвованіемъ—говоритъ оно—на слѣдующее время отъ градскаго общества никакихъ уже отъ ученой части требованій не было». Очевидно, назначая 150 р. на содержаніе приходскаго училища, общество смотрѣло на это какъ на одолженіе губернатору и представителямъ «ученой части», забывая, что рѣчь идетъ о пользѣ Котельническихъ дѣтей.

По полученіи согласія города, директоръ немедленно представилъ ходатайство въ университетъ о разрѣшеніи открыть уѣздное и приходское училища въ Котельничѣ и объ утвержденіи Зѣльницкаго почетнымъ смотрителемъ уѣзднаго училища, а священника Хлопина—штатнымъ смотрителемъ. Тѣмъ не менѣе дѣло это затянулось, такъ какъ университетскій совѣтъ потребовалъ отъ Зѣльницкаго письменнаго обязательства о взносѣ имъ денегъ; а для опредѣленія священника Хлопина потребовалось согласіе епархіальнаго начальства. Только въ августѣ 1824 г. получено было въ Вяткѣ предписаніе правленія университета, что министръ народнаго просвѣщенія изъявилъ свое согласіе на

преобразованіе малаго Котельническаго училища въ уѣздное, съ отпускомъ ему штатной суммы съ 1 августа, и на покупку дома для училища у мѣщанки Поярковой; вмѣстѣ съ тѣмъ Зѣльницкій и Хлопинъ были утверждены — первый почетнымъ и второй штатнымъ смотрителемъ. Тѣмъ не менѣе училище не было открыто въ 1824 г., такъ какъ Зѣльницкій не внесъ въ этомъ году 1000 р., [49]) да и утвержденіе купчей на домъ палатою гражданскаго суда потребовало весьма сложной переписки. Купчая крѣпость на домъ была заключена 16 февраля 1825 года, а училища—уѣздное и приходское открыты 12 марта того же года. Актъ открытія училищъ въ Котельничѣ происходилъ такъ же, какъ и въ другихъ городахъ, за исключеніемъ обѣда, который данъ былъ не городскимъ головою, какъ это обыкновенно дѣлалось, а штатнымъ смотрителемъ, священникомъ Хлопинымъ; понятно, что обѣдъ былъ весьма скромный [50]).

Выше было сказано, что въ 1817 году было открыто въ г. Глазовѣ приходское училище, но уѣздное не было открыто, между прочимъ потому, что домъ, пожертвованный городскимъ обществомъ, былъ недостаточенъ. Въ 1822 г. Глазовскій купецъ Елисей Шиляевъ пожертвовалъ для училища деревянный домъ, построивъ при этомъ особый деревянный флигель для приходскаго училища. Директоръ донесъ объ этомъ въ училищный комитетъ университета, ходатайствуя о разрѣшеніи открыть въ Глазовѣ уѣздное училище. Комитетъ отвѣтилъ на это, отъ 31 января 1823 г., что ему необходимо имѣть свѣдѣніе: «будетъ ли городское общество дѣлать вспоможеніе для поддержанія предполагаемаго къ открытію училища уѣзднаго въ Глазовѣ». Городское общество отозвалось на это, что оно, сверхъ отпускаемыхъ нынѣ на приходское училище «противу всякаго на то желанія, по бѣдности большей части гражданъ, находить себя не въ силахъ». При этомъ городской голова представилъ списокъ лицъ, пожертвовавшихъ отъ себя лично на уѣздное училище 55 руб. Директоръ, представляя объ этомъ въ училищный комитетъ, объяснилъ, что училище можетъ быть открыто и безъ новаго пособія со стороны города, такъ какъ, при совмѣстномъ помѣщеніи уѣзднаго и приходскаго училищъ, достаточно будетъ тѣхъ денегъ, которыя отпускаются городомъ на содержаніе приходскаго училища, по 300 р. въ годъ. Именно, директоръ разсчитывалъ довольствоваться однимъ сторожемъ на оба училища, предполагая чрезъ это соблюсти нѣкоторую экономію для содержанія дома

[49]) Первые 500 руб. онъ внесъ 7 февраля 1825 г.

[50]) Дѣло по канц. директора 1823 г., № 33.

уѣзднаго училища. Это донесеніе директора Попова, наполненное мелочными разсчетами, указываетъ, къ какой изворотливости, такъ сказать, приходилось прибѣгать учебному начальству, чтобы содержать на одни и тѣже средства вмѣсто одного два училища. Училищный комитетъ призналъ соображенія директора уважительными; но училище не было открыто въ 1823 г., такъ какъ министерство не нашло возможнымъ отпустить денегъ изъ казначейства «по случаю Высочайше повелѣннаго сокращенія на сей годъ расходовъ». Но и въ слѣдующемъ 1824 г. штатная сумма на содержаніе Глазовскаго уѣзднаго училища не была отпущена. Такая сумма была назначена только съ 1 января 1825 года, какъ это видно изъ увѣдомленія Вятской казенной палаты отъ 28 февраля того года. Тѣмъ не менѣе училище не было открыто ни въ 1825, ни въ 1826 г. Главная причина этого заключалась въ томъ, что домъ, пожертвованный Шиляевымъ, потребовалъ исправленій и приспособленій на что и были употреблены штатныя суммы за два года. Училище было открыто только 5 декабря 1827 года [51]).

Въ томъ же 1827 г. было открыто приходское училище въ г. Малмыжѣ. 29 сентября 1823 года директоръ Поповъ былъ въ Малмыжѣ, причемъ пригласилъ чиновниковъ города къ пожертвованіямъ. На этотъ призывъ чиновники отозвались сочувственно и подписали до 300 руб. При этомъ чиновники избрали казначеемъ для храненія собранной уже суммы, а также для пріема имѣющихъ поступить пожертвованій мѣстнаго протоіерея Загарскаго. Тогда директоръ обратился къ городскому головѣ съ просьбою предложить городскому обществу назначить опредѣленную сумму на ежегодное содержаніе училища. Городской голова Батуевъ, отъ 6 февраля 1824 г., увѣдомилъ директора, что городское общество назначило къ ежегодному отпуску на содержаніе училища по 200 руб., опредѣливъ отпускать ихъ изъ доходовъ съ городскихъ вѣсовъ. Директоръ, какъ видно нашелъ эту сумму недостаточною, а главное не вѣрною, ибо поступленіе денегъ обусловлено было поступленіемъ доходовъ съ вѣсовъ, каковой доходъ могъ и сокращаться. Вслѣдствіе этого онъ просилъ губернатора оказать свое содѣйствіе къ открытію приходскаго училища въ Малмыжѣ. Согласно предложенію губернатора, вопросъ этотъ снова былъ пересмотрѣнъ городскимъ обществомъ, причемъ общество назначило на училище уже 250 р. въ годъ. Это послѣднее постановленіе состоялось уже въ ноябрѣ 1826 года. Между тѣмъ пожертвованія на постройку дома для училища поступали весьма туго. Протоіерей За-

[51]) Дѣло по канц. директора 1822 г., № 45.

гарскій переведенъ былъ изъ Малмыжа въ село Кичму и не могъ принимать никакого участія въ сборѣ пожертвованій; уже въ февралѣ 1827 года онъ прислалъ директору 33 руб., въ томъ числѣ и пожертвованные имъ самимъ 15 руб. Другіе жертвователи—частію уѣхали изъ Малмыжа, не внеся денегъ, частію же прямо отказались. Изъ лицъ, принявшихъ на себя сборъ пожертвованій, оказались болѣе дѣятельными—городской голова Батуевъ и уѣздный исправникъ Фрезе: первымъ собрано 312 р., вторымъ 55 р. 75 к. Такъ какъ этой суммы достаточно было только на первоначальное обзаведеніе училища, то директоръ просилъ губернатора предложить городскому обществу—или построить домъ для училища, или нанять квартиру. Къ счастію, мѣщанинъ Иванъ Журавлевъ, по убѣжденію городскаго головы, пожертвовалъ подъ квартиру училища свой домъ, на пять лѣтъ, безъ всякой за то платы. Получивъ объ этомъ увѣдомленіе отъ губернатора, отъ 10 марта 1827 г., директоръ вошелъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи открыть училище приходское въ Малмыжѣ. Разрѣшеніе на это отъ министра народнаго просвѣщенія въ Вяткѣ получено 27 августа 1827 г., а училище открыто 19 декабря того же года [52]).

Всего къ концу разсматриваемаго періода было въ Вятской губерніи училищъ: уѣздныхъ 7—въ городахъ: Вяткѣ, Слободскомъ, Глазовѣ, Сарапулѣ, Елабугѣ, Яранскѣ и Котельничѣ; приходскихъ училищъ 9—въ городахъ: Вяткѣ 2, Слободскомъ, Глазовѣ, Сарапулѣ, Яранскѣ, Котельничѣ, Орловѣ и Малмыжѣ; 1 малое народное училище въ Нолинскѣ, такъ и оставшееся не преобразованнымъ, и приготовительный классъ при Елабужскомъ уѣздномъ училищѣ; всего, слѣдовательно, 18 учебныхъ заведеній.

Содержаніе уѣздныхъ училищъ обезпечено было штатною суммою, отпускаемою изъ казны. По примѣрному исчисленію, сдѣланному въ главномъ правленіи училищъ и Высочайше утвержденному 17 марта 1803 г., [53]) въ Вятской губерніи назначено было 10 уѣздныхъ училищъ; [54]) на каждое училище губерніи назначено было по 1600 р., а именно: на жалованье смотрителю 400 р.; двумъ учителямъ, по 300 р. каждому, 600 р.; за наставленіе въ законѣ (т. е. законоучителю) 100 руб.; на содержаніе училищнаго дома и проч. 400 руб. Сверхъ штатной суммы Вятское и Сарапульское городскія общества отпускали на мѣстныя уѣздныя училища по 100 руб.

[52]) Дѣло канц. директора 1823 г., № 8.

[53]) Сб. п. по мин. нар. пр., т. I, стр. 30.

[54]) Городъ Малмыжъ открытъ уже послѣ 1803 г.

Изъ этого очевидно, что уѣздныя училища были, сравнительно, поставлены въ экономическомъ отношеніи удовлетворительно. Только устройство училищныхъ помѣщеній, возложенное закономъ на городскія общества, было затруднительно. Мы уже видѣли съ какими затрудненіями было сопряжено это дѣло. Нѣкоторыя же училища такъ и остались въ недостаточно удовлетворительныхъ помѣщеніяхъ, а нѣкоторыя училища, напримѣръ Вятское, такъ и не пріобрѣли своихъ домовъ, а помѣщались въ частныхъ квартирахъ, по отводу отъ городовъ.

Всѣ приходскія училища содержались, согласно закону, на средства городскихъ обществъ. На содержаніе ихъ отпускалось городами въ 1828 году:

На два училища въ Вяткѣ, по 400 руб. на каждое	800	р. въ годъ.
На Слободское	300	— — —
— Глазовское	300	— — —
— Сарапульское	250	— — —
— Яранское	250	— — —
— Котельническое	150	— — —
— Орловское	800	— — —
— Малмыжское	300	— — —
Всего на приходскія училища	3150	— — —

На приготовительный классъ при Елабужскомъ уѣздномъ училищѣ отъ мѣстнаго городскаго общества 120 руб.

На малое народное училище въ Нолинскѣ отъ приказа общественнаго призрѣнія 240 руб. и отъ города 24 руб.

Такимъ образомъ расходовалось всего на начальныя училища 3534 руб., въ томъ числѣ: отъ городовъ 3294 руб. и отъ приказа общественнаго призрѣнія 240 руб.; и на содержаніе 7 уѣздныхъ училищъ отпускалось казною 11200 руб. и городами 200 руб., а всего 11400 рублей. Весь же расходъ на 18 учебныхъ заведеній былъ 14934 руб. асс.

Сравнительно съ прошедшимъ періодомъ число учебныхъ заведеній увеличилось болѣе чѣмъ въ 4 раза, а сумма расхода увеличилась болѣе чѣмъ въ 19 разъ. Изъ этого уже видно, что училища обставлены были въ экономическомъ отношеніи гораздо лучше.

Число учащихся въ учебныхъ заведеніяхъ въ 1828 году было: въ уѣздныхъ училищахъ 295, въ приходскихъ 570. По годамъ число учащихся то увеличивалось, то уменьшалось. Въ виду того, что число учащихся хорошо характеризуетъ состояніе самыхъ училищъ, помѣ-

щаемъ здѣсь свѣдѣнія о числѣ учащихся по годамъ; при чемъ въ скобкахъ показываемъ число училищъ:

Годы.	Въ уѣздныхъ училищахъ.	Въ приходскихъ училищахъ.
1805	—	157 [4]
1806	—	152
1807	—	170
1808	—	219
1809	31 [1]	370
1810	29	342
1811	28	269
1812	78 [2]	295
1813	79	206
1814	80	150
1815	81	145
1816	72	178
1817	118 [4]	250 [7]
1818	122	229
1819	162 [5]	281
1820	150	264
1821	155	382 [9]
1822	184	379
1823	204	469
1824	211	592 [10]
1825	266 [6]	574
1826	263	568
1827	319 [7]	583 [11]
1828	295	560

Данныя эти показываютъ, что число учащихся по уѣзднымъ училищамъ постоянно увеличивалось; если и замѣтно въ нихъ колебаніе въ нѣкоторые годы, то колебаніе это было незначительно. Это ясно показываетъ, что училища эти были въ благоустроенномъ видѣ. Не то мы видимъ въ приходскихъ училищахъ. Хотя и здѣсь въ общемъ мы видимъ увеличеніе числа учащихся, но по годамъ замѣтно сильное колебаніе. Напримѣръ, съ 219 учащихся въ 1808 году число ихъ вдругъ возрастаетъ до 370 въ 1809 г., а затѣмъ опять падаетъ до 150 въ 1814 г. Въ послѣдніе же годы и въ приходскихъ училищахъ замѣтенъ постоянный и довольно правильный ростъ учащихся, что указываетъ на болѣе правильную постановку ихъ.

Сильное колебаніе числа учащихся въ приходскихъ училищахъ

указываетъ—частію на не совсѣмъ правильную постановку ихъ, частію же вызывалось мѣропріятіями правительства. Такъ, въ нѣкоторыя малыя народныя училища посылались для обученія дѣти крестьянъ, въ видахъ подготовки ихъ къ писарскимъ обязанностямъ.

Изъ дѣлъ канцеляріи директорской [55]) видно, что въ 1808 году изъ волостей были посланы мальчики крестьянскіе для обученія въ училищахъ, въ видахъ приготовленія къ писарскимъ должностямъ. Содержаніе сихъ дѣтей въ городахъ лежало на обязанности обществъ. Такъ въ Нолинскомъ училищѣ учились крестьянскія дѣти не только Нолинскаго, но и Уржумскаго уѣзда. Въ 1811 году волостные сходы— Сабатскій и Козмодемьянскій, Уржумскаго уѣзда, Питеринскій, Ильинскій, Савиновскій и Верхосунскій, Нолинскаго уѣзда, ходатайствовали, чтобы мальчиковъ ихъ волостей отпустили изъ училищъ, такъ какъ содержаніе ихъ въ Нолинскѣ обременительно для обществъ. Какъ видно изъ приговоровъ общественныхъ, приложенныхъ къ этому ходатайству, было назначено отъ волостей по одному и по два мальчика. Очевидно этимъ и объясняется, что число учащихся въ училищахъ за 1809 г. такъ сильно увеличилось. Нѣкоторые изъ учениковъ, какъ видно, учились весьма долго. Такъ, Кырчанское общество, ходатайствуя о выпускѣ учениковъ Кырчанской волости, пишетъ, что они взяты въ училище въ 1808 году, т. е. они учились въ училищѣ уже около 6 лѣтъ, а курса все еще не окончили.

По сословіямъ число учащихся представляетъ значительную разницу съ малыми народными училищами, которая была показана выше; значительная разница въ сословномъ отношеніи представляется и между уѣздными и приходскими училищами. Приводимъ здѣсь раздѣленіе учащихся по сословіямъ, по свѣдѣніямъ за 1828 годъ, по тѣмъ различіямъ сословій, которыя дѣлались въ тогдашнее время.

Разрядъ училищъ.	Изъ благородныхъ.	Духовнаго.	Приказно-служительс.	Купеческаг.	Мѣщанскаго	Крестьянскаго.	Солдатскихъ	Изъ воспитател. дома	Изъ дворовыхъ.	Всего.
Уѣздныя училища.	80	1	6	29	126	31	9	3	10	295
Приход. училища.	79	3	8	33	262	96	53	12	14	560
Итого.	159	4	14	62	388	127	62	15	24	855
	18,6%	0,4%	1,6%	7,2%	45,8%	14,7%	7,2%	1,7%	2,8%	100

[55]) 1811 г., № 13 и 1812 г. № 25.

Изъ таблицы этой видно, что, сравнительно съ прошедшимъ періодомъ, число учащихся изъ мѣщанъ значительно увеличилось: тогда они составляли 36%, а теперь уже 45% общаго числа. % учащихся изъ крестьянъ, напротивъ, уменьшился: тогда ихъ училось 31%, а теперь только 14%. За то значительно увеличился % учащихся изъ благородныхъ: тогда ихъ училось только 6%, а теперь уже 18 %. Это показываетъ, что училища значительно привлекли къ себѣ вниманіе въ средѣ болѣе или менѣе образованнаго сословія, что ясно указываетъ на лучшую постановку ихъ. Такую же добрую славу, очевидно, училища успѣли пріобрѣсти и въ средѣ мѣщанства. По видимому, только купечество мало отдавало дѣтей въ училища, такъ какъ % учащихся этого сословія понизился (было 16%, стало 7%); но на самомъ дѣлѣ число учащихся купеческаго званія утроилось; если же они составляютъ теперь малый процентъ въ средѣ учащихся, то это произошло оттого, что число учащихся изъ другихъ сословій возрасло сильнѣе, что, при органиченномъ числѣ купечества вообще въ Вятской губерніи, представляетъ весьма естественное явленіе. Тѣмъ не менѣе, учащіеся изъ городскихъ сословій (купцовъ и мѣщанъ) въ общемъ числѣ составляютъ 53%.

Сравнивая по сословному отношенію числа учащихся уѣздныя и приходскія училища, находимъ, что въ уѣздныхъ училищахъ учащихся «изъ благородныхъ» было сравнительно гораздо болѣе, чѣмъ въ приходскихъ: въ первыхъ было 27%, а въ послѣднихъ только 14%. Если же присоединить къ нимъ приказно-служительскихъ, то благородныхъ въ уѣздныхъ училищахъ будетъ 29%, а въ приходскихъ только 15%, т. е. почти на половину менѣе. Замѣчательно даже, что «благородныхъ» училось въ уѣздныхъ училищахъ болѣе (80), а въ приходскихъ менѣе (79). Изъ этого очевидно, что не только всѣ дѣти «благородныхъ» переходили изъ приходскихъ училищъ въ уѣздныя, но нѣкоторыя изъ нихъ даже приготовлялись на дому къ поступленію въ уѣздныя училища. Тоже явленіе мы замѣчаемъ въ купечествѣ и, что всего замѣчательнѣе, между дворовыми. Въ уѣздныхъ училищахъ учащіеся изъ купцовъ составляли 9, 8%, изъ дворовыхъ 3%; а въ приходскихъ училищахъ первые составляли только 5, 8%, а вторые 2%. Напротивъ, процентъ учащихся изъ мѣщанъ и крестьянъ былъ въ уѣздныхъ училищахъ менѣе, а въ приходскихъ болѣе: въ первыхъ было мѣщанъ 42%, крестьянъ 10%, всего 52%, а во вторыхъ было мѣщанъ 46%, крестьянъ 17%, всего 63%.

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ точныхъ свѣдѣній по всѣмъ учи-

лищамъ о числѣ окончившихъ въ нихъ курсъ. Мы имѣемъ такія свѣдѣнія только по уѣзднымъ училищамъ, при томъ только по тремъ за всѣ годы. Но такъ какъ всѣ училища были въ болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ, то и помѣщаемъ эти свѣдѣнія:

Елабужское училище открыто въ 1809 г. Окончившихъ курсъ въ немъ не было до 1814 г.; въ этомъ же году въ первый разъ окончили курсъ 4; затѣмъ по 1828 г. всего окончило курсъ 55 человѣкъ. Въ 1816 и 1821 г.г. окончившихъ курса не было, а въ остальные годы было таковыхъ отъ 1 (minim.) до 11 (maxim.).

Вятское училище открыто въ 1812 году. О числѣ окончившихъ курсъ мы имѣемъ свѣдѣнія только за 2 послѣдніе года разсматриваемаго періода, которыхъ было въ 1827 году 7, а въ 1828 г. 2; всего 9.

Сарапульское училище открыто въ 1817 году. Окончившихъ курсъ въ этомъ году не было. Затѣмъ по 1828 г. окончившихъ курсъ было всего 38 челов.: отъ 1 (minim.) до 6 (maxim.) въ годъ.

Слободское училище открыто въ 1819 г. Окончившихъ курсъ въ этомъ и 1821—1823 г. не было; въ остальные годы было окончившихъ курсъ 29, отъ 3 (minim.) до 7 (maxim.) въ годъ.

Всего въ 1828 году по 4 училищамъ окончило курсъ 19 человѣкъ. А такъ какъ учащихся въ этотъ годъ было въ сихъ 4 училищахъ 234, то, слѣдовательно, окончившихъ курсъ было 8%. Если принять во вниманіе, что курсъ ученія въ училищахъ былъ 2-хъ лѣтній, то нельзя не признать процентъ этотъ весьма незначительнымъ. Очевидно, что весьма значительное большинство учениковъ выходило изъ училищъ до окончанія курса.

На малое число оканчивающихъ курсъ было обращено вниманіе въ 1819 г.—Совѣтъ Казанскаго университета, отъ 26 октября 1819 г., сообщилъ директору, что попечитель Казанскаго учебнаго округа, разсматривая вѣдомости за прошлый годъ, замѣтилъ, что по нѣкоторымъ учебнымъ заведеніямъ изъ значительнаго числа учениковъ весьма немногіе успѣли въ наукахъ. Такъ окончило курсъ: а) въ уѣздныхъ училищахъ—въ Вятскомъ изъ 71—3, Елабужскомъ изъ 19—2, Сарапульскомъ изъ 32—3, Яранскомъ изъ 22—ни одного; б) въ малыхъ народныхъ училищахъ: Слободскомъ изъ 52—2, Нолинскомъ изъ 44—5, Котельническомъ изъ 22—2; в) въ приходскихъ училищахъ: Вятскомъ изъ 80, Сарапульскомъ изъ 25 и Глазовскомъ изъ 16 учениковъ съ похвалою окончившихъ ученіе ни одного не было. Попечитель округа предписывалъ взять на замѣчанія училища, въ которыхъ мало или и вовсе не было окончившихъ курсъ, и потребовать отъ

нихъ объясненій о причинахъ этого. Вслѣдствіе этого представлены были отъ училищъ объясненія. Объясненія эти сводятся всѣ къ тому, что родители берутъ своихъ дѣтей изъ училищъ преждевременно: «ежели ученикъ, объясняетъ, напримѣръ, смотритель Слободскаго училища, мало что позналъ въ законѣ Божіемъ, читать и писать, хотя во всемъ томъ не совершенно, родители ихъ берутъ къ себѣ въ домъ, объявляя, что учить дѣтей своихъ болѣе не имѣютъ надобности, а паче другимъ наукамъ, какъ то: грамматикѣ, исторіи и географіи и прочимъ положеннымъ предметамъ, что для нихъ сіи предметы обременительны» Другіе ученики хотя и оканчивали курсъ, но объ «аттестатахъ» совершенно не заботились, не имѣя въ нихъ никакой нужды. Представляя эти объясненія университету, директоръ, съ своей стороны, указалъ и на стѣсненное экономическое положеніе нѣкоторыхъ училищъ. «Съ какимъ сожалѣніемъ, пишетъ онъ, должно упомянуть о состояніи учащихъ, особливо въ малыхъ народныхъ и приходскихъ училищахъ. Одни только личныя убѣжденія учебнаго начальства въ силахъ удерживать въ Яранскомъ училищѣ учителемъ діакона Попова на 120 р. жалованья, равномъ съ жалованьемъ сторожа, по сообщенію почетнаго смотрителя Залѣсскаго; одни только личныя убѣжденія и обѣщанія, что начальство не оставитъ трудовъ безъ должнаго вознагражденія, удерживаютъ учителей Глазовскаго приходскаго, Нолинскаго и Котельническаго малыхъ народныхъ училищъ при ихъ должностяхъ. Сколь великихъ трудовъ стоило мнѣ привести въ порядокъ бывшее безъ учителя Вятское уѣздное училище: одна только каждодневная и нерѣдко двух-кратная бытность моя въ ономъ могла отвратить совершенный упадокъ онаго. Одно только личное убѣжденіе и выдаваемое мною малое изъ собственнаго своего жалованья вспоможеніе занимающему должность учителя приходскаго училища Шкляеву доселѣ удерживаетъ его въ настоящей должности» [56]).

Число служащихъ въ уѣздныхъ училищахъ полагалось слѣдующее: 1) на основаніи особаго закона, о которомъ сказано было выше, почетный смотритель; 2) штатный смотритель; 3) два учителя. Хотя по штату полагалось особое вознагражденіе за наставленіе въ законѣ, но особаго лица на это не предназначалось (§ 86). Итого, слѣдовательно, должно быть 4 служащихъ. Но если никто изъ преподавателей не могъ вести обученіе рисованію, то слѣдовало приглашать особаго учителя.

[56]) Дѣло канц. директора 1819 г., № 28.

Изъ всѣхъ уѣздныхъ училищъ губерніи мы встрѣчаемъ четырехъ служащихъ въ Яранскомъ и Вятскомъ съ самаго основанія ихъ; во всѣхъ же остальныхъ училищахъ было служащихъ 3, а въ нѣкоторые годы даже 2.

1) Почетныхъ смотрителей въ большинствѣ училищъ не было. Только въ Яранскомъ и Котельническомъ училищахъ мы находимъ почетныхъ смотрителей. Въ первомъ училищѣ таковымъ состоялъ дворянинъ Залѣсскій, а въ послѣднемъ форстмейстеръ Зѣльницкій. О дѣятельности Зѣльницкаго было упомянуто выше. Было также сказано, что дворянинъ Залѣсскій пожертвовалъ для Яранскаго училища 1000 р. Но этимъ онъ не ограничился. Продолжая постоянно сборъ пожертвованій, онъ уже въ 1820 году обращается въ университетъ съ ходатайствомъ о разрѣшеніи продать старый училищный домъ и построить новый. Какъ видно изъ донесенія директора, отъ 6 августа 1821 г., домъ училищный былъ ветхъ, тѣсенъ и стоялъ въ концѣ города, куда дѣтямъ ходить было затруднительно; денегъ на постройку училища было собрано до 5000 р., а съ вырученными за продаваемый домъ 1700 р. директоръ признавалъ достаточною сумму на постройку дома, въ особенности «въ виду усердія и экономіи, какую умѣетъ соблюдать г. почетный смотритель». Отъ 21 іюня 1822 года, министръ разрѣшилъ продать старый домъ училищный и выстроить новый на уступленной городомъ землѣ, сдавъ постройку его за 11/т. руб. Домъ этотъ оконченъ былъ постройкою въ 1826 г., гдѣ училище помѣщается и до сихъ поръ. Изъ какихъ средствъ была покрыта не достающая до 11/т. руб. сумма—изъ дѣла не видно. Надобно думать, что она восполнена—или самимъ почетнымъ смотрителемъ, или же собрана при его содѣйствіи [57]).

2) Должности штатныхъ смотрителей были постоянно заняты, хотя въ замѣщеніи и этихъ должностей учебное начальство чувствовало иногда недостатокъ. Этимъ, напримѣръ, и можно объяснить, что въ Глазовское уѣздное училище цѣлый годъ не назначали смотрителя, чѣмъ, между прочимъ, задержалось и самое открытіе училища. Затѣмъ въ Елабужскомъ и Котельническомъ училищахъ должности смотрителей несли мѣстные протоіереи, исполнявшіе и обязанности законоучителей.

3) Учителей по уставу полагалось въ уѣздныхъ училищахъ 2; обученіе между ними раздѣлялось такимъ образомъ: одинъ учитель обучалъ закону Божію и священной исторіи, должностямъ человѣка и

[57]) Дѣло канц. дир. 1822 г., № 47.

гражданина, грамматикѣ, чистописанію и правиламъ слога; [58]) другой долженъ былъ преподавать географію, исторію, ариѳметику, геометрію, начальныя правила физики, естественной исторіи и технологіи. Въ Вятской губерніи почти постоянно чувствовался недостатокъ въ учителяхъ; по этому въ большинствѣ училищъ было по одному учителю, а должность втораго учителя возлагалась на смотрителя, который и несъ двѣ обязанности—учителя и штатнаго смотрителя. По два учителя было только въ Котельническомъ и Елабужскомъ училищахъ, при томъ въ то время, когда должности штатныхъ смотрителей въ означенныхъ училищахъ несли законоучители. Преподавателями уѣздныхъ училищъ были большею частію воспитанники гимназій—Вятской и Казанской.

4) Преподаваніе закона Божія, какъ мы видѣли выше (§ 96 уст.), возлагалось на одного изъ учителей. Но такъ какъ за наставленіе въ законѣ полагалось особое вознагражденіе (100 р.), а должность перваго учителя, въ большинствѣ училищъ, исполнялась штатными смотрителями, то въ Вятской губерніи во всѣхъ уѣздныхъ училищахъ были особые законоучители изъ священниковъ.

5) «Особливыхъ» учителей рисованія, въ большинствѣ училищъ, не было, а исполняли эту обязанность тѣ же учители (§ 87 уст.), только въ Вятскомъ училищѣ былъ особый учитель рисованія, хотя и здѣсь эту обязанность несъ учитель рисованія въ гимназіи.

6) Въ приходскихъ училищахъ было по одному учителю; только въ Орловскомъ училищѣ было ихъ двое, что произошло оттого, что училище это было съ расширеннымъ курсомъ, такъ какъ подготовлялось къ преобразованію въ уѣздное. Вслѣдствіе ограниченнаго содержанія учителей приходскихъ училищъ обязанности эти несли, большею частію, мѣстныя духовныя лица—дьячки, діаконы и т. п.

Особыхъ преподавателей закона Божія въ этихъ училищахъ также не было, кромѣ Орловскаго училища, гдѣ эту должность несъ мѣстный священникъ, бывшій и надзирателемъ училища.

Насколько отчетливо и ясно выполнялся въ училищахъ тотъ курсъ, который былъ намѣченъ для нихъ уставомъ? Вопросъ этотъ существенно важенъ для характеристики училищъ; но прямой отвѣтъ на него весьма затруднителенъ, такъ какъ въ дѣлахъ мы не находимъ прямаго отвѣта. Мы имѣемъ только тѣ свѣдѣнія, которыя характеризуютъ училища съ отрицательной стороны, говорятъ только о томъ,

[58]) Если были ученики, готовящіеся въ гимназію, то на немъ же лежало обученіе латинскому и нѣмецкому чтенію.

что въ училищахъ было не удовлетворительно, умалчивая или недостаточно говоря о томъ, что велось удовлетворительно и какъ это удовлетворительное выполнялось. Тѣмъ не менѣе мы постараемся, по возможности, указать на состояніе учебной части училищъ.

Прежде всего необходимо замѣтить, что курсъ училищъ составленъ былъ не на основаніи жизненной практики, а по иностраннымъ образцамъ. Выше было указано, какая масса предметовъ входила въ курсъ уѣздныхъ училищъ. «Этотъ обширный энциклопедическій курсъ, ясно отражающій на себѣ вліяніе широко начертанныхъ учебныхъ плановъ французскихъ одноклассныхъ и двухъ-классныхъ начальныхъ школъ (ecoles primaires et secondaires) по училищному закону 1802 г., оказался на дѣлѣ совершенно не выполнимымъ» [59]) Поэтому неудивительно, что на первыхъ порахъ не имѣлось правильнаго воззрѣнія на училища не только въ обществѣ, но и въ средѣ учебной администраціи. Этимъ только и можно объяснить, что, напримѣръ, въ Вяткѣ открыта была сначала гимназія (1811 г.), потомъ уѣздное училище (1812 г.) и затѣмъ уже приходское училище (1817 г.). Между тѣмъ слѣдовало дѣлать совершенно наоборотъ, такъ какъ приходскія училища подготовляли къ уѣзднымъ, а уѣздныя къ гимназіямъ. Въ средѣ общества, можно думать, странными казались даже самыя названія сихъ училищъ. Въ рѣчахъ, которыя произносились при открытіи училищъ, можно видѣть отраженія этихъ толковъ общества. Такъ при открытіи Сарапульскаго училища два ученика вели предъ публикою разговоръ, гдѣ между прочимъ читаемъ:

1-й ученикъ. «Открытіе училищей—что за штука? Объ этомъ, надобно, кажется, плакать, а не радоваться; ужели насъ хотятъ опять морозить, какъ таракановъ?

2-й. Нѣтъ. Одно раскрывать, а другое открывать, т. е. сдѣлать гласнымъ.

1-й. Да и до сего времени оно не было безгласно или подъ спудомъ. Слава Богу, мы учились въ виду цѣлаго общества.

2-й. За то теперь наше училище повышается честію: изъ малаго преобразовывается въ уѣздное.

1-й. Какъ, неужели насъ изъ города въ уѣздъ выслать хотятъ?

2-й. Нѣтъ, уѣздное училище есть большее или высшее училище».

Изъ этого очевидно, что въ городѣ ходили толки даже о самыхъ названіяхъ училищъ. Еще болѣе, разумѣется, возбуждалъ недоразумѣніе

[59]) Сбор. пост. по мин. нар. пр., т. V, стр. 1236.

самый курсъ училищъ. Поэтому въ рѣчахъ, говоримыхъ при открытіи училищъ, дѣлаются обыкновенно поясненія предметовъ, входившихъ въ составъ курса. Эти поясненія, характерныя вообще для обрисовки состоянія образованности тогдашняго общества, показываютъ, что о нѣкоторыхъ наукахъ имѣли смутное понятіе даже сами составители рѣчей. Технологія, напримѣръ, постоянно опредѣляется такъ: «учитъ познанію мѣстнаго положенія той губерніи, въ которой мы находимся» [60]. Неудивительно, поэтому, что технологія преподавалась только въ Елабужскомъ училищѣ, а въ другихъ вовсе опускалась; по крайней мѣрѣ, изъ вѣдомостей Вятскаго уѣзднаго училища за 1815 годъ видно, что технологія тамъ въ это время не преподавалась. Весьма понятно, что правительство обратило вниманіе на несоотвѣтствіе курса училищъ. Главное правленіе училищъ, разсматривая этотъ вопросъ въ 1819 году, опредѣлило: 1) курсъ приходскихъ училищъ оставить безъ измѣненія; 2) изъ курса уѣздныхъ училищъ исключить чтеніе книги о должностяхъ человѣка и гражданина, введя вмѣсто этого чтеніе книгъ священнаго писанія; затѣмъ естественная исторія и технологія были совершенно исключены изъ курса [61]).

Преподаваніе закона божія возлагалось, по закону, на учителей. Если же въ Вятской губерніи съ самаго начала во всѣхъ уѣздныхъ училищахъ были особые законоучители, то это объясняется особенными условіями ея. Затѣмъ съ 1819 г. во всѣхъ училищахъ уже опредѣлялись особые законоучители. Тѣмъ не менѣе, нельзя не сказать, что такимъ положеніемъ дѣла Вятскія училища обязаны усердію и безкорыстію нѣкоторыхъ духовныхъ лицъ. Намъ положительно извѣстно, что въ Елабужскомъ, Сарапульскомъ и Яранскомъ уѣздныхъ, Вятскомъ и Орловскомъ приходскихъ училищахъ обученіе закону божію ведено было особыми законоучителями безплатно. Имена этихъ ревнителей народнаго образованія — протоіерея Юрьева, священниковъ — Тронина, Хлопина, Дрягина и Покрышкина должны быть сохранены въ памяти потомства. Но, вѣроятно, въ другихъ губерніяхъ за частую преподаваніе закона божія велось учителями, какъ это было по нѣкоторымъ приходскимъ училищамъ и въ Вятской губерніи. Въ 1811 году на это было обращено вниманіе Святѣйшимъ Синодомъ и по докладу оберъ-прокурора, князя Голицина, повелѣно было, чтобы «отнынѣ навсегда постановлено былоореннымъ и неизмѣннымъ правиломъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ обучать юношество закону божію, такъ и

[60]) Дѣло канц. директора 1817 г., № 24.

[61]) Сбор. расп. по мин. нар. пр. т. I, стр. 385.

при ежегодныхъ публичныхъ испытаніяхъ всегда начинать экзаменъ съ сего предмета, яко заключающаго въ себѣ главную и существенную цѣль образованія; при томъ поставить въ непремѣнную обязанность приглашать на сей экзаменъ почетное духовенство [62]). Какимъ образомъ выполнялось это въ первые годы, мы не знаемъ; но въ началѣ 20-хъ годовъ мы находимъ довольно большую переписку по этому поводу. Вятская консисторія возложила на мѣстныхъ протоіереевъ ежемѣсячно производить испытанія въ народныхъ училищахъ. Донесенія нѣкоторыхъ изъ нихъ и даютъ намъ указанія относительно положенія дѣла. Такъ, Яранскій протоіерей Неволинъ, въ 1823 году, сообщалъ директору, что «ученики при испытаніяхъ отвѣчали не худо, но выключая учениковъ приходскаго училища, большая часть изъ нихъ—за предварительнымъ сказываніемъ многихъ словъ отвѣта учителемъ, сверхъ того, по катихизису и священной исторіи, ученики могутъ отвѣчать только то, что буквально по тѣмъ предметамъ учили; а священная исторія и въ уѣздномъ училищѣ, даже и въ высшемъ классѣ, преподается и изучается та же, что и въ училищѣ приходскомъ, изданная для малолѣтнихъ дѣтей краткими вопросами и отвѣтами» [63]) Очевидно протоіерей Неволинъ замѣтилъ два недостатка въ преподаваніи: 1) заучиваніе на память безъ яснаго пониманія, почему при всякой остановкѣ ученика требуется напоминаніе учителя; это и есть отличительный признакъ зубренія; 2) недостаточное разграниченіе курса приходскихъ и уѣздныхъ училищъ по одному и тому же предмету; явленіе это простое и весьма естественное составляло недостатокъ самаго устава, ибо имъ элементарное обученіе, составляющее по существу дѣла одно цѣлое, разбито было на два ряда учебныхъ заведеній [64]) приходскія и уѣздныя училища. Протоіерей г. Котельнича Курбановскій замѣчаетъ также, что большая часть учениковъ отвѣчала, повторяя за законоучителемъ, съ тою разностію, что одни больше, а другіе меньше запинались». Очевидно, что и здѣсь замѣчается тотъ же недостатокъ—заучиваніе на память безъ должнаго разумѣнія. Донесеніе протоіерея Курбановскаго вызвало весьма длинную переписку; но замѣчательно, что никто не обратилъ вниманія на сущность дѣла. Очевидно изъ донесенія Курбановскаго, что онъ видитъ недостатокъ не въ томъ, что ученики зубрятъ, а въ томъ, что они въ отвѣтахъ «за-

[62]) Сбор. пост. по мин. нар. пр., т. I, стр. 689.

[63]) Дѣло канц. дир. 1823 г., № 23.

[64]) Этотъ недостатокъ у насъ устраненъ впервые положеніемъ о городскихъ училищахъ 1872 г.

пинаются», т. е. что они не могутъ безъ запинки прочитывать отвѣты на вопросы. Очевидно, что онъ желаетъ только довести зубреніе до совершенства. Между тѣмъ священникъ Хлопинъ въ своихъ объясненіяхъ, по поводу этого донесенія, нигдѣ не говоритъ о нераціональности этого требованія, желающаго сдѣлать изъ учениковъ совершенно машинъ, а говоритъ только о совершенно побочныхъ обстоятельствахъ — о спорахъ его съ протоіереемъ Курбановскимъ и т. п. Статскій совѣтникъ Словцевъ, осматривавшій училища Вятской губерніи, нашелъ успѣхи по закону божію удовлетворительными только въ Елабужскомъ и Вятскомъ уѣздныхъ училищахъ; во всѣхъ же другихъ училищахъ замѣчены имъ большіе недостатки; въ особенности неудовлетворительны были успѣхи въ Слободскомъ училищѣ, вслѣдствіе частыхъ пропусковъ уроковъ законоучителемъ.

Въ 1824 году, по распоряженію попечителя учебнаго округа, затребованы были свѣдѣнія: какими книгами руководствуются законоучители въ преподаваніи вѣроученія. Донесенія по этому вопросу интересны въ томъ отношеніи, что они указываютъ на объемъ проходимаго въ училищахъ [65]).

Въ училищахъ были въ употребленіи слѣдующіе учебники по закону божію:

а) Пространный катихизисъ, изданный коммисіею объ учрежденіи народныхъ училищъ. Здѣсь разумѣется, очевидно, пространный катихизисъ съ доказательствами изъ св. писанія. Этотъ катихизисъ преподавался и въ нѣкоторыхъ малыхъ и даже приходскихъ училищахъ, напримѣръ Глазовскомъ, для учениковъ высшаго отдѣленія. Только нѣкоторые законоучители отвѣтили, что они руководствуются книгою «христіанскій катихизисъ». Здѣсь разумѣется катихизисъ, изданный въ 1823 году, сочиненный архимандритомъ Филаретомъ (послѣ извѣстный митрополитъ Московскій).

б) Сокращенный катихизисъ, изданный тою же коммисіею. Подъ этимъ названіемъ извѣстны два катихизиса: одинъ съ вопросами, другой безъ вопросовъ; который изъ нихъ больше употреблялся въ Вятской губерніи—изъ дѣлъ не видно.

Оба катихизиса, употреблявшіеся въ училищахъ, составлены были, по мнѣнію однихъ, извѣстнымъ педагогомъ Янковичемъ де-Маріево, вызваннымъ Императрицею Екатериною II, по мнѣнію другихъ, ка-

[65]) Дѣло канц. директора 1824 г., № 9.

ковое и считается болѣе правильнымъ, извѣстнымъ митрополитомъ Платономъ [66]).

Вотъ что говоритъ объ этихъ книгахъ протоіерей Д. Соколовъ: «разсматривая катихизисы—сокращенный (32 стран.) и пространный (124 стран.)—въ педагогическомъ отношеніи, въ отношеніи ихъ къ школѣ и жизни, мы видимъ, что они стараются сохранить связь съ жизнію, сберечь нравственное направленіе; но въ то же время принимаютъ въ себя новый элементъ, стремятся утвердить вѣроученіе и нравоученіе на философскихъ началахъ, мечтая этимъ поразить невѣріе и вольномысліе... забывая, что ихъ должны выучить довѣрчивыя дѣти, неповинныя ни въ какомъ вольнодумствѣ». Естественнымъ результатомъ такихъ учебниковъ было задалбливаніе уроковъ почти безъ всякаго пониманія и, слѣдовательно, отсутствіе убѣжденій и философскихъ и религіозныхъ». «Въ пространномъ катихизисѣ подъ строкою помѣщены доказательства изъ свящ. писанія, на славянскомъ языкѣ, въ видѣ отрывочныхъ краткихъ изреченій и текстовъ, какъ это обыкновенно дѣлалось и дѣлается въ схоластическихъ трактатахъ». «Сокращенный катихизисъ былъ сжатымъ извлеченіемъ изъ пространнаго и, слѣдовательно, по своему содержанію, былъ столь же мало пригоденъ для школъ. Облегченіе для учениковъ состояло только въ томъ, что было легче зазубрить 32, чѣмъ 124 стр.» [67]). Изъ этого очевидно, что недостатки въ преподаваніи катихизиса, замѣченные въ училищахъ Вятской губерніи, происходили не столько отъ недостатковъ законоучителей, сколько отъ существовавшихъ тогда учебниковъ. Трудно было ждать правильнаго веденія дѣла отъ священниковъ глухихъ маленькихъ городовъ, когда и лучшіе люди того времени не могли дать правильныхъ указаній. Тѣмъ не менѣе, къ чести вятскихъ законоучителей надобно сказать, что они усердно слѣдили за литературой того времени. Такъ, напримѣръ, христіанскій катихизисъ, изданный въ 1823 году, уже въ 1824 году является въ нѣкоторыхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго руководства. При изученіи текстовъ пространнаго катихизиса многіе законоучители прочитывали эти тексты по библіи, т. е. объясняли ихъ въ связи съ конспектомъ, чѣмъ безъ сомнѣнія, весьма много облегчали ихъ уразумѣніе.

в) Краткая священная исторія ветхаго и новаго завѣта.

Эта исторія была составлена Янковичемъ. «Она представляетъ до-

[66]) Руков. къ пр. общ. пр., изд. Веселя, т. I, стр. 209.

[67]) Рук. изд. Весселя, т. I, стр. 206—208.

вольно полный, но сжатый очеркъ библейской исторіи, съ дополненіями изъ церковной», говоритъ протоіерей Д. Соколовъ. «Изложеніе ея проникнуто нравственною тенденціею, по мѣстамъ даже въ ущербъ вѣрности библейскаго разсказа» [68]). Сверхъ этой исторіи въ нѣкоторыхъ приходскихъ училищахъ стали употреблять учебникъ «священная исторія краткими вопросами и отвѣтами сочиненная», изд. Свят. Синода 1819 г. Наконецъ въ нѣкоторыхъ училищахъ употреблялась книга—«сто четыре исторіи ветхаго и новаго завѣта», передѣланныя изъ исторіи Гибнера. Учебникъ этотъ употреблялся въ нѣмецкихъ пансіонахъ Петербурга, оттуда, по переводѣ и передѣлкѣ, перешелъ въ русскія семейства. Учебникъ этотъ считался въ свое время лучшимъ и выдержалъ много изданій [69]). Употребленіе его въ училищахъ Вятской губерніи опять доказываетъ, что наши законоучители шли въ уровень съ своимъ временемъ. Къ этому нужно прибавить, что нѣкоторые законоучители пользовались уже и библейскою исторіею преосвященнаго Филарета.

г) Изъясненіе воскресныхъ и праздничныхъ евангелій. Преподаваніе закона божія дополнялось объясненіемъ евангелій. Руководствомъ для этого служила книга, составленная, по мнѣнію однихъ—Янковичемъ, по мнѣнію другихъ—Сидоровскимъ. Въ предисловіи къ этой книгѣ сдѣланы были указанія относительно пользованія ею въ школѣ. «Изложеніе книги отличается, по словамъ протоіерея Соколова, простотою и ясностію языка. Объясненіе евангелій имѣло большое значеніе въ программѣ преподаванія закона божія; изъ него ученики знакомились съ св. писаніемъ и особенно съ фактической стороной евангельской исторіи». Въ послѣдствіи времени прибавлено было чтеніе изъ книгъ священнаго писанія.

По другимъ предметамъ учебнаго курса училищъ мы не имѣемъ такихъ подробныхъ свѣдѣній; даже не знаемъ, какими большая часть преподавателей руководствовалась книгами.

Обученіе чтенію и письму велось очевидно буквосочетательнымъ способомъ, такъ какъ даже въ русской литературѣ того времени нѣтъ никакихъ указаній на другіе способы. Замѣчательно даже, что относительно обученія чтенію и письму даже въ отчетахъ ревизоровъ говорится всего менѣе. Вѣроятно, этому дѣлу вообще придавалось мало значенія. Обученіе чтенію, надобно думать, велось по букварю, кото-

[68]) Рук. изд. Весселя, т. I, стр. 210—211.

[69]) Тамъ же, стр. 218.

рый издавался департаментомъ народнаго просвѣщенія, или же по букварю, издававшемуся св. синодомъ. Оба эти букваря издавались у насъ до послѣдняго времени и выдержали множество изданій; оба они составлены были по одному образцу: сначала давался алфавитъ, прописной и строчный, затѣмъ шли склады въ самыхъ разнообразныхъ сочетаніяхъ, двойные, тройные и т. д.; далѣе слѣдовали нравственныя изреченія и таблица умноженія. Разница между департаментскимъ и синодальнымъ букварями заключалась только въ томъ, что въ первомъ былъ помѣщенъ алфавитъ гражданскій, а второй начинался славянскою азбукою, гражданская же давалась на концѣ. [70]) Извѣстно, какъ тяжело было учиться по подобнымъ букварямъ и какъ медленно шло обученіе. Тѣми же послѣдствіями сопровождалось это обученіе и въ Вятской губерніи. Мы знаемъ уже, что крестьянскія дѣти учились въ Нолинскомъ маломъ училищѣ по 6 лѣтъ. Между тѣмъ учебное начальство признавало ихъ еще не окончившими курса. И такъ 6 лѣтъ оказалось недостаточнымъ, чтобы пройти курсъ малаго училища. Словцевъ ревизовалъ училища во 2-й половинѣ $182^0/_1$ учебнаго года. Между тѣмъ онъ нашелъ обученіе грамотѣ въ такомъ положеніи: 1) въ Котельническомъ училищѣ ученики читали и писали, судя по времени поступленія, не хорошо; поступившіе же въ училище около 8 мѣсяцевъ назадъ продолжали еще учиться букварю; 2) въ Яранскомъ приходскомъ училищѣ успѣхи по чтенію и письму найдены вообще слабыми; 3) въ Елабужскомъ училищѣ, при осмотрѣ училища 11 марта, 6 учениковъ учились еще по складамъ, по букварю.

Замѣчательно, что во весь разсматриваемый періодъ не принималось никакихъ улучшеній въ способахъ начальнаго обученія грамотѣ. Извѣстно, что въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго столѣтія пользовался особенною славою способъ взаимнаго обученія Беля и его последователя Ланкастера. [71]) У насъ на этотъ способъ было обращено вниманіе около 20-хъ годовъ настоящаго столѣтія. 25 мая 1821 года министерство народнаго просвѣщенія предложило университетамъ, «дабы они приняли себѣ за правило, всѣ нынѣ находящіяся въ округѣ училища устроить именно по методѣ ланкастеровой». [72]) Тѣмъ не менѣе въ Вятской губерніи, въ разсматриваемый періодъ, означенный методъ не примѣнялся; онъ сталъ примѣняться только въ 30-хъ и даже 40-хъ годахъ. Такъ, напримѣръ, въ Сарапульскомъ училищѣ онъ

[70]) Обученіе грам. Миропольскаго, стр. 236.

[71]) Тамъ же, стр. 122 и 123.

[72]) Сб. расп. по мин. нар. пр., т. I, стр. 451.

введенъ въ 1838 г., въ Вятскомъ 1, Слободскомъ и Орловскомъ въ 1840 г. [73]) Если къ этому прибавить, что въ началѣ 20-хъ годовъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа былъ извѣстный Магницкій, ревностный поклонникъ ланкастерской системы, то нельзя не подивиться, что способъ этотъ не былъ введенъ въ училищахъ.

Весьма важное дѣло въ элементарномъ образованіи составляетъ книга для чтенія. Книга для чтенія, по установившемуся въ настоящее время воззрѣнію педагоговъ, составляетъ основаніе и центръ всего элементарнаго курса. При учрежденіи училищъ, назначено было читать въ I классѣ малыхъ училищъ «правила для учащихся», во II классѣ книгу «о должностяхъ человѣка и гражданина» (§§ 2—4 уст. 1786 г.) Въ уставѣ 1804 г. положено было въ приходскихъ училищахъ читать также «правила для учащихся» (§ 128), а въ уѣздныхъ также книгу «о должностяхъ». Правила для учащихся въ большинствѣ училищъ, кажется, совсѣмъ не читались. Мы встрѣтили упоминаніе объ нихъ только по Нолинскому училищу. Такъ, въ вѣдомостяхъ за 1815 годъ значится: за сентябрь пройдено въ правилахъ для учащихся съ начала до II отдѣленія; за октябрь—дѣлали повтореніе; за ноябрь—до того, какъ ученикамъ поступать въ училищѣ; за мартъ—до того, какъ ученикамъ поступать съ соучениками своими. Изъ этого уже видно, что книжка эта состояла изъ различныхъ наставленій относительно поведенія учениковъ. Въ настоящее время подобную книжку назвали бы просто инструкціею учащимся. Поэтому введеніе ея въ качествѣ книги для чтенія нельзя не признать крупною ошибкою. Кажется, у большинства учителей Вятскихъ хватило такта, чтобы не читать ученикамъ этой морали ежедневно. Тѣмъ не менѣе нельзя не признать, что эта книжка имѣла связь съ книгою «о должностяхъ». Здѣсь говорилось о должностяхъ ученика, тамъ—о должностяхъ человѣка и гражданина.

Книга «о должностяхъ человѣка и гражданина» была если не составлена, то несомнѣнно редактирована Императрицею Екатериною II. Она начинается разсужденіемъ о благополучіи вообще. «Всякъ человѣкъ желаетъ себѣ благополучія. Для пріобрѣтенія этого мы обязаны: 1) напоять душу нашу добродѣтелію; 2) пещись надлежащимъ образомъ о тѣлѣ нашемъ; 3) исполнять общественныя должности, на которыя мы отъ Бога опредѣлены и 4) знать правила хозяйства». Затѣмъ слѣдуетъ изложеніе обязанностей. Первая часть говоритъ объ

[73]) Дѣло канц. директора 1842 г., № 110.

образованіи души и раздѣляется на пять главъ. Вторая часть, излагающая попеченіе о тѣлѣ, состоитъ изъ двухъ главъ: о здравіи и благопристойности. Третья часть говоритъ о должностяхъ общественныхъ и раздѣляется на пять главъ: о союзѣ общественномъ вообще, о супружескомъ союзѣ, о союзѣ родителей и дѣтей, о союзѣ господъ и слугъ, о союзѣ гражданскомъ. Четвертая часть о домоводствѣ состоитъ изъ четырехъ главъ: что есть домоводство, намѣреніе онаго и различіе, что требуется къ доброму домоводству. [74]) Изъ этого уже видно, что книга эта преслѣдовала чисто практическія, утилитарныя, цѣли. Полнѣе другихъ въ ней развиты были члены: о любви къ отечеству и о наукахъ, художествахъ, промыслахъ и рукодѣльяхъ. Большая часть правилъ основана на началахъ христіанскаго благоразумія; но нѣкоторыя изъ нихъ опираются и прямо на слова св. писанія. Эта «сухая, скучная, нравоучительная» [75]) книга была совершенно не пригодна для чтенія младшаго возраста. Въ самомъ изложеніи ея виденъ сухой, строго—послѣдовательный умъ государственнаго человѣка, а никакъ не педагога. Тѣ философски—нравственныя начала, изъ которыхъ авторъ часто выводитъ свои заключенія, были совершенно не доступными дѣтскому уму. Тѣмъ не менѣе книга эта тщательно читалась во всѣхъ училищахъ Вятской губерніи. Въ малыхъ училищахъ она читалась въ II классѣ, а въ уѣздныхъ училищахъ въ I классѣ, при чемъ прочитывалась въ одинъ годъ и въ тѣхъ и въ другихъ училищахъ. Въ ежемѣсячныхъ рапортахъ ясно указывалось на объемъ прочитаннаго, изъ которыхъ и видно, что прочитывалось отъ 2 до 3-хъ главъ въ мѣсяцъ. Понятно, поэтому, что чтеніе учениковъ не могло быть удовлетворительно. Замѣчательно, что въ царствованіе Императрицы Екатерины II изданъ былъ переводъ книги великаго славянина—педагога Амоса Каменскаго, «Orbis visibilis pictus», подъ заглавіемъ «зрѣлище вселенныя». Въ этомъ трудѣ въ первый разъ примѣнялся *наглядный* способъ обученія; [76]) но по уставу 1786 г. (§ 13) онъ назначался для изученія языковъ иностранныхъ; поэтому, вѣроятно, онъ и не назначался для малыхъ училищъ, гдѣ онъ особенно былъ бы пригоденъ. Въ уставѣ 1804 г. объ этомъ трудѣ вовсе уже не упоминается. Въ училищахъ Вятской губерніи переводъ этотъ не только нигдѣ не примѣнялся въ классахъ, но имъ не пользовались и сами преподаватели. Это лучше всего доказываетъ, насколько

[74]) Рук. препод. общ. пр., т. I, стр. 209.
[75]) Об. гр. Миропольскаго, стр. 228.
[76]) Об. гр. Миропольскаго, стр. 228.

низокъ былъ уровень педагогическаго состава училищъ въ губерніи.

Какъ ни слаба была книга «о должностяхъ» въ педагогическомъ отношеніи, во всякомъ случаѣ она говорила о предметахъ житейскихъ, она знакомила дѣтей съ современнымъ литературнымъ языкомъ. Въ этомъ смыслѣ она представляетъ шагъ впередъ, сравнительно съ предшествовавшимъ временемъ, когда не было почти вовсе книгъ для чтенія въ школахъ, за исключеніемъ книгъ св. писанія и учебниковъ. Но въ 1819 году, какъ мы видѣли, и эта книга была исключена, а введено чтеніе книги «чтеніе изъ евангелистовъ»: [77]) «ибо, говорится въ постановленіи главнаго правленія училищъ, заключающіяся въ евангеліяхъ поученія Спасителя суть неподражаемое, божественное начертаніе правилъ для поступковъ человѣческихъ, въ продолженіе всей жизни, во всѣхъ званіяхъ и состояніяхъ, въ каждомъ возрастѣ и полѣ, и не только пристойны для сей жизни, но полезны и для приготовленія къ будущей». Упоминаемая здѣсь книга составлена непосредственно послѣ изданія евангелія на русскомъ языкѣ дѣятельнымъ членомъ Библейскаго общества Филаретомъ, впослѣдствіи митрополитомъ Московскимъ. [78]) Эта реакція бывшему философско-практическому направленію школы, вводя въ училища чтеніе евангелія, несомнѣнно была права относительно высокаго понятія о чтеніяхъ изъ евангелистовъ. И несомнѣнно, что, если бы это чтеніе введено было только какъ дополненіе къ урокамъ закона Божія, оно принесло бы большую пользу школамъ. Но такъ какъ оно вводилось вмѣсто русской книги для чтенія, то несомнѣнно, что останавливало дѣло выработки русской книги для чтенія, лишало русскую школу возможности знакомиться съ русскимъ литературнымъ языкомъ. Поэтому русская школа являлась совершенно оторванною—не только отъ просвѣтительнаго вліянія своего времени, но она лишена была возможности знакомиться вообще съ произведеніями русской литературы, хотя бы то и въ отрывкахъ. Поэтому неудивительно, что чтеніе вообще стояло въ школахъ весьма низко. Словцевъ, осматривавшій училища въ 1821 г., почти о всѣхъ школахъ даетъ такой отзывъ. Такъ, напримѣръ, объ ученикахъ Яранскаго училища онъ говоритъ, что они мало успѣли «въ ясномъ и правильномъ чтеніи и произношеніи». Совѣтъ Казанскаго университета, сообщая объ этомъ директору, говоритъ, что «для пріученія къ ясному чтенію и выговору г.г. учители могутъ заставлять учениковъ,

[77]) Сбор. расп. по мин. нар. пр., т. I, стр. 386.

[78]) Рук. изд. Весселя, стр. 221.

подъ своимъ руководствомъ, произносить изъ книги подъ наименованіемъ: чтеніе изъ четырехъ евангелистовъ» [79]).

Изъ этого очевидно, что книга для чтенія назначалась исключительно для сообщенія «правилъ для поступковъ». Понятно, что изученіе русскаго языка состояло исключительно въ изученіи грамматики, слѣдовательно имѣло совершенно теоретическій характеръ. Дѣйствительно, изъ вѣдомостей о прохожденіи курса мы видимъ, что въ училищахъ дѣло обученія начиналось изученіемъ склоненій, потомъ шли спряженія и т. д. Такъ какъ и письменныя упражненія состояли только въ письмѣ съ прописей, то понятно, что ученики не только не научались правильно излагать свои мысли, но даже писать грамотно.

Такъ какъ законъ Божій и родной языкъ—главные и существенные предметы элементарнаго курса, то мы считаемъ достаточнымъ указанія только на порядокъ обученія имъ, ибо, несомнѣнно, они придавали характеръ училищамъ, для нихъ, главнымъ образомъ, приводили и родители дѣтей своихъ въ училища.

Кромѣ училищъ казенныхъ, о которыхъ сказано выше, по городамъ Вятской губерніи шло обученіе и прежнимъ порядкомъ, т. е. продолжали обучать дѣтей лица разнаго званія.

25 мая 1811 года состоялось Высочайшее повелѣніе о взысканіи съ содержателей частныхъ пансіоновъ по 5% съ платы, получаемой ими съ учениковъ и ученицъ Сумма эта поступала въ департаментъ народнаго просвѣщенія и предназначалась на учрежденіе «особыхъ училищъ».

Отъ 23 декабря того же года министерство особымъ циркуляромъ разъяснило, что «сей повинности, кромѣ содержателей частныхъ пансіоновъ, должны также подлежать и содержатели частныхъ институтовъ, домашнихъ училищъ и другихъ, подъ какимъ бы ни было названіемъ, частныхъ учебныхъ заведеній.

Вслѣдствіе этого въ 1812 году собраны были по Вятской губерніи свѣдѣнія о всѣхъ частныхъ училищахъ и о всѣхъ лицахъ, частно занимавшихся обученіемъ дѣтей. Свѣдѣнія эти интересны въ томъ отношеніи, что они характеризуютъ попытки самаго населенія въ стремленіи къ образованію, помимо правительственныхъ начинаній. Изъ свѣдѣній сихъ видно, что частныхъ преподавателей на дому было:

[79]) Дѣло канц. директора 1821 г. № 46.

	Число препод.	Число учащихся. Мальчик.	Дѣвочекъ.
Въ Сарапулѣ.	8	23	13
— Нолинскѣ.	3	11	2
— Слободскомъ.	17	42	12
— Вяткѣ.	9	83	32
— Елабугѣ.	6	35	6
Итого въ 5 городахъ . .	43	194	65

Были ли частныя училища въ остальныхъ городахъ губерніи—намъ неизвѣстно. Надобно, впрочемъ, думать, что и въ другихъ городахъ они существовали. Какъ видно, директоръ могъ собрать свѣдѣнія о частныхъ училищахъ только по тѣмъ городамъ, въ которыхъ уже были училища, т. е. въ которыхъ были чиновники, подвѣдомые директору. Если же частныя училища были въ тѣхъ городахъ, въ которыхъ уже существовали казенныя училища, то несомнѣнно надо предполагать, что въ остальныхъ городахъ такихъ училищъ существовало еще болѣе.

Судя по числу учащихся въ частныхъ училищахъ, нельзя не признать, что они составляли значительное подспорье къ училищамъ казеннымъ. Особенно это слѣдуетъ сказать относительно учащихся дѣвочекъ. Какъ мы уже знаемъ, особыхъ женскихъ училищъ въ губерніи не было вовсе; въ училищахъ учащихся дѣвочекъ также не было; поэтому частныя школы представляли единственную возможность для дѣвочекъ получить какое-нибудь образованіе.

Вслѣдствіе недостатка училищъ, слѣдовало бы оказывать всякое вниманіе и поддержку частнымъ училищамъ. Между тѣмъ мы видимъ совершенно обратное явленіе. Вмѣсто пособій означеннымъ училищамъ мы видимъ, напротивъ, желаніе взыскать съ училищъ 5% сборъ въ пользу казны, желаніе добыть доходъ съ этихъ училищъ. Мало этого, училища эти настойчиво закрываются. Министръ Разумовскій, отъ 30 января 1812 г., сообщилъ попечителю Казанскаго округа, что онъ «имѣлъ счастіе доводить до свѣдѣнія Государя Императора, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ обучаютъ дѣтей въ домахъ не имѣющіе о знаніяхъ своихъ письменныхъ удостовѣреній. Его Величество Высочайше повелѣть соизволилъ въ разсужденіе таковыхъ неаттестованныхъ учителей возобновить дѣйствіе указа 1757 года апрѣля 29 дня, чтобы ни въ какой губерніи, по прошествіи шести мѣсяцевъ съ полученія сего повелѣнія, не было учителей, неимѣющихъ о способностяхъ и знаніяхъ своихъ свидѣтельствъ отъ россійскихъ учебныхъ заведеній».

На основаніи этого распоряженія большинство частныхъ училищъ въ губерніи было закрыто, такъ какъ большинство преподавателей не имѣли таковыхъ свидѣтельствъ.

Чтобы видѣть, каковъ былъ составъ преподавателей частныхъ училищъ, мы приведемъ здѣсь списокъ ихъ по г. Вяткѣ: 1) брантмейстеръ Головщиковъ, 2) вдова священника Прасковья Акишева, 3) мѣщанинъ Петръ Свѣшниковъ, 4) крестьянская дѣвка (sic) Евдокія Мотина, 5) крестьянская дѣвка Василиса Трофимова, 6) солдатская дочь Степанида Ускова, 7) діаконъ Димитрій Бердниковъ, 8) почталіонша Варвара Ермолаева, 8) іерей Срѣтенской церкви Дмитрій Юферевъ. Въ другихъ городахъ составъ преподавателей былъ такой же; только въ Сарапулѣ и Елабугѣ содержали училища преподаватели мѣстныхъ училищъ. Понятно, что большинство преподавателей не имѣло, да и немогло имѣть, никакихъ свидѣтельствъ.

Изъ всѣхъ означенныхъ преподавателей только діаконъ Бердниковъ училъ исторіи, русской грамматикѣ и ариѳметикѣ, а всѣ остальные— только читать и писать: одни гражданскимъ, другіе церковнымъ «штилемъ», какъ выражается составитель вѣдомости. Въ другихъ городахъ обученіе велось тѣмъ же предметамъ. Курсъ этотъ характерно называется въ нѣкоторыхъ донесеніяхъ— «простонародною русскою наукою». Распоряженіе о взысканіи сбора съ частныхъ училищъ встрѣчено было, кажется, весьма недружелюбно, особенно содержателями училищъ. Смотритель Вятскаго уѣзднаго училища, отъ 11 іюля 1812 года, доносилъ директору, что когда онъ съ членомъ градской полиціи Навалихинымъ прибылъ въ школу Хлыновицкаго діакона Емельянова и изъяснилъ ему Высочайшую волю о сборѣ, то оный діаконъ Емельяновъ, «отозвался самымъ глупымъ, въ противность Высочайшей волѣ, отвѣтомъ, разругалъ какъ меня, такъ и члена градской полиціи и другихъ столь поносными словами, что совѣсть запрещаетъ здѣсь оныхъ помѣстить». Полицейскіе чиновники отказывались оказывать свое содѣйствіе по взысканію сбора. Такъ Слободской городничій отозвался, что всякое взысканіе чинится посредствомъ полиціи, по опредѣленію судебныхъ мѣстъ и по предписанію губернскаго правленія; почему онъ, городничій, по неимѣнію такого предписанія, приступить не можетъ ко взысканію 5% съ обучающихъ на домахъ дѣтей. Слободской же исправникъ донесъ губернатору, что по слободскому уѣзду «публичныхъ мѣстъ, гдѣ бы производилось ученіе, нигдѣ нѣтъ; а хотя и обучаются крестьянскія дѣти грамотѣ, то—или у церковно-служителей, или у подобныхъ себѣ поселянъ, или навыкаютъ къ тому при писаряхъ по

правленіямъ; но чтобъ и симъ закрыть ученіе я почитаю невозможнымъ: сколько потому, что кромѣ чтенія и письма никакихъ предметовъ ими не преподается, столько и къ уваженію того, что крестьяне отсылать дѣтей своихъ въ городъ для обученія, по отдаленности и по бѣдному своему состоянію, не могутъ». Слободское духовное правленіе прямо признало требованіе по сему смотрителя по отношенію къ духовнымъ лицамъ неправильнымъ. Вятская духовная консисторія, съ которой директоръ входилъ въ сношеніе по этому вопросу, постоянно отвѣчала уклончиво, ссылаясь на неимѣніе подъ руками указа о взысканіи 5% сбора съ учащихъ. Что же касается до требованія свидѣтельствъ отъ преподавателей, то консисторія находила предъявленіе этого требованія къ духовнымъ лицамъ неправильнымъ. «Изъ содержанія отношенія, пишетъ консисторія, г. министра народнаго просвѣщенія видно, что Его Императорское Величество Высочайше повелѣть соизволилъ въ разсужденіи не аттестованныхъ учителей возобновить дѣйствіе указа 1757 г. апрѣля 29 дня, сила коего прямо указуетъ на однихъ только иностранцевъ, обученіемъ дѣтей въ Россіи занимающихся, то и требованіе къ свидѣтельству людей духовныхъ въ противность онаго указа». Дѣйствительно, странно было требовать свидѣтельствъ отъ духовныхъ лицъ, когда указомъ сената, отъ 31 января 1805 г., прямо предписывалось въ сельскихъ училищахъ допускать къ преподаванію не только священниковъ, но и діаконовъ и причетниковъ [80]). Наконецъ, мы видимъ, что даже въ городскихъ приходскихъ училищахъ, находившихся въ непосредственномъ вѣдѣніи дирекціи, состояли учителями діаконы и причетники. Консисторія, кажется, отстояла лицъ духовнаго званія; но другія лица большею частію вынуждены были прекратить ученіе. Такъ въ Сарапулѣ взялъ свидѣтельство только одинъ, а прочимъ всѣмъ обучать дѣтей, какъ доносилъ учитель, чрезъ г.г. городничаго и уѣзднаго исправника, запрещено. Въ дѣлахъ канцеляріи директора весьма часто встрѣчаются выраженія такого рода: «частныхъ училищъ нѣтъ, такъ какъ стараніемъ г. городничаго они всѣ закрыты» [81]).

Въ уставѣ 1804 года (§ 118) говорится: «равнымъ образомъ и въ селеніяхъ каждый церковный приходъ или два вмѣстѣ, судя по числу прихожанъ и отдаленію ихъ жительствъ, должны имѣть по край-

[80]) Сб. пост. по мин. нар. пр., т. I, стр. 353.

[81]) Дѣло канц. директора 1812 г., № 22.

ней мѣрѣ одно приходское училище». Правило это такъ и осталось на бумагѣ во весь разсматриваемый періодъ. Только къ концу его, именно въ 1829 году, возникаетъ переписка объ открытіи училища въ селѣ Вожгальскомъ Вятскаго уѣзда; но и это училище было открыто уже позднѣе. Что касается до остальныхъ приходовъ губерніи, то мы видимъ только попытки къ открытію училищъ, а самыхъ училищъ не было.

3-го декабря 1806 года, Вятскій губернаторъ сообщилъ директору, что Вятскій епископъ Гедеонъ, имѣя въ виду, что въ селеніяхъ должны быть приходскія училища, на основаніи 42 ст. предварительныхъ правилъ, «проситъ извѣщенія, въ какихъ именно селеніяхъ назначаются оныя училища». По возникшему такимъ образомъ вопросу директоръ входилъ съ представленіемъ къ попечителю округа. Какъ и слѣдовало ожидать, попечитель округа разъяснилъ, что, согласно ст. 162 устава, «если гдѣ будутъ приходскія училища, то оныя содержатся— въ городахъ отъ городскихъ обществъ, въ казенныхъ селеніяхъ—на иждивеніи прихожанъ, въ селеніяхъ помѣщичьихъ—въ распоряженіи помѣщиковъ», а потому «заведеніе сихъ училищъ будетъ зависѣть отъ самихъ селеній и отъ помѣщиковъ».

Когда въ Вятской губерніи было открыто отдѣленіе Библейскаго общества, то въ немъ былъ поднятъ вопросъ объ открытіи 200 училищъ съ отнесеніемъ расхода на ихъ содержаніе па сельскія общества, а обученія дѣтей въ училищахъ—на мѣстное духовенство. Мысль объ устройствѣ училищъ въ обществѣ была широко задумана, но она также не осуществилась, такъ какъ даже отвѣта на представленіе Вятскаго отдѣленія не было получено [82]).

Затѣмъ вопросъ объ устройствѣ сельскихъ училищъ въ Вятской губерніи былъ поднятъ попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, извѣстнымъ Магницкимъ.

Правительство постоянно чувствовало нужду въ подготовленныхъ къ своему дѣлу учителяхъ. Въ 1820 году возникъ вопросъ объ устройствѣ учительскаго института для приходскихъ училищъ Составленіе проэкта для сего института выпало на долю члена комитета для учрежденія училищъ взаимнаго обученія М. Л. Магницкаго. Составленный имъ проэктъ былъ разсмотрѣнъ 22 іюля 1820 г. Насъ, впрочемъ, интересуетъ не самый проэктъ, а приложенная къ нему объяснительная записка. Въ этой запискѣ (п. 7) Магницкій говоритъ: [83]) изъ

[82]) Смотр. объ этомъ въ лѣтописи сборн. т. I, стр. 367.
[83]) Сб. расп. по мин. нар. пр., т. I, стр. 429.

разсмотрѣнія сочиненія Гамеля о взаимномъ обученіи открываются два предмета, изъ которыхъ одинъ—приложеніе методы взаимнаго обученія, а другой—учрежденіе подвижныхъ школъ. Сей послѣдній предметъ, заключаетъ онъ свою записку, какъ бы нарочно изобрѣтенъ для Россіи: ибо какъ внутри Имперіи, по большому ея пространству, такъ особенно на границахъ, для кочующихъ народовъ, онъ можетъ служить истинною пропагандою христіанства». Такимъ образомъ Магницкій признавалъ весьма полезнымъ устройство подвижныхъ школъ, при чемъ самое учрежденіе этихъ школъ связывалъ съ введеніемъ «методы взаимнаго обученія», т. е. Ланкастерской системы [84]).

Въ 1822 году, въ качествѣ попечителя Казанскаго учебнаго округа, Магницкій, «предположивъ учредить для поселянъ мордвы, черемисъ, чувашей и дикихъ народовъ Кавказа и Сибири подвижныя Ланкастерскія школы взаимнаго обученія, представилъ совѣту университета войти о семъ въ подробное разсмотрѣніе, присовокупивъ къ тому, что учрежденіе обученія сего рода могло бы имѣть двоякую пользу: 1) они бы научились грамотѣ и мало-по-малу выходили изъ того состоянія дикости, въ которомъ доселѣ находятся и 2) научились бы святымъ истинамъ евангелія». Вслѣдствіе сего совѣтъ Казанскаго университета, отъ 13 мая 1822 г., предложилъ Вятскому директору представить свои соображенія по сему вопросу.

Директоръ предложилъ о доставленіи ему свѣдѣній штатнымъ смотрителямъ, а также обратился съ просьбою о содѣйствіи къ Вятскому губернатору и преосвященному Павлу.

Поступившія по сему донесенія показываютъ, что желающихъ учредить училища было довольно, но всѣ напередъ желали знать, на какія средства они будутъ содержаться. Только въ двухъ мѣстахъ губерніи оказались желающіе открыть училища на свой счетъ; но и здѣсь указывали на одно опредѣленное село, гдѣ можетъ быть открыта школа, желая такимъ образомъ устройства не подвижныхъ, а постоянныхъ школъ.

Такъ штатный смотритель Яранскаго училища доносилъ, что священникъ села Галицкаго Алексѣй Костровъ далъ ему письменное согласіе, что онъ «въ своемъ селѣ подъ *приходское училище* для обученія черемисъ и вотчинныхъ крестьянъ на два года жертвуетъ собствен-

[84]) Въ послѣднее время многіе увлекались вопросомъ о подвижныхъ школахъ, причемъ вопросъ этотъ выставлялся новымъ доселѣ неизвѣстнымъ въ Россіи. Замѣчательно даже, что и новѣйшіе поклонники подвижныхъ школъ связывали ихъ учрежденіе съ введеніемъ способа взаимнаго обученія, даже самообученія.

ную квартиру, съ отапливаніемъ и обязуется быть учителемъ и склонить къ должности учительской способныхъ людей изъ его причта». Вотяки прихода Можгинскаго, Елабужскаго уѣзда, приговоромъ 7 февраля 1824 года постановили: «по доброй нашей волѣ, желаемъ всѣ мы дѣтей племени нашего обучать россійской грамотѣ; потому и почитаемъ нужнымъ открыть для того *при селѣ Можгахъ*, яко самое *удобнѣйшее* и среди вотяковъ *находящееся мѣсто*, *приходское училище*, въ которое и обязуемся представлять дѣтей своихъ безъ всякаго прекословія, содержа ихъ на собственномъ коштѣ своемъ». Сообщая объ этомъ приговорѣ смотрителю, Елабужскій протоіерей Качкинскій присовокуплялъ, что первоначально можно будетъ обучать дѣтей тѣхъ въ церковной каменной села сего палаткѣ. Въ дополненіе къ этому приговору Можгинскіе вотяки представили другой приговоръ, отъ 30 марта 1824 года, въ которомъ писали: «какъ изъявили уже мы желаніе къ открытію при селѣ Можгахъ приходскаго училища для обученія нашего племени дѣтей россійской грамотѣ, то для подкрѣпленія сего, равно содержанія учителей и полагаемъ нынѣ, по доброй нашей волѣ, ежегодно жалованья по десяти копѣекъ съ каждой души».

Были ли открыты училища и въ этихъ двухъ селахъ—Галицкомъ и Можгахъ—изъ дѣла не видно. Вѣроятнѣе всего, что они не были открыты, такъ какъ рѣчь шла о подвижныхъ школахъ, а не о постоянныхъ приходскихъ училищахъ [85]).

Такимъ образомъ и эта попытка открытія сельскихъ училищъ осталась безъуспѣшною.

III.

Статистическія свѣдѣнія о числѣ начальныхъ училищъ и учащихся въ нихъ.

(1870—1880).

Историческія свѣдѣнія о народныхъ училищахъ съ 1828 года нами опускаются, такъ какъ не удалось собрать точныхъ свѣдѣній. Дѣло въ томъ, что въ 30-хъ годахъ училища не всѣ состояли въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія. Большая часть ихъ открывалась министерствомъ государственныхъ имуществъ и удѣльнымъ вѣдомствомъ. По этому мы помѣщаемъ здѣсь только статистическія свѣдѣнія за послѣднія 10 лѣтъ. Статья эта была уже помѣщена въ жур-

[85]) Дѣло канц. директора 1822 г. № 26.

налѣ министерства народнаго просвѣщенія за 1878 годъ; въ настоящее время она дополняется свѣдѣніями за 1878, 1879 и частію за 1880 года.

Въ 1869 году всѣхъ начальныхъ училищъ было въ губерніи 370, а къ 1-му января 1880 года состоитъ 599. Такимъ образомъ общее число начальныхъ училищъ за 10 лѣтъ увеличилось на 229, т. е. почти на 23 училища въ годъ. Но на самомъ дѣлѣ увеличеніе числа училищъ продолжалось только до 1875 года; въ 1875, 76, 77, 78 и 79 годахъ оно, напротивъ, нѣсколько уменьшилось, сравнительно съ 1874 годомъ; хотя въ 1878 и 79 годахъ оно начинаетъ опять увеличиваться, но всета-ки самое большое число училищъ падаетъ на 1874 годъ.

По годамъ число училищъ распредѣляется такимъ образомъ:

Къ 1 января 1870 г.	370		Къ 1 января 1876 г.	591	—12	
1871 г.	397	+27	1877 г.	576	—15	
1872 г.	478	+81	1878 г.	559	—17	
1873 г.	509	+31	1879 г.	562	+23	
1874 г.	572	+63	1880 г.	599	+17	
1875 г.	603	+31				

Изъ этого очевидно, что въ теченіи 7 лѣтъ число училищъ увеличилось на 273, а въ теченіи 3 лѣтъ уменьшилось на 44. Въ общемъ же выводѣ оно увеличилось на 229.

Разсматривая число училищъ по уѣздамъ, находимъ, что увеличеніе это падаетъ на всѣ уѣзды губерніи, хотя далеко не равномѣрно. Для нагляднаго ознакомленія съ распредѣленіемъ числа училищъ по уѣздамъ, представляется здѣсь число училищъ по каждому уѣзду отдѣльно въ 1869, 1874, 1878 и 1879 годахъ.

	Число училищъ.				Процентное отношен. за
	1869 г.	1874 г.	1878 г.	1879 г.	посл. годъ.
Вятскій	38	45	48	50	8,4
Глазовскій . . .	27	59	51	64	10,7
Елабужскій . .	39	57	54	56	9,3
Котельническій .	31	44	36	38	6,3
Малмыжскій . .	17	49	35	35	5,9
Нолинскій . . .	31	49	51	50	8,4
Орловскій . . .	37	50	57	51	8,5
Сарапульскій . .	69	99	81	84	14,0

Слободской . .	24	49	52	51	8,5
Уржумскій. . .	17	49	54	56	9,3
Яранскій . . .	40	53	63	64	10,7
Итого. .	370	603	582	599	100.

Сравнивая 1879 годъ съ 1869 годомъ, находимъ, что во всѣхъ уѣздахъ число училищъ увеличилось, а сравнительно съ 1874 г. частью увеличилось, частью уменьшилось, а именно:

Сравнительно съ	1869 г.	1874 г.	Сравнительно съ	1869 г.	1874 г.
Въ Вятскомъ.	+12	+5	Въ Орловскомъ.	+14	+1
— Глазовскомъ	+37	+5	— Сарапульскомъ	+15	—15
— Елабужском.	+17	—1	— Слободскомъ.	+27	+2
— Котельнич.	+7	—6	— Уржумскомъ.	+12	+7
— Малмыжск.	+18	—14	— Яранскомъ.	+13	+11
— Нолинскомъ.	+19	+1			

Такимъ образомъ, сравнительно съ 1869 годомъ, число училищъ увеличилось во всѣхъ уѣздахъ, притомъ оно увеличилось наиболѣе въ тѣхъ уѣздахъ, въ которыхъ было меньше училищъ въ 1869 году. По этому число училищъ въ настоящее время равномѣрнѣе распредѣляется по уѣздамъ, чѣмъ это было въ 1869 году. Сравнительно же съ 1874 годомъ число училищъ увеличилось только въ семи уѣздахъ, а въ остальныхъ четырехъ уменьшилось и при томъ въ Сарапульскомъ уѣздѣ это число равняется числу увеличенія въ сравненіи съ 1869 г. Вообще какъ въ увеличеніи, такъ и въ уменьшеніи числа училищъ замѣтна наклонность къ уравненію числа ихъ по уѣздамъ. Явленіе это объясняется отчасти тѣмъ, что большинство училищъ содержится однимъ учрежденіемъ—земствомъ.

По мѣстностямъ, въ которыхъ находятся училища, они распадаются на двѣ, впрочемъ, далеко неравномѣрныя группы—городскія и сельскія училища.

Въ 1869 году было училищъ городскихъ 23, сельскихъ 347. Въ 1879 году состояло училищъ городскихъ 33, сельскихъ 566. Такимъ образомъ, число училищъ городскихъ увеличилось за десять лѣтъ на 12, а число сельскихъ—на 217, т. е. увеличеніе падаетъ главнымъ образомъ на сельскія училища.

По годамъ число училищъ городскихъ и сельскихъ отдѣльно распредѣляется такъ:

Годы.	Число город.	Число сельск.	Годы.	Число город.	Чис. сел.
1869	23	347	1871	32	446
1870	28	369	1872	30	479

1873	33	539	1877	34	525
1874	32	571	1878	35	545
1875	35	556	1879	33	566
1876	34	542			

Изъ этого очевидно, что число городскихъ училищъ подвергалось за все время слабому колебанію. Если же принять во вниманіе, что оказывающееся въ нѣкоторые годы уменьшеніе числа училищъ, сравнительно съ предыдущимъ годомъ, происходило часто отъ того, что существующія училища были преобразованы въ учебныя заведенія съ курсомъ высшимъ, напримѣръ, женскія приходскія училища въ женскія прогимназіи, то можно положительно сказать, что число городскихъ училищь постепенно увеличивалось. Поэтому-то колебаніе въ числѣ училищъ, о которомъ сказано было выше, приходится собственно на сельскія училища. Но и по отношенію къ сельскимъ училищамъ это колебаніе падаетъ преимущественно на тѣ изъ нихъ, которыя не имѣютъ опредѣленныхъ средствъ для своего содержанія. Училища въ губерніи содержатся — казною, городскими и сельскими обществами, учрежденіями духовнаго вѣдомства (комитетъ миссіонерскаго общества и церковно-приходскія попечительства) и земствомъ. Эти училища имѣютъ опредѣленныя средства. Но есть еще другія, открываемыя духовенствомъ и частными лицами, которыя, большею частью, не имѣютъ никакихъ средствъ, а поддерживаются только усердіемъ ихъ учредитетей. Въ числѣ этихъ училищъ и происходитъ обыкновенно сильное колебаніе, которое производитъ вліяніе и на общее число училищъ. Какъ для нагляднаго ознакомленія съ этимъ, такъ и вообще для обозначенія числа училищъ, имѣющихъ опредѣленныя средства къ содержанію, мы помѣщаемъ здѣсь распредѣленіе училищъ по источникамъ ихъ содержанія:

Обозначеніе годовъ.	Училища, имѣющія средства къ содержанію и содержимыя на средства:							Училища, неимѣющія средствъ къ содерж.		
	Государственнаго казначейства.	Учрежденій духовн. вѣдомства.	Городскихъ обществъ.	Земства.	На % съ пожертвован. капиталовъ.	Сельскихъ обществъ.	Итого.	Учрежденныя духовенствомъ.	Открываем. частными лицами.	Итого.
1869	—	—	9	347	1	2	359	—	11	11
1870	4	—	11	359	1	2	377	5	15	20
1871	10	2	12	374	1	2	401	65	12	77
1872	12	11	11	393	1	2	430	67	12	79
1873	12	11	10	396	1	2	432	110	30	140

1874	13	17	10	403	1	2	446	145	12	157
1875	14	17	11	402	1	2	447	134	11	145
1876	16	10	12	392	1	2	433	136	7	143
1877	16	28	11	424	1	2	482	66	11	77
1878	18	31	13	436	1	6	499	67	16	83
1879	18	64	11	436	1	3	533	44	22	66

Представленная таблица показываетъ, что число училищъ, имѣющихъ опредѣленныя средства къ содержанію, постоянно возрастало. Только въ 1876 году замѣтно было незначительное уменьшеніе его; но затѣмъ число это опять увеличилось. Что же касается училищъ, неимѣющихъ опредѣленныхъ средствъ къ содержанію, число ихъ подвергалось постоянно сильному колебанію—то увеличивалось, то уменьшалось. Явленіе это понятно, такъ какъ означенныя училища поддерживаются усердіемъ отдѣльныхъ лицъ. Но такъ какъ означенныя училища, лишенныя средствъ къ содержанію, имѣютъ небольшое число учащихся, то и колебаніе числа ихъ не оказываетъ почти никакого вліянія на развитіе грамотности въ населеніи, по крайней мѣрѣ на число учащихся, какъ это будетъ видно ниже. Главное значеніе въ дѣлѣ распространенія грамотности въ населеніи принадлежитъ училищамъ благоустроеннымъ, имѣющимъ опредѣленныя средства къ содержанію. А такъ какъ число таковыхъ постоянно увеличивается, то можно положительно сказать, что средства къ образованію массы населенія въ губерніи постоянно усиливаются.

Разсматривая вышеприведенную таблицу по учрежденіямъ, содержащимъ училища, нельзя не замѣтить, что число училищъ, содержимыхъ на средства государственнаго казначейства, постоянно увеличивалось. Тогда какъ въ 1869 году не было ни одного такого училища, въ 1879 году ихъ состоитъ 18. Что касается до училищъ, содержимыхъ на мѣстныя средства, то нельзя не замѣтить, что число училищъ, содержимыхъ сельскими обществами осталось почти безъ перемѣны: въ 1869 году было ихъ 2, а теперь состоитъ 3. Число училищъ, содержимыхъ на средства городскихъ обществъ, увеличилось также незначительно (было 9, состоитъ 11). Увеличеніе падаетъ, собственно, на училища, получающія средства отъ учрежденій духовнаго вѣдомства и земства. Такъ какъ подобное положеніе учебнаго дѣла составляетъ особенность Вятской губерніи, то слѣдуетъ остановиться на немъ.

При открытіи земскихъ учрежденій въ Вятской губерніи, въ ян-

варѣ 1867 г., земству предложено было принять въ свое вѣдѣніе тѣ начальныя училища, которыя содержались въ то время на спеціальный сборъ съ крестьянъ. Земскія собранія Вятской губерніи дѣйствительно и приняли въ свое вѣдѣніе всѣ училища. Но тогда какъ во многихъ губерніяхъ земскія учрежденія принимали на себя только часть расходовъ, а другую часть возлагали на мѣстныя сельскія общества, земство Вятской губерніи приняло училища всецѣло на свое содержаніе. Той же системы оно держалось неизмѣнно въ первые годы своей дѣятельности при открытіи училищъ: всѣ расходы оно принимало исключительно на себя. Въ это время и нѣкоторые города воспользовались такимъ направленіемъ земскихъ гласныхъ и также передали свои училища на содержаніе земства, въ видахъ уменьшенія своихъ расходовъ. Вслѣдствіе этого и произошло, что городскія и сельскія общества не увеличивали число училищъ, содержимыхъ на ихъ счетъ. Въ первое время, когда училищъ было немного, такой порядокъ вещей не представлялъ никакихъ затрудненій и большинство земскихъ собраній охотно открывали новыя училища; но, по мѣрѣ увеличенія училищъ, начало выясняться, что одно земство не въ состояніи удовлетворить потребностямъ образованія. Затрудненіе оказывалось не только въ громадности необходимой на то суммы, но и въ томъ, что земскія управы обременены были работою по управленію хозяйственною частію училищъ, а потому оказались вынужденными все болѣе и болѣе усиливать свои канцеляріи. Тогда-то земскія собранія рѣшились обратиться къ той мѣрѣ, къ какой слѣдовало бы прибѣгнуть съ самаго начала, они рѣшились пригласить сельскія общества къ участію въ содержаніи училищъ, а новыя училища открывать только въ томъ случаѣ, когда мѣстныя общества принимаютъ на себя расходы по содержанію домовъ и найму прислуги. Къ сожалѣнію эта мѣра оказалась уже несвоевременною. При самомъ началѣ легко бы было достигнуть этого; такъ какъ въ теченіи двадцати лѣтъ сряду съ крестьянъ производится сборъ по 9 коп. съ души на содержаніе училищъ, и, слѣдовательно, крестьяне къ нему привыкли, то несомнѣнно, что тогда большинство обществъ согласилось бы на эти условія; слѣдовало-бы только удержать производившійся уже сборъ, не прибѣгая къ новымъ налогамъ. Въ настоящее же время достигнуть этого трудно. Во первыхъ, на содержаніе училищъ сельскимъ обществамъ пришлось бы устанавливать новый налогъ, на что сельскія общества всегда неохотно соглашаются; по этому на подобное приглашеніе откликнулись по настоящее время только 6 обществъ изъ тѣхъ, въ которыхъ уже были земскія учили-

ща. Во вторыхъ, первоначально училища были открыты въ многолюдныхъ и болѣе зажиточныхъ приходахъ, остались же безъ училищъ приходы болѣе бѣдные; понятно, что жители сихъ приходовъ затрудняются принять на себя такіе расходы по содержанію училищъ, отъ которыхъ свободны жители приходовъ болѣе зажиточныхъ, тѣмъ болѣе, что они несутъ земскій налогъ наравнѣ съ другими. Поэтому даже въ тѣхъ уѣздахъ, гдѣ земскихъ училищъ немного (напр. Малмыжскомъ), гдѣ земство выдерживаетъ строго это условіе и положительно не открываетъ новыхъ училищъ, если мѣстное общество не принимаетъ участія въ расходахъ, сельскія общества не рѣшаются принимать на себя эти расходы, находя такую мѣру несправедливою. Такимъ образомъ, желаніе земства привлечь мѣстныя общества къ участію въ расходахъ по содержанію училищъ, какъ мѣра несвоевременная, произвело только остановку въ ходѣ учебнаго дѣла, но никакой осязательной пользы не принесло. Потому мѣра эта въ послѣднее время нѣкоторыми уѣздами уже оставлена, или поддерживается весьма слабо. Этимъ и слѣдуетъ объяснить, что въ послѣдніе годы число земскихъ училищъ начало опять увеличиваться.

Въ то время какъ земскія собранія изыскивали средства привлечь сельскія общества къ участію въ содержаніи училищъ, возникали учрежденія, имѣющія своею задачею, между прочимъ, и дѣло народнаго образованія, а именно церковно-приходскія попечительства. Народныя училища всегда тѣснѣе примыкаютъ къ приходу, чѣмъ къ волости, къ церковной общинѣ, чѣмъ къ міру; затѣмъ въ Вятской губерніи нѣтъ дворянъ—землевладѣльцевъ, а потому въ средѣ населенія нѣтъ людей, которые объединили бы его въ цѣляхъ народнаго образованія, которые бы руководили обществомъ въ его образовательныхъ стремленіяхъ. Когда сельскія училища находились въ вѣдѣніи министерства государственныхъ имуществъ, крестьянскій людъ всего ожидалъ отъ казны; когда училища поступили въ вѣдѣніе земства, онъ сталъ ожидать училищъ отъ земства. Земство, принявъ содержаніе училищъ вполнѣ на свои средства, не только не уничтожило въ населеніи это возрѣніе, но какъ бы подкрѣпило его. Поэтому само населеніе, никогда не принимавшее участія въ дѣлѣ учрежденія училищъ, неимѣющее въ средѣ своей образованныхъ людей,—еще долго будетъ сторониться отъ этого дѣла. Наконецъ, самый составъ волостнаго и сельскаго управленія имѣетъ совсѣмъ другія цѣли и другое назначеніе. Иное дѣло церковно-приходскія попечительства. Стоя ближе къ церкви, попечительства эти, въ силу исторически—установившагося въ русскомъ народѣ

понятія объ образованіи и школѣ, стоятъ ближе и къ школѣ. Поэтому, если не будетъ создано на мѣстѣ «школьной общины», по примѣру Германіи,—у насъ единственная надежда на церковно-приходскія попечительства. Дѣйствительно, участіе церковно-приходскихъ попечительствъ въ содержаніи училищъ постоянно усиливается. Теперь содержится на ихъ счетъ 53 училища въ губерніи. Какъ ни скромна эта цифра, но надобно имѣть въ виду, что начало этому движенію положено не болѣе 5-ти лѣтъ назадъ, а также и то, что собственно сельскія общества за это время показали явное безучастіе къ дѣлу. Хотя за послѣдніе годы и видно нѣкоторое пробужденіе сочувствія ихъ къ училищамъ и сумма расхода ихъ возросла до 2198 руб. 35 к.; тѣмъ не менѣе сочувствіе это весьма слабо. Къ этому нужно прибавить, что до десяти попечительствъ участвуютъ въ содержаніи училищъ земскихъ и казенныхъ. Насколько серьозно можетъ быть участіе попечительствъ въ содержаніи училищъ въ этомъ послѣднемъ отношеніи— показываетъ примѣръ Ижевскаго попечительства (Сарапульскаго уѣзда), которое произвело капитальную перестройку мѣстнаго двух-класснаго училища, употребивъ на это изъ своихъ средствъ около 2500 руб. Въ послѣдніе годы послѣдовали этому доброму примѣру многіе другіе попечительства, напр. Турекское, Уржумскаго уѣзда, Макарьевское, Яранскаго уѣзда и друг.

По курсу всѣ училища раздѣляются на двух-классныя и одно-классныя. Въ 1869 г. не было ни одного двух-класснаго училища, въ настоящее-же время таковыхъ 9. Слѣдовательно по курсу училища въ настоящее время распадаются на двѣ неравныя части: двух-классныхъ—9, одно-классныхъ—590. Изъ 9-ти двух-классныхъ училищъ 4 министерства народнаго просвѣщенія и 5 земскихъ, открытыхъ на правахъ частныхъ учебныхъ заведеній. Увеличеніе числа двух-классныхъ училищъ шло въ такомъ порядкѣ:

Въ 1872 году	2 учил.	Въ 1876 году	8 учил.
— 1873 —	5 —	— 1877 —	8 —
— 1874 —	5 —	— 1878 —	9 —
— 1875 —	7 —	— 1879 —	9 —

Такимъ образомъ, двух-классныя училища начали открываться съ 1872 г. и число ихъ до послѣдняго времени возрастаетъ. Такъ какъ курсъ ихъ значительно выше одно-классныхъ, то нельзя не признать отраднымъ означеннаго явленія. Училища эти наглядно показываютъ населенію, каковъ долженъ бы быть курсъ общеобразовательныхъ народныхъ училищъ.

По составу учащихся, училища раздѣляются на мужскія, женскія и для обоего пола. Къ 1 января 1870 г. было училищъ: мужскихъ 269, женскихъ 57, смѣшанныхъ 44. Къ 1 января 1880 г. состояло: мужскихъ 102, женскихъ 59, смѣшанныхъ 438. Такимъ образомъ, сравнительно съ 1869 г., число мужскихъ училищъ уменьшилось болѣе чѣмъ вдвое, число женскихъ увеличилось только на два, число же смѣшанныхъ училищъ увеличилось почти въ 10 разъ. По годамъ это распредѣленіе училищъ, по составу учащихся, представляется въ такомъ видѣ:

	Число училищъ				Число училищъ		
Года.	Муж.	Жен.	Смѣш.	Года.	Муж.	Жен.	Смѣш.
1869	269	57	44	1875	236	75	280
1870	272	54	71	1876	151	69	356
1871	260	67	151	1877	110	59	390
1872	272	72	165	1878	101	60	421
1873	259	81	232	1879	102	59	438
1874	251	77	275				

Изъ цифръ видно, что число мужскихъ училищъ постоянно уменьшалось, число женскихъ, хотя и мѣняясь по годамъ, увеличивалось весьма мало; число же смѣшанныхъ постоянно увеличивалось, и дошло до того, что въ настоящее время составляетъ 73,1% общаго числа училищъ, а училища мужскія и женскія въ сложности составляютъ только 26,9%. Постоянное возрастаніе числа смѣшанныхъ училищъ объясняется постояннымъ увеличеніемъ числа учащихся дѣвочекъ, вслѣдствіе чего и были преобразованы мужскія училища въ смѣшанныя. Съ другой стороны оно объясняется невозможностью имѣть достаточное количество отдѣльныхъ женскихъ училищъ. Земскія учрежденія находятъ болѣе выгоднымъ содержать въ двухъ разныхъ мѣстахъ два смѣшанныхъ училища, чѣмъ въ одномъ селеніи два разныхъ училища. Этимъ и объясняется послѣдовавшее сокращеніе женскихъ училищъ въ послѣднее время, сравнительно съ 1873 г., когда число ихъ было наибольшее. Нужно къ этому прибавить, что увеличивающееся въ послѣдніе годы число учительницъ примирило крестьянъ со смѣшанными училищами: они охотно отдаютъ учиться дѣвочекъ и въ смѣшанное училище, если въ немъ преподаетъ учительница или «тетинька», какъ въ большинствѣ говорятъ дѣти.

Кромѣ сего, по составу учащихся, училища раздѣляются на училища для дѣтей русскихъ и инородцевъ. Собственно спеціально для инородческихъ дѣтей училища открывались министерствомъ народнаго просвѣщенія и Вятскимъ комитетомъ миссіонерскаго общества. Въ на-

стоящее время таковыхъ 21; изъ нихъ 9 содержатся министерствомъ народнаго просвѣщенія и 12 комитетомъ миссіонерскаго общества. Училища эти открывались въ глухихъ мѣстностяхъ, большею частію въ деревняхъ, гдѣ инородческій элементъ сохранился цѣльнѣе, гдѣ образованіе инородцевъ и требуетъ поэтому особенной заботливости. Земскія учрежденія хотя и открывали училища въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ населеніе инородческое, но не полагали никакого различія между ними и русскими. Только съ открытіемъ инородческихъ училищъ министерствомъ народнаго просвѣщенія земскія учрежденія начали убѣждаться, что подобнаго рода училища могутъ приносить болѣе существенную пользу инородцамъ, чѣмъ училища, открываемыя на общихъ основаніяхъ. Поэтому, въ настоящее время, земскія учрежденія предпочитаютъ опредѣлять преподавателями въ подобныя училища лицъ, знающихъ мѣстные инородческіе языки.

Разсматривая общее число училищъ по отношенію къ населенію и пространству губерніи, находимъ, что 1 училище приходится въ настоящее время на 224 квадр. версты и на 4592 жителя. Такъ какъ въ 1869 г. 1 училище приходилось на 362 кв. версты и на 6394 жителя, то очевидно, что число училищъ увеличилось значительно не только абсолютно, но и сравнительно съ числомъ жителей, не смотря на естественное умноженіе населенія. Тѣмъ не менѣе, число училищъ, очевидно, крайне недостаточно.

Разсматривая же отдѣльно отношеніе городскихъ училищъ къ городскому населенію и отношеніе сельскихъ къ сельскому населенію, находимъ, что 1 городское училище приходится на 2134 жителя городовъ и 1 сельское на 4403 сельскихъ жителей. Такимъ образомъ, положеніе городскихъ жителей по отношенію къ образованію ихъ дѣтей почти вдвое благопріятнѣе положенія жителей селъ и деревень. Къ этому нужно еще прибавить, что большихъ селеній въ Вятской губерніи не много, а потому большинству крестьянъ приходится посылать учащихся за нѣсколько верстъ. Всего, за исключеніемъ городовъ и мелькихъ поселеній—мельницъ, станцій, постоялыхъ дворовъ и т. п., въ Вятской губерніи считается 17895 селеній; слѣдовательно на одно сельское училище приходится почти 31 селеніе.

Отношеніе числа училищъ къ пространству и населенію по уѣздамъ слѣдующее:

	Число училищъ.	Приходится на 1 училище кв. верстъ	Приходится на 1 училище жителей
Въ Вятскомъ.	50	104	3773

Въ Глазовскомъ	64	326	4640
— Елабужскомъ. . . .	56	132	3170
— Котельническомъ . .	38	264	6545
— Малмыжскомъ . . .	35	401	6602
— Нолинскомъ	50	111	3898
— Орловскомъ	51	244	3897
— Сарапульскомъ . . .	84	156	3625
— Слободскомъ	51	472	3589
— Уржумскомъ	56	179	4381
— Яранскомъ	64	179	4647

Изъ этого видно, что по отношенію къ пространству уѣздовъ положеніе учебнаго дѣла благопріятнѣе въ Вятскомъ, Нолинскомъ, Елабужскомъ, Сарапульскомъ, Уржумскомъ и Яранскомъ уѣздахъ, въ которыхъ это отношеніе меньше средняго вывода по губерніи, и менѣе благопріятно въ Орловскомъ, Котельническомъ, Глазовскомъ, Малмыжскомъ и Слободскомъ, въ которыхъ оно болѣе общаго вывода по губерніи. Что же касается до отношенія числа училищъ къ числу жителей, то учебное дѣло представляется болѣе благопріятнымъ въ Елабужскомъ, Слободскомъ, Сарапульскомъ, Вятскомъ, Орловскомъ, Нолинскомъ и Уржумскомъ, гдѣ это отношеніе менѣе общаго вывода по губерніи, и менѣе благопріятнымъ въ Глазовскомъ, Яранскомъ, Котельническомъ и Малмыжскомъ. На основаніи этихъ данныхъ, можно сдѣлать сравнительный выводъ о положеніи учебнаго дѣла въ уѣздахъ губерніи. Раздѣлимъ уѣзды на три группы по степени удобствъ къ образованію.

I.		II.	III.
Вятскій.	Уржумскій.	Яранскій.	Глазовскій.
Елабужскій.	Нолинскій.	Слободской.	Котельническій.
Сарапульскій.		Орловскій.	Малмыжскій.

Это раздѣленіе уѣздовъ на группы довольно точно обозначаетъ сравнительное положеніе учебнаго дѣла въ уѣздахъ. Но въ подробностяхъ оно требуетъ исправленій и дополненій, такъ какъ развитіе грамотности въ населеніи и степень доступности ея для народа зависитъ не только отъ отношеній числа училищъ къ пространству и числу жителей, но отъ многихъ другихъ условій. Сюда относятся—племенной составъ населенія, характеръ его занятій и большая или меньшая зажиточность, а главное, степень благоустройства самихъ училищъ. Все это сильно вліяетъ на ходъ учебнаго дѣла.

Вотъ свѣдѣнія объ училищахъ, имѣющихъ опредѣленныя средства къ содержанію:

	Число училищъ		На 1 училище приходится: жителей	кв. верстъ
Вятскій	46	8,6%	4101	113
Глазовскій	44	8,2%	6523	476
Елабужскій	54	10,1%	3349	137
Котельническій. . .	35	6,5%	7106	287
Малмыжскій. . . .	29	5,4%	7969	485
Нолинскій	49	9,1%	3774	113
Орловскій	46	8,6%	4321	270
Сарапульскій . . .	75	14,1%	4059	174
Слободской	51	9,6%	3628	472
Уржумскій	49	9,1%	5007	205
Яранскій.	46	9,7%	5311	205
	533	100	4814	252

Воспользовавшись этой таблицей такимъ же образомъ, какъ сдѣлано выше, находимъ, что уѣзды распредѣляются такимъ образомъ:

I.	II.	III.
Вятскій.	Орловскій.	Котельническій.
Елабужскій.	Уржумскій.	Глазовскій.
Нолинскій.	Яранскій.	Малмыжскій.
Сарапульскій.	Слободской.	

Хотя въ общемъ видѣ эти группы сходны съ тѣми, какія обозначены выше, но нельзя не замѣтить, что, напримѣръ, Уржумскій уѣздъ относится уже ко второй группѣ.

Во всѣхъ 370 училищахъ учащихся къ 1 января 1870 г. было 12713 человѣкъ; въ 599 училищахъ къ 1 января 1880 г. состоитъ учащихся 35076 человѣкъ. Такимъ образомъ, число учащихся увеличилось, сравнительно съ 1869 г., на 22363. Замѣчательно, что въ то время, какъ число училищъ увеличилось только на 229, или на 61%, число учащихся увеличилось на 175%. Слѣдовательно, увеличеніе числа учащихся идетъ гораздо быстрѣе, чѣмъ увеличеніе числа училищъ, что зависитъ, конечно, отъ развитія въ населеніи потребности образованія. Въ 1869 году на каждое училище приходилось, въ среднемъ выводѣ, по 34,3 учащихся, а въ 1879 году приходится болѣе 58.

Увеличеніе числа учащихся по годамъ шло такимъ порядкомъ:

Годы.	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	+Увеличеніе. —Уменьшеніе.
1869	10973	1740	12713	
1870	12615	2309	14924	+2211
1871	15166	2954	18120	+3196

1872	16578	3382	19960	+1840
1873	18794	3940	22740	+2774
1874	20207	4506	24713	+1979
1875	19878	4422	24300	—413
1876	21271	4471	25742	+1442
1877	23642	5007	28649	+2907
1878	26833	5739	32572	+3923
1879	29162	5914	35076	+2504

Изъ этого видно, что только въ 1875 г. замѣчена наклонность къ пониженію числа учащихся, а во всѣ остальные годы число это постоянно увеличивалось. Уменьшеніе это въ 1875 году совпало съ уменьшеніемъ въ этомъ году числа училищъ, но тогда какъ уменьшеніе числа училищъ продолжалось въ 1876 и въ 1877 г.г., число учащихся постоянно увеличивалось, при томъ такъ, что въ 1876 г. оно перешло не только число 1875 года, но и число 1874 г. Происходитъ это, очевидно, отъ того, что колебаніе числа училищъ падаетъ преимущественно на училища необезпеченныя въ матеріальномъ отношеніи. Самое большее уменьшеніе числа училищъ (17) приходится на 1877 г., между тѣмъ въ этомъ году мы видимъ такое увеличеніе числа учащихся, что его превосходятъ только 1871 и 1878 г. Произошло это, очевидно, отъ того, что въ 1877 году число училищъ, обезпеченныхъ въ матеріальномъ отношеніи, достигаетъ наибольшей цифры сравнительно съ предшествовавшими годами.

Сообразно съ увеличеніемъ числа училищъ, постоянно увеличивалось число учащихся по каждому училищу. Такимъ образомъ приходилось на одно училище учащихся:

Въ 1869 г.	34,3		Въ 1875 г.	41,1	+0,2
— 1870—	37,7	+3,4	— 1876—	44,6	+3,5
— 1871—	37,9	+0,2	— 1877—	51,2	+6,6
— 1872—	39,2	+1,3	— 1878—	55,9	+4,7
— 1873—	39,7	+0,5	— 1879—	58,5	+2,6
— 1874—	40,9	+1,2			

Изъ этого очевидно, что число учащихся по училищамъ постоянно увеличивалось; но оно увеличивалось менѣе всего именно въ тѣ годы, когда особенно возрастало число училищъ, необезпеченныхъ матеріально, именно въ 1871, 1873, 1874 и 1875 г.г. Отсюда понятно, что число учащихся въ этихъ училищахъ вообще было всегда незначительно, и что съ закрытіемъ таковыхъ учащіеся въ нихъ распредѣляются по другимъ школамъ.

Въ общемъ числѣ учащихся находится въ настоящее время 29162 мальчика и 5914 дѣвочекъ, т. е., первыхъ 88,6% общаго числа, а вторыхъ 11,4%. Разсматривая эти цифры по годамъ, находимъ, что, сравнительно съ 1869 г., число мальчиковъ увеличилось на 18189, а дѣвочекъ на 4174, или первыхъ на 165%, а вторыхъ на 239%. Ясно, что увеличеніе числа дѣвочекъ шло гораздо быстрѣе. Если же принять во вниманіе, что число женскихъ училищъ увеличилось весьма незначительно, а также и то, что въ разсматриваемое время изданъ указъ о воинской повинности, то нельзя не удивляться этому. Понятно, что если число учащихся въ училищахъ увеличивается, то это зависитъ пока исключительно отъ внутренняго роста самихъ училищъ и отъ образовательнаго стремленія населенія.

Уставъ же о воинской повинности пока не обнаружилъ на это никакого вліянія. Замѣчательно даже, что уменьшеніе числа учащихся, обнаружившееся въ губерніи только однажды въ теченіе разсматриваемаго времени, падаетъ именно на 1875 г., когда впервые были выдаваемы свидѣтельства окончившимъ курсъ. Означенный уставъ окажетъ свое вліяніе, вѣроятно, не ранѣе, какъ окончившіе теперь ученіе будутъ поступать на службу. Затѣмъ, значительное увеличеніе учащихся дѣвочекъ показываетъ, что населеніе сочувствуетъ обученію дѣтей женскаго пола; если теперь ихъ еще мало, то это объясняется просто недостаткомъ училищъ.

Изъ общаго числа 35076 учащихся 3451 учится въ городскихъ училищахъ и 31025 въ сельскихъ. Такимъ образомъ, 9,8% числа учащихся въ губерніи состоитъ въ городскихъ училищахъ и 90,2 въ сельскихъ. Такъ какъ городскія училища составляютъ только 5,5% общаго числа училищъ, то очевидно, что училища городскія многолюднѣе сельскихъ. Дѣйствительно, на каждое городское училище приходится, въ среднемъ выводѣ, по 126,4 учащихся, а на каждое сельское по 55,8. По годамъ это распредѣленіе учащихся между городскими и сельскими училищами удобнѣе представить въ таблицѣ:

Обозначеніе годовъ.	Число учащихся въ городскихъ училищахъ.			+Увеличеніе. —Уменьшеніе.	Число учащихся въ сельскихъ училищахъ.			+Увеличеніе. —Уменьшеніе.
	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.		Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	
1869	1143	472	1615		9830	1268	11098	
1870	1275	432	1707	+92	11340	1877	13217	+2119
1871	1301	514	1815	+108	13865	2440	16305	+3088

1872	1400	525	1925	+110	15178	2857	18035	+1730
1873	1479	614	2093	+168	17315	3326	20641	+2606
1874	1637	690	2327	+234	18570	3816	22386	+1745
1875	1931	757	2688	+361	17947	3665	21612	—774
1876	1918	724	2642	—46	19353	3747	23100	+1488
1877	1885	732	2617	—25	21757	4275	26032	+2932
1878	2363	810	3173	+556	24470	4929	29399	+3367
1879	2437	1014	3451	+278	26725	4900	31625	+3226

Изъ представленной таблицы видно, что число учащихся въ городскихъ училищахъ увеличилось, сравнительно съ 1869 г. на 1836, т. е. на 113%, а число учащихся въ сельскихъ училищахъ увеличилось на 20527, т. е. на 185,8%. Значитъ, увеличеніе числа учащихся въ губерніи падаетъ преимущественно на сельскія училища. Это объясняется, съ одной стороны, тѣмъ, что учащихся въ городахъ было довольно много и въ 1869 году, такъ какъ въ городахъ давно уже существовали училища, съ другой—тѣмъ, что увеличеніе числа училищъ произошло преимущественно въ селеніяхъ. Разсматривая же увеличеніе числа учащихся въ городскихъ и сельскихъ училищахъ отдѣльно по поламъ, находимъ, что въ городскихъ училищахъ число учащихся мальчиковъ увеличилось на 1294 или на 113%, а число дѣвочекъ на 542, или 114%; въ сельскихъ же училищахъ число учащихся мальчиковъ увеличилось на 16895, т. е. на 171%, а число дѣвочекъ на 3632, т. е. на 286%. Такимъ образомъ, самый меньшій процентъ увеличенія падаетъ на дѣвочекъ, учащихся въ городскихъ училищахъ, а самый большій на дѣвочекъ, учащихся въ сельскихъ училищахъ. Сравнительно небольшой процентъ увеличенія учащихся дѣвочекъ въ городахъ объясняется тѣмъ, что въ разсматриваемое время открыты въ уѣздныхъ городахъ женскія прогимназіи съ приготовительными классами, которые при прогимназіяхъ замѣняютъ начальныя училища, поэтому въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ губерніи (въ 6 изъ 10) вовсе нѣтъ особыхъ начальныхъ училищъ. Весьма же значительный процентъ увеличенія учащихся дѣвочекъ въ селеніяхъ указываетъ на быстрое развитіе въ населеніи сознанія нужды образованія для женщинъ.

Какъ ни значительно само по себѣ число учащихся въ губерніи, необходимо имѣть въ виду, что Вятская губернія, по числу жителей, занимаетъ первое мѣсто между всѣми губерніями. Поэтому, сравнительно съ числомъ жителей, число учащихся еще ограничено. Всѣхъ

жителей въ Вятской губерніи, по свѣдѣніямъ за 1878 годъ, считается 2567121. Слѣдовательно, отношеніе числа учащихся къ числу жителей выразится какъ 1: 73; въ частности же по поламъ: мальчиковъ какъ 1: 42, дѣвочекъ какъ 1: 226. Очевидно, что число учащихся, разсматриваемое сравнительно съ количествомъ населенія, пока еще не велико. Тѣмъ не менѣе успѣхи, достигнутые въ разсматриваемый періодъ времени, очень значительны. Въ 1869 году это отношеніе выражалось въ такомъ видѣ: мальчиковъ къ мужскому какъ 1: 100, дѣвочекъ къ женскому какъ 1: 1124, учащихся обоего пола къ населенію обоего пола какъ 1: 328. Въ 1874 г. это отношеніе выражалось такъ: мальчиковъ къ мужскому какъ 1: 58, дѣвочекъ къ женскому какъ 1: 304, общее отношеніе какъ 1: 99. Изъ этого очевидно, что число учащихся постоянно увеличивалось не только абсолютно, но и сравнительно съ числомъ населенія, не смотря на его естественный приростъ.

Таковъ средній выводъ по губерніи. Но въ уѣздахъ положеніе дѣла далеко не одинаково. Если и по числу училищъ уѣзды значительно разнятся между собой, то по числу учащихся эта разница между ними еще значительнѣе. Чтобы обозначить точнѣе положеніе дѣла въ разныхъ уѣздахъ, представимъ здѣсь свѣдѣнія о числѣ учащихся по каждому уѣзду отдѣльно.

	Число учащихся къ 1-му января 1880 года.			
	Мальчик.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.	
Вятскій	2443	679	3122	8,9%
Глазовскій . . .	2940	341	3281	9,4—
Елабужскій . . .	1943	557	2500	7,2—
Котельническій . .	1977	205	2182	6,2—
Малмыжскій . . .	1668	233	1901	5,4—
Нолинскій . . .	2316	539	2855	8,1—
Орловскій . . .	3592	291	3883	11,0—
Сарапульскій. . .	3523	1131	4654	13,3—
Слободской . . .	2689	670	3359	9,6—
Уржумскій . . .	2851	534	3385	9,6—
Яранскій	3220	734	3954	11,3—
Итого . .	29162	5914	35076	100—

Сдѣлаемъ теперь сравненіе процентнаго отношенія числа училищъ по уѣздамъ къ общему числу училищъ въ губерніи съ процентнымъ отношеніемъ числа учащихся по уѣздамъ къ общему числу учащихся въ губерніи.

	% общаго чис. училищъ.	% учил. обезпеч.	% учащихся.
Вятскій	8,4	8,6	8,9
Глазовскій	10,7	8,2	9,4
Елабужскій.	9,3	10,1	7,2
Котельническій	6,3	6,5	6,2
Малмыжскій	5,9	5,4	5,4
Нолинскій	8,4	9,1	8,1
Орловскій	8,5	8,6	11.
Сарапульскій	14,	14,1	13,3
Слободской	8,5	9,6	9,6
Уржумскій	9,3	9,1	9,6
Яранскій	10,7	9,7	11,3

Разсматривая эти данныя, находимъ, что общее число учащихся въ уѣздахъ зависитъ отъ числа училищъ; чѣмъ больше училищъ, тѣмъ больше и учащихся, чѣмъ меньше училищъ, тѣмъ меньше и учащихся. Но въ подробностяхъ нельзя не замѣтить, что число учащихся зависитъ и отъ другихъ причинъ: вопервыхъ, и главнымъ образомъ, отъ числа обезпеченныхъ училищъ. Такъ Уржумскій уѣздъ имѣетъ больше училищъ чѣмъ Слободской, но какъ обезпеченныхъ училищъ въ немъ менѣе Слободскаго, то и число учащихся въ немъ одинаково съ Слободскимъ. Общее число училищъ въ Глазовскомъ уѣздѣ болѣе Слободскаго и Орловскаго, но какъ обезпеченныхъ училищъ въ немъ менѣе означенныхъ уѣздовъ, то и учащихся въ немъ менѣе. Вовторыхъ, число учащихся зависитъ и отъ числа населенія въ уѣздѣ и состава его. Такъ въ Елабужскомъ уѣздѣ число училищъ очень значительно; по числу обезпеченныхъ училищъ онъ занимаетъ второе мѣсто, между тѣмъ учащихся онъ имѣетъ болѣе только Малмыжскаго и Котельническаго уѣздовъ; произошло это, очевидно отъ того, что уѣздъ Елабужскій самый незначительный по числу жителей, притомъ на половину населенъ инородцами. Затѣмъ число учащихся зависитъ отъ зажиточности населенія, отъ количества въ уѣздѣ большихъ поселеній, отъ развитія ремеслъ и промышленности. Такъ въ Нолинскомъ уѣздѣ училищъ почти столько же, сколько и въ Вятскомъ, но какъ населеніе въ этомъ уѣздѣ почти исключительно занимается земледѣліемъ, то и учащихся въ немъ менѣе чѣмъ въ Вятскомъ.

Имѣя въ виду, что населеніе въ уѣздахъ не равномѣрно, а потому общее число учащихся не выражаетъ дѣйствительнаго уровня раз-

витія учебнаго дѣла въ уѣздахъ, мы обозначаемъ здѣсь отношеніе числа учащихся къ населенію отдѣльно по каждому уѣзду.

	Мальчиковъ къ мужскому 1:	Дѣвочекъ женск. 1:	Общее отношен. 1:
Вятскій	37	144	60
Глазовскій	49	449	95
Елабужскій	44	164	71
Котельническій	60	634	114
Малмыжскій	66	513	121
Нолинскій	39	193	68
Орловскій.	26	357	51
Сарапульскій.	42	138	65
Слободской	32	158	54
Уржумскій	41	346	72
Яранскій	43	212	75
По губерніи. .	42	226	73

Изъ представленныхъ свѣдѣній видно, что грамотность всего сильнѣе развивается въ Орловскомъ, Слободскомъ и Вятскомъ уѣздахъ, ближайшихъ къ губернскому городу, съ населеніемъ преимущественно изъ русскихъ.

Составъ учащихся различается по возрасту и по народностямъ.

Принимая во вниманіе трехлѣтній курсъ народнаго одноклассннаго училища, слѣдовало бы ожидать, что въ нихъ учатся дѣти почти одинаковаго возраста. На самомъ же дѣлѣ возрастъ учащихся не менѣе разнообразенъ, чѣмъ въ учебныхъ заведеніяхъ съ пяти и семилѣтнимъ курсомъ. Вотъ въ какомъ видѣ представляется онъ:

	Менѣе 8 лѣтъ	8	9	10	11	12	13	14	15
Мальчики.	5,9	14,1	18,3	18	16,7	13,1	8,0	5,9	—
Дѣвочки.	12	19,5	21,1	13,6	9,1	2,3	1,3	—	

Такимъ образомъ, большинство учащихся мальчиковъ 9 и 10 лѣтъ, большинство учащихся дѣвочекъ 8 и 9 лѣтъ. Главная масса учащихся мальчиковъ отъ 8—12 лѣтъ (80,3% общаго числа), а главная масса учащихся дѣвочекъ отъ 7—11 лѣтъ (77,3%). Изъ этого видно, что мальчики учатся болѣе взрослые, чѣмъ дѣвочки, что дѣвочки ранѣе начинаютъ учиться и ранѣе кончаютъ ученіе. Тѣмъ не менѣе, нельзя не признать возрастъ учащихся очень разнообразнымъ. Это обстоятельство ясно показываетъ, что наша народная шко-

ла еще только формируется, что организація ея еще не закончена, определенный типъ не установился. Тѣмъ не менѣе годъ отъ году замѣтно стремленіе къ этому. Приводимъ для сравненія данныя за 1874, 1876 и 1879 годы.

Мальчики	7 лѣтъ	8	9	10	11	12	13	14
1874 г.	6,8	13,3	16,0	17,3	16,1	14,5	8,8	7,2
1876 г.	6,8	14,2	18,0	18,7	17,9	13,3	7,0	4,1
1879 г.	5,9	14,1	18,3	18	16,7	13,1	8,0	5,9
Дѣвочки	7 лѣтъ	8	9	10	11	12	13	14
1874 г.	13,5	18,7	18,8	18,4	12,8	9,8	4,8	3,2
1876 г.	14,2	16,7	20,9	20,7	13,8	9,1	3,5	1,1
1879 г.	12	19,5	21,1		13,6	9,1	2,3	1,3

Раздѣливъ учащихся па двѣ группы—мальчиковъ отъ 7—12 л. и отъ 13 и выше, а дѣвочекъ отъ 7—11 и отъ 12 и выше, найдемъ, что первыя группы увеличились сравнительно съ 1874 годомъ, а вторыя уменьшились.

Мальчики

Отъ 7—12 л.	въ 1874 г.	84,0,	въ 1876 г.	88,9,	въ 1879 г.	86,1
— 13 и болѣе	— —	16,0	— —	11,1	— —	13,9

Дѣвочки.

Отъ 7—11 л.	въ 1874 г.	82,2,	въ 1876 г.	86,3,	въ 1879 г.	96,4
— 12 и болѣе	— —	17,8	— —	13,7	— —	3,6

Хотя въ возрастѣ мальчиковъ и замѣтно колебаніе между 1876 и 1879 годами, но сравнительно съ 1874 годомъ возрастъ ихъ, очевидно, понизился. Возрастъ же учащихся дѣвочекъ систематически понижается. Поэтому въ настоящее время въ училищахъ обучаются дѣти болѣе подходящіе по возрасту, чѣмъ это было въ 1874 году.

Въ Вятской губерніи собственно русское населеніе составляетъ 79%, а инородческаго 21% общаго числа.

Вообще же учащихся къ 1 января 1879 г. было: русскихъ 32006 и инородцевъ 3270, то есть, русскихъ 91%, а инородцевъ только 7%. Очевидно, что потребность грамотности между инородцами развита еще весьма слабо.

Учащіеся по племенамъ распредѣляются такимъ образомъ:

	Мальчиковъ.	Дѣвочекъ.	Обоего пола.
Черемисъ	635	13	648
Татаръ	245	17	252
Вотяковъ	2015	60	2075
Бесермянъ	26	—	26

Пермяковъ	58	1	59
	2979	91	3070

Какъ ни незначительно еще число учащихся инородцевъ, но оно было достигнуто медленнымъ путемъ, а именно учащихся изъ инородцевъ было въ 1870 г. 1045 мальчиковъ, 10 дѣвочекъ, обоего пола 1055, въ 1874 году—1377 мальчиковъ и 20 дѣвочекъ, обоего пола 1397; въ 1879 г.—2979 мальчиковъ и 91 дѣвочка, обоего пола 3070. Слѣдовательно, число инородцевъ увеличилось къ 1880 году, сравнительно съ 1870 годомъ, на 1924 человѣка, т. е на 182%, тогда какъ число русскихъ возрасло за то же время на 130%. Такое значительное увеличеніе, въ процентномъ отношеніи, числа учащихся инородцевъ объясняется тѣмъ, что въ 1870 году учащихся инородцевъ было весьма уже мало. Но на самомъ дѣлѣ, это увеличеніе числа учащихся инородцевъ, сравнительно съ общимъ числомъ инородцевъ, еще весьма мало, такъ какъ на одного учащагося инородца приходится 182 жителя инородца, между тѣмъ въ русскомъ населеніи на одного учащагося русскаго приходится 62, то есть грамотность у инородцевъ развита почти втрое слабѣе, чѣмъ у русскихъ.

Выше мы замѣтили, что число селеній въ Вятской губерніи весьма значительно, а потому на одно сельское училище приходится 34 селенія. Это много затрудняетъ учебное дѣло, такъ какъ значительная часть учащихся приходится не на то селеніе въ которомъ помѣщена школа. По свѣдѣніямъ же 1877 года, изъ того селенія, въ которомъ состоитъ школа, посѣщаютъ ее: мальчиковъ 31,2%, дѣвочекъ 64,3%, а остальная часть—мальчиковъ 68,8% и дѣвочекъ 35,7% изъ другихъ селеній. Это показываетъ, что болѣе $^2/_3$ учащихся мальчиковъ и болѣе $^1/_3$ дѣвочекъ приходятъ въ школу изъ другихъ селеній. При этомъ нельзя не отмѣтить того факта, что большинство дѣвочекъ принадлежитъ къ тому селу, въ которомъ помѣщается школа ($^2/_3$), большинство же учащихся мальчиковъ, напротивъ, изъ другихъ селъ. Очевидно, что не потому мало учится дѣвочечъ, что населеніе не сочувствуетъ женскому образованію, а потому, что оно затрудняется отпускать дѣвочекъ далеко отъ дома. Это весьма понятно, если принять во вниманіе, что часто въ селѣ не возможно пріискать хорошую квартиру. Такимъ образомъ недостатокъ училищъ представляетъ большее препятствіе къ обученію дѣвочекъ, чѣмъ къ обученію мальчиковъ.

Разстояніе тѣхъ селъ, изъ которыхъ приходятъ дѣти въ школу, бываетъ очень значительно, иногда 20 и болѣе верстъ. Для болѣе точнаго означенія того, какъ великъ районъ вліянія школы, мы по-

мѣщаемъ здѣсь свѣдѣнія о числѣ дѣтей, приходящихъ изъ другихъ селеній, причемъ разстояніе этихъ селеній отъ училища обозначено верстами; а число дѣтей выражено въ процентныхъ отношеніяхъ къ къ общему числу учащихся изъ другихъ деревень.

Разстояніе деревень отъ училищъ:

Менѣе 1-й версты	1	2	3	4	5	6	7	8	9
	°/₀ учащихся мальчиковъ.								
6,6	10,7	11,0	12,9	12,2	9,6	6,3	6,8	5,3	3,4
	°/₀ учащихся дѣвочекъ.								
11,5	18,3	16,9	8,7	13,3	9,6	4,9	3,6	2,8	2,3

Изъ этихъ данныхъ видно, что число учащихся до четырехъ-верстнаго разстоянія увеличивается, а начиная съ пяти верстнаго уменьшается. Очевидно, что крестьяне признаютъ четырехъ-верстное разстояніе за предѣлъ, послѣ котораго посѣщеніе школы становится уже затруднительнымъ, а потому и число учащихся постепенно уменьшается. Далѣе начинаютъ являться въ училища только дѣти нѣкоторыхъ родителей или болѣе зажиточныхъ, или особенно стремящихся къ образованію своихъ дѣтей. Особенно рѣзко это положеніе обнаруживается по отношенію къ учащимся дѣвочкамъ: до четырехъ-верстнаго разстоянія мальчиковъ учится 53,4°/₀, свыше же этого 46,6°/₀; дѣвочекъ же до четырехъ-верстнаго разстоянія 68,7°/₀, свыше этого 31,3°/₀. Такимъ образомъ, четырехъ-верстное разстояніе отъ школы признается еще одинаково удобнымъ для мальчиковъ и дѣвочекъ, свыше этого разстояніе считается затруднительнымъ для обоихъ половъ, но въ особенности для дѣвочекъ. Если принять во вниманіе, что въ Пруссіи требуется обязательное посѣщеніе школы при разстояніи на полмилю, то есть $3^1/_2$ версты (въ равнинахъ), то очевидно, что и наше населеніе держится приблизительно того же возрѣнія.

Принимая во вниманіе подобнаго рода затрудненія къ посѣщенію школъ, съ одной стороны, и постоянное увеличеніе числа учащихся въ училищахъ, съ другой стороны, необходимо заключить, что населеніе, въ особенности русское, весьма серьозно ищетъ образованія для своихъ дѣтей и энергически идетъ къ тому; если же тѣмъ не менѣе значительная часть дѣтей остается не грамотною, то это зависитъ главнымъ образомъ отъ недостаточнаго числа училищъ.

На основаніи правилъ о выдачѣ свидѣтельствъ лицамъ, желающимъ воспользоваться льготою по воинской повинности, въ Вятской губерніи въ первый разъ испытанія были произведены въ 1875 году. Съ тѣхъ поръ училищными совѣтами ежегодно производятся таковыя

испытанія. Такъ какъ число выпущенныхъ со свидѣтельствами говоритъ о результатахъ, достигнутыхъ училищами, то помѣщаемъ здѣсь эти свѣдѣнія. Всего выпущено было со свидѣтельствами:

Въ 1875 г.	1161 м. п.	Въ 1878 г.	2439 м. п.
— 1876—	1741 — —	— 1879—	3098 — —
— 1877—	2290 — —	— 1880—	3572 — —

Такимъ образомъ число выпущенныхъ со свидѣтельствами увеличилось сравнительно съ 1875 г. на 2411 ч. т. е. 216%. Такое значительное увеличеніе ясно говоритъ о развитіи училищъ и объ улучшеніи ихъ въ педагогическомъ отношеніи. Правда, въ тоже время и число учащихся увеличилось, но и сравнительно съ числомъ учащихся въ училищахъ число выпущенныхъ со свидѣтельствами постоянно возрастаетъ.

Отношеніе числа выпущенныхъ со свидѣтельствами къ общему числу учащихся было:

Въ 1875 г.	1: 17,1	Въ 1878 г.	1: 10,5
— 1876—	1: 12,2	— 1879—	1: 8,9
— 1877—	1: 10,3	— 1880—	1: 8,0

Число выпущенныхъ со свидѣтельствами въ 1880 году распредѣляется по уѣздамъ такимъ образомъ:

Въ Вятскомъ. . . .	369	Въ Орловскомъ. . . .	367
— Глазовскомъ. . .	326	— Сарапульскомъ. . .	332
— Елабужскомъ . .	168	— Слободскомъ . . .	359
— Котельническомъ .	226	— Уржумскомъ . . .	444
— Малмыжскомъ . .	181	— Яранскомъ	443
— Нолинскомъ . . .	357		

С. Нурминскій.

СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ ПОСТЕПЕННАГО УВЕЛИЧЕНІЯ НАСЕЛЕНІЯ ВСѢХЪ УѢЗДОВЪ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ ВЪ ПОСЛѢДНЕЕ СТОЛѢТІЕ.

Матеріаломъ для настоящаго очерка послужили данныя о населеніи Вятской губерніи, заключающіяся въ ревизскихъ сказкахъ пятой и шестой ревизій, въ окладныхъ книгахъ Вятской казенной палаты, составленныхъ въ 1835 и въ 1858 годахъ по документамъ восьмой и десятой ревизій, и, наконецъ, свѣдѣнія губернскаго статистическаго комитета о населеніи Вятской губерніи за 1878 годъ. Первыя изъ этихъ данныхъ, т. е. документы пятой ревизіи, бывшей въ 1795 г., заключаютъ въ себѣ и тѣ цифры населенія Вятской губерніи, которыя получены въ предъидущую четвертую ревизію, бывшую въ 1782 г. Такимъ образомъ наши свѣдѣнія о населеніи Вятской губерніи обнимаютъ періодъ почти въ цѣлое столѣтіе—съ 1782 по 1878 годъ. Но перечисленные документы частію и сохранились не въ полномъ составѣ, и вообще, какъ извѣстно, не могутъ служить основаніемъ для статистическихъ выводовъ, имѣющихъ научное значеніе. Главная цѣль статистической разработки такого матеріала можетъ по этому заключаться въ полученіи не общихъ и абсолютныхъ выводовъ, но частныхъ и относительныхъ. Сравнительнымъ изслѣдованіемъ, хотя бы не полныхъ и не точныхъ, но однородныхъ данныхъ можно достигать правильныхъ и достаточно точныхъ относительныхъ выводовъ. При томъ мы поставили себѣ задачею прослѣдить въ этомъ очеркѣ только тѣ болѣе крупныя количественныя разности въ увеличеніи населенія отдѣльныхъ частей Вятской губерніи, которыя несомнѣнно указываютъ на совершавшееся въ послѣднее столѣтіе колонизаціонное движеніе населенія и опредѣляютъ его направленія. Съ этой стороны изслѣдованіе движенія населенія Вятской губерніи представляетъ большой интересъ, такъ какъ мѣстность этой губерніи, не только въ началѣ разсматриваемаго нами столѣтія, но и теперь, при самомъ концѣ его, представляла и представляетъ части очень не равномѣрно заселенныя или вовсе еще не заселенныя. Это было въ теченіи всего столѣтія усло-

віемъ, благопріятствующимъ большимъ переселеніямъ жителей губерніи изъ однихъ частей ея въ другія. При разноплеменномъ же составѣ населенія губерніи представляется еще и та любопытная сторона изслѣдованія, что оно даетъ возможность сравнить результаты вѣковаго движенія населенія по отдѣльнымъ племенамъ и народностямъ.

Чтобы объяснить происхожденіе того состава населенія нынѣшней Вятской губерніи и того порядка въ его размѣщеніи, какіе мы увидимъ по сохранившимся свѣдѣніямъ за 1782 годъ, намъ необходимо напомнить здѣсь въ краткихъ словахъ все то, что извѣстно о населеніи Вятской территоріи за все время до образованія изъ нея намѣстничества, когда собственно и опредѣлились нынѣшнія административныя ея границы. Намъ приводится начать съ того времени, когда на Вятской землѣ основались русскія поселенія, такъ какъ о болѣе отдаленномъ времени ничего неизвѣстно.

По сохранившемуся письменному сказанію опредѣляютъ, что первые русскіе поселенцы явились въ предѣлахъ нынѣшней Вятской губерніи въ концѣ XII вѣка. Будто бы, этими поселенцами были выходцы изъ самаго Великаго Новгорода. Сказаніе о переселеніи ихъ въ Вятскую землю опредѣляетъ намъ, что тогда земля эта была заселена вотяками и черимисами, и притомъ такъ, что вотяки жили въ восточной ея части, а черемисы въ западной, т. е. такъ же, какъ они размѣщаются и въ настоящее время. Для насъ важно было бы знать, какія, именно, части Вятской земли были тогда обитаемы и гдѣ сосредоточены были главныя поселенія вотяковъ и черемисъ. Къ сожалѣнію, изъ сохранившихся свѣдѣній о первоначальномъ заселеніи Вятскаго края это остается неяснымъ. Вятскій лѣтописецъ обставляетъ фактъ занятія новгородцами перваго участка на рѣкѣ Вяткѣ многими подробностями, но послѣднія во многомъ представляютъ только его догадки, его старанія опредѣлить неизвѣстное. Не представляется вѣроятнымъ и самый путь, которымъ новгородцы въ первый разъ пришли въ Вятскую землю, т. е. въ ту часть ея, гдѣ они поселились. По сказанію лѣтописца, неизвѣстной численности партія новгородцевъ, поссорившись съ своими земляками, отправилась на Вятку, прямо съ цѣлію поселенія. Для этого она ушла на Волгу, спустилась по ней, завернула въ Каму и тутъ, гдѣ то еще до устья Вятки, на время остановилась, построила даже на лѣвомъ берегу Камы городокъ. Затѣмъ дальнѣйшій путь на Вятку предприняла уже часть партіи новгородцевъ и для этого она снова поплыла вверхъ по Камѣ и, будто бы, достигла почти до устья Чусовой, потому что не замѣтила устья Вят-

ки. Что новгородцы встрѣтили на этомъ длинномъ пути, какія и чьи поселенія, какъ они ихъ миновали и почему не избрали для поселенія ни одного изъ привольныхъ мѣстъ на Камѣ,—ничего этого неизвѣстно. Кое-что считается извѣстнымъ о дальнѣйшемъ путешествіи новгородцевъ—отъ устья Чусовой уже на западъ, на Вятку. Будто бы, они замѣтили свою ошибку, т. е. что уклонились отъ р. Вятки, и отправились искать ее сухимъ путемъ, но, достигнувъ такимъ образомъ береговъ Чепцы, гдѣ-нибуть въ верхнемъ ея теченіи, устроили себѣ плоты и далѣе подвигались къ Вяткѣ уже этою рѣкою. Чепца, наконецъ, привела новгородцевъ къ цѣли ихъ путешествія, къ р. Вяткѣ, и они утвердились въ первомъ, удобномъ для постройки города, мѣстѣ на этой рѣкѣ, именно въ нынѣшнемъ селѣ Никулицкомъ Вятскаго уѣзда, гдѣ уже былъ до нихъ вотскій городокъ. Осовавшаяся на Камѣ часть вышедшей изъ Новгорода партіи, будто бы, вскорѣ рѣшила также утвердиться на Вяткѣ и, по сказанію, уже прямо изъ Камы вошла въ устье Вятки, совершила плаваніе вверхъ по ней безпрепятственно почти до устья Моломы, тутъ взяла приступомъ черемисскій городокъ Кокшаровъ и на его мѣстѣ основала свое первое поселеніе—нынѣшній городъ Котельничъ.

Изъ приведеннаго сказанія о первомъ водвореніи русскихъ въ Вятскомъ краѣ видно, что они поселились первоначально между землями черемисъ и вотяковъ, повидимому, на сѣверо-восточномъ рубежѣ черемисскихъ поселеній и на сѣверо-западномъ поселеній вотскихъ. Нынѣшній Орловскій уѣздъ съ частью Вятскаго и Слободскаго, повидимому, представлялъ тогда раздѣльную полосу между черемисами и вотяками. Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ, на границахъ этой полосы оказались укрѣпленные пункты, которыми овладѣли русскіе, послѣ чего сами укрѣпились въ нихъ противъ черемисъ и вотяковъ. Побѣжденные русскими, черемиса и вотяки должны были отодвинуться своими поселеніями—первые на западъ или юго-западъ, вторые на востокъ, первые отъ береговъ Вятки и Моломы, вторые тоже отъ Вятки и отъ нижняго теченія Чепцы. Если указанная нами полоса между устьями Моломы и Чепцы до нашествія русскихъ и была отчасти занята поселеніями черемисъ и вотяковъ, то, несомнѣнно, что она первая и очистилась отъ этихъ инородческихъ поселеній. Въ эту именно мѣстность, по сохранившимся преданіямъ, и былъ дальнѣйшій приливъ русскихъ поселенцевъ въ Вятскій край. Эти вторичныя переселенія совершались частію изъ самаго великаго Новгорода, а частію изъ Новгородскихъ Двинскихъ поселеній, изъ пограничной съ Вятскимъ краемъ на сѣверѣ

земли устюжской. Переселенцы достигали Вятскихъ береговъ уже ближайшимъ путемъ, спускаясь по Моломѣ, Великой и Летькѣ. По преданіямъ, они основали города Орловъ, Слободской и Шестаковъ. Но, по сохранившимся свѣдѣніямъ, города эти основаны были русскими поселенцами съ Вологодской стороны только въ началѣ XIV вѣка, въ княженіе Георгія Даниловича Московскаго.

Не сохранилось никакихъ свѣдѣній, по которымъ возможно было бы опредѣлить, въ какомъ порядкѣ распространялись русскія поселенія въ Вятскомъ краѣ до второй половины XVII вѣка. Перепись населенія этого края, произведенная въ 1654 году, показываетъ, до какихъ предѣловъ простирались земли русскихъ на Вяткѣ въ это время. Въ переписи названы церковные приходы, на которые распредѣлялось тогда населеніе Вятской области, и для насъ важно прослѣдить, какіе именно приходы тогда существовали. Въ тогдашнемъ Хлыновскомъ уѣздѣ существовали приходы: Быстрицкій, Бахтинскій, Кстининскій, Пасѣговскій, Кырмыжскій, Усть-Чепецкій, Чепецко-Ильинскій, Волчевскій, Сезеневскій, Кордяжскій, Филиповскій, Косинскій, Бобинскій, Волковскій, Ильинскій, Никольскій, Подрѣльскій, Медянскій, Загарскій, Спасскій, Чудиновскій, и Лецкій. Въ Слободскомъ уѣздѣ были приходы: Преображенскій, Рождественскій, Егорьевскій, Алетьевскій, Димитріевскій, Ильинскій, Троицкій, Никольскій, Прокопьевскій и Всесвятскій. Шестаковъ городъ былъ почти безъ уѣзда, къ нему принадлежалъ одинъ погостъ Георгіевскій. Въ Орловскомъ уѣздѣ были приходы: Никольскій, Покровскій и Спасскій. Въ Котельническомъ уѣздѣ приходы: Молотниковскій, Гостевскій, Юрьевскій, Куринскій, Спасскій и Окатьевскій.

Такъ какъ приведенныя названія селъ или церковныхъ приходовъ, занесенныхъ въ перепись 1654 года, большею частію сохранились до настоящаго времени, то по нимъ можно опредѣлить приблизительно область русскихъ поселеній въ Вятскомъ краѣ за то время. На сѣверъ отъ р. Вятки эти поселенія немного не достигали нынѣшнихъ границъ Вологодской губерніи и группировались здѣсь, главнымъ образомъ, по рѣкамъ Моломѣ, Великой и Летькѣ. Въ Котельническомъ уѣздѣ крайній сѣверный приходъ былъ Окатьевскій, гдѣ нынѣ этотъ же приходъ и волость Петровская. Сѣверная часть нынѣшняго Орловскаго уѣзда принадлежала Хлыновскому уѣзду. Въ послѣднемъ упомянутъ въ переписи Лецкій приходъ, подъ которымъ слѣдуетъ разумѣть какой нибудь приходъ на р. Летькѣ, бывшій гдѣ-нибудь въ предѣлахъ нынѣшней Слудской волости, т. е. въ мѣстности пограничной съ Вологодскою

губерніею. Въ западной части Слободскаго уѣзда, повидимому, русскія поселенія простирались въ половинѣ XVII вѣка до предѣловъ нынѣшней Маракулинской волости, гдѣ былъ существующій и по нынѣ Рождественскій (Нагорскій) приходъ.

Въ средней полосѣ прежней Вятской области русскія поселенія въ XVII вѣкѣ очень недалеко подвинулись на западъ отъ первоначальнаго пункта—г. Котельнича. Въ Котельническомъ уѣздѣ по разбираемой переписи въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ Вятки и Моломы показанъ только приходъ Молотниковскій, а село этого названія доселѣ находится не далеко отъ Котельнича, въ Игумновской волости. Зато на востокъ русскіе значительно подвинулись въ то время по теченію Чепцы. Крайній восточный приходъ Хлыновскаго уѣзда былъ Косинскій, существующій и теперь въ Слободскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Косѣ, лѣвомъ притокѣ Чепцы.

Перепись XVII вѣка называетъ мало церковныхъ приходовъ, находившихся на югъ отъ Орлова и Вятки, по лѣвую сторону рѣкъ Вятки и Чепцы. Такіе приходы означены только—а) въ Хлыновскомъ уѣздѣ: Быстрицкій, Бахтинскій, Пасѣговскій, Кстининскій, Усть-Чепецкій, Чепецко-Ильинскій, Волчевскій, Кордяжскій, Косинскій, Филиповскій и Кырмыжскій; б) въ Орловскомъ уѣздѣ—Спасскій (вѣроятно, нынѣшній Спасо-Талицкій). Но нужно имѣть въ виду, что означенная перепись опредѣляла особо населеніе государственныхъ крестьянъ (черносошныхъ) и особо крестьянъ монастырскихъ. Монастыри же существовали въ тогдашней Вятской области: въ Вяткѣ, въ Слободскомъ, въ Орловѣ, въ Котельничѣ, въ Орловскомъ уѣздѣ—Истобенскій, въ Слободскомъ—Холуницко-Троицкій, Екатерининскій, Чепецкій-Крестовоздвиженскій и еще Усть-Святицскій. Монастырямъ принадлежали уже тогда земли и крестьяне въ южныхъ частяхъ нынѣшнихъ Орловскаго и Вятскаго уѣздовъ и въ сѣверо-западной Нолинскаго (до береговъ Вои). Такимъ образомъ слѣдуетъ признать, что во второй половинѣ XVII вѣка, въ средней полосѣ тогдашней Вятской области, русскія поселенія простирались до самой Казанской границы. Погостъ Никольскій или село Ноли, нынѣшній городъ Нолинскъ, значится уже въ документахъ 1668 года. Крайнія сѣверо-восточныя поселенія Вятской области XVII вѣка принадлежали упомянутымъ монастырямъ Слободскаго уѣзда—Холуницко-Троицкому и Екатерининскому-Верховятскому.

По сохранившимся даннымъ переписи 1654 года нельзя вывести никакихъ заключеній объ инородческомъ населеніи тогдашней Вятской области. Сомнительно, чтобы въ то время сколько-нибудь оставалось

еще инородцевъ въ предѣлахъ Хлыновскаго и Орловскаго уѣздовъ. Черемисы, послѣ занятія средняго Вятскаго края русскими, удалились на Пижму и Кокшагу, на югъ Котельническаго уѣзда, въ Яранскій и Уржумскій уѣзды. Вотяки удалились отъ береговъ Вятки и Чепцы въ Нолинскій, Глазовскій уѣзды и далѣе на юго-востокъ. Въ указываемыхъ нами мѣстностяхъ, конечно, жили черемисы и вотяки и прежде, до прихода на Вятку русскихъ, но мы предполагаемъ только, что въ эти мѣстности должны были удалиться и тѣ инородцы, которые жили на земляхъ захваченныхъ русскими. Но слѣдуетъ замѣтить, что вотяки, уступивъ русскимъ лѣвый берегъ нижняго теченія Чепцы, частію остались и до нынѣ живутъ на правой сторонѣ нижней Чепцы, въ Слободскомъ уѣздѣ, въ мѣстности издавна носящей названіе Каринской или Карино. Мѣстность эта съ дальнѣйшими вотскими поселеніями по Чепцѣ пожалована была грамотою царя Ивана Грознаго въ помѣстье татарамъ—Арскимъ князьямъ. Далѣе Каринскихъ вотскихъ поселеній былъ уже въ XVII вѣкѣ, въ мѣстности нынѣшняго прихода села Николаевскаго—Березовскаго, Крестовоздвиженскій Чепецкій монастырь; а недалеко отъ него къ югу, по лѣвую сторону Чепцы, и еще былъ монастырь Святицкій. Слѣдуетъ предположить, что и тутъ, около этихъ монастырей, на самой восточной окраинѣ прежней Вятской области, группировались уже русскія поселенія.—Извѣстно еще, что поселенія вотяковъ оставались въ Слободскомъ уѣздѣ въ приходахъ Сырьянскихъ.

Крайняя сѣверо-восточная часть нынѣшней Вятской губерніи—Верхокамскій край, Кайскій и Зюздинскій, вошли въ составъ Вятской территоріи въ 1718 году, а до того принадлежали Пермской области. Какъ Кайская, такъ и Зюздинская мѣстности Верхокамскаго края населены русскими прежде многихъ мѣстностей собственно Вятскаго края. Извѣстно, что городокъ Кай основанъ Строгановыми въ половинѣ XVI вѣка. Зюздинская волость упоминается уже въ актахъ, относящихся къ началу XVII вѣка. [1]) Нужно предполагать, что Верхокамскій край, прежде водворенія въ немъ русскихъ, заселенъ былъ пермяками, но большая часть ихъ совершенно слились съ русскими, а нѣкоторая часть и понынѣ сохранили свой языкъ (въ Зюздинско-Афанасьевскомъ приходѣ или въ нынѣшней Харинской волости).

Вся южная половина Вятской губерніи, принадлежавшая до учреж-

[1]) Въ извѣстномъ изслѣдованіи Бѣляева «Крестьяне на руси» цитируется царская грамота 1607 г., въ которой предоставляется крестьянамъ Зюздинской волости не тянуть судомъ и данью къ Кайгородку, а судиться своими выборными судьями.

денія Вятскаго намѣстничества Казанской губерніи, стала населяться русскими вслѣдъ за покореніемъ Казанскаго царства, а до этого времени ее населяли исключительно—на западѣ черемисы, на востокѣ вотяки, на югѣ татары и башкиры. Неизвѣстно, впрочемъ, когда заселилась русскими мѣстность около слободы Кукарки. Къ этой мѣстности должны были прежде всего подойти распространявшіяся съ сѣвера русскія поселенія нынѣшнихъ Котельническаго, Орловскаго и Нолинскаго уѣздовъ. Намъ кажется, очень возможно допустить, что черемисы еще прежде взятія Казани удалились отъ сосѣдства русскихъ и послѣдніе могли тогда же распространить здѣсь свои владѣнія за р. Вятку. Другими, кромѣ Кукарки, первоначальными пунктами, отъ которыхъ распространились русскія поселенія во всѣхъ южныхъ уѣздахъ Вятской губерніи, слѣдуетъ признать города: Царевосанчурскъ, Яранскъ, Уржумъ, Малмыжъ, Елабугу и Сарапулъ. Извѣстно, что первые четыре города основаны въ царствованіе Федора Ивановича въ 1584 году. Основаніе Елабуги по преданію приписывается царю Ивану Грозному. О первоначальномъ основаніи Сарапула ничего не извѣстно, но имя его встрѣчается уже въ актахъ первой половины XVII вѣка. По свидѣтельству Вятскаго историка Вештомова, мѣстность города Сарапула заселена первоначально русскими переселенцами съ Пермской стороны, съ верхнихъ частей Камы. Неизвѣстны никакія данныя изъ переписей населенія Казанской области, какія производились въ XVII столѣтіи, поэтому нельзя опредѣлить, хотя-бы только по названіямъ церковныхъ приходовъ, предѣлы русскихъ поселеній въ южной части Вятской губерніи за означенное столѣтіе. Извѣстно, что царемъ Федоромъ Ивановичемъ пожалованы были Вятскому Трифонову монастырю земли, покосы и рыбныя ловли у нынѣшняго села Вятскія Поляны Малмыжскаго уѣзда. Въ этой мѣстности, конечно, и водворились сейчасъ русскіе, если уже не были тутъ до пожалованія земель монастырю.

Въ архивѣ Вятской казенной палаты хранятся документы первой, второй и третьей ревизій населенія Вятскаго края, бывшихъ въ 1722, въ 1742 и въ 1762 годахъ. Мы не пользовались этими данными и не знаемъ, насколько полно они сохранились. Въ «Исторіи Вятчанъ» Вештомова (1807 г.) приводятся краткіе перечни изъ первыхъ трехъ ревизій. Но нѣтъ надобности приводить здѣсь и эти перечни, такъ какъ они опредѣляютъ численность и составъ населенія только бывшей Вятской провинціи Казанской губерніи, т. е. только сѣверной половины нынѣшней Вятской губерніи. Намъ слѣдовало бы начать об-

зоръ населенія Вятской губерніи разсмотрѣніемъ данныхъ четвертой ревизіи, бывшей вскорѣ по образованіи Вятскаго намѣстничества, въ 1782 году. Но документовъ, именно, одной изъ всѣхъ, четвертой ревизіи въ архивѣ Вятской казенной палаты уже давно нѣтъ, потому мы и должны были заняться извлеченіемъ свѣдѣній прямо изъ документовъ пятой ревизіи.

Къ сказанному сейчасъ намъ необходимо прибавить еще нѣкоторыя объясненія. Мы ограничиваемся въ этомъ очеркѣ разсмотрѣніемъ данныхъ только о мужскомъ, исключительно сельскомъ и податномъ, населеніи Вятской губерніи. Потребовалось бы слишкомъ много времени на подготовительный трудъ выборки всѣхъ нужныхъ намъ цифръ о населеніи губерніи за цѣлое столѣтіе, если бы мы принуждены были брать всѣ эти цифры непосредственно изъ ревизскихъ сказокъ, представляющихъ матеріалъ весьма большаго объема. Поэтому наши свѣдѣнія изъ восьмой и десятой ревизій взяты не изъ ревизскихъ сказокъ, а изъ окладныхъ книгъ, въ которыя вносится только мужское населеніе. Данныхъ о женскомъ населеніи нѣтъ даже и въ ревизскихъ сказкахъ шестой ревизіи, такъ какъ послѣдняя относилась только къ мужскому населенію. Пользуясь для нѣкоторыхъ періодовъ только окладными книгами, мы, разумѣется, и могли ввести въ свои разсчеты только податное населеніе. Городское населеніе Вятской губерніи слишкомъ незначительно, а между тѣмъ, при разсмотрѣніи сохранившихся ревизскихъ сказокъ, оказалось, что опредѣлять точныя цифры этого населенія по такому матеріалу очень затруднительно и частію невозможно. Имѣя же въ виду, что увеличеніе городскаго населенія совершается частію по особымъ условіямъ, не имѣющимъ отношенія къ населенію сельскому, мы городскихъ жителей губерніи вовсе исключаемъ изъ своего очерка.

Затѣмъ мы приступаемъ къ изложенію имѣющихся у насъ данныхъ за послѣднее столѣтіе, располагая ихъ по 11 уѣздамъ Вятской губерніи. Въ заключеніе мы представимъ общій обзоръ и выводы по цѣлой губерніи.

Вятскій уѣздъ.

Въ 1795 году вся та часть нынѣшняго Вятскаго уѣзда, которая лежитъ по правую сторону р. Вятки, принадлежала тогдашнему Слободскому уѣзду, именно, нынѣшнія волости Пластининская и Вязовская съ селами: Никулицкимъ, Макарьевскимъ, Бобинскимъ, Медян-

скимъ и Загарскимъ. На юго-западѣ граница Вятскаго уѣзда захватывала тогда самыя верховья р. Ивкины съ селомъ Верхоивкинскимъ, т. е. часть нынѣшней Поломской волости Орловскаго уѣзда. На юго-востокѣ небольшая часть Вятскаго уѣзда принадлежала Глазовскому уѣзду. Во всѣхъ прочихъ частяхъ границы Вятскаго уѣзда въ 1795 г. почти не отличались отъ нынѣшнихъ. По ревизскимъ сказкамъ пятой ревизіи видно только, что тогдашній Вятскій уѣздъ имѣлъ селенія по правую сторону рѣки Чепцы, составлявшія особую Зачепецкую волость и часть Закаринской волости Слободскаго уѣзда.

По сохранившимся ревизскимъ сказкамъ 5-й ревизіи получается такой выводъ объ увеличеніи населенія всей мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ Вятскимъ уѣздомъ въ періодъ между 4-й и 5-й ревизіями: 1780 г. 39311 д. 1795 г. 40864 д. приб. 1553 д. или $3{,}_{95}\%$.

Изъ ревизскихъ сказокъ шестой ревизіи видно, что во всемъ Вятскомъ уѣздѣ, тогда уже получившемъ нынѣшнія его границы, числилось по пятой ревизіи крестьянскаго населенія мужеск. пола не 40864 д., а 47873 д., т. е. болѣе 7009 душъ. Точную цифру населенія мѣстности, занимаемой Вятскимъ уѣздомъ, за 1782 годъ опредѣлить нельзя, по совершенному отсутствію ревизскихъ сказокъ IV ревизіи и по неполнотѣ этихъ данныхъ за V ревизію. Много утратилось ревизскихъ сказокъ о населенныхъ пунктахъ всей сѣверо-западной части Вятскаго уѣзда. Это не препятствуетъ намъ сдѣлать сравнительные выводы объ увеличеніи населенія разныхъ частей Вятскаго уѣзда съ 1782 по 1795 годъ по тѣмъ ревизскимъ сказкамъ, которыя сохранились.

Въ административномъ отношеніи сельское населеніе Вятскаго уѣзда во время пятой ревизіи раздѣлено было на нѣсколько становъ, слободокъ и вотчинъ. Станы имѣли слѣдующія названія: Березовскій, Спенцынскій, Чистянскій, Чепецкій. Въ мѣстности за р. Вяткою, принадлежавшей Слободскому уѣзду, были станы Волковскій, Бобинскій и и Великорѣцкій. Вотчины были: Кырмыжская, Куменская, Рябиновская, Ивкинская и за рѣкою Вяткою—Бобинская. Юговосточная часть уѣзда имѣла общее названіе Филиповой слободки. Названіе слободокъ имѣли еще подгороднія селенія. Гдѣ находились названные станы, вотчины и слободки, большею частію указываютъ самыя названія ихъ. Станы и Филипова слободка занимали довольно большія части уѣзда, поэтому мы должны указать здѣсь приблизительно границы ихъ.

Березовскій станъ занималъ въ тогдашнемъ Вятскомъ уѣздѣ мѣстность между рѣками Вяткою, Быстрицею и Просницею. На югѣ онъ

граничилъ съ вышепоименованными монастырскими вотчинами. Въ настоящее время мѣстность бывшаго Березовскаго стана составляютъ волости: Щербининская, Троицкая, Пасѣговская, Югринская, Кстининская, часть Салтыковской и Якимовагинская. Къ востоку отъ Березовскаго стана, за р. Просницею, находился станъ Чепецкій, сѣверною границею котораго была р. Чепца, восточною—рѣчка Кордяга, а на югѣ этотъ станъ граничилъ съ волостями Филиповой слободки. Къ мѣстности бывшаго Чепецкаго стана принадлежатъ нынѣ волости: Салтыковская, Поломская и Рохинская. Подъ общимъ названіемъ Филиповой слободки слыла въ Вятскомъ уѣздѣ мѣстность, занимаемая нынѣ волостями: Филиповскою, Селезеневскою, Сулаевскою и Якшинскою. Гдѣ были Кырмыжская, Куменская и Рябиновская вотчины, тамъ теперь волости Вожгальская, Пальничная, Куменская и Нагорская. Къ Чистянскому стану принадлежали въ Вятскомъ уѣздѣ только селенія за рѣк. Чепцою, составлявшія одну вышеупомянутую Зачепецкую волость. Границы Спенцынскаго стана мы опредѣлить затрудняемся, такъ какъ не сохранилось ревизскихъ сказокъ о селеніяхъ этого стана. Нашлись только двѣ вѣдомости о ландмилицкихъ крестьянахъ, жившихъ въ Спенцынскомъ станѣ. По всей вѣроятности, названіе Спенцынскаго стана сохранилось въ 1795 г. за очень небольшою мѣстностью окрестностей г. Вятки, между станами Березовскимъ, Чепецкимъ и Волковскимъ. Селенія Пасѣговской полусотни Подгородней волости находились, какъ въ Березовскомъ, такъ и въ Спенцынскомъ станахъ. Селенія Волковскаго, Бобинскаго и Великорѣцкаго становъ находились, какъ замѣчено выше, за р. Вяткою. Волковскому стану принадлежала волость Никулицкая, Великорѣцкому—волости Медянская и Загарская. Между Волковскимъ и Великорѣцкимъ былъ Бобинскій станъ.

Для сравнительныхъ выводовъ объ увеличеніи населенія Вятскаго уѣзда между четвертой и пятой ревизіями представляется удобнымъ взять для сравненія четыре его части: сѣверо-западную, сѣверо-восточную, юго-восточную и юго-западную. Въ каждую изъ этихъ мѣстностей мы отнесемъ слѣдующія ревизскія данныя за 1782 и за 1795 г.: въ первую—о селеніяхъ Березовскаго, Спенцынскаго, Волковскаго, Бобинскаго и Великорѣцкаго становъ; во вторую—о селеніяхъ Чепецкаго и Чистянскаго становъ; въ третью—о селеніяхъ Филиповой слободки; въ четвертую—о селеніяхъ вотчинъ Кырмыжской, Куменской, Рябиновской и Ивкинской. Выводы получаются слѣдующіе:

	Вь 1872 г.	Въ 1795 г.	Прибыл.	%%
Сѣверо-западная часть . .	10062 д.	10003 д.	—	—

Сѣверо-восточная часть . .	9062 д.	9585 д.	524 д.	$5_{,78}$
Юго-восточная	8834—	9564—	730—	$8_{,26}$
Юго-западная	11353—	11712—	359—	$3_{,16}$

Очень вѣроятно, что если-бы сохранилось болѣе ревизскихъ сказокъ 1795 г. о сѣверо-западной части Вятскаго уѣзда, то и въ этой мѣстности оказалась бы въ общемъ выводѣ какая-нибудь прибыль населенія между четвертой и пятой ревизіями. Собственно въ мѣстности за р. Вяткою по сохранившимся ревизскимъ сказкамъ пятой ревизіи насчитывается 1186 душъ, а изъ сказокъ шестой ревизіи видно, что тамъ было въ 1795 году 5497 душъ. Во всякомъ случаѣ, сохранившіяся въ большомъ числѣ ревизскія сказки о ближайшей къ г. Вяткѣ части Березовскаго стана убѣждаютъ въ томъ, что здѣсь сельское населеніе мужескаго пола между четвертой и пятою ревизіями нѣсколько уменьшилось.

Все сельское населеніе Вятскаго уѣзда во время четвертой и пятой ревизій было, какъ и теперь, исключительно русское и дѣлилось на крестьянъ черносошныхъ, экономическихъ и ландмилицкихъ. Сохранившіяся ревизскія сказки пятой ревизіи показываютъ слѣдующее число душъ крестьянъ трехъ наименованій:

	1782 г.	1795 г.
Черносошныхъ	29541 д.	30855 д.
Экономическихъ.	8598—	8773—
Ландмилицкихъ	1172—	1236—
Итого . . .	39311 д.	40864 д.

Число душъ черносошныхъ крестьянъ увеличилось въ 13 лѣтъ почти на $4^{1}/_{2}{}^{0}/_{0}$, а число душъ экономическихъ крестьянъ—только на $2^{0}/_{0}$.

Во время шестой ревизіи Вятскій уѣздъ имѣлъ уже тѣ границы, какія онъ имѣетъ и въ настоящее время. Ревизскія сказки шестой ревизіи такъ опредѣляютъ мужское крестьянское населеніе уѣзда за 1795 и за 1811 годы:

1795 г. 47873 д. 1811 г. 53223 д.

Прибыло 5350 д. или $11_{,17}{}^{0}/_{0}$.

Въ 1811 году уѣздъ раздѣленъ былъ на 23 волости, носившія названія тѣхъ селъ, которыя въ нихъ находились. Примѣняясь, по возможности, къ тому дѣленію уѣзда, какое нами принято выше, мы группируемъ здѣсь всѣ волости 1811 года въ слѣдующія шесть мѣстностей: 1) волости за р. Вяткою (Макарьевская, Бобинская, Мѣдянская, Загарская); 2) между Вяткою и Быстрицею до впаденія въ пер-

вую Просницы, а въ послѣднюю Куменки (Красносельская, Филейская, Бахтинская, Вязовская, Кстининская); 3) по обѣ стороны Быстрицы и нижняго теченія Куменки (Раменская и Зуевская); 4) тоже по обѣ стороны Быстрицы съ Куменкою и Кырмыжкою (Рябиновская, Куменская, Кырмыжская, Вожгальская); 5) волости бывшей Филиповой слободки (Филиповская, Каринская, Селезеневская, Рябовская); 6) волости Чепецкія (Просницкая, Чепецкая, Поломская, Пыжинская). Слѣдующая таблица показываетъ, насколько $^0/_0$ увеличилось населеніе каждой изъ этихъ группъ волостей въ 16 лѣтъ между пятою и шестою ревизіями:

	1795 г.	1811 г.	Прибыл.	$^0/_0$
Первая группа	5497 д.	6033 д.	536 д.	$9,_{75}$
Вторая	9793—	10918—	1125—	$11,_{48}$
Третья	3006—	3587—	581—	$19,_{32}$
Четвертая	10930—	11740—	810—	$7,_{41}$
Пятая	9680—	11067—	1387—	$14,_{32}$
Шестая	8967—	9878—	911—	$10,_{11}$

Эти выводы сходны съ тѣми, какіе мы получили при сравненіи данныхъ четвертой и пятой ревизій: въ юго-восточной части уѣзда населеніе увеличилось больше, чѣмъ въ сѣверо-восточной и обѣ эти части по увеличенію населенія значительно превосходятъ юго-западную часть.—Во всей вообще Вятской и Чепецкой сѣверной половинѣ уѣзда (1, 2 и 6 группы волостей) населеніе между 5 и 6-й ревизіями увеличилось очень равномѣрно—въ общемъ выводѣ на $10,_6{}^0/_0$. Напротивъ, въ трехъ частяхъ (3, 4 и 5 группы) южной половины уѣзда $^0/_0$ увеличенія населенія представляетъ сильныя колебанія—въ бывшей Филиповой слободкѣ онъ вдвое больше, чѣмъ въ бывшихъ монастырскихъ вотчинахъ. Мы нашли необходимымъ выдѣлить въ особую группу Раменскую и Зуевскую волости, занимавшія промежуточную полосу между сѣверо-западными и юго-западными волостями. $^0/_0$ увеличенія населенія въ этой небольшой полосѣ былъ въ данный періодъ сравнительно очень великъ.

Составъ крестьянскаго населенія Вятскаго уѣзда по даннымъ шестой ревизіи былъ слѣдующій:

	1795 г.		1811 г.	
Крест. черносошныхъ . . .	36837	80$^0/_0$	41399	81$^0/_0$
— — ладмилицкихъ	1394		1603	
— — половниковъ [2]) . .	7		11	
— — экономическихъ . .	9635	20—	10210	19—
Итого. .	47873		53223	

[2]) Половники были въ Кстининской волости.

Число душъ черносошныхъ крестьянъ увеличилось въ 16 лѣтъ на $12,_{39}$%, а число душъ крестьянъ экономическихъ только на $5,_{96}$%. Около 70% всего числа экономическихъ крестьянъ жили въ юго-западной части Вятскаго уѣзда (4 группа волостей) и здѣсь общій % увеличенія населенія былъ наименьшій. Во всей восточной части уѣзда (5 и 6 группы) экономическихъ крестьянъ было очень мало, не много болѣе, чѣмъ ладмилицкихъ.

Изъ окладныхъ книгъ на 1835 годъ видно, что по 8-й ревизіи въ Вятскомъ уѣздѣ оказалось сельскаго податнаго населенія муж. пола 59466 душъ, именно:

Крест. черносошныхъ.	48703 д.	$84,_{8}$%
— — ладмилицкихъ.	1427 —	
— — половниковъ	9 —	
— — экономическихъ	9327 —	$15,_{7}$%

Общій по уѣзду % увеличенія населенія между 6 и 8-й ревизіями показываетъ слѣдующій выводъ:

1811 г. 53223 д. 1834 г. 59466 д.

Прибыло 6243 д. или $11,_{73}$%.

Въ 1834 году сельское населеніе Вятскаго уѣзда раздѣлено было не на 23, а на 17 волостей. Для сопоставленія данныхъ 6 и 8-й ревизій мы можемъ раздѣлить уѣздъ на три мѣстности. Къ первой относимъ волости за р. Вяткою (Окуловская и Николаевская); ко второй—всѣ сѣверныя волости остальной части уѣзда, по лѣвую сторону Вятки и Чепцы (Троицкая, Пасѣговская, Кстининская, Раменская, Богородицкая, Поломская и Пыжинская); къ третьей—южныя волости этой части уѣзда (Богоявленская, Куменская, Кырмыжская, Вожгальская, Филиповская, Рябовская, Каринская и Селезеневская).

	1811 г.	1834 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность. . . .	6033 д.	6934 д.	901	$14,_{93}$
Вторая	22601 —	26286 —	3685	$16,_{30}$
Третья	24589 —	26246 —	1657	$6,_{73}$

Даселѣ мы видѣли, что въ юго-восточной части уѣзда (Филипова слободка) неселеніе возрастало относительно сильнѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ. За 23 года между 6 и 8-й ревизіями увеличеніе населенія въ юго-восточныхъ волостяхъ оказалось самое меньшее—по нашимъ выводамъ, меньше даже, чѣмъ въ юго-западныхъ волостяхъ, населенныхъ преимущественно экономическими крестьянами. По этому мы теперь соединили уже юго-западныя и юго-восточныя волости въ одну группу южныхъ волостей. Во всѣхъ остальныхъ частяхъ уѣзда

въ разсматриваемый періодъ, какъ и въ предыдущій, населеніе увеличилось равномѣрно.

Число душъ черносошныхъ крестьянъ во всемъ уѣздѣ увеличилось между 1811 и 1834 годами на $17,_{64}$%. Число крестьянъ экономическихъ и ландмилицкихъ уменьшилось.

Десятою ревизіею опредѣлено въ Вятскомъ уѣздѣ сельскаго податного населенія 69213 душъ.

1834 г. 59466 д. 1858 г. 69213 д.

Прибыло 9747 д. или $16,_{39}$%.

Въ отношеніи увеличенія населенія за этотъ періодъ опять представляютъ большую разницу уже опредѣленныя нами южныя волости по сравненію съ остальными:

	1834 г.	1858 г.	Прибыл.	%%
Сѣверныя волости . . .	33220 д.	40529 д.	7309 д.	22.
Южныя волости . . .	26246 —	28684 —	2438 —	$9,_{28}$

Слѣдующій выводъ опредѣляетъ увеличеніе крестьянскаго населенія Вятскаго уѣзда между 1858 и 1878 годами.

1858 г. 69213 д. 1878 г. 80087 д.

Прибыло 10874 д. или $15,_{71}$%.

	1858 г.	1878 г.	Прибыл.	%%
Сѣверныя волости . . .	40529 д.	48712 д.	8183 д.	$20,_{19}$
Южныя волости . . .	28684 —	31375 —	2691 —	$9,_{38}$

Орловскій уѣздъ.

Во время пятой ревизіи Орловскій уѣздъ въ сѣверной и средней частяхъ своихъ имѣлъ тѣ же границы, какъ и теперь, но южная часть его была не много меньше нынѣшней. Крайній южный участокъ нынѣшняго Орловскаго уѣзда принадлежалъ Яранскому и Уржумскому уѣздамъ, крайній юго-восточный участокъ—Нолинскому и Вятскому уѣздамъ. Села Зашижемское и Суводское принадлежали Яранскому уѣзду, а Верхоивкинское—Вятскому уѣзду.

По сохранившимся ревизскимъ сказкамъ 5-й ревизіи, оказывается сельскаго мужскаго населенія всей мѣстности нынѣшняго Орловскаго уѣзда.

Въ 1782 г. 39190 д. Въ 1795 г. 41928 д.

Прибыло 2738 д. или $6,_{98}$%.

Въ 1795 году Орловскій уѣздъ дѣлился на волости и вотчины, но большая часть ихъ группировалась еще по станамъ—оброчнымъ и

тяглымъ. Орловскому уѣзду принадлежали вполнѣ станы Орловскій и Истобенскій, большая часть Великорѣцкаго и небольшая часть Березовскаго. Орловскій и Великорѣцкій станъ находились по правую сторону Вятки, а Истобенскій и Березовскій—по лѣвую сторону Вятки. Мы не знаемъ въ точности, гдѣ были границы этихъ становъ. Орловскимъ станомъ называлась мѣстность нынѣшней Левинской волости съ селомъ Русановымъ, Великорѣцкимъ станомъ—едвали не весь сѣверный край уѣзда, Истобенскимъ—мѣстность около села Истобенскаго, Березовскимъ—мѣстность около села Адышева.

Увеличеніе населенія Орловскаго уѣзда мы будемъ опредѣлять особо по четыремъ мѣстностямъ: сѣверной, средней по правую сторону Вятки, средней по лѣвую сторону Вятки и южной. Во время пятой ревизіи эти мѣстности составляли слѣдующія волости и вотчины:

1) Пинюжанскіе и Шульдюжскіе починки, волости Верховская, Верходворская, Пышакская, Великорѣцкая, Чудиновская, Гороховская, Комаровскіе починки, Слудская волость.

2) Подрѣльская, Колковская, Тохтинская, Русановская волости.

3) Истобенская, Шалѣговская, Пустошенская, Пищальская, Спасская, Быстрицкая, большая часть Илганской.

4) Илганскій десятокъ, Касинская волость, Верхошижемская, Ивкинская, Зашижемская, Суводская волости и вотчины.

	1782 г.	1795 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность . .	7078 д.	7691 д.	613 д.	8,66
Вторая	10587—	10985—	398—	3,75
Третья	11018—	11233—	215—	1,95
Четвертая	10507—	12019—	1512—	14,39

Составъ населенія Орловскаго уѣзда, по даннымъ 5-й ревизіи, былъ слѣдующій.

	1782 г.	%%	1795 г.	%%
Крест. черносошныхъ .	32891 д.	83,9	34962 д.	83,4
— — экономическихъ.	5025—	12,8	6571—	13,3
— — ландмилицкихъ .	1266—		1384—	
— — дворцовыхъ . .	8—		11—	
Итого. .	39190 д.		41928 д.	

Почти всѣ экономическіе крестьяне принадлежали южной половинѣ Орловскаго уѣзда и въ особенности опредѣленной нами четвертой—самой южной мѣстности. Въ сѣверной части уѣзда были экономическіе крестьяне только въ Комаровскихъ починкахъ.

Въ 13 лѣтъ между 4 и 5 ревизіями число душъ черносошныхъ

крестьянъ увеличилось въ Орловскомъ уѣздѣ на $6{,}_6\%$, а экономическихъ на $10{,}_8\%$.

Данныя 6-й ревизіи такъ опредѣляютъ населеніе Орловскаго уѣзда за 1795 и за 1811 г.г. и прибыль населенія, образовавшуюся между этими двумя годами:

Въ 1795 г. 47430 д. Въ 1811 г. 56433 д.

Прибыло 9003 д. или $18{,}_{98}\%$.

Раздѣливъ уѣздъ на тѣже четыре мѣстности, какъ и выше, мы получимъ такіе выводы:

	1795 г.	1811 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность . .	10527 д.	12628 д.	2101 д.	$19{,}_{95}$
Вторая	10875 —	13038 —	2163 —	$19{,}_{88}$
Третья	11534 —	13474 —	1941 —	$16{,}_{83}$
Четвертая	14495 —	17293 —	2798 —	$19{,}_{30}$

Такимъ образомъ оказывается, что въ періодъ между 5 и 6 ревизіями во всѣхъ мѣстностяхъ Орловскаго уѣзда населеніе увеличилось очень равномѣрно. Изъ сопоставленія цифръ этой таблицы за 1795 г. съ цифрами за этотъ же годъ въ предидущей таблицѣ, составленной по документамъ 5-й ревизіи, между прочимъ, обнаруживается, что не сохранилось много ревизскихъ сказокъ за 1795 годъ по первой и по четвертой мѣстностямъ Орловскаго уѣзда.

Составъ крестьянскаго населенія Орловскаго уѣзда въ 1811 году былъ слѣдующій:

Крест. черносошныхъ	51111 д.	$89{,}_0\%$
— — экономическихъ	4958 —	$8{,}_6\%$
— — ландмилицкихъ	1045 —	
— — половниковъ	301 —	
Итого. . .	57415 д. [3]).	

Крестьяне—половники, о которыхъ не оказалось ревизскихъ сказокъ 5-й ревизіи, принадлежали Верховской и Илганской волостямъ.

По 8-й ревизіи въ Орловскомъ уѣздѣ оказалось крестьянскаго населенія 68498 д. муж. пола, именно:

Крест. черносошныхъ	57409 д.	$83{,}_8\%$
— — экономическихъ	9228 —	$13{,}_5$ —
— — ландмилицкихъ	1861 —	
Итого . . .	68498 д.	

[3]) Этотъ итогъ больше приведеннаго выше (56433) на 982 д. Разность произошла отъ того, что составъ населенія уѣзда за 1811 годъ опредѣленъ здѣсь по сказкамъ 7-й, а не 6-й, ревизіи. Въ промежутокъ между ревизіями сказки исправляются и дополняются.

Сравнивая число душъ 6-й и 8-й ревизій, получаемъ такой общій выводъ:

1811 г. 56433 д. 1834 г. 68498 д.

Прибыло 12065 д. или $21{,}_{38}$%.

По четыремъ мѣстностямъ уѣзда увеличеніе населенія оказалось въ слѣдующихъ размѣрахъ:

	1811 г.	1834 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность.	12628 д.	16889 д.	4261 д.	$33{,}_{74}$
Вторая	13038—	15010—	1972—	$15{,}_{12}$
Третья	13474—	16199—	2725—	$20{,}_{22}$
Четвертая	17293—	20400—	3107—	$17{,}_{96}$

Десятою ревизіею опредѣлено въ Орловскомъ уѣздѣ 83699 душъ государственныхъ крестьянъ.

1834 г. 68498 д. 1858 г. 83699 д.

Прибыло 15201 д. или $22{,}_{19}$%.

По тѣмъ же четыремъ мѣстностямъ получаются такіе выводы:

	1834 г.	1858 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность.	16889 д.	22516 д.	5627 д.	$33{,}_{3}$
Вторая	15010—	17529—	2519—	$16{,}_{78}$
Третья	16199—	19169—	2970—	$18{,}_{33}$
Четвертая	20400—	24485—	4085—	$20{,}_{0}$

По свѣдѣніямъ за 1878 г. значится въ Орловскомъ уѣздѣ сельскаго населенія 92889 муж. пола наличныхъ душъ.

1858 г. 83699 д. 1878 г. 92889 д.

Прибыло 9190 д. или $10{,}_{97}$%.

Выводы по тѣмъ же мѣстностямъ слѣдующіе:

	1858 г.	1878 г.	Прибыл.	%%
Первая	22516 д.	28653 д.	6137 д.	$27{,}_{25}$
Вторая	17529—	19310—	1781—	$10{,}_{16}$
Третья	19169—	21872—	2703—	$14{,}_{10}$
Четвертая	24485—	23054—		

Въ четвертой или южной мѣстности убыло въ послѣднія 20 лѣтъ 1431 д. или $5{,}_{84}$%. Убыль эта объясняется сильными выселеніями крестьянъ изъ этой мѣстности Орловскаго уѣзда въ другія губерніи и въ другіе уѣзды Вятской губерніи.

Котельническій уѣздъ.

Во время пятой ревизіи Котельническій уѣздъ занималъ пространство менѣе нынѣшняго. Въ южной части нынѣшняго Котельническаго

уѣзда значительная мѣстность принадлежала тогда Яранскому уѣзду. Изъ существовавшихъ уже тогда къ югу отъ г. Котельнича селъ Вишкильскаго, Чистопольскаго, Сорвижскаго, Васильковскаго и Арбажскаго первыя два принадлежали Котельническому уѣзду, а послѣднія три— Яранскому. Ревизскія сказки 1795 года о бывшемъ Котельническомъ уѣздѣ сохранились вполнѣ, но не сохранилась часть ихъ о той мѣстности, которая была въ Яранскомъ уѣздѣ. По имѣющимся ревизскимъ сказкамъ, мы можемъ такъ опредѣлить число душъ сельскаго податнаго населенія мѣстности, занимаемой нынѣ Котельническимъ уѣздомъ, за 1782 и 1795 годы.

1782 г. 31497 д. 1795 г. 34538 д.

Прибыло 3041 д. или $9{,}_{65}\%$.

Въ прошломъ столѣтіи Котельническій уѣздъ, подобно другимъ уѣздамъ, входившимъ въ составъ Хлыновской провинціи, имѣлъ дѣленіе на станы, слободки, волости и вотчины. Станъ былъ одинъ, но онъ, какъ и станы другихъ уѣздовъ, въ однихъ частяхъ назывался оброчнымъ, а въ другихъ тяглымъ. Особаго названія этому стану въ сказкахъ 5-й ревизіи нѣтъ, но онъ, вѣроятно, назывался Котельническимъ. Въ оброчномъ и тягломъ станѣ Котельническаго уѣзда числились вполнѣ или отчасти слѣдующія тогдашнія волости: Подгородняя, Гостевская, Юрьевская, Красногорская, Куринская, Спасская, Окатьевская, Макарьевская, Екатерининская и Молотниковская. Прилегающая къ западной границѣ стана мѣстность имѣла общее названіе Торошиной слободки. Въ нее входили части поименованныхъ уже Спасской и Макарьевской волостей и еще Срѣтенская волость. Вотчины бывшихъ монастырей (Котельническаго, Куринскаго и Кобрскаго) находились частію въ предѣлахъ стана и Торошиной слободки, частію къ сѣверу и западу отъ нихъ. На сѣверной окраинѣ уѣзда находилась Порѣльская слободка. Во всей остальной части Котельническаго уѣзда были разныхъ общихъ названій починки: Вонданскіе, Даровскіе, Лопушинскіе, Быстровскіе, Круглыжскіе, Матюжскіе, Ацвежскіе, Юмскіе, Верхошуванскіе и Чистопольскіе. Къ югу отъ Котельнича была еще Вишкильская волость, не причислявшаяся къ волостямъ стана. Мѣстность, принадлежавшая Яранскому уѣзду, состояла изъ волостей Сорвижской и Васильковской и, вѣроятно, еще Арбажской, о которой не сохранилось ревизскихъ сказокъ.

Увеличеніе населенія Котельническаго уѣзда между 4-й и 5-й ревизіями было неравномѣрно по слѣдующимъ мѣстностямъ: 1) мѣстность у Вятки и Моломы (Вишкильская, Подгородняя, Гостевская,

Юрьевская, Красногорская, Куринская, Спасская, Окатьевская волости, Кобрская вотчина, Порѣльская слободка); 2) мѣстность западнѣе предъидущей, по верховьямъ притоковъ Моломы (волости: Екатерининская, Молотниковская, Макарьевская, Куринскія вотчины, Срѣтенская волость, Лопушинскіе и Вонданскіе починки); 3) мѣстность разныхъ починковъ, къ западу и юго-западу отъ предъидущей (Быстровскіе, Матюжскіе, Круглыжскіе, Ацвежскіе, Юмскіе, Верхошуванскіе и Чистопольскіе починки); 4) мѣстность, бывшая въ Яранскомъ уѣздѣ.

	1782 г.	1795 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность . .	11727 д.	11962 д.	235 д.	2,%
Вторая	12295 —	13726 —	1431 —	$11_{,63}$
Третья	4235 —	5630 —	1395 —	$32_{,93}$
Четвертая	3240 —	3220 —		

Составъ крестьянскаго населенія Котельническаго уѣзда, по даннымъ 5-й ревизіи, былъ слѣдующій:

	1782 г.	%%	1795 г.	%%
Крест. черносошныхъ . .	28042 д.	89	31017 д.	$89_{,8}$
— — экономическихъ .	2467 —	$7_{,8}$	2475 —	$7_{,1}$
— — ландмилицкихъ . .	988 —		1040 —	
— — дворцовыхъ . . .			6 —	
Итого.	31497 д.		34538 д.	

Число душъ черносошныхъ крестьянъ увеличилось въ 13 лѣтъ на $10_{,6}$%, а экономическихъ на $0_{,32}$%.—Болѣе 90% всѣхъ экономическихъ крестьянъ принадлежали Сорвижской и Васильковской волостямъ.

Изъ ревизскихъ сказокъ 6-й ревизіи по Котельническому уѣзду не сохранились сказки о двухъ волостяхъ Подгородне-Сусловской и Круглыжской. Поэтому мы, при сопоставленіи данныхъ 5-й и 6-й, а также 6-й и 8-й ревизій, принуждены исключать названныя двѣ волости. По всей остальной части Котельническаго уѣзда изъ ревизскихъ сказокъ 1811 года получается такой общій выводъ:

1795 г. 30059 д. 1811 г. 39131 д.

Прибыло 9072 д. или $30_{,17}$%.

Во время 6-й ревизіи Котельническій уѣздъ раздѣленъ былъ на 21 волость, въ числѣ которыхъ были уже Сорвижская, Васильковская и Арбажская, принадлежавшія прежде Яранскому уѣзду. Для сравнительныхъ выводовъ объ увеличеніи населенія между 5-й и 6-й ревизіями нужно раздѣлить 19 волостей, по которымъ имѣются ревизскія сказки, на 5 группъ, именно:

1) Волости: Гостевская, Шеломовская, Куринская, Спасская, Окатьевская и Одинцовская.

2) Молотниковская, Екатериниская, Срѣтенская и Макарьевская.

3) Даровская, Касьяновская и Вонданская.

4) Некрасовская и Юмская.

5) Глушковская, Сорвижская, Васильковская и Арбажская.

	1795 г.	1811 г.	Прибыл.	%%
Первая группа. . .	10056 д.	11931 д.	1875 д.	$18_{,64}$
Вторая	9507—	12218—	2711—	$28_{,51}$
Третья	2414—	3585—	1171—	$48_{,50}$
Четвертая	2500—	3867—	1367—	$54_{,68}$
Пятая	5582—	7530—	1948—	$34_{,89}$

Увеличеніе населенія Котельническаго уѣзда между 5-й и 6-й ревизіями было вообще гораздо значительнѣе, чѣмъ между 4-й и 5-й ревизіями. Но соотношеніе между собою отдѣльныхъ мѣстностей уѣзда по %-ту увеличенія населенія осталось въ разсматриваемый періодъ приблизительно тоже, какое было въ предъидущій періодъ. Менѣе всего увеличилось населеніе въ волостяхъ у р. Моломы, пограничныхъ съ Орловскимъ уѣздомъ. Тутъ прибыло по нашему выводу 18%, но если бы мы могли включитъ въ эту группу большую Подгородне-Сусловскую волость, къ которой присоединена была и прежняя Вишкильская, то, навѣрное, увеличеніе населенія здѣсь оказалось бы менѣе 18%. Въ періодъ съ 1782 по 1795 годъ въ Подгородней и Вишкильской волостяхъ населеніе не увеличилось, а уменьшалось. Вторая и третья группы волостей соотвѣтствуютъ опредѣленной выше второй мѣстности уѣзда, но здѣсь три сѣверныя волости мы выдѣлили въ особую (третью) группу, такъ какъ въ нихъ населеніе увеличилось гораздо сильнѣе, чѣмъ въ остальныхъ волостяхъ упомянутой мѣстности. Четвертая группа волостей соотвѣтствуетъ вышеопредѣленной третьей мѣстности, только тутъ недостаетъ Круглыжской волости. Въ бывшихъ Яранскихъ волостяхъ (5-я группа) между 4 и 5 ревизіями населеніе нисколько не увеличилось, а въ разсматриваемый періодъ оно увеличилось почти на 35%. Полагаемъ, что выводы за два період не были бы такъ различны, если бы мы и изъ 5-й ревизіи имѣли данныя по Арбажской волости.

Составъ населенія Кетельническаго уѣзда, по сохранившимся даннымъ 6-й ревизіи, былъ слѣдующій:

	1795 г.	%%	1811 г.	%%
Крест. черносошныхъ. .	26422 д.	88	34887 д.	89

Крест. экономическихъ .	2427 д.	8	2927 д.	7,5
— — ландмилицкихъ .	998—		1176—	
— — ясашныхъ . . .	212—		141—	
Итого.	30059 д.		39131 д.	

Число душъ черносошныхъ крестьянъ увеличилось на 32%, а экономическихъ на $20\frac{1}{2}$%.

По 8-й ревизіи опредѣлено въ Котельническомъ уѣздѣ крестьянскаго населенія муж. пола 61562 души, именно:

Крест. черносошныхъ	55800 д.	90,6%
— — экономическихъ	3957—	6,4—
— — ландмилицкихъ	1629—	2,7—
— — ясашныхъ	176—	0,3—

Сравненіе числа душъ 6-й и 8-й ревизій даетъ такой выводъ:

1811 г. 39131 д. 1834 г. 53117 д.

Прибыло 13986 д. или 35,74%.

Изъ показаннаго выше общаго итога населенія Котельническаго уѣзда за 1834 годъ мы исключили здѣсь 8445 д. Подгородне-Сусловской и Круглыжской волостей, такъ какъ этихъ волостей нѣтъ и въ цифрѣ населенія за 1811 годъ.

Въ 1834 году Котельническій уѣздъ раздѣленъ былъ на 16 волостей. За исключеніемъ Подгородней и Круглыжской, мы можемъ ввести въ свои разсчеты только 14 волостей, которыя соотвѣтствуютъ 19 волостямъ 6-й ревизіи. Изъ 14 волостей мы дѣлаемъ четыре группы, представляющія различный % увеличенія населенія, именно: 1) Молотниковская, Шеломовская, Куринская, Спасская и Одинцовская; 2) Даровская волость; 3) Срѣтенская, Макарьевская, Быстровская, Екатерининская и Юмская; 4) Сорвижская, Васильковская и Арбажская.

	1811 г.	1834 г.	Прибыл.	%%
Первая группа . . .	14265 д.	16497 д.	2232 д.	15,64
Вторая	3585—	4873—	1288—	35,92
Третья	13751—	21082—	7331—	53,31
Четвертая	7530—	10665—	3135—	41,63

Здѣсь вторая и четвертая группы вполнѣ соотвѣтствуютъ третьей и пятой по предъидущему дѣленію. Первая группа осталась прежней, а третья группа совмѣщаетъ вторую и четвертую прежняго дѣленія. Мы только причислили здѣсь Молотниковскую волость въ первую группу изъ прежней второй, такъ какъ эта волость въ 1834 году заключала въ себѣ и Гостевскую. Мы затруднились отдѣлить Быстровскую и Юмскую волости отъ другихъ (3-й группы) и потому вывели

общій $^0/_0$ увеличенія населенія на 5 западныхъ волостей уѣзда, но по приблизительному нашему разсчету оказывалось, что въ названныхъ двухъ волостяхъ населеніе въ данный періодъ возрасло гораздо сильнѣе, чѣмъ въ другихъ, соединенныхъ съ ними въ одну группу.

Число душъ черносошныхъ крестьянъ увеличилось между 6 й и 8-й ревизіями на $37^0/_0$, а экономическихъ на $26^0/_0$.

Десятою ревизіею опредѣлено въ Котельническомъ уѣздѣ 87757 душъ государственныхъ крестьянъ.

1834 г. 61562 д. 1858 г. 87757 д.

Прибыло 26195 д. или $42,_{54}{}^0/_0$.

Раздѣливъ волости 10-й ревизіи на тѣже четыре групы, на которыя мы раздѣлили волости 8-й ревизіи, и включивъ при этомъ Подгородне-Сусловскую волость въ первую группу, а Круглыжскую въ третью группу, мы получаемъ слѣдующіе выводы:

	1834 г.	1858 г.	Прибыл.	$^0/_0{}^0/_0$
Первая группа. . .	21544 д.	27126 д.	5582 д.	$25,_9$
Вторая	4873—	7226—	2353—	$48,_{28}$
Третья	24480—	37406—	12926—	$52,_8$
Четвертая	10665—	15999—	5334—	$50,_0$

Очевидно, что 2, 3 и 4 группы здѣсь можно было бы соединить въ одинъ большой районъ, въ которомъ населеніе увеличилось въ 23 года на $50^0/_0$,—вдвое сильнѣе, чѣмъ въ волостяхъ первой группы.

Сравнивая число душъ Котельническаго уѣзда за 1858 годъ съ числомъ душъ, какое значится въ этомъ уѣздѣ за 1878 годъ, получаемъ такой выводъ:

1858 г. 87757 д. 1878 г. 116195 д.

Прибыло 28438 д. или $32,_4{}^0/_0$.

Въ первой группѣ волостей принятаго нами дѣленія уѣзда и въ остальныхъ трехъ группахъ населеніе увеличилось по прежнему неравномѣрно:

	1858 г.	1878 г.	Прибыл.	$^0/_0{}^0/_0$
Первая группа. . .	27126 д.	31782 д.	4656 д.	$17,_{16}$
2, 3 и 4 группы. .	60631—	84413—	23782—	$39,_{22}$

Но для даннаго послѣдняго періода необходимо сдѣлать новую группировку волостей Котельническаго уѣзда. Если мы противопоставимъ здѣсь сѣверную, западную и юго-западную окраины уѣзда остальнымъ его частямъ, то получимъ слѣдующій выводъ:

	1858 г.	1878 г.	Прибыл.	$^0/_0{}^0/_0$
Первая мѣстность . .	19832 д.	35497 д.	15665 д.	$79,{}^0/_0$

Вторая мѣстность . . 67925 д. 80698 д. 12773 д. 19%

Первую мѣстность, т. е. означенныя окраины уѣзда, пограничныя съ Вологодскою и Костромскою губерніями, составляютъ нынѣ волости: Шубенская, Тороповская, Ключевская, Красавская, Батаевская и Пишнурская. Оказывается, что въ этой группѣ волостей населеніе увеличилось въ послѣднія 20 лѣтъ вчетверо сильнѣе, чѣмъ во всей остальной части уѣзда.

Нолинскій уѣздъ.

Въ 1795 году Нолинскій уѣздъ былъ значительно меньше нынѣшняго. Восточная и юго-западная границы его были тогда не тамъ, гдѣ теперь. На востокѣ вся мѣстность, гдѣ нынѣ волости Ильинская, Ворсинская, Таранковская, Богородская, Тумановская и Мальканская, принадлежала Глазовскому уѣзду. Тогда въ этой мѣстности были уже села: Ильинское, Ошланское, Богородское, Верховойское и Лобанское. Небольшая мѣстность на юго-западѣ нынѣшняго Нолинскаго уѣзда, съ селами Ишетью и Ситьмою, принадлежала Уржумскому уѣзду. Но на западѣ Нолинская граница простиралась тогда немного дальше нынѣшней. Здѣсь Нолинскій уѣздъ захватывалъ части нынѣшнихъ Поломской и Лѣсниковской волостей Орловскаго уѣзда (близь селъ Верхоивкинскаго и Суводскаго).

Изъ ревизскихъ сказокъ 5-й ревизіи у насъ составились слѣдующіе итоги сельскаго податнаго населенія Нолинскаго уѣзда:

1782 г. 43503 д. 1795 г. 48095 д.

Прибыло 4592 д. или $10,_{55}\%$.

Въ эти итоги мы включили извѣстное намъ по ревизскимъ сказкамъ населеніе тѣхъ частей Нолинскаго уѣзда, которыя принадлежали Глазовскому и Уржумскому уѣздамъ, но не включили населенія той части, которая впослѣдствіи приписана къ Орловскому уѣзду.

Во время 5-й ревизіи Нолинскій уѣздъ раздѣленъ былъ на волости и вотчины. Мѣстоположеніе ихъ легко узнается по названіямъ. Мѣстность по правую сторону р. Вои, отъ верхняго притока послѣдней Ошланки до нижняго—Ноли, и по р. Сунѣ съ ея притоками, состояла изъ бывшихъ монастырскихъ вотчинъ: Нолинской, Кырчанской-Богоявленской, Сунской, Курчумской, Ошетской-монастырской и Верхосунской и волости Ошланской (Филиповой слободки). Далѣе къ западу отъ этой мѣстности, до границъ Орловскаго и Уржумскаго уѣздовъ были вотчины Лудяно-экономическая и Ошетская-архіерейская и

волости Лудяно-ясашная, Ситьминская и Ботылинская. Мѣстность по лѣвую сторону р. Вои занимали волости: Срѣтенская, Васильевская, Кырчанская-Арско-Архангельская и Кырчанская-Алатская, Ильинская, Верховская-Рождественская и Лобанская-Богородская. Южнѣе этихъ волостей, до Уржумскихъ и Глазовскихъ границъ, находились еще волости: Юртикская, Нѣмская, Лобанская, Лобанская-Никольская и часть Зявятской-новопоселенной. Слѣдующая таблица показываетъ насколько увеличилось населеніе каждой изъ этихъ четырехъ мѣстностей въ 13 лѣтъ между 4-й и 5-й ревизіями.

	Въ 1782 г.	Въ 1795 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность . .	20153 д.	20543 д.	390 д.	1,93
Вторая	7478—	8794—	1316—	17,59
Третья	10849—	12214—	1365—	12,58
Четвертая	5023—	6544—	1521—	30,28

Крайне малый % увеличенія населенія въ первой мѣстности несомнѣнно указываетъ на то, что изъ этой мѣстности происходили сильныя выселенія крестьянъ. Напротивъ, четвертая мѣстность несомнѣнно въ разсматриваемый періодъ колонизировалась. Собственно въ Юртикской, Нѣмской и Лобанской волостяхъ число душъ увеличилось болѣе чѣмъ на 40%. Нѣмская волость тогда имѣла еще названіе новопоселенной.

Составъ крестьянскаго населенія Нолинскаго уѣзда во время 4-й и пятой ревизій, по сохранившимся ревизскимъ сказкамъ, былъ слѣдующій:

	1782 г.	%%	1795 г.	%%
Крест. экономическихъ.	17975 д,	41,8	19416 д.	40,4
— — ясашныхъ . .	18402—	42,3	21180—	44,0
— — черносошныхъ .	7012—	16,1	7357—	15,2
— — ландмилицкихъ.	31—		38—	
— — помѣщичьихъ .	73—		86—	
— — заводскихъ . .	10—		18—	
Итого .	43503 д.		48095 д.	

Во всей части Нолинскаго уѣзда, лежащей по правую сторону р. Вои, населеніе состояло, главнымъ образомъ, изъ крестьянъ экономическихъ, за исключеніемъ только волостей Лудяно-ясашной, Ситьминской и Ботылинской. Въ этихъ волостяхъ и во всей остальной части уѣзда, лежащей по лѣвую сторону р. Вои, главную часть населенія составляли крестьяне ясашные. Инородцевъ въ Нолинскомъ уѣздѣ ни по 4-й, ни по 5-й ревизіи нисколько не значилось. Небольшое число

помѣщичьихъ крестьянъ принадлежали одной вотчинѣ (Левашева) въ тогдашней Рождественской волости. Заводскіе крестьяне жили въ Лобанской волости и были приписаны къ Ижевскому казенному заводу Сарапульскаго уѣзда. Значатся также приписанными къ этому заводу крестьяне, бывшей въ Глазовскомъ уѣздѣ, Верховской-Рождественской волости, но они тутъ же поименованы и ясашными, потому мы въ приведенной таблицѣ и показали ихъ въ общемъ числѣ ясашныхъ крестьянъ.

Съ 1782 по 1795 годъ увеличилось въ Нолинскомъ уѣздѣ число душъ экономическихъ крестьянъ на 8%, число душъ ясашныхъ на 16½% и число душъ черносошныхъ крестьянъ на 6%.

Изъ ревизскихъ сказокъ 6-й ревизіи получается такой выводъ объ увеличеніи крестьянскаго населенія Нолинскаго уѣзда за 16 лѣтъ съ 1795 по 1811 годъ:

1782 г. 51991 д. 1811 г. 57205 д.

Прибыло 5214 д. или 10%.

Въ 1811 году Нолинскій уѣздъ раздѣленъ былъ на 29 волостей. Увеличеніе населенія было неодинаково въ слѣдующихъ пяти группахъ волостей:

1) Нолинская, Кырчанская, Сунская, Вознесенская, Верхосунская, Ошетская-монастырская, Пильинская, Курчумская, Екатерининская и Желонская.

2) Верхорождественская, Патеринская, Богородская, Ильинская, Архангельская, Васильевская и Срѣтенская.

3) Юртикская, Нѣмская, Лобанская и Никольская.

4) Лудяно-экономическая, Савиновская, Ошетская-архіерейская, Пермская и часть Лудяно-ясашной (Питиримовская полусотня).

5) Лудяно-ясашная, Ситьминская, Поломская и Ботылинская.

	1795 г.	1811 г.	Прибыл.	%%
Первая группа	21136 д.	21186 д.	50 д.	$0_{,23}$
Вторая	12087 —	13314 —	1227 —	$10_{,15}$
Третья	5365 —	7543 —	2178 —	$40_{,59}$
Четвертая	8011 —	8885 —	874 —	$10_{,91}$
Пятая	5392 —	6277 —	885 —	$16_{,41}$

Мы раздѣлили здѣсь Нолинскій уѣздъ на тѣ же самыя мѣстности, какія приняты нами для выводовъ изъ данныхъ 5-й ревизіи, только сочли нужнымъ изъ западной части уѣзда составить не одну, а двѣ группы волостей (4 и 5). Оказывается, что въ сѣверной и центральной частяхъ уѣзда (1-я группа) населеніе въ 16 лѣтъ между 5-й и 6-й ревизіями почти нисколько не увеличилось. На западѣ и на во-

стокѣ (2 и 4 группы) оно увеличилось очень равномѣрно на 10%. Въ южной полосѣ уѣзда (3 и 5 группы) населеніе увеличилось всего сильнѣе и въ особенности въ восточной части этой полосы (3 группа).

Составъ населенія уѣзда по даннымъ 6-й ревизіи былъ слѣдующій.

	Въ 1795 г.	%%	Въ 1811 г.	%%
Крест. экономическихъ . .	25552 д.	$49,_{14}$	27042 д.	$47,_{27}$
— — ясашныхъ . . .	21097—	$40,_{57}$	24359—	$42,_{58}$
— — черносошныхъ . .	5177—	$9,_{95}$	5630—	$9,_{84}$
— — ландмилицкихъ . .	79—	—	74—	—
— — помѣщичьихъ . .	86—	—	100—	—
Итого. . .	51991 д.		57205 д.	

Число душъ крестьянъ экономическихъ и черносошныхъ увеличилось между двумя ревизіями равномѣрно на $8^3/_4$%, а число душъ ясашныхъ крестьянъ увеличилось на $15^1/_4$%.

По 8-й ревизіи оказалось въ Нолинскомъ уѣздѣ крестьянскаго населенія 66143 души, именно:

Крест. ясашныхъ.	29152 д.	$44,_3$%
— — экономическихъ	28120—	$42,_3$—
— — черносошныхъ	8772—	$13,_2$—
— — ландмилицкихъ	99—	—

Сравнивая общее число душъ 6-й и 8-й ревизій, получаемъ слѣдующій выводъ:

1811 г. 57205 д. 1834 г. 66143 д.

Прибыло 8938 д. или $15,_{62}$%.

Вмѣсто 29 волостей 1811 года, по 8-й ревизіи значится уже въ Нолинскомъ уѣздѣ только 21 волость, такъ какъ нѣкоторыя волости упразднены и присоединены къ другимъ сосѣднимъ. Вслѣдствіе этого съ точностію сопоставлять старыя волости съ новыми уже нельзя, и мы сравнимъ здѣсь по увеличенію населенія между 6-й и 8-й ревизіями только двѣ мѣстности Нолинскаго уѣзда изъ слѣдующихъ волостей:

1) Нолинская, Кырчанская, Сунская, Вознесенская, Лудяно-экономическая, Ишетско-архіерейская, Верхосунская, Пильинская, Ошланская, Екатерининская, Богородская, Ильинская и Архангельская.

2) Ситьминская, Лудяно-ясашная, Ботылинская, Срѣтенская, Юртикская, Нѣмская, Лобанская и Никольская.

	1811 г.	1834 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность. .	38748 д. [4]).	43108 д.	4360 д.	$11,_{28}$

[4]) Здѣсь не включены 100 д. помѣщичьихъ крестьянъ, такъ какъ число ихъ по 8-й ревизіи намъ неизвѣстно.

Вторая мѣстность.	18357 д.	23035 д.	4678 д.	$25_{,48}$

Такимъ образомъ оказывается, что % увеличенія населенія въ южной полосѣ Нолинскаго уѣзда былъ вдвое больше, чѣмъ въ остальной части уѣзда.

Число душъ экономическихъ крестьянъ увеличилось между 6-й и 8-й ревизіями на $7_{,8}$%, ясашныхъ на $15_{,4}$%, а черносошныхъ на $73_{,6}$%.

Десятою ревизіею опредѣлено въ Нолинскомъ уѣздѣ 77754 души государственныхъ крестьянъ.

1834 г. 66143 д. 1858 г. 77754 д.

Прибыло 11611 д. или $17_{,55}$%.

Раздѣливъ уѣздъ на тѣ же двѣ мѣстности, какъ и выше, мы получаемъ слѣдующіе выводы:

	1834 г.	1858 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность.	43108 д.	49811 д.	6703 д.	$15_{,54}$
Вторая	23035—	27943—	4908—	$21_{,30}$

По свѣдѣніямъ за 1878 годъ значится въ Нолинскомъ уѣздѣ наличныхъ муж. пола душъ сельскаго населенія (за исключеніемъ бывшихъ удѣльныхъ крестьянъ) 88025.

1858 г. 77754 д. 1878 г. 88025 д.

Прибыло 10271 д. или $13_{,2}$%.

По тѣмъ же двумъ мѣстностямъ населеніе увеличилось такимъ образомъ:

	1858 г.	1878 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность.	49811 д.	55836 д.	6025 д.	$12_{,09}$
Вторая	27943—	32189—	4246—	$15_{,19}$

Такимъ образомъ въ Нолинскомъ уѣздѣ неравномѣрность увеличенія населенія въ двухъ, опредѣленныхъ нами, мѣстностяхъ постепенно уменьшалась и въ послѣдній періодъ была уже очень не значительна.

Слободской уѣздъ.

Во время пятой ревизіи значительная часть нынѣшняго Слободскаго уѣзда принадлежала бывшему тогда Кайскому уѣзду. Послѣднему уѣзду принадлежалъ весь обширный сѣверо-востокъ нынѣшняго Слободскаго уѣзда, или такъ называемый нынѣ Кайскій край, кромѣ того село Екатерининское (Верховятское), Кирсинскій заводъ и лежащіе выше его по теченію Вятки Верховскіе починки. Южная часть

Кайскаго уѣзда простиралась до р. Чепцы и здѣсь онъ захватывалъ мѣстность нынѣшняго Слободскаго уѣзда съ селами Елевскимъ (Петропавловскимъ), Низевскимъ и Николаевско-Березинскимъ. Черезъ рѣку Чепцу восточная граница Слободскаго уѣзда переходила близь с. Спасскаго-Заозерницкаго, которое и тогда принадлежало Слободскому уѣзду. Нынѣшняя зачепецкая часть Слободскаго уѣзда была и тогда въ этомъ же уѣздѣ.—Какъ объяснили уже мы, говоря о Вятскомъ уѣздѣ, весь участокъ послѣдняго, лежащій по правую сторону р. Вятки, принадлежалъ Слободскому уѣзду.

Ревизскихъ сказокъ 5-й ревизіи сохранилось по Слободскому уѣзду мало. По сохранившимся сказкамъ получается таковой выводъ о движеніи населенія во всей мѣстности нынѣшняго Слободскаго уѣзда между 4-й и 5-й ревизіями:

1782 г. 15946 д. 1795 г. 15924 д.

Убыло 22 д. или $0,_{13}\%$.

Данныя 6-й ревизіи показываютъ, что въ 1795 году въ мѣстности нынѣшняго Слободскаго уѣзда считалось уже сельскаго населенія муж. пола 38860 душъ. Слѣдовательно приведенныя цифры показываютъ менѣе половины дѣйствительнаго населенія означенной мѣстности за 1782 и за 1795 годы.

По сохранившимся сказкамъ 5-й ревизіи видно, что во время этой ревизіи Слободской уѣздъ имѣлъ дѣленіе на станы, волости, вотчины и слободки. Станы были слѣдующихъ названій: Великорѣцкій, Сырьянскій, Холуницкій, Верховскій, Чистянскій, Лужановскій. Послѣдніе три стана занимали мѣстность близь р. Чепцы, Холуницкій—по р. Бѣлой Холуницѣ, отъ самаго г. Слободскаго. Къ сѣверу отъ Холуницкаго стана былъ станъ Сырьянскій. Великорѣцкому стану принадлежала югозападная окраина уѣзда. Въ мѣстности Кайскаго уѣзда становъ не было. Вотчины были: Лекомская, Сырьянскія (экономическая и архіерейская), Вобловицкая, Пантыльская. А въ бывшемъ Кайскомъ уѣздѣ: Екатерининская, Верхочепецкая и Елевская. За р. Чепцою Мудровская волость и часть Касинской носила названіе Филиповой слободки, т. е. составляла часть мѣстности, имѣвшей это названіе въ бывшемъ Хлыновскомъ уѣздѣ.

Во всѣхъ частяхъ мѣстности нынѣшняго Слободскаго уѣзда, о которыхъ сохранились ревизскія сказки 5-й ревизіи, при сравненіи числа душъ за 1782 и за 1795 годы оказывается или самая незначительная прибыль населенія, или такая же незначительная убыль его. Такимъ образомъ приведенный уже общій по уѣзду выводъ приблизи-

тельно выражаетъ результатъ движенія населенія въ данный періодъ для каждой отдѣльной мѣстности уѣзда. Ревизскихъ сказокъ 1795 г. сохранилось мало, но уцѣлѣвшія относятся ко всѣмъ частямъ уѣзда, и потому нѣтъ основанія предполагать, чтобы въ какой-нибудь изъ этихъ частей была въ періодъ между 4-й и 5-й ревизіями значительная прибыль населенія.

Составъ того населенія мѣстности Слободскаго уѣзда, о которомъ сохранились ревизскія данныя 1795 года, былъ слѣдующій:

Крест. черносошныхъ	11591 д.	11631 д.
— — экономическихъ	3825—	3736—
— — ландмилицкихъ	79—	90—
— — заводскихъ	451—	467—
Итого	15946—	15924—

Убыль оказывается собственно въ числѣ душъ экономическихъ крестьянъ. Мы не выводимъ здѣсь процентнаго отношенія черносошныхъ крестьянъ къ другимъ, такъ какъ общее число душъ всѣхъ крестьянъ здѣсь показывается далеко менѣе дѣйствительнаго.—Въ Слободскомъ уѣздѣ часть населенія составляли и составляютъ инородцы и было бы интересно опредѣлить точную цифру ихъ за 1782 годъ. Но и объ инородцахъ сохранилась только часть сказокъ 5-й ревизіи. Вотяковъ значится въ Кругловскихъ деревняхъ Каринскихъ 1 и 2-й долей—за 1782 г. 865 д., за 1795 г. 926 д. О татарахъ ревизскихъ сказокъ вовсе не сохранилось. Въ селеніяхъ бесермянскаго десятка Закаринской волости значится 112 д. 4-й ревизіи и 113 д. 5-й ревизіи. Въ приведенной таблицѣ инородцы показаны вмѣстѣ съ черносошными крестьянами.—Заводскіе крестьяне приписаны были къ Холуницкому и Климковскому заводамъ—поручика Яковлева и къ Кирсинскому заводу Великоустюжскаго купца И. Я. Курочкина.—Въ Косинской волости, въ дер. Емандыковой значилось по 5-й ревизіи половниковъ Вятскаго мѣщанина Вяземскаго 8 душъ.

Изъ данныхъ 6-й ревизіи получается такой сравнительный выводъ о населеніи Слободскаго уѣзда по этой и по 5-й ревизіямъ:

Въ 1795 г. 38860 д. Въ 1811 г. 45685 д.

Прибыло 6825 д. или $17,_{56}\%$.

Для сравнительныхъ выводовъ объ увеличеніи населенія мы будемъ дѣлить Слободской уѣздъ на слѣдующія четыре мѣстности:

1) Юго-западная, въ которой во время 6-й ревизіи были волости: Волковская, Подгородняя, Борняковская, Загарская, Совьинская и Лекомская.

2) Чепецкая, состоявшая изъ волостей: Кругловской, Каринской, Закаринской, Роговской, Сезеневской, Николаевской, Косинской, Рождественской, Вознесенской, Сунской, Мухинской и Березинской.

3) Средняя и сѣверо-западная, гдѣ были волости: Ильинская, Кинчинская, Ракаловская, Вагинская, Сырьянская, Всесвятская, Дубровская, Спасская и Мулинская.

4) Кайскій край изъ волостей Волокитинской и Лоинской (въ послѣдней и село Екатерининское).

	1795 г.	1811 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность. .	7935 д.	9232 д.	1297 д.	$16,_{34}$
Вторая	17798—	20136—	2338—	$13,_{13}$
Третья	9736—	11801—	2065—	$21,_{21}$
Четвертая	2580—	3313—	733—	$28,_{41}$

Мы не включили въ эту таблицу крестьянъ заводскихъ, о которыхъ скажемъ далѣе.

Составъ населенія Слободскаго уѣзда по сказкамъ 6-й ревизіи былъ слѣдующій:

	1795 г.	%%	1811 г.	%%
Крест. черносошныхъ. .	28718 д.	$73,_9$	33643 д.	$73,_6$
— — экономическихъ .	6508—	$16,_7$	7538—	$16,_5$
— — ландмилицкихъ .	280—		297—	
— — заводскихъ . . .	811—		1203—	
— — вотяковъ	1483—	$6,_5$	1807—	$6,_5$
— — татаръ	702—		812—	
— — бесермянъ . . .	346—		375—	
— — ясашныхъ . . .	12—		10—	
Итого. .	38860—		45685—	

Абсолютное число душъ крестьянъ черносошныхъ увеличилось на 17%, крестьянъ экономическихъ—на $15,_7$%, а всѣхъ вообще инородцевъ—на $18,_2$%. Число заводскихъ крестьянъ увеличилось, повидимому, почти на 50%. Но это произошло отъ того, что при Кирсинскомъ заводѣ по 6-й ревизіи записано 250 крестьянъ, издавна поселившихся въ немъ изъ разныхъ волостей Слободскаго, Глазовскаго и Вятскаго уѣздовъ. Они числились прежде въ тѣхъ волостяхъ, изъ которыхъ вышли. Собственно мастеровыхъ и рабочихъ Кирсинскаго завода (купца Курочкина, потомъ его наслѣдниковъ) значилось—по 4-й ревизіи 77 д., по 5-й ревизіи 49 д., а по 6-й ревизіи 52 д.—При Холуницкомъ и Климковскомъ заводахъ по сказкѣ 5-й ревизіи значилось крестьянъ 418 д., а между тѣмъ въ сказкѣ 6-й ревизіи означе-

по ихъ за предъидущую ревизію 762 д.—Вотяки во время 6-й ревизіи составляли двѣ отдѣльныя волости—Кругловскую и Березинскую. Бесермяне жили смѣшанно съ татарами и составляли съ ними также особую волость—Каринскую. Въ этой волости было только 10 душъ русскихъ ясашныхъ. Всѣ вотяки были крещеные, крещеныхъ татаръ было только 18 душъ, а бесермянъ 68 душъ. Всѣ татары и бесермяне назывались служилыми, т. е. приписными къ адмиралтейству для корабельныхъ работъ, только 10 душъ татаръ принадлежали къ разряду ясашныхъ.

По 8-й ревизіи оказалось въ Слободскомъ уѣздѣ крестьянскаго населенія, за исключеніемъ крестьянъ приписныхъ къ горнымъ заводамъ, 51070 душъ. Для сравненія этой цифры съ цифрою 6-й ревизіи нужно изъ послѣдней исключить 1203 д крестьянъ заводскихъ и у насъ получится такой выводъ:

1811 г. 44482 д. 1834 г. 51070 д.

Прибыло 6588 д. или $14{,}_{81}\%$.

Для сравнительныхъ выводовъ о движеніи населенія между 6-й и 8-й ревизіями въ отдѣльныхъ частяхъ Слободскаго уѣзда мы должны измѣнить принятое выше дѣленіе его на четыре мѣстности, такъ какъ составъ волостей уѣзда въ разсматриваемый періодъ сильно измѣнился. Прежнія, первую и третью мѣстности, мы соединимъ въ одну, которая будетъ представлять всю западную часть уѣзда. Прежнюю вторую или чепецкую мѣстность мы представимъ здѣсь въ двухъ частяхъ. Четвертую или кайскую мѣстность оставимъ въ прежнихъ границахъ.

	1811 г.	1834 г.	Прибыл.	%%
Западная часть . . .	21033 д.	26214 д.	5181 д.	$24{,}_{63}$
Чепецкая { первая . . .	10495 —	11580 —	1085 —	$10{,}_{33}$
Чепецкая { вторая . . .	9641 —	9088 —		
Кайская	3313 —	4199 —	886 —	$26{,}_{74}$

Изъ опредѣленной нами прежде чепецкой или второй мѣстности Слободскаго уѣзда мы нашли необходимымъ выдѣлить прежнія волости: Косинскую, Сунскую, Рождественскую, Мухинскую и Березинскую. Собственно въ мѣстности этихъ волостей оказывается убыль населенія въ 553 д. Мы считаемъ этотъ выводъ сомнительнымъ и полагаемъ, что въ этой мѣстности какія—нибудь пограничныя селенія Слободскаго уѣзда были отчислены къ Вятскому или къ Глазовскому уѣздамъ.—Въ разсматриваемый періодъ, какъ и въ предъидущій, наибольшая прибыль населенія оказалась въ Кайской части Слободскаго уѣзда, наименьшая—въ Чепецкой части.

Точныхъ данныхъ о составѣ населенія Слободскаго уѣзда по 8-й ревизіи мы не имѣемъ, такъ какъ въ окладныхъ книгахъ по нѣкоторымъ волостямъ экономическіе крестьяне показаны вмѣстѣ съ черносошными. Заводскіе крестьяне въ окладныхъ книгахъ вовсе не значатся. Всѣхъ вообще инородцевъ, подъ именемъ крестьянъ ясашныхъ, значится 3388 д., болѣе чѣмъ въ 1811 г., на 394 д. или на 13%.

Десятою ревизіею опредѣлено въ Слободскомъ уѣздѣ мужескаго пола душъ государственныхъ крестьянъ ровно 65000.

1834 г. 51070 д. 1858 г. 65000 д.

Прибыло 13930 д. или $27_{,27}$%.

Сравнительные выводы мы здѣсь можемъ представить опять по четыремъ мѣстностямъ уѣзда, какія нами были опредѣлены при разсмотрѣніи данныхъ 6-й ревизіи [5]).

	1834 г.	1858 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность . .	12968 д.	15323 д.	2355 д.	18.
Вторая	20657—	26265—	5608—	27.
Третья	13246—	18010—	4764—	$36_{,72}$
Четвертая	4199—	5402—	1203—	$28_{,64}$

Здѣсь уже оказалась наименьшая прибыль населенія въ юго-западной части уѣзда. А въ Чепецкой части уѣзда неселеніе увеличилось почти одинаково съ Кайскимъ краемъ.

Въ деревнѣ Емандыковой (Соколовка) Касинской волости, гдѣ по 5-й ревизіи значилось 8 д. половниковъ, по 10-й ревизіи оказалось 39 д. помѣщичьихъ крестьянъ (Коврайскаго, потомъ Злыгостева).— Мастеровыхъ Кирсинскаго завода значилось по 10-й ревизіи 132 д., а Холуницкихъ заводовъ 2731 д.—Такимъ образомъ всего крестьянскаго населенія Слободскаго уѣзда по 10-й ревизіи оказалось 67902 д. мужескаго пола.

По свѣдѣніямъ за 1878 г. значится въ Слободскомъ уѣздѣ всего сельскаго населенія муж. пола 82420 душъ.

1858 г. 67902 д. 1878 г. 82420 д.

Прибыло 14518 д. или $21_{,38}$%.

По тѣмъ же четыремъ мѣстностямъ прибыль населенія показываютъ слѣдующіе выводы:

	1858 г.	1878 г.	Пибыл.	%%
Первая мѣстность. . .	15323 д.	18315 д.	2992 д.	$19_{,52}$
Вторая	26304—	32760—	6456—	$24_{,54}$

5) Вслѣдствіе перемѣнъ въ составѣ волостей первая мѣстность здѣсь показана немного больше прежней, а третья немного меньше прежней.

Третья мѣстность . .	20741 д.	24531 д.	3790 д.	$18_{,27}$
Четвертая	5534—	6814—	1280—	$23_{,23}$

Отношеніе между мѣстностями въ данный періодъ, сравнительно съ прежними, измѣнилось. Въ третьей мѣстности увеличеніе населенія оказывается даже менѣе, чѣмъ въ первой мѣстности. Въ Чепецкой части уѣзда самая большая прибыль населенія. Но изъ этой части слѣдовало бы показать отдѣльно самыя южныя Зачепецкія волости—Мухинскую и Сунскую. Собственно въ этихъ волостяхъ населеніе со времени 10-й ревизіи увеличилось только на 10%. Напротивъ въ Островновской волости прибыль около 40%. Въ эту послѣднюю волость въ послѣдній періодъ селились крестьяне изъ другихъ уѣздовъ, а изъ первыхъ двухъ волостей крестьяне выселяются.

Глазовскій уѣздъ.

Въ 1795 году границы Глазовскаго уѣзда много отличались отъ нынѣшнихъ. Вся сѣверная часть нынѣшняго Глазовскаго уѣзда, отъ р. Чепцы на западѣ и отъ истоковъ Камы на востокѣ, принадлежала тогда бывшему Кайскому уѣзду. На югѣ Глазовскій уѣздъ захватывалъ всю нынѣшнюю сѣверную часть Сарапульскаго уѣзда, расположенную по верхней системѣ р. Чепцы. Наконецъ, на западѣ прежнему Глазовскому уѣзду принадлежала вся нынѣшняя восточная часть Нолинскаго уѣзда съ небольшими еще участками нынѣшняго Вятскаго уѣзда (на юго-восточной окраинѣ Филиповой слободки).

Ревизскія сказки 5-й ревизіи о населеніи всей мѣстности, занимаемой нынѣшнимъ Глазовскимъ, сохранились почти всѣ. Изъ нихъ получается слѣдующій общій выводъ объ увеличеніи населенія этой мѣстности за 13 лѣтъ между 4-й и 5-й ревизіями.

1782 г. 36139 д. 1795 г. 41072 д.

Прибыло 4933 д. или $13_{,65}$%.

Далѣе мы представляемъ сравнительные выводы объ увеличеніи населенія Глазовскаго уѣзда по слѣдующимъ мѣстностямъ:

1) Верховятскій край. Во время 5-й ревизіи и послѣ здѣсь была одна Красноглинская волость (и заводы—Омутницкій, Залазнинскій и Песковскій).

2) Верхокамскій или Зюздинскій край. Здѣсь была одна Зюздинская волость, раздѣленная на четыре прихода.

3) Чепецкая инородческая мѣстность, изъ которой послѣ 5-й ревизіи составились волости: Еловская, Кляповская, Балезинская, Омут-

ницкая, Юберевская, Чуринская, Уканская, Починошная, Поломская и Зуринская. Въ эту мѣстность мы отчисляемъ всѣ части Глазовскаго уѣзда, лежащія по правую сторону Чепцы, и ближайшія къ этой рѣкѣ части съ лѣвой ея стороны (до верховьевъ притоковъ Чепцы: Лекмы, Убыти, Сепыча и Лозы). Населеніе всей мѣстности во время 5-й ревизіи состояло почти исключительно изъ инородцевъ, составлявшихъ, по тогдашнему дѣленію уѣзда, двѣ верхочепецкихъ доли, верхнюю и нижнюю, и двѣ каринскихъ доли, первую и вторую, со многими подраздѣленіями тѣхъ и другихъ (стороны, концы, волости и проч.).

4) Западная мѣстность, изъ которой послѣ 5-й ревизіи составились волости: Бѣльская, Святицкая, Елгано-Астраханская, Верхосунская, Ухтымская и Зачурмыжская. Здѣсь уже во время 5-й ревизіи совершенно преобладало русское населеніе изъ крестьянъ черносошныхъ.

5) Юго-западная мѣстность, изъ которой послѣ 5-й ревизіи составились волости: Нижнерождественская, Лобанская, Порѣзская, Лумпунская, Сырвайская, Валамазская. Въ этой мѣстности тоже преобладало русское населеніе изъ крестьянъ ясашныхъ.

	1782 г.	1795 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность. .	853 д.	915 д.	62 д.	7,26
Вторая	1602—	1756—	154—	9,61
Третья	18789—	19841—	1052—	5,59
Четвертая	10143—	11925—	1782—	17,56
Пятая.	4752—	6635—	1883—	39,62

Составъ населенія Глазовскаго уѣзда по даннымъ 5-й ревизіи былъ слѣдующій:

	1782 г.	%%	1795 г.	%%
Крест. черносошныхъ . .	12450 д.	34,5	14487 д.	35,4
— — ясашныхъ	3730—	10,3	4502—	11,0
— — экономическихъ . .	786—	2,1	1795—	4,3
— — ландмилицкихъ . .	118—		148 -	
— — вотяковъ	17541—	52,7 (вотяковъ, бесермянъ, татаръ)	18391—	49,0 (вотяковъ, бесермянъ, татаръ)
— — бесермянъ	1132—		1308—	
— — татаръ	382—		441—	
Итого.	36139 д.		41072 д.	

Абсолютное число душъ крестьянъ черносошныхъ увеличилось на 16,3%, крестьянъ ясашныхъ на 20,7% экономическихъ на 128,3%, вотяковъ на 4,8%, татаръ на 15,4%, бесермянъ на 15,5%.

Болѣе 90% всѣхъ инородцевъ принадлежали къ вышеозначенной третьей мѣстности уѣзда. Изъ общаго числа крестьянъ черносошныхъ

75% принадлежали къ четвертой мѣстности, 16% къ Верховятскому и Зюздинскому краю. Всѣ ясашные крестьяне принадлежали къ пятой мѣстности.

Число крещеныхъ и некрещеныхъ инородцевъ показываетъ слѣдующая таблица.

	1782 г.		1795 г.	
	Крещ.	Некрещ.	Крещ.	Некрещ.
Вотяковъ	17357	184	18241	150
Бесермянъ	812	320	946	362
Татаръ	44	338	60	381

Изъ общаго числа татаръ и бесермянъ было служилыхъ или приписныхъ къ адмиралтейству: татаръ по 4-й ревизіи 214 д., по 5-й ревизіи 227 д., бесермянъ по 4-й ревизіи 254 д., по 5-й ревизіи 289 д. О крестьянахъ приписныхъ къ заводамъ ревизскихъ сказокъ 5-й ревизіи не сохранилось.

Изъ данныхъ 6-й ревизіи получается слѣдующій выводъ объ увеличеніи населенія Глазовскаго уѣзда въ періодъ между 5-й и 6-й ревизіями:

1795 г. 41661 д. 1811 г. 52536 д.

Прибыло 10875 д. или $26,_1$%.

Здѣсь мы не включили крестьянъ приписныхъ къ горнымъ заводамъ.

По тѣмъ же мѣстностямъ Глазовскаго уѣзда, какія опредѣлены нами выше, выводы получаются слѣдующіе:

	1795 г.	1811 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность . .	989 д.	1390 д.	401 д.	$40,_{54}$
Вторая	2365 —	4008 —	1643 —	$69,_{47}$
Третья	20685 —	24538 —	3853 —	$18,_{62}$
Четвертая	11938 —	14498 —	2560 —	$21,_{44}$
Пятая	5684 —[6])	8102 —	2418 —	$42,_{54}$

По прежнему въ инородческой мѣстности населеніе увеличилось всего слабѣе. Въ Верховятской и Верхокамской частяхъ уѣзда населе-

[6]) По второй и пятой мѣстностямъ цифры этой таблицы за 1795 годъ далеки отъ тѣхъ, какія поставлены въ предъидущей таблицѣ. По второй мѣстности это произошло отъ того, что тамъ въ пятую ревизію много душъ было пропущено (болѣе 500). А по пятой мѣстности мы должны были по сказкамъ 5-й ревизіи показать цифру населенія болѣе дѣйствительной, не зная, сколько именно изъ Лобанско-Ипкольской волости впослѣдствіи отчислено было душъ въ Нолинскій уѣздъ и сколько осталось въ Глазовскомъ уѣздѣ.—Въ другихъ случаяхъ цифры двухъ таблицъ за 1795 годъ нетождественны, вслѣдствіе бывающихъ послѣ каждой ревизіи исправленій и дополненій первоначально составленныхъ ревизскихъ сказокъ.

ніе увеличилось въ этотъ періодъ весьма значительно. Въ пятой мѣстности населеніе увеличилось вдвое значительнѣе, чѣмъ въ четвертой мѣстности, какъ это было и въ предъидущій періодъ.

Составъ крестьянскаго населенія Глазовскаго уѣзда по даннымъ 6-й ревизіи былъ слѣдующій:

	1795 г.	%%	1811 г.	%%
Крест. черносошныхъ . . .	14553 д.	$34_{,3}$	19607 д.	$36_{,4}$
— — ясашныхъ	3233—	$7_{,6}$	4166—	$7_{,7}$
— — экономическихъ . .	2042—	$4_{,8}$	3225—	$6_{,0}$
— — ландмилицкихъ . .	178—		244—	
— — вотяковъ	19841—	$51_{,1}$	23053—	$47_{,0}$
— — бесермянъ	1355—		1633—	
— — татаръ	459—		608—	
— — заводскихъ	672—		1199—	
Итого. .	42333 д.		53735 д.	

Число душъ черносошныхъ крестьянъ увеличилось на $34_{,7}$%, ясашныхъ на $28_{,8}$%, экономическихъ на $57_{,9}$%, вотяковъ на $16_{,1}$%, бесермянъ на $20_{,5}$%, татаръ на $32_{,4}$%.

Въ 1811 году было въ Глазовскомъ уѣздѣ некрещенныхъ инородцевъ: вотяковъ 178 д., бесермянъ 432 д., татаръ 532 д.—Приписныхъ къ адмиралтейству было—татаръ 316 д., бесермянъ 357 д.

Заводскихъ крестьянъ значилось по 6-й ревизіи: при Омутницкомъ заводѣ (Г. И. Осокина) 419 д., при Пудемскомъ (того же владѣльца) 64 д., при Песковскомъ (наслѣдниковъ Курочкина) 10 д. крѣпостныхъ и, кромѣ того, издавна жившихъ въ заводѣ казенныхъ крестьянъ 309 д., при Залазнинскомъ заводѣ (И. А. Мосолова) 397 д.— Въ таблицѣ показано заводскихъ крестьянъ за 1795 г. только 672 д. Тогда казенные крестьяне къ Песковскому заводу не были еще приписаны, крѣпостныхъ людей при этомъ и при Пудемскомъ заводахъ тоже не значилось.

По 8-й ревизіи оказалось въ Глазовскомъ уѣздѣ крестьянскаго населенія муж. пола 70878 душъ, именно:

Крест. черносошныхъ	25957 д.	$36_{,6}$%
— — ясашныхъ	38791—	$54_{,7}$—
— — экономическихъ	5826—	$8_{,2}$—
— — ландмилицкихъ	304—	$0_{,5}$—
Итого.	70878 д.	

Общій выводъ объ увеличеніи населенія уѣзда между 6-й и 8-й ревизіями получается такой:

1811 г. 52536 д. 1834 г. 70878 д.

Прибыло 18342 д. или $34,_{91}\%$.

По вышеопредѣленнымъ пяти мѣстностямъ уѣзда выводы получаются слѣдующіе:

	1811 г.	1834 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность . .	1390 д.	2262 д.	872 д.	$62,_{73}$
Вторая	4008 —	5902 —	1894 —	$47,_{25}$
Третья	24538 —	32194 —	7656 —	$31,_{20}$
Четвертая	14498 —	18672 —	3598 —	$23,_{86}$
Пятая	8102 —	11848 —	4322 —	$57,_{42}$

Въ двухъ мѣстностяхъ сѣверной части уѣзда увеличеніе населенія, какъ и въ предъидущій періодъ, было весьма сильно, только теперь въ Верховятскомъ краѣ сильнѣе, чѣмъ въ Верхокамскомъ. Въ третьей, инородческой, мѣстности увеличеніе населенія почти достигло въ этотъ періодъ средняго по уѣзду процента, а напротивъ въ четвертой мѣстности оно оказалось значительно ниже средняго. Въ юго-западной мѣстности населеніе увеличилось, по прежнему, весьма сильно.

Мы не имѣемъ данныхъ, сколько было въ Глазовскомъ уѣздѣ во время 8-й ревизіи инородцевъ. Въ окладныхъ книгахъ всѣ они значатся въ разрядѣ крестьянъ ясашныхъ, вмѣстѣ съ русскими того же разряда. По 6-й ревизіи значилось инородцевъ и ясашныхъ русскихъ 29460 д., а по 8-й ревизіи занесено въ окладъ всѣхъ ясашныхъ 38791 д. Слѣдовательно прибыло въ 23 года 9331 д. или $31,_{6}\%$. Приблизительно этотъ % прибыли оказался среднимъ въ инородческой мѣстности уѣзда.—Общее число душъ черносошныхъ крестьянъ увеличилось на $32,_{3}\%$, а экономическихъ на $80,_{7}\%$

Десятою ревизіею опредѣлено въ Глазовскомъ уѣздѣ муж. пола душъ государственныхъ крестьянъ 101284.

1834 г. 70878 д. 1858 г. 101284 д.

Прибыло 30406 д. или $42,_{89}\%$.

По тѣмъ же пяти мѣстностямъ уѣзда выводы получаются слѣдующіе:

	1834 г.	1858 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность . .	2262 д.	3348 д.	1086 д.	$48,_{01}$
Вторая	5902 —	7807 —	1905 —	$32,_{27}$
Третья	32194 —	49325 —	17131 —	$53,_{21}$
Четвертая	18672 —	24698 —	6026 —	$32,_{16}$
Пятая	11848 —	16106 —	4258 —	$35,_{94}$

По сравненію съ предъидущими періодами, здѣсь обращаетъ на

себя вниманіе только тотъ выводъ, что въ пятой мѣстности увеличеніе населенія между 8-й и 10-й ревизіями было значительно ниже средняго по уѣзду.

Заводскихъ крестьянъ значилось въ Глазовскомъ уѣздѣ по 10-й ревизіи 2796 д., именно: при Залазнинскомъ заводѣ 1254 д., при Омутницкомъ 1225 д., при Пудемскомъ 267 и при Песковскомъ 50 д. Такимъ образомъ всѣхъ государственныхъ и заводскихъ крестьянъ во время 10-й ревизіи было въ уѣздѣ 104080 душъ.

По свѣдѣніямъ за 1878 годъ значится въ Глазовскомъ уѣздѣ сельскаго населенія во всѣхъ волостяхъ 142974 души муж. пола.

1858 г. 104080 д. 1878 г. 142974 д.

Прибыло 38894 д. или $37_{,36}$%.

По тѣмъ же мѣстностямъ уѣзда выводы получаются слѣдующіе:

	1858 г.	1878 г.	Пибыл.	%%
Первая мѣстность . .	5877 д.	8280 д.	2403 д.	$40_{,88}$
Вторая	7807—	9817—	2010—	$25_{,74}$
Третья	49592—	75118—	25526—	$51_{,47}$
Четвертая	24698—	28457—	3759—	$15_{,21}$
Пятая.	16106—	21302—	5196—	$32_{,26}$

Въ волости Песковскаго горнаго завода, которая значится здѣсь въ первой мѣстности, послѣ 10 ревизіи приписано значительное число душъ изъ волостей Слободскаго уѣзда и изъ Зюздинскаго края Глазовскаго уѣзда. Поэтому дѣйствительное увеличеніе населенія первой мѣстности въ разсматриваемый періодъ было нѣсколько менѣе показаннаго въ таблицѣ. Изъ четвертой мѣстности уѣзда много крестьянъ выселилось и выселяется.

Яранскій уѣздъ.

Во время пятой ревизіи вся южная и западная части нынѣшняго Яранскаго уѣзда принадлежали бывшему тогда Царевосанчурскому уѣзду. Но тогдашній Яранскій уѣздъ захватывалъ южную часть Котельническаго уѣзда съ селами Арбажскимъ, Васильковскимъ и Сорвижскимъ и южную часть Орловскаго уѣзда съ селами Зашижемскимъ и Суводскимъ.

Сохранилось мало ревизскихъ сказокъ 5-й ревизіи, какъ о волостяхъ прежняго Яранскаго уѣзда, такъ и о волостяхъ Царевосанчурскаго уѣзда, вошедшихъ потомъ въ составъ Яранскаго. О дворцовыхъ или удѣльныхъ крестьянахъ Яранскаго уѣзда сказокъ 5-й ревизіи

нѣтъ нисколько, о другихъ крестьянахъ сохранившіяся ревизскія сказки не полны. По имѣющимся ревизскимъ сказкамъ 1795 года получается такой выводъ о прибыли населенія въ мѣстности нынѣшняго Яранскаго уѣзда въ періодъ отъ 4-й до 5-й ревизіи:

1782 г. 14871 д. 1795 г. 16964 д.

Прибыло 2093 д. или $14,_{07}\%$.

Отдѣльно по волостямъ собственно Яранскаго уѣзда и по волостямъ бывшаго Царевосанчурскаго уѣзда выводы получаются слѣдующіе.

	1782 г.	1795 г.	Прибыл.	%%
Яранскія волости . .	4804 д.	5457 д.	653 д.	$13,_{59}$
Царевосанчурскія . .	6654 —	7480 —	826 —	$12,_{41}$

Сохранившіяся ревизскія сказки относятся ко всѣмъ мѣстностямъ нынѣшняго Яранскаго уѣзда, поэтому изъ сдѣланныхъ сейчасъ выводовъ слѣдуетъ заключить, что населеніе всей нынѣшней территоріи Яранскаго уѣзда въ періодъ между 4-й и 5-й ревизіями увеличилось довольно равномѣрно во всѣхъ частяхъ этой территоріи. Впрочемъ, мы здѣсь не дѣлаемъ никакого заключенія о томъ, какъ увеличилось въ данный періодъ населеніе мѣстности, принадлежащей удѣльнымъ крестьянамъ. Мы не включили въ общій выводъ по Царевосанчурскимъ волостямъ крестьянъ помѣщичьихъ. По имѣющимся ревизскимъ сказкамъ ихъ значится за 1782 г. 3413 д и за 1795 г. 4027 д. Прибыло въ 13 лѣтъ 614 д. или 18%.

Ревизскія сказки 5-й ревизіи по Яранскому и Царевосанчурскому уѣздамъ имѣютъ еще тотъ недостатокъ, что по нимъ нельзя съ точностію отдѣлить инородцевъ отъ русскихъ. Въ волостяхъ, населенныхъ тѣми и другими, подводился только общій итогъ числа душъ. Число дворцовыхъ крестьянъ по 5-й ревизіи намъ неизвѣстно. Черносошныхъ, экономическихъ и ландмилицкихъ крестьянъ было весьма мало. Всѣ волости, кромѣ дворцовыхъ, назывались ясашными.—Большая часть помѣщичьихъ крестьянъ были въ вотчинѣ Дурново (2707 д.) и въ вотчинѣ Демидова (724 д.) [7]).

Ревизскія сказки 6-й ревизіи сохранились по Яранскому уѣзду вполнѣ, но въ нихъ не подведено никакихъ итоговъ населенія уѣзда, записаннаго въ предъидущую пятую ревизію, такъ что мы не можемъ сдѣлать сравнительныхъ выводовъ о населеніи Яранскаго уѣзда въ 1795 и въ 1811 годахъ.

[7]) Изъ ревизскихъ сказокъ видно, что принадлежащее и теперь г. Дурново имѣніе (село Успенское со многими деревнями) во время 4-й ревизіи принадлежало Никитѣ Демидову, а потомъ досталось въ приданое дочери его, вышедшей за мужъ за капитанъ-поручика гвардіи Дурново. Село Сметанино съ деревнями принадлежало П. Г. Демидову.

По 6-й ревизіи оказалось всего крестьянскаго населенія Яранскаго уѣзда 56938 д. муж. пола, именно:

Крест. удѣльныхъ	21263 д.	37,3%
— — помѣщичьихъ	6796—	12,0—
— — ясашныхъ	15818—	27,8—
— — черемисъ.	10921—	19,2—
— — экономическихъ.	1355—	2,4 —
— — черносошныхъ	469—	0,8 —
— — ландмилицкихъ	316 —	0,5 —
Итого . . .	56938 д.	

Крестьяне удѣльные, прежде называвшіеся дворцовыми, дѣлились на пять приказовъ: Пиштанскій, Водозерскій, Ильинскій, Кукарскій и Петропавловскій. Къ послѣднему приказу причислялись 1295 д. Нолинскаго уѣзда (нынѣшняя Александровская волость). Помѣщичьи крестьяне составляли болѣе 15-ти вотчинъ. Изъ послѣднихъ самая крупная была Дурново (3912 д.) и вторая по числу душъ—Путятина, принадлежавшая во время 5-й ревизіи Демидову (1036 д.). Затѣмъ было еще до шести вотчинъ болѣе 100 д. каждая (Демидова, Аристова, Савиной, Балахонцевыхъ, кн. Мещерской, Залѣсской). Крестьяне ясашные (русскіе и черемисы), вмѣстѣ съ экономическими, черносошными и ландмилицкими, составляли 13 волостей. Исключительно русское населеніе было въ волостяхъ сѣверовосточныхъ: Рождественской, Пачинской, Колянурской, Срѣтенской и Малоижмаринской. Во всѣхъ другихъ волостяхъ приблизительно $^2/_3$ населенія составляли черемиса. Между ними некрещеныхъ было только 126 д. Довольно значительное число душъ экономическихъ, черносошныхъ и ландмилицкихъ крестьянъ было только въ Кугушерской, Рождественской и Пачинской волостяхъ.

Восьмою ревизіею опредѣлено въ Яранскомъ уѣздѣ ясашныхъ, черносошныхъ, экономическихъ, ландмилицкихъ и удѣльныхъ крестьянъ 67645 д. Число душъ помѣщичьихъ крестьянъ по 8-й ревизіи намъ неизвѣстно. Исключая также и изъ итога населенія Яранскаго уѣзда по 6 ревизіи число душъ помѣщичьихъ крестьянъ, получаемъ такой выводъ:

1811 г. 50142 д. 1834 г. 67645 д.

Прибыло 17503 д. или 34,9%.

Для частныхъ сравнительныхъ выводовъ объ увеличеніи населенія между 6-й и 8-й ревизіями представляется нужнымъ раздѣлить Яранскій уѣздъ на слѣдующія четыре мѣстности:

1) Водозерскій, Ильинскій, Кукарскій и Петропавловскій удѣльные приказы.

2) Волости: Колянурская, Малопижмаринская, Срѣтенская и Шудомаринская.

3) Пиштанскій удѣльный приказъ и волости: Рождественско-Пачинская, Пиштанская, Кугушерская и Кордемская.

4) Волости: Шаптинская, Устино-Удюрминская и Великопольско-Южинская.

	1811 г.	1834 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность.	16983 д.	20616 д.	3633 д.	$21_{,39}$
Вторая	9302—	12328—	3026—	$32_{,53}$
Третья	16867—	24818—	7951—	$47_{,13}$
Четвертая	6990—	9883—	2893—	$41_{,38}$

Оказывается, что слабѣе всего населеніе увеличилось въ сѣверо-восточной части уѣзда (около Кукарки). Далѣе—собственно въ восточныхъ волостяхъ—увеличеніе населенія было уже много сильнѣе, затѣмъ гораздо уже сильнѣе въ средней полосѣ уѣзда отъ сѣверной границы до южной. Въ большей части южной полосы и во всей обширной западной его части населеніе увеличилось также весьма сильно, но нѣсколько слабѣе, чѣмъ въ средней полосѣ. Участокъ южной полосы около Царевосанчурска составлялъ помѣщичьи вотчины, о населеніи которыхъ за 1834 годъ свѣдѣній нѣтъ.

Составъ крестьянскаго населенія Яранскаго уѣзда во время 8-й ревизіи былъ слѣдующій:

Крест. ясашныхъ	36430 д.	$53_{,9}$%
— — удѣльныхъ	27268—	$40_{,3}$—
— — экономическихъ	1901—	$2_{,8}$—
— — черносошныхъ	1515—	$2_{,2}$—
— — ландмилицкихъ	531—	$0_{,8}$
Итого	67645 д.	

Абсолютное число душъ крестьянъ ясашныхъ (русскихъ и черемисъ) увеличилось въ уѣздѣ со времени 6-й ревизіи на 36%, удѣльныхъ крестьянъ на 28%, экономическихъ на 40%, черносошныхъ на 223%.

Десятою ревизіею опредѣлено въ Яранскомъ уѣздѣ государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ 93165 душъ.

1834 г. 67645 д. 1858 г. 93165 д.

Прибыло 25520 д. или $37_{,72}$%.

По вышеопредѣленнымъ четыремъ мѣстностямъ уѣзда выводы получаются слѣдующіе:

	1834 г.	1858 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность.	20616 д	24280 д.	3664 д.	$17_{,77}$

Вторая мѣстность .	. 12328 д.	14158 д.	1830 д.	$14,_{84}$
Третья	. 24818—	40360—	15542—	$62,_{62}$
Четвертая	9883—	14367—	4484—	$45,_{37}$

Помѣщичьихъ крестьянъ оказалось въ Яранскомъ уѣздѣ по 10-й ревизіи 11157 д. Слѣдовательно всего крестьянскаго населенія уѣзда по этой ревизіи оказалось 104322 души.

По свѣдѣніямъ за 1878 годъ значится въ Яранскомъ уѣздѣ сельскаго населенія муж. пола 137219 д. Но къ этой цифрѣ намъ нужно еще прибавить 1981 д. Александровской волости Нолинскаго уѣзда, населеніе которой прежде считалось въ Петропавловскомъ удѣльномъ приказѣ Яранскаго уѣзда.

1858 г. 104322 д. 1878 г. 139200 д.

Прибыло 34878 д. или $33,_{43}$%.

Слѣдующіе выводы мы представляемъ по тѣмъ же вышеопредѣленнымъ четыремъ мѣстностямъ уѣзда и еще по пятой, въ которую относимъ волости бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ около Царевосанчурска.

	1858 г.	1878 г.	Прибыл	%%
Первая мѣстность.	. 24280 д.	26631 д.	2351 д.	$9,_{68}$
Вторая	. 14487—	13460—	—	—
Третья	. 40701—	51146—	10445—	$25,_{66}$
Четвертая	. 14367—	35260—	20893—	$145,_{42}$
Пятая.	. 10487—	12703—	2216—	$21,_{13}$

Во второй мѣстности убыло 1027 душъ или 7%. Изъ этой мѣстности въ послѣднія 20 лѣтъ происходили очень значительныя выселенія крестьянъ. Во всѣ предъидущіе періоды въ четвертой мѣстности населеніе сильно увеличивалось, но не такъ значительно, какъ въ третьей мѣстности. За послѣдній періодъ въ четвертой мѣстности оказывается уже громадная прибыль населенія, а въ третьей мѣстности эта прибыль уже менѣе средней въ уѣздѣ. Во всю четвертую мѣстность и въ особенности въ двѣ нынѣшнія крайнія западныя волости Яранскаго уѣзда (Юкшумскую и Кундышскую) со времени 10-й ревизіи былъ сильный приливъ переселенцевъ.

Уржумскій уѣздъ.

Въ 1795 году Уржумскій уѣздъ былъ значительно меньше нынѣшняго. Хотя ему принадлежали юго-западный участокъ Нолинскаго уѣзда съ селами Ишетью и Ситьмою и сѣверо-западный участокъ

Яранскаго уѣзда съ слободою Кукаркою и с. Ишлыкомъ, но вся нынѣшняя западная его часть принадлежала бывшему тогда Царевосанчурскому уѣзду. Этому послѣднему уѣзду принадлежали нынѣшнія Уржумскія села: Кичма, Кукнуръ, Ляжъ, Макарово (Сернуръ), Торьялъ, Токтай-Белякъ и Юледуръ.

Ревизскія сказки 5-й ревизіи о населеніи всей мѣстности нынѣшняго Уржумскаго уѣзда сохранились почти всѣ, недостаетъ только, какъ и по Яранскому уѣзду, сказокъ объ удѣльныхъ крестьянахъ. Общій выводъ изъ данныхъ 5-й ревизіи по Уржумскому уѣзду получается такой:

1782 г. 27126 д. 1795 г. 30738 д.

Прибыло 3612 д. или $13{,}_3\%$.

По волостямъ собственно Уржумскаго уѣзда и по волостямъ бывшаго Царевосанчурскаго уѣзда выводы получаются слѣдующіе:

	1782 г.	1795 г.	Прибыл.	%%
Уржумскія волости .	14402 д.	15714 д.	1312 д.	$9{,}_{11}$
Царевосанчурскія . .	12726 —	15024 —	2298 —	$18{,}_{07}$

Такимъ образомъ оказывается, что въ данный періодъ въ западной части нынѣшняго Уржумскаго уѣзда населеніе увеличилось вдвое сильнѣе, чѣмъ въ восточной его части. Но еще правильнѣе было бы раздѣлить мѣстность Уржумскаго уѣзда на части сѣверную и южную. Мы не сдѣлали этого, затрудняясь точнымъ распредѣленіемъ бывшихъ во время 5-й ревизіи черемискихъ волостей и сотенъ Царевосанчурскаго уѣзда, которыхъ насчитывается по ревизскимъ сказкамъ болѣе сорока. Мы можемъ, однако, опредѣлить здѣсь, по сдѣланнымъ частнымъ выводамъ, что въ сѣверныхъ бывшихъ Царевосанчурскихъ волостяхъ, Кичминской и Кукнурской, населеніе между 4-й и 5-й ревизіями увеличилось лишь на 13% и 14%, а во многихъ другихъ волостяхъ, составляющихъ юго-западную часть нынѣшняго Уржумскаго уѣзда, оно увеличилось болѣе чѣмъ на 20%. Въ сѣверныхъ собственно Уржумскихъ волостяхъ населеніе увеличилось на 8%, а въ остальныхъ, составляющихъ юго-восточную часть нынѣшняго уѣзда, оно увеличилось на 12—13%.

Составъ населенія мѣстности Уржумскаго уѣзда во время 5-й ревизіи мы могли бы съ точностію опредѣлить собственно по Уржумскимъ волостямъ, но не можемъ этого сдѣлать по Царевосанчурскимъ волостямъ. Поэтому ограничимся здѣсь слѣдующими указаніями.

Во всей южной полосѣ и въ средней части нынѣшняго Уржумскаго уѣзда черемисы совершенно преобладали надъ русскимъ населе-

ніемъ. Въ волостяхъ собственно Уржумскихъ, т. е. въ восточныхъ нынѣшняго уѣзда, число душъ черемисъ увеличилось между двумя ревизіями только на $5,_{94}\%$ (3787 и 4012 д.) Несомнѣнно, что въ бывшихъ Царевосанчурскихъ волостяхъ число душъ черемисъ въ тотъ же періодъ увеличилось гораздо значительнѣе, такъ какъ ими, главнымъ образомъ, населены были юго-западныя волости, въ которыхъ общій % прибыли населенія былъ наибольшій. Татаръ по ревизскимъ сказкамъ насчитывается за 1782 г. 1003 д. и за 1795 г. 1197 душъ. Слѣдовательно у нихъ прибыль оказалась въ 16%.—Русское населеніе мѣстности состояло, главнымъ образомъ, изъ крестьянъ ясашныхъ, но въ ближайшихъ къ г. Уржуму волостяхъ были, кромѣ того, крестьяне экономическіе, дворцовые, пахатные солдаты и друг. Экономическіе крестьяне составляли особую Цѣпочкинскую волость (гдѣ былъ прежде монастырь). Названія крестьянъ ландмилицкихъ въ ревизскихъ сказкахъ Уржумскаго уѣзда вовсе не встрѣчается, но въ Биляморской волости означены: пахатные солдаты (83—94 д.), пушкари (11—11 д.), воротники (13—15 д.), сторожа (10—10 д.), иноземцы (8—9 д.). Дворцовые крестьяне составляли Лебяжскій приказъ, но о населеніи его ревизскихъ сказокъ не сохранилось. Были еще въ самомъ незначительномъ числѣ дворцовые крестьяне въ нѣкоторыхъ волостяхъ разныхъ частей уѣзда.—Татары были ясашные и служилые (приписные къ адмиралтейству).—Черемиса дѣлились на ново-крещенныхъ, старо-крещенныхъ и некрещенныхъ. Впрочемъ, старо-крещенными названы только въ небольшомъ числѣ черемиса Сабатской (Мазарской) волости (45—40).—Были еще въ Уржумскомъ уѣздѣ, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ душъ, крестьяне заводскіе (при Буйскомъ и Шурминскомъ заводахъ) и помѣщичьи (Балахонцева, Мосолова).

Изъ ревизскихъ сказокъ 6-й ревизіи получается такой общій выводъ объ увеличеніи населенія Уржумскаго уѣзда въ періодъ между 5-й и 6-й ревизіями:

1795 г. 33002 д. 1811 г. 41950 д.

Прибыло 8948 д. или $27,_{11}\%$.

Здѣсь мы раздѣлимъ Уржумскій уѣздъ на двѣ мѣстности, относя въ первую сѣверо-западныя и сѣверныя волости, а во вторую волости южной половины уѣзда, именно:

1) Лебяжскій удѣльный приказъ и волости: Красноярская, Кукнурская, Кичминская, Онучинская, Толмапская, Ляжская, Петровская, Козмодемьянская и Рождественская.

2) Волости: Сюбатская, Шурминская, Биляморская, Парангин-

ская, Сернурская, Буйская, Ильинская, Нурминская и общества помѣщичьихъ крестьянъ.

По той и другой мѣстности получаются слѣдующіе выводы объ увеличеніи населенія между 5-й и 6-й ревизіями:

	1795 г.	1811 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность.	18912 д.	23572 д.	4660 д.	$24_{,64}$
Вторая	14090—	18378—	4288—	$30_{,43}$

Составъ крестьянскаго населенія Уржумскаго уѣзда во время 6-й ревизіи былъ слѣдующій:

Крест. ясашныхъ	20867 д.	$49_{,7}$%
— — удѣльныхъ	2824 —	$6_{,7}$ —
— — экономическихъ	1321—	$3_{,1}$—
— — черносошныхъ	252—	$0_{,6}$ —
— — заводскихъ	476—	$2_{,7}$ —
— — помѣщичьихъ	257—	
пахатныхъ солдатъ.	178—	
однодворцевъ.	172—	
черемисъ.	14172—	$33_{,8}$ —
татаръ.	1431—	$3_{,4}$ —
Итого . .	41950 д.	

Въ ревизскихъ сказкахъ 6-й ревизіи число душъ, значившееся въ каждой волости по 5-й ревизіи, показано общими итогами, безъ раздѣленія крестьянъ по племенамъ и разрядамъ. Поэтому мы лишены возможности сдѣлать выводы, насколько именно увеличилось между двумя ревизіями число душъ каждой категоріи крестьянскаго населенія Уржумскаго уѣзда.

По 8-й ревизіи оказалось въ Уржумскомъ уѣздѣ крестьянскаго населенія мужескаго пола, кромѣ крестьянъ помѣщичьихъ и приписныхъ къ заводамъ, 59153 души, именно:

Крест. ясашныхъ	50088 д.	$84_{,7}$%
— — экономическихъ	2750—	$4_{,6}$—
— — черносошныхъ	913—	$1_{,5}$—
— — удѣльныхъ	4309—	$7_{,3}$—
пахатныхъ солдатъ	282—	$0_{,5}$—
лашманъ	547—	$1_{,0}$—
однодворцевъ.	264—	$0_{,4}$—
Итого.	59153—	

Названіе лашманъ получили приписные къ адмиралтейству татара, называвшіеся прежде служилыми.

Общій выводъ объ увеличеніи крестьянскаго населенія Уржумскаго уѣзда въ періодъ между 6-й и 8-й ревизіями получается такой:

1811 г. 41217 д. [8]) 1834 г. 59153 д.

Прибыло 17936 д. или $43_{,51}$%.

По тѣмъ же вышеопредѣленнымъ двумъ мѣстностямъ уѣзда выводы получаются слѣдующіе:

	1811 г.	1834 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность . .	23572 д.	31702 д.	8130 д.	$34_{,49}$
Вторая мѣстность . .	17645 д.	27451 д.	9806 д.	$55_{,57}$

Въ данный періодъ различіе между двумя мѣстностями выразилось уже гораздо рѣзче, чѣмъ въ предъидущій періодъ.

Нельзя не обратить вниманія на то обстоятельство, что число душъ экономическихъ крестьянъ увеличилось между 6-й и 8-й ревизіями въ 108%, а число душъ черносошныхъ крестьянъ даже на 262%.

По 10-й ревизіи оказалось въ Уржумскомъ уѣздѣ муж. пола государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ 84578 д.

1834 г. 59153 д. 1858 г. 84578 д.

Прибыло 25425 д. или $42_{,98}$%.

По тѣмъ же двумъ мѣстностямъ выводы получаются слѣдующіе:

	1834 г.	1858 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность . .	31702 д.	43185 д.	11483 д.	$36_{,22}$
Вторая	27451 —	41393 —	13942 —	$50_{,78}$

Помѣщичьихъ крестьянъ оказалось въ Уржумскомъ уѣздѣ по 10-й ревизіи 865 д., а заводскихъ 2419 д. Слѣдовательно всего крестьянскаго населенія уѣзда было тогда 87862 д муж. пола.

По свѣдѣніямъ за 1878 г. значится въ Уржумскомъ уѣздѣ всего сельскаго населенія муж. пола 114497 д.

1858 г. 87862 д. 1878 г. 114497 д.

Прибыло 26635 д. или $30_{,31}$%.

По тѣмъ же двумъ мѣстностямъ выводы получаются слѣдующіе:

	1858 г.	1878 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность . . .	43185 д.	43841 д.	656 д.	$1_{,51}$
Вторая	44677 —	70656 —	25979 —	$58_{,14}$

Изъ всѣхъ волостей сѣверной половины Уржумскаго уѣзда въ послѣднія 20 лѣтъ происходили выселенія крестьянъ. Эти выселенія были особенно значительны изъ четырехъ (нынѣшнихъ) волостей: Рождественской, Кичминской, Кужнурской и Кокшинской. Собственно

[8]) Въ этотъ итогъ не вошли крестьяне заводскіе и помѣщичьи, число которыхъ по 8-й ревизіи намъ неизвѣстно.

въ этихъ волостяхъ со времени 10-й ревизіи убыло населенія 8%.— Въ южныхъ волостяхъ Уржумскаго уѣзда по настоящее время водворяются въ значительномъ числѣ крестьяне изъ другихъ мѣстностей.

Малмыжскій уѣздъ.

Во время пятой ревизіи Малмыжскій уѣздъ въ наибольшей своей части имѣлъ тѣ же границы, какія и теперь, только на востокѣ небольшія нынѣшнія части его принадлежали Елабужскому (Большеучинская вол.) и Сарапульскому (Селтинская, Узинская) уѣздамъ.

Ревизскія сказки 5-й ревизіи сохранились по Малмыжскому уѣзду далеко не всѣ, равнымъ образомъ недостаетъ большей части ревизскихъ сказокъ и по тѣмъ мѣстностямъ нынѣшняго Малмыжскаго уѣзда, которыя принадлежали въ прошломъ столѣтіи Елабужскому и Сарапульскому уѣздамъ. Но сохранилась общая вѣдомость, заключающая въ себѣ итоги числа душъ всѣхъ волостей прежняго Малмыжскаго уѣзда за 1782 и за 1795 г.г. Пользуясь этою вѣдомостію, мы можемъ довольно точно опредѣлить то населеніе мѣстности нынѣшняго Малмыжскаго уѣзда, какое было въ года четвертой и пятой ревизій. Общій выводъ о прибыли населенія между этими двумя ревизіями получается такой:

1782 г. 29564 д. 1795 г. 32610 д.

Прибыло 3046 д. или $10,_3$%.

Рѣка Вятка дѣлитъ Малмыжскій уѣздъ на двѣ части—юго-западная часть уѣзда лежитъ по правую сторону Вятки, а вся остальная часть по лѣвую сторону. Послѣдняя часть гораздо больше первой, но и по настоящее время почти не превосходитъ ее числомъ душъ населенія. Представляется удобнымъ и цѣлесообразнымъ сдѣлать сравнительные выводы объ увеличеніи населенія Малмыжскаго уѣзда именно по двумъ его частямъ, лежащимъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Вятки. Мѣстность по правую сторону Вятки мы будемъ называть первою, а мѣстность по лѣвую сторону Вятки—второю.

	1782 г.	1795 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность.	19492 д.	21014 д.	1522 д.	$7,_{80}$
Вторая	10072—	11596—	1524—	$15,_{13}$

Оказывается, что въ концѣ прошлаго столѣтія первая мѣстность Малмыжскаго уѣзда, приблизительно вдвое меньшая по пространству второй, заключала въ себѣ населенія почти вдвое больше послѣдней. Но прибыль населенія въ данный періодъ въ густозаселенной мѣстности оказалась вдвое меньше, чѣмъ въ слабозаселенной.

Составъ населенія всей мѣстности, составляющей нынѣшній Малмыжскій уѣздъ, во время 4-й 5-й ревизій былъ слѣдующій:

	1782 г.	%%	1795 г.	%%
Крест. экономическихъ . . .	2588 д.	8,7	2966 д.	9,1
— — ясашныхъ	1667—	5,6	2211—	6,7
— — черносошныхъ	—	—	21—	—
— — заводскихъ	2885—	9,7	3305—	10,1
— — помѣщичьихъ	1097—	3,7	1131—	3,4
пахатныхъ солдатъ	142—	—	133—	—
дворцовыхъ	—	—	5—	—
вотяковъ	10863—	36,7	11943—	36,6
татаръ	7868—	26,6	8490—	26,0
черемисъ	2454—	8,3	2405—	7,37
Итого.	29564 д.		32610 д.	

Экономическіе крестьяне составляли особую волость—Полянскую (гдѣ село Вятскія Поляны). Ясашные крестьяне составляли большую часть населенія въ мѣстности пограничной съ Уржумскимъ уѣздомъ, гдѣ нынѣ волости Малорожкинская, Кильмезская и Рыбноватажская. Въ самомъ ничтожномъ числѣ душъ экономическіе, ясашные и черносошные крестьяне значились и въ разныхъ другихъ волостяхъ, но водворились въ нихъ большею частію послѣ 4-й ревизіи. Заводскіе крестьяне были приписаны къ Воткинскому и Ижевскому казеннымъ заводамъ Сарапульскаго уѣзда—къ первому крестьяне Азелинской сотни (нынѣ Нижнечетаевская вол.), а ко второму—Тойминской сотни (части нынѣшнихъ Мериновской и Усадской волостей). Но часть крестьянъ Ижевскаго завода переселились на лѣвую сторону Вятки и потомъ значились тамъ въ мѣстности нынѣшнихъ Большепорѣкской и Старотрыкской волостей. Большая часть помѣщичьихъ крестьянъ принадлежали: бригадиру П. Е. Озерову (ст. Бурецъ и Красн. Ключ. Петровское, 540—511 душъ), кол. сов. И. О. Юшкову (Калинино, Дмитревка, Гоньба, Ирюкъ, болѣе 200 д., прежде были Зубова, Лукошковой) и лейбъ-гвардіи генералъ-маіору П. А. Татищеву (Савали, 180—210 д.) Пахатные солдаты жили въ предмѣстьѣ г. Малмыжа. Дворцовые крестьяне появились послѣ 4-й ревизіи въ нынѣшней Шудинской волости.—Наибольшая часть вотяковъ принадлежали къ мѣстности лѣвой стороны Вятки. Въ этой мѣстности они составляли болѣе 90% всего населенія (по 4-й ревизіи), а по правую сторону Вятки немного болѣе 10%.—Татара исключительно принадлежали мѣстности правой стороны Вятки и составляли здѣсь болѣе 40% всего населенія. Они были

служилые (4388—4560 д.) и ясашные (3480—3930). Большая часть черемисъ принадлежали мѣстности правой стороны Вятки. На лѣвой сторонѣ Вятки черемиса были только въ мѣстности нынѣшей Большепорѣкской и Кильмезской волостей.

Крещенныхъ и некрещенныхъ инородцевъ было въ Малмыжскомъ уѣздѣ по 4-й и 5-й ревизіямъ слѣдующее число:

	1782 г.		1795 г.	
	Крещ.	Некрещ.	Крещ.	Некрещ.
Вотяковъ	9936	927	11024	919
Татаръ.	370	7498	399	8091
Черемисъ.	2027	427	1980	425

Число крестьянъ экономическихъ увеличилось въ разсматриваемый періодъ на $14{,}6\%$, крестьянъ ясашныхъ на $32{,}6\%$, заводскихъ на $14{,}5\%$, вотяковъ на 10%, татаръ на 8%, а число душъ черемисъ уменьшилось на 2%. Число всѣхъ русскихъ вообще увеличилось въ 13 лѣтъ на $16{,}6\%$, а число всѣхъ вообще инородцевъ только на $7{,}8\%$.

Извѣстно, что въ 1797 году, за послѣдовавшимъ преобразованіемъ Вятскаго намѣстничества въ губернію, Малмыжскій уѣздъ былъ упраздненъ и г. Малмыжъ оставался заштатнымъ до 1817 года. Поэтому во время 6-й ревизіи, въ 1811 году, Малмыжскаго уѣзда не было, мѣстность его раздѣлена была между сосѣдними уѣздами Уржумскимъ, Глазовскимъ, Сарапульскимъ и Елабужскимъ. Въ этой мѣстности были тогда волости: Средне-кушкетская, Янгуловская, Арборская, Вятскогорская, Нижнечетаевская, Порѣкская и Мукикаксинская - - Уржумскаго уѣзда; Малмыжская, Китякская, Копкинская, Сосновская, Полянская, Кизнерская, Староомгинская, Водзимонская и Большеучинская— Елабужскаго уѣзда; Копкинская и Селтинская—Глазовскаго уѣзда; Николаевская—Сарапульскаго уѣзда.

Изъ имѣющихся данныхъ 6-й ревизіи получается такой выводъ объ увеличеніи населенія мѣстности нынѣшняго Малмыжскаго уѣзда между 5-й и 6-й ревизіями:

1795 г. 32033 д. 1811 г. 37062 д.

Прибыло 5029 д. или $15{,}7\%$.

По тѣмъ же двумъ мѣстностямъ, какія опредѣлены нами выше выводы получаются слѣдующіе:

	1795 г.	1811 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность. . .	19749 д.	22114 д.	2365 д.	$11{,}97$
Вторая мѣстность. .	12284 д.	14948 д.	2664 д.	$21{,}68$

Опредѣлить составъ всего населенія мѣстности Малмыжскаго уѣз-

да по 6-й ревизіи мы не можемъ, такъ какъ по нѣкоторымъ волостямъ въ ревизскихъ сказкахъ сдѣланы только общіе итоги населенія.

По 8-й ревизіи оказалось въ Малмыжскомъ уѣздѣ крестьянъ разныхъ наименованій, за исключеніемъ помѣщичьихъ, 54841 д. Исключая изъ итога населенія уѣзда по 6-й ревизіи число душъ крестьянъ помѣщичьихъ, получаемъ такой выводъ:

1811 г. 35674 д. 1834 г. 54841 д.

Прибыло 19167 д. или 53,79%.

По тѣмъ же двумъ мѣстностямъ получаются слѣдующіе выводы:

	1811 г.	1834 г.	Прибыл.	%%
Первая группа . . .	20726 д.	29512 д.	8786 д.	42,39
Вторая	14948—	25329—	10381—	69,44

Составъ населенія Малмыжскаго уѣзда во время 8-й ревизіи былъ слѣдующій:

Крест. ясашныхъ	41437 д.	75,6%
— — экономическихъ	5441—	10,0—
— — черносошныхъ	587—	1,0—
Пахатныхъ солдатъ.	210—	0,4—
Лашманъ.	7163—	13,0—
Каракалпаковъ	3—	—
Итого.	54841 д.	

Каракалпаки значились по 8-й ревизіи въ Водзимонской волости. Бывшіе въ Малмыжскомъ уѣздѣ во время 4-й и 5-й ревизій крестьяне приписные къ Ижевскому и Воткинскому заводамъ уже по 6-й ревизіи значились въ числѣ ясашныхъ крестьянъ. Изъ одной ревизской сказки видно, что они были освобождены отъ заводскихъ работъ по указу сената въ 1800 году.

Десятою ревизіею опредѣлено въ Малмыжскомъ уѣздѣ государственныхъ крестьянъ 76733 душ. муж. пола.

1834 г. 58841 д. 1858 г. 76733 д.

Прибыло 17892 д. или 30,4%.

По тѣмъ же двумъ мѣстностямъ выводы получаются слѣдующіе:

	1834 г.	1858 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность. . .	29512 д.	39269 д.	9757 д.	33,0
Вторая	25329—	37464—	12135—	47,9

Помѣщичьихъ крестьянъ оказалось въ Малмыжскомъ уѣздѣ по 10-й ревизіи 1966 д. Удѣльные крестьяне этого уѣзда со времени 6-й ревизіи всѣ числились въ Лебяжскомъ приказѣ Уржумскаго уѣзда. Въ 1867 году этихъ крестьянъ перечислено изъ Уржумскаго въ Мал-

мыжскій уѣздъ 365 душъ. Слѣдовательно всего крестьянскаго населенія Малмыжскаго уѣзда въ 1858 году было до 79064 душъ.

По свѣдѣніямъ за 1878 годъ значится въ Малмыжскомъ уѣздѣ сельскаго населенія муж. пола 110056 души.

1858 г. 79064 д. 1878 г. 110056 д.

Прибыло 30992 д. или $39,_{19}$%.

Отдѣльные выводы по двумъ мѣстностямъ уѣзда слѣдующіе:

	1858 г.	1878 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность.	41550 д.	52048 д.	10498 д.	$25,_{26}$
Вторая	37514—	58008—	20494—	$54,_{63}$

Изъ первой мѣстности въ послѣднія 20 лѣтъ происходили выселенія крестьянъ, но вообще очень незначительныя. Вторая мѣстность колонизируется переселенцами изъ другихъ частей Вятской губерніи. Въ особенности въ разсматриваемый періодъ много водворилось переселенцевъ въ сѣверо-восточной части Малмыжскаго уѣзда, въ нынѣшнихъ волостяхъ: Кырчимкопкинской, Селтинской, Узинской, Уватуклинской и Сюмсинской. Собственно въ этихъ волостяхъ населеніе увеличилось въ послѣднія 20 лѣтъ почти на 70%.

Елабужскій уѣздъ.

Въ 1795 году граница Елабужскаго уѣзда отличалась отъ нынѣшней въ сѣверной его части и въ юго-восточной. На сѣверѣ Елабужскій уѣздъ захватывалъ Большеучинскую волость Малмыжскаго уѣзда, а на юго-востокѣ—часть Сарапульскаго уѣзда съ селами Чегандою, Колесниковымъ, Пермяковымъ, Каракулинымъ и Кулюшевымъ.

Ревизскія сказки 5-й ревизіи сохранились по Елабужскому уѣзду почти всѣ, не достаетъ немногихъ и въ томъ числѣ, какъ и по другимъ уѣздамъ, сказокъ о дворцовыхъ крестьянахъ. Общій выводъ изъ сохранившихся данныхъ 5-й ревизіи получается такой.

1782 г. 18706 д. 1795 г. 21279 д.

Прибыло 2573 д. или $13,_{77}$%.

Составъ крестьянскаго населенія Елабужскаго уѣзда во время 4-й и 5-й ревизій былъ слѣдующій:

	1782 г.	%%	1795 г.	%%
Крест. экономическихъ.	2554 д.	$13,_{6}$	2924 д.	$13,_{7}$
— — ясашныхъ . .	189—	$1,_{0}$	238—	$1,_{1}$
— — заводскихъ . .	3961—	$21,_{2}$	4665—	$21,_{9}$
— — помѣщичьихъ .	817—	$4,_{8}$	937—	$4,_{4}$

Крест. вотяковъ. . .	7886 д.	$42_{,1}$	8685 д.	$40_{,8}$
— — татаръ . . .	2511 —	$13_{,4}$	2913 —	$13_{,7}$
— — тептярей . .	476 —	$2_{,5}$	594 —	$2_{,8}$
— — черемисъ . .	312 —	$1_{,7}$	323 —	$1_{,5}$
Итого. .	18706 д.		21279 д.	

Крестьяне экономическіе составляли три отдѣльныя волости: Свиногорскую, Танаевскую и Тихогорскую. Крестьяне ясашные числились въ двухъ ближайшихъ къ названнымъ инородческихъ волостяхъ—Еловской (Черкасовской) и Гришкинской (Граховской). Послѣ четвертой ревизіи русскіе ясашные крестьяне появились и въ сѣверной Можгинской волости (15 душъ). Заводскіе крестьяне были приписаны: къ Воткинскому заводу (Саралинская волость), къ Ижевскому заводу (село Крымская Слудка), къ Авзяно-Петровскимъ заводамъ [9]) (Котловская вол.) и къ Бемышевскому заводу Елабужскаго уѣзда (Лебедевой). Болѣе половины помѣщичьихъ крестьянъ были татара вотчины Тевкелевой. Вотяки составляли главную часть населенія тогдашнихъ волостей: Алнашевской, Варзинской, Пужеучинской, Можгинской, Каксинской, Пелгинской, Ятчинской. Всѣ вотяки значатся по имѣющимся ревизскимъ сказкамъ 5-й ревизіи крещенными. Татара Юрашевской сотни были приписными къ адмиралтейству, а прочіе ясашные и дѣлились на старокрещенныхъ, новокрещенныхъ и некрещенныхъ. Старокрещенные принадлежали Еловской и Гришкинской волостямъ, новокрещенные Тойминской, а некрещенные—тоже Тойминской, Сукманской и еще, въ небольшомъ числѣ, тептярской Байлярской волости. Въ послѣдней волости, по сохранившейся ревизской сказкѣ, значатся ясашные тептяри, а башкиръ не значится. Черемиса жили съ татарами и вотяками въ Еловской, Варзинской и Пужеучинской волостяхъ. Всѣ они значатся крещенными.

Всѣ вообще русскіе составляли въ населеніи Елабужскаго уѣзда—по четвертой ревизіи около 38%, а по 5-й ревизіи около 39%, абсоютное же число русскихъ увеличилось между двумя ревизіями на $16_{,85}$%. Число душъ вотяковъ увеличилось на $10_{,1}$%, а татаръ, черемисъ и тептярей на $15_{,5}$%. Часть тептярей Елабужскаго уѣзда признаются черемисами. Собственно число душъ ясашныхъ крещенныхъ черемисъ увеличилось весьма незначительно, именно, на $3_{,5}$%.

Ограничиваясь сдѣланными сейчасъ выводами объ увеличеніи населенія Елабужскаго уѣзда между 4-й и 5-й ревизіями по племенамъ,

[9]) Эти заводы находятся въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ Уфимской губерніи. Во время пятой ревизіи принадлежали Демидовымъ.

мы не будемъ здѣсь дѣлить уѣздъ на мѣстности. Русское населеніе занимало уже всю южную часть уѣзда, прибрежья Вятки и Камы, и прибыль этого населенія въ данный періодъ оказалась выше средней въ уѣздѣ. Къ сѣверу отъ русскихъ поселеній были волости смѣшаннаго инородческаго населенія изъ татаръ, черемисъ и вотяковъ. Здѣсь тоже общая прибыль населенія была выше средней. На самомъ сѣверѣ уѣзда были одни только вотяки и здѣсь населеніе увеличилось всего менѣе.

Во время 6-й ревизіи Елабужскому уѣзду принадлежала вся южная часть мѣстности упраздненнаго тогда Малмыжскаго уѣзда. Но на востокѣ уже не Елабужскій уѣздъ захватывалъ часть Сарапульскаго, а наоборотъ. Послѣднему уѣзду принадлежала тогда восточная полоса Елабужскаго съ селами—Ильинскимъ (Пужеучи) на сѣверѣ и Пьянымъ Боромъ на югѣ. По ревизскимъ сказкамъ собственно о той мѣстности, которая составляетъ нынѣшній Елабужскій уѣздъ, получается такой общій выводъ:

Въ 1795 г. 24308 д. Въ 1811 г. 30249 д.

Прибыло 5941 д. или $24{,}_{44}\%$.

Въ этотъ выводъ вошли удѣльные крестьяне Качкинскаго приказа, но мы не могли сюда включить удѣльныхъ крестьянъ Пьянаго-Бора (бывшихъ въ Каракулинскомъ приказѣ Сарапульскаго уѣзда) и башкиръ Байлярской волости. Число тѣхъ и другихъ намъ извѣстно только за 1811 годъ (первыхъ 599 д., вторыхъ 509 душъ).

Составъ населенія Елабужскаго уѣзда по даннымъ 6-й ревизіи былъ слѣдующій:

	1795 г.	1811 г.	%%
Крест. экономическихъ . . .	3997 д.	4601 д.	$14{,}_6$
— — ясашныхъ	4446—	5379—	$17{,}_1$
— — черносошныхъ	—	6—	—
— — удѣльныхъ	1765—	2294—	$9{,}_2$
— — удѣльныхъ	—	599—	
— — помѣщичьихъ	1569—	1903—	$6{,}_1$
— — вотяковъ.	9977—	12764—	$40{,}_7$
— — татаръ	2003—	2580—	$8{,}_2$
— — черемисъ.	443—	571—	$1{,}_8$
— — тептярей	108—	151—	$2{,}_1$
— — башкиръ	—	509—	
Итого . . .	24308 д.	31357 д.	

Цифры этой таблицы за 1795 годъ далеко не сходны съ тѣми,

какія выставлены въ предъидущей таблицѣ. Это происходитъ отъ бывшихъ послѣ ревизіи дополненій ревизскихъ сказокъ, отъ того, что сказки 5-й ревизіи сохранились не всѣ и частію еще отъ другихъ причинъ, которыя мы здѣсь объяснимъ.

Экономическіе крестьяне во время 6-й ревизіи принадлежали, главнымъ образомъ, тѣмъ же тремъ волостямъ, которыя поименованы выше, но по документамъ 6-й ревизіи значатся еще экономическіе крестьяне г. Елабуги (1059—953 д.). Появились еще послѣ 5-й ревизіи эти крестьяне въ небольшомъ числѣ въ Можгинской волости (переселенцы изъ другихъ волостей Елабужскаго и Малмыжскаго уѣзда). Всѣ крестьяне, значившіеся по 5-й ревизіи приписными къ Воткинскому, Ижевскому и Авзяно-Петровскимъ заводамъ, получили прежнее свое наименованіе ясашныхъ, такъ какъ были освобождены отъ заводскихъ работъ. Эти крестьяне также переселились въ незначительномъ числѣ въ Можгинскую волость. Въ этой же волости появились и черносошные крестьяне, переселенцы изъ Вятскаго уѣзда. Тептярей по 5-й ревизіи мы показали больше числа, дѣйствительно принадлежавшаго мѣстности нынѣшняго Елабужскаго уѣзда, такъ какъ нельзя было отдѣлить тептярей Сарапульскаго уѣзда.—Крестьянъ Бемышевскаго завода мы показали здѣсь въ общемъ числѣ помѣщичьихъ, такъ какъ они были крѣпостными заводовладѣльца [10]).

Число душъ русскаго населенія Елабужскаго уѣзда увеличилось въ періодъ между 5-й и 6-й ревизіями на $20{,}_3\%$, число душъ всего вообще инородческаго населенія—на $28{,}\%$. Число душъ вотяковъ, татаръ и черемисъ увеличилось очень равномѣрно. Изъ этихъ выводовъ уже ясно, что въ разсматриваемый періодъ сравнительно мало увеличилось населеніе южной части Елабужскаго уѣзда, а въ прочихъ частяхъ оно увеличилось значительнѣе и вообще равномѣрно.

По 8-й ревизіи оказалось въ Елабужскомъ уѣздѣ крестьянскаго населенія, кромѣ крестьянъ помѣщичьихъ, 40100 душъ, именно:

Крест. ясашныхъ и экономическихъ. . .	32146 д. [11])	$80{,}_1\%$
— — черносошныхъ	3—	—
— — лашманъ.	1019—	$2{,}_5$—
— — удѣльныхъ	3107—	$7{,}_8$—

[10]) Выставленную въ таблицѣ общую цифру помѣщичьихъ крестьянъ мы не считаемъ точною, по спутанности нѣкоторыхъ ревизскихъ сказокъ объ этихъ крестьянахъ. Поэтому мы не включаемъ цифру ихъ въ разсчеты объ увеличеніи населенія.

[11]) Мы не могли здѣсь отдѣлить ясашныхъ крестьянъ отъ экономическихъ, такъ какъ по Тапаевской волости, гдѣ были тѣ и другіе крестьяне, въ нашихъ свѣдѣніяхъ показанъ только общій итогъ населенія.

Крест. башкиръ	1212 д.	$3_{,0}$%
— — тептярей.	2613 —	$6_{,5}$ —
Итого.	40100 д.	

Для полученія правильнаго вывода объ увеличеніи населенія уѣзда со времени 6-й ревизіи, необходимо не вводить въ разсчетъ башкиръ и тептярей, такъ какъ по 8-й ревизіи всѣ тептяри и значительная часть башкиръ, принадлежащихъ Сарапульскому уѣзду, значились въ Елабужскомъ, но сколько именно, намъ неизвѣстно. Съ такою поправкою общій выводъ объ увеличеніи населенія между 6-й и 8-й ревизіями получается слѣдующій:

1811 г. 28195 д. 1834 г. 36275 д.

Прибыло 8089 д. или $28_{,3}$%.

По сдѣланнымъ нами частнымъ разсчетамъ оказалось, что населеніе всего Елабужскаго уѣзда въ разсматриваемый періодъ увеличилось равномѣрно, а потому мы не представляемъ здѣсь сравнительныхъ выводовъ по отдѣльнымъ мѣстностямъ уѣзда. Замѣтимъ только, что населеніе сѣверной Можгинской волости увеличилось значительно сильнѣе, чѣмъ населеніе большей части другихъ волостей. Крестьянъ экономическихъ въ названной волости по 4-й ревизіи совсѣмъ не значилось, по 5-й ревизіи ихъ оказалось здѣсь 15 д., по 6-й ревизіи—105 д., а по 8-й ревизіи—уже 475 душъ.

Десятою ревизіею опредѣлено въ Елабужскомъ уѣздѣ крестьянскаго населенія 57446 д., именно:

Кр. государственныхъ.	43509 д.	Кр. башкиръ. . .	6193 д.
— удѣльныхъ. . .	4321 —	— помѣщичьихъ .	3423 —
Итого.			57446 д.

Въ это исчисленіе не вошли удѣльные крестьяне нынѣшнихъ Пьяноборской и Мушакской волостей, записанные по 10-й ревизіи въ Сарапульскомъ уѣздѣ. Для сравненія цифры населенія Елабужскаго уѣзда, оказавшейся по 10-й ревизіи, съ цифрою населенія по 8-й ревизіи, необходимо изъ первой вычесть число душъ помѣщичьихъ крестьянъ и башкиръ, такъ какъ число душъ первыхъ по 8-й ревизіи намъ неизвѣстно, а башкиръ Елабужскаго уѣзда, для устраненія возможной ошибки, нужно считать вмѣстѣ съ башкирами Сарапульскаго уѣзда. Затѣмъ у насъ получится слѣдующій выводъ объ увеличеніи населенія Елабужскаго уѣзда въ періодъ отъ 8-й до 10-й ревизіи:

1834 г. 36275 д. 1858 г. 47830 д.

Прибыло 11555 д. или $31_{,85}$%.

Въ данный періодъ обнаружилась большая неравномѣрность уве-

личенія населенія въ двухъ частяхъ Елабужскаго уѣзда, именно, въ самой южной мѣстности, занимаемой нынѣ волостями Трехсвятскою, Лекаревскою, Козыльскою и Черкасовскою, и во всей остальной наибольшей части уѣзда.

	1834 г.	1858 г.	Прибыл.	%%
Первая мѣстность. . .	12356 д.	14356 д.	2000 д.	$16,_{19}$
Вторая	23919—	33474—	9555—	$39,_{94}$

Всѣ удѣльные крестьяне Качкинскаго приказа отнесены здѣсь ко второй мѣсности, хотя большую часть ихъ слѣдовало бы считать въ первой мѣстности. Но Качкинскій приказъ заключалъ въ себѣ не только тѣ удѣльныя поселенія, которыя находятся около г. Елабуги, но и тѣ, которыя находятся въ сѣверной части Елабужскаго уѣзда (въ Граховской, Можгинской вол.) и въ юго-восточной (Ижевское устье). Сколько именно считалось по 10-й ревизіи удѣльныхъ крестьянъ въ каждой изъ этихъ частей уѣзда, намъ неизвѣстно. Общая же прибыль населенія Качкинскаго приказа была въ 39%.

По свѣдѣніямъ за 1878 годъ значится въ Елабужскомъ уѣздѣ сельскаго населенія муж. пола 81537 д. Собственно въ двухъ башкирскихъ и тептярскихъ волостяхъ (Салаушской и Бимской) числится 5818 д. Исключая изъ итога эту цифру, мы сдѣлаемъ слѣдующее сравненіе.

1858 г. 54379 д. 1878 г. 75719 д.

Прибыло 21340 д. или $39,_{24}$%.

Въ цифру населенія за 1858 г. мы здѣсь включили бывшее тогда число душъ помѣщичьихъ крестьянъ и 3126 д. удѣльныхъ крестьянъ, перечисленныхъ послѣ 10-й ревизіи въ Елабужскій уѣздъ изъ Сарапульскаго.

Собственно въ трехъ крайнихъ южныхъ волостяхъ Елабужскаго уѣзда—Козыльской, Лекаревской и Трехсвятской—населеніе увеличилось въ послѣднія 20 лѣтъ только на 11%. Изъ этихъ волостей крестьяне выселяются. Во всю остальную часть Елабужскаго уѣзда водворяются переселенцы изъ другихъ мѣстностей губерніи. Въ сѣверозападной полосѣ уѣзда, пограничной съ Малмыжскимъ уѣздомъ, гдѣ нынѣ волости Маканъ-Пельгинская, Можгинская и Александровская, населеніе увеличилось въ 20 лѣтъ почти на 80%.

Сарапульскій уѣздъ.

Во время пятой ревизіи сѣверная полоса нынѣшняго Сарапульскаго уѣзда, заключающая верховья Чепцы съ притоками, принадле-

жала Глазовскому уѣзду. Небольшой юго-западный уголъ Сарапульскаго уѣзда входилъ тогда въ границы Елабужскаго. Но за то прежній Сарапульскій уѣздъ захватывалъ сѣверо-восточную часть нынѣшняго Малмыжскаго уѣзда.

Во время четвертой и пятой ревизій приблизительно половину населенія всей мѣстности нынѣшняго Сарапульскаго уѣзда составляли крестьяне дворцовые, но ревизскихъ сказокъ о нихъ не сохранилось.

Сохранившіяся сказки 5-й ревизіи объ остальномъ населеніи Сарапульскаго уѣзда далеко не полны. Изъ всѣхъ имѣющихся данныхъ 5-й ревизіи получается такой выводъ объ увеличеніи населенія мѣстности Сарапульскаго уѣзда въ періодъ отъ четвертой до пятой ревизіи:

1782 г. 11593 д. 1795 г. 13868 д.

Прибыло 2275 д. или $19{,}_{62}\%$.

Составъ той части населенія Сарапульскаго уѣзда, о которой сохранились ревизскія данныя, былъ слѣдующій:

	1782 г.	1795 г.
Крест. экономическихъ	105 д.	157 д.
— — ясашныхъ.	192—	240—
— — черносошныхъ	23—	51—
— — приписныхъ къ заводамъ. . . .	2823—	3699—
— — мастеровыхъ и работниковъ заводск.	1823—	2240—
— — помѣщичьихъ	5—	12—
— — вотяковъ	6464—	7344—
— — татаръ	158—	168—
— — азіатцевъ	—	57—
Итого.	11593 д.	13968 д.

Процентныхъ отношеній разныхъ податныхъ разрядовъ мы здѣсь не выводимъ, такъ какъ представляемыя таблицею данныя о населеніи уѣзда слишкомъ неполны.

Изъ сохранившихся данныхъ 5-й ревизіи можно сдѣлать только слѣдующія указанія о тогдашнемъ размѣщеніи жителей Сарапульскаго уѣзда: 1) экономическіе крестьяне жили около Сарапула—въ Подмонастырской слободкѣ или въ селѣ Ярамаскѣ и въ дер. Дубровиной; 2) ясашные крестьяне—въ Чегандинской волости, принадлежавшей Елабужскому уѣзду; 3) черносошные крестьяне и нѣсколько душъ экономическихъ поселились частію уже послѣ четвертой ревизіи между вотяками въ Дебесской волости; 4) всѣ показанные въ таблицѣ приписными къ заводамъ были ясашные крестьяне, исполнявшіе работы для Воткинскаго завода; 5) собственно мастеровыхъ и рабочихъ

было—въ Воткинскомъ заводѣ 1089—1369 д. (4-й и 5-й ревизій), въ Ижевскомъ 734—871 д.; 6) показанное число душъ помѣщичьихъ крестьянъ значится въ дер. Арзамазцевой и принадлежали Пироговской; 7) вотяки составляли населеніе всей сѣверной половины уѣзда. Азіатцы показаны въ особыхъ сказкахъ 5-й ревизіи жителями дворцовыхъ селъ: Кигбаева, Мазунина, Нѣчкина и Гольянъ. Къ какому племени принадлежали эти азіатцы и почему они уже послѣ 4-й ревизіи поселились въ названныхъ селахъ, намъ неизвѣстно. Въ сказкахъ 5-й ревизіи азіатцы значатся принявшими православіе, по 6-й ревизіи они уже причислены къ удѣльнымъ крестьянамъ. Многимъ изъ нихъ дана только фамилія—«Азіатцевъ».

По неполнотѣ данныхъ 5 ревизіи мы принуждены ограничиться здѣсь только слѣдующими выводами: 1) у экономическихъ, ясашныхъ, черносошныхъ и приписныхъ къ Воткинскому заводу крестьянъ средняя прибыль душъ между двумя ревизіями оказалась въ 32%; у вотяковъ прибыль душъ въ 13,6%.

Ревизскія сказки 1811 года сохранились по сарапульскому уѣзду почти всѣ, не достаетъ только сказокъ о мастеровыхъ и рабочихъ Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ. Составъ населенія Сарапульскаго уѣзда по даннымъ 6-й ревизіи былъ слѣдующій:

	1795 г.	1811 г.	%%
Крест. удѣльныхъ	—	21032 д.	43,7
— — ясашныхъ	4873—	6869—	14,2
— — экономическихъ. . . .	367—	487—	1,0
— — черносошныхъ	20—	40—	—
— — помѣщичьихъ	—	142—	—
— — вотяковъ.	12113—	16011—	33,3
— — татаръ	776—	1095—	2,2
— — черемисъ	285—	327—	—
— — тептярей.	654—	1534—	—
— — башкиръ.	—	553—	—
Итого. . .	19088 д.	48090 д.	

Для сравнительнаго вывода о населеніи Сарапульскаго уѣзда за 1795 и за 1811 г.г. необходимо изъ итога за послѣдній годъ исключить число душъ крестьянъ удѣльныхъ, помѣщичьихъ и башкиръ Кромѣ того, мы исключимъ изъ сравненія и тептярей, такъ какъ о нихъ и о башкирахъ представимъ далѣе отдѣльные выводы.

1795 г. 18434 д. 1811 г. 24829 д.

Прибыло 6395 д. или 34,7%.

Мы раздѣлимъ здѣсь Сарапульскій уѣздъ на двѣ части — сѣверную и южную. Въ первую мы относимъ бывшія во время 6-й ревизіи волости: Дебесскую, Чутырскую, Шарканскую, Дробининскую и Алтынскую. Послѣднія двѣ волости заключали въ себѣ такъ называемый Сивинскій край. Населеніе его было русское изъ крестьянъ ясашныхъ, съ небольшимъ числомъ душъ экономическихъ. Въ Дебесской, Чутырской и Шарканской волостяхъ населеніе состояло изъ вотяковъ, только въ Дебесахъ было небольшое число русскихъ.

Къ югу отъ означенной мѣстности, т. е. въ средней полосѣ уѣзда, находятся дачи Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ. Тутъ не было никакихъ волостей, а о заводскомъ населеніи ревизскихъ сказокъ не сохранилось. Далѣе этой полосы, т. е. въ южной части уѣзда, были волости: Срѣтенская, Нылгижикьинская, Бурановская, Арефьевская, Ижбобьинская, Даниловская и Быргиндинская. Кромѣ того тутъ были: башкиро-тептярская Байлярская волость и удѣльные приказы: Нѣчкинскій, Козловскій, Мостовинскій, Галановскій и Каракулинскій. Мѣстность этихъ приказовъ и Байлярской волости мы должны здѣсь исключить по неимѣнію данныхъ о населеніи за 1795 годъ. Въ Срѣтенской, Нылгижикьинской и Бурановской волостяхъ жили одни вотяки, въ Ижбобьинской — татара, въ Арефьевской и Даниловской — русскіе ясашные и частію экономическіе; первые прежде были приписными къ Воткинскому заводу. Наконецъ, въ самой южной Быргиндинской (Чегандинской) волости населеніе было смѣшанное — на половину изъ русскихъ (ясашныхъ и экономическихъ), на половину изъ черемисъ.

Выводы объ увеличеніи населенія между 5-й и 6-й ревизіями въ волостяхъ сѣверной и южной частей Сарапульскаго уѣзда получаются слѣдующіе:

	1795 г.	1811 г.	Прибыл.	%%
Сѣверная часть. . . .	7909 д.	11199 д.	3290 д.	41,6
Южная часть	10525 —	13630 —	3105 —	29,5

Число душъ крестьянъ ясашныхъ увеличилось въ періодъ между двумя ревизіями на 41%, число душъ экономическихъ крестьянъ на 32%, черносошныхъ на 100%, вотяковъ на 32%, татаръ на 41%, черемисъ на 14%.

Селенія крестьянъ помѣщичьихъ были въ Сарапульскомъ уѣздѣ: Запольское, Шумшоръ, Арзамазцево, Тимѣевка и Агаревка.

По 8-й ревизіи оказалось въ Сарапульскомъ уѣздѣ крестьянскаго населенія, за исключеніемъ крестьянъ помѣщичьихъ, 81195 д. Въ этомъ числѣ значится: мастеровыхъ Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ

9792 д., непремѣнныхъ работниковъ тѣхъ же заводовъ 10186 д., башкиръ 623 д., тептярей нисколько не значится, удѣльныхъ крестьянъ 27968 д., ясашныхъ, экономическихъ и черносошныхъ 32626 д. Въ числѣ удѣльныхъ крестьянъ значится часть принадлежащихъ нынѣ Елабужскому уѣзду. Ясашные, экономическіе и черносошные крестьяне по нѣкоторымъ волостямъ значатся въ общемъ итогѣ. Всѣ инородцы, кромѣ башкиръ, значатся въ числѣ крестьянъ ясашныхъ.

Чтобы получить правильный выводъ объ увеличеніи населенія Сарапульскаго уѣзда въ періодъ отъ 6-й до 8-й ревизіи, намъ необходимо исключить изъ общаго числа душъ послѣдней ревизіи крестьянъ заводскихъ и башкиръ.

1811 г. 46460 д. [12]) 1834 г. 60594 д.

Прибыло 14134 д. или $30_{,42}$%.

По тѣмъ же двумъ мѣстностямъ, но уже со включеніемъ крестьянъ удѣльныхъ, получаются слѣдующіе выводы:

	1811 г.	1834 г.	Прибыл.	%%
Сѣверная мѣстность . .	11199 д.	16396 д.	5197 д.	$46_{,49}$
Южная	35261 —	44198 —	8937 —	$25_{,34}$

По 10-й ревизіи оказалось въ Сарапульскомъ уѣздѣ государственныхъ крестьянъ 43521 д. и удѣльныхъ 35896 д. Общій выводъ объ увеличеніи населенія въ періодъ отъ 8-й до 10-й ревизіи будетъ слѣдующій;

1834 г. 60594 д. 1858 г. 79417 д.

Прибыло 18823 д. или $31_{,06}$%.

Отдѣльные выводы по двумъ частямъ уѣзда получаются слѣдующіе:

	1834 г.	1858 г.	Прибыл.	%%
Сѣверная часть . .	16396 д.	22524 д.	6129 д.	$37_{,38}$
Южная часть . . .	44198 —	56893 —	12695 —	$28_{,72}$

Кромѣ показаннаго числа государственныхъ и удѣльныхъ крестьянъ, оказалось въ Сарапульскомъ уѣздѣ по 10-й ревизіи помѣщичьихъ крестьянъ 657 д. и башкиръ 1250 д. Сколько было во время этой ревизіи мастеровыхъ и работниковъ Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ, свѣдѣній не оказалось.

По свѣдѣніямъ за 1878 годъ значится въ Сарапульскомъ уѣздѣ наличнаго сельскаго населенія муж. пола 142929 д., а за исключеніемъ башкиро-тептярской Исенбаевской волости — 139551 д. По 10-й реви-

[12]) Въ этотъ итогъ включены 599 д. удѣльныхъ крестьянъ с. Пьянаго-Бора, которыхъ мы показывали по 6-й ревизіи въ Елабужскомъ уѣздѣ.

зіи оказалось въ Сарапульскомъ уѣздѣ крестьянъ государственныхъ, удѣльныхъ и помѣщичьихъ 80074 д., а горно-заводскихъ мастеровыхъ и рабочихъ было тогда приблизительно 16375 душъ. Столько именно ревизскихъ душъ этимъ сельскихъ обывателей было занесено въ податной окладъ въ 1869 году. Удѣльныхъ крестьянъ послѣ 1858 г. отчислено въ Елабужскій уѣздъ (изъ Каракулинскаго приказа) 3126 д. Слагая первыя двѣ цифры и исключая послѣднюю, мы получимъ итогъ населенія Сарапульскаго уѣзда за 1858 г. въ 93323 д. Съ этимъ итогомъ мы и можемъ сопоставить 139551 д. населенія, значившагося въ 1878 году.

1858 г. 93323 д. 1878 г. 139551 д.

Прибыло 46228 д. или $49{,}_{53}$%.

По тѣмъ же двумъ частямъ уѣзда выводы получаются слѣдующіе:

	1858 г.	1878 г.	Прибыл.	%%
Сѣверная часть . . .	22524 д.	38926 д.	16402 д.	$72_{,82}$
Южная часть	70799 —	100625 —	29826 —	$42_{,12}$

Такъ какъ мы здѣсь уже приняли въ разсчетъ горно-заводское населеніе, то у насъ итогъ населенія южной части оказался слишкомъ великъ. Мы раздѣлимъ здѣсь южную мѣстность на двѣ части—на собственно южную и на среднюю часть всего Сарапульскаго уѣзда. Тогда у насъ получатся слѣдующіе выводы:

	1858 г.	1878 г.	Прибыл.	%%
Сѣверная часть	22524 д.	38926 д.	16402 д.	$72_{,82}$
Средняя	35911 —	56837 —	20926 —	$58_{,27}$
Южная	34888 —	43788 —	8900 —	$25_{,51}$

Въ сѣверную и среднюю части Сарапульскаго уѣзда въ послѣднія 20 лѣтъ селились въ значительномъ числѣ крестьяне изъ другихъ уѣздовъ Вятской губерніи, изъ южной части уѣзда крестьяне въ небольшомъ числѣ выселялись. Нужно еще замѣтить, что не во всѣхъ сѣверныхъ волостяхъ Сарапульскаго уѣзда произошла въ разсматриваемый періодъ такая значительная прибыль населенія, какъ показываетъ общій выводъ на всю сѣверную мѣстность. Въ крайнихъ восточныхъ или Сивинскихъ волостяхъ этой мѣстности прибыло населенія немного болѣе 50%.

Мы должны свести еще здѣсь отдѣльный счетъ башкирамъ и тептерямъ Сарапульскаго и Елабужскаго уѣздовъ, такъ какъ намъ приводилось исключать этихъ инородцевъ изъ общихъ выводовъ объ увеличеніи населенія того и другаго уѣзда.

Во время 5-й ревизіи всѣ поселенія башкиръ и тептярей нахо-

дились въ тогдашнихъ границахъ Елабужскаго уѣзда. Въ сохранившейся ревизской сказкѣ о Байлярской волости этого уѣзда значится однихъ тептярей—за 1782 г. 476 д. и за 1795 г. 594 д. О башкирахъ была какая нибудь другая ревизская сказка, которой не сохранилось. Сказки 6-й ревизіи, по Сарапульскому и Елабужскому уѣздамъ, показываютъ собственно башкиръ 1062 д., но сколько числилось ихъ по предъидущей ревизіи, не опредѣляютъ. А тептерей тѣже сказки показываютъ за 1795 г. 762 д. Слѣдовательно вышеозначенная цифра тептярей (594), взятая изъ документа 1795 г., неполна. За 1811 годъ значится уже тептярей 1685 душъ, т. е. на 121% болѣе, чѣмъ за 13 лѣтъ передъ тѣмъ.

По неимѣнію свѣдѣній о числѣ душъ башкиръ, какое значилось по 4-й и 5-й ревизіямъ, общіе выводы объ увеличеніи числа душъ башкиръ и тептярей Вятской губерніи мы можемъ начать только съ 1811 года. Выводы получаются слѣдующіе:

		Прибыл.	%%
1811 г.	2747 д.	—	—
1834—	4448—	1701 д.	61,92
1858—	7443—	2995—	67,33
1878—	9196—	1753—	23,55

Изъ этихъ выводовъ слѣдуетъ заключить, что до послѣдняго двадцатилѣтняго періода населеніе башкиръ и тептярей увеличивалось не отъ естественнаго только прироста, но и отъ водворенія на башкирскія земли новыхъ поселенцевъ А за послѣднія 20 лѣтъ прибыль башкиръ и тептярей оказывается не выше той, какая могла быть отъ естественнаго прироста.

Общіе выводы по губерніи.

Чтобы вывести основаніе для дальнѣйшихъ выводовъ собственно о распространеніи населенія Вятской губерніи за послѣднее столѣтіе, о направленіяхъ его колонизаціоннаго движенія въ разныя эпохи этого столѣтія, намъ необходимо сдѣлать здѣсь прежде всего обзоръ того размѣщенія Вятскаго населенія, какое опредѣляется данными 5-й ревизіи. По неполнотѣ имѣющихся данныхъ этой ревизіи, намъ невозможно опредѣлять, какимъ именно числомъ душъ населена была тогда та или другая часть губерніи, невозможно выводить относительную густоту населенія разныхъ мѣстностей. Но мы можемъ, по крайней мѣрѣ, сдѣлать указанія, какія части губерніи населены были исключительно русскими, какія инородцами, гдѣ было смѣшанное населеніе изъ тѣхъ

и другихъ и наконецъ какія мѣстности почти не были еще заселены. Намъ нужно еще будетъ обратить вниманіе и на то, какимъ именно изъ существовавшихъ прежде разрядовъ или наименованій податнаго населенія заселены были разныя части губерніи.

До конца тридцатыхъ годовъ, до учрежденія министерства государственныхъ имуществъ, нынѣшніе государственные крестьяне дѣлились на четыре разряда—на черносошныхъ, экономическихъ, ясашныхъ и ландмилицкихъ. Для насъ важно, что такое дѣленіе крестьянскаго населенія сохранялось болѣе половины годовъ разсматриваемаго нами столѣтія. Опредѣливъ сначала по даннымъ 5-й ревизіи, гдѣ жили крестьяне того или другаго наименованія, мы далѣе, по даннымъ шестой и восьмой ревизій, можемъ отчасти прослѣдить переселенія этихъ крестьянъ въ другія мѣстности губерніи, гдѣ ихъ прежде не было.

Въ той коренной части нынѣшней Вятской губерніи, которая въ древности называлась Хлыновскою землею или областью и изъ которой потомъ образовалась провинція сначала Сибирской, затѣмъ Казанской губерніи, приблизительно въ сѣверной половинѣ нынѣшней губерніи все русское населеніе состояло изъ крестьянъ черносошныхъ, экономическихъ и ландмилицкихъ. Крестьянъ ясашныхъ, дворцовыхъ и помѣщичьихъ вовсе не было въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя, до учрежденія Вятскаго намѣстничества, составляли уѣзды: Хлыновскій, Слободской, Кайскій, Орловскій и Котельническій. Безъ разсмотрѣнія данныхъ третьей ревизіи затруднительно опредѣлить съ точностію, гдѣ именно до 1780 года проходила Казанская граница. Слѣдуетъ, впрочемъ, замѣтить, что въ эпоху образованія Вятскаго намѣстничества эта граница считалась уже нѣсколько дальше, чѣмъ въ болѣе давнее время. Изъ исторіи Вештомова можно отчасти видѣть изъ какихъ собственно Вятскихъ или Казанскихъ частей образовался каждый уѣздъ вновь учрежденнаго намѣстничества. Тутъ, между прочимъ, указывается, что въ составъ Глазовскаго уѣзда были приписаны почти всѣ вотяки бывшаго Слободскаго уѣзда, ясашные русскіе, жившіе на каринскихъ и вотскихъ земляхъ и отъ Хлыновскаго уѣзда черносошные и ландмилицкіе. Такимъ образомъ оказывается, что уже вся мѣстность Глазовскаго уѣзда и прежде была Вятскою, принадлежавшею Хлыновской провинціи. Дѣйствительно, уже по первой подушной переписи значились въ этой провинціи вотяки пяти долей — четырехъ каринскихъ и пятой верхочепецкой, а вотскія поселенія послѣдней доли, какъ видно, по крайней мѣрѣ, по даннымъ 4-й ревизіи, оканчивались уже въ нынѣшней сѣверной части Сарапульскаго уѣзда. Но извѣстно,

что въ половинѣ XVII столѣтія граница Вятской и Казанской областей находилась въ мѣстности нынѣшняго Глазовскаго уѣзда около нынѣшнихъ селъ Елгани и Сосновскаго [13]. Если мы примемъ вовниманіе эту прежнюю границу, то и окажется, что къ сѣверу отъ нея крестьянъ ясашныхъ не было: здѣсь (по 4-й и 5-й ревизіямъ) въ волостяхъ Бѣльской и другихъ были только черносошные и экономическіе крестьяне. Въ большей части нынѣшняго Нолинскаго уѣзда Казанскую границу составляла р. Воя и поселенія ясашныхъ крестьянъ начинались только на лѣвой, Казанской, ея сторонѣ. Южная окраина западной части Нолинскаго уѣзда принадлежала Казанской провинціи и тутъ только были ясашные крестьяне. Далѣе на западъ, до нынѣшнихъ границъ Орловскаго и Котельническаго уѣздовъ съ Уржумскимъ и Яранскимъ ясашныхъ крестьянъ не было. Извѣстно, что первоначально людьми ясашными назывались собственно инородцы, но затѣмъ это же наименованіе перешло и на русскихъ, которые водворились на инородческихъ земляхъ. Вся коренная или первоначальная Вятская область очень рано заселилась русскими и, какъ видно, она вошла потомъ въ составъ Московскаго государства, какъ край издавна принадлежащій русскимъ. Поэтому здѣсь не только русскіе не назывались ясашными, но даже и инородцы, давно смѣшавшіеся съ русскимъ населеніемъ, отчасти вошли въ разрядъ крестьянъ черносошныхъ. Въ Слудской волости Орловскаго уѣзда и въ Зюздинскомъ краѣ Глазовскаго уѣзда жили и живутъ пермяки, но по ревизскимъ сказкамъ они называются черносошными крестьянами. По ревизскимъ сказкамъ 5-й и 6-й ревизій вообще показывались отдѣльно собственно ясашные крестьяне и ясашные инородцы. Послѣдніе именовались, главнымъ образомъ, по народности ихъ, иногда безъ наименованія ясашныхъ. Такъ, именно, означены вотяки, частію татара и бесермяне, каринскихъ и верхочепецкихъ долей.

Во всѣхъ коренныхъ Вятскихъ или Хлыновскихъ уѣздахъ черносошныхъ крестьянъ было гораздо больше, чѣмъ крестьянъ экономическихъ, а ландмилицкихъ было вообще очень мало и эти послѣдніе не группировались въ какихъ—нибудь отдѣльныхъ мѣстностяхъ. Если мы опредѣлимъ здѣсь главную часть поселеній крестьянъ экономическихъ, то изъ этого и будетъ уже видно, что всю остальную населенную мѣстность Вятскаго края занимали крестьяне черносошные. Извѣстно, что экономическіе крестьяне до 1763 г. были вотчинными—монастыр-

[13]) Смотр. «Исторію Вятскаго края» Васильева, стр. 206.

скими и частію архіерейскими, а съ этого года, по указу императрицы Екатерины II-й отписаны въ казну съ учрежденіемъ для нихъ особаго вѣдомства коллегіи государственной экономіи, отъ которой они и получили свое новое названіе. Гдѣ были въ Хлыновской области монастыри, тамъ, т. е. въ мѣстности ближайшей къ этимъ монастырямъ, и оказываются, по ревизскимъ сказкамъ, поселенія экономическихъ крестьянъ. Но исключеніе представляетъ Вятскій Успенскій Трифоновъ монастырь. Этотъ монастырь былъ особенно богато надѣленъ землями, но владѣнія его находились въ отдаленіи отъ Вятки. Экономическіе крестьяне, принадлежавшіе прежде Трифонову монастырю, составляли, какъ видно изъ данныхъ 5-й ревизіи, наибольшую часть населенія мѣстности Нолинскаго уѣзда, лежащей по правую сторону Вои. Эти же крестьяне почти исключительно населяли смежныя съ Нолинскимъ уѣздомъ—юго-западную часть Вятскаго и юго восточную—Орловскаго уѣздовъ. Всѣ эти части трехъ нынѣшнихъ уѣздовъ составляли одинъ округъ монастырскихъ вотчинъ: Кырмыжской, Куменской, Рябиновской, Ошетской, Курчумской, Сунской, Кырчанской, Нолинской, Лудянской, Верхосунской, Ивкинской, Верхошижемской. Къ этимъ еще примыкали архіерейскія вотчины—Ишетская и Верхошижемская. Въ Слободскомъ уѣздѣ были также большія вотчины экономическихъ крестьянъ—Бобинская, Лекомская, Сырьянская и Вобловицкая. У самаго города Вятки жили монастырскіе и архіерейскіе крестьяне только въ подгородныхъ или заоградныхъ слободкахъ.—Затѣмъ не трудно указать и другія центральныя группы монастырскихъ поселеній, потому что онѣ во время пятой ревизіи сохраняли названіе вотчинъ. Въ Орловскомъ уѣздѣ были вотчины Касинская и Пищальская, принадлежавшія, вѣроятно, Истобенскому монастырю, такъ какъ Орловскій монастырь вотчины не имѣлъ. Въ Котельническомъ уѣздѣ существовали монастыми Куринскій, Кобрскій и въ городѣ Предтеческій. По упраздненіи этихъ монастырей принадлежавшіе имъ крестьяне перешли въ разрядъ черносошныхъ, но по наименованію вотчинъ, съ указаніемъ тѣхъ монастырей, за которыми онѣ числились, и изъ документовъ пятой ревизіи видно, что поселенія монастырскихъ крестьянъ въ Котельническомъ уѣздѣ расположены были въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ означеннымъ монастырямъ. Но въ смежныхъ между собою южныхъ окраинахъ Орловскаго и Котельническаго уѣздовъ были еще по обѣ стороны Вятки, многолюдныя вотчины: Сорвижская, Васильковская, Зашижемская и Суводская. Мы не знаемъ въ точности, гдѣ тутъ проходила Казанская граница и можемъ только высказать догадку, что часть крестьянъ

названныхъ вотчинъ принадлежала Вятскому архіерейскому дому (отписанные отъ Котельническаго монастыря), а часть, можетъ быть, принадлежала бывшему прежде монастырю въ Кукаркѣ.—Въ крайней восточной части Слободскаго уѣзда образовалась большая вотчина монастырскихъ крестьянъ у р. Чепцы, у нынѣшняго села Николаевскаго, такъ какъ тутъ существовалъ Крестовоздвиженскій Чепецкій монастырь. Значительная группа поселеній экономическихъ крестьянъ значилась еще по пятой и по слѣдующимъ ревизіямъ, въ смежныхъ частяхъ нынѣшнихъ Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ въ Верховьяхъ Вятки, около селъ Екатерининскаго и Красноглинскаго. Это была вотчина Екатерининскаго-Верховятскаго монастыря. Извѣстно, что былъ монастырь и въ г. Каѣ—Успенскій—и еще на сѣверо-западной оконечности Кайскаго края другой—Срѣтенская пустынь. По пятой ревизіи значилось не значительное число душъ экономическихъ крестьянъ бывшихъ вотчинъ этихъ монастырей. Въ границахъ прежнихъ Слободскаго и Кайскаго уѣздовъ были еще небольшія экономическія вотчины: Елевская (Петропавловская), Пантыльская; были еще экономическіе крестьяне въ подгородней волости (около Слободскаго), также въ мѣстности села Холуницко-Троицкаго, гдѣ сначала былъ монастырь этого же наименованія.

Изъ приведеннаго обзора монастырскихъ вотчинъ нельзя не вывести такого общаго заключенія о географическомъ ихъ положеніи въ Хлыновской провинціи, что вотчины эти находились въ отдаленіи отъ центральныхъ частей провинціи и частію представляли совершенно изолированныя поселенія. Монастыри стали возникать уже черезъ нѣсколько столѣтій послѣ русскаго заселенія береговъ Вятки и Чепцы и тѣмъ изъ нихъ, которые основаны были въ городахъ и вообще въ заселенныхъ мѣстностяхъ, жаловались свободныя еще земли на окраинахъ тогдашнихъ поселеній. У самыхъ этихъ монастырей образовались только особыя слободки, называвшіяся заоградными. А нѣкоторые монастыри основаны были на самыхъ окраинахъ провинціи, какъ напр. Кобрскій, Срѣтенская пустынь, Екатерининскій. Они явились начальными пунктами заселенія такихъ окраинъ, владѣли своею окрестною мѣстностію и на нее селили крестьянъ.

Древнѣйшими поселеніями русскихъ въ бывшей Хлыновской провинціи, по всей вѣроятности, слѣдуетъ признать тѣ, которыя находились въ мѣстности, сохранившей еще и во время 5-й ревизіи старинное дѣленіе на станы, оброчные и тяглые. Какъ мы видѣли при изложеніи данныхъ о населеніи каждаго уѣзда, въ ревизскихъ сказкахъ

1795 года значатся слѣдующіе станы бывшаго тогда Вятскаго намѣстничества: Березовскій, Спенцинскій, Чистянскій, Чепецкій, Лужановскій, Верховскій, Холуницкій, Сырьянскій, Волковскій, Бобинскій, Великорѣцкій, Орловскій, Истобенскій и Котельническій. Всѣ эти станы занимали одну сплошную мѣстность изъ смежныхъ частей четырехъ уѣздовъ, внутри ихъ были лишь незначительные участки бывшихъ монастырскихъ вотчинъ. Западная граница всей мѣстности становъ проходила черезъ верхнія части незначительныхъ правыхъ притоковъ р. Моломы въ Котельническомъ уѣздѣ. Южная граница была развѣ немного южнѣе Котельнича и селъ: Истобенскаго, Адышевскаго, Бурмакинскаго, далѣе въ верховьяхъ Просницы и Волмы она уже закруглялась на сѣверо-востокъ и подходила къ р. Чепцѣ, еще въ предѣлахъ нынѣшняго Вятскаго уѣзда. На востокѣ, въ Слободскомъ уѣздѣ, граница становъ находилась не далѣе Холуницкаго завода. Сѣверная окраина Вятской провинціи не входила въ границы становъ. Послѣдняя на сѣверѣ волость Котельническаго стана была Окатьевская, а далѣе ея были вотчины Кобрскаго и частію Куринскаго монастыря (Даровскіе починки), затѣмъ еще Вонданскіе починки и Порѣльская слободка. На сѣверѣ Великорѣцкаго стана въ Орловскомъ уѣздѣ, далѣе Пышакской и Верховской волостей, были Шульдюжскіе и Пинюжанскіе починки и Слудская волость, о которой мы, впрочемъ, не можемъ сказать положительно, причислялась она или нѣтъ къ Великорѣцкому стану. Къ сѣверу отъ Сырьянскаго стана Слободскаго уѣзда были приходы Вобловицкой вотчины—Рождественскій, Петропавловскій (Синеглинскій), Мулинскій. Къ западу отъ Котельническаго стана или отъ всей мѣстности становъ были волости Торошиной слободки, а еще далѣе къ западу и юго-западу отъ этой слободки были починки: Лопушинскіе, Быстровскіе, Матюжскіе, Круглыжскіе, Ацвежскіе, Юмскіе, Верхошуванскіе и Чистопольскіе. Всю южную окраину провинціи занимали бывшія вотчины экономическихъ крестьянъ, которыя нами уже перечислены выше. Къ юго-востоку отъ мѣстности становъ была, состоявшая изъ многихъ волостей, обширная мѣстность, носившая общее названіе Филиповой слободки. Въ эту слободку входили смежныя части четырехъ нынѣшнихъ уѣздовъ: Вятскаго, Слободскаго, Глазовскаго и Нолинскаго. Къ сѣверу отъ Филиповой слободки и къ востоку отъ становъ Слободскаго уѣзда были сначала близь Чепцы вотчины Чепецкаго монастыря и земли каринскихъ и верхочепецкихъ вотяковъ, далѣе къ сѣверу, главнымъ образомъ, не заселенная лѣсная мѣстность, гдѣ были, впрочемъ, незначительныя поселенія Тамышев-

ской волости и Петропавловской (Елевской) вотчины, Кайскаго уѣзда, еще далѣе—Холуницкіе заводы, потомъ вотчина Холуницко-Троицкаго монастыря, за ней у р. Вятки—Екатерининская вотчина и Кирсинскій заводъ. Наконецъ, дальній сѣверо-востокъ провинціи составляли кайскій и зюздинскій край.

Древнее сказаніе о русскомъ заселеніи Вятскаго края намъ представляется теперь совершенно вѣроятнымъ въ томъ отношеніи, что оно указываетъ первою мѣстностью русскихъ поселеній прибрежье Вятки отъ Котельнича на западѣ до с. Никулицкаго на востокѣ. Изъ этой средней полосы русскія поселенія постепенно распространялись на сѣверъ, на востокъ, на югъ и еще весьма незначительно на западъ. Сначала населилась вся очерченная нами мѣстность становъ Хлыновской области или провинціи, а затѣмъ окраины этой мѣстности со всѣхъ сторонъ: монастырскія вотчины и слободки. Опредѣляя такой порядокъ распространенія русскаго населенія въ Вятскомъ краѣ, мы не думаемъ, чтобы первые русскіе поселенцы прибыли въ этотъ край именно тѣми путями, которые указываетъ Вятскій лѣтописецъ, т. е. съ истоковъ Чепцы и съ устья Вятки Намъ представляется гораздо болѣе вѣроятнымъ, что первые русскіе поселенцы, какъ и позднѣйшіе, пришли съ сѣвера, съ Вологодской стороны. Но сѣверная Вятская окраина и доселѣ слабо заселена, потому что представляетъ огромныя болотистыя пространства и вообще очень неплодородныя земли. Переселенцы въ Вятскій край съ Вологодской стороны оставляли за собою верховья Моломы, Великой и Летьки и спускались до устьевъ этихъ рѣкъ, селились прямо на берегахъ Вятки, вытѣсняя отсюда инородцевъ и захватывая себѣ разработанныя ими пространства. Въ послѣдствіи, когда населеніе Вятскаго края очень уже умножилось, оно не стало пренебрегать уже и сѣверною окраиною и тамъ стали постенно заводиться починки.

Ограничиваясь здѣсь высказанными замѣчаніями, перейдемъ къ обзору размѣщенія населенія южныхъ частей Вятской губерніи, какъ оно представляется по даннымъ 5-й ревизіи.

Во всей мѣстности, отчисленной въ составъ Вятскаго намѣстничества отъ бывшей Казанской провинціи, русское населеніе состояло, главнымъ образомъ, изъ крестьянъ ясашныхъ и дворцовыхъ и частію еще—изъ экономическихъ, приписныхъ къ заводамъ, помѣщичьихъ и ландмилицкихъ или пахатныхъ солдатъ. Черносошныхъ крестьянъ въ этомъ краѣ было чрезвычайно мало. О дворцовыхъ крестьянахъ не сохранилось ревизскихъ сказокъ 5-й ревизіи, но по послѣдующимъ даннымъ вполнѣ извѣстно, что эти крестьяне занимали своими поселеніями три

округа—Кукарскій, Елабужскій и Сарапульскій. Въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ этихъ округовъ были еще отдѣльные участки поселеній дворцовыхъ крестьянъ—въ Яранскомъ уѣздѣ Пиштанскій около Яранска и въ Елабужскомъ Пьяноборскій. Вообще, русскія поселенія въ бывшихъ Казанскихъ уѣздахъ представляли нѣсколько болѣе или менѣе значительныхъ округовъ, ограниченныхъ чисто инородческими или вовсе не заселенными мѣстностями. Въ предварительныхъ объясненіяхъ къ настоящему очерку мы уже говорили о томъ, что первоначальными пунктами русскихъ поселеній въ южной части Вятской губерніи были: Кукарка, Яранскъ, Царевосанчурскъ, Уржумъ, Малмыжъ, Вятскія поляны, Елабуга, Сарапулъ. Первыми русскими колонистами мѣстностей, окружающихъ эти пункты, за исключеніемъ развѣ только Кукарки и Сарапула, были выходцы съ Казанской стороны и изъ внутреннихъ губерній,—по крайней мѣрѣ, такъ съ полнымъ основаніемъ можно предполагать. Въ Кукаркѣ, можетъ быть, и первыми русскими поселенцами были Вятчане; въ Сарапулѣ—выходцы съ Пермской стороны. Но, какъ только татара и черемиса, послѣ взятія Казани, окончательно приведены были въ покорность Московскому царству, а можетъ быть, еще и ранѣе этого времени, началось, вѣроятно, сильное переселеніе жителей собственно Вятскаго края въ ближайшія мѣстности Казанской инородческой области. Во всей средней части сѣверной окраины бывшей Казанской провинціи, т. е. въ южной и восточной части Нолинскаго уѣзда, сѣверной Уржумскаго и Малмыжскаго, юго-западной Глазовскаго, во время 5-й ревизіи остался только признакъ, что вся эта обширная мѣстность принадлежала нѣкогда инородцамъ. Здѣсь большинство русскаго населенія составляли крестьяне ясашные. Были тутъ также въ значительномъ числѣ, въ Нолинскихъ и Глазовскихъ волостяхъ, черносошные и экономическіе крестьяне,—вѣроятно позднѣйшіе переселенцы съ Вятской стороны, сохранившіе свое прежнее названіе. Цѣпочкинская волость близь Уржума была экономическою, потому что населеніе ея состояло изъ крестьянъ бывшаго тутъ монастыря. Инородцы по 5-й ревизіи значатся уже жителями тѣхъ же, удаленныхъ отъ прежней Вятской границы мѣстностей, какъ и теперь. Въ сѣверовосточной части Яранскаго уѣзда, начиная отъ Кукарки, было уже сплошное русское населеніе—на западъ до верхнихъ частей Пижмы, на югъ до верховьевъ Ижа, притока Пижмы, по нижнему теченію Немды съ ея лѣвыми притоками (въ нынѣшнемъ Уржумскомъ уѣздѣ). Все правое прибрежье Вятки въ Уржумскомъ уѣздѣ до верхнихъ частей ея притоковъ въ этомъ уѣздѣ (Байсы, Буя, Уржумки) занято бы-

ло русскими поселеніями. Далѣе ближайшую къ Вяткѣ полосу съ правой стороны въ Малмыжскомъ уѣздѣ занимали также почти исключительно русскія поселенія. На лѣвой сторонѣ Вятки въ Малмыжскомъ уѣздѣ инородческія, вотскія, волости начинались уже близь р. Кильмези. Значительныя мѣстности кругомъ Яранска и кругомъ Царевосанчурска населены были русскими—около Яранска ясашными и частію дворцовыми, около Царевосанчурска—помѣщичьими. Въ Елабужскомъ уѣздѣ почти исключительно русскою была южная мѣстность, ближайшая къ берегамъ Вятки и Камы. Населеніе этой мѣстности составляли крестьяне приписные къ заводамъ, экономическіе и дворцовые. По преданію извѣстно, что у Елабуги еще при Иванѣ Грозномъ основанъ былъ монастырь. Поэтому поселенія экономическихъ крестьянъ составляли здѣсь, вѣроятно, вотчину бывшаго монастыря. Елабуга была сначала дворцовымъ селомъ и потомъ обращена въ городъ, поэтому поселенія дворцовыхъ крестьянъ здѣсь можно считать древнѣйшими Правительство еще до Петра Великаго и при немъ, въ особенности по поводу башкирскихъ бунтовъ, заботилось о заселеніи береговъ Камы русскими, поэтому вообще русскія поселенія на южной окраинѣ Елабужскаго уѣзда основались, вѣроятно, не позже XVII или начала XVIII вѣка. Приписка же значительной части русскаго населенія этой мѣстности къ заводамъ Воткинскому, Ижевскому и Авзяно-Петровскимъ состоялась впослѣдствіи, такъ какъ извѣстно, что всѣ эти заводы основаны только во второй половинѣ XVIII вѣка.—Въ Сарапульскомъ уѣздѣ все прибрежье Камы занято было поселеніями дворцовыхъ крестьянъ, но далѣе внутрь уѣзда, въ южной его части, были значительныя поселенія ясашныхъ крестьянъ, которые во время 5-й ревизіи были приписаны къ Воткинскому заводу; точно также было заводскимъ и русское населеніе Сивинской окраины уѣзда. Во всей южной части Сарапульскаго уѣзда инородческое населеніе сохранилось только на востокѣ и состояло здѣсь изъ татаръ и вотяковъ, а сѣверная часть уѣзда, за исключеніемъ узкой полосы у р. Сивы, представляла чисто инородческую вотскую мѣстность. Отсюда вотскія поселенія тянулись непрерывною широкою полосою, по всему бассейну Чепцы въ Глазовскомъ уѣздѣ, до предѣловъ зюздинскаго края на сѣверо-востокѣ и до границы Слободскаго уѣзда на сѣверо-западѣ.

Представленное нами въ общихъ чертахъ распредѣленіе русскихъ и инородческихъ поселеній во всемъ южномъ Вятскомъ краѣ, какое было во время пятой ревизіи, ничѣмъ замѣтно не отличается отъ нынѣшняго размѣщенія русскихъ и инородцевъ въ этомъ краѣ. Границы

инородческихъ поселеній, дѣйствительно, доселѣ остаются въ Вятской губерніи тѣже, какія были уже въ началѣ разсматриваемаго нами столѣтія. Но въ то время внутри указанныхъ нами границъ было почти исключительно инородческое населеніе, а теперь въ инородческихъ мѣстностяхъ образовалось много русскихъ поселеній.

Обращаясь теперь собственно къ обзору постепеннаго увеличенія и распространенія населенія Вятской губерніи въ разсматриваемое нами столѣтіе, мы приводимъ здѣсь сначала таблицу, показывающую общіе за цѣлые періоды столѣтія и средніе годовые для каждаго періода проценты увеличенія населенія всей губерніи.

Періоды.	Число душъ.	Прибыль.	%%.	Средн. год.
1782—1795 г.г.	307446—337880	30434 д.	9,89	0,76
1795—1811 —	365651—438303	72652—	19,86	1,24
1811—1834 —	504698—647685	142987—	28,33	1,23
1834—1858 —	660125—866430	206305—	31,25	1,30
1858—1878 —	909355-1181613	272258—	29,94	1,49

Цифры населенія губерніи, выведенныя въ этой таблицѣ, составляютъ итоги тѣхъ частныхъ цифръ населенія каждаго уѣзда, какія были приводимы нами въ предъидущихъ главахъ. Какъ неполны слагаемыя, такъ неполны и суммы ихъ, но это не нарушаетъ правильности выводовъ. За первый и послѣдній годы каждаго періода сопоставляются нами полныя цифры населенія тѣхъ мѣстностей, о которыхъ сохранились ревизскія данныя. Если у насъ нѣтъ, наприм., данныхъ о числѣ душъ удѣльныхъ крестьянъ за 1795 г., то при сравненіи извѣстной цифры населенія губерніи за этотъ годъ съ цифрою населенія за 1811 годъ мы не ввели и въ послѣднюю числа душъ удѣльныхъ крестьянъ, хотя за этотъ годъ оно извѣстно. Принимая же во вниманіе, что за всѣ означенные въ таблицѣ періоды столѣтія извѣстны цифры населенія по наибольшей части заселенныхъ мѣстностей губерніи, слѣдуетъ допустить, что и выводы изъ этихъ недостаточно полныхъ данныхъ во всякомъ случаѣ очень близки къ истинѣ. И такъ мы видимъ, что въ первый періодъ разсматриваемаго столѣтія мужское крестьянское населеніе Вятской губерніи увеличивалось среднимъ числомъ только на 0,76% въ годъ, а въ послѣдній періодъ оно увеличивалось уже на 1,49% въ годъ; въ промежуточные три періода среднее годовое увеличеніе населенія было отъ 1,23 до 1,3%. Всѣ пять періодовъ составляютъ 96 лѣтъ и по всѣмъ нашимъ даннымъ слѣдуетъ теперь заключить, что дѣйствительное увеличеніе населенія Вятской губерніи въ эти 96 лѣтъ было приблизительно по 1,24% въ годъ. Въ разныхъ уѣздахъ и мѣст-

ностяхъ губерніи и въ разные періоды столѣтія, какъ мы уже знаемъ, были весьма значительныя уклоненія отъ выведеннаго сейчасъ общаго на губернію и средняго на все столѣтіе годоваго процента увеличенія населенія. Мы прослѣдимъ здѣсь эти уклоненія по всѣмъ частямъ губерніи, по каждому періоду отдѣльно.

Періодъ первый (1782—1795 г.г., 13 лѣтъ).

По всѣмъ имѣющимся у насъ даннымъ, мы уже вывели въ представленной выше таблицѣ, что въ этотъ періодъ крестьянское мужское населеніе Вятской губерніи—за всѣ 13 лѣтъ увеличилось на $9_{,89}\%$, и среднее годовое его увеличеніе было въ это время по $0_{,76}\%$. Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ губерніи увеличеніе населенія было *менѣе* такого *средняго размѣра*: во всемъ Слободскомъ уѣздѣ (убыль), во всемъ Вятскомъ уѣздѣ ($3_{,16}-8_{,26}$), въ сѣверной и среднихъ частяхъ Орловскаго уѣзда ($1_{,95}-8_{,66}$), во всей восточной полосѣ Котельническаго уѣзда, близь рѣкъ Моломы и Вятки ($2_{,0}$), во всей части Нолинскаго уѣзда, лежащей по правую сторону р. Вои, исключая только южную окраину этой части, ($1_{,93}$), во всемъ Глазовскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ только юго-западной его мѣстности, ($7_{,26}-9_{,61}$), въ сѣверной части Уржумскаго уѣзда ($9_{,11}$) и, наконецъ, въ мѣстности Малмыжскаго уѣзда, лежащей по правую сторону Вятки, ($7_{,8}$).

Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ увеличеніе населенія было *болѣе средняго размѣра*: во всемъ Котельническомъ уѣздѣ, за исключеніемъ крайней восточной его полосы, ($11_{,63}-32_{,93}$), въ самой южной части Орловскаго уѣзда ($14_{,39}$), въ юго-западной части Глазовскаго уѣзда ($17_{,56}-39_{,62}$), въ восточныхъ и южныхъ частяхъ Нолинскаго уѣзда ($12_{,58}-30_{,28}$), во всемъ Яранскомъ уѣздѣ ($12_{,41}-13_{,59}$), въ южной части Уржумскаго уѣзда ($18_{,07}$), во всей части Малмыжскаго уѣзда по лѣвую сторону Вятки ($15_{,13}$), во всемъ Елабужскомъ уѣздѣ ($13_{,77}$) и во всемъ Сарапульскомъ уѣздѣ ($19_{,62}$).

Отмѣтимъ теперь главные факты движенія населенія Вятской губерніи въ періодъ съ 1782 по 1795 г., насколько они выяснились всѣмъ нашимъ изслѣдованіемъ данныхъ 5-й народной переписи.

1) Данный періодъ отличается отъ всѣхъ послѣдующихъ сравнительно малымъ процентомъ прибыли населенія. Несомнѣнно, что были какія то особенныя причины, крайне неблагопріятствовавшія нормальному росту мужскаго населенія губерніи.

2) Наименьшая прибыль населенія оказалась во всей древнѣйшей области русскихъ поселеній Вятскаго края. Во всей, очерченной нами

выше, мѣстности оброчныхъ и тяглыхъ становъ прибыль населенія была ниже 4%. Также мала была прибыль населенія въ поселеніяхъ экономическихъ крестьянъ въ Вятскомъ, Котельническомъ, Нолинскомъ уѣздахъ. Въ южныхъ уѣздахъ сравнительно малая прибыль населенія обнаруживается — въ сѣверной части Уржумскаго и юго-западной Малмыжскаго, т. е. въ мѣстностяхъ первоначальныхъ русскихъ поселеній въ этихъ уѣздахъ. Въ виду этого, можно предполагать, что прибыль населенія была сравнительно мала еще въ Яранскомъ уѣздѣ около Кукарки и въ Сарапульскомъ около Сарапула, но въ этихъ мѣстностяхъ были сплошныя поселенія удѣльныхъ крестьянъ, о которыхъ данныхъ 5-й ревизіи мы не имѣемъ.

3) Высшею прибылью населенія въ разсматриваемый періодъ отличаются: сѣверо-западная, западная и юго-западная части Котельническаго уѣзда, юго-восточная Нолинскаго и юго-западная Глазовскаго. Здѣсь средняя прибыль населенія была отъ 30% до 40%.

4) По колебаніямъ процента увеличенія населенія слѣдуетъ заключить, что происходили большія переселенія крестьянъ въ предѣлахъ губерніи. Незамѣтно, чтобы колонизаціонное движеніе направлено было въ пустынныя сѣверныя окраины губерніи. Почти незамѣтно также никакого движенія русскихъ въ чисто инородческія мѣстности. Несомнѣнно, что наибольшій приливъ переселенцевъ происходилъ въ указанныя уже части Котельническаго, Нолинскаго и Глазовскаго уѣздовъ, гдѣ населеніе возросло въ 13 лѣтъ на 30—40%. А вообще можно предполагать, что въ данный періодъ болѣе или менѣе колонизировались еще мѣстности, непосредственно прилегающія къ коренной русской Вятской области. Но наибольшій просторъ для колонизаціи представляли уже не эти мѣстности, а слѣдующія за ними и непосредственно примыкающія къ мѣстностямъ инородческимъ. Внутрь послѣднихъ колонизаціонное движеніе русскихъ почти не проникало.

5) Главными участниками колонизаціоннаго движенія населенія были крестьяне прежней Вятской провинціи—черносошные и въ особенности экономическіе. Мѣстности, куда направлена была колонизація, были когда то инородческими и русское населеніе ихъ состояло изъ крестьянъ ясашныхъ. Въ этихъ мѣстностяхъ особенно высокій % прибыли оказывается не въ коренномъ ясашномъ населеніи, а въ населеніи пришломъ, состоящемъ изъ черносошныхъ и экономическихъ крестьянъ. Это между прочимъ, указываетъ намъ, откуда шла колонизація. Вмѣстѣ съ тѣмъ очень замѣтно слѣдующее обстоятельство: въ мѣстностяхъ выселеній, отличающихся малою среднею прибылью насе-

ленія, у черносошныхъ крестьянъ она все же больше, чѣмъ у экономическихъ. Наоборотъ въ мѣстностяхъ колонизаціи вообще особенно велика прибыль черносошныхъ и экономическихъ крестьянъ, но у послѣднихъ еще больше, чѣмъ у первыхъ. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что нужда въ переселеніяхъ чувствовалась особенно сильно въ мѣстахъ старинныхъ поселеній крестьянъ экономическихъ, а у черносошныхъ крестьянъ эта нужда была нѣсколько слабѣе.

Второй періодъ (1795—1811 г.г, 16 лѣтъ).

Въ этотъ періодъ крестьянское мужское населеніе Вятской губерніи увеличилось на $19,_{86}\%$. Среднее годовое приращеніе населенія было въ $1,_{24}\%$. Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ губерніи увеличеніе населенія было *ниже* такого *средняго размѣра*: во всемъ Вятскомъ уѣздѣ ($7,_{41}$—$19,_{32}$), почти во всемъ Нолинскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ только юго-восточной его части ($0,_{23}$—$16,_{41}$), во всей инородческой области р. Чепцы въ Глазовскомъ уѣздѣ ($18,_{62}$), въ юго западныхъ, въ чепецкихъ и зачепецкихъ волостяхъ Слободскаго уѣзда, т. е. во всей южной его мѣстности ($13,_{13}$—$16,_{34}$), во всей южной половинѣ Орловскаго уѣзда ($16,_{83}$—$19,_{3}$), въ волостяхъ у р. Моломы въ Котельническомъ уѣздѣ, за исключеніемъ самыхъ сѣверныхъ ($18,_{64}$), въ юго-западной части Малмыжскаго уѣзда, лежащей по правую сторону р. Вятки ($11,_{97}$).

Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ увеличеніе населенія было *болѣе средняго размѣра*: въ средней и сѣверо-западной частяхъ Слободскаго уѣзда и въ Кайскомъ его краѣ ($21,_{21}$—$28,_{41}$), въ Верховятскомъ и Зюздинскомъ краѣ Глазовскаго уѣзда, также въ западныхъ и юго-западныхъ его волостяхъ ($21,_{44}$—$69,_{47}$), въ юго-восточной части Нолинскаго уѣзда ($40,_{59}$), въ сѣверной половинѣ Орловскаго уѣзда ($19,_{9}$), во всемъ Котельническомъ уѣздѣ, за исключеніемъ средней части восточной его полосы ($28,_{51}$—$54,_{68}$), во всемъ Уржумскомъ уѣздѣ ($24,_{64}$—$30,_{43}$), во всей мѣстности Малмыжскаго уѣзда по лѣвую сторону р. Вятки ($21,_{68}$), во всемъ Елабужскомъ уѣздѣ ($24,_{44}$), во всемъ Сарапульскомъ уѣздѣ ($29,_{5}$—$41,_{6}$).

Относительно движенія Вятскаго населенія въ данный періодъ мы можемъ высказать слѣдующія общія замѣчанія:

1) Сравнительно малою прибылью населенія за этотъ періодъ отличаются большею частію тѣже мѣстности губерніи, какъ и въ предъидущій періодъ, съ нѣкоторыми значительными, впрочемъ, исключе-

ніями. Напримѣръ, во всей сѣверной половинѣ Орловскаго уѣзда прибыль населенія была выше средней. Въ дальнихъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ частяхъ губерніи оказалась очень большая прибыль населенія, чего вовсе не было замѣтно въ предъидущій періодъ. Наименьшая прибыль населенія оказалаєь въ сплошномъ округѣ бывшихъ монастырскихъ вотчинъ Вятскаго и Нолинскаго уѣздовъ.

2) Наибольшею прибылью населенія (отъ 40% до 69%) въ данный періодъ отличаются: сѣверный и западный край Котельническаго уѣзда, Верховятскій и Зюздинскій край Глазовскаго уѣзда, сѣверная половина Сарапульскаго уѣзда, юго-восточная часть Нолинскаго и югозападная Глазовскаго уѣзда.

3) Несомнѣнно, что въ разсматриваемый періодъ водворилось много новыхъ поселенцевъ въ дикія лѣсныя мѣстности сѣверныхъ частей Котельническаго, Орловскаго, Слободскаго и Глазовскаго уѣздовъ.

Но главное направленіе переселеній было тоже, какое и въ предъидущій періодъ: изъ коренной Вятской области на западъ, на югъ и на востокъ. По прежнему, наибольшую прибыль населенія представляютъ мѣстности, которыя были слабо заселены русскими и вовсе не имѣли инородческихъ поселеній. Въ южныхъ уѣздахъ въ инородческихъ мѣстностяхъ % увеличенія населенія оказался вообще выше, чѣмъ въ русскихъ, и слѣдуетъ думать, что къ инородцамъ стали уже селиться русскіе. Но такого движенія русскихъ внутрь инородческихъ земель незамѣтно въ обширной инородческой мѣстности Глазовскаго уѣзда и въ такой же Малмыжскаго уѣзда. Въ этихъ двухъ мѣстностяхъ общая прибыль населенія составляла 18—21%, а изъ такого размѣра прибыли нельзя заключать о приливѣ переселенцевъ. Только единицы и десятки душъ русскихъ поселенцевъ, дѣйствительно, стали являться на окраинахъ инородческихъ мѣстностей.

Третій періодъ (1811—1834 г.г., 23 года).

За весь этотъ періодъ населеніе губерніи увеличилось на $28,_{33}$%, а среднее годовое приращеніе было въ $1,_{23}$%. Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ приращеніе населенія было *ниже* этого *средняго размѣра*: во всемъ Вятскомъ уѣздѣ ($6._{73}$—$16,_{3}$), во всемъ Нолинскомъ уѣздѣ ($11,_{28}$—$25._{48}$), въ среднихъ западныхъ волостяхъ Глазовскаго уѣзда ($23,_{86}$), во всемъ Слободскомъ уѣздѣ ($10,_{33}$—$26,_{74}$), въ большей части Орловскаго уѣзда, кромѣ сѣверной его мѣстности ($15,_{12}$—$20,_{22}$), въ волостяхъ у р. Моломы въ Котельническомъ уѣздѣ ($15,_{64}$), въ мѣст-

ности удѣльныхъ крестьянъ около Кукарки въ Яранскомъ уѣздѣ ($21,_{39}$), въ южной части Сарапульскаго уѣзда ($25,_{34}$).

Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ губерніи прибыль населенія была *больше* вышеопредѣленнаго средняго размѣра: во всемъ Елабужскомъ уѣздѣ ($28,_{3}$), въ сѣверной части Сарапульскаго уѣзда ($46,_{49}$), въ большей части Глазовскаго уѣзда, за исключеніемъ западныхъ его волостей ($31,_{2}$ - $62,_{73}$), во всемъ Малмыжскомъ уѣздѣ ($42,_{39}$ — $69,_{44}$), во всемъ Уржумскомъ уѣздѣ ($34,_{49}$ — $55,_{57}$), въ Яранскомъ уѣздѣ, кромѣ мѣстности около Кукарки ($32,_{53}$ — $47,_{13}$), въ южной, западной и сѣверной частяхъ Котельническаго уѣзда ($35,_{92}$ — $53,_{31}$), въ сѣверной мѣстности Орловскаго уѣзда ($33,_{74}$).

Общія замѣчанія, какія можно сдѣлать о движеніи Вятскаго населенія въ данный періодъ, заключаются въ слѣдующемъ:

1) Наименьшею прибылью населенія въ этомъ періодѣ отличаются: южная полоса Вятскаго уѣзда и непосредственно прилегающая къ ней часть Нолинскаго уѣзда, до южныхъ волостей послѣдняго; затѣмъ еще вся Чепецкая часть Слободскаго уѣзда. Въ этихъ мѣстностяхъ прибыль населенія за 23 года оказалась только отъ 6% до 11%. Довольно также мала была прибыль населенія (отъ 15 до 20%) во всѣхъ другихъ частяхъ Вятскаго уѣзда, въ среднихъ и южныхъ частяхъ Орловскаго уѣзда и въ примоломскихъ волостяхъ Котельническаго уѣзда. Во всѣхъ этихъ, указанныхъ сейчасъ, мѣстностяхъ и въ особенности въ первыхъ слѣдуетъ предполагать выселенія крестьянъ въ разсматриваемый періодъ.

2) Наибольшею прибылью населенія, именно отъ 41% до 69%, отличаются: западная половина Яранскаго уѣзда, южная половина Уржумскаго, весь Малмыжскій уѣздъ, Верховятскій и Зюздинскій край Глазовскаго уѣзда и юго-западная его часть, южная и западная мѣстности Котельническаго уѣзда, сѣверная часть Сарапульскаго уѣзда.

3) Нельзя не отмѣтить, какъ новый фактъ разсматриваемаго періода, что въ чисто инородческихъ мѣстностяхъ южныхъ уѣздовъ губерніи обнаружилась чрезвычайно значительная прибыль населенія: въ Малмыжскомъ уѣздѣ, по лѣвую сторону р. Вятки (69%), въ южной половинѣ Уржумскаго уѣзда (55%), въ черемисскихъ мѣстностяхъ Яранскаго уѣзда (до 47%), въ сѣверной части Сарапульскаго уѣзда (46%). Инородческая мѣстность Глазовскаго уѣзда въ первые два періода имѣла прибыль населенія ниже средней по губерніи, а въ данный періодъ въ этой мѣстности прибыль населенія оказалась уже выше средней (31%). Во всей южной полосѣ Нолинскаго уѣзда прибыль

населенія оказалась уже ниже средней, тогда какъ въ предъидущій періодъ здѣсь, въ особенности на юго-востокѣ уѣзда, она была сравнительно очень высока. Сѣверо-западъ и сѣверо-востокъ губерніи сильно заселялись, какъ и въ предъидущій періодъ.

4) Въ 1782 году въ Глазовскомъ уѣздѣ черносошные крестьяне составляли 34%, экономическіе 2%, а въ 1834 году—первыхъ стало въ этомъ уѣздѣ 36%, послѣднихъ 8%. Ясашныхъ крестьянъ и инородцевъ было въ этомъ уѣздѣ въ 1782 году 63%, а въ 1834 г. около 55%.—Въ Яранскомъ уѣздѣ въ 1811 году черносошные крестьяне составляли $0{,}_8$%, а въ 1834 году—$2{,}_2$%.—Въ Уржумскомъ уѣздѣ тѣже крестьяне составляли въ 1811 году $0{,}_6$%; а въ 1834 г. $1{,}_5$%, экономическіе крестьяне—въ 1811 г. $3{,}_1$%, а въ 1834 году $4{,}_6$%. Въ Малмыжскомъ уѣздѣ въ 1782 г. черносошныхъ крестьянъ совсѣмъ не было, а въ 1834 году ихъ оказалось уже 587 душъ; экономическихъ крестьянъ было въ 1782 году $8{,}_7$%, а въ 1834 году 10%.—Этими выводами несомнѣнно доказывается, что въ упомянутые здѣсь уѣзды совершались переселенія черносошныхъ и экономическихъ крестьянъ изъ древнѣйшей Вятской области.

Четвертый періодъ (1834—1858, 24 года).

За весь этотъ періодъ населеніе Вятской губерніи увеличилось на $31{,}_{25}$%. Среднее годовое приращеніе было въ $1{,}_3$%. Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ губерніи прибыль населенія была *ниже* этого *средняго размѣра*: во всемъ Вятскомъ уѣздѣ ($9{,}_{28}$—$22{,}_0$%), во всемъ Нолинскомъ уѣздѣ ($15{,}_{54}$—$21{,}_3$), въ Слободскомъ уѣздѣ, кромѣ сѣверо-западныхъ и центральныхъ его волостей ($18{,}_0$—$28{,}_{72}$), въ Орловскомъ уѣздѣ, кромѣ сѣверной его мѣстности ($16{,}_{78}$—$20{,}_0$), въ средней части восточной полосы Котельническаго уѣзда ($25{,}_9$), въ сѣверо-восточной и восточной мѣстностяхъ Яранскаго уѣзда ($14{,}_{84}$—$17{,}_{77}$), въ южной части Елабужскаго уѣзда ($16{,}_{19}$), въ южной части Сарапульскаго уѣзда ($28{,}_{72}$).

Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ губерніи прибыль населенія была *выше средняго размѣра*: во всемъ Глазовскомъ уѣздѣ ($32{,}_{16}$—$53{,}_{21}$), въ центральныхъ и сѣверо-западныхъ волостяхъ Слободскаго уѣзда ($36{,}_{72}$), въ сѣверной мѣстности Орловскаго уѣзда ($33{,}_3$), въ Котельническомъ уѣздѣ, кромѣ среднихъ восточныхъ (примоломскихъ) его волостей ($50{,}_0$—$52{,}_8$), во всѣхъ среднихъ, сѣверо-западныхъ, западныхъ и южныхъ волостяхъ Яранскаго уѣзда ($45{,}_{37}$—$62{,}_{62}$), во всемъ Уржумскомъ уѣздѣ ($36{,}_{22}$—$50{,}_{78}$), во всемъ Малмыжскомъ уѣздѣ

(33,0—47,9), въ сѣверныхъ и среднихъ частяхъ Елабужскаго уѣзда (39,94), въ сѣверной половинѣ Сарапульскаго уѣзда (37,38).

Отмѣчаемъ слѣдующіе факты движенія Вятскаго населенія въ разсматриваемый періодъ:

1) Наименьшая прибыль населенія оказалась въ южной части Вятскаго уѣзда (9,28%). Затѣмъ въ другихъ мѣстностяхъ съ сравнительно малою прибылью населенія она не была ниже 15%—20%. Такими мѣстностями оказались: юго-западная Слободскаго уѣзда, средняя и южная Орловскаго уѣзда, сѣверная и средняя Нолинскаго, сѣверо-восточная и восточная Яранскаго уѣзда, южная Елабужскаго уѣзда. Нельзя не обратить вниманія на то, что въ восточныхъ волостяхъ Яранскаго уѣзда прибыль населенія въ предъидущій періодъ была выше средней по губерніи и составляла въ среднемъ выводѣ на каждый годъ по 1,4%, а въ данный періодъ въ означенныхъ волостяхъ прибыль оказалась далеко ниже средней по губерніи и средняя годовая была только 0,6%.

2) Высшею прибылью населенія въ данный періодъ отличаются всѣ вообще инородческія мѣстности губерніи, не исключая и Глазовской, въ которой до послѣдняго періода прибыль населенія почти не поднималась выше средней по губерніи. Въ разсматриваемый періодъ и здѣсь приращеніе населенія оказалось въ 53% Въ инородческихъ волостяхъ средней (отъ сѣвера къ югу) полосы Яранскаго уѣзда населеніе увеличилось еще больше—на 62% Въ прочихъ инородческихъ мѣстностяхъ губерніи (въ Сарапульскомъ, Елабужскомъ, Малмыжскомъ и Уржумскомъ уѣздахъ) прибыль населенія была отъ 37% до 50%. Въ юго-западной, западной и сѣверной частяхъ Котельническаго уѣзда, въ Верховятской части Глазовскаго уѣзда прибыль, какъ и въ предъидущіе періоды, была очень высока (отъ 48 до 52%). Но отличавшіяся прежде очень высокою прибылью населенія юго-западная и Зюздинская части Глазовскаго уѣзда въ настоящемъ періодѣ имѣли прибыль немного выше средней (до 36%).

3) Какъ видно уже изъ предъидущихъ указаній, въ разсматриваемый періодъ, по всей вѣроятности, происходили большія выселенія крестьянъ изъ южной части Вятскаго уѣзда. Тоже съ большою вѣроятностію слѣдуетъ предположить относительно большей части Нолинскаго уѣзда, среднихъ частей Орловскаго, восточныхъ Яранскаго и еще относительно небольшой самой южной части Елабужскаго уѣзда. Колонизировались въ данный періодъ, главнымъ образомъ, инородческія мѣстности губерніи и разныя части всей западной половины Котельническаго уѣзда.

Пятый періодъ (1858—1878 г.г., 20 лѣтъ).

Въ этотъ періодъ населеніе Вятской губерніи увеличилось на $29,_{94}$%, а среднее годовое приращеніе его было въ $1,_{49}$%. Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ губерніи приращеніе населенія оказывается *ниже* такого *средняго размѣра*: во всемъ Вятскомъ уѣздѣ ($9,_{38}$—$20,_{19}$), во всемъ Слободскомъ уѣздѣ ($18,_{27}$—$24,_{54}$), во всемъ Орловскомъ уѣздѣ ($10,_{16}$—$27,_{25}$), въ Котельническомъ уѣздѣ, за исключеніемъ западныхъ его окраинъ ($19,_{0}$), въ Яранскомъ уѣздѣ, кромѣ западной его части ($9,_{68}$—$25,_{66}$), въ сѣверной половинѣ Уржумскаго уѣзда ($1,_{51}$), въ юго-западной части Малмыжскаго уѣзда ($25,_{26}$), въ южной части Елабужскаго уѣзда ($11,_{0}$), въ южной части Сарапульскаго уѣзда ($25,_{51}$), въ юго-западной и въ Зюздинской частяхъ Глазовскаго уѣзда ($15,_{21}$—$25,_{74}$).

Въ слѣдующихъ мѣстностяхъ прибыль населенія была *выше средней*: въ западныхъ окраинахъ Котельническаго уѣзда ($79,_{0}$), въ крайней западной части Яранскаго уѣзда ($145,_{42}$), въ южной части Уржумскаго уѣзда ($58,_{14}$), въ большей части Малмыжскаго уѣзда, по лѣвую сторону р. Вятки ($54,_{63}$), въ средней и въ сѣверной частяхъ Елабужскаго уѣзда (39—79), въ средней и въ сѣверной частяхъ Сарапульскаго уѣзда ($58,_{27}$—$72,_{82}$), во всемъ Глазовскомъ уѣздѣ, за исключеніемъ западной и Зюздинской его частей ($32,_{26}$—$51,_{47}$).

Изъ всѣхъ имѣющихся у насъ данныхъ можно сдѣлать слѣдующіе общіе выводы о движеніи населенія Вятской губерніи въ этотъ послѣдній двадцатилѣтній періодъ:

1) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ губерніи въ данный періодъ образовалась довольно значительная убыль населенія: въ восточныхъ волостяхъ Яранскаго уѣзда и въ смежныхъ съ ними западныхъ волостяхъ Уржумскаго уѣзда убыль въ числѣ жителей составляетъ 7—8%, въ южныхъ волостяхъ Орловскаго уѣзда убыло жителей около 6%. Затѣмъ въ слѣдующихъ мѣстностяхъ прибыль населенія была вообще незначительна, не выше 20%, а большею частію далеко ниже этого размѣра: въ сѣверныхъ волостяхъ Уржумскаго уѣзда, во всемъ Вятскомъ уѣздѣ, во всемъ Нолинскомъ уѣздѣ, въ сѣверо-восточныхъ (удѣльныхъ) волостяхъ Яранскаго уѣзда, въ среднихъ волостяхъ Орловскаго уѣзда, въ восточныхъ и юго-восточныхъ волостяхъ Котельническаго уѣзда, въ западныхъ и крайнихъ юго-восточныхъ волостяхъ Слободскаго уѣзда, въ западныхъ Глазовскаго и въ самыхъ южныхъ Елабужскаго уѣзда.

2) Гдѣ была въ разсматриваемый періодъ наибольшая прибыль населенія, показываетъ уже сдѣланное выше перечисленіе мѣстностей губерніи, съ прибылью населенія выше средней. Въ этихъ мѣстностяхъ приращеніе населенія за послѣднія двадцать лѣтъ оказывается большею частію выше 50%, за исключеніемъ только юго-западной и верховятской частей Глазовскаго уѣзда и средней части Елабужскаго уѣзда.

3) Самыя значительныя выселенія крестьянъ въ данный періодъ происходили изъ тѣхъ, указанныхъ выше, мѣстностей губерніи, гдѣ образовалась убыль населенія; болѣе или менѣе значительныя выселенія были и изъ тѣхъ, также указанныхъ уже, мѣстностей, гдѣ прибыль населенія за 20 лѣтъ не выше 20%. Колонизировались, главнымъ образомъ, западныя и южныя окраины губерніи и дальнія внутреннія части инородческихъ мѣстностей.

Н. Романовъ.

О ВЫСОЧАЙШИХЪ ПОСѢЩЕНІЯХЪ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Вятская губернія, занимая отдаленную окраину Европейской Россіи, неоднократно удостоивалась видѣть въ предѣлахъ своихъ Высочайшихъ лицъ Императорскаго Дома. Эти посѣщенія навсегда останутся памятными для жителей Вятской страны, а будущій мѣстный историкъ съ благоговѣніемъ занесетъ разсказъ свой о томъ на страницы бытописанія края. Изъ Высочайшихъ особъ удостоили посѣтить Вятскую губернію: въ 1824 году Императоръ Александръ Благословенный и, чрезъ 12 лѣтъ, въ 1837 году Наслѣдникъ Престола Цесаревичъ Великій Князь Александръ Николаевичъ, въ Бозѣ почившій нынѣ Государь Императоръ, Державный Освободитель и Обновитель земли Русской; въ 1845 году Его Императорское Высочество Герцогъ Максиміліанъ Лейхтенбергскій, въ 1865 году сынъ его Николай Максимильяновичъ Лейхтенбергскій, князь Романовскій, и наконецъ въ 1868 году Его Императорское Высочество Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

Въ 1824 году Государю Императору Александру Благословенному благоугодно было предпринять путешествіе по предѣламъ своего государства, продолжавшееся болѣе двухъ мѣсяцевъ. Во время этого путешествія, Имъ посѣщены были города: Бѣлый, Старица, Боровскъ, Зарайскъ, Рязань, Ряжскъ, Тамбовъ, Пенза, Корсунь, Симбирскъ, Самара, Бузулукъ, Оренбургъ, Уфа, Челябинскъ, Екатеринбургъ, Пермь, Глазовъ, Слободской, Вятка, Орловъ, Буй, Вологда, Тихвинъ и Новая Ладога, откуда 22-го октября изволилъ Онъ возвратиться въ Царское Село.

Августа 6-го, за 10 дней до поѣздки Государя Императора по Россіи, начальникъ Вятскаго края Павелъ Михайловичъ Добринскій получилъ предписаніе министра внутреннихъ дѣлъ отъ 24 іюля, дававшее знать, что Августѣйшему Монарху благоугодно будетъ посѣтить Вятскую губернію и чтобы во время этого путешествія не дѣлано было никакихъ встрѣчъ какъ со стороны начальника губерніи, такъ равно и земскихъ чиновниковъ. Кромѣ того предписано было: 1) приступить къ исправленію гатей и мостовъ, лежащихъ на пути слѣдованія Его Величества; 2) на всѣхъ станціяхъ, превышающихъ двадцатипяти-

верстное разстояніе, равномѣрно и тамъ, гдѣ дорога песчана и или очень грязна, заготовить подставы на половинѣ тѣхъ станцій и 3) не обременять слишкомъ обитателей заготовленіемъ лошадей. По Высочайшему повелѣнію приказано было имѣть на каждой станціи опредѣленное число лошадей, значущееся по росписанію [1]), съ дополненіемъ нѣсколькихъ запасныхъ. Согласно этому росписанію, каждое отдѣленіе должно было слѣдовать одно за другимъ чрезъ 24 часа, на тотъ конецъ, чтобы лошади одного отдѣленія могли служить и для другаго [2]).

[1]) Для интересующихся приводится здѣсь и самое росписаніе экипажей Его Императорскаго Величества, подраздѣленное на три отдѣленія.

1-е отдѣленіе.

	Число лош.
1. Коляска камердинера Его Императорскаго Величества	6
2. — — — метръ-дотеля Миллера	6
3. — — — канцеляріи начальника главнаго штаба Его Величества . . .	4
	16

2-е отдѣленіе.

1. Коляска Его Императорскаго Величества	6
2. — — — полковника Соломки	6
3. — — — камердинера Его Величества.	6
4. — — — начальника главнаго штаба	6
5. — — — лейбъ-медика Вилье	6
	30

3-е отдѣленіе.

1. Коляска генералъ-адъютанта Его Императорскаго Величества графа Ожаровскаго. .	6
2. Запасный станокъ , ...	6
3. Коляска фельдъ-егеря, платящаго прогоны	6
	18

[2]) Велѣно было для Высочайшаго путешествія заготовить лучшихъ и хорошо объѣзженныхъ лошадей, которыя притомъ не боялись бы огня, такъ какъ Государь Императоръ ночью имѣлъ обыкновеніе ѣздить съ факелами. Кромѣ того наблюдалось, чтобы лошади отнюдь ни подъ какимъ предлогомъ не были нарочно на сей предметъ откармливаемы и на стойкѣ, кромѣ послѣднихъ сутокъ. Въ кучера и форейторы выбраны были люди самые трезвые, надежные и хоро знающіе дорогу. Въ Вятской губерніи на всемъ полотнѣ дороги, по которой изволилъ проѣзжать Государь Императоръ, сдѣланы были насыпи гальки и песку, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились выбоины и скопленіе грязи, произведена настилка жердей въ одинъ рядъ и на нее насыпана галька и песокъ.

Для отвращенія медленности при переправѣ чрезъ рѣку Чепцу при Балезинѣ, Усть-Лекмѣ и за Поломомъ при Зурѣ, вмѣсто перевозовъ, устроены были пловучіе мосты на плотахъ изъ четырех-саженныхъ бревенъ съ настилкою на нихъ толстыхъ досокъ.

Сверхъ того сдѣлано было распоряженіе, чтобы въ селеніяхъ, лежащихъ по тракту, на улицахъ не было коровъ, свиней, овецъ, гусей, собакъ. Сіи послѣдніе, какъ сказано въ распоряженіи, выбѣгая на ѣдущихъ, пугаютъ лошадей, а первыя мѣшаютъ скорому проѣзду, а также не было бы по дорогѣ въ селеніяхъ и малыхъ ребятъ, которыхъ матери, оставляя на цѣлый день на улицахъ, могутъ навлечь, во время проѣзда Государя Императора, непріятность по неусмотрѣнію.

Затѣмъ, когда получено было извѣстіе, что Государь Императоръ изволитъ слѣдовать одновременно со всею свитою, то сдѣлано было распоряженіе заготовлять на каж-

Но слухи о предстоящемъ путешествіи Государя Императора дошли до Вятки гораздо ранѣе сдѣланнаго распоряженія, вслѣдствіе чего губернаторъ Вятскій приступилъ къ исправленію дорогъ ранѣе оффиціальнаго увѣдомленія, о чемъ вскорѣ доведено было до свѣдѣнія Государя Императора, потребовавшаго чрезъ графа Аракчеева объясненіе отъ Добринскаго. (Въ концѣ настоящей статьи будутъ помѣщены какъ предложеніе Аракчеева, такъ и отвѣтъ Добринскаго). Надобно замѣтить при этомъ, что въ Вяткѣ тогда находилась сенаторская коммисія, наряженная по Высочайшему повелѣнію для изслѣдованія злоупотребленій со стороны служащихъ въ Вятской губерніи. Вѣроятно члены этой коммисіи, князь Долгоруковъ и Дурасовъ, довели о распоряженіяхъ Добринскаго до свѣдѣнія Государя Императора.

Октября 3-го Александръ Благословенный со всею свитою вступилъ въ предѣлы Вятской губерніи, и въ этотъ день имѣлъ ночлегъ въ селѣ Дебесскомъ, въ домѣ священника Стефана Шубина. На другой день, рано утромъ, Государь Императоръ отправился въ Ижевскій заводъ, куда и прибылъ на ночлегъ и былъ встрѣченъ начальниками завода и инспекторомъ оружейныхъ заводовъ генераломъ Кернетъ. Еще за нѣсколько дней до прибытія въ заводъ Державнаго путешественника стали подъѣзжать повозки съ народомъ изъ разныхъ мѣстъ, даже изъ Елабуги и изъ-за Камы. «Въ день пріѣзда Государя народу видимо-невидимо толпилось на площади предъ соборомъ и предъ квартирою, назначенною для Высочайшаго гостя», говоритъ авторъ статьи «Императоръ Александръ I въ Ижевскомъ заводѣ»,—напечатанной въ мартовской книжкѣ Историческаго Вѣстника за прошлый 1880 годъ. «Вотъ пришли на площадь солдаты и выстроились въ ряды. Наконецъ на площади показался на конѣ самъ начальникъ завода генералъ Гренъ, началъ разъѣзжать среди народа и учить какъ встрѣчать Государя. «Лишь-де появится коляска Государева,» говорилъ онъ, кричите: «ура»! и бросайте шапки вверхъ». — «Слушаемъ»! кричитъ народъ, и у всѣхъ такъ и выскочить хочетъ сердце изъ груди. Вотъ наконецъ звонъ въ одинъ колоколъ прекратился, ударили во всѣ колокола. «Ѣдетъ, ѣдетъ!» кричали въ народѣ; тотчасъ очистили дорогу къ церковному крыльцу, по ту и другую сторону стали солдаты; въ дверяхъ церковной паперти показался протоіерей З. Летушевичъ, за нимъ діаконъ со святою

дой станціи въ 80 лошадей, и по недостатку ихъ стали даже изъ деревень выбирать ямщиковъ и лошадей подъ свиту Государя и пріучать къ дружной ѣздѣ. Раскладывали, примѣрно, огни вдоль дороги и проѣзжали въ ночное время на этихъ лошадяхъ, при крикѣ народа, чтобы лошади привыкли не пугаться.

водою и кропиломъ, затѣмъ священники, всѣ въ полномъ облаченіи. Прошло этакъ съ четверть часа, глядимъ—показались царскія коляски, звонить перестали, и въ народѣ сдѣлалась такая тишина, что муха пролетитъ—такъ слышно. Вдругъ въ толпѣ народа кто-то, видно смѣльчакъ, закричалъ: «ура! ура»! загремѣло по всей площади, точно громъ раздался, и шапки полетѣли вверхъ. Между тѣмъ Государь ѣхалъ среди народа тихо, ласково кивая головою на обѣ стороны. Передъ церковнымъ крыльцомъ коляска остановилась, сначала вышелъ какой-то генералъ и помогъ Государю выйти изъ коляски. Быстро взошелъ онъ на крыльцо, перекрестясь, приложился ко кресту [3]) и окропилъ себя св. водою, затѣмъ вслѣдъ за протоіереемъ и священниками вошелъ въ церковь. Мы съ матушкою стояли близко паперти церковной и явственно разсмотрѣли Государя. Какой же онъ былъ красавецъ, дай Богъ Ему царство небесное! и высокъ, и статенъ, и румянъ, а лицо какое доброе и милостивое, что и сказать—не сказать! настоящій земной царь! Всѣ стоявшіе съ нами плакали отъ умиленія, плакали и мы. Да и какъ было не плакать съ радости! удостоились и мы—люди малые и темные—увидѣть Царя земнаго—красное наше солнышко. Вышедъ изъ церкви, Государь на нѣсколько времени остановился на крыльцѣ, ласково посмотрѣлъ на народъ, сѣлъ въ коляску и отправился въ квартиру. Вечерѣло. Изъ квартиры въ этотъ день Государь никуда не ѣздилъ. Народъ долго еще толпился передъ дворцемъ, какъ тогда называли квартиру Государеву, и наконецъ тихо разошелся по заводу. На другой день народъ опять съ ранняго утра собрался на площади и ожидалъ выѣзда Государева къ обѣднѣ и сопровождалъ его до церкви. Послѣ обѣдни Государь прямо отправился въ заводскія оружейныя фабрики. Народъ кинулся туда же, и вскорѣ вся плотина покрылась народомъ. Пришли и мы туда же и пробрались до самой коляски Государевой. Илья Ивановичъ (всѣ твердо знали, какъ зовутъ кучера Государева) ходилъ вокругъ коляски въ какомъ-то глянцевитомъ кафтанѣ и такой же шляпѣ и бѣлымъ полотенцемъ отиралъ прильнувшую къ коляскѣ пыль. Сватья моя (говорила мать автора) не утерпѣла, подошла къ коляскѣ, стала ощупывать руками и даже при-

[3]) Крестъ этотъ привезенъ былъ изъ села Нечкина, такъ какъ въ Ижевскомъ соборѣ хорошаго креста не оказалось. По сіе время напрестольный крестъ этотъ находится въ Нечкинской Богоявленской церкви; онъ серебряный и позлащенъ, и на ручкѣ его съ исподней стороны привинчена серебряная позлащенная дощечка съ слѣдующею вырѣзанною на ней надписью: «Сей св. крестъ 1824 года, во время Высочайшаго пріѣзда Государя Императора Александра Павловича въ Ижевскій заводъ, какъ при встрѣчѣ Его Величества у тамошняго собора, октября 4 дня, такъ и на другой день, при входѣ къ литургіи и при отъѣздѣ изъ завода, былъ подносимъ для цѣлованія».

кладывала къ ней свою щеку, какъ-бы цѣлуя ее. «Что ты старуха пачкаешь коляску? сказалъ довольно сердито Илья Ивановичъ: смотрѣть-смотри, а для чего пачкать»? и спокойно сѣлъ на козла. Опѣшила моя сватья и со стыдомъ отошла отъ коляски. При осмотрѣ разныхъ отдѣленій фабрикъ, Императоръ подошелъ къ заварному горну, взялъ нарочно для него приготовленный молотокъ, поднесенный командиромъ завода на стальномъ блюдѣ, и удостоилъ ознаменовать завариваемый тогда пѣхотный стволъ нѣсколькими ударами. Стволъ этотъ, осаженный въ орѣховую ложу, блюдо (на которомъ сдѣлана надпись) и молотокъ хранятся въ арсеналѣ. Производствомъ работъ, механизмомъ и отдѣлкою оружія Государь Императоръ остался совершенно довольнымъ. Управляющій заводомъ подалъ Его Величеству два охотничьихъ ружья и пару пистолетовъ превосходнѣйшей отдѣлки.» «Долго, продолжаетъ авторъ разсказъ своей матери, Государь пробылъ въ фабрикахъ, потомъ проѣхалъ въ заводское правленіе, наконецъ въ арсеналъ. Народъ повсюду бѣгалъ за нимъ, то и дѣло кричалъ: ура! ура! весело было слушать. Наконецъ Государь воротился во дворецъ. Примѣтно начали собирать на столъ, начали брянчать тарелками и приборами, выносить изъ кухни блюда чрезъ дворъ и проч. Вдругъ на крыльцѣ показался заводскій генералъ въ красной лентѣ черезъ плечо и со звѣздою на груди. «Эй молодцы оружейники»! сказалъ онъ стоявшимъ передъ крыльцомъ жалованнымъ въ кафтаны мастерамъ оружейникамъ: «Государь доволенъ вашими работами и выслалъ меня къ вамъ сказать вамъ свое царское «спасибо», и меня, вотъ глядите, пожаловалъ за васъ этимъ царскимъ орденомъ», и указалъ на свою грудь. «Ура! ура! рады стараться», закричали въ одинъ голосъ всѣ мастеровые, а за ними и весь народъ на площади. Затѣмъ, должно быть, начался обѣдъ. Народъ не расходился; забыли всѣ и объ обѣдѣ. Всѣмъ извѣстно было, что Государь вскорѣ послѣ обѣда отправится въ путь, и потому всѣмъ хотѣлось еще разъ поглядѣть на Государя. Наконецъ стали подъѣзжать къ крыльцу коляска за коляскою и уѣзжали. Вышелъ и Государь, спокойно, милостиво посмотрѣлъ на народъ, сѣлъ въ коляску съ какимъ-то небольшаго роста генераломъ и тихо—тихо двинулся среди толпы народа къ выѣзду изъ завода. Ударили въ колокола, загремѣло ура, и чрезъ нѣсколько минутъ коляска скрылась изъ вида» [4]).

На пути слѣдованія къ Глазову Государь Императоръ на станціи

[4]) По другимъ свѣдѣніямъ, имѣющимся подъ рукой, Императоръ Александръ Благословенный выѣхалъ изъ завода не 5, а 6 числа рано утромъ.

Зуринской соизволилъ принять хлѣбъ и соль, поднесенные Зуринскимъ волостнымъ головою, въ селѣ Балезинѣ крестьяниномъ Васильемъ Рѣпинымъ и въ деревнѣ Омутной новокрещеномъ вотякомъ Василіемъ Федоровымъ, за что и удостоились они получить денежныя награды — первый 100 руб., а остальные по 25 руб. Кромѣ того выдано было на Балезинской станціи отставнымъ солдатамъ и одному унтеръ-офицеру, служившимъ во время перепряженія лошадей, по 10 руб. на человѣка; а священникъ села Поломскаго Федоръ Рязановъ, въ квартирѣ котораго 6 октября Его Величество имѣлъ ночлегъ, изъ собственныхъ рукъ Его Величества осчастливленъ полученіемъ 500 руб. [5]).

Октября 7-го Государь Императоръ прибылъ въ Глазовъ и остановился въ домѣ мѣщанской вдовы Ляпуновой, находившемся на главной торговой площади противъ собора. Здѣсь для Высочайшаго посѣтителя приготовленъ былъ обѣденный столъ. Государь соизволилъ хозяйкѣ дома подарить перстень, украшенный камнями, и женѣ дворянскаго засѣдателя Натальѣ Серебряковой, жившей въ домѣ Ляпуновой, фермуаръ. Тогдашняго Глазовскаго исправника Гольберта Государь удостоилъ личною благодарностію за чистоту и порядокъ въ городѣ.

Выѣхавъ изъ Глазова, Высочайшій путешественникъ направился на Слободской, и на пути своемъ изволилъ ночевать въ селѣ Березинскомъ (Никольскомъ тожъ). На другой день Государь Императоръ посѣтилъ Слободской, жители котораго, желая увѣковѣчить день этотъ, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства, постановили ежегодно праздновать его торжественнымъ образомъ. При чемъ общество единовременно ассигновало 200 руб. въ пользу инвалидовъ и сумму эту вмѣстѣ съ 155 руб. 50 коп., пожертвованными купцами и мѣщанами города, представило начальнику губерніи для отсылки по принадлежности [6]).

[5]) Изъ свѣдѣній, заимствуемыхъ изъ статьи «о Высочайшемъ путешествіи Государя Императора» почетнаго лейбъ-хирурга Тарасова, помѣщенной въ мартовской книжкѣ Русской Старины за 1872 годъ, видно, что 7 октября выпалъ небольшой снѣгъ при 4° мороза. Государь приказалъ приготовить для себя сани. Не смотря на всѣ затрудненія, полковникъ Соломка, завѣдывавшій дорожными экипажами, успѣлъ отыскать какія—то древнія большія сани, обилъ ихъ богатымъ персидскимъ ковромъ, сдѣлалъ медвѣжье одѣяло, и Его Величесто былъ очень доволенъ, что могъ путешествовать зимнимъ путемъ. Всѣмъ прочимъ особамъ свиты также приготовлены простыя сани. Такимъ образомъ путешествіе продолжалось скоро и пріятно. Всѣмъ лѣтнимъ экипажамъ приказано слѣдовать отдѣльно, держась въ небольшомъ разстояніи отъ свиты. 8-го октября наступила оттепель, снѣгъ началъ быстро таять, и зимній нашъ любимый путь до того испортился, что мы съ большимъ трудомъ доѣхали до Вятки въ саняхъ.

[6]) См. въ особомъ приложеніи рапортъ Слободскаго градскаго головы на имя начальника Вятской губерніи, заключающій въ себѣ не безъинтересныя данныя.

Между тѣмъ того же числа Вятчане съ нетерпѣніемъ ожидали обожаемаго своего монарха, и къ этому времени стеклось въ городъ множество народа не только изъ близкихъ, но и отдаленныхъ городовъ и селеній. Съ самаго ранняго утра толпы народа оживляли городъ. «Въ 4 часа по полудни начали звонъ въ большой колоколъ въ каѳедральномъ соборѣ и тогда, какъ говоритъ очевидецъ всего этого Косаревъ въ своемъ «воспоминаніи о посѣщеніи Вятки Государемъ Императоромъ Александромъ Благословеннымъ», вся Спасская улица отъ губернаторскаго дома (нынѣ занимаемаго окружнымъ судомъ), назначеннаго для пребыванія Его Величества, по спуску къ рѣкѣ и у заставы [7]) на берегу, откуда ждали Государя, пространство около собора и самый соборъ наполнены были народомъ, а вечеромъ весь высокій берегъ у соборныхъ зданій буквально былъ унизанъ имъ. Черезъ рѣку, нарочно для этого случая, построенъ былъ противъ заставы деревянный мостъ. Весь высокій берегъ рѣки отъ Хлыновской до Луковцевой слободки, на протяженіи почти трехъ верстъ, всѣ зданія города и самый мостъ были иллюминованы».

«Въ десятомъ часу вечера благовѣстъ всѣхъ церквей возвѣстилъ приближеніе Государя. Показались экипажи за рѣкой, и все шумное многолюдное собраніе стихло. Въ это время, говорятъ, родилась въ народѣ мысль отпрячь лошадей у коляски Государя и свезти ее народомъ; но это народное усердіе осталось безъ исполненія, такъ какъ безъ особеннаго разрѣшенія сдѣлать этого было нельзя, а просить его у начальства было уже поздно. Государь ѣхалъ по мосту и до каѳедральнаго собора, удивляясь величинѣ города и прекрасному виду его изъ-за рѣки, предоставивъ такимъ образомъ случай народу насладиться его лицезрѣніемъ. Радостное ура сопровождало Государя».

«У подъѣзда къ собору экипажи остановились, и Государь, въ сопровожденіи начальника главнаго штаба барона Дибича, лейбъ-медика Вилліе и полковника Соломки, вышелъ и направился въ церковь и не доходя до половины входной галлереи, былъ встрѣченъ преосвященнымъ Павломъ, въ облаченіи, со св крестомъ, при собраніи всего духовенства города. Тутъ же находились для встрѣчи бывшіе въ Вяткѣ сенаторы князь Долгоруковъ и Дурасовъ, губернаторъ Добринскій съ чиновниками и градской голова И. С. Машковцевъ съ знатнѣйшимъ купечествомъ. Преосвященный привѣтствовалъ Его Величество прилич-

[7]) Застава состояла изъ 2 обелисковъ, съ черными двухглавыми орлами наверху, украшенная въ серединѣ зелеными вѣнками. (Вят. Вѣд. 1864 г. № 46).

ною рѣчью» [8]), по выслушаніи коей, Государь, приложась къ св. кресту и бывъ окропленъ освященною водою, при пѣніи пѣвчихъ: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра»...—изволилъ шествовать въ храмъ по галлереѣ, наполненной по обѣ стороны жителями всѣхъ сословій, привѣтствуя ихъ привѣтливымъ наклоненіемъ главы своей. Въ холодномъ храмѣ преосвященнымъ совершено было краткое молебствіе, закончившееся многолѣтіемъ Его Императорскому Величеству и всему царствующему Дому [9]). Затѣмъ Государь Императоръ, приложившись, при земныхъ поклонахъ, къ иконамъ святителя Николая, Михаила Архангела и Тихвинской Божіей Матери, откланялся на всѣ стороны народу и, вышедъ изъ церкви, отправился въ коляскѣ, съ окружающею Его свитою, по Московской улицѣ, чрезъ Никитскій переулокъ, на Спасскую улицу къ приготовленному для Него казенному губернаторскому дому. Вслѣдъ за Государемъ массы народа хлынули къ дворцу, желая насладиться лицезрѣніемъ обожаемаго своего Монарха. «Вскорѣ Его Величество соизволилъ выйти на балконъ въ сопровожденіи Дибича и Виллie. Радостное ура раздалось по всей улицѣ, причемъ Государь милостиво раскланивался и потомъ возвратился въ комнаты». Народъ долго еще оставался у квартиры державнаго посѣтителя, и только тогда разошелся, когда полиціймейстеръ объявилъ, что Государю угодно отдохнуть отъ дороги.

На другой день, въ 10 часовъ утра, Его Императорскому Величеству имѣли счастье представляться сначала преосвященный съ архимандритами и именитымъ духовенствомъ. По прибытіи, преосвященный вскорѣ позванъ былъ въ кабинетъ къ Государю Императору, а прочее духовенство въ гостинную, куда потомъ возвратился и преосвященный. Здѣсь онъ съ приготовленною отъ собора иконою святителя Николая ожидалъ выхода Его Величества. Ожиданіе это было непродолжительно. Государь вскорѣ изволилъ выйти въ гостинную, приложился къ иконѣ, взялъ ее отъ преосвященнаго и поставилъ на столъ. Затѣмъ, принявъ благословеніе отъ всего духовенства и поцѣловавъ каждую благословляющую руку, Государь изволилъ разговаривать о Вятской паствѣ и закончилъ бесѣду свою слѣдующими словами: «Я давно имѣлъ желаніе обозрѣть лично вашъ край; доволенъ своею поѣздкою; Вятка есть одинъ изъ лучшихъ губернскихъ городовъ». Сказавъ это,

[8]) Рѣчь эта помѣщена тоже въ приложеніи. (изъ Вят. Вѣд. 1864 г. № 45).

[9]) При провозглашеніи протодіакономъ многолѣтія, Государь невольно обратилъ вниманіе на провозглашающаго, 60—лѣтняго статнаго старика, обладавшаго огромнымъ звучнымъ голосомъ.

Государь, откланявшись, возвратился въ кабинетъ. Вслѣдъ за симъ были представлены Государю Императору сначала сенаторы князь Долгорукій и Дурасовъ, затѣмъ начальникъ губерніи съ чиновниками и наконецъ городской голова съ купечествомъ. Принявъ привѣтствіе сенаторовъ и чиновниковъ, Государь обратился къ купечеству, представитель котораго городской голова Машковцевъ поднесъ Его Величеству хлѣбъ—соль, а купецъ Іуда Сидоровичъ Колошинъ ананасъ. При этомъ Государь спросилъ объ ананасѣ: «это своего сада»?— «Да, Ваше Величество, своего». Затѣмъ Государь спрашивалъ о торговлѣ города. На что представители доложили Государю, что Вятское купечество ведетъ довольно значительную торговлю съ Архангельскомъ, особливо хлѣбомъ. Потомъ Государь спросилъ: «а кто ѣздитъ для торга на Нижегородскую ярмарку». Указали на купца Е. П. Хохрякова. Обратившись къ нему, Государь сказалъ: «Я велѣлъ уменьшить плату за лавки на ярмаркѣ для облегченія торговли». Послѣ этого Государь снова отозвался о Вяткѣ, какъ объ одномъ изъ лучшихъ городовъ, и, раскланявшись, удалился въ кабинетъ.

Вскорѣ Его Величество, въ сопровожденіи генерала Дибича и лейбъ-медика Вилліе отправился въ открытой коляскѣ на плацъ-парадную площадь, [10]) на которой собранъ былъ гарнизонный баталіонъ для Высочайшаго смотра. Государь остался весьма доволенъ и баталліоннаго командира подполковника Ростовщикова пожаловалъ чиномъ полковника [11]). Затѣмъ Государь осматривалъ гауптвахту, тюремный замокъ, градскую больницу и приказъ общественнаго призрѣнія Послѣ того Государю благоугодно было осчастливить своимъ посѣщеніемъ губернскую гимназію. Это было въ 1 часу по полудни. Очевидецъ Косаревъ въ своемъ воспоминаніи по этому поводу говоритъ: Входя въ гимназію, Онъ спрашивалъ сопровождавшихъ Его профессора Казанскаго университета Г. С. Суровцева [12]) и директора гимназіи Ѳ. Я. По-

[10]) Площадь эта занимала тогда все пространство, занимаемое нынѣ Александровскимъ садомъ и нынѣшнюю площадь предъ садомъ. (Воспоминаніе Косарева).

[11]) Послѣ развода Императоръ Александръ Благословенный замѣтилъ въ числѣ полицейскихъ чиновъ бывшаго гвардейца Филипова и, подозвавъ его къ себѣ, сказалъ «здоро Филиповъ! зачѣмъ ты здѣсь»? Тотъ отвѣчалъ: «Ваше Величество! я получилъ отставку, пріѣхалъ на родину, и теперь, для прокормленія себя, служу при полиціи».— «Приходи ко мнѣ!» сказалъ Государь, и далъ послѣ Филипову въ награду 100 руб. Удивлялись тогда всѣ необыкновенной памяти Государя; говорили, что онъ знаетъ по фамиліи каждаго браваго гвардейца. (Воспоминаніе Косарева).

[12]) Профессоръ Суровцевъ былъ командированъ попечителемъ округа въ Вятку для встрѣчи Государя, такъ какъ директоръ Поповъ находился въ отлучкѣ, для ревизіи, по порученію начальства, Шадринскаго уѣзднаго училища, Пермской губерніи. Однако же Поповъ успѣлъ возвратиться къ пріѣзду Государя.

нова о гимназическомъ домѣ—когда онъ построенъ и какъ пріобрѣтенъ гимназіею. По прибытіи въ залъ гимназіи, гдѣ были собраны и поставлены въ приличномъ порядкѣ гимназисты и ученики уѣзднаго и двухъ приходскихъ училищъ, равно и преподаватели и служащіе чиновники въ сихъ учебныхъ заведеніяхъ. Его Величество спрашивалъ директора о числѣ учениковъ гимназіи, о времени выпуска ихъ изъ оной, сколько каждогодно оканчиваютъ курсъ и куда поступаютъ. Потомъ директоръ представлялъ Его Величеству всѣхъ учениковъ гимназіи по классамъ и рекомендовалъ особенно отличающихся изъ нихъ успѣхами и благонравіемъ. Послѣ сего Государь изволилъ смотрѣть рисунки учениковъ, планы и фасады гимназическихъ и другихъ училищныхъ зданій, осматривалъ классныя комнаты, библіотеку и кабинеты гимназіи, и во 2 часу возвратился съ сопровождавшею Его свитой въ занимаемый Имъ домъ. Государь Императоръ, какъ послѣ сенаторы словесно объявили директору, остался доволенъ чистотою и порядкомъ усмотрѣннымъ Имъ въ гимназіи. По отбытіи Его Величества, гимназія, осчастливленная Его Высокимъ посѣщеніемъ, какъ сказано въ ея постановленіи 11 октября того года, «въ ознаменованіе своей радости и желая увѣковѣчить навсегда событіе сего благополучнѣйшаго для нея дня, постановила въ своемъ совѣтѣ внести въ журналъ историческую записку гимназіи сіе милостивое посѣщеніе Государя Императора. На третій же день, т. е. 11 октября, по отъѣздѣ Его Величества изъ города Вятки, всѣ училищные чиновники, ученики гимназіи и училищъ, отслушавъ Божественную литургію въ Знаменской церкви, собрались въ залѣ гимназіи, гдѣ и совершено было благодарственное молебствіе съ водоосвященіемъ о здравіи и благоденствіи любезнѣйшаго монарха и о счастливомъ продолженіи Его пути» [13]).

Полчаса спустя, по пріѣздѣ изъ гимназіи, Государь Императоръ одинъ, безъ свиты, изволилъ отправиться въ Успенскій-Трифоновъ монастырь, гдѣ, за болѣзнію настоятеля, встрѣченъ былъ Слободскимъ архимандритомъ Анастасіемъ. Отсюда Его Величество отправился въ кафедральный соборъ, гдѣ Его встрѣтилъ преосвященный Павелъ съ мѣстнымъ духовенствомъ. Здѣсь осматривалъ Государь Императоръ внимательно внутренность храма и алтарей и архіерейскую ризницу, изволивъ отозваться съ похвалою о благолѣпіи храма. Между прочимъ, при осмотрѣ ризницы, Императоръ обратилъ вниманіе на

[12]) Свѣдѣніе это заимствовано изъ Губ. Вѣд. 1864 г., № 45.

деревянный не очень большой обелискъ.— «Это что такое»? спросилъ Онъ. Здѣсь выставляется народу верба во время утрени 6-й недѣли великаго поста.— «Нигдѣ не видалъ», сказалъ Государь. Изъ собора Его Величество удостоилъ осчастливить посѣщеніемъ на короткое время преосвященнаго въ его пастырскихъ келіяхъ, который во всемъ архіерейскомъ облаченіи сопутствовалъ Государю въ церкви и въ немъ принялъ Государя и въ домѣ своемъ, гдѣ приготовлена была монашеская трапеза. Авторъ «Воспоминаній» говоритъ, что Его Величество, войдя въ гостинную преосвященнаго, обратился къ нему, сказалъ: «Я не могу долго стоять: у меня повреждена нога». Послѣ этого сѣлъ на кресло и сказалъ преосвященному: «у васъ священники строятъ большіе дома: это нейдетъ. Прикажите, чтобъ они строили дома небольшіе,—саженъ 5 по улицѣ, но чтобъ внутри были чистенькіе. Да запретите имъ носить жабо: [13]) это не прилично». Въ заключеніе Государь сказалъ: «Я очень соболѣзную, что здѣсь коммисія сенаторовъ. Нестолько будетъ виновныхъ, сколько будетъ увлеченныхъ въ преступпленія или совершенно невинныхъ, но оклеветанныхъ. Вы можете употребить свое пастырское наставленіе для облегченія судьбы этихъ несчастныхъ». Затѣмъ Государь простился съ преосвященнымъ, который, не снимая облаченія, проводилъ Государя до коляски.

Отъ преосвященнаго Его Императорское Величество изволилъ отправиться за рѣку Вятку, по мосту, и обозрѣвать снова городъ и мѣстность онаго, обратившіе вниманіе Державнаго путешественника еще наканунѣ вечеромъ при въѣздѣ. Здѣсь Государь сказалъ: очень красивый городъ, походитъ на Ярославль въ маломъ видѣ. Послѣ осмотра Государь Императоръ возвратился въ дворецъ, гдѣ въ 3 часа изволилъ кушать. Къ обѣденному столу приглашены были преосвященный и сенаторы.

Вечеромъ Его Величество со свитою удостоилъ своимъ присутствіемъ балъ, данный Вятскимъ купечествомъ въ домѣ городскаго головы Ив. Ст. Машковцева. У подъѣзда дома Августѣйшій гость встрѣченъ былъ головою съ почетнѣйшимъ купечествомъ. Балъ Его Величество изволилъ открыть польскимъ. Первый туръ съ супругою вице-губернатора Ермолаева; второй, за болѣзнію хозяйки дома, съ старшею дамой Марьею Матвѣевною Машковцевою, уже почти дряхлой старушкою; третій съ ея молодою невѣсткой Марьей Алексѣевной Машковцевой; четвертый съ полковницею Ростовщиковой и пятый съ купчихой

[13]) Таковые бѣлые высокіе галстухи носили нѣкоторые изъ духовенства.

Еленой Павловной Рѣпиной. Вскорѣ послѣ этого Государь Императоръ со своею свитою, почти незамѣтно, оставилъ балъ, такъ что Державнаго посѣтителя успѣли проводить до экипажа только двое изъ почетныхъ купцовъ А. Ф. Машковцевъ и К. Я. Аршауловъ. Садясь въ экипажъ, Его Императорское Величество благодарилъ чрезъ нихъ городское общество. По отъѣздѣ Высокаго посѣтителя балъ продолжался до 3 часовъ утра и закончился роскошнымъ ужиномъ.

На третій день, т. е. въ пятницу Его Императорское Величество, по случаю ненастной погоды, никуда не выѣзжалъ, а изволилъ заниматься дѣлами. Не смотря на ненастную погоду, около дома, занимаемаго Государемъ, народъ толпился съ самаго ранняго утра до поздняго вечера. Его Величество не рѣдко подходилъ къ окнамъ, давая тѣмъ случай и возможность народу лицезрѣть обожаемаго своего Государя. При этомъ громное ура раздавалось по улицѣ. Вечеромъ, въ продолженіи этихъ трехъ дней городъ былъ иллюминованъ. На четвертый день, рано утромъ, съ 5 часовъ, начались приготовленія къ отъѣзду Государя, и вскорѣ колокольный звонъ всѣхъ церквей возвѣстилъ Вятчанамъ, что Державный гость ихъ оставляетъ Вятку. Многіе изъ жителей кинулись провожать обожаемаго Монарха, только нѣкоторые изъ нихъ удостоились еще видѣть, когда Онъ изволилъ прикладываться къ животворящему кресту, поднесенному священникомъ Всесвятской церкви.

По отбытіи Государя Императора по Московскому тракту, большой колоколъ кафедральнаго собора сталъ созывать гражданъ для принесенія Господу Богу благодарственнаго молебствія за Высочайшее посѣщеніе города Вятки Его Императорскимъ Величествомъ. Совершалъ молебствіе преосвященный со всѣмъ духовенствомъ, и жители города въ первый разъ увидѣли на преосвященномъ Всемилостивѣйше пожалованную ему блестящую панагію.

Не одинъ только преосвященный удостоился Высочайшей награды, получили ее и городничій Гриценко и межевой прокуроръ Жуковъ. Имъ пожалованы были ордена св. Анны 2-й степени.

При этомъ, къ сожалѣнію, нельзя не упомянуть и о томъ, что Государь управленіемъ Вятской губерніи остался очень недовольнымъ. Сенаторы князь Долгоруковъ и Дурасовъ, какъ извѣстно, производившіе ревизію губерніи вслѣдствіе многихъ доносовъ о злоупотребленіяхъ, донесли Его Величеству, что по нѣкоторымъ изъ доносовъ, оказавшихся справедливыми, губернаторъ Добринскій оказался виновнымъ въ допущеніи и даже въ участіи нѣкоторыхъ важныхъ злоупотребленій.

Государь тогда же повелѣлъ: губернатора, отрѣшивъ отъ должности, предать суду правительствующаго сената, исправленіе его должности поручить вице-губернатору Ермолаеву, впредь до назначенія Вятскаго губернатора, а ревизію губерніи окончить и донести Его Величеству.

Городское общество, желая достойно возблагодарить Бога за посѣщеніе Царя и счастіе это увѣковѣчить въ потомствѣ, предположило въ 1832 г. въ память Высочайшаго посѣщенія Императоромъ Александромъ Благословеннымъ соорудить храмъ Богу, памятникъ Царю, во имя Его Ангела, св. Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, на верхней торговой площади. По проэкту извѣстнаго академика, надворнаго совѣтника Витберга, проживавшаго въ то время въ Вяткѣ, утвержденному главнымъ управленіемъ путей сообщенія и публичныхъ зданій, приступлено было 20 августа 1839 года къ постройкѣ этого храма на средства гражданъ и 8 октября 1864 года, въ день исполнившагося сорокалѣтія со времени посѣщенія Вятки Императоромъ Александромъ Благословеннымъ, послѣдовало освященіе главнаго придѣла, а затѣмъ и остальныхъ двухъ. Храмъ этотъ есть величественное зданіе, которымъ Вятчане, по справедливости, могутъ гордиться.

11 октября Высокій путешественникъ въ 12 часовъ по полудни достигъ до г. Орлова и, по переправѣ чрезъ рѣку Вятку, при колокольномъ звонѣ и громкихъ крикахъ народомъ: ура!—въѣхалъ въ городъ и направился къ Спасо-Орловскому монастырю, у коего встрѣченъ былъ настоятелемъ онаго игуменомъ Серапіономъ съ животворящимъ крестомъ и святою водою. По совершеніи молебствія въ монастырскомъ храмѣ, закончившагося провозлашеніемъ многолѣтія, Государь Императоръ изволилъ отправиться въ домъ здѣшняго градскаго головы 1 гильдіи купца Синцова. Здѣсь градской голова съ первѣйшимъ купечествомъ удостоился поднести Государю Императору хлѣбъ и соль. Послѣ этого Его Императорское Величество имѣлъ обѣденный столъ, по окончаніи коего хозяйка дома, вмѣстѣ съ свекровью и двумя невѣстками, удостоились получить подарки: два фермуара и два перстня брилліантовые. Въ 2 часа по полудни Его Величество оставилъ г. Орловъ по пути въ Вологду. Въ селѣ Куринскомъ, лежащемъ на Вологодскомъ трактѣ, Государь Императоръ былъ встрѣченъ священно-церковно-служителями и изволилъ прикладываться ко св. кресту. Это была послѣдняя остановка Государя Императора въ Вятской губерніи.

Затѣмъ считаемъ неизлишнимъ привесть здѣсь анекдотъ, относящійся ко времени пребыванія Государя Императора въ Вятской губер-

ніи. Вотъ онъ: По случаю имѣющаго быть проѣзда Его Величества по здѣшней губерніи велѣно было «крестьянамъ сельскимъ ихъ начальствомъ, чтобы они, во время проѣзда Государя, при видѣ Его снимали шапки и, поднявъ ихъ впередъ, кричали: «ура!». Вслѣдствіе этого произошелъ забавный случай. Пріѣхавши на одну станцію на Сибирскомъ трактѣ, Государь вышелъ изъ коляски и, проходя по улицѣ довольно большаго селенія, зашелъ въ небольшую, но свѣтлую и довольно опрятную избу. Здѣсь увидѣлъ Онъ старушку, сидящую за пряжей, и спросилъ у ней пить. Старуха, знавши о пріѣздѣ Государя, подала жбанъ холоднаго квасу. Напившись, Государь спросилъ ее: Видала ли она Царя.— «Гдѣ мнѣ, батюшка, видѣть Его! Вотъ, говорятъ, скоро проѣзжать здѣсь будетъ; народъ то, чай, валомъ валитъ: такъ куда мнѣ старухѣ!» Въ это время входитъ въ избу свита Государя. «Экипажи готовы, Ваше Величество!» сказалъ Дибичъ. Въ туже минуту старуха схватила съ головы свою шашмуру (уборъ) и, поднявъ ее вверхъ, закричала: «караулъ!». Изумленный Государь спрашиваетъ: «что съ тобой, старушка? что кричишъ?» — «Да, батюшка Царь, прости меня грѣшную! намъ велѣно, какъ завидимъ Тебя, кричать». Государь разсмѣялся и, оставивъ на столѣ красненькую ассигнацію, отправился въ дальнѣйшій путь. (Вят. Вѣд. 1864 г. № 45. Воспом. Косарева).

Послѣ посѣщенія Имп. Александромъ I Вятской страны прошло двѣнадцать лѣтъ съ небольшимъ, какъ жители ея снова удостоились встрѣчать Августѣйшаго посѣтителя, Наслѣдника престола, Его Императорское высочество Александра Николаевича. Это было въ 1837 г., когда Цесаревичъ, по волѣ своего Державнаго родителя, долженъ былъ закончить воспитаніе свое личнымъ знакомствомъ съ народомъ, путешествіемъ по Россіи. По этому поводу Арсеньевъ вмѣстѣ съ Жуковскимъ [14]) заблаговременно составили указатель, въ которомъ изложены были историческія и промышленныя достопримѣчательности каждаго встрѣчавшагося на пути города или селенія, съ поименованіемъ частныхъ лицъ, жившихъ тамъ и сдѣлавшихся извѣстными какимъ-либо полезнымъ предпріятіемъ. Со 2-го мая по 14 ноября Жуковскій и Арсеньевъ находились въ свитѣ, сопровождавшей Цесаревича, съ нимъ былъ и товарищъ Его по воспитанію графъ Г. Віельгорскій (до Вятки). Предполагалось было начать путешествіе на сѣверъ въ Волог-

[14]) По вступленіи своемъ на престолъ Государь Императоръ Николай Павловичъ возложилъ на поэта В. А. Жуковскаго обязанность руководить образованіемъ ума и сердца Наслѣдника Престола Александра Николаевича. Арсеньевъ былъ однимъ изъ наставниковъ Цесаревича.

ду, но позднее наступленіе весны и эпидемія въ Вологдѣ измѣнили планъ путешествія. Все путешествіе продолжалось 148 дней и составляло 14273½ версты; оно было какъ-бы всенароднымъ обученіемъ Наслѣдника съ Россіей. Самъ Цесаревичъ къ одному изъ своихъ наставниковъ такъ выразилъ въ письмѣ общее впечатлѣніе своего путешествія. «Я своими глазами и вблизи познакомился съ нашей матушкой Россіей и научился еще болѣе любить и уважать. Да, намъ точно можно гордиться, что мы принадлежимъ Россіи и называемъ ее своимъ отечествомъ» [15]).

Въ первыхъ числахъ апрѣля 1837 года Вятскій губернаторъ получилъ предложеніе отъ министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ онъ далъ знать, что Его Императорское Высочество, Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ Александръ Николаевичъ намѣренъ предпринять путешествіе по Россіи, причемъ высланъ былъ приблизительный маршрутъ, по которому Высочайшій путешественникъ посѣтитъ и Вятскую губернію въ маѣ мѣсяцѣ. Наслѣдникъ престола, согласно этому маршруту, долженъ былъ прибыть въ Вятскую губернію изъ Макарьева на Унжѣ и проѣхать чрезъ города Орловъ, Вятку, Слободской и Глазовъ, а отсюда посѣтить Ижевской и Воткинскій заводы и отбыть въ Пермскую губернію.

Тогдашній губернаторъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Кириллъ Яковлевичъ Тюфяевъ предписалъ уѣзднымъ полиціямъ: 1) поспѣшить устройствомъ дорогъ, гатей и мостовъ, 2) на перевозъ заготовить, кромѣ паромовъ, шлюбки или большія лодки съ исправными гребцами, 3) въ селеніяхъ наблюдать ежедневно чистоту, 4) въ ночное время по дорогамъ и особенно на переправахъ имѣть факелы и смоляныя бочки и 5) поселянамъ всякаго возраста и пола вездѣ, гдѣ пожелаютъ, дать совершенную свободу насладиться лицезрѣніемъ Его Высочества и внушить, чтобы одѣты они были чище. На городничихъ и городскія управленія возложено было: 1) улицы, мосты и тротуары имѣть во всей чистотѣ и исправности, 2) дома, крыши и заборы выкрасить и 3) въ день пріѣзда Высочайшаго посѣтителя городъ иллюминовать весь, не исключая никакихъ домовъ, но въ семъ случаѣ, какъ сказано было въ предписаніяхъ, и предоставить собственному произволу и усердію жителей иллюминовать свои дома, какъ бы много они не придумали, разумѣется, съ сохраненіемъ только приличія и безопасности. Градскимъ головамъ предложено было, чтобы они встрѣ-

[15]) Смотри газету «Новое Время» № 1424 за 1880 годъ.

чали Высочайшаго посѣтителя съ хлѣбомъ и солью, а градскимъ головамъ тѣхъ городовъ, чрезъ которые не будетъ проѣзжать Государь Наслѣдникъ, чтобы они явились въ Вятку съ почетнѣйшими гражданами для представленія Государю Цесаревичу. Кромѣ того со стороны губернатора предписано было собрать всѣ казенныя недоимки съ жителей городовъ и селеній непремѣнно къ 30 апрѣля [16]).

17-го мая, въ 10 часовъ вечера, Его Императорское Высочество Цесаревичъ Александръ Николаевичъ, въ сопровожденіи свиты, состоявшей изъ генералъ-адъютанта Александра Александровича Кавелина, флигель-адьютанта, полковника Семена Алексѣевича Юрьевича, полковника Владиміра Ивановича Нахимова, дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ Василія Андреевича Жуковскаго, Константина Ивановича Арсеньева, доктора Ивана Васильевича Енохина и товарища по воспитанію графа Іосифа Михайловича Віельгорскаго и подпоручиковъ Александра Владиміровича Паткуля и Александра Владиміровича Адлерберга [17]), вступилъ въ предѣлы Вятской губерніи въ Котельническомъ уѣздѣ на станціи Пронинской и тотчасъ же, не выходя изъ экипажа, отправился,

[16]) По случаю путешествія по Россіи Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича, по Высочайшему повелѣнію, всѣмъ начальникамъ тѣхъ губерній, чрезъ которые долженъ былъ слѣдовать Высокій путешественникъ, было строжайше предписано министромъ внутреннихъ дѣлъ: 1) чтобы нигдѣ по дорогѣ никто изъ начальниковъ не встрѣчалъ и не сопровождалъ Его Императорское Высочество; 2) чтобы въ губернскихъ городахъ губернаторы встрѣчали Его Высочество на приготовленной квартирѣ, представляли рапортъ Его Императорскому Высочеству и сопровождали Его Высочество, куда повелитъ; 3) чтобы нигдѣ обѣдовъ для Его Высочества не давали, а о балахъ испрашивали предварительно согласіе Его Высочества, чрезъ генералъ-адъютанта князя Ливена; 4) въ тѣхъ мѣстахъ па дорогѣ, гдѣ находятся достопамятныя заведенія или историческіе предметы любопытства, чтобы ближайшіе начальники ожидали Его Высочества и показывали оные.

Кромѣ того для вѣрнѣйшаго предохраненія Высокаго путешественника отъ всякой опасности со стороны прилипчивыхъ или эпидемическихъ болѣзней, между прочимъ и отъ кори, скарлатины и другихъ подобныхъ сыпей, коихъ Государь Наслѣдникъ еще не имѣлъ, имъ же, министромъ внутреннихъ дѣлъ, было предписано, чтобы предъ самымъ проѣздомъ Его Высочества чрезъ Вятскую губернію, за сутки или двои до сего времени, командировать благонадежнаго медика, вмѣнивъ ему въ обязанность освидѣтельствовать состояніе здоровья во всѣхъ мѣстахъ, чрезъ которые Его Высочество изволитъ ѣхать, и удостовѣриться тщательнымъ осмотромъ и распросами: нѣтъ ли больныхъ корью, скарлатиною и вообще эпидемическими болѣзнями не только въ самыхъ домахъ, назначенныхъ для Его Императорскаго Высочества и свиты Его, но и близь оныхъ, а въ небольшихъ городахъ и селеніяхъ и вообще въ томъ селеніи или городѣ, и потомъ оставлять на каждой станціи за своимъ подписаніемъ записки съ означеніемъ, что тамъ нѣтъ никакихъ прилипчивыхъ или эпидемическихъ болѣзней, или же что есть болѣзнь сего рода, какая именно, въ какомъ домѣ и въ какой части города. Эти записки должны быть оставлены на станціяхъ и отдаваемы фельдшеру, сопровождающему экипажъ Его Императорскаго Высочества, для представленія князю Ливену.

[17]) Сверхъ того при Его Высочествѣ находились два камердинера и мундкохъ съ прислугою.

на Орловъ, куда изволилъ прибыть въ пятомъ часу утра 18 мая. Здѣсь у заставы Его Высочество былъ встрѣченъ городничимъ Давыдовымъ, а у квартиры, отведенной для Высокаго посѣтителя въ домѣ первой гильдіи купца Митрофана Ивановича Синцова [18]) городскимъ головой съ именитымъ купечествомъ, которыми былъ поднесенъ хлѣбъ и соль. Поблагодаривши ихъ, Высокій путешественникъ пожаловалъ 300 руб. градскому головѣ для раздачи бѣднымъ гражданамъ, а отставнымъ солдатамъ, 66 человѣкамъ, явившимся въ это время въ Орловъ, приказалъ выдать по 2 руб. на человѣка. Затѣмъ Его Высочество удалился въ отведенныя для него комнаты и послѣ отдыха въ 11 часовъ утра отправился въ Вятку, зайдя предварительно въ Орловскій соборъ, гдѣ прикладывался ко св. иконамъ. При переѣздѣ у г. Орлова чрезъ Вятку, Высокій путешественникъ былъ перевезенъ на нарочно устроенной чиновниками шлюбкѣ. Гребцами были купеческіе дѣти 8 человѣкъ, а кормою управлялъ кандидатъ градскаго головы купецъ Юферевъ. Его Высочество изъявилъ имъ лично свою искреннюю благодарность за ихъ усердіе, а прочимъ перевозчикамъ приказалъ выдать 100 руб.

Затѣмъ Державный путешественникъ послѣдовалъ по тракту къ городу Вяткѣ. По разсказамъ очевидца, въ каждой изъ деревень, лежащихъ по пути слѣдованія, крестьяне встрѣчали Его Высочество съ хлѣбомъ и солью, которые положены были на нарочно приготовленныхъ для того столахъ, устланныхъ бѣлою скатертью, а народъ одѣтый въ лучшія платья при громкихъ крикахъ «ура»! сопровождалъ Государя Цесаревича, будущаго Царя Освободителя.

Между тѣмъ еще 17 мая, съ вечеренъ, въ Вяткѣ началось движеніе народа, особенно по Московской и Спасской улицамъ. Всѣ ждали съ нетерпѣніемъ Высокаго посѣтителя и стремились то къ дому гражданскаго губернатора, то по Московской улицѣ къ заставѣ, около которой у Всесвятской церкви собралось множество гражданъ обоего пола, чиновниковъ, разночинцевъ, а также иногородныхъ жителей и крестьянъ изъ разныхъ уѣздовъ, прибывшихъ насладиться лицезрѣніемъ Наслѣдника Всероссійскаго престола и частію для отправленія на богомолье на Великую рѣку [19]). Весь народъ до самаго поздняго вечера съ не-

[18]) Для свиты Его Высочества были отведены квартиры: Кавелина—въ нижнемъ этажѣ дома Митрофана Синцова, т. е. въ томъ же домѣ, гдѣ находилась квартира Государя Наслѣдника; князя Ливена и полковника Юрьевича—въ домѣ Алексѣя Синцова, Жуковскаго—въ домѣ Барлеева; Арсеньева—въ домѣ Андрея Синцова, Нахимова, Віельгорскаго, Паткуля и Адлерберга—въ домѣ Акулины Гвоздевой.

[19]) По случаю пріѣзда Государя Наслѣдника, тогдашній начальникъ губерніи Тюфяевъ, по взаимному соглашенію съ преосвященнымъ Ниломъ, положили учредить на

терпѣніемъ ждалъ царственнаго гостя съ Московскаго тракта и только въ глубокую ночь разошелся по домамъ.

Лишь только солнце освѣтило день 18 мая, какъ улицы снова начали покрываться народомъ и въ 7 часовъ утра начался благовѣстъ на колокольнѣ каѳедральнаго собора для возвѣщенія жителямъ Вятки и окрестныхъ деревень, что вожделѣнный гость скоро имѣетъ осчастливить ихъ высокимъ своимъ посѣщеніемъ. По звуку соборнаго колокола все городское духовенство, совершивъ предварительно раннія литургіи, собралось въ каѳедральный соборъ и, облачившись въ малиновыя бархатныя ризы, ожидало прибытія Его Императорскаго Высочества; народъ во множествѣ стекшійся изъ всѣхъ концовъ города и изъ окрестныхъ селеній, одушевленный однимъ только желаніемъ узрѣть Сына обожаемаго Великаго Царя своего, наполнилъ все пространство холодняго храма и обоихъ теплыхъ придѣловъ собора, галлерею, ведущую къ колокольнѣ, и окружающую ее площадь.

Между тѣмъ какъ продолжался колокольный звонъ, въ кафедральномъ соборѣ совершена была Божественная литургія. Звонъ неумолкалъ, и ожиданіе народа болѣе и болѣе возрастало, у всѣхъ сердца горѣли желаніемъ встрѣтить того, кто составляетъ утѣху и надежду Царя и Царства Русскаго. Наконецъ, когда въ 3 часа по полудни звонъ вовся и на всѣхъ градскихъ колокольняхъ далъ знать, что Его Императорское Высочество приближается къ городу, началась духовная процессія: преосвященный въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, со св. крестомъ, сопровождаемый всѣмъ духовенствомъ, вышедъ изъ алтаря царскими вратами, направился къ подъѣзду съ градской площади для срѣтенія Его Императорскаго Высочества. Высокій путешественникъ, прибывъ къ собору и по выходѣ изъ дорожнаго экипажа, приложившись ко св. кресту, поднесенному преосвященнымъ, и бывъ окропленъ св. водою, изволилъ шествовать въ храмъ, предшествуемый духовенствомъ, которое, по составленному на этотъ случай особенному чину, шло въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди хоръ пѣвчихъ съ пѣніемъ тропаря: «Спаси Господи», за ними протодьяконъ съ дьяконами, архимандритъ, протоіереи священники по два въ рядъ, младшіе впере-

этотъ 1837 годъ, крестный ходъ на Великую рѣку на мѣсто явленія чудотворной иконы Святителя и Чудотворца Николая Великорѣцкаго ранѣе положеннаго срока—20 мая, т. е. на другой день прибытія въ Вятку Высокаго посѣтителя, о чемъ и извѣщены были жители губерніи чрезъ городскія и земскія полиціи. О таковомъ распоряженіи губернаторъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ довелъ до свѣдѣнія Государя Императора, но Его Величество строжайше воспретить соизволилъ всякую въ томъ перемѣну времени.

ди, далѣе иподіаконы съ трикиріемъ и дикиріемъ и наконецъ преосвященный со св. крестомъ, кропящій путь св. водою. Когда, по приходѣ, въ храмъ, вся эта духовная процессія заняла опредѣленныя мѣста и Его Императорское Высочество изволилъ стать на приготовленное для него мѣсто, совершено было краткое молебствіе, на подобные случаи установленное. По окончаніи сего, при пѣніи многолѣтія Его Величеству и всему Августѣйшему Дому Его, Государь Наслѣдникъ приложился къ св. кресту и потомъ прикладывался съ колѣно-преклоненіемъ къ храмовой иконѣ Св. Живоначальныя Троицы и къ явленному чудотворному образу Святителя Николая Великорѣцкаго. Немедленно за симъ преосвященный поднесъ Его Императорскому Высочеству списокъ съ этой иконы, въ знаменіе благословенія Божія и покровительства св. угодника Его Николая, котораго наша православная церковь величаетъ пособникомъ путешествующимъ. Драгоцѣннѣе сего сокровища всей страны Вятской церковь не имѣла ничего для поднесенія Высокому и вожделѣннѣйшему своему Гостю, и Его Императорское Высочество, какъ вѣрный и благочестивый сынъ церкви, съ благоговѣніемъ принялъ приносимое усердіе. Послѣ сего Государь Наслѣдникъ, предшествуемый преосвященнымъ и всѣмъ духовенствомъ, изволилъ идти до самаго того мѣста, гдѣ былъ встрѣченъ. Здѣсь процессія остановилась: преосвященный, ставъ къ сторонѣ, снова осѣнилъ св. крестомъ отходящаго Посѣтителя и Его Императорское Высочество снова приложился къ животворящему кресту. Когда Высокій путешественникъ, сѣвъ въ экипажъ, обратилъ на духовенство благосклонный взоръ свой, исполненный кротости и любви, преосвященный снова осѣнилъ Его св. крестомъ и все духовенство сдѣлало ему глубокій поклонъ. Громкое «ура!» раздалось въ народѣ вслѣдъ за удаляющимся экипажемъ Его Высочества. Между тѣмъ духовенство возвратилось въ соборъ и принесло благодарственное молебствіе Господу Богу, пославшему Вятской странѣ счастіе лицезрѣть Наслѣдника престола.

Державный посѣтитель, сопровождаемый бѣгущимъ за экипажемъ народомъ, отправился во дворецъ (домъ занимаемый начальникомъ губерніи), гдѣ у воротъ, по принятіи отъ поставленнаго на плацъ-формѣ баталіоннаго караула военной чести, встрѣченъ былъ гражданскимъ губернаторомъ, главными губернскими чиновниками и градскимъ обществомъ [20]). Откланявшись съ удостоившимися встрѣтить Его Вы-

[20]) Считаемъ не излишнимъ упомянуть здѣсь о томъ распоряженіи губернатора, которымъ предположено было всѣмъ чиновникамъ и канцелярскимъ служителямъ присутственныхъ мѣстъ въ городѣ Вяткѣ, чтобы они во время пребыванія Его Высочества въ

сочество, Державный путешественникъ принялъ отъ губернатора всеподданнѣйшій рапортъ и повелѣлъ слѣдовать за собою.

Послѣ обѣденнаго стола, къ которому приглашены были члены свиты и начальникъ губерніи, Его Высочество въ 7-мъ часу вечера отправился въ сопровожденіи всѣхъ лицъ, участвовавшихъ при обѣдѣ, въ коляскѣ на выставку мануфактурныхъ и другихъ издѣлій, устроенную въ домѣ почетнаго гражданина Петра Петрова Гусева, состоящемъ на углу Казанской улицы при верхней хлѣбной площади [21]). Здѣсь внимательно разсмотрѣлъ онъ всѣ предметы, не исключая и крестьянскихъ произведеній, осчастливилъ нѣкоторыхъ производителей, бывшихъ на лицо, распросами о ихъ издѣліяхъ, изволилъ купить двѣ машинки для чиненія перьевъ, выдѣланныхъ на Воткинскомъ заводѣ, деревянныя карманныя часы работы Вятскаго мѣщанина Бронникова и паровую кострулю, нѣсколько каповыхъ шкатулокъ и табакерокъ, издѣлія Слободскихъ мастеровъ Макаровыхъ и проч. Причемъ обратилъ особенное вниманіе Его Высочество на поясной портретъ, написанный съ самого себя Вятскимъ мѣщаниномъ Дмитріемъ Яковлевымъ Чарушинымъ, представляющій его держащимъ палитру съ красками и кисти. Чрезъ своего воспитателя, Жуковскаго, Высокій посѣтитель распрашивалъ Чарушина о его занятіяхъ. Обойдя всѣ комнаты выставки, расположенной въ обоихъ этажахъ зданія, Государь Цесаревичъ остался всѣмъ вполнѣ доволенъ, что было лучшимъ поощреніемъ къ труду для экспонентовъ, доставившихъ свои издѣлія на выставку.

Высочайшаго обозрѣнія удостоилось также начинаніе губернатора по учрежденію публичной библіотеки для чтенія, въ которой заключались 1250 книгъ научнаго содержанія, собранныхъ съ ноября 1836 года чрезъ частныя пожертвованія. Книги эти находились въ особой комнатѣ дома, гдѣ помѣщалась выставка.

По обозрѣніи выставки, Его Высочество изволилъ прогуливаться въ городскомъ саду, устроенномъ только назадъ тому три года. Государь Наслѣдникъ изволилъ отозваться: «садъ хорошъ, но еще молодъ». Двѣ бесѣдки и особенно виды изъ нихъ окрестностей весьма понравились Его Высочеству. По Высочайшему Его Императорскаго Величества соизволенію, садъ этотъ наименованъ Александровскимъ, въ честь Высокаго посѣтителя его. Изъ сада Его Высочество возвратился во дворецъ.

Вяткѣ, ходили въ гражданскихъ мундирахъ Высочайше установленныхъ, всѣхъ же неисполняющихъ этого распоряженія приказано было забирать въ полицію, гдѣ и поступлено будетъ съ ними по закону.

[21]) Нынѣ въ домѣ этомъ помѣщается губернская почтовая контора.

«Между тѣмъ, въ залѣ благороднаго собранія (въ домѣ купца Веретенникова, что при нижней площади) готовился для Его Императорскаго Высочества отъ городскаго общества балъ, подъ непосредственнымъ распоряженіемъ городскаго головы М. Н. Рязанцева, не щадившаго ни трудовъ, ни издержекъ для того, чтобы сколько—нибудь доказать преданность и глубочайшую благодарность къ Августѣйшему посѣтителю», говоритъ очевидецъ этого бала покойный Т. Эсауловъ въ своемъ воспоминаніи, напечатанномъ отдѣльными брошюрами. По словамъ его «городское общество на этотъ разъ было столь счастливо, что Его Высочество соизволилъ изъявить готовность удостоить балъ своимъ присутствіемъ, а въ 9 съ половиною часовъ осчастливилъ и высокимъ своимъ посѣщеніемъ, со всею своею свитою. При подъѣздѣ, Всеавгустѣйшій гость встрѣченъ былъ городскимъ головою съ обществомъ и потомъ гражданскимъ губернаторомъ, а въ залѣ множествомъ гостей: изъ высшихъ губернскихъ чиновниковъ, почетныхъ гражданъ и купцовъ всѣхъ гильдій съ семействами. Его Высочество балъ изволилъ открыть польскимъ и потомъ танцовать съ нѣсколькими дамами, будучи въ веселомъ расположеніи духа. Кроткое, доброе чело, нѣжная, благосклонная и ласковая привѣтливость восхищали невыразимо всѣхъ и каждаго изъ присутствовавшихъ,—всѣ были заняты драгоцѣннымъ Августѣйшимъ гостемъ: въ немъ одномъ находили веселіе, радость и торжество. Въ половинѣ 12-го часа Его Императорское Высочество оставилъ балъ, а за нимъ послѣдовала и свита».

На другой день (19 мая) въ 9 часовъ утра Его Высочество изволилъ принимать преосвященнаго съ главнымъ духовенствомъ. Послѣ отбытія ихъ, начальникъ губерніи представлялъ губернскихъ чиновниковъ, не ниже 8-го класса, а затѣмъ имѣли счастіе представляться Вятское городское купеческое общество съ своимъ городскимъ головою и вмѣстѣ съ ними нѣсколько уѣздныхъ городскихъ и удѣльныхъ головъ, съ депутатами; при чемъ Вятскій городской голова и удѣльные подносили хлѣбъ и соль. Его Высочество привѣтствовалъ всѣхъ благосклоннымъ вниманіемъ и удостоилъ спрашивать Вятскаго городскаго голову о количествѣ купеческихъ капиталовъ въ Вяткѣ, о торговыхъ и мануфактурныхъ заведеніяхъ и потомъ изволилъ милостиво откланяться; а флигель-адъютантъ тогда же пригласилъ Вятскаго голову Рязанцева къ обѣденному Его Высочества столу.

Послѣ того Августѣйшій путешественникъ въ 11 часу, въ сопровожденіи начальника губерніи, осматривалъ тюремный замокъ и, въ немъ церковь съ богатыми утварью и ризницею, затѣмъ пожарную

команду съ инструментами и городскую больницу со всѣми заведеніями приказа общественнаго призрѣнія; посѣтилъ училище дѣтей канцелярскихъ служителей, Успенскій Трифоновъ монастырь, гдѣ при встрѣчѣ архимандритомъ прикладывался ко св. кресту, заѣзжалъ въ Вятскую гимназію, а изъ оной посѣтилъ преосвященнаго Нила и наконецъ въ 1-мъ часу возвратился во дворецъ.

Въ 4 часа по полудни, къ обѣденному столу удостоились быть приглашенными: преосвященный Нилъ, губернаторъ, вице-губернаторъ (Афанасьевъ), губернскій прокуроръ (Мейеръ), штабъ-офицеръ корпуса жандармовъ (Замятинъ), депутатъ отъ Симбирскаго дворянства полковникъ Карповъ и Вятскій городской голова [22]).

Въ 7 часовъ вечера Государь Наслѣдникъ, въ сопровожденіи особъ, составлявшихъ свиту Его и гражданскаго губернатора, при звукахъ музыки изволилъ кататься въ шлюбкѣ по рѣкѣ Вяткѣ. Вблизи за Его Высочествомъ слѣдовало много лодокъ съ жителями, желавшими насладиться лицезрѣніемъ Наслѣдника престола. Народъ разсѣялся по всему пространству крутаго берега, на которомъ расположенъ городъ. Звуки музыки смѣшивались съ неумолкаемыми криками «ура!» Картина рѣдкая нестолько по виду, сколько по чувствамъ; она не изгладится изъ памяти Вятчанъ, она запечатлѣлась въ нихъ глубокой въ яркихъ чертахъ преданности и любви къ царствующему дому и передастся въ роды родовъ, какъ знаменіе того удовольствія, которое могъ Его Высочество обрѣсть здѣсь въ сторонѣ дальней, въ мѣстахъ не богатыхъ дарами природы.

Отсюда Его Высочество во зратился водворецъ и уже никуда не выѣзжалъ. Вечеромъ какъ этого, такъ и перваго дня, весь городъ былъ блестяще иллюминованъ.

На третій день, т. е. 20 числа, утромъ въ 7 часу Его Высочество, оставивъ дворецъ, прибылъ къ берегу и на той же самой шлюбкѣ, на которой изволилъ кататься, отправился водою до села Макарьевскаго, гдѣ по выходѣ на берегъ шелъ пѣшкомъ, въ сопровожденіи своей свиты, гражданскаго губернатора и множества народа, версты съ полторы и по прибытіи экипажа, удостоилъ благосклонно проститься съ Вятскимъ губернаторомъ и отправиться въ дальнѣйшій путь по Сибирскому тракту.

Въ 6 часовъ вечера Вятское городское общество, губернскій, уѣздные и удѣльные головы созваны были во дворецъ, гдѣ началь-

[22]) При столѣ Его Высочества служили нѣсколько человѣкъ, избранныхъ отъ Вятскаго купечества изъ молодыхъ людей.

никъ губерніи объявилъ Вятскому обществу, въ самыхъ серьезныхъ выраженіяхъ, Высочайшее Его Императорскаго Высочества удовольствіе и благодарность, отзываясь, что Высокій Гость нашелъ все «въ хорошемъ видѣ» однимъ словомъ все обратило вниманіе Его Высочества и доставило удовольствіе. Общество благодарило начальника губерніи за содѣйствіе и собственное стараніе его къ снисканію Высочайшаго благоволенія. Послѣ чего губернаторъ пригласилъ всѣхъ къ открытію выставки, которая съ этого времени дѣлалась доступною для публики.

Передъ отъѣздомъ Его Императорскому Высочеству благоугодно было излить милость свою на Вятчанъ пожалованіемъ бѣднымъ 5000 руб., на пожарную команду 100 руб., безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ по 2 руб., а отставнымъ солдатамъ по 1 руб. на человѣка. Деньги эти 5000 руб. еще вечеромъ 19 мая были доставлены генералъ-адьютантомъ Кавелинымъ при отношеніи начальнику губерніи [23]).

На другой день отъѣзда Его Высочества въ кафедральномъ соборѣ совершена была преосвященнымъ литургія и послѣ оной благодарственный молебенъ, при стеченіи Вятчанъ, молившихся о здравіи и благоденствіи Государя Наслѣдника въ дальнѣйшемъ Его слѣдованіи по Россіи.

Его Императорское Высочество въ $9^1/_2$ часовъ утра уже прибылъ въ Слободской и былъ встрѣченъ у заставы города городничимъ. Но такъ какъ Державный путешественникъ предположилъ проѣхать болѣе 200 верстъ въ этотъ день, то Онъ здѣсь не останавливался, а только посѣтилъ преображенскій соборъ, гдѣ приложился ко св. кресту и затѣмъ тихо прослѣдовалъ со своею свитою по городу, въ сопровожденіи городничаго. Прибывъ къ спуску горы, ведущей къ переправѣ черезъ Вятку, [24]) Его Высочество вышелъ изъ экипажа и приказалъ городничему слѣдовать за собою. Въ это время Его Высочество изволилъ замѣтить, что дороги Вятской губерніи находитъ онъ лучшими изъ всѣхъ прослѣдованныхъ имъ губерній, и что Слободской—хорошій городъ. Затѣмъ изволилъ онъ вручить городничему чрезъ генералъ-адьютанта Кавелина 350 руб., изъ которыхъ 300 руб. велѣно выдать бѣднымъ жителямъ Слободскаго, а остальные 50 руб. раздать

[23]) Отношеніе генералъ-адьютанта Кавелина помѣщено въ приложеніи. Самые же 500 руб. выданы были 270 семействамъ, просившимъ пособіе. Семейства эти подраздѣлены были на 4 разряда, изъ коихъ къ 1-му отнесено 37 семействъ, воспользовавшихся пособіемъ отъ 50 до 100 руб., ко 2-му—52 семейства—имъ отъ 25 до 30 руб., къ 3-му 122 семейства—отъ 10 до 20 руб. и къ 4-му 59 семействъ, коимъ выдавалось отъ 5 до 9 рублей.

[24]) Что за Слободой Демьянкой къ Каринскому перевозу.

безсрочно-отпускнымъ нижнимъ чинамъ. Прибывъ къ рѣкѣ, Его Высочество сѣлъ съ Кавелинымъ въ приготовленный для переправы Его катеръ, управляемый 7 отставными матросами, украшенными знаками отличія, а свита Государя Цесаревича помѣстилась въ особой шлюбкѣ. При входѣ Его Высочества въ катеръ, громкое «ура» раздалось по открытому берегу, усыпанному множествомъ народа. При вступленіи на другой берегъ Высокій путешественникъ встрѣченъ былъ тѣмъ же радостнымъ привѣтствіемъ. На другой день, по отбытіи Государя Наслѣдника изъ Слободскаго, отправлено было въ преображенскомъ соборѣ молебствіе съ колѣно-преклоненіемъ о благополучномъ Его путешествіи, а въ самый день проѣзда вечеромъ весь городъ блестящимъ образомъ иллюминованъ.

Далѣе по тракту въ селѣ Сезеневѣ Государь Наслѣдникъ имѣлъ обѣденный столъ у священника Тронина; жена этого священника награждена была 200 руб. Въ селеніи на 4-й верстѣ отъ станціи Лебедевской Его Высочество, не видя никого изъ поселянъ, ушедшихъ по близости на упомянутую станцію для встрѣчи Его, входилъ изъ любопытства въ два крестьянскіе дома, распрашивалъ хозяекъ обоихъ семействъ и пожаловалъ каждой по 50 руб. На Усть-Лекомской станціи Августѣйшій путешественникъ подходилъ къ вотякамъ, разсматривалъ ихъ нарядъ, и замѣтивъ, что у нѣкоторыхъ вотячекъ нѣтъ мелкихъ серебрянныхъ монетъ, украшающихъ ихъ головной уборъ, изволилъ спрашивать о причинѣ этого—и когда онѣ отвѣчали, что не имѣютъ денегъ, пожаловалъ каждой по 10 руб., сказавъ: «размѣняйте и нашейте себѣ, какъ у всѣхъ». Къ самому перевозу Его Высочество со свитою шелъ пѣшкомъ и чрезъ рѣку переправлялся въ приготовленной купцомъ Николаемъ Бородинымъ косной лодкѣ; перевощиками были заводскіе люди прапорщика Осокина въ красныхъ александриновыхъ рубашкахъ. Перевощикамъ, удостоившимся перевозить Его Высочество и экипажи, пожаловано 75 рублей.

Въ Глазовъ Августѣйшій путешественникъ прибылъ того же 20 числа въ 12 часовъ ночи прямо въ квартиру, приготовленную въ домѣ купца Ивана Волкова, гдѣ и имѣлъ ужинъ, и переночевавши, въ 7 часовъ утра, въ дорожномъ экипажѣ, со всею свитою прибылъ къ преображенскому собору, гдѣ былъ встрѣченъ духовенствомъ и, приложившись къ животворящему кресту, вошелъ въ церковъ. По окончаніи молебствія Его Высочество отправился въ дальнѣйшій путь по Пермскому тракту къ селу Балезину Въ бытность свою въ Глазовѣ Высокій путешественникъ изъ квартиры по городу никуда не выѣзжалъ. Чиновники же и граждане удостоились встрѣтить Его у крыльца квар-

тиры и городскимъ головой поднесена была хлѣбъ и соль, а хозяинъ дома купецъ Волковъ съ семействомъ своимъ удостоился встрѣчать Его Высочество внутри дома съ хлѣбомъ и солью и двумя чепецкими стерлядями, поставленными на приготовленномъ столѣ. На другой день въ 7 часу, пока приготовлялись экипажи, Государь Наслѣдникъ выходилъ на балконъ, при громкихъ крикахъ «ура», собравшихся у квартиры народа. Передъ отъѣздомъ своимъ Его Высочество изволилъ подарить купцу Волкову усыпанный камнями перстень и отдалъ ему же, Волкову, 300 руб. для раздачи бѣднымъ гражданамъ г. Глазова. Кромѣ того Высокій путешественникъ соизволилъ дать 25 руб. военному караулу, а ординарцу и вѣстовому по 5 рублей.

При выѣздѣ изъ Глазова на экипажѣ Его Высочества кучеромъ былъ купецъ Александръ Смагинъ и до Балезинскаго перевоза, отстоящаго отъ города въ 26 верстахъ, времени въ проѣздѣ прошло часъ съ нѣсколькими минутами. Августѣйшій путешественникъ изволилъ пожаловать Смагину 25 руб., а двумъ форейторамъ по 10 рублей. За полчаса до прибытія свиты Его Высочество уже былъ у Балезинскаго перевоза, гдѣ собралось около 500 человѣкъ, въ числѣ которыхъ находились татара и вотяки. Въ ожиданіи свиты Государь Наслѣдникъ ходилъ по берегу и разсматривалъ народъ—татарокъ и вотячекъ. При переправѣ Его Высочества удостоились быть гребцами Глазовскіе купеческіе дѣти [25]) въ нарочито приготовленной ими одеждѣ: гроденаплевыхъ голубыхъ рубашкахъ, обшитыхъ по воротнику золотымъ галуномъ, въ бѣлыхъ тканьевыхъ шароварахъ, въ круглыхъ шелковыхъ шляпахъ, подпоясанные малиновыми шелковыми кушаками. Одѣяніе это перевощики дали обѣтъ сохранить на всегда памятникомъ, ежегодно одѣваться въ оное 20 числа мая, и потомъ, по выслушаніи литургіи и по исправленіи молебствія о здравіи Августѣйшаго дома, праздновать этотъ незабвенный для нихъ день. Они удостоились Высочайшей благодарности и награды 100 руб. Пріятное картинное мѣстоположеніе береговъ рѣки Чепцы обратили на себя Высочайшее вниманіе Государя Наслѣдника, и состоящій въ свитѣ Его Высочества Василій Андреевичъ Жуковскій снялъ съ онаго очеркъ. На этомъ же перевозѣ генералъ-адьютантъ Кавелинъ, въ присутствіи Наслѣдника, отвѣдывалъ бывшіе на столѣ вотяцкіе блины съ яицами. На Зурин-

[25]) Гребцами были: Яковъ Чирковъ, Иванъ и Григорій Сергѣевы, Петръ Смагинъ, Ефстафій Завалинъ, Алексѣй Чирковъ и Димитрій Поповъ. Лодка, въ которой переправляли Цесаревича, хранится въ Глазовѣ на главной площади подъ навѣсомъ, а на 100 руб. которые получили гребцы, сооружена ими икона во имя св. Александра Невскаго, находящаяся въ холоднемъ храмѣ собора.

ской станціи, въ домѣ крестьянина Парфена Шилова, Его Императорское Высочество изволилъ кушать чай и обѣдать и хозяйкѣ стола пожертвовалъ 100 рублей.

По всему Глазовскому уѣзду вотяки встрѣчали Его Императорское Высочество съ хлѣбомъ и солью и даже кумышкой, что все разставлено было ими около жилищъ своихъ на столахъ, покрытыхъ бѣлыми скатертями.

На границу Сарапульскаго уѣзда Его Императорское Высочество изволилъ прибыть 21 мая, въ 6 часовъ по полудни. На первой станціи въ селѣ Чутырѣ Государь Наслѣдникъ былъ встрѣченъ духовенствомъ и соизволилъ прикладываться къ Животворящему кресту. Пока перепрягали лошадей, Августѣйшій путешественникъ велъ бесѣду съ мѣстными священниками, спрашивалъ ихъ: какъ великъ Чутырскій приходъ, какіе крестьяне русскіе или вотяки? На что миссіонеръ, отецъ Федоръ, отвѣчалъ, что весь приходъ состоитъ изъ вотяковъ. Затѣмъ Его Высочество спросилъ: «склоняются ли они къ православной вѣрѣ?» священники отвѣчали: «склоняются, но очень мало». Выслушавъ это, Государь Наслѣдникъ сказалъ, что они какъ пастыри обязаны склонять ихъ увѣщаніями; между тѣмъ экипажи были поданы и Высокій путешественникъ отправился далѣе въ путь. На слѣдующей подставной станціи, находящейся между Чутыремъ и Якшуръ-Бодьей, Его Высочество вышелъ изъ экипажа и сталъ у фельдъегерской повозки, ожидая когда запрегутъ лошадей. Почтовый ямщикъ, запрягая коренную лошадь, стягивалъ колѣномъ супонь хомута, при этомъ неожиданно лопнулъ съ трескомъ ремень вверху, коимъ связаны были концы хомута, лошадь, испугавшись произведеннаго треска, выскочила изъ оглобель и во весь упоръ убѣжала въ лѣсъ. Его Высочество засмѣялся и и сказалъ: «лошадь умна, отдѣлалась отъ фельдъегеря» а обращаясь къ нему спросилъ, какъ поѣдетъ онъ теперь безъ коренной лошади? Въ тужъ минуту, какъ лошадь убѣжала, была введена другая запасная и экипажъ скоро былъ готовъ. Августѣйшій путешественникъ замѣтилъ, что почталіонъ, наблюдавшій за станціею, весьма сильно перепугался и дрожалъ, милостиво успокоилъ его и подарилъ ему 10 руб. Прибывъ на Якшуръ-Бодьинскую станцію, по докладу генералъ-адъютанта Кавелина Его Императорское Высочество изволилъ посѣтить тотъ домъ вотяка Ивана Герасимова, въ которомъ блаженной памяти Государь Императоръ Александръ Благословенный, во время слѣдованія своего въ 1824 году въ Ижевской заводъ, изволилъ обѣдать. При входѣ Высокаго посѣтителя хозяйка поднесла ему хлѣбъ и соль и Его Высо-

чество, отломивъ кусочекъ хлѣба, изволилъ скушать. Разсматривая находящуюся въ комнатѣ мѣдную досчечку, съ вырѣзанной надписью о времени посѣщенія покойнымъ Государемъ сего дома, Державный путешественникъ милостиво спрашивалъ хозяйку: «живы ли всѣ тѣ въ семействѣ, которые тогда находились». Хозяйка отвѣтила, что мужъ ея померъ и она осталась съ дѣтьми. Его Императорское Высочество изволилъ пожаловать ей 50 р. и выходя изъ горницы, заглянулъ въ черную избу, въ которой находилось семейство, поклонившись имъ, онъ вышелъ изъ дома. Замѣтивъ рядомъ съ этимъ домомъ ветхую избу, вошелъ въ оную и спросилъ хозяина: отъ чего онъ такъ бѣдно живетъ? Бѣднякъ отвѣчалъ, что у него большая семья малолѣтокъ, а онъ одинъ работникъ и ему очень трудно содержать ихъ всѣхъ. Государь Наслѣдникъ, отдавая 50 р. хозяину, примолвилъ: «возьми эти деньги и поправляйся».

Въ $10^1/_2$ часовъ вечера Его Императорское Высочество прибылъ въ Ижевской заводъ и на слѣдующій день изволилъ принимать представленныхъ ему начальникомъ завода чиновниковъ и потомъ осматривалъ заводъ, былъ во всѣхъ мастерскихъ, потомъ въ арсеналѣ и наконецъ въ госпиталѣ. Окончивъ осмотръ госпиталя Государь Наслѣдникъ отправился далѣе въ путь. Оружейниками, въ память посѣщенія завода Императоромъ Александромъ Благословеннымъ и Его Высоче ствомъ Цесаревичемъ Александромъ Николаевичемъ, устроена въ арсеналѣ на ихъ общественную экономическую сумму пирамида изъ бронзы и бархата съ золотыми галунами, украшенная воинскою арматурою. Въ пирамидѣ этой хранятся два ружья, сдѣланныя во время посѣщенія завода Высочайшими особами царствующаго дома. Стоимость пирамиды простирается до 1600 руб ассигнацій, не включая того, что сдѣлано для нея самими оружейниками.

По прибытіи Его Высочества 22-го числа въ Камсковоткинскій якорный заводъ, случился небольшой пожаръ, но по появленіи Государя Наслѣдника, онъ скоро былъ потушенъ. Послѣ этого Высокій Путешественникъ изволилъ осматривать заводъ и въ память своего посѣщенія оставилъ драгоцѣнный памятникъ—якорь, въ кованіи котораго удостоилъ принять участіе. Громадный якорь этотъ поставленъ въ видѣ монумента по срединѣ бульвара, разбитаго на лѣвой сторонѣ плотины. Отъѣзжая изъ завода, Его Высочество пожаловалъ 1000 руб. работникамъ на водку. На другой день Августѣйшій путешественникъ въ половинѣ перваго часа по полудни переѣхалъ границу Вятской губерніи, но воспоминанія о времени пребыванія Его въ Вятской странѣ на всегда останутся въ памяти Вятчанъ.

Въ 1845 году во второй половинѣ августа мѣсяца Его Императорское Высочество, герцогъ Максимиліанъ Лейхтейнбергскій, супругъ Маріи Николаевны, дочери Государя Императора Николая Павловича, предпринялъ путешествіе для осмотра Пермскихъ горныхъ заводовъ. Его Высочество отправился чрезъ Москву, Владиміръ, Нижній Новгородъ и Казань до Екатеринбурга, а оттуда черезъ Златоустовскій заводъ на Казань въ С.-Петербургъ. Во время этого путешествія, согласно маршруту, онъ посѣтилъ югововосточную часть Вятской губерніи. 30 августа былъ осчастливленъ кратковременнымъ пребываніемъ Его Императорскаго Высочества г. Малмыжъ. При проѣздѣ Его Высочества стеченіе народа въ городѣ было многочисленное. Въ пятомъ часу по полудни Высокій путешественникъ прибылъ въ Малмыжъ и остановился въ приготовленномъ для него домѣ городскаго головы. Здѣсь Его Высочество съ свитою своею, состоящею, изъ гг. сенатора Чевкина, секретаря Мюкара и доктора Фигнера и адъютанта князя Багратіона, имѣлъ обѣденный столъ, къ которому приглашенъ былъ, прибывшій на встрѣчу Высокому путешественнику, и начальникъ Вятской губерніи. Вь половинѣ осьмаго часу по полудни Его Высочество при громкихъ крикахъ «ура» изволилъ отбыть въ дальнѣйшій путь по Сибирскому тракту. На пути слѣдованія Августѣйшій путешественникъ останавливался на короткое время въ деревнѣ Мукикаксяхъ, что нынѣ село, и кушалъ чай. 1-го сентября Его Высочество уже прибылъ въ пятомъ часу по полудни въ Воткинскій заводъ и въ тотъ же день началъ осматривать заводъ, а на другой день, по выслушаніи литургіи, все время употребилъ на тщательнѣйшій обзоръ всего производства въ заводскихъ мастерскихъ и посѣтилъ также арсеналъ, а вечеромъ устроена была охота на зайцевъ. 3-го числа утромъ въ 6 часовъ Высокій посѣтитель отправился въ Ижевской оружейный заводъ; причемъ Его Высочество, по собственному желанію своему, прослѣдовалъ путь этотъ въ употребляемыхъ въ Сарапульскомъ уѣздѣ тарантасахъ. Въ этотъ же день, по осмотрѣ Ижевскаго завода, послѣ обѣденнаго стола, возвратился обратно и 4 числа вечеромъ выѣхалъ изъ Камсковоткинскаго завода на Пермь. Во все время проѣзда Его Высочества по Вятской губерній народъ съ радостію встрѣчалъ Высокаго путешественника. Въ ночное время во всѣхъ деревняхъ, расположенныхъ на тракту, во время слѣдованія Августѣйшей особы по усердію жителей жгли смоляныя бочки и освѣщали путь.

Въ 1865 году Его Императорское Высочество Николай Максиміліановичъ Лейхтенбергскій, путешествуя по Камѣ на пароходѣ «Вотякъ», удостоилъ своимъ посѣщеніемъ Сарапульскій Вознесенскій соборъ, гдѣ

встрѣченъ былъ при колокольнемъ звонѣ духовенствомъ со св. крестомъ. Вышедши изъ собора Его Императорское Высочество изволилъ прямо отправиться при радостныхъ крикахъ «ура» на пароходъ и отплылъ далѣе.

Въ 1868 году Камсковоткинскій заводъ и Елабуга удостоились встрѣчать Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Владиміра Александровича, возвращавшагося изъ путешествія по Сибири. 7-го августа Высокій путешественникъ изволилъ прибыть въ Воткинскій заводъ и былъ встрѣченъ начальникомъ губерніи и заводскимъ начальствомъ. Затѣмъ осматривалъ производимыя на заводѣ работы и почти въ 3 часа по полудни, въ сопровожденіи свиты и губернатора, отправился на ожидавшій его пароходъ, находившійся въ устьрѣчинской пристани, отстоящей отъ завода въ 12 верстахъ. Здѣсь на пароходѣ къ обѣденному столу Его Высочества были приглашены генералъ-маіоры Рашетъ и Іосса, а также Вятскій и Пермскій губернаторы. Послѣ Августѣйшій путешественникъ, въ сопровожденіи начальника Вятской губерніи, отправился внизъ по Камѣ къ Сарапулу. Жители этого города съ ранняго утра украсили дома свои флагами, ожидая Его Высочества. Наступилъ вечеръ, народъ сталъ болѣе и болѣе прибывать къ собору. Въ 11 часовъ ночи со Старцевой горы былъ поданъ сигналъ, что пароходъ уже видѣнъ. Раздавшійся съ городскихъ церквей звонъ еще болѣе привлекъ народа на пристань, зазжена была иллюминація. Всѣ ждали, что параходъ скоро прибудетъ, но тщетно.— Наконецъ получено было извѣстіе, что за темнотою ночи пароходъ остановился въ 20 верстахъ отъ города. Народъ разошелся въ нетерпѣливомъ ожиданіи на утро Высокаго путешественника, который однакожъ на самомъ раннемъ утрѣ часа въ 3 по полуночи прослѣдовалъ мимо.

На другой день Августѣйшій путешественникъ, почти въ 2 часа по полудни прибылъ на пристань, находящуюся вблизи Елабуги. Пристань изукрашена была флагами, на ней устроена палатка, убранная зеленью, коврами и цвѣтами. Весь путь отъ парохода до пристани покрытъ былъ краснымъ сукномъ и окруженъ гражданами, собравшимися на встрѣчу Его Высочества. Высокій путешественникъ вошелъ въ палатку, гдѣ губернаторъ представилъ Ему чиновниковъ и Елабужское городское общество, представитель котораго городской голова удостоился поднесть хлѣбъ и соль Августѣйшему посѣтителю. Послѣ чего Его Высочество соизволилъ принять приготовленный для него чай, и затѣмъ возвратился на пароходъ. Не смолкаемые крики «ура» провожали

Великаго Князя, находившагося на верхнемъ трапѣ парохода, до тѣхъ поръ, пока видна была пристань съ народомъ.

Такимъ образомъ посѣщенія Высочайшими особами отдаленной Вятской страны для жителей останутся навсегда радостными событіями и разсказы о нихъ будутъ съ особенною любовію къ царственному Дому передаваться позднѣйшимъ потомкамъ Вятчанъ.

Приложенія къ статьѣ «о Высочайшихъ посѣщеніяхъ Вятской губерніи».

1. Предложеніе графа Аракчеева губернатору Добринскому.

Ваше Превосходительство, Милостивый Государь,

Павелъ Михайловичъ!

До свѣдѣнія Государя Императора дошло, что Ваше превосходительство сдѣлали распоряженіе къ исправленію дорогъ, въ предположеніи, что Его Величество изволитъ нынѣшнимъ лѣтомъ проѣзжать по ввѣренной вамъ губерніи.

Его Императорское Величество повелѣть мнѣ соизволилъ получить отъ васъ слѣдующія свѣдѣнія:

1) Откуда до васъ дошли слухи о Высочайшемъ путешествіи?

2) Производимое вами нынѣ исправленіе въ губерніи, вамъ ввѣренной, дорогъ есть ли обыкновенное ежегодное исправленіе, или предпринято особенно по случаю свѣдѣній, полученныхъ вами о Высочайшемъ путешествіи?

3) Сколько въ продолженіи сего лѣта, на какой именно дорогѣ во ввѣренной вамъ губерніи употреблено было работниковъ и конныхъ подводъ и съ какого числа душъ то и другое приходилось? Если же въ которыхъ мѣстахъ исправлялись дороги наймомъ, то сколько именно издержано денегъ и по скольку пришлось заплатить съ ревизской души? Его Величеству угодно, чтобы сія послѣдняя вѣдомость о работникахъ и употребленіе денегъ на дороги была подписана вмѣстѣ съ вами и губернскимъ предводителемъ дворянства, для собственнаго вашего удостовѣренія, что предпринятыя вами мѣры къ устройству дорогъ приведены въ исполненіе.

Свѣдѣнія эти прошу Васъ, Милостивый Государь, доставить мнѣ для представленія оныхъ оригиналомъ Его Величеству.

Іюля 24 дня 1824 года.

2. Донесеніе губернатора Добринскаго графу Аракчееву.

Сіятельный Графъ,

Милостивый Государь!

Съ благоговѣніемъ исполняя Высочайшее повелѣніе, я долгомъ

поставилъ съ первою почтою донести всепокорнѣйше Вашему Превосходительству.

1) Слуховъ о Высочайшемъ Его Императорскаго Величества путешествіи такіе, кои были бы достовѣрными, я ни откуда не имѣлъ. Съ самой весны и донынѣ доходили часто изъ разныхъ губерній свѣдѣнія, что Его Императорское Величество изволитъ осчастливить нынѣшнимъ лѣтомъ Высочайшимъ присутствіемъ внутреннія губерніи, въ томъ числѣ Пензенскую, Оренбургскую и Пермскую до Екатеринбурга. Изъ сего нѣкоторые заключили, что можетъ быть и здѣшній край будетъ столько счастливъ, что удостоится Высочайшаго посѣщенія, но совсѣмъ тѣмъ, я съ своей стороны не давалъ упомянутымъ слухамъ никакой достовѣрности, тѣмъ менѣе, что самые слухи сіи впослѣдствіи болѣе уничтожались, чѣмъ подтверждались.

2) Исправленіе нынѣшнимъ лѣтомъ въ Вятской губерніи дорогъ предпринято не по случаю слуховъ о Высочайшемъ путешествіи, но на основаніи Высочайше изданныхъ о дорогахъ правилъ, производилось оно какъ обыкновенное ежегодное исправленіе и все натурою, а не на деньги, и притомъ распоряженій о высылкѣ людей на дорожныя работы прежде поступленія назначеннаго для того роста яровыхъ посѣвовъ до сѣнокосу времени вовсе не было.

3) Сколько въ продолженіи назначеннаго для работъ времени, т. е. послѣ яровыхъ посѣвовъ до сѣнокосу, на какой дорогѣ употреблено было работниковъ и конныхъ подводъ о томъ я, по немедленномъ собраніи достовѣрныхъ свѣдѣній, буду имѣть честь донести Вашему Сіятельству особо.

Между тѣмъ долгомъ считаю открыть и здѣсь предъ Вашимъ Сіятельствомъ порядокъ устройства по Вятской губерніи почтовыхъ трактовъ, лежащихъ на большомъ пространствѣ.

Устройство сіе распоряжено было и ранѣе, при бывшемъ Пермскомъ и Вятскомъ генералъ-губернаторѣ Модерахѣ, на основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для Литовскихъ губерній съ припискою для того на участки обывателей всѣхъ наименованій, но какъ оно далѣе производилось безуспѣшно и съ жалобами на неуравнительность, то въ отвращеніе сего для уравненія сдѣланной приписки къ участкамъ душъ распоряженіемъ моимъ открыты были въ 1816 году, при самомъ вступленіи въ управленіе Вятской губерніей, въ каждомъ уѣздномъ городѣ дорожныя коммисіи, состоявшія изъ уѣзднаго судьи, земскаго исправника и уѣзднаго стряпчаго при депутатахъ отъ удѣльныхъ крестьянъ и отъ городовъ съ уѣздными землемѣрами. Потомъ губернскій

комитетъ земскихъ повинностей, разсмотрѣвъ занятія сихъ коммисій и исправивъ часть было нужно сдѣланныя росписанія о дорожныхъ участкахъ еще въ 1817 году, сообщилъ оные къ исполненію въ Вятское губернское правленіе. Каковое распоряженіе принято и Высочайше утвержденнымъ въ 22 день августа 1818 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта. Вслѣдствіе чего, устройство по Вятской губерніи трактовъ чрезъ приписные такимъ образомъ на участки волости и селенія, производясь съ 1818 года, доведено было въ главныхъ частяхъ постепенно до нарочитаго совершенства къ 1824 году; особенно изъ главнаго сибирскаго, лежащаго чрезъ Вятскую губернію на 330 верстъ. Послѣ сего осталось каждому селенію участковъ поддерживать, по § 24 Высочайше утвержденныхъ 13 декабря 1817 года правилъ, въ исправности починкою того, что еще требуетъ на нѣкоторыхъ участкахъ устройства, чѣмъ тѣ приписные на участки поселяне и занимаются въ свободное время отъ полевыхъ работъ; а затѣмъ со стороны губернскаго начальства наблюдается неупустительно».

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ и совершеннѣйшею преданностію имѣю быть Сіятельный Графъ,

Милостивый Государь!

Вашего Сіятельства.

1824 г. іюля 24 дня.

3. Рапортъ Слободскаго городскаго головы Вятскому гражданскому губернатору.

Сего октября 8 числа здѣшній городъ осчастливленъ посѣщеніемъ Всеавгустѣйшаго Монарха и граждане, исполнясь живѣйшей чрезъ то радости, тѣмъ болѣе, что городъ здѣшній съ самаго основанія его не удостоивался ранѣе зрѣть Августѣйшихъ посѣтителей, съ благословенія его преосвященства Павла епископа Вятскаго и Слободскаго, положили день сей праздновать ежегодно, съ отправленіемъ наканунѣ всенощнаго бдѣнія, а на завтра послѣ литургіи благодарственнаго молебствія о здравіи Государя Императора и всего Августѣйшаго Дому Его съ колѣно-преклоненіемъ и колокольнымъ звономъ по обряду установленному для высокоторжественныхъ дней, а сіе празднество въ первый разъ совершено 12 октября; потомъ въ домѣ общества, по приличію, были угощены духовенство, чиновники и почетные граждане. При этомъ общество взнесло единовременно на инвалидовъ 200 руб., а къ тому присоединили частно Слободскіе купцы 2-й гильдіи: Илья Косаревъ 25 р., Иванъ Платуновъ 5 руб., 3-й гильдіи: Давидъ Герасимовъ 25 р.,

Михайло Шмелевъ 10 руб., Иванъ Пашкинъ 10 руб., Василій Платуновъ 10 руб., Иванъ Кошурниковъ 2 руб. Иванъ Платуновъ 2 руб. Городоваго магистрата правящій должность секретаря Евдокимъ Булычевъ 25 руб., мѣщане: Иванъ Шмелевъ, Андрей Шмелевъ 5 руб., Филиппъ Самсоновъ 2 руб., Алексѣй Поповъ 5 руб. 50 коп , Разумникъ Анфилатовъ 5 руб. 50 коп., Григорій Макаровъ 5 руб., Василій Жилкинъ 5 р., Кирилъ Рыловъ 50 коп., нѣкто 2 руб , Орловскій мѣщанинъ Герасимъ Отрыганьевъ 2 руб., итого 155 руб. 50 коп.; а всего триста пятьдесятъ пять рублей пятьдесятъ копѣекъ, которые на таковый предметъ имѣю счастіе представить вашему превосходительству при номераціи ассигнаціями, по полученьи оныхъ ожидаю предписанія.

4. Рѣчь, произнесенная преосвященнымъ Павломъ при встрѣчѣ Государя Императора.

Всемилостивѣйшій Государь!

Богоспасаемый градъ сей, облекшись нынѣ въ одежду радости и веселія, въ духѣ, исполненномъ благоговѣнія, спѣшитъ повергнутся предъ священными стопами Твоими.

Отъ дней древнихъ, въ нихъ же положенъ камень воснованіе, граду сему до дне благодатнаго къ намъ пришествія Твоего, хотя во всякое время радовались о царѣхъ своихъ, но не сподобился зрѣти лице ихъ, а се нынѣ мы, достигшіе сего блаженнаго жребія, въ семъ обиталищѣ святыни срѣтаемъ тебя, Всеавгустѣйшій монархъ, яко Ангела мира, наставника нашего и хранителя достоянія своего, Всеблагимъ Богомъ Тебѣ врученнаго.

Послѣ необыкновенныхъ трудовъ и подвиговъ, понесенныхъ Тобою въ силѣ и крѣпости мышцы Господней для блага любезныхъ Тебѣ сыновъ Россіи, се мы на лонѣ мира и спокойствія, но Ты, преисполненный отеческихъ попеченій, окомъ мудраго домостроителя, не престаеши посѣщати, соглядати и утверждати виноградъ, насажденный въ обширныхъ предѣлахъ Державы Твоея. Се мы подъ благословеннымъ скипетромъ Твоимъ, въ оградѣ огражденія, внемля законамъ Твоимъ и преклоняя ухо во глаголы устъ Твоихъ,—исходимъ кійждо на дѣло, намъ отъ Тебя врученное, вооcлабѣ и покоѣ, но Ты, стоящій на Божественной стражѣ, воеже блюсти насъ, обтекая кругъ Державы Твоея, вечеръ заутра и полудни, отъемлешь сонъ отъ очей Твоихъ и не даешь дремленія вѣждѣма Твоима. И се мы, отдаленные отъ Тебя по мѣсту, но близкіе и всегда присущіе Тебѣ по союзу сыновней любви и вѣрноподданнической преданности, зримъ въ неизъясни-

момъ восторгѣ вожделѣнное присутствіе Твое. Зримъ и возносимъ хвалебная къ престолу Вседержителя, яко возвеличилъ есть Господь сотворити съ нами во дни, въ ниже призрѣлъ посѣтити насъ Тобою, яко востокомъ съвысоты Царю! Буди благословенъ грядый во имя Господне!

5. Списокъ экипажамъ Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича и свиты Его Высочества съ обозначеніемъ ихъ нумеровъ и числа лошадей.

№ 1.	Коляска Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича	6 лош.
№ 2.	Перекладная для фельдъегеря при Его Высочествѣ	3 —
№ 3.	Дормезъ генералъ-адьютанта князя Ливена . . .	6 —
№ 4.	Коляска Кавелина	6 —
№ 5.	Дѣйствительнаго статскаго совѣтника Жуковскаго .	6 —
№ 6.	Полковника Юрьевича	6 —
№ 7.	— — — Нахимова	6 —
№ 8.	— — — камердинера Его Высочества . . .	6 —
№ 9.	— — — подъ кухню.	6 —
№ 10.	Перекладная для магазейна вахтера	3 —
№ 11.	Телѣжка для фельдъегеря, платящаго прогоны. .	3 —
	Итого .	57 —

Примѣчаніе. Экипажи подъ №№ 6, 7, 8, 9 и 10 имѣютъ отправляться впередъ десятью или двѣнадцатью часами раньше.

6. Препроводительное отношеніе генералъ-адьютанта Кавелина къ начальнику Вятской губерніи.

Милостивый Государь!

Кириллъ Яковлевичъ!

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ пожаловать 5000 р. ассигнаціями бѣднымъ, наиболѣе нуждающимся въ пособіи, жителямъ г. Вятки, поручилъ мнѣ просить ваше превосходительство сдѣлать распредѣленіе сихъ денегъ, согласно съ цѣлію Его Императорскаго Высочества, обще съ епархіальнымъ архіереемъ.

Прилагаю при семъ означенную сумму и вмѣстѣ съ симъ, по волѣ Его Высочества, отношусь къ преосвященному Нилу.

Съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть Вашего Превосходительства покорный слуга Александръ Кавелинъ.

№ 12. 19 мая 1837 г. Вятка.

ВЯТСКАЯ ХРОНИКА
ЗА ПОСЛѢДНІЯ 25 ЛѢТЪ
(1855—1880).
По Вятскимъ Губернскимъ Вѣдомостямъ *).
1870.

А. Открытіе школы въ арестантскихъ ротахъ. Безплатная школа. Учрежденіе санитарной коммиссіи. Открытіе «дома призрѣнія дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Вятки». Открытіе комитета миссіонерскаго общества. Введеніе новаго городоваго положенія. Пассажирское пароходство по р. Вяткѣ. Оскорбленіе губернатора. Б. Учрежденіе постоянныхъ карауловъ въ селеніяхъ. Эпидемическія болѣзни въ губерніи. Появленіе червя на поляхъ. Общество потребителей въ г. Уржумѣ. Нищіе въ г. Сарапулѣ. Празднованіе перваго выпуска воспитанницъ Сарапульскаго женскаго училища. Спектакль въ Сарапулѣ.

А. 1) 20-го января въ Вятскихъ арестантскихъ ротахъ гражданскаго вѣдомства открыта школа. Учиться изъявили желаніе 53 арестанта.

2) «По инициативѣ о. ректора семинаріи, архимандрита Іосифа, съ разрѣшенія училищнаго уѣзднаго совѣта, въ приходѣ Іоанно-Предтеченской церкви, на Никитской улицѣ, въ домѣ Епифановой, открыта безплатная народная школа, въ которой положено принимать дѣтей обоего пола отъ 7 до 12 лѣтъ. Открытіе этой школы послѣдовало 8-го сентября. На первый разъ, когда еще не всѣ обыватели предтеченскаго прихода знали объ открытіи школы, явилось дѣвочекъ и мальчиковъ около 25, въ томъ числѣ 4 дѣвицы и 2 мальчика живущихъ въ Вяткѣ евреевъ, что особенно замѣчательно.

Должность учительницы въ этой школѣ приняла на себя окончившая курсъ въ Вятскомъ епархіальномъ училищѣ Е. А. Клабукова, имѣвшая право быть домашней учительницей и преподавать уроки по закону Божію.

Въ видахъ большаго содѣйствія успѣхамъ новооткрытой школы, по предложенію о. ректора семинаріи, изъявила свое согласіе быть попечительницею сей школы Н. М. Михайлова, а надзоръ за школою въ санитарномъ отношеніи изъявилъ желаніе имѣть помощникъ Вятскаго губернскаго врачебнаго инспектора, статск. совѣтникъ І. И. Михайловъ.

3) 2 го іюля состоялось открытіе въ Вяткѣ «Дома для призрѣнія дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Вятки».

4) 28 го мая открытъ Вятскій епархіальный *комитетъ православнаго миссіонерскаго общества.*

*) Начало хроники помѣщено въ І-мъ томѣ сего изданія.

5) 27-го августа открыто *Вятское губернское по городскимъ дѣламъ присутствіе.*

6) Въ ноябрѣ мѣсяцѣ произведены были выборы гласныхъ вновь открываемой, на основаніи Высочайше утвержденнаго $^{16}/_{28}$ іюня 1870 г. городоваго положенія, городской думы, а *30 декабря* состоялось *первое засѣданіе думы* въ новомъ составѣ гласныхъ, подъ предсѣдательствомъ новаго городскаго головы дѣйств. ст. совѣт. Г. А. Шестакова. Въ этомъ же засѣданіи «по прочтеніи полученнаго на имя г. Шестакова отъ г. Вятскаго губернатора письма о намѣреніи его превосходительства выкрасить на собственный счетъ всѣ 5 куполовъ Александровскаго собора въ г. Вяткѣ голубою краскою, съ наложеніемъ на нихъ золоченыхъ звѣздъ, собраніе думы, взволнованное чувствами признательности за пожертвованіе и многія заботы о пользахъ и нуждахъ города, постановило обратиться къ его превосходительству съ слѣдующимъ адресомъ: господину Вятскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Валерію Ивановичу Чарыкову.

«Вятское городское общество въ лицѣ гласныхъ думы, какъ своихъ представителей, обрадованное благимъ намѣреніемъ вашего превосходительства довершить на свой счетъ украшеніе Александровскаго собора покрытіемъ пяти его куполовъ голубою краскою и вызолоченными звѣздами, и тѣмъ увѣнчать первый въ городѣ по изящному рисунку храмъ, воздвигнутый въ память Высочайшаго посѣщенія Вятки въ 1824 г. Государемъ Императоромъ Александромъ Благословленнымъ, считаетъ непремѣннымъ долгомъ выразить вашему превосходительству глубочайшую благодарность за таковое щедрое, при недостаткѣ церковныхъ средствъ, пожертвованіе. Сверхъ сего, оцѣняя по всей справедливости энергическіе труды ваши по скорѣйшему введенію въ дѣйствіе городоваго положенія, постоянныя неутомимыя заботы о благоустройствѣ нашего города и неусыпныя попеченія объ охраненіи народнаго здравія и безопасности отъ пожаровъ учрежденіемъ санитарнаго комитета, исправленіемъ водопроводовъ, очищеніемъ улицъ и дворовъ и другими благотворными распоряженіями, Вятское общество имѣетъ честь покорнѣйше просить васъ принять на себя званіе почетнаго гражданина г. Вятки, ознаменовать симъ первый день открытія дѣйствій Вятской городской управы и дозволить внести въ списокъ гражданъ роднаго нашего города, съ чувствомъ неизмѣннаго къ вамъ истиннаго уваженія высоко чтимое имя вашего превосходительства».

Разсмотрѣніе составленнаго бывшею городскою думою списка лицъ, имѣвшихъ право, на основаніи 17 ст. Высочайше утвержденнаго $^{16}/_{28}$ іюня 1870 г. городоваго положенія, участвовать въ выборахъ гласныхъ по г. Вяткѣ для составленія новой городской думы, приводитъ къ слѣ-

дующимъ выводамъ. Всѣхъ избирателей, занесенныхъ въ списокъ, показано 642; изъ нихъ:

	Дворянъ, чиновниковъ и духовныхъ.	Купцовъ, мѣщанъ и цеховыхъ.	Крестьянъ и солдатъ.	Разныхъ учрежденій, церкв. и монастырей.	Всего.
Въ 1 разрядѣ	1	24	—	1	26
Во 2 разрядѣ	3	57	4	1	65
Въ 3 разрядѣ	135	291	112	13	551
Всего . . .	139	372	116	15	642

Изъ этой таблицы видно, что число избирателей въ первомъ разрядѣ составляетъ всего 4%, во второмъ—10,2% и въ третьемъ 85,8% общаго числа избирателей.

Въ общемъ итогѣ избирателей, владѣющіе въ городѣ недвижимою собственностію купцы, мѣщане и цеховые составляютъ 58%, тогда какъ число избирателей изъ владѣльцевъ—дворянъ, чиновниковъ и духовныхъ составляетъ всего 21,4%, крестьянъ и солдатъ 18,1%, а остальные 2,5% приходятся на долю разныхъ учрежденій, церквей и монастырей».

7) Ожиданіе вятчанами установленія правильныхъ рейсовъ по р. Вяткѣ выразилось въ статьѣ, помѣщенной въ № 60-мъ: «Въ маѣ въ текущемъ году прошелъ у насъ слухъ, что пассажирный пароходъ г.г. Каменскихъ дѣлаетъ, въ видѣ опыта, первый рейсъ по р. Вяткѣ, съ тѣмъ, чтобы открыть правильные пассажирные рейсы до г. Вятки. Слухъ этотъ произвелъ пріятное впечатлѣніе на Вятчанъ, и очень многіе собирались съ первымъ же рейсомъ совершить недорогое и вмѣстѣ съ тѣмъ пріятное путешествіе до разныхъ мѣстъ р. Вятки. Но пароходъ, пройдя нѣсколько верстъ вверхъ по р. Вяткѣ, воротился».

8) «13-го ноября около 9-ти часовъ вечера, во время доклада г. начальнику губерніи правителя канцеляріи, явился къ нему проживающій въ г. Вяткѣ, отставной коллежскій ассесоръ Василій Агафонниковъ. По выходѣ въ пріемную комнату изъ кабинета, г. начальникъ губерніи спросилъ Агафонникова: «что вамъ угодно»? На это послѣдній отвѣтилъ, что онъ получилъ объявленіе объ отказѣ ему въ должности становаго пристава, а когда г. начальникъ сказалъ ему: «такъ что же», Агафонниковъ, поднявъ угрожательно руку, произнесъ оскорбительныя слова и

угрозу лишить г. начальника губерніи жизни и повторилъ эту угрозу нѣсколько разъ при отправленіи его въ полицію.

Агафонниковъ былъ арестованъ при полиціи, гдѣ на другой день похвалялся силою ворваться въ квартиру г. начальника губерніи, или же караулить выѣзда его, съ цѣлію лишить его жизни, а затѣмъ въ данномъ полиціймейстеру показаніи подтвердилъ произведенную имъ угрозу.

Произведенное объ этомъ происшествіи дознаніе было передано судебному слѣдователю, которымъ, по окончаніи слѣдствія, Агафонниковъ заключенъ, 18-го ноября, въ тюремный замокъ, а дѣло представлено товарищу прокурора, а отъ него внесено, при заключеніи, въ Вятскую палату уголовнаго и гражданскаго суда».

Б. 1) Въ № 24 Губ. Вѣд. при циркулярѣ губернскаго правленія опубликованы «правила для учрежденія въ селеніяхъ Вятской губерніи *постоянныхъ карауловъ* въ предупрежденіе кражъ, грабежей и убійствъ, а также поджоговъ и пожаровъ».

2) Въ Слободскомъ, Глазовскомъ и отчасти Вятскомъ уѣздахъ весною проявилась *цынготная болѣзнь.* Въ Сарапулѣ же и его уѣздѣ съ начала года появилась чума на рогатомъ скотѣ, отъ которой къ 1-му октябрю пало 3617 головъ изъ 3868 заболѣвшихъ.

3) Въ № 81 Губ. Вѣд. сообщены, на основаніи оффиціальныхъ источниковъ, свѣдѣнія *о появленіи червя на поляхъ* крестьянъ: «Червь появился въ нѣкоторыхъ волостяхъ Орловскаго, Малмыжскаго, Котельническаго, Сарапульскаго и Яранскаго уѣздовъ. Въ первомъ изъ уѣздовъ истреблено имъ изъ озимыхъ всходовъ на пространствѣ 400 дес. на сумму 3120 руб., во второмъ—7402—22488 руб., въ третьемъ—224—1075 руб., въ четвертомъ—155 дес. и изъ послѣдняго извѣстно только о появленіи червя, но свѣдѣній объ истребленныхъ имъ посѣвахъ еще не получено. Общіе отголоски о появившемся червѣ таковы: начинаетъ онъ показываться на поверхности земли только вечеромъ, по захожденіи солнца, гдѣ и остается въ продолженіи всей ночи, утромъ же скрывается въ землю. Червь уничтожаетъ озимь вмѣстѣ съ корнемъ. Крестьяне на истребленныхъ червемъ полосахъ сѣютъ хлѣбъ вновь, по уничтоженіи червя, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ червь появлялся поздно, думаютъ засѣвать яровымъ».

4) 25-го сентября утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ уставъ *Общества потребителей въ г. Уржумѣ*, а съ 28-го ноября общество открыло свои дѣйствія.

5) Сарапульскою уѣздною земскою управою собраны интересныя свѣдѣнія *о нищихъ въ г. Сарапулѣ* и его уѣздѣ. Всѣхъ занимающихся нищенствомъ въ Сарапулѣ и Сарапульскомъ уѣздѣ 442, изъ нихъ 300 мужчинъ и 142 женщины. Эти нищіе по категоріямъ дѣлятся такъ: 100 малолѣтнихъ, 53 человѣка занимаются собираніемъ милостыни по лѣности

и изъ нихъ 35 имѣютъ собственные свои дома, остальные же затѣмъ нищенствуютъ вслѣдствіе какихъ-либо физическихъ или умственныхъ недостатковъ, или по слабости здоровья и зрѣнія. Особенно сильно развито нищенство въ г. Сарапулѣ, Ижевскомъ и Воткинскомъ заводахъ и селѣ Каракулинѣ.

6) 18-го іюня происходилъ въ г. Сарапулѣ *торжественный актъ*, по случаю перваго выпуска воспитанницъ изъ женскаго училища 2-го разряда. Заранѣе приглашены были многіе граждане и родители обучающихся дѣвицъ. Послѣ литургіи, выслушанной въ соборѣ, совершонъ былъ молебенъ въ самомъ училищѣ, а затѣмъ актъ начался чтеніемъ отчета о состояніи училища. Послѣ этого произнесены были рѣчи—штатнымъ смотрителемъ, однимъ изъ учителей и представителемъ города. Въ антрактахъ между рѣчами хоръ пѣвчихъ два раза пѣлъ «Боже Царя храни», а музыка играла приличныя торжеству піесы. Наградъ удостоены почти всѣ окончившія курсъ дѣвицы, и кромѣ того онѣ получили отъ попечительницы въ изящномъ переплетѣ по Евангелію. Вечеромъ попечительница пригласила учениць, училищный штатъ и многихъ граждань въ садъ, гдѣ дѣтямъ предложенъ былъ чай и десертъ, а затѣмъ предоставлено имъ было играть въ дѣтскія игры и танцовать, для чего и имѣлся хоръ музыкантовъ.

Сарапульское 3-хъ классное женское училище, открытое въ 1867 году, сформировалось въ полномъ своемъ составѣ осенью 1869 года, а въ іюнѣ мѣсяцѣ 1870 года былъ изъ него первый выпускъ учениць, числомъ 18. Въ теченіе послѣдняго учебнаго года всѣхъ учениць въ училищѣ съ приготовительнымъ классомъ было 112. Училище получало содержаніе изъ двухъ источниковъ: отъ земства 1060 руб. и изъ думы 552 руб., всего 1612 руб.

24-го сентября 1870 г. уѣздное земское собраніе, утвердивъ смѣту на народное образованіе въ суммѣ 20988 руб., отпустило съ 1871 г. на содержаніе женской прогимназіи вмѣсто 1120 руб. по 1500 руб.

7) «27-го декабря въ г. Сарапулѣ былъ данъ спектакль любителей *въ пользу бѣдныхъ дѣтей*, обучающихся въ сарапульскихъ *городскихъ школахъ*. Давали «Доходное мѣсто»—Островскаго. Небольшой залъ театра былъ буквально переполненъ народомъ, и многіе изъ посѣтителей, не успѣвшіе заблаговременно пріобрѣсти билеты, должны были стоять на ногахъ. Сборъ простирался до 226 руб., сумма значительная для уѣзднаго городка, тѣмъ болѣе, что здѣсь спектакли не рѣдкость,—вотъ уже въ короткій срокъ дали четыре спектакля (8 и 19 ноября, 13 и 27 декабря)».

1871.

2-е засѣданіе Вятской городской думы въ новомъ ея составѣ. Встрѣча святыхъ мощей изъ Кіева. Открытіе банка въ г. Орловѣ и типографій въ гг. Нолинскѣ и Котельничѣ. Появленіе холеры. Съѣздъ учителей въ г. Сарапулѣ. Учрежденіе городской почты въ г. Вяткѣ. Телеграфная станція въ Ижевскомъ заводѣ. Введеніе новаго городоваго положенія въ уѣздныхъ городахъ. Циркуляръ губернатора отъ 25 октября. Случай необыкновеннаго преступленія.

1) 2-го января состоялось второе *засѣданіе городской думы*, въ журналѣ котораго, напечатанномъ въ № 3 Губ. Вѣд., между прочимъ значится: «Въ засѣданіе прибыли г. городской голова и 31 гласный. Засѣданіе открыто въ 6 часовъ по полудни. Читаны были и подписаны: проектъ журнала засѣданія думы 30-го декабря и адресъ г. начальнику губерніи, дѣйств. стат. совѣт. Валерію Ивановичу Чарыкову, о принятіи званія почетнаго гражданина г. Вятки. При этомъ опредѣлено: поднести его превосходительству сказанный адресъ утромъ 3-го января полнымъ собраніемъ думы и для этого собраться 3-го января въ 9 часовъ утра въ городской управѣ.

Затѣмъ городской голова предложилъ на обсужденіе думы объявленіе коммерціи совѣтника, потомственнаго почетнаго гражданина, 1-й гильдіи купца Якова Алексѣевича Прозорова, слѣдующаго содержанія:

«Въ бывшее 18-го сентября 1868 года городское общественное собраніе я заявлялъ оному, что на устройство дома призрѣнія дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Вятки я жертвую 5 тысячъ рублей и на содержаніе самаго дома 12000 руб., а всего 17000 руб., что собраніемъ общества тогда же и принято. Въ число этихъ 17000 руб. мною внесено 28 апрѣля 1869 г. 5000 руб. и 2 октября 1869 г. 7000 руб., а всего 12000 руб. и самый домъ призрѣнія 2-го іюля 1870 года уже открытъ, помѣщаясь въ настоящее время въ домѣ, принадлежащемъ Вятскому земству. Слѣдующіе же по заявленію отъ меня еще 5000 руб. по настоящее время мною были не внесены, по той причинѣ, что предположенный обществомъ къ устройству домъ, занимаемый прежде баталіономъ, оказался неудобнымъ и требующимъ гораздо большихъ расходовъ на исправленіе.

Желая, чтобы для пріюта пріобрѣтенъ былъ болѣе удобный домъ, я жертвую на покупку онаго, вмѣсто 5-ти 6000 руб. и рекомендую для сего домъ Генріеты Рѣпиной. Деньги на покупку дома переданы будутъ мною въ попечительный совѣтъ пріюта, вмѣстѣ съ деньгами, необходимыми на совершеніе купчей крѣпости.

Объявляя о семъ Вятской городской думѣ, имѣю честь покорнѣйше просить оную сообщить въ совѣтъ дома призрѣнія о совершеніи купчей крѣпости на указанный мною домъ».

Вслѣдствіе сего городская дума постановила: принять предложеніе коммерціи совѣтника Я. А. Прозорова о покупкѣ, на жертвуемую имъ сумму, дома Рѣпиной, вмѣсто отстройки уступленнаго обществомъ зда-

нія бывшей гимназіи, для помѣщенія дома призрѣнія дѣтей бѣдныхъ гражданъ, и о совершеніи купчей крѣпости на сказанный домъ сообщить попечительному совѣту дома призрѣнія; увѣдомивъ объ этомъ коммерціи совѣтника Я. А. Прозорова, благодарить его за сдѣланное пожертвованіе на устройство и содержаніе сказаннаго учрежденія, а между тѣмъ о пожертвованіи на сей предметъ г. Прозорова довести до свѣдѣнія г. начальника губерніи, для представленія высшему правительству и исходатайствованія жертвователю достойной награды».

2) 10-го января, въ воскресенье, въ 9 час. утра, въ Вяткѣ происходила торжественная *встрѣча принесенныхъ изъ Кіева частей мощей* св. угодниковъ Кіевскихъ святителей Нифонта, и Ѳеофила, и препод. Исаакія затворника и Ипатія цѣлебника. Все городское духовенство и многіе изъ жителей города вышли встрѣчать святыя мощи за городскую заставу; оттуда торжественное шествіе продолжалось до каѳедральнаго собора.

4) Въ г. Орловѣ открытъ *городской общественный банкъ*.

5) Открыты *типографіи* въ гг. Нолинскѣ (мѣщ. Сергѣева) и Котельничѣ (жены колл секр. Кошурникова).

6) Въ іюлѣ мѣсяцѣ *появилась въ губерніи холера*, сначала въ Елабугѣ и Сарапулѣ, а затѣмъ въ Яранскѣ и другихъ мѣстахъ. О первыхъ появленіяхъ ея сообщалось, между прочимъ, въ № 58 Губ. Вѣд.: «26-го минувшаго іюня съ Колчинскаго парохода, шедшаго изъ Нижняго-Новгорода въ Пермь, доставлены были въ Елабужскую земскую больницу 5 человѣкъ арестантовъ, заболѣвшихъ на пути холерою и помѣщены были въ особомъ домѣ. По разсказамъ больныхъ причиною ихъ болѣзни были: нечистота воздуха, вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія, (такъ какъ на баржѣ, буксируемой пароходомъ, помѣщалось 600 чел.) и не свѣжая пища, состоящая изъ испортившейся солонины. Изъ числа 5 человѣкъ арестантовъ, поступившихъ въ Елабужскую больницу въ трудномъ состояніи, умерло четверо. 29-го іюня, около 6 часовъ вечера, въ Елабужскую же больницу поступилъ рядовой Аксаковъ, заболѣвшій холерою на Камской пристани, и въ 8 часовъ утра на другой день умеръ, а 30 іюня при той же больницѣ заболѣлъ припадками холеры служитель. 27 и 30 іюня съ тѣмъ же пароходомъ поступило въ Сарапульскую больницу заболѣвшихъ холерою 13 человѣкъ. Затѣмъ 1-го іюля заболѣло холерою 8 чел. изъ жителей г. Сарапула. 4-го іюля съ арестантскаго парохода «Джонсъ» поступило въ Сарапульскую земскую больницу 5 чел. больныхъ холерою; и того же числа въ г. Сарапулѣ померъ отъ холеры купеческій сынъ Александръ Чечеткинъ, пріѣхавшій больнымъ изъ села Березовки, Бирскаго уѣзда. 3 іюля въ Елабужскую больницу поступило съ арестантскаго парохода трое больныхъ арестантовъ. Всего больныхъ холерою съ 26-го іюня по 15 іюля было въ г. Елабугѣ 11 чел., изъ коихъ умерло

7 и остается 4, а въ г. Сарапулѣ 27 чел., изъ коихъ умерло 14, выздоровѣло 7 и остается 6 человѣкъ.»

При появленіи холеры, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, въ одномъ изъ татарскихъ селеній Сарапульскаго уѣзда—дер. Агрызяхъ, жители этой деревни татара—магаметане, въ теченіе цѣлой недѣли, совершали по своему обряду молебствія о прекращеніи болѣзни съ невиданными здѣсь ранѣе разными ходами. Именно, они каждодневно, или правильнѣе сказать каждонощно, съ 9 часовъ вечера до 3-хъ утра, собравшись вмѣстѣ, въ числѣ до 500 человѣкъ, и имѣя каждый въ рукахъ зажженный фонарь, въ сопровожденіи муллъ, обходили свое селеніе нѣсколько разъ кругомъ съ пѣніемъ, и затѣмъ эта процессія медленно двигалась по оному изъ конца въ конецъ тѣмъ же порядкомъ. Ходы эти были совершаемы чинно безъ особаго шума и какихъ-либо безпорядковъ

7) Съ 17-го по 24-е іюня въ г. Сарапулѣ происходилъ *съѣздъ учителей* Сарапульскаго уѣзда подъ предсѣдательствомъ испр. долж. инспектора народныхъ училищъ Вятской губерніи Нурминскаго. Учителей было 55, учительницъ 15.

8) Съ 1-го октября учреждена въ г. Вяткѣ *городская почта.*

9) 18-го ноября въ Ижевскомъ заводѣ открыта *телеграфная станція* съ пріемомъ депешъ внутренней корреспонденціи.

10) Во второй половинѣ года стали получаться разрѣшенія г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ на *введеніе въ дѣйствіе* Высочайше утвержденнаго 16-го іюня 1870 г. *городоваго положенія* въ уѣздныхъ городахъ Вятской губерніи, а къ концу года состоялись и самые выборы гласныхъ въ городскія думы.

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на заботливое отношеніе къ этому дѣлу введенія новаго городоваго положенія со стороны г. начальника губерніи, который издалъ, между прочимъ, весьма любопытный циркуляръ 25-го октября за № 238 г.г. уѣзднымъ исправникамъ Вятской губерніи, доказывающій эту заботливость и, вмѣстѣ съ тѣмъ, знакомящій съ тѣми недоразумѣніями, которыя происходили при введеніи новаго положенія. Циркуляръ этотъ былъ вызванъ обращеніемъ къ г. начальнику губерніи одного изъ уѣздныхъ исправниковъ «съ представленіемъ обязать городскаго голову извѣщать его о всѣхъ городскихъ выборахъ, такъ какъ исправникъ считаетъ—де своею обязанностію присутствовать на нихъ для наблюденія за порядкомъ и исполненіемъ закона.» Разъясняя статьи положенія, г. губернаторъ въ своемъ циркулярѣ говорилъ: «предлагаю г.г. уѣзднымъ исправникамъ не вмѣшиваться въ дѣло городоваго общественнаго управленія и отношенія свои къ нему ограничить указанными въ Высочайше утвержденномъ 16-го іюня 1870 года городовомъ положеніи и выше мною приведенными предѣлами.»

Городскія управы избраны къ концу года въ городахъ: *Нолинскѣ*

(городской голова Калининъ Афанасій Ивановичъ, 2-й гильдіи купецъ), *Орловъ* (городской голова Кузнецовъ А. Н., купецъ 1-й гильдіи), *Малмыжъ* (городской голова отставной подполковникъ Дмитрій Алексѣевичъ Сергѣевъ), *Слободскомъ* (городской голова Платуновъ Аполлонъ Васильевичъ, 2-й гильдіи купецъ), *Котельничъ* (городской голова потомственный почетный гражданинъ Иванъ Прокофьевичъ Кардаковъ).

11) Въ № 33 Губ. Вѣд. встрѣчаемъ сообщеніе о замѣчательномъ случаѣ безчеловѣчія, происходящаго отъ крайней неразвитости и суевѣрія: «Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на кладбищѣ села Бобинскаго, Пластининской волости, Вятскаго уѣзда, усмотрѣнъ былъ на одной свѣжей могилѣ выставившійся четверти на двѣ конецъ небольшаго гробика, какъ бы стоявшаго на могилѣ. При вскрытіи этого гробика, въ немъ найденъ трупъ изрѣзаннаго на нѣсколько частей младенца неизвѣстнаго пола, изорванная дѣтская рубашка и ветхій бумажный платокъ. Мѣстнымъ становымъ приставомъ было дознано, что младенецъ этотъ рожденъ мертвымъ 4-го декабря минувшаго 1870 г. женой крестьянина дер. Девятинской А. Х. и 5-го декабря мужемъ этой крестьянки переданъ былъ для погребенія церковному сторожу села Бобинскаго, который велѣлъ похоронить его работнику своему временно-отпускному рядовому Петру В—ву. Этотъ послѣдній 7-го числа, поздно вечеромъ, взявъ изъ церковной палатки гробикъ, унесъ его на кладбище и тамъ на могилѣ вынялъ трупъ младенца и, разорвавъ бывшую на немъ рубашку, изрѣзалъ его по всѣмъ суставамъ для того, чтобы достать изъ печени и изъ другихъ мѣстъ запекшейся крови для излѣченія себя отъ болѣзни, такъ какъ онъ слыхалъ, что будто бы этой кровью можно вылѣчиться. Кровь собиралъ онъ въ пузырекъ, которую потомъ и выпилъ съ виномъ. Когда онъ рѣзалъ младенца, на него напалъ сильный страхъ, почему онъ и не могъ сложить всѣ разрѣзанныя части въ гробъ, разронялъ ихъ и, по случаю темной ночи, и съ испуга, не могъ все собрать и самый гробъ хорошенько зарыть. Пузырекъ, въ который онъ складывалъ кровь, потомъ куда-то потерялъ.»

1872.

А. Учрежденіе повивальной школы. Мастерская гипсовыхъ издѣлій. Ночлежный пріютъ. Вятскій дамскій комитетъ. Празднованіе юбилея вице-губернатора Батурина. Изысканія для Вятско-Двинской желѣзной дороги. Пріѣздъ новаго викарнаго епископа. Общество врачей. Открытіе техническаго училища. Участіе Вятской губерніи въ Московской политехнической выставкѣ. Б. Упраздненіе дворянскихъ опекъ въ г.г. Уржумѣ и Глазовѣ. Новое городовое положеніе. Учрежденіе ремесленной школы въ г. Котельничѣ и женской прогимназіи въ г. Яранскѣ. Открытіе отдѣловъ“ Общества попеч. о больн. и ранен. воинахъ въ г.г. Сарапулѣ и Уржумѣ. Пожертвованія въ пользу Казанскихъ студентовъ въ г. Сарапулѣ. Библіотека въ г. Котельничѣ. Ложные слухи въ г. Сарапулѣ. Холерная эпидемія.

А. 1) 11-го мая утвержденъ г. Министромъ Внутрен. Дѣлъ «уставъ Вятской повивальной школы съ родовспомогательнымъ заведеніемъ.»

2) Съ 6-го марта открыта при Вятскомъ публичномъ музеѣ *мастерская гипсовыхъ издѣлій*, для которой мастеромъ приглашенъ мѣщанинъ слободы Дымковской Илья Пѣнкинъ, а при мастерской и безплатная школа рисованія.

3) 9-го марта въ г. Вяткѣ, по мысли г. начальника губерніи, на средства частной благотворительности, открытъ при городскомъ полицейскомъ управленіи временный *ночлежный пріютъ* (въ видѣ опыта).

4) 24-го мая по приглашенію супруги г. начальника губерніи, М. Д. Чарыковой, въ частномъ собраніи признано полезнымъ, въ виду высокой цѣли Общества попеч. о бол. и ран. воинахъ, учредить по Вятской губерніи дамскій комитетъ, наименовавъ его «*Вятскимъ дамскимъ комитетомъ*.» 5-го іюня этотъ комитетъ устроилъ уже лотерею—аллегри въ пользу предположенной къ учрежденію общины сестеръ милосердія, на первоначальное устройство которой лотерея—аллегри доставила 690 руб. 15 коп. Черезъ годъ, именно 18-го мая 1873 года, этотъ дамскій комитетъ былъ переименованъ въ «*Вятскій мѣстный комитетъ для образованія сестеръ краснаго креста*.»

5) 28-го мая праздновался въ Вяткѣ *юбилей вице-губернатора Д. И. Батурина*, по случаю исполнившихся въ этотъ день 25 лѣтъ со дня назначенія его въ должность вице-губернатора, въ каковой собственно въ г. Вяткѣ пробылъ онъ 18 лѣтъ.

6) 25-го мая праздновалось *столѣтіе* существованія *каѳедральнаго собора*. По этому поводу совершено было торжественное богослуженіе въ храмѣ съ поминовеніемъ усопшихъ строителей и благодѣтелей храма.

7) Въ іюнѣ мѣсяцѣ прибыла въ Вятскую губернію партія инженеровъ, командированныхъ по распоряженію г. Министра Путей Сообщенія для производства правительственнаго изысканія *Вятско-Двинской желѣзной дороги*.

8) 18-го іюля выѣхалъ изъ г. Вятки на мѣсто новаго своего назначенія преосвященный *Геннадій*, бывшій викарій вятскій, а 6-го августа прибылъ назначенный на его мѣсто преосвященный *Палладій*.

9) 1-го сентября послѣдовало открытіе *Общества врачей г. Вятки*, президентомъ котораго избранъ Н. В. Іонинъ.

10) 8-го ноября совершился актъ *открытія въ г. Вяткѣ* «Училища для распространенія сельско-хозяйственныхъ и техническихъ знаній и приготовленія учителей».

11) Для выбора разнаго рода мѣстныхъ предметовъ, заслуживающихъ быть представленными на *Московскую политехническую выставку*, была составлена особая коммиссія при Вятскомъ статистическомъ комитетѣ», изъ числа его членовъ, спеціально знакомыхъ съ тѣмъ или другимъ отдѣломъ промышленности губерніи.

Коммиссія, учрежденная при губер. стат. комитетѣ, имѣла 5 засѣданій.

Обсудивъ, какіе предметы заслуживаютъ представленія изъ Вятской губерніи на выставку, протоколы свои, прямо указывающіе на избранные для выставки предметы, напечатала въ губернскихъ вѣдомостяхъ. Независимо отъ сего, коммиссія отъ лица предсѣдателя статистическаго комитета, г. начальника губерніи, обращалась ко всѣмъ заводчикамъ и фабрикантамъ, промышленникамъ, извѣстнымъ сельскимъ хозяевамъ и мастерамъ съ приглашеніемъ участвовать въ выставкѣ своими произведеніями, также съ предложеніями г.г. исправникамъ, городскимъ головамъ и волостнымъ правленіямъ объ указаніи лицъ, могущихъ принять, по роду своей спеціальности, участіе въ выставкѣ.

Затѣмъ, по окончаніи работъ, коммисія препроводила протоколы свои въ главный Московскій комитетъ политехнической выставки, который, усмотрѣвъ изъ протоколовъ Вятской коммисіи особенную тщательность и просвѣщенное вниманіе, съ какимъ члены ея отнеслись къ возложенному на нихъ порученію, изъявилъ имъ чрезъ г. начальника губерніи признательность.

Такимъ образомъ, благодаря трудамъ коммисіи при Вятскомъ губернскомъ статистическомъ комитетѣ и земству, командировавшему 22-хъ ремесленниковъ, 15-ть сельскихъ учителей, Вятская губернія приняла довольно видное участіе въ Московской политехнической выставкѣ.

Болѣе 150 заявленій, непосредственно поступившихъ въ статистическій комитетъ, и 200 названій предметовъ по разнымъ отдѣламъ, отправленныхъ въ количествѣ 60 пуд., свидѣтельствуютъ, что съ неменьшимъ сочувствіемъ къ выставкѣ отнеслось и мѣстное народонаселеніе губерніи, въ особенности крестьянское.

Приводя въ извѣстность всѣ предметы, какіе были представлены на выставку для разныхъ ея отдѣловъ изъ Вятской губерніи, находимъ, что по отдѣлу сельско-хозяйственному всего представлено было вещей 20 названій,—по минералогическому 24,—по техническому 13, по отдѣлу ручной или кустарной промышленности 74 названія,—по музыкальному 4,—по печатному 6,—по учебному 3,—по отдѣлу промысловыхъ животныхъ 3 названія, по архитектурному 10,—по фотографическому болѣе 20,—и по лѣсному болѣе 13 названій.

Чтобы показать, что Вятская губернія по характеру представленныхъ ею вещей приняла на политехнической выставкѣ довольно видное мѣсто, слѣдуетъ упомянуть еще и о томъ, что болѣе 57 названій предметовъ, представленныхъ отъ комитета и частныхъ лицъ, проданы на самой выставкѣ всего на сумму 165 р. 82 коп.; только 10 названій возвращены обратно въ Вятку и то по желанію самихъ владѣльцевъ этихъ предметовъ».

Б. 1) Въ январѣ мѣсяцѣ послѣдовало упраздненіе Уржумской и Глазовской *дворянскихъ опекъ*, съ возложеніемъ завѣдыванія дворянскими

опекунскими дѣлами всей Вятской губерніи на одну Вятскую дворянскую опеку.

2) Въ этомъ году *введено городовое положеніе* и открыты городскія управы въ уѣздныхъ городахъ: а) *Елабугѣ* 22-го января (городской голова Емельяновъ Степанъ Кузьмичъ, купецъ 1-й гильдіи), б) *Сарапулѣ* 3-го февраля (городской голова Пѣшехоновъ Гавріилъ Даниловичъ, купецъ; члены управы Шіатцъ Андрей Христіановичъ купецъ и мѣщане: Корнѣевъ Михаилъ Тихоновичъ и Баторгинъ Матвѣй Павловичъ).

3) Въ г. Котельничѣ 6-го января торжественно открыта *Комисаровская ремесленная школа*, устройство которой задумано было еще въ 1866 г.; учитель школы, г. Банниковъ, послѣ молебствія, въ присутствіи публики, начавъ урокъ токарнаго искусства, выточилъ бокалъ изъ дерева.

4) 14-го февраля открыта въ г. Яранскѣ *женская прогимназія*, преобразованная изъ бывшаго тамъ Комисаровскаго женскаго училища.

5) 12-го января *въ г. Уржумѣ* состоялось открытіе и первое засѣданіе отдѣла «Общества попеч. о больн. и ран. воинахъ», а 9-го апрѣля такой же отдѣлъ открытъ *въ г. Сарапулѣ*.

6) Въ № 25 Губ. Вѣд. находимъ *письмо студентовъ—вятчанъ* Казанскаго университета, въ которомъ, между прочимъ, говорится: «Въ началѣ февраля нынѣшняго 1872 года на имя одного изъ профессоровъ прислана была изъ г. Сарапула небольшая сумма денегъ съ тѣмъ, чтобы быть розданной недостаточнымъ студентамъ. Находя невозможнымъ обойти такой фактъ молчаніемъ, студенты Казанскаго университета, урожденцы Вятской губерніи, спѣшатъ выразить свою глубокую благодарность Сарапульскому обществу за участіе, которое оно принимаетъ въ улучшеніи матеріальнаго быта бѣднѣйшихъ изъ нихъ».

7) *Въ г. Котельничѣ* мѣстное общество, празднуя 30-го мая *200-лѣтній юбилей рожденія Петра Великаго*, пожелало, въ память этого высокоторжественнаго для всѣхъ дня, образовать при уѣздномъ училищѣ библіотеку собственно для дѣтей оканчивающихъ ученіе и самихъ учащихся, съ цѣлію дать имъ возможность и дома продолжать свое образованіе и развитіе на пользу себѣ и самому краю. Подписка для такой полезной цѣли состоялась по предложенію г. штатнаго смотрителя И. Е. Глушкова. Кромѣ того, учащіе и воспитанники пожелали имѣть при училищѣ портретъ Великаго Императора и устроили въ кругу своемъ посильное пожертвованіе.

8) Лѣтомъ между крестьянами Сарапульскаго уѣзда, Сарапульской волости, распространился слухъ *о наборѣ на крестьянскихъ дѣвицъ*. Слухъ этотъ, не смотря на всю его нелѣпость, скоро распространился въ народѣ и произвелъ не малый переполохъ въ мѣстномъ женскомъ населеніи. По разслѣдованію полиціи оказалось, что распространители этого слуха были: мѣстный сельскій староста С—нъ и его писарь. Они,

по показаніямъ крестьянъ, въ двухъ селеніяхъ собирали сходъ и записывали семейства, имѣвшія взрослыхъ дѣвицъ. Съ одной женщины просили взятку за то, чтобы не показывать ея взрослой дѣвицы въ составляемой вѣдомости.—Наборъ на дѣвицъ, говорили крестьянскій староста и его писарь, дѣлается, будто бы, потому, что за плѣнныхъ гдѣ-то далеко, за нѣсколько тысячъ верстъ, требуется много дѣвицъ въ замужество, вотъ для этого-то и положено сдѣлать по Россіи наборъ. Одна изъ женщинъ при дознаніи заявила, что она, боясь подобнаго переселенія, единственную дочь свою послѣ объявленія набора выдала въ замужество.—Виновные въ распространеніи такихъ нелѣпыхъ слуховъ преданы законной отвѣтственности».

9) Въ ночь на 10-е іюля въ Сарапульскую земскую больницу доставлено съ арестантскаго парохода 6 человѣкъ больныхъ арестантовъ, одержимыхъ холерою въ сильной степени, такъ что вскорѣ всѣ умерли. Затѣмъ черезъ два дня холера появилась и между жителями г. Сарапула, почему немедленно былъ открытъ *холерный комитетъ*, коимъ и приняты слѣдующія мѣры къ прекращенію болѣзни: 1) открыто особое отдѣленіе для заболѣвающихъ холерою вдали отъ центра города на берегу р. Камы; въ это отдѣленіе принимались какъ сдаваемые съ парохода больные арестанты, такъ и заболѣвшіе изъ жителей города. Сначала это отдѣленіе помѣщалось въ небольшомъ деревянномъ домѣ на берегу р. Камы, но по тѣснотѣ помѣщенія представилась необходимость устроить еще по близости особый баракъ на 10 кроватей со всѣми необходимыми больничными принадлежностями; 2) городъ Сарапулъ раздѣленъ на 4 санитарные участка, каждый подъ завѣдываніемъ особаго врача, о чемъ и было сообщено полицейскому управленію съ тѣмъ, чтобы члены полиціи, въ случаѣ полученія свѣдѣнія о заболѣвающихъ холерою, немедленно извѣщали бы о томъ участковаго врача для оказанія пособія заболѣвшимъ; 3) всѣмъ жителямъ сообщено для свѣдѣнія наставленіе о мѣрахъ предосторожности противъ холеры, составленное врачебнымъ отдѣленіемъ въ 1871 году; 4) сообщено въ земскую управу о снабженіи всѣхъ больницъ, пріемныхъ покоевъ, врачей и фельдшеровъ противу-холерными медикаментами и дезинфекцирующими средствами, а также постановили снабдить противу-холерными каплями священниковъ и другихъ лицъ, которыя изъ человѣколюбія пожелали бы оказывать пособіе заболѣвающимъ холерою. На расходы по прекращенію холеры Сарапульскому комитету было отпущено отъ губернской земской управы 200 р. Съ 17-го іюля холера появилась и въ Сарапульскомъ уѣздѣ, а съ конца іюля и въ Елабужскомъ, преимущественно въ Асановской и Пьянoборской волостяхъ. Въ первой половинѣ сентября было нѣсколько холерныхъ случаевъ въ уѣздахъ Уржумскомъ (въ селѣ Кичмѣ) и Орловскомъ (въ с. Касинскомъ).

Нынѣшняя эпидемія есть *эпидемія азіатской холеры*, но экстенсивность ея не была такъ значительна, какъ въ 1871 году, хотя также она посѣтила преимущественно мѣстности, прилежащія къ р. Камѣ, чрезъ которую и передавалась при посредствѣ пароходныхъ сообщеній.

Всего съ начала появленія эпидеміи, т. е. съ 10-го іюля по 1-е октября, заболѣло 820, выздоровѣло 518 и умерло 300; къ 1-му октября осталось 2».

1873.

А. Солдатскій спектакль и концертъ учениковъ музыкальной школы. Открытіе епархіальной библіотеки. Кончина протоіерея И. Фармаковскаго. Годовщина ночлежнаго пріюта. Первое собраніе «Вятскаго благотворительнаго общества». Публичныя лекціи. Съѣздъ народныхъ учителей. Б Открытіе отдѣловъ «Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ» въ гг. Слободскомъ и Нолинскѣ. Открытіе реальнаго училища въ г. Сарапулѣ. Однодневная перепись въ г. Сарапулѣ. Успѣхи просвѣщенія инородцевъ.

А. 1) Января 2-го нижними чинами войскъ, въ г. Вяткѣ расположенныхъ, на сценѣ театра дано было *представленіе въ пользу безплатной музыкальной школы.*

Это былъ первый, какъ заявлялъ мѣстный хроникеръ, блестящій опытъ исполненія въ Вяткѣ нижними чинами театральныхъ піесъ изъ народнаго быта.

1-го апрѣля данъ былъ первый духовно-вокальный концертъ учениками и ученицами безплатной музыкальной школы, открытой при публичной библіотекѣ.

2) Января 23-го при каѳедральномъ соборѣ послѣдовало открытіе *Епархіальной библіотеки.*

3) Февраля 8-го скончался протоіерей Спасскаго собора *Игнатій Фармаковскій.* Это былъ одинъ изъ выдающихся общественныхъ дѣятелей въ Вяткѣ. Состоя въ продолженіе всей своей жизни въ Вяткѣ преподавателемъ духовной семинаріи, этотъ уважаемый протоіерей, при открытіи земскихъ учрежденій, былъ избранъ гласнымъ отъ города Вятки, состоялъ гласнымъ губернскаго земскаго собранія, былъ членомъ губернскаго училищнаго совѣта и предсѣдателемъ Вятскаго уѣзднаго училищнаго совѣта. Онъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ статистическаго комитета и оставилъ нѣсколько весьма почтенныхъ трудовъ по мѣстной исторіи.

4) Марта 9-го праздновалась въ Вяткѣ *годовщина ночлежнаго пріюта*, а 14 сентября происходило открытіе этого пріюта во вновь построенномъ для него домѣ при городовомъ полицейскомъ управленіи. Событія эти такъ описаны въ №№ 23 и 75 мѣстныхъ вѣдомостей:

а) «9-го марта исполнился годъ со дня открытія временнаго ночлежнаго пріюта при Вятскомъ городовомъ полицейскомъ управленіи.

День этотъ вполнѣ можно назвать днемъ праздника нищихъ. Въ 12 часовъ дня собрались въ пріютѣ вмѣстѣ съ гг. директорами и лица, пользовавшіяся помощію пріюта въ продолженіе годичнаго его существованія, равнымъ образомъ и толпа нищихъ—женщинъ и дѣтей. Затѣмъ совершенъ былъ молебенъ, по окончаніи котораго собравшимся въ пріютъ предложенъ былъ чай, а затѣмъ и обѣдъ—пирогъ, рыбный супъ и каша. Во время обѣда, за которымъ присутствовали и гг. директоры, прибылъ въ пріютъ г. начальникъ губерніи—учредитель пріюта и былъ привѣтствуемъ собравшимися въ немъ бѣдными и нищими выраженіями благодарности за устройство пріюта и постоянныя о немъ заботы. За столомъ на праздникѣ, какъ и прежде въ обыкновенные дни, была читана бесѣда, на этотъ разъ составленная однимъ изъ пользующихся пріютомъ.—Вечеромъ былъ ужинъ и въ эту ночь получили ночлегъ 34 человѣка.

Во время праздника присутствовавшимъ директорамъ представленъ былъ полиціймейстеромъ краткій отчетъ о состояніи пріюта, изъ котораго видно, что съ 9-го марта 1872 года воспользовалось ночлегомъ 3156 человѣкъ. Средства пріюта заключались въ пожертвованіи благотворителями въ теченіе года 286 руб., высыпаны изъ находящейся въ пріютѣ кружки пожертвованій, дѣлаемыхъ призрѣваемыми въ немъ, 20 р. 64 к., всего 306 р. 64 к. Изъ нихъ израсходовано на покупку для пріюта мебели, посуды и другихъ необходимыхъ принадлежностей 26 руб. 33 коп., на пищу и содержаніе 107 руб. 5 коп., что составитъ среднимъ числомъ на каждаго изъ 3156 человѣкъ по 3½ копѣйки, и каждый изъ нихъ получаетъ хлѣбъ безъ вѣсу, супъ или щи. Остатокъ суммъ къ 9 марта былъ 173 руб. 26 коп.

Можно безъ преувеличенія сказать, что при содѣйствіи пріюта жители города избавились отъ сотни, если не болѣе, случаевъ не только проступковъ, но и кражъ, грабежей и другихъ преступленій, такъ какъ были случаи, что не рѣдко лица, доведенныя до совершенной крайности вслѣдствіе семейныхъ или служебныхъ обстоятельствъ, являлись сами въ полицію и просили заключить ихъ даже въ тюремный замокъ, и до устройства пріюта при такихъ условіяхъ не рѣдко совершали преступленія, чтобы потомъ получить пищу и ночлегъ. Съ другой стороны и отчеты Вятской городской полиціи показываютъ также, что со времени открытія пріюта значительно уменьшилось число преступленій, кражъ и грабежей».

б) «14 сентября происходило открытіе ночлежнаго пріюта во вновь выстроенномъ для него домѣ при городовомъ полицейскомъ управленіи. При открытіи пріюта совершонъ былъ молебенъ. Собравшимся бѣднякамъ въ количествѣ 30 человѣкъ предложенъ былъ обѣдъ (пирогъ съ морковью, щи и каша), во время котораго, какъ это водится и въ будни, читано поученіе—на сей разъ о вредѣ пьянства изъ книги «Поученія на разныя случаи» Петра Красовскаго.

Всякій интересующійся могъ свободно осматривать все помѣщеніе открывшагося ночлежнаго пріюта. Одноэтажный деревянный домъ, приспособленный для пріюта, построенъ во дворѣ городской полиціи на такомъ мѣстѣ, что его видно даже съ улицы; онъ раздѣляется на двѣ половины, съ особеннымъ входомъ въ каждую. Въ одной изъ нихъ помѣщается кухня и мастерская, гдѣ постоянные посѣтители пріюта, каждый по своему усмотрѣнію, могутъ заниматься приготовленіемъ издѣлій изъ папье-маше, гипса и др. работами. Во второмъ находится помѣщеніе для ночлежниковъ какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, въ разныхъ для каждаго пола комнатахъ, имѣющихъ одну общую прихожую, гдѣ устроены родъ прилавка и затѣмъ мѣста, куда приходящіе могутъ отдавать приносимыя съ собой вещи на храненіе во время ночлега. Въ комнатѣ для мужчинъ—гораздо большей чѣмъ для женщинъ—устроены нары въ два ряда, одинъ надъ другимъ, здѣсь можетъ помѣщаться до 30 и даже болѣе человѣкъ, въ женской камерѣ предназначены мѣста на 10 человѣкъ. По стѣнамъ обѣихъ комнатъ поставлены столы и лавки. По новизнѣ зданія все помѣщеніе ночлежнаго пріюта и обстановка его весьма чисты и опрятны.

5) 29-го мая состоялось въ Вяткѣ *первое общее собраніе членовъ* «Вятскаго благотворительнаго Общества», уставъ котораго утвержденъ былъ г. Министромъ В. Д. 21 апрѣля. Въ собраніи подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи присутствовало 48 человѣкъ, въ томъ числѣ 7 дамъ. Съ этого же времени благотворительное общество приняло въ свое завѣдываніе ночлежный пріютъ, музыкальную школу и школу рисовальную съ мастерскою гипсовыхъ и изъ папье-маше издѣлій.

6) Въ мартѣ мѣсяцѣ преподаватель земской учительской школы въ г. Вяткѣ А. П. Германъ прочиталъ пять *публичныхъ лекцій* по физикѣ.

7) Съ 1-го по 21-е іюля въ Вяткѣ происходилъ педагогическій *съѣздъ народныхъ учителей* (главнымъ образомъ Вятскаго уѣзда).

Б. 1) Февраля 6-го *въ г. Слободскомъ* открытъ отдѣлъ «Общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ», а 13-го марта открытъ такой же отдѣлъ *въ г. Нолинскѣ*.

2) Февраля 11-го *въ г. Сарапулѣ*, по совершеніи молебствія, при многочисленномъ собраніи гражданъ города, открыто *мужское реальное 4-хъ классное училище*. Починъ къ учрежденію въ г. Сарапулѣ реальнаго училища, приспособленнаго къ механико-техническимъ потребностямъ, принадлежитъ уѣздному земскому собранію V-й очередной сессіи 1871 года. На содержаніе училища уѣздное земство обязалось отпускать ежегодно по 11250 руб. и на преподаваніе одного новаго иностраннаго языка въ уѣздномъ училищѣ, которое назначается какъ-бы подготовительнымъ, 240 руб. и сверхъ того сумму, потребную на наемъ и содер-

жаніе дома училища. Открытое земствомъ училище, по своему назначенію, какъ нельзя больше отвѣчаетъ потребности народонаселенія уѣзда, въ которомъ находится механико-техническихъ фабрикъ и заводовъ: кожевенныхъ 34, маслобойныхъ 26, одинъ мыловаренный, одинъ фосфорно-спичечный, Воткинскій желѣзо-дѣлательный, 2 чугунно-плавильныхъ и Ижевскій оружейный.—Всѣхъ же фабрикъ и заводовъ въ уѣздѣ 119, съ годовымъ оборотомъ болѣе чѣмъ въ три милліона рублей.—Къ тому же въ Сарапульскомъ уѣздѣ, кромѣ огромнаго числа жителей уѣзда, работающихъ исключительно на фабрикахъ и заводахъ, встрѣчается и самое большое число по губерніи лицъ, имѣющихъ свои собственныя мастерскія и заведенія: такъ напр. однихъ слесарей въ уѣздѣ 275 челов., занимающихся литьемъ мелкихъ металлическихъ вещей и посуды 98 чел. и выдѣлкою ружей 124 челов.

3) Въ теченіи этого года по всей губерніи составлялись приговоры волостныхъ и сельскихъ сходовъ *о ежегодныхъ копѣечныхъ (съ души) пожертвованіяхъ* въ пользу общества попеч. о больн. и ранен. воинахъ, (открыто въ 1867 г.) каковыхъ приговоровъ съ 15-го іюня по 1-е января 1874 г. поступило 739, въ томъ числѣ волостныхъ сходовъ 152 волостей, сельскихъ сходовъ 577 обществъ и 10 приговоровъ городскихъ обществъ.

Общее число ревизскихъ душъ, показанныхъ только въ приговорахъ 268085 рев. душъ; пожертвовано ими по приговорамъ 7361 р. 21 к.

4) Ноября 28-го была произведена *въ г. Сарапулѣ однодневная перепись*, по которой оказалось общее число жителей—10125 душ., въ томъ числѣ 5325 м. п. 4800 ж. п. (Губ. Вѣд. 1875 г. № 14).

Отдѣльно живущихъ семействъ 1792, изъ которыхъ 1095 семействъ живутъ въ собственныхъ домахъ и 627—въ наемныхъ квартирахъ.

Наибольшій процентъ относительно сословій принадлежитъ мѣщанамъ—52,2% и крестьянамъ—27,1%, относительно вѣроисповѣданія—православнымъ—93%, относительно національности—русскимъ—98%, относительно грамотности—неграмотнымъ—70%.

Степень образованія жителей представляется въ слѣдующихъ цифрахъ: а) кончившихъ курсъ въ университетахъ и академіяхъ—24, б) учившихся въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ—62, в) кончившихъ курсъ въ женскихъ институтахъ и гимназіяхъ—15, г) кончившихъ курсъ въ уѣздныхъ училищахъ—35, д) учащихся въ реальномъ училищѣ и женской прогимназіи—47, е) просто грамотныхъ и учившихся въ низшихъ училищахъ, но неокончившихъ курса мужчинъ 1850 и женщинъ 992, ж) совершенно же неграмотныхъ мужч. 3333, женщ. 3767, а всего 7100, т. е. 70% всего населенія.

Жилыхъ помѣщеній въ городѣ оказалось 1221, изъ которыхъ 71 каменныхъ, 11 полукаменныхъ и 1139 деревянныхъ.

Въ городѣ насчитано 689 лошадей и 1148 штукъ рогатаго скота. Исключивъ изъ этого количества 120 лошадей, кормившихся при винокуренномъ заводѣ съ промышленною цѣлію, и 211 быковъ, предназначенныхъ на убой, получимъ цифры лошадей и коровъ, служащихъ для удовлетворенія потребности жителей города: по этому разсчету придется 1 лошадь на 17, и одна корова на каждые 10 жителей.

5) Изъ всеподданѣйшаго отчета оберъ прокурора Святѣйшаго Синода графа Д. А. Толстаго по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1873 годъ видно, что въ Вятской епархіи обращено было особое вниманіе на христіанское *образованіе инородческихъ дѣтей въ школахъ.* Преосвященнымъ Вятскимъ предложено духовенству озаботиться открытіемъ, на средства приходскихъ попечительствъ, школъ въ отдаленныхъ отъ приходскихъ церквей селеніяхъ, болѣе многолюдныхъ, въ тѣхъ приходахъ, въ которыхъ живутъ крещеные и некрещеные татары, а также вотяки и черемисы, и приготовленіемъ изъ способнѣйшихъ инородческихъ мальчиковъ учителей грамотности для такихъ школъ. Духовенство сочувственно отозвалось на призывъ преосвященнаго, и многіе священники Вятской епархіи открыли въ своихъ приходахъ, по деревнямъ, небольшія школы для инородческихъ дѣтей, а приходскія попечительства не отказали имъ въ своей помощи къ осуществленію мысли преосвященнаго. Въ учители инородческихъ школъ по селеніямъ избирались болѣе способныя дѣти инородцевъ изъ учениковъ сельскихъ училищъ и церковно-приходскихъ школъ. Тамъ же, гдѣ на первый разъ не оказывалось лицъ, достаточно подготовленныхъ къ занятію мѣстъ учительскихъ, священно-служители не замедлили озаботиться ихъ приготовленіемъ; съ этою цѣлію они принимали въ свои семейства инородческихъ мальчиковъ и передавали имъ познанія, необходимыя для предназначеннаго имъ служенія. Между тѣмъ въ средѣ инородцевъ, какъ свидѣтельствуетъ преосвященный Вятскій, замѣтно стала развиваться любовь къ грамотности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расположеніе къ православной церковности. Это преимущественно нужно сказать о вотякахъ. Въ нѣкоторыхъ школахъ мальчики изъ вотяковъ оказываютъ очень хорошіе успѣхи въ преподаваемыхъ имъ предметахъ, принимаютъ участіе въ совершеніи церковнаго богослуженія, вмѣстѣ съ причетниками весьма удовлетворительно поютъ и читаютъ на клиросахъ, что радуетъ ихъ родителей и привлекаетъ въ храмъ ихъ семейства.

Въ виду необходимости священникамъ инородческихъ приходовъ знать языкъ своихъ пасомыхъ, преосвященнымъ Вятскимъ принимаемы были мѣры къ замѣщенію священническихъ вакансій въ такихъ приходахъ лицами, знающими инородческіе языки.

Наблюденіе надъ инородческими школами и самое руководство приходскихъ священниковъ въ ихъ просвѣтительномъ дѣйствованіи на ино-

родцевъ возложено въ Вятской епархіи на особую миссію, состоящую изъ 6 уѣздныхъ миссіонеровъ священниковъ, дѣйствующихъ подъ вѣдѣніемъ главнаго миссіонера.

1874.

А. Открытіе «присутствія по воинской повинности». Открытіе окружнаго суда. Первый съѣздъ земскихъ врачей. Свѣдѣнія о ночлежномъ пріютѣ. Организація арестантскаго труда въ Вятскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи. Подписка въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Самарской губерніи. Пріемъ новобранцевъ. Б. Первое собраніе Истобенскаго ссудо-сберегательнаго товарищества. Открытіе окружнаго суда въ г. Сарапулѣ. Благотворительное общество въ г. Елабугѣ. Наводненіе въ г. Елабугѣ. Протоіерей Утробинъ. Обѣдъ купцу Стахѣеву въ г. Елабугѣ. Поднесеніе гражданами города Нолинска наперстнаго креста протоіерею Зубареву. Пятидесятилѣтній юбилей протоіерея Танаевскаго въ г. Малмыжѣ. Археологическая находка въ Глазовскомъ уѣздѣ. Торжество въ г. Нолинскѣ по случаю открытія временнаго отдѣленія Вятскаго окружнаго суда.

А. 1) Вслѣдствіе введенія новаго устава о воинской повинности въ февралѣ мѣсяцѣ во всѣхъ городахъ Вятской губерніи открыты *присутствія по воинской повинности*: 16-го губернское Вятское, 18-го уѣздное Яранское и Сарапульское, 17-го Слободское и Котельническое, 16-го остальныхъ уѣздовъ.

2) 8-го мая 1873 года состоялось Высочайшее повелѣніе о *введеніи въ дѣйствіе* въ первой половинѣ 1874 года *судебныхъ уставовъ 20-го ноября 1864 года* въ Вятской губерніи. 1-го іюля 1874 года и совершилось *открытіе окружнаго суда въ Вяткѣ*.

«Открытіе суда, возложенное по Высочайшему повелѣнію на дѣйствительнаго статскаго совѣтника, предсѣдателя Вятскаго окружнаго суда, Рудольфа Павловича Ренненкампфа, началось чтеніемъ, по предложенію его, секретаремъ суда Высочайше утвержденнаго мнѣнія государственнаго совѣта о введеніи въ дѣйствіе судебныхъ уставовъ въ полномъ ихъ объемѣ въ Вятской губерніи, послѣ чего прочитанъ былъ приказъ о чинахъ, назначенныхъ въ составъ окружнаго суда.

По окончаніи молебна и послѣ взаимныхъ поздравленій, зданіе суда было окроплено святою водою, при чемъ многіе изъ присутствовавшихъ занялись осмотромъ помѣщенія суда. Новый судъ помѣщается въ бывшемъ губернаторскомъ домѣ, на Спасской улицѣ, который прекрасно устроенъ и отдѣланъ.

Въ тотъ же день для членовъ ново-открытаго суда устроенъ былъ въ лѣтнемъ помѣщеніи клуба, въ загородномъ саду, обѣдъ по подпискѣ лицами, сочувствующими введенію новыхъ судебныхъ учрежденій.

Распорядители праздника—старшина клуба А. П. Воскресенскій и городской голова Н. И. Короваевъ, не смотря на дурную погоду въ предшествующіе празднику дни сдѣлали все, чтобы достойно отпраздновать давно ожидаемый жителями счастливый день,—день открытія Вят-

скаго окружнаго суда. Многолюдное общество, исполненное одинаково радостію къ открытому суду,—естественно было потому и непринужденно, гости и мѣстные жители были одинаково счастливы, веселы и во взаимномъ другъ къ другу радушіи и пріязни самый праздникъ отличался характеромъ задушевности, съ обѣихъ сторонъ горячихъ надеждъ и пожеланій встрѣтить обновленную въ краѣ жизнь суда и общества.

3) 20-го іюля открытъ *первый съѣздъ земскихъ врачей*. На съѣздѣ присутствовали также и ветеринарные врачи, засѣданія которыхъ составляли отдѣльную секцію.

4) «Съ поступленіемъ въ вѣдѣніе благотворительнаго общества, *ночлежный пріютъ* упрочилъ свое существованіе и доказалъ, что онъ, кромѣ видимой пользы для бѣдныхъ, благодѣтельно дѣйствуетъ на уменьшеніе кражъ и мошенничества въ Вяткѣ. Въ ночлежномъ домѣ, кромѣ того, что всякій бѣднякъ находитъ себѣ безплатный пріютъ, многимъ истинно нуждающимся выдается необходимая пища.

Въ 1873 году въ ночлежномъ пріютѣ ночевали 7140 челов., изъ числа ихъ 4530 челов. получили кромѣ ночлега и пищу, въ теченіе же 10 мѣсяцевъ 1874 года воспользовались въ немъ ночлегомъ 12000 челов. или 40 посѣтителей въ день, и суточнымъ довольствіемъ ежедневно до 20 челов., при чемъ содержаніе каждаго ночлежника обходилось, среднимъ числомъ, по 5 коп. въ день, такимъ образомъ, весь расходъ благотворительнаго общества по содержанію призрѣваемыхъ ночлежниковъ простирался въ 1874 году до 350 р., а съ начала открытія пріюта до 700 руб.

Ночлежный пріютъ, охраняя бѣдняковъ отъ холода и голода, даетъ имъ еще возможность свободное время употреблять на весьма полезныя занятія, такъ какъ при немъ, по заботливости г. губернатора, устроена мастерская, гдѣ многіе изъ ночлежниковъ занимаются приготовленіемъ изъ папье-маше, гипса, клееніемъ картона и другими работами. Изъ папье-маше выдѣлываются по системѣ учебника Ушинскаго зоологическія коллекціи, которыя изяществомъ своей работы не уступаютъ даже продающимся въ столичныхъ магазинахъ. Такъ въ 1873 году было выручено отъ работъ въ ночлежномъ пріютѣ 510, а въ 1874—1114 руб. 35 коп. Исключая отсюда половину денегъ, которыя благотворительнымъ обществомъ выплачиваются мастеру, завѣдующему мастерской, найдемъ, что чистой прибыли отъ мастерской ночлежнаго пріюта благотворительное общество получило за 10 мѣсяцевъ 1874 года до 207 руб., не считая всѣхъ расходовъ, которые были сдѣланы на содержаніе призрѣваемыхъ. Такимъ образомъ, ночлежный пріютъ приноситъ обществу не только нравственную пользу, но и матеріальную выгоду.

Подобные блестящіе результаты въ хозяйственномъ устройствѣ Вятскаго ночлежнаго пріюта едва ли можно встрѣтить въ другихъ городахъ

Имперіи и даже въ столицахъ, такъ какъ его доходы покрываютъ не только всѣ расходы, но даже даютъ возможность благотворительному обществу оказывать изъ нихъ помощь другимъ бѣднымъ».

5) Обращено было вниманіе на *организацію арестантскаго труда въ Вятскомъ исправительномъ арестантскомъ отдѣленіи*, о чемъ находимъ любопытныя свѣдѣнія въ журналѣ «Недѣля» (№ 51), въ мѣстныхъ Губ. Вѣд. 1875 г. (№№ 3—4) и Статистическомъ описаніи Вятской губерніи 1874 г.

6) По подпискамъ, открытымъ губернскою и уѣздными земскими и городскими управами Вятской губерніи *въ пользу жителей Самарской губерніи*, пострадавшихъ отъ неурожаевъ, пожертвовано (съ 18-го ноября 1873 г. по 1-е іюля 1874 г.) 9563 руб. 30 коп.

7) По всѣмъ уѣзднымъ по воинской повинности присутствіямъ Вятской губерніи *пріемъ новобранцевъ* начался съ 1-го ноября. Въ городскихъ участкахъ къ открытію засѣданій воинскихъ присутствій собралась многочисленная публика, состоявшая какъ изъ постороннихъ лицъ, такъ и родственниковъ призываемыхъ, а въ г. Вяткѣ при этомъ случаѣ присутствовалъ г. начальникъ губерніи.

Вездѣ предъ началомъ засѣданія совершено было молебствіе, послѣ котораго читались призывные списки. Чтеніе ихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по многочисленности призываемыхъ, продолжалось цѣлый день, при этомъ нигдѣ и ни отъ кого не послѣдовало заявленій на неправильное занесеніе въ списки. Исключеніе въ этомъ составлялъ лишь 4-й участокъ Елабужскаго уѣзда, гдѣ такихъ заявленій было 46; поэтому здѣсь сказанные списки подлежали исправленію.

Пришелъ чередъ брать жеребьевые номера, освидѣтельствованія и пріема новобранцевъ. Сначала крестьяне были удивлены, зачѣмъ призваны одиночки и другіе льготные и никакъ не могли понять того, что жеребьевые номера будутъ брать всѣ призываемые безъ исключенія.

Этимъ обстоятельствомъ особенно удивлены были вотяки Глазовскаго уѣзда.—Имъ весьма странно показалось, что льготные брали первые номера, а нельготные дальные. Не отставали сначала отъ нихъ въ этомъ башкирцы и тептери Елабужскаго уѣзда, не отправлявшіе прежде никогда воинской повинности, первоначально они даже просили давать имъ жеребьи отдѣльно отъ другихъ. Но когда при всѣхъ такихъ недоразумѣніяхъ членами присутствія были разъяснены правила новаго устава о воинской повинности, то всѣ поняли въ чемъ дѣло, успокоились, сдѣлались довѣрчивы и брали жеребьи съ охотою. Въ Вяткѣ первоначально брали жеребьевые номера крестьяне, потомъ мѣщане и наконецъ лица привеллигированнаго сословія.

Благодаря мягкому и вѣжливому обращенію членовъ присутствій и болѣе легкимъ условіямъ службы, призываемые вели себя при наборѣ

прилично, были сами вѣжливы и почтительны. Между ними не замѣчалось ни шуму, ни рѣзкихъ словъ или вообще другихъ какихъ-либо не позволительныхъ выходокъ. Никто изъ нихъ къ освидѣтельствованію не рѣшился явиться въ нетрезвомъ видѣ, какъ бывало сплошь и рядомъ въ прежнюю пору, но всѣ были бодры и веселы и всякій внутренно чувствовалъ на себѣ вліяніе новыхъ, болѣе лучшихъ порядковъ и, вмѣсто прежней, безотчетной грусти, сознавалъ, что военная служба теперь есть удѣлъ и священная обязанность каждаго русскаго подданнаго. Видимо никто не боялся и не старался бѣжать такой службы. Лица привиллегированнаго класса съ нетерпѣніемъ ждали жеребьевки, съ удовольствіемъ встрѣчали ближніе номера и съ явнымъ желаніемъ готовы были встать первыми въ ряды новобранцевъ. Такъ они были проникнуты уваженіемъ къ новой реформѣ. При пріемѣ они охотно знакомились съ будущими товарищами изъ другой среды, искренно относились къ участи тѣхъ изъ нихъ, судьба которымъ не дала возможности пользоваться льготами по образованію. Но не смотря на различіе развитія и происхожденія, общее дѣло и будущность тѣсно сближали тѣхъ и другихъ.

И такъ воинскій призывъ—вотъ то искомое поприще, гдѣ возможно было видѣть впервые равенство и тѣсную связь всѣхъ сословій. Это чувствовалось какъ нельзя болѣе всѣми новобранцами. Въ заключеніе нельзя не сказать, что къ новому уставу о воинской повинности относится сочувственно и вообще все населеніе губерніи, находя теперешній порядокъ призыва далеко удобопонятнѣе прежняго рекрутскаго устава, такъ порядокъ этотъ не возбуждаетъ большихъ сомнѣній о правильности призыва или дачи льготъ, предупреждаетъ много бывшихъ прежде злоупотребленій.

Во всѣхъ 67 призывныхъ участкахъ Вятской губерніи 13-го декабря окончился пріемъ новобранцевъ безъ недоимочно. Изъ 19970 чел. призванныхъ, было принято, согласно росписанію, 4268 чел., въ томъ числѣ женатыхъ 1945 чел., при чемъ льготныхъ по семейному положенію не поступило ни одного не только втораго разряда, но даже и третьяго; получившихъ отсрочку по имуществу не было; по образованію получили 17 чел., по другимъ причинамъ 634; возрастъ опредѣленъ 375, освобождено по освидѣтельствованіи 920 чел., подвергнуты испытанію 94 чел., неявилось къ взятію жеребья 337 чел. Квитанцій по всей губерніи было представлено къ обмѣну 130, зачтено 14, лишено правъ на льготу 2, согласно 48 ст. воинскаго устава, такъ какъ родители ихъ заявили, что они не служатъ поддержкою семьи, не приносятъ пользы и ходатайствовали объ отклоненіи для нихъ льготы. Эта сторона новаго воинскаго устава должна быть замѣчательна въ томъ отношеніи, что способна усилить вліяніе родительской власти и побудить дѣтей къ должному почтенію къ старшимъ».

Б. 1) 12-го февраля собралось *первое общее собраніе Истобенскаго ссудо-сберегательнаго товарищества*—перваго въ Вятской губерніи.

2) Іюля 1-го послѣдовало *открытіе Сарапульскаго окружнаго суда*, чему предшествовало 30-го іюня освященіе зданія, уступленнаго городскимъ обществомъ за плату по 1000 руб. въ годъ и заново-отдѣланнаго казною для помѣщенія суда. Открытіе окружнаго суда было закончено празднествомъ, «какого, безпорно, не бывало никогда раньше въ Сарапулѣ» (по словамъ мѣстнаго корреспондента Губ. Вѣд.). Въ общественномъ саду на обѣдѣ присутствовало до 20 лицъ.

3) 3-го октября открыто *благотворительное общество въ Елабугѣ*.

4) 28-го іюня, вечеромъ *въ г. Елабугѣ былъ трехъ-часовый сильный дождь*; всѣ мосты чрезъ овраги снесло водою, убытокъ отъ поврежденій до 40 тысячъ; прекращено сообщеніе одной половины города съ другою. Во время наводненія погибло два человѣка.

5) 29-го ноября скончался, а 3-го декабря погребенъ, въ Сарапулѣ заштатный протоіерей Сарапульскаго Вознесенскаго собора *Григорій Маркович Утробинъ* на 73 году отъ роду. Уваженіе, какимъ пользовался въ городѣ почившій, выразилось и при его погребеніи· масса народа проводила на кладбище человѣка, немало потрудившагося на своемъ вѣку въ пользу города,—на поприщѣ воспитанію юношества. Сынъ священника того же Вознесенскаго собора Г. М. окончилъ курсъ въ Вятской духовной семинаріи, при чемъ, еще учась въ богословскомъ классѣ, онъ былъ уже лекторомъ греческаго языка въ низшихъ классахъ. По слабости здоровья, не въ состояніи будучи отправиться въ Московскую академію, куда назначенъ былъ на казенный счетъ, Утробинъ съ 15-го января 1825 г. поступилъ учителемъ въ Сарапульское духовное училище, а съ 1-го сентября 1830 г. былъ назначенъ инспекторомъ, каковую должность и проходилъ по 10 декабря 1852 г., учителемъ-же оставался до 1857 г. Рукоположенный 16 января 1826 г. въ священники, Утробинъ съ 1-го января 1827 г. назначенъ былъ въ Сарапульскій Вознесенскій соборъ. Многочисленные ученики его съ уваженіемъ и благодарностію вспоминали о своемъ учителѣ, который былъ для нихъ, какъ отецъ въ своей семьѣ. Вся училищная служба его принадлежитъ тому времени, когда въ падагогіи господствовали суровыя правила; но онъ не любилъ прибѣгать къ жестокимъ мѣрамъ вразумленія. За свое добродушіе, правдивость и безпристрастіе, кроткое и ласковое обращеніе онъ пользовался общею любовью учениковъ, которая дѣлала излишними мѣры строгости. Покойный оставилъ нѣсколько записокъ, касающихся исторіи мѣстнаго края.

6) 10-го ноября гражданами *города Елабуги*, въ домѣ городскаго общества, былъ устроенъ *общественный обѣдъ* въ честь 1-й гильдіи купца Дмитрія Ивановича Стахѣева за различныя пожертвованія, сдѣланныя имъ въ разное время для города и гражданъ. На обѣдѣ этомъ участво-

вали многіе чиновники города, почти всѣ купцы и нѣкоторые мѣщане. За обѣдомъ провозглашали тосты и изъ нихъ первый за здоровье и благоденствіе Государя Императора, при чемъ хоромъ пѣвчихъ съ музыкою были исполнены: «Коль славенъ» и «Боже Царя храни». Второй за здоровье начальника губерніи В. И. Чарыкова и третій за виновника торжества Д. И. Стахѣева. Во время послѣдняго городской голова произнесъ рѣчь, въ которой высказалъ благодарность г. Стахѣеву за разныя его пожертвованія для города Елабуги и его гражданъ. На ту же тему были сказаны рѣчи мировымъ судьей Гвоздевымъ и протоіереемъ Бехтеревымъ. Наконецъ и самъ Д. И. сказалъ рѣчь, въ которой весьма убѣдительно доказывалъ необходимость озаботиться объ образованіи юношества въ г. Елабугѣ. Раздѣляя такія благія мысли, другой изъ Стахѣевыхъ тутъ же заявилъ желаніе пожертвовать на устройство реальной гимназіи 20 т. р., съ тѣмъ чтобы учрежденіе это было названо Стахѣевскимъ; его примѣру послѣдовали купцы: Е. Е. Емельяновъ, изъявившій желаніе пожертвовать съ тою же цѣлію 9 т. р., П. К. Ушковъ 6 т. р. и И. М. Шабалинъ 3 т. р.

7) 8-го ноября *въ г. Нолинскѣ*, въ Успенской церкви за обѣднею, городской голова Калининъ, отъ купечества и гражданъ, поднесъ мѣстному протоіерею отцу *Михаилу Зубареву* золотой наперстный крестъ, украшенный драгоцѣнными камнями, на принятіе и ношеніе котораго послѣдовало Высочайшее Государя Императора соизволеніе.

8) *27-го декабря*, по словамъ корреспондента Губ. Вѣд., останется на всегда въ памяти Малмыжанъ. Они праздновали день юбилея достоуважаемаго о. протоіерея *Танаевскаго*. Юбиляръ нашъ былъ дѣйствительно не совсѣмъ обыкновеннымъ священникомъ по многимъ причинамъ, которыя для нашихъ гражданъ имѣютъ свое немаловажное значеніе. Одно уже то что юбиляръ нашъ почти всѣ свои 50 (48) лѣтъ провелъ здѣсь въ городѣ при нашемъ соборѣ, дѣлаетъ его совершенно популярнымъ.

За нѣсколько дней до юбилея городской голова телеграммою просилъ преосвященнѣйшаго Аполлоса разрѣшить Малмыжанамъ молитвенное празднованіе, по случаю юбилея о. протоіерея М. П. Танаевскаго, на что и было дано милостивое разрѣшеніе его преосвященства съ изъявленіемъ поздравленія его преосвященствомъ юбиляра и благожеланія, и преподаніемъ ему Божія благословенія. Духовенство собора поднесло юбиляру икону Казанской Божіей матери, передавая которую о. протоіерей Шибановъ кратко высказалъ, что этою св. иконою духовенство желаетъ низвести благословеніе Божіей Матери за всѣ труды и благочестивыя заботы по церкви юбиляра. Послѣ литургіи городской голова пригласилъ о. юбиляра на обѣдъ, приготовленный для него отъ общества; были приглашены къ обѣду также и всѣ бывшіе на поздравленіи о. юбиляра». (Губ. Вѣд. 1875 г. № 9).

9) «Весною этого года крестьяниномъ Глазовскаго уѣзда, Харинской волости, деревни Кышмановой Сюзевымъ найдено было *серебряное блюдо* съ изображеніемъ на немъ дракона; блюдо это при содѣйствіи становаго пристава отправлено было черезъ г. исправ. долж. губернатора въ Императорскую археологическую коммиссію; коммиссія, отношеніемъ своимъ отъ 15-го іюля 1874 г., изъявила готовность пріобрѣсть найденное блюдо, какъ любопытную находку и выдать крестьянину Сюзеву за блюдо 200 руб. при чемъ объявило, что назначаетъ вознагражденіе столь значительное противъ металлической цѣнности блюда, чтобы тѣмъ поощрить другихъ находчиковъ древностей къ доставленію ихъ мѣстному начальству».

10) Съ 13-го по 21-е декабря *въ г. Нолинскѣ* происходили *первыя засѣданія временнаго отдѣленія Вятскаго окружнаго суда.* «Все это время маленькій присутственный залъ съѣзда мировыхъ судей былъ наполненъ публикой; даже прекрасный полъ не остался на сей разъ равнодушнымъ и, при ощутительной давкѣ собравшихся слушателей, терпѣливо не покидалъ залу засѣданія до окончанія дѣла.

Впечатлѣніе о новомъ судѣ и отдѣльныхъ рѣчахъ даровитаго А. А. Жилинскаго (товарища предсѣдателя), обращенныхъ къ присяжнымъ засѣдателямъ, обхожденіи вѣжливомъ съ подсудимыми и свидѣтелями,—всѣ вынесли самое отрадное, и, на второй день открытія засѣданій суда граждане и чиновный людъ Нолинска пожелали въ честь перваго явленія суда дать обѣдъ. 20-го числа въ залѣ Нолинскаго уѣзднаго училища великолѣпно сервированъ былъ обѣденный столъ, за которымъ г. Жилинскій произнесъ краткую рѣчь о великомъ реформаторѣ, о виновникѣ сего торжества Государѣ Императорѣ, о здравіи и благоденствіи котораго провозглашенъ былъ тостъ и громкое многократное «ура»! (Губ. Вѣд 1875 г. № 10).

1875.

А. Открытіе уѣздныхъ по крестьянскимъ дѣламъ присутствій. Лѣчебница для приходящихъ. Подвижной лазаретъ. Публичныя лекціи. Статистическія свѣдѣнія объ образованіи лицъ, состоящихъ на службѣ въ Вятской губерніи. Разведеніе кедровъ въ губерніи. Ссудо-сберегательныя товарищества. Присвоеніе г-ну Вятскому губернатору званія почетнаго гражданина г. Елабуги. Б. Торжество въ г. Яранскѣ по случаю открытія временнаго отдѣленія Вятскаго окружнаго суда. Пятидесятилѣтній юбилей уѣзднаго училища въ г. Котельничѣ. Открытіе благотворительнаго общества въ г. Яранскѣ. Первое собраніе Котельническаго экономическаго общества. Благотворительное общество въ г. Яранскѣ. Открытіе отдѣла «общества попеч. о больн. и ранен. воинахъ» въ г. Орловѣ. Пожаръ въ слоб. Кукаркѣ. Открытіе женскаго училища въ г. Царевосанчурскѣ. Спектакли въ гг. Елабугѣ и Яранскѣ. Опытъ разведенія табаку. Появленіе мышей въ Малмыжскомъ уѣздѣ. Учрежденіе публичной библіотеки въ г. Слободскомъ.

А. 1) Въ мартѣ открыты были во всѣхъ городахъ Вятской губерніи *по крестьянскимъ дѣламъ присутствія.*

2) 4-го мая состоялось въ Вяткѣ *открытіе лечебницы* для приходящихъ больныхъ, устроенной обществомъ врачей г. Вятки. Уставъ лечебницы утвержденъ 5-го апрѣля.

3) Въ августѣ мѣсяцѣ Вятскимъ мѣстнымъ управленіемъ общества попеч. о больн. и ранен. воинахъ открытъ для дѣйствій *подвижной лазаретъ* при личномъ составѣ врача П. В. Соловьева и фельдшера Васильева, снабженный хирургическими инструментами и подвижной аптекой. Подвижной лазаретъ въ первый годъ долженъ былъ объѣзжать, согласно постановленію мѣстнаго управленія, селенія Нолинскаго уѣзда, безвозмездно подавая медицинскую помощь.

4) Въ № 100 Губ. Вѣд. встрѣчаемъ объявленіе о публичныхъ лекціяхъ такого рода: «Съ разрѣшенія г. начальника губерніи, нѣкоторые члены общества Вятскихъ врачей открываютъ рядъ публичныхъ чтеній изъ гигіены и физіологіи. Лекціи будутъ читаться въ залѣ общественнаго собранія, съ 16-го сего декабря, по вторникамъ и четвергамъ, отъ 7 до 8 часовъ вечера. Первыя три лекціи прочитаетъ президентъ общества врачей І. И. Михайловъ. 1-я лекція о табакѣ. 2-я о спиртныхъ напиткахъ. 3-я о чаѣ и кофе.

Плата за входъ на лекціи назначается по 20 коп. съ человѣка, въ пользу лечебницы для приходящихъ, съ отчисленіемъ 10% въ пользу славянскихъ семействъ, пострадавшихъ отъ нынѣшняго возстанія въ Босніи и Герцеговинѣ—и 10% въ пользу недостаточныхъ студентовъ Вятчанъ въ С.-Петербургѣ».

5) Изъ адресъ-календаря, изданнаго Вятскимъ губернскимъ статистическимъ комитетомъ, между прочимъ, видно, что лица, служащія въ Вятской губерніи, распредѣляются по образованію такимъ образомъ:

Кончившихъ полный университетскій курсъ—142; изъ нихъ въ Казанскомъ—84; Московскомъ—29, С.-Петербургскомъ—11, Кіевскомъ—6, Харьковскомъ—7, Дерптскомъ—2, Новороссійскомъ—1, Гельсингфорскомъ—1, Варшавскомъ—1, неокончившихъ курса—9.

Въ медико-хирургической академіи	16.
— Училищѣ правовѣдѣнія	5.
— Лицеяхъ	7.
— Духовныхъ академіяхъ	45.
— Михайловской артиллерійской академіи	2.
— Николаевской инженерной академіи	1.
— Технологическомъ институтѣ	3.
— Горыгорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ	11.
— Земледѣльческомъ институтѣ	4.
— Петровской академіи	2.
— Лѣсномъ межев. институтѣ и лѣсной академіи . . .	40.
— Константинов. межев. институтѣ	8.

Въ Стр. уч. пут. сообщ. и гражд. инж.	9.
— Коммерческомъ училищѣ	1.
— Ветеринарномъ институтѣ	11.
— Фармац. курсахъ	14.
— Гимназіяхъ	128.
Неокончившихъ полнаго курса въ гимназіяхъ.	35.
— Семинаріяхъ.	627 *).
Неокончившихъ курса	113.
— Кадетскихъ корпусахъ	29.
— Земледѣльческихъ и таксаторскихъ классахъ	29.
— Юнкерскихъ школахъ.	2.
— Дворянскихъ училищахъ.	5.
— Уѣздн. училищ. мин. народ. просв.	429.
— Уѣздн. духов. училищахъ	63.
— Училищахъ канц. и писарскихъ	42.
— Топографскихъ школахъ.	19.
— Заводскихъ школахъ	30.
— Воен. и кантонистовъ	15.
— Частныхъ заведеніяхъ.	19.
— Приходскихъ и сельскихъ	127.
Домашняго образованія	122.
Итого . . .	2195.

Лица женскаго пола.

Въ Гимназіяхъ	40.
— Институтахъ.	18.
— Епархіальномъ училищѣ.	80.
— Прогимназіяхъ	46.
— Дом. и частн.	78.
— Начальныхъ училищахъ	3.
Итого. . . .	265.

Такимъ образомъ, въ числѣ лицъ, служащихъ въ Вятской губерніи по разнымъ вѣдомствамъ, въ этомъ году было лицъ съ высшимъ образованіемъ 278, въ 1863 же году всѣхъ лицъ, получившихъ образованіе въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и состоявшихъ на службѣ въ Вятской губерніи было 170.

6) «Примѣры разведенія кедра наконецъ встрѣчаются у насъ, въ Вятской губерніи. Такъ намъ извѣстно, что отдѣльными экземплярами кедры растутъ въ Слободскомъ уѣздѣ: въ волостяхъ Стуловской—между деревнями Вершининской и Рыловской, въ Жеребцовской—въ починкѣ

*) Изъ нихъ 436 законоучит. въ народн. училищахъ.

Ереминскомъ и въ Высоковской въ полѣ въ дерев. Подволочной. Въ Вятскомъ уѣздѣ разведена даже цѣлая роща кедровыхъ деревьевъ при деревнѣ Машковцевской, въ 21 верстѣ отъ города Вятки и полуверстѣ отъ почтоваго Казанскаго тракта. Все это говоритъ за то, что кедры въ нашихъ мѣстностяхъ расти могутъ. Въ Вятскомъ уѣздѣ кедровая роща, состоящая изъ 23 деревъ, даетъ до 50 руб. въ годъ. Вотъ что говоритъ преданіе объ этой кедровой рощѣ. Въ 1725 г. крестьянинъ Якимовагинской волости, деревни Машковцевской, Иванъ Васильевъ Машковцевъ съ 3-хъ лѣтняго возраста потерялъ зрѣніе отъ натуральной оспы. Сознавая свое безвыходное положеніе и неспособность къ крестьянскимъ работамъ, онъ задался мыслію, хотя чѣмъ-нибудь обезпечить свою будущность. Съ этою цѣлію онъ пріобрѣлъ себѣ нѣсколько десятковъ кедровыхъ орѣховъ, посадилъ ихъ у себя въ огородѣ, за прирастаніемъ которыхъ имѣлъ постоянно тщательный уходъ. Чрезъ нѣсколько времени выросли деревья, которыя приносили плоды. Машковцевъ ими пользовался въ теченіи 70 лѣтъ и имѣлъ средство отъ нихъ къ существованію. Въ настоящее время кедровой рощѣ болѣе полутораста лѣтъ. Ею пользуется внукъ Машковцева, Иванъ, имѣющій отъ роду 70 лѣтъ и получающій съ нея доходу до 50 руб. въ годъ».

7) «Вятское земство, обращая вниманіе на поддержаніе и совершенствованіе земледѣлія и промысловъ, доступныхъ населенію, кромѣ необходимыхъ знаній и предпріимчивости находитъ не излишнимъ и оборотный капиталъ. Земство всегда имѣло въ виду удешевленіе сельскаго кредита учрежденіемъ земскаго банка. Но, какъ такіе банки воспослѣдовавшимъ узаконеніемъ не разрѣшаются, то земство приняло участіе въ содѣйствіи къ устройству и развитію кредитныхъ учрежденій въ рекомендованной правительствомъ формѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Съ этою цѣлію губернское собраніе въ 1872 году ассигновало 30000 р. на образованіе основныхъ капиталовъ и товариществъ. Въ основу каждаго такого товарищества собраніе назначило капиталъ въ 3000 руб. съ ежегоднымъ погашеніемъ части долга. Благодаря такой заботливости земства, въ настоящую пору въ Вятской губерніи существуютъ слѣдующія ссудо-сберегательныя товарищества: 1) Пьяноборское въ Елабужскомъ уѣздѣ; 2) Вонданское въ Котельническомъ; 3) Истобенское въ Орловскомъ; 4) Унинское въ Глазовскомъ; 5) Турекское въ Уржумскомъ; 6) Ижевское въ Сарапульскомъ; 7) Глазовское въ Глазовѣ и 8) Лемское въ Глазовскомъ уѣздѣ.

Уставы всѣхъ ихъ утверждены Министромъ финансовъ, но дѣйствія нѣкоторыми изъ нихъ, какъ напр. Лемскимъ и Пьяноборскимъ еще не начаты. Изъ означенныхъ товариществъ только одно Ижевское образовалось и открыло свои дѣйствія безъ участія земства; всѣ же остальныя испрашивали ссуду въ размѣрѣ 3000 руб. на каждое, исключая Турек-

скаго, пожелавшаго воспользоваться ссудою въ 2000, и Лемскаго въ 1000 руб.

Въ земствѣ являлась мысль воспользоваться для болѣе широкаго развитія ссудо-сберегательныхъ товариществъ имѣвшимися по губерніи вспомогательными кассами и сельскими банками, о которомъ въ № 3-мъ помѣщены слѣдующія свѣдѣнія: «По 201 волости существуютъ у насъ вспомогательныя кассы и сельскіе банки, съ первоначальнымъ основнымъ капиталомъ 419380 руб., размѣръ котораго въ настоящую пору возросъ до 1084000 руб. т. е. на 600000 слишкомъ.

По уѣздамъ эти суммы распредѣляются такимъ образомъ:

Названіе уѣздовъ.	Число волостей.	Первоначальн. основной капиталъ.		Настоящій размѣръ основнаго капитала.	
		рубли.	коп.	рубли.	коп.
Вятскій	14	32036	53½	57500	34½
Глазовскій	26	36525	44½	131600	81½
Елабужскій.	12	26056	2¾	50104	77¾
Котельническій	16	25054	15¼	78586	19½
Малмыжскій	20	23516	70	83445	83½
Нолинскій	21	62167	92	137648	71½
Орловскій	19	39597	96¾	71443	54½
Сарапульскій	19	34308	43½	84868	64
Слободскій	15	18818	11¾	43134	77
Уржумскій	18	52856	5	122795	36¾
Яранскій	21	68442	87	223688	90½
Всего. . .	201	419380	22	1084817	90¾

Хотя въ кассахъ и считается 1 милліонъ, но въ наличности и въ общественныхъ банкахъ всего не болѣе 140 т. руб., а остальные находятся на рукахъ у крестьянъ, которые, не имѣя вовсе въ виду побудительныхъ мѣръ къ взносу ссудъ,—рѣдко ихъ возвращаютъ. Понятно, что и это говоритъ за то, что кредитная операція на началахъ вспомогательныхъ кассъ волостныхъ правленій существовать не можетъ и необходимо должна быть замѣнена чѣмъ-нибудь новымъ,—и лучшимъ».

8) «Елабужская городская дума, во вниманіе къ тому, что Вятскій губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Валерій Ивановичъ Чарыковъ постоянно оказывалъ и оказываетъ заботливость и попеченіе какъ по введенію въ дѣйствіе городоваго положенія, такъ и вообще по содѣйствію городскому общественному управленію въ дѣлахъ устройства городскаго хозяйства и благосостоянію, въ засѣданіи своемъ 18 ноября 1874 года, постановила: ходатайствовать о предоставленіи г. начальнику

губерніи дѣйствительному статскому совѣтнику Валерію Ивановичу Чарыкову званія почетнаго гражданина города Елабуги.

Вслѣдствіе сего Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 7-го апрѣля за № 3660, увѣдомилъ г. губернатора, что Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу его высокопревосходительства, 4-го апрѣля, Высочайше соизволилъ на присвоеніе Вятскому губернатору, дѣйствительному статскому совѣтнику Валерію Ивановичу Чарыкову, согласно съ ходатайствомъ Елабужскаго городскаго общества, званія почетнаго гражданина г. Елабуги».

Б. 1) 10-го января 1875 года въ г. Яранскѣ было открыто въ первый разъ *временное уголовное отдѣленіе* Вятскаго окружнаго суда. Засѣданія суда продолжались до 20-го января и происходили въ помѣщеніи съѣзда мировыхъ судей. Не смотря на тѣсноту помѣщенія, публики постоянно было много. «Присяжные засѣдатели, писалъ мѣстный хроникеръ, сначала страшились своихъ новыхъ весьма важныхъ обязанностей, считая себя недостаточно подготовленными, но первая же рѣчь товарища предсѣдателя г. Жилинскаго, обращенная къ нимъ, выяснившая ясно и подробно ихъ права и обязанности, настолько ободрила ихъ, что они съ большимъ успѣхомъ исполняли свои обязанности. Каждый вынесенный имъ вердиктъ принимался публикою сочувственно». Жители города Яранска, проникнутые сочувствіемъ къ новому суду, выразили желаніе ознаменовать это событіе торжествомъ; почему чрезъ уѣзднаго исправника и мироваго судью предложили представителямъ суда обѣдъ. Предложеніе было принято и 20-го января былъ устроенъ обѣдъ въ помѣщеніи клуба.

«Для новаго суда составляетъ не малую важность», говорилъ въ своей рѣчи на этомъ обѣдѣ товарищъ предсѣдателя Жилинскій, «сочувствіе и содѣйствіе со стороны администраціи, стремящейся къ одной цѣли и помогающей суду въ дѣлѣ водворенія въ народѣ порядка и спокойствія. Служа во многихъ губерніяхъ, я не встрѣчалъ такого сочувствія отъ администраціи, какое постоянно выражается во всѣхъ дѣйствіяхъ Вятскаго губернатора, а потому предлагаю тостъ за здоровье его превосходительства Валерія Ивановича Чарыкова». Отвѣтомъ на это было громкое «ура».

2) 12-го марта въ г. Котельничѣ праздновался *50-ти лѣтній юбилей* уѣзднаго училища *).

3) Апрѣля 24-го послѣдовало *открытіе благотворительнаго общества* въ г. Яранскѣ. Предсѣдателемъ общества избранъ священникъ о. Іоаннъ Анцыгинъ, помощникъ—Е. Д. Коробовъ (предсѣдатель земской управы), по инціативѣ котораго и открыто общество. При открытіи ока-

*) См. № 29—32 Губ. Вѣд.

залось лицъ, изъявившихъ желаніе быть членами общества, 38, а сумма, пожертвованій простиралась до 500 руб.

26-го августа въ пользу благотворительнаго общества данъ былъ спектакль, отъ котораго поступило въ кассу общества 100 руб. 98 коп.

4) 1-го мая состоялось первое общее собраніе *Котельническаго экономическаго общества* на основаніи устава, утвержденнаго г. Министромъ государствен. имущ. 14-го февраля того же 1875 года. Президентомъ общества избранъ былъ крестьянинъ Сем. Вас. Кардаковъ, а секретаремъ Вас. Ник. Башмаковъ.

5) Іюля 28-го открыто въ г. Сарапулѣ *благотворительное общество*. Въ этотъ первый годъ его существованія членовъ было 128, приходъ вообще равнялся 1210 р. 83 коп., расходу же произведено 447 р. 13 к. Кстати здѣсь же приведемъ свѣдѣнія и о послѣдующихъ годахъ. Отчеты этого общества печатались исправно не только въ Губ. Вѣдомостяхъ, но и отдѣльными брошюрами. Во второй годъ существованія ($187^6/_7$) общества число членовъ его убавилось болѣе, чѣмъ на половину, а именно 78 лицъ не возобновили своихъ взносовъ, такъ что общество состояло всего изъ 62 членовъ, въ томъ числѣ 10 женщинъ. Членскихъ взносовъ поступило 621 руб., считая въ томъ числѣ и крупное пожертвованіе А. Т. Шипова въ 300 руб.; значительную поддержку оказали любительскіе спектакли, доставившіе 551 руб. Весь же приходъ общества составлялъ 1556 руб. 18 коп., расходъ же 1222 руб. 26 коп., при чемъ изъ этой суммы на пособіе учащимся употреблено 598 руб. 37 коп.

Въ третій годъ своего существованія ($187^7/_8$) общество состояло изъ 94 членовъ (въ томъ числѣ постояннымъ членомъ съ основанія общества считается Сарапульское земство, внесшее въ этомъ году 300 р.). Приходъ за этотъ годъ составилъ 2144 руб. 43 коп., при чемъ собственно отъ спектаклей въ эту сумму поступило 714 руб. 49 коп. Расходъ же этого года—2427 руб. 70 коп., при чемъ около 34% этого расхода употреблено на учащихся (837 руб. 10 коп.).

6) 22-го сентября въ г. Орловѣ открытъ мѣстный *комитетъ общества попеч.* о больн. и ранен. воинахъ.

7) 11-го іюля въ 5 час. утра *въ слободѣ Кукаркѣ* произошелъ *пожаръ*, лишившій десятки людей всего состоянія. Пожаръ начался въ надворномъ строеніи дома крестьянина Елькина. Сгорѣло болѣе 40 домовъ, составлявшихъ украшеніе Кукарки. Еще на шестые сутки каменныя развалины всѣ дымылись, не смотря на безпрерывную работу отрыванія изъ-подъ кирпичей тлѣющихъ и воспламеняющихся деревянныхъ предметовъ. На пожаръ весьма благовременно были доставлены и изъ сосѣднихъ волостей и селеній общественныя заливныя трубы, которыхъ съ мѣстными общественными же и принадлежащими частнымъ лицамъ было

на пожарѣ болѣе 20-ти; но ни эти снаряды, ни тысячи человѣческихъ рукъ не въ силахъ были остановить и на половинѣ губительнѣйшаго дѣйствія огня. Сгорѣли у 52 домохозяевъ всѣ строенія, изъ числа которыхъ застрахованы въ обязательномъ земскомъ страхованіи 42, у 13 часть строеній и у 15 нѣкоторыя строенія и часть оныхъ сломаны. Весь убытокъ отъ пожара, по собраннымъ болѣе или менѣе достовѣрнымъ свѣдѣніямъ, свыше 300000 рублей. Такого пожара въ Кукаркѣ не помнятъ. Черезъ два дня послѣ разрушительной катастрофы состоялась подписка и собрано было добровольныхъ пожертвованій 2457 руб., которые немедленно и распредѣлены были между 38 погорѣльцами (Губ. Вѣд. 1875 г. № 61). Въ числѣ другихъ зданій сгорѣла камера мироваго судьи и въ ней съ другимъ имуществомъ нѣкоторая часть дѣлъ и переписокъ, которыхъ нельзя уже было спасти по быстрому распространенію огня (тамъ же № 65).

8) Марта 10-го въ Царевосанчурскѣ происходило *открытіе женскаго двухкласснаго училища*, учрежденнаго на средства земства на правахъ частнаго учебнаго заведенія, при чемъ въ званіи «отвѣтственнаго лица» училища утвержденъ былъ священникъ И. Ѳ. Беневоленскій.

Царевосанчурскъ, болѣе древній, чѣмъ многіе другіе города Вятской губерніи, далеко отсталъ отъ всѣхъ по образованію. Первымъ училищемъ была церковно-приходская школа, открытая въ 1861 году, изъ которой чрезъ два года, 19-го августа 1863 г., образовалось городское приходское училище для мальчиковъ. До церковно-приходской школы дѣти гражданъ, какъ мужескаго, такъ и женскаго пола, обучались чтенію и письму у мѣщанской дѣвицы *Екатерины Антроповой*, болѣе тридцати лѣтъ сряду занимавшейся обученіемъ дѣтей грамотѣ. Обучала она по старому букво-слагательному способу, но недостатка въ ученикахъ и ученицахъ у нея не было даже и тогда, когда уже были открыты въ селахъ, близкихъ къ городу, земскія училища. Крестьяне особенно стремились отдавать дѣтей на обученіе именно ей. Грамотность приходилась дешево: за три рубля Антропова бралась выучить читать. На своемъ вѣку она обучила грамотѣ до семи сотъ человѣкъ. Умерла въ 1874 году въ бѣдности, лишь за годъ до смерти прекративши свою профессію. Двукратно повторившійся параличъ повліялъ на мозгъ и разстроилъ умственныя ея способности. (Губ. Вѣд. 1875 г. № 37).

9) Въ слободѣ Кукаркѣ и городѣ Яранскѣ Вятской губерніи устроены *телеграфныя станціи* и 8-го октября открытъ пріемъ и передача телеграммъ внутренней корреспонденціи.

10) 11-го іюля, въ г. Елабугѣ, въ городскомъ театрѣ, антрепренеромъ драматической труппы актеровъ, почетнымъ гражданиномъ Александромъ Астаповымъ,—по сценѣ Ярославцевымъ, былъ данъ, *въ пользу погорѣвшихъ жителей г. Моршанска*, спектакль, отъ котораго вы-

ручено 53 руб., которые и отосланы въ Елабужскій мѣстный комитетъ общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ; кромѣ того въ комитетъ поступили *въ пользу жителей г. Моршанска*, отъ Елабужскихъ 1-й гильдіи купцовъ Стахѣевыхъ168 руб.

11) Нѣкто Видишъ, проживая въ г. Глазовѣ и изучая тамошніе климатъ и почву, убѣдился въ совершенной возможности производить табакъ въ Вятской губерніи и даже довольно счастливо, сравнительно съ мѣстными условіями, почему и занимался этимъ дѣломъ послѣдніе три года на землѣ, арендованной имъ нарочно для того у мѣстнаго городскаго общества.

По словамъ г. Видиша, обработка десятины для выдѣлыванія табаку обходилась ему рублей до 100. Чистый же доходъ съ десятины получался отъ 200 руб. и болѣе, такъ какъ каждая десятина въ состояніи дать самое меньшее 80 пудъ, при чемъ можно продавать отъ 3 р. 60 к. за пудъ. Въ 1875 году также въ г. Глазовѣ садили табакъ еще Шулятиковъ, Чежеговъ и др.; табакъ у нихъ вышелъ очень хорошъ и весьма охотно покупался не только мѣстными жителями, но даже увозился въ Пермскую губернію.

Подражая примѣру, въ уѣздѣ Вотяки тоже дѣлали было попытку садить табакъ, но не имѣя опытныхъ руководителей, не съумѣли съ нимъ обращаться какъ слѣдуетъ и табакъ у нихъ вышелъ ниже вѣсомъ и крѣпостію».

Начальникъ губерніи, получивъ свѣдѣнія объ успѣхѣ г. Видиша въ дѣлѣ разведенія табаку, поручилъ ему же заняться этимъ дѣломъ и въ г. Вяткѣ. Лѣтомъ того же года производилъ Видишъ опыты разведенія табаку въ г. Вяткѣ. Для этого онъ взялъ часть огорода полицейскихъ служителей. Огородъ этотъ, какъ извѣстно, помѣщается въ томъ концѣ лога, раздѣляющаго 2 части, который идетъ къ рѣкѣ отъ полицейскаго моста. Онъ представляетъ изъ себя ложбину съ довольно крутыми берегами, на днѣ которой протекаетъ маленькій ручеекъ. Огородъ этотъ, или по крайней мѣрѣ большая часть его, въ послѣднее время не обрабатывался, давалъ мало выгодъ и представлялся заброшеннымъ мѣстомъ, поросшимъ репьемъ и другими сорными травами. По видимому мѣсто это по своему гористому положенію не совсѣмъ соотвѣтствовало табачной плантаціи,—такъ какъ земля для разведенія табаку должна быть, по возможности, влажная и низменная. Однакожъ стараніемъ Видиша урожай табаку на взятомъ имъ мѣстѣ вышелъ довольно удовлетворительный.

Кромѣ табаку, Видишъ занимался въ томъ же огородѣ разведеніемъ картофеля посредствомъ шелухи. При этомъ шелуха бралась та, которая обыкновенно остается отъ очистки картофеля при приготовленіи его въ пищу. При посадкѣ шелухи не употреблялось никакихъ особенныхъ пріе-

мовъ. Картофель получился крупный и вкусный,—высѣяно было около одного пуда шелухи, а снято до 6 пуд. картофеля.

12) Въ малмыжскомъ уѣздѣ *появились мыши*, истребившія значительное количество хлѣба въ кладяхъ. Появившіяся въ хлѣбныхъ кладяхъ мыши, какъ оказалось по собраннымъ свѣдѣніямъ, принадлежатъ большею частію къ породѣ лѣсныхъ мышей, отличающейся отъ обыкновенныхъ полевыхъ темно-сѣрыхъ мышей рыжимъ цвѣтомъ шерсти, съ черною полоскою по спинѣ, которыя извѣстны у крестьянъ подъ именемъ саврасыхъ мышей. До настоящаго года мыши эти встрѣчались на поляхъ весьма рѣдко и крестьяне не запомнятъ такого множества ихъ. Кромѣ зерна они поѣдали солому и даже въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сѣно въ стогахъ. Настоящей причины появленія мышей въ такомъ количествѣ опредѣлить не возможно, а по предположенію крестьянъ, это зависѣло, во первыхъ, отъ дождливой осени, когда были залиты водою въ лѣсахъ гнѣзда мышей, что и заставило ихъ перебраться въ поля въ хлѣбныя клади и, во вторыхъ, отъ значительнаго уменьшенія, вслѣдствіе неизвѣстной причины, птицъ, называемыхъ мышеловами, и особенной породы звѣрька, называемаго крестьянами ласточкой и лаской, которая, имѣя гнѣзда въ хлѣбныхъ кладяхъ, не допускала въ нихъ гнѣздиться мышамъ; въ минувшую же зиму этотъ звѣрекъ встрѣчался весьма рѣдко. Самое большое количество мышей встрѣчалось въ мѣстностяхъ лѣсистыхъ, вслѣдствіе чего и убытки крестьянъ, селенія которыхъ окружены лѣсами, значительные, такъ напр. жителей 3, 4 и 5 становъ.

Всего по Малмыжскому уѣзду истреблено мышами въ кладяхъ хлѣба въ 1874 и 1875 годахъ по свѣдѣніямъ становыхъ приставовъ, на сумму 206587 руб. 3 коп.

13) *Въ г. Слободскомъ* городская дума, постановленіемъ 3-го апрѣля, признавъ полезнымъ открыть при городской управѣ *публичную библіотеку* съ кабинетомъ для безплатнаго чтенія, ассигновала на это изъ городскаго капитала 1000 руб. съ тѣмъ, чтобъ деньги эти были возвращены въ теченіи 10-ти лѣтъ. Учрежденіе это встрѣтило сочувствіе городскихъ жителей, и въ библіотеку было пожертвовано разными лицами 367 руб. 53 коп. и 929 том. книгъ. Благодаря этимъ-то пожертвованіямъ, управа нашла возможнымъ открыть библіотеку и кабинетъ *1-го іюля.* Къ октябрю мѣсяцу этого года въ библіотекѣ находилось уже 626 назв. въ 1662 томахъ.

1876.

А. Назначеніе новаго начальника губерніи. Сборъ пожертвованій въ пользу Славянъ. Закладка театра. Ремесленный пріютъ. Открытіе отдѣла «общества покровительства животнымъ» и «общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ». Оспенная эпидемія. Б. Народный спектакль въ Яранскомъ уѣздѣ. Благотворительное общество въ г. Слободскомъ. Прогимназія въ г. Глазовѣ. Пожертвованія и вечера въ пользу Славянъ въ уѣздныхъ городахъ. Отчеты новыхъ городовыхъ управленій за четырехлѣтіе.

А. 1) Именнымъ Высочайшимъ указомъ 2-го января исправляющимъ должность Вятскаго губернатора назначенъ статскій совѣтникъ въ званіи камеръ-юнкера *Николай Александровичъ Тройницкій*.

2) а) Въ іюлѣ мѣсяцѣ Вятское мѣстное управленіе общества попеч. о больныхъ и ранен. воинахъ начало *сборъ пожертвованій въ пользу Славянъ*, напечатавъ по этому поводу въ № 58 обращеніе ко всѣмъ жителямъ губерніи.

б) 22-го іюля—день тезоименитства Ея Императорскаго Величества —Государыни Императрицы праздновался въ Вяткѣ особенно торжественно и ознаменовался добрымъ дѣломъ. То сочувствіе, съ которымъ, можно было ожидать, отнесется Вятское общество къ несчастнымъ южнымъ славянамъ, высказалось въ этотъ день вполнѣ; такъ какъ многіе сдѣлали починъ пожертвованій въ пользу пострадавшихъ за вѣру христіанъ въ борьбѣ съ турками.

Вятское мѣстное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ пожелало, чтобы въ этотъ день получили напутственное благословеніе отъ мѣстнаго преосвященнаго сестры милосердія, отправляемыя обществомъ на мѣсто военныхъ дѣйствій въ Турціи. Утромъ 22-го іюля въ каѳедральномъ соборѣ отслужена была литургія съ молебствіемъ, послѣ которой преосвященный Палладій, произнесши напутственную рѣчь, благословилъ сестеръ милосердія иконою Божіей Матери, присланною преосвященнымъ Аполлосомъ, который самъ лично не могъ присутствовать при торжествѣ.

Вмѣсто обыкновеннаго сбора на церковь въ этотъ разъ, по окончаніи слова, вручены были сестрамъ двѣ особыя кружки для сбора пожертвованій въ пользу славянъ, съ которыми онѣ и пошли по церкви и собрали 76 руб. 65 коп.

Вечеромъ того же дня арендаторъ сада при окружномъ судѣ—г. Суятинъ—устроилъ гулянье съ платою за входъ по 10 коп. съ человѣка. Садъ былъ иллюминованъ разноцвѣтными фонарями. Сборъ предназначался въ пользу раненыхъ жителей Герцеговины, Босніи и Болгаріи и причемъ собрано было 119 руб. 84 коп.

в) Мѣстное управленіе устроило нѣсколько гуляній въ городскихъ общественныхъ садахъ. Вообще, по заявленію мѣстнаго хроникера, «Вятское общество, полное глубокаго сочувствія къ судьбѣ славянъ, нахо-

дится въ небываломъ возбужденномъ состояніи, жадно ищетъ и читаетъ газетныя извѣстія, радуется и болитъ за успѣхи и неудачу своихъ братьевъ славянъ, бесѣды о которыхъ идутъ всюду и составляютъ вопросъ и новость дня и такое воодушевленіе вызываетъ обильную помощь братьямъ славянамъ».

«Состоявшееся 26-го августа народное гулянье привлекло почти все городское общество, которое нашло на немъ и полное для себя развлеченіе; въ 7 часовъ въ театрѣ сада начался спектакль, устроенный любителями и давались піесы: «Государь избавитель» и «Простушка и воспитанная». По аллеямъ загороднаго сада все время гуляли цѣлыя массы народа и дамы наши съ кружками краснаго креста собирали пожертвованія, которыя клались щедрою рукою и доставили сбору 74 руб. 43 к. Выставленныя въ саду картины и понорама видовъ театра войны привлекала не мало народу и доставили въ кружку 16 руб. 25 коп., всего же собрано съ народнаго гулянья 26-го августа 401 руб. 60 коп.

Гулянье 30-го августа, въ день тезоименитства Его Величества, Государя Императора,—благодаря прекрасной,—почти жаркой погодѣ,—состоялось и привлекло въ Александровскій садъ многочисленное общество. Плата за входъ въ садъ назначена была по 10 коп., дѣти же и воспитанники учебныхъ заведеній платили половину. Судя по выручкѣ, можно думать, что народу (вмѣстѣ съ дѣтьми) было не менѣе четырехъ съ половиною тысячъ; садъ съ 3-хъ часовъ и до поздней ночи, можно сказать, кишилъ народомъ. Собравшемуся обществу доставлены были разнаго рода развлеченія; не забыты были и дѣти. Во все время гулянья въ саду играли два хора музыки—военной и бальной, хоръ пѣсенниковъ пѣлъ русскія народныя пѣсни. Кромѣ того производилась дамами продажа лакомствъ и чаю, была устроена поліорама и карусель для дѣтей. Для собравшагося общества выставлены были картины: одна на набережной аллеѣ сада—представлявшая палатку, и въ ней раненыхъ воиновъ, которымъ подается помощь сестрами милосердія; другія—также относились до разныхъ событій войны славянъ съ турками. Всѣ онѣ вызывали чувство состраданія къ пострадавшимъ славянамъ и невольно напоминали о необходимой помощи этимъ несчастнымъ. При такихъ обстоятельствахъ въ разносимыя дамами кружки краснаго креста клались довольно охотно пожертвованія. Народное гулянье въ саду дало сбора за входъ 373 руб. 95 коп., а всей выручки въ пользу славянъ 470 руб. $43^1/_2$ коп.

г) 1-го и 3-го октября прочитаны были въ пользу пострадавшихъ славянъ Балканскаго полуострова двѣ публичныя лекціи учителемъ гимназіи Н. П. Трубиковымъ.

д) Державныя слова Государя Императора, сказанныя въ Георгіевской залѣ Московскаго дворца по поводу текущихъ политическихъ со-

бытій, представителямъ дворянства и городскаго общества города Москвы, встрѣчены были жителями Вятской губерніи съ полнѣйшимъ сочувствіемъ. Жители городовъ Вятки и Елабуги, по этому случаю, въ день рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, сочли своимъ долгомъ черезъ г. начальника губерніи повергнуть къ стопамъ Его Величества Государя Императора адресы о выраженіи своихъ вѣрноподданническихъ чувствъ и безпредѣльной готовности жертвовать, въ случаѣ объявленія Россіей войны Турціи, какъ своимъ имуществомъ и личными трудами, такъ и своей жизнію. Адресы эти отправлены почтою 19-го ноября.

Изъ прочихъ городовъ губерніи по этому же случаю въ разное время г. начальникомъ губерніи получены депеши, въ которыхъ жители просили его превосходительство о заявленіи Его Величеству ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ».

3) 12-го октября совершена закладка фундамента для *зданія театра.*

4) 5-го декабря открытъ въ г. Вяткѣ *ремесленный пріютъ для бѣдныхъ дѣвочекъ* г. Вятки въ домѣ пожертвованномъ коммерціи совѣтникомъ Я. А. Прозоровымъ благотворительному обществу для пріюта.

5) 25-го мая открытъ въ г. Вяткѣ отдѣлъ россійскаго *общества покровительства животнымъ.*

7-го іюня открыто Вятское окружное управленіе *общества поданія помощи при кораблекрушеніяхъ.*

6) 20-го іюня рыбаки окрестныхъ деревень города Вятки выловили неводомъ въ затонѣ рѣки Вятки, называемомъ Боровымъ озеромъ, *бѣлугу длиною до 2-хъ саженъ.* Случай этотъ обращалъ на себя вниманіе потому, что рыба такой величины въ названной рѣкѣ составляетъ замѣчательную рѣдкость. Вятское общество было очень заинтересовано размѣрами пойманной бѣлуги. 22-го числа владѣльцы пойманнаго гиганта—рыбы привели ее для продажи къ городскому перевозу; при этомъ нашлось такое количество желающихъ только взглянуть на «чудо-юдо», какъ многіе называли пойманную бѣлугу, что рыбакамъ пришлось устроить балаганъ и пускать туда любопытныхъ за особую плату.

7) *Оспенная эпидемія*, бывшая и въ предшествовавшемъ 1875 г., продолжалась и въ 1876 г., при чемъ въ первой половинѣ этого послѣдняго умирало почти по 6 человѣкъ изъ 1000. Въ 1875 г. въ теченіе всего года умерло отъ оспы 12760, а въ первой половинѣ 1876 г. умерло 6200 человѣкъ.

8) Въ декабрѣ мѣсяцѣ, вслѣдствіе Высочайшаго разрѣшенія на сборъ пожертвованій для удовлетворенія санитарныхъ нуждъ, могущихъ встрѣтиться въ дѣйствующей арміи и въ войскахъ, сосредоточенныхъ на Кавказѣ и въ Одесскомъ округѣ, предсѣдатель Вятскаго мѣстнаго управленія общества испр. долж. губернатора Н. А. Тройницкій пригласилъ ж

телей Вятской губерніи, какъ къ денежнымъ, такъ и матеріальнымъ пожертвованіямъ.

Б. 1) Въ январѣ мѣсяцѣ въ дер. Боркѣ Яранскаго уѣзда состоялся *опытъ народнаго спектакля*, о чемъ находимъ замѣтку въ № 9 Губ. Вѣд.: «6-го января, благодаря старанію учителя Борковскаго народнаго училища г. Шевелева, любителями, съ благотворительною цѣлію, данъ былъ народный спектакль въ дер. Боркѣ, Водозерской волости Яранскаго уѣзда. На сценѣ было поставлено изъ народнаго быта «Рукобитье» комедія въ двухъ дѣйствіяхъ и «Осенній вечеръ въ деревнѣ»—водевиль. Исполнителями были лица 11 человѣкъ крестьянскаго сословія, а остальныя два изъ другихъ сословій. Выборъ упомянутыхъ піэсъ какъ нельзя болѣе соотвѣтствовалъ интересу публики, которая большею частію состояла изъ сельскаго населенія. Роли розданы были удачно и піэсы исполнены весьма хорошо. Нельзя было много надѣятся на то, что крестьяне сочувственно отнесутся къ такому не бывалому увеселенію, однакожъ вышло иначе. Въ 6 часовъ вечера, когда былъ назначенъ спектакль, зала народнаго училища, принявшая въ то время торжественный видъ, начала наполняться зрителями и къ 7 часамъ, почти не было свободнаго мѣста, такъ что публики было болѣе 100 человѣкъ. Когда заигралъ окрестръ музыки, на лицахъ крестьянъ хорошо можно было прочесть то глубокое впечатлѣніе, которое производитъ музыка на тѣхъ, кто ее слышитъ въ первый разъ. Во время представленія всѣ зрители были въ восторгѣ и рукоплесканія почти не умолкали. Послѣ спектакля, когда дѣйствующими лицами была пропѣта хоровая народная пѣсня, публика осталась какъ нельзя болѣе довольна. Надо замѣтить, что изъ числа публики выражали свою благодарность не только тѣ, которые не знакомы съ этимъ искусствомъ, но и постороннія пріѣзжія лица изъ другихъ сословій, хорошо понимающія дѣло и много знакомыя съ театромъ. Изъ нихъ нѣкоторые выразили свою благодарность послѣ представленія еще тѣмъ, что сверхъ взятыхъ ими билетовъ на входъ, пожертвовали денегъ 13 руб. на покрытіе расхода по спектаклю».

2) 5-го марта открыто *благотворительное общество* въ г Слободскомъ.

3) «30-го августа, въ день тезоименитства Государя Императора, происходило въ г. Глазовѣ *открытіе женской прогимназіи*. Иниціатива открытія прогимназіи принадлежитъ исключительно земству, которое въ въ 1875 году постановило имѣть прогимназію въ Глазовѣ. Дѣло открытія затянулось такъ долго оттого, что городское управленіе, къ которому обращалось земство, отказало дать квартиру для прогимназіи на свои средства. Въ виду такого отказа, земская управа сама взялась за пріисканіе квартиры, и квартира послѣ многихъ неудачъ была найдена».

4) *Участіе въ борьбѣ Славянъ съ Турками* выразилось довольно

живо по всѣмъ уѣзднымъ городамъ Вятской губерніи. Кромѣ пожертвованій, поступавшихъ со всѣхъ мѣстъ губерніи вслѣдствіе обращенія Вятскаго мѣстнаго управленія общества попеченія о больн. и ранен. воинахъ, въ нѣкоторыхъ городахъ устраивались для сбора пожертвованій особыя гулянья и вечера:

а) «8-го августа въ общественномъ саду *г. Слободскаго* состоялось народное гулянье, со сборомъ въ пользу южныхъ славянъ. Для этого случая приглашена была изъ Вятки военная духовая музыка. Не смотря на неблагопріятную погоду, публики было много. Собрано отъ продажи билетовъ (по 25 коп.) около ста рублей; пожертвовано по подпискѣ до ста рублей и выручено пользы отъ буфета около пятидесяти рублей, предназначенныя также для пожертвованія. Расходовъ ожидается до пятидесяти рублей, и остальныя 200 руб. съ почтой высланы въ Вятское мѣстное управленіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ. Публика очень сочувственно относится къ пострадавшимъ славянамъ».

б) «23-го іюля, *въ Орловскомъ Казанскомъ соборѣ*, во время богослуженія, городской голова и дѣлопроизводитель общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ обходили молящихся съ кружками для сбора приношеній въ пользу пострадавшихъ отъ войны. Собрано 188 р.»

Въ г. Орловѣ же устроены были любителями два спектакля въ пользу жителей Герцеговины, Босніи и Болгаріи.

в) «Между всѣми служащими Вятскаго губернскаго земства составилось соглашеніе *о ежемѣсячномъ пожертвованіи въ пользу славянъ по 1% съ рубля* получаемаго содержанія, съ настоящаго мѣсяца августа».

г) «26-го августа *въ г. Котельничѣ* составился веселый народный праздникъ. Къ 7 часамъ по полудни народъ стремился къ загородному саду и всѣ бывшіе тамъ провели время съ удовольствіемъ. Иллюминація цвѣтными фонарями и плошками придала загородному саду, при всемъ его неустройствѣ, пріятный для глазъ видъ. Хоры пѣвчихъ и военныхъ пѣсенниковъ, также оркестръ музыки довольно сносный, устраняли монотонность и скуку прогулки, а сожженный г. Филипповымъ фейерверкъ, вполнѣ удавшійся, для многихъ былъ еще невиданнымъ зрѣлищемъ. По окончаніи прогулки, многіе отправились провести время въ общественный клубъ, гдѣ былъ назначенъ семейный вечеръ; собраніе въ клубѣ было одно изъ многочисленнѣйшихъ. Лица, бывшія въ клубѣ, въ ознаменованіе радостнаго дня и изъ состраданія къ бѣдствующимъ славянамъ, пожелали, кромѣ произведеннаго сбора въ саду, вновь сдѣлать пожертвованія, почему, въ концѣ ужина, была обнесена кружка».

5) Со введеніемъ новаго городоваго положенія значительно увеличились доходы въ уѣздныхъ городахъ губерніи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и развилось ихъ благоустройство. Нѣкоторыя изъ городскихъ управленій,

по истеченіи въ этомъ году 4-хъ-лѣтія ихъ дѣятельности, опубликовали отчеты за этотъ періодъ времени. Такъ въ г. Сарапулѣ представленъ былъ городскимъ головою Г. Д. Пѣшехоновымъ городской думѣ краткій отчетъ за прошедшее 4-хъ-лѣтіе по городу Сарапулу. Изъ этого отчета видно, что за это время доходы города почти утроились: въ 1871 году, при прежнемъ управленіи, въ дѣйствительности поступило доходовъ 14224 руб. 44 коп., въ 1875 же году ихъ получено 41394 руб. 96 к. За все это время не было ни дефицита, какъ ранѣе было, ни растраты городскихъ суммъ.

Городской общественный банкъ представилъ также значительное увеличеніе доходовъ банка и города; въ 1871 году было отчислено правленіемъ банка въ доходъ города 2178 руб. 7¼ коп., а въ 1874 году 6828 руб. 23 коп., на 1875 годъ же предположено отчислить болѣе 10 т. рублей.

Въ г. Котельничѣ городскія средства въ теченіе времени съ 1872 г. увеличились на семь тысячъ, а въ г. Яранскѣ почти на десять. Судя по напечатаннымъ отчетамъ, особенно много улучшеній въ устройствѣ города и городскомъ хозяйствѣ, со времени введенія новаго городоваго положенія, сдѣлано въ *г. Яранскѣ*, гдѣ за это время устроенъ, между прочимъ, новый каменный двухъ-этажный гостиный дворъ, стоившій городу 32150 руб. и приносящій ему нынѣ дохода 1581 руб., выстроена новая казарма для нижнихъ чиновъ мѣстной уѣздной команды, на р. Ярани построена теплая, въ двухъ отдѣленіяхъ, прачешная или платемойня, построена общественная скотобойня и т. п. Доходы и расходы г. Яранска представляются въ слѣдующемъ видѣ:

а) При прежнемъ управленіи.					б) При новомъ управленіи.				
	Доходы.		Расходы.			Доходы.		Расходы.	
Въ 1868 г.	5761	38¼	5844	82½	Въ 1872 г.	11044	58¾	8563	90¼
— 1869 г.	6220	59½	5881	5	— 1873 г.	14098	37	9262	8
— 1870 г.	8593	79	6856	57	— 1874 г.	16325	76¼	11977	70¾
— 1871 г.	7550	52½	4909	85¾	— 1875 г.	17180	47½	12450	85¾

Изъ запаснаго капитала въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ произведено расходовъ на 38187 руб. 77¾ коп. Въ 1872 г. городской запасный капиталъ составлялъ 31967 руб. 48¾ коп.; къ 1-му января 1876 г. онъ составлялъ 24193 руб. 69 коп., не смотря на значительныя затраты, сдѣланныя на счетъ его на городскія постройки и единовременныя требованія по благоустройству города.

1877.

А. Отправленіе подвижнаго госпиталя на театръ военныхъ дѣйствій. Пожертвованія въ пользу общества краснаго креста. Выборъ городскаго головы. Открытіе зрительнаго зала. Празднованіе по случаю взятія Плевны. Празднованіе столѣтія со дня рожденія Императора Александра I. Появленіе «Вятской Незабудки». Б. Педагогическіе курсы въ г. Глазовѣ. Похороны купца Колчина въ г. Сарапулѣ. Кружокъ дамъ въ г. Малмыжѣ Спектакль въ г. Орловѣ.

А. 1) 2-го мая напутствованъ, а 5-го мая отправленъ снаряженный Вятскимъ мѣстнымъ управленіемъ общества попеч. о больныхъ и раненыхъ воинахъ *подвижной госпиталь* на 200 краватей, при чемъ въ составъ этого санитарнаго отряда вошли 5 врачей, 3 фельдшера, 2 фельдшерицы, 12 сестеръ милосердія, аптекарша, экономка, смотритель и письмоводитель. «5-го мая, въ день Вознесенія Господня, весь городъ собрался на берегъ рѣки Вятки и на пристань парохода проводить отъѣзжающій санитарный отрядъ госпиталя на пароходѣ Т. Ф. Булычева «Гражданинъ», стоявшій у пристани подъ флагами «Краснаго Креста». Съ восторгомъ и оживленіемъ собравшійся народъ смотрѣлъ на санитарный отрядъ—помощь раненымъ и больнымъ, посылаемую въ первый разъ изъ Вятскаго края во время военныхъ дѣйствій Россіи, и этотъ отъѣздъ естественно былъ всеобщимъ народнымъ праздникомъ».

Вятскій госпиталь былъ расположенъ въ Бессарабіи, близь Кишинева, между станціями желѣзной дороги Каларашемъ и Страшены, въ двухъ монастыряхъ Гербовецкомъ и Формозѣ, на 5 верстномъ разстояніи одинъ отъ другаго.

16-го іюня, послѣ молебствія, Вятскій госпиталь открылъ свои дѣйствія первый въ Бессарабіи; въ монастырѣ Гербовецъ госпиталь устроенъ на 150 кроватей, отдѣленіе его въ другомъ монастырѣ Формозѣ на 50 кроватей.

Для усиленія личнаго состава мѣстное управленіе, въ засѣданіи своемъ 16-го іюня, постановило командировать старшаго врача губернской земской больницы В. Г. Свисловскаго и пять человѣкъ санитарной мужской прислуги».

Въ Губ. Вѣд. такъ описано самое открытіе Вятскаго лазарета: «Въ 10 часовъ утра, при отличной погодѣ, весь санитарный отрядъ, въ полной формѣ, съ взятою изъ церкви чудотворною иконою Божіей Матери отправился въ помѣщеніе лазарета, гдѣ все уже было готово для принятія больныхъ; здѣсь духовенство соборне отслужило молебенъ, при чемъ пѣли на лѣвомъ клиросѣ сестры милосердія по русски, на правомъ—монахи по малдавански. Когда было провозглашено многолѣтіе Вятскому лазарету, былъ поднятъ надъ помѣщеніемъ его флагъ съ краснымъ крестомъ. Послѣ молебствія весь отрядъ, а равно и гости, уполномоченные и врачи другихъ лазаретовъ отправились на галлерею, украшенную дубовыми гирляндами и вѣнками, въ срединѣ, на простѣнкахъ,

были вензеля Государя Императора и Государыни Императрицы, вмѣсто короны красный крестъ, а внизу подпись «Вятка». На галлереѣ былъ приготовленъ завтракъ, и когда старшій врачъ Р. О. Готвальдъ поднялъ бокалъ, поздравляя отрядъ съ открытіемъ лазарета, отвѣтомъ на это привѣтствіе послужило пѣніе «Боже Царя храни». Весь праздникъ прошелъ торжественно, отрядъ гордился, что лазаретъ его открытъ первымъ и не имѣетъ ни въ чемъ недостатка—за то гости, уполномоченные и врачи другихъ лазаретовъ, которые были тутъ, выражали удивленіе и откровенно говорили, что только теперь они узнали, что и въ далекой Вяткѣ живутъ люди, достойные того, чтобы о нихъ всѣ знали на Руси».

Телеграммой отъ 6-го октября старшій врачъ лазарета доносилъ, что по распоряженію главноуполномоченнаго общества, Вятскій лазаретъ, въ виду зимняго времени, для котораго въ монастыряхъ требуются большія приспособленія, переводится въ село Елисаветградъ, Херсонской губерніи, по линіи Фастовской желѣзной дороги, близь станціи Михайловки.

2) Бѣдная средствами Вятская городская дума въ собраніи 23-го апрѣля постановила пожертвовать въ распоряженіе мѣстнаго управленія о больныхъ и раненыхъ воинахъ 5000 руб.

«Мѣщанское же общество г. Вятки въ собраніи своемъ 21-го апрѣля въ виду снаряженія Вятскимъ мѣстнымъ управленіемъ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ санитарнаго отряда, въ которомъ можетъ встрѣтиться надобность въ дѣйствующей арміи и въ войскахъ сосредоточенныхъ на Кавказѣ и въ Одесскомъ округѣ, и руководясь патріотическимъ чувствомъ, постановило: въ пособіе Вятскому мѣстному управленію общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ на снаряженіе санитарнаго отряда назначить отъ Вятскаго мѣщанскаго общества по 10 коп съ души. Деньги эти (по числу 1971 души), въ количествѣ 197 руб. 10 коп., поручить мѣщанскому старостѣ нынѣ же препроводить въ мѣстное управленіе изъ свободныхъ суммъ общества, собравъ ихъ съ членовъ общества въ будущемъ 1878 году».

3) 20-го марта въ Вятской городской думѣ производился выборъ головы вмѣсто отказавшагося отъ этой должности Н. И. Короваева. Новымъ головой избранъ *А. Д. Еремѣевъ*.

4) 23-го октября въ г. Вяткѣ совершились осмотръ и *открытіе зрительнаго зала* (театра), который устроенъ былъ по иниціативѣ губернатора на пожертвованныя частными лицами средства и цѣль котораго такъ выражена въ письмѣ г. губернатора къ предсѣдателю губернскаго земскаго собранія X-й очередной сессіи: «Въ г. Вяткѣ ощущается особенный недостатокъ въ помѣщеніи для театра, публичныхъ лекцій, литературныхъ вечеровъ и т. п. Потребность въ этомъ общественномъ учрежденіи сознавалась давно, доказательствомъ чему могутъ служить такъ называемые благородные любительскіе спектакли, которые отъ вре-

мени до времени давались и даются въ Вяткѣ любителями съ какою-нибудь благотворительною цѣлію, а также литературные вечера и публичныя лекціи; но въ послѣднее время мысль объ устройствѣ постояннаго для сказанной цѣли зданія начала высказываться съ особою настойчивостью.

Слыша отъ многихъ жителей города Вятки о желаніи содѣйствовать устройству здѣсь зданія для театра, публичныхъ лекцій, концертовъ, литературныхъ вечеровъ и проч., желая дать возможность обществу удовлетворить эту потребность, я, при участіи нѣкоторыхъ лицъ, рѣшился принять на себя устройство, на уступленномъ Вятскою городскою думою мѣстѣ, особаго для сего зданія и на первыхъ порахъ встрѣтилъ сочувствіе не только отъ мѣстныхъ жителей г. Вятки, но и другихъ городовъ».

22-го числа г. губернаторъ извѣстилъ особыми приглашеніями жителей г. Вятки, что 23-го сего октября, въ 12 часовъ по полудни, назначенъ осмотръ вновь построеннаго зданія Вятскаго зрительнаго зала. Къ этому времени на торжество открытія прибылъ самъ г. губернаторъ, его супруга, вице-губернаторъ, другіе представители гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и многочисленная публика, при чемъ большинство изъ собравшихся не имѣли возможности познакомиться прежде съ внутреннимъ устройствомъ зданія, такъ какъ, вслѣдствіе производившихся работъ, входъ туда до сего времени былъ воспрещенъ.

Осмотръ зрительнаго зала былъ тѣмъ интереснѣе, что при этомъ находился архитекторъ, составлявшій планъ зданія, г. Нефедьевъ, который обязательно ознакомилъ публику какъ съ расположеніемъ комнатъ, такъ и съ тѣми техническими приспособленіями, которыя здѣсь устроены. Зданіе зрительнаго зала, какъ извѣстно устраивалось (на пожертвованія) не только для спектаклей, но и для другихъ цѣлей, напр. для концертовъ, литературныхъ вечеровъ, танцевъ и проч. Зданіе это, помѣщаясь на площади и имѣя очень красивую архитектуру, служитъ однимъ изъ лучшихъ украшеній города. Въ день открытія на немъ развевался флагъ, съ изображеніемъ Вятскаго герба. Продольный разрѣзъ зданія напоминаетъ обыкновенный двухъ-этажный домъ съ мезониномъ, поперечный — видъ креста, центръ котораго занимаетъ главный залъ для собраній въ два свѣта съ двумя входами, противоположными другъ другу; какъ бы по концамъ креста съ правой стороны главнаго входа—сцена, съ лѣвой—ложи, въ остальныхъ концахъ комнаты: уборныя для храненія платья, фойе и проч., въ подвальномъ этажѣ—буфетъ и помѣщеніе для печей.

Значительная величина залы дозволяетъ свободно, даже съ большими промежутками, разставить здѣсь 10 рядовъ стульевъ до 16 въ рядъ; кромѣ того имѣется еще 12 ложъ, расположенныхъ въ два яруса прямо противъ сцены, и 2 около барьера—у оркестра; за всѣмъ тѣмъ еще остает-

ся много свободнаго мѣста по бокамъ, въ срединѣ и на возвышеніи у самыхъ ложъ; словомъ величина теперешняго помѣщенія не можетъ идти ни въ какое сравненіе съ помѣщеніями театра въ домѣ Прозорова; зала даже слишкомъ достаточна для нашего города и весьма хорошо отдѣлана. Очень многимъ она понравилась своей высотой, украшеніями на потолкѣ, рѣзбой у ложъ, подвѣшенной люстрой и размѣщенными какъ бы для спектакля стульями, сдѣланными на русскій манеръ, спинки у которыхъ разрисованы, при чемъ каждая изъ нихъ представляетъ накинутое съ вышивками русское полотенце, подушки же обиты красными ситцевыми платками, что выходитъ очень оригинально и эффектно. Полъ въ этой залѣ подвижной, можетъ принимать горизонтальное и на случай спектакля наклонное положеніе; поднятіе со всею мебелью совершается скоро и удобно, при помощи 2-хъ винтовъ, расположенныхъ внизу. По распоряженію губернатора, публикѣ показано было поднятіе и опусканіе пола и весь механизмъ этого, при чемъ необходимо потребовалось, чтобы публика сошла съ частей пола, которые передвигаются, но могла свободно стоять по бокамъ залы, такъ какъ движется только средина его на подобіе огромной западни. Послѣ того были осмотрѣны сцена, помѣщенія для буфета, гдѣ была предложена закуска рабочимъ, учавствовавшимъ въ постройкѣ зданія, помѣщеніе для храненія платья, топка печей, винты, поднимающіе полъ, водопроводъ и пр.»

29-го декабря состоялся впервые въ зрительномъ залѣ маскарадъ, доставившій чистой прибыли въ пользу зрительнаго зала на покрытіе расходовъ по постройкѣ 147 руб. 5 коп.

5) 30-го ноября, по окончаніи молебствія въ соборѣ по случаю *пораженія арміи Османа-паши*, сдачѣ ея и г. Плевны, по приглашенію городскаго головы, мѣстное общество собралось въ зданіи зрительнаго зала и здѣсь г. начальникъ губерніи поздравилъ общество съ знаменательной побѣдой и провозгласилъ тосты за здоровье Дорогаго Монарха-Освободителя, Августѣйшихъ Главнокомандующихъ и храбраго русскаго воинства. Воодушевленное привѣтствіе «ура» и исполненный хоромъ любителей гимнъ «Боже Царя храни» долго не умолкали среди собравшагося общества—и отъ всѣхъ сословій города послана была поздравительная телеграмма Государю Императору. Повсюду въ городѣ только и рѣчи было, что объ Османѣ-пашѣ и Плевнѣ, при встрѣчѣ каждый выражалъ поздравленіе—и выраженіе «слава Богу» было отголоскомъ дня. Движеніе въ городѣ не прекращалось цѣлый день, а лишь только стемнѣло, началась суета устройства иллюминаціи и что всего замѣчательнѣе—зажглись плошки, фонари и свѣчи въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ прежде никогда и не видывали иллюминаціи. Предъ зданіемъ зрительнаго зала, прекрасно иллюминованнаго и украшеннаго флагами, игралъ хоръ военной музыки, шумное привѣтствіе массы народа и «ура»

слышались цѣлый вечеръ; явились устроители фейерверка и бенгальскихъ огней. На другой день общество пожелало собраться въ зданіи зрительнаго зала на общественный вечеръ, который открытъ былъ пѣніемъ гимна «Боже Царя храни», исполненный хоромъ любителей и любительницъ въ русскихъ костюмахъ».

6) 12-го декабря, въ день *столѣтія со дня рожденія Императора Александра I*, въ Вятскомъ Александро-невскомъ соборѣ, постройка котораго, какъ извѣстно, тѣсно связана съ памятью незабвеннаго посѣщенія Александромъ Благословеннымъ г. Вятки, отслужена преосвященнѣйшимъ Аполлосомъ заупокойная литургія и панихида, въ присутствіи воспитанниковъ гимназіи и семинаріи. По окончаніи церковнаго служенія, въ часъ по полудни въ актовой залѣ Вятской духовной семинаріи открыто публичное собраніе, на которомъ преподаватели Никологорскій и Израилевъ произнесли соотвѣтствующія торжеству рѣчи.

Вечеромъ въ зрительномъ залѣ данъ былъ спектакль.

7) По поводу появленія въ апрѣлѣ мѣсяцѣ «*Вятской Незабудки*» въ № 32-мъ Губ. Вѣд. находимъ такой о ней отзывъ: «На дняхъ въ г. Вяткѣ появилась въ продажѣ «Вятская Незабудка—памятная книжка Вятской губерніи на 1877 годъ». На страницахъ этой книжки собраны всѣ появлявшіяся въ разныхъ изданіяхъ за послѣдніе 1$^1/_2$ года корреспонденціи изъ нашей губерніи. «Вятская Незабудка» имѣетъ цѣлію свести итоги событій, касающихся разныхъ сторонъ нашего края и дать какой-нибудь внѣшній толчекъ корреспондентской дѣятельности въ губерніи. Такіе сборники, по мнѣнію издателей, съ теченіемъ времени превратятся въ кадры будущихъ провинціальныхъ газетъ.

Прежде чѣмъ появилась въ рукахъ у мѣстныхъ читателей «Вятская Незабудка», многіе съ нетерпѣніемъ ожидали ея полученія, придавали ей большой интересъ и представляли, что трудъ этотъ серьезный и дѣйствительно полезный. На дѣлѣ оказалось совсѣмъ другое. При поверхностномъ даже обозрѣніи, вопреки заявленію самихъ издателей и отзывовъ «Голоса», можно сказать, что Вятская незабудка не можетъ дать сколько-нибудь правильнаго понятія о дѣйствительной жизни нашей губерніи и ея общественныхъ недостаткахъ. Свѣдѣнія ея на первыхъ же порахъ оказываются во многомъ не вѣрными. Затѣмъ Вятская Незабудка» отличается крайнимъ пристрастіемъ и поспѣшностію выводовъ, языкъ ея желчный, иногда переходитъ въ брань, совершенно неумѣстную для серьезныхъ цѣлей. Правда, есть 2 или 3 статьи въ незабудкѣ, которыя имѣютъ задачей громить общественные недостатки, но за то онѣ и не плодъ досужей фантазіи авторовъ,—а результатъ нашихъ извѣстныхъ судебныхъ процессовъ; большинство же статей направлено прямо противъ отдѣльныхъ почему-либо непріятныхъ для автововъ «Незабудки» личностей; при этомъ ставится одному, напримѣръ, въ вину—гдѣ, когда и въ какомъ гра-

дусѣ былъ съ тѣмъ-то пьянъ, заглядывается другому въ формуляръ съ цѣлію упрекнуть въ какомъ вѣдомствѣ служилъ, частные поступки смѣшиваются съ поступками по службѣ и т. п. За то есть разрядъ личностей, которымъ незабудка поетъ чуть не на каждой страницѣ «славу», ставитъ ихъ на такой піедесталъ величія, и въ такихъ выраженіяхъ, что невольно теряешь всякій кредитъ какъ въ ихъ восхваленіи, такъ и въ порицанія, направленныя въ другую сторону. Вообще новый сборникъ неудаченъ, хотя подчасъ и съ громкими заглавіями, не указываетъ какъ дѣйствуютъ у насъ «дома» и плохой предвѣстникъ будущихъ провинціальныхъ газетъ».

Б. 1) Съ 1-го по 28-е іюля устроены были въ г. Глазовѣ *педагогическіе курсы.*

2) 21-го января въ г. Сарапулѣ торжественно хоронили купца Ивана Савельевича *Колчина*, пожертвовавшаго 50000 руб. на устройство богадѣльни.

3) «Въ городѣ *Малмыжѣ*, по приглашенію предсѣдателя Вятскаго мѣстнаго управленія общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, образовался *кружокъ дамъ*, изъявившихъ желаніе безплатно заготовлять бѣлье и другія вещи для раненыхъ и больныхъ воиновъ изъ жертвуемаго на этотъ предметъ холста. Въ теченіи 4-хъ сутокъ было раскроено 11980 арш. холста и тотчасъ же было приступлено къ шитью, въ которомъ приняли участіе даже мѣщанки и крестьянки».

4) 4-го сентября *въ г. Орловѣ* содѣйствіемъ кружка дамъ, состоящаго при мѣстномъ комитетѣ общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ, по заготовленію матеріальныхъ принадлежностей, устроенъ былъ *любительскій спектакль*, сборъ съ коего, за исключеніемъ расходовъ по спектаклю, въ количествѣ 100 руб. представленъ въ мѣстный комитетъ».

1878.

А. Плѣнные турки въ г. Вяткѣ. Закрытіе склада для пріема пожертвованій. Первый экзаменъ въ миссіонерской школѣ. Пріѣздъ графа Д. А. Толстого. Подписка на добровольный флотъ. Подписка въ пользу пострадавшихъ отъ неурожая крестьянъ Вятской губерніи. Неурожай въ Вятской губерніи. Дамское попечительство о семействахъ воиновъ. Свѣдѣнія о числѣ учащихся въ народныхъ училищахъ. Ссудо-сберегательныя товарищества въ губерніи. Б. Учрежденіе конно-полицейскихъ урядниковъ. Открытіе двухкласснаго народнаго училища министерства народ. просвѣщ. въ слободѣ Кукаркѣ. Открытіе реальнаго училища въ г. Елабугѣ. Женская прогимназія въ Малмыжѣ. Преобразованіе уѣзднаго училища въ Слободскомъ.

А. 1) 3-го января прибыла въ Вятку *партія плѣнныхъ турокъ* въ числѣ 428 человѣкъ. О встрѣчѣ прибывшей партіи говорится, между прочимъ, въ № 2 Губ. Вѣд.: «Съ ранняго утра для встрѣчи турокъ начали собираться массы народа на Московскую и Преображенскую улицы и замѣчалось большое движеніе на остальныхъ. Не смотря на отврати-

тельную въ тотъ день погоду нѣкоторые болѣе любопытные даже выѣзжали съ тою же цѣлію на Московскій трактъ версты за 2 и 3 отъ города. Партія плѣнныхъ турокъ должна была прибыть изъ Нижняго въ числѣ 600 человѣкъ, всего же 3-го января прибыло въ Вятку 428 чел., остальные за болѣзнію оставлены въ дорогѣ и нѣсколько человѣкъ умерло. Плѣнные прибыли въ городъ около 3 часовъ. Партію плѣнныхъ сопровождалъ отъ самаго Нижняго конвой солдатъ въ числѣ 114 чел., въ городѣ за ними тянулась огромная масса народа. Турки изображали собою жалкую толпу, распространяющую зловоніе, оборванныхъ и грязныхъ людей, изъ которыхъ многіе одѣты были въ коротенькіе полушубки и башлыки, а другіе въ солдатскія шинели турецкаго покроя, въ красныхъ фескахъ и въ лаптяхъ, иные же сверхъ того прикрыты были половиками; рукавицъ и теплыхъ сапоговъ, кажется, не было ни у кого. Не смотря на длинный пройденный путь, многіе шли бодро и смотрѣли здоровыми. Лица у нѣкоторыхъ напоминали физіономіи баши-бузуковъ, за то у другихъ типъ лица казался славянскимъ; впослѣдствіи объяснилось что это босняки. За всѣмъ тѣмъ тянулись подводы съ больными, которыхъ въ городъ ввезено болѣе 50 человѣкъ и которые немедленно были отправлены въ лазаретъ мѣстнаго батальона».

2) 8-го апрѣля, открытый въ предшествовавшемъ году, *складъ для пріема пожертвованій* и заготовленія вещей закрытъ. Всего за время существованія Вятскаго склада отправлено на театръ военныхъ дѣйствій 74788 предметовъ, вѣсомъ 3237 пудовъ. Крестьянское населеніе губерніи одного холста пожертвовало 272244 арш.

3) 29-го марта произведено было первое испытаніе учащихся въ *миссіонерской школѣ* въ г. Вяткѣ. Эта школа была открыта въ 1875 г. протоіереемъ С. Н. Кашменскимъ. Цѣль этой школы—приготовленіе изъ среды народа дѣятелей для противодѣйствія расколу въ губерніи. «При испытаніи присутствовали: преосвященный Аполлосъ, епископъ Вятскій, начальникъ губерніи Н. А. Тройницкій, ректоръ духовной семинаріи, архимандритъ Тихонъ и директоръ народныхъ училищъ С. А. Нурминскій.

Учащихся въ школѣ было 14 человѣкъ, которые всѣ и явились на испытаніе. Всѣ учащіеся—крестьяне изъ различныхъ уѣздовъ губерніи и уже люди взрослые, отъ 20 до 35 лѣтъ. При первомъ же взглядѣ они произвели весьма пріятное впечатлѣніе на присутствующихъ—степенностію, выдержанностію. Такое впечатлѣніе еще болѣе увеличилось при испытаніи. На всѣ предлагаемые вопросы учащіеся отвѣчали разумно, основательно, съ горячимъ сознаніемъ правоты ученія православной церкви. Излагая ученіе раскольниковъ, служащее причиною ихъ отпаденія отъ церкви, учащіеся указывали на несогласіе раскольниковъ съ тѣми старопечатными книгами, которыми они думаютъ оправдать свое отпа-

деніе. При испытаніи находилось до 20 старопечатныхъ (напечатанныхъ до патріаршества Никона) книгъ; при этомъ нѣкоторыя ссылки на старопечатныя книги, съ точнымъ указаніемъ на листы, провѣрялись по самымъ книгамъ. Всѣ отвѣты учащіеся давали ясно, раздѣльно, тексты же старопечатныхъ книгъ приводились ими съ буквальною точностію.

По окончаніи испытанія, преосвященный благословилъ всѣхъ учащихся и приказалъ о. протоіерею Кашменскому представить ихъ къ себѣ на другой день. Принявъ ихъ на другой день, преосвященный сдѣлалъ имъ архипастырское наставленіе и роздалъ по двѣ книги каждому».

4) 21-го мая прибылъ въ Вятку на пароходѣ г. министръ народнаго просвѣщенія графъ *Димитрій Андреевичъ Толстой*. «Извѣстно, что день 21-го мая Вятчанами высоко чевствуется, по случаю торжества отправленія святыхъ иконъ изъ каѳедральнаго собора на Великую рѣку, въ память историческаго событія—явленія тамъ чудотворнаго образа Святителя Николая.

Такимъ образомъ пріѣздъ его сіятельства совершился въ торжественный и незабвенный для Вятчанъ день. Число богомольцевъ, прибывшихъ изъ разныхъ частей губерніи поклониться Святынѣ, въ нынѣшнемъ году въ сравненіи съ предыдущими было весьма значительно. Богомольцы изъ г. Вятки отправлялись по рѣкѣ до Мѣдянской фабрики, 21-го мая въ теченіи всего дня на 5 пароходахъ и сверхъ того на огромномъ числѣ лодокъ. Поэтому въ этотъ день на рѣкѣ было замѣтно большое оживленіе, рѣдкое въ нашемъ городѣ. По случаю прекрасной въ тотъ день погоды, ко времени крестнаго хода, передъ звономъ вечеренъ множество пришлыхъ и еще неотправившихся богомольцевъ и городской публики собралось на берегъ рѣки, и вся эта масса народа благоговѣйно ожидала церемоніи шествія св. иконъ. Пароходъ, на которомъ ѣхалъ его сіятельство, прибылъ получасомъ позже крестнаго хода, но многочисленная публика, собравшаяся по случаю проводъ иконъ, оставалась ждать пріѣзда министра, къ встрѣчѣ котораго уже было все приготовлено; пароходы съ богомольцами въ то время не переставали совершать рейсы, даже лодка со св. иконами, подплывавшая по Старицѣ къ селу Макарью, не совсѣмъ скрылась изъ глазъ собравшихся. Поэтому встрѣча министра происходила при огромномъ стеченіи народа, была торжественна и вообще вся картина въѣзда его выходила весьма живописна. На пароходной пристани господина министра, прибывшаго въ сопровожденіи попечителя Казанскаго учебнаго округа, встрѣтили его превосходительство г. губернаторъ, вице-губернаторъ, депутація отъ города, члены консисторіи, директоръ гимназіи и начальники другихъ учебныхъ заведеній города Вятки. Съ пристани его сіятельство отправился прямо въ домъ г. губернатора, гдѣ отведена ему квартира, а затѣмъ черезъ нѣсколько времени посѣтилъ его преосвященство Аполлоса, епископа Вятскаго и Слободскаго»

«25-го мая, графъ Димитрій Андреевичъ Толстой выѣхалъ изъ Вятки на пароходѣ «Потомственный» въ г. Сарапулъ. На проводахъ присутствовали: г. губернаторъ, вице-губернаторъ, директоръ, всѣ учителя и учащіеся мужской и женской гимназіи, при чемъ воспитанникъ 7-го класса гимназіи Лазинскій сказалъ прощальную рѣчь, за что г. министръ удостоилъ поцѣловать юнаго оратора.

Во время пребыванія въ г. Вяткѣ, его сіятельство изволилъ осматривать гимназіи—мужскую и женскую, духовную семинарію, уѣздное училище, ремесленный дѣтскій пріютъ и земское училище; затѣмъ принималъ членовъ мѣстнаго управленія общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ, чтобы выразить имъ, по приказанію Государыни Императрицы, благодарность Ея Величества за устройство лазарета—перваго по времени открытія въ Россіи и пользовавшагося съ начала войны лестнымъ мнѣніемъ Высокой Покровительницы Общества, наконецъ также принималъ депутацію отъ Нолинскаго земства, ходатайствовавшую о пособіи на народное образованіе для Нолинскаго земства. Ходатайство это его сіятельство обѣщалъ удовлетворить.

Въ мужской гимназіи г. министръ счелъ нужнымъ присутствовать не только на урокахъ всѣхъ преподавателей, но и на выпускномъ экзаменѣ изъ классическихъ языковъ воспитанниковъ старшаго класса. Мы слышали, что отвѣтами учениковъ г. министръ остался доволенъ и сдѣлалъ распоряженіе о выдачѣ аттестата зрѣлости тремъ лучшимъ воспитанникамъ 8-го класса—Старчикову, Томасову и Свѣшникову, безъ экзамена для нихъ по другимъ предметамъ; а относительно остальныхъ восьмиклассниковъ выразилъ надежду, что всѣ они съ успѣхомъ окончатъ курсъ. Затѣмъ приказалъ всѣхъ учащихся мужской и женской гимназіи уволить отъ занятій на 27-е мая, въ субботу. При посѣщеніи уѣзднаго училища, г. министръ нашелъ одного изъ учениковъ настолько подготовленнымъ, что тутъ же отдалъ приказаніе принять его съ начала учебнаго года во 2-й классъ гимназіи.

Наше уѣздное училище остается непреобразованнымъ въ городское, за неимѣніемъ удобнаго помѣщенія, устроить которое городъ не въ состояніи, по недостатку средствъ. Теперь препятствіе это устранено. Въ память посѣщенія г. министромъ народнаго просвѣщенія города Вятки одинъ изъ уважаемыхъ согражданъ—коммерціи совѣтникъ Яковъ Алексѣевичъ Прозоровъ, сдѣлавшій столько добра нашему городу своими пожертвованіями, для новаго городскаго училища—пожертвовалъ домъ, о чемъ лично и заявилъ г. министру,—ходатайствуя предъ его сіятельствомъ включить въ программу предметовъ городскаго училища—курсъ бухгалтеріи. Министръ обѣщалъ удовлетворить это ходатайство и благодарилъ г. Прозорова за новое пожертвованіе».

Въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ напечатана была обширная

статья о поѣздкѣ г. министра, а оттуда перепечатана въ Вятскія Губ. Вѣдомости. Приводимъ выдержку изъ этихъ послѣднихъ, относящуюся къ посѣщенію г. министра Вятскихъ учебныхъ заведеній: «Училища, которыя удостоились посѣщенія г. министра, за немногими недостатками, слѣдами стараго неустройства, уже устраняемаго, оставляютъ по себѣ весьма благопріятное впечатлѣніе. Къ сожалѣнію нельзя того же высказать о Вятскомъ техническомъ училищѣ, которое министръ осматривалъ по желанію попечителей этого учебнаго заведенія. Исторія его, какъ намъ ее передавали, довольно любопытна. Земство желало посадить крестьянскихъ мальчиковъ, взятыхъ съ поля, за изученіе университетскихъ предметовъ—химіи, высшей математики, механики и т. д., безъ достаточнаго предварительнаго приготовленія, и образовать изъ нихъ въ тѣхъ же классахъ, для практики, ученыхъ агрономовъ, механиковъ, технологовъ и сельскихъ учителей. Указавъ земству, что и планъ такого училища не обѣщаетъ никакого успѣха, на основаніи однакоже правилъ объ учебномъ надзорѣ, министерство разрѣшило открытіе училища на правахъ частнаго учебнаго заведенія, на полномъ содержаніи и отвѣтственности земства. Зданіе для училища выстроено великолѣпное, устроены при немъ прекрасныя мастерскія, оно снабжено хорошими пособіями и богатыми кабинетами: физическимъ, минералогическимъ, по физіологіи, зоологіи и ботаникѣ. Только собраніе агрономическихъ инструментовъ довольно бѣдно. Убито, говорятъ, на устройство, училища до 100 т. р.; результаты оказались неудовлетворительны. Каждый воспитанникъ получаетъ стипендію по 10 руб. въ мѣсяцъ, во все продолженіе курса, и не многіе изъявляютъ согласіе поступать въ училище. Въ настоящее время въ заведеніи воспитывается около 80 мальчиковъ, распредѣленныхъ, какъ кажется, на 8 классовъ, и нѣкоторые классы раздѣлены на 5 отдѣленій. Насъ увѣряли, что писаніе учениковъ переполнено грубыхъ ошибокъ; не имѣя яснаго понятія о грамматикѣ и грамотности, они разсуждаютъ о значеніи Кантемира въ русской литературѣ, толкуютъ о всемірной исторіи, не зная географіи и т. д. Преподаватели земства весьма разумно просили министра, въ качествѣ лица, вполнѣ опытнаго и компетентнаго въ дѣлѣ, дать имъ совѣты: что дѣлать съ училищемъ, видимо клонящемся къ упадку. Графъ Д. А. Толстой имъ предложилъ или обратить училище въ реальное, на тѣхъ основаніяхъ, которыя предварительно были выработаны для этого разряда учебныхъ заведеній спеціалистами, послѣ долговременнаго изученія, по совѣту и одобренію иностранныхъ ученыхъ, потомъ расмотрѣны и утверждены въ высшихъ сферахъ государственнаго управленія, или на подобныхъ же основаніяхъ преобразовать училище въ учительскую семинарію, которая тѣмъ болѣе была бы полезна въ губернскомъ городѣ, что въ обширной Вятской губерніи не существуетъ ни одного учебнаго заведенія этого разряда, а между тѣмъ

въ сельскихъ учителяхъ замѣчается большой недостатокъ. Графъ Д. А. Толстой старался внушить представителямъ земства, къ нему обратившимся за совѣтомъ, что педагогика, наука о воспитаніи юношества, наука весьма не легкая и не всѣмъ доступная; что едва ли между ними найдется кто-либо спеціально съ нею знакомый, и потому считалъ гораздо благоразумнѣе избрать для училища выработанные уже образцы и предоставить его внутреннее устройство людямъ, вполнѣ знакомымъ съ задачами умственнаго и нравственнаго образованія молодыхъ людей. Желательно чтобы слова министра не были преданы забвенію, предохранили бы отъ закрытія училище, неудачно устроенное, но богато одаренное, и направили бы его на болѣе плодотворную дѣятельность».

«Укажемъ на ошибку другаго рода, допущенную земствомъ въ его дѣятельности по народному образованію. Мы оговорились выше, упомянувъ, что губернскія и уѣздныя земства оказали большія услуги святому дѣлу воспитанія. Если они впадали въ ошибки, то скорѣе отъ избытка усердія. Имъ недоставало иногда довѣрія къ правительству и руководителя. Найдутся и довѣріе и руководители, коль скоро мѣры, принимаемыя къ улучшенію учебныхъ заведеній вѣдомства народнаго просвѣщенія, принесутъ очевидные и добрые плоды. Встрѣчая нѣкоторыя затрудненія въ перепискѣ съ министерствомъ, при учрежденіи въ Сарапулѣ реальнаго училища, мѣстное земство, для устраненія ихъ, приняло на себя полное содержаніе этого учебнаго заведенія и постройку для него дома. Въ настоящее время, обремененное долгами, оно не въ силахъ выполнить своихъ обязательствъ въ отношеніи къ училищу, и по три мѣсяца, случается, не выдаетъ жалованья учителямъ. Представители земства и городскаго общества нынѣ ходатайствуютъ передъ правительствомъ о принятіи всего имущества, училища и дома, ему отведеннаго, въ собственность вѣдомства народнаго просвѣщенія и предлагаютъ, сверхъ того, 10 т. р. ежегодной субсидіи съ тѣмъ, чтобы остальные расходы казна приняла на себя. Крайне было бы достойно сожалѣнія, если бы эта передача не состоялась, а учебное заведеніе, столь прекрасно устроенное, вынуждены были закрыть, потерявъ затраченныя на него значительныя суммы».

«Городъ Сарапулъ, живописно расположенный на берегу Камы, славится своими издѣліями изъ кожи: кафтанами (кожаными) и сапогами, извѣстными подъ названіемъ «Сарапульской работы». Онъ ведетъ обширную торговлю, окруженъ крупными горными и другими заводами, изъ которыхъ пользуются заслуженною извѣстностью Ижевской и Воткинскій. Городу Сарапулу, по торговымъ оборотамъ и по значительности сосредоточенныхъ капиталовъ, постоянно служитъ соперникомъ городъ Елабуга, раскинутый на противоположномъ берегу Камы, значительно ниже по теченію рѣки. Давно жители Елабуги желали устроить у себя

такое же реальное училище, какое уже существовало въ Сарапулѣ, и много разъ обращались съ просьбою о пособіи въ этомъ дѣлѣ къ мѣстному богачу Ст., извѣстному своею широкою благотворительностью. Разсказываютъ, что почтенный старецъ отказывался исполнить ходатайство согражданъ, считая будто бы учрежденіе новыхъ училищъ не только дѣломъ не угоднымъ Богу, но даже ему противнымъ. Такъ по крайней мѣрѣ, онъ разсуждалъ нѣсколько лѣтъ назадъ, взирая на неустройства, господствовавшія въ иныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Сдаваясь, наконецъ, на убѣжденія и замѣчая улучшенія въ училищахъ, онъ рѣшилъ представить этотъ вопросъ совѣсти на разрѣшеніе епископа, котораго онъ уважалъ, кажется Ярославскаго. Убѣжденный преосвященнымъ, что пожертвованіе въ пользу училища дѣло полезное, г. Ст. передалъ 100 т. руб. въ распоряженіе города. Прибавились другіе взносы и сумма, назначенная на устройство Елабужскаго реальнаго училища, возросла до 153000. Министръ привезъ городу разрѣшеніе открыть училище съ 1-го сентября текущаго года и назначилъ ему директора. Благодарные жители, какъ мы слышали, поднесли графу Д. А. Толстому званіе почетнаго гражданина города Елабуги».

«Другое крупное пожертвованіе порадовало министра въ г. Вяткѣ, сдѣланное коммерц. совѣт. Прозоровымъ, въ пользу мѣстнаго уѣзднаго училища: онъ пожертвовалъ домъ, оцѣниваемый въ 30 т. руб., въ которомъ помѣщается нынѣ отдѣленіе волжско-камскаго коммерческаго банка. Министръ предполагаетъ открыть, въ непродолжительномъ времени, въ этомъ зданіи, преобразованное изъ уѣзднаго—трехклассное городское училище. Г. Прозоровъ, ведущій давно заграничную торговлю, чрезъ порты Архангельскій и С.-Петербургскій, ходатайствовалъ объ учрежденіи при училищѣ особаго класса бухгалтеріи, сознавая недостатокъ въ нашемъ торговомъ мірѣ хорошихъ бухгалтеровъ и все значеніе этой отрасли знанія для успѣховъ торговли и промышленности. Министръ, конечно, изъявилъ согласіе на такое разумное требованіе».

«Принимая пожертвованія, министръ, съ другой стороны, узнавъ о безвыходномъ положеніи, послѣ бывшаго неурожая, нѣкоторыхъ земствъ Вятской губерніи, и принимая во вниманіе жертвы, ранѣе ими принесенныя дѣлу народнаго образованія, распорядился выдачею двумъ изъ нихъ, Уржумскому и Нолинскому, 18 т. руб. въ пособіе изъ суммъ министерства, а также обѣщалъ ходатайствовать о принятіи на пять лѣтъ, на счетъ казны, содержанія Мензелинской прогимназіи, сгорѣвшей во время опустошительнаго пожара, истребившаго городъ, столь извѣстный по своей первоклассной ярмаркѣ».

«Во время посѣщенія Вятки министромъ, стояла теплая весенняя погода; сирень и жасминъ только что распускались. Ночи свѣтлыя какъ въ Петербургѣ. «Я нашелъ Италію на сѣверѣ», говорилъ графъ Д. А.

Толстой, «не въ Вятку слѣдовало ссылать преступниковъ, но изъ Вятки высылать въ наказаніе въ другія губерніи».

«При отъѣздѣ изъ Вятки, графъ Д. А. Толстой проходилъ сквозь ряды воспитанниковъ мѣстной гимназіи, стоявшихъ шпалерами на его пути; пристань была уставлена толпою гимназистокъ, въ коричневыхъ платьяхъ, бѣлыхъ передникахъ и косынкахъ, долго ему махавшихъ платками на прощаніе».

5) 29-го мая утвержденъ «уставъ общества владѣльцевъ Вятскаго зрительнаго зала».

6) «24-го апрѣля г. начальникомъ губерніи получена была телеграмма отъ предсѣдателя Московскаго главнаго комитета для *сбора пожертвованій на пріобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота* князя Долгорукова слѣдующаго содержанія: «Съ разрѣшенія Государя Наслѣдника Цесаревича, Московскій главный камитетъ покорнѣйше проситъ ваше превосходительство открыть, подъ вашимъ предсѣдательствомъ, губернскій комитетъ и приступить по ввѣренной вамъ губерніи къ повсемѣстному сбору пожертвованій на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота; о ходѣ дѣйствій комитета главный комитетъ долженъ быть еженедѣльно извѣщаемъ, для доклада Наслѣднику Цесаревичу». Поэтому, г. начальникомъ губерніи приглашены были для участія въ губернскомъ комитетѣ представители отъ всѣхъ вѣдомствъ и сословій и нѣкоторые изъ гражданъ г. Вятки и *28-го апрѣля* состоялось, подъ предсѣдательствомъ г. начальника губерніи, при участіи 27 лицъ, изъ приглашенныхъ къ этому, первое засѣданіе *губернскаго комитета* для сбора пожертвованій на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота. Въ засѣданіи этомъ комитетомъ избранъ, для распорядительной части по сбору пожертвованій, особый распорядительный комитетъ, подъ предсѣдательствомъ г. губернатора, изъ 8 членовъ и признано необходимымъ, для сбора пожертвованій по уѣздамъ, образовать въ уѣздныхъ городахъ отдѣленія комитета, пригласивъ къ тому городскихъ головъ и предсѣдателей уѣздныхъ земскихъ управъ. Вся организація дѣла подписки и отдѣленій комитета возложена на распорядительный комитетъ, которому предоставлено также избрать, изъ среды своихъ членовъ, и казначея комитета. Въ этомъ же первомъ засѣданіи приступлено было къ подпискѣ на пріобрѣтеніе морскихъ судовъ добровольнаго флота и выражено желаніе о скорѣйшемъ открытіи дѣйствій распорядительнаго комитета по сбору пожертвованій на означенный предметъ.

Первое засѣданіе распорядительнаго комитета для сбора пожертвованій на пріобрѣтеніе судовъ добровольнаго флота состоялось 1-го мая».

Со времени открытія подписки по 8 декабря поступило 46924 р. $31^1/_4$ коп.

7) Въ этомъ году Высочайше разрѣшена была *подписка въ поль-*

зу пострадавшихъ отъ неурожая жителей Вятской губерніи. Къ 1-му декабря пожертвованій поступило 3101 руб. 16 коп.

8) *По поводу неурожая,* бывшаго въ Вятской губерніи въ 1877 г., въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» было напечатано слѣдующее сообщеніе, перепечатанное затѣмъ въ Губ. Вѣд.: «По случаю неудовлетворительнаго урожая хлѣбовъ и травъ въ 1877 году въ Вятской губерніи, всѣ уѣздныя земства этой губерніи обратились къ губернскому земству съ ходатайствомъ объ открытіи имъ кредитовъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала, для выдачи нуждающимся пособій на продовольствіе и обсѣмененіе яровыхъ полей, въ слѣдующихъ размѣрахъ: Вятское 20000 руб., Орловское 25000 руб., Котельническое 20000 руб., Яранское 63000 руб., Нолинское 30000 р., Елабужское 25000 р., Сарапульское 25000 р, Глазовское 40000 р. и Слободское 10000 р., итого по 9 уѣздамъ на сумму 258000 руб. По наиболѣе же пострадавшимъ отъ неурожая остальнымъ двумъ уѣздамъ Уржумскому и Малмыжскому, мѣстными уѣздными земскими собраніями было возбуждено ходатайство объ открытіи имъ кредита изъ губернскаго продовольственнаго капитала, по первому уѣзду на продовольствіе 560000 руб. и на обсѣмененіе полей 437500 руб., итого 997500 руб., и по послѣднему до 350000 руб., а всего по губерніи 1605500 руб.

Губернская земская управа, представляя о такихъ ходатайствахъ бывшему въ декабрѣ 1877 г. губернскому земскому собранію, въ докладѣ своемъ высказала мнѣніе о томъ, что на основаніи ею собранныхъ по Уржумскому и Малмыжскому уѣздамъ свѣдѣній о числѣ нуждающихся и степени ихъ нужды, а также по соображеніи съ имѣющимися у крестьянъ продовольственными средствами и представляющимися имъ заработками, размѣръ ссудъ было бы возможно сократить по уѣздамъ: Уржумскому на продовольствіе до 215704 р. и обсѣмененіе до 406250 р., итого 621954 р. и Малмыжскому до 200000 р.

Затѣмъ избранная губернскимъ земскимъ собраніемъ особая коммиссія, разсматривавшая собранныя губернскою земскою управою свѣдѣнія о нуждахъ въ продовольствіи и обсѣмененіи полей по Уржумскому и Малмыжскому уѣздамъ, исчислила съ своей стороны размѣръ ссудъ для перваго уѣзда на продовольствіе въ 149953 руб. и обсѣмененіе яровыхъ полей въ 216678 руб., итого 366631 руб., и для послѣдняго въ 241538 руб.; но при этомъ, какъ и губернская управа, нашла возможнымъ уменьшить исчисленную для Малмыжскаго уѣзда сумму до 200000 руб. Губернское земское собраніе, по разсмотрѣніи докладовъ губернской управы и особой коммиссіи, признало необходимымъ: 1) открыть изъ губернскаго продовольственнаго капитала кредитъ въ 258000 руб. для девяти уѣздовъ губерніи, за исключеніемъ Уржумскаго и Малмыжскаго, для выдачи ссудъ на продовольствіе и посѣвъ; 2) размѣръ

ссуды, необходимой для Уржумскаго уѣзда, опредѣлить въ 366631 руб., въ томъ числѣ на продовольствіе 149952 руб. и на обсѣмененіе полей яровымъ хлѣбомъ 216678 руб.; 3) на Малмыжскій уѣздъ назначить 200000 р., въ томъ числѣ на посѣвъ 119427 р., а остальные 80573 р. на продовольствіе, при чемъ изъ предположенной къ выдачѣ Уржумскому и Малмыжскому уѣздамъ суммы на выдачу ссудъ вычесть уже отпущенные земствомъ этихъ уѣздовъ изъ губернскаго продовольственнаго капитала первому 40000 руб. и второму 7000 руб. и такимъ образомъ выдать Уржумскому земству 326631 руб. и Малмыжскому 193000 руб.; 4) такъ какъ губернскаго продовольственнаго капитала состояло на лицо 332072 руб. и изъ этой суммы требовалось 258000 руб. для девяти уѣздовъ губерніи, за исключеніемъ Уржумскаго и Малмыжскаго, на удовлетвореніе потребности которыхъ остается затѣмъ только 74072 руб., общая же потребность этихъ уѣздовъ 519631 руб., слѣдовательно недоставало 445559 руб., то сумму эту испросить у правительства изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, съ разсрочкою уплаты этого займа на три года; 5) ходатайствовать объ испрошеніи Высочайшаго соизволенія на то, чтобы хлѣбъ на нужды уѣздовъ Малмыжскаго и Уржумскаго былъ заготовленъ по распоряженію земствъ безъ положительныхъ ходатайствъ о томъ самихъ нуждающихся обществъ, и 6) уполномочить управу испросить разрѣшеніе на открытіе подписки для пособія жителямъ Вятской губерніи, пострадавшимъ отъ неурожая.

Вятскій губернаторъ, представляя объ этомъ министерству внутреннихъ дѣлъ, съ своей стороны объяснилъ, 1) что за исключеніемъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей, которыя дѣйствительно сильно нуждаются, урожай въ южныхъ уѣздахъ губерніи (Яранскомъ, Уржумскомъ, Малмыжскомъ и Елабужскомъ) былъ все-таки настолько удовлетворителенъ, что если бы такой выпадалъ постоянно на долю сѣверныхъ уѣздовъ (Вятскаго, Орловскаго, Нолинскаго и Слободскаго), то населеніе этихъ уѣздовъ считало бы себя вполнѣ обезпеченнымъ; 2) что заявленіе губернскаго земскаго собранія о необходимости ссуды изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала въ 445000 руб., на продовольствіе и посѣвы для Уржумскаго и Малмыжскаго уѣздовъ, основано преимущественно на свѣдѣніяхъ уѣздныхъ земскихъ управъ, никѣмъ не провѣренныхъ, равно и ассигнованіе 258000 руб. изъ губернскаго продовольственнаго капитала по остальнымъ девяти уѣздамъ также не подкрѣплено никакими данными, доказывающими дѣйствительную потребность въ выдачѣ этой суммы, и 3) что въ виду сего представляется необходимымъ прежде всего поставить въ обязанность губернской земской управѣ ассигнованные изъ губернскаго продовольственнаго капитала 258000 р. для девяти уѣздовъ расходовать на выдачу ссудъ по девяти уѣздамъ губерніи, не исключая Уржумскаго и Малмыжскаго, съ тѣмъ непремѣннымъ

условіемъ, чтобы ссуды выдавались по приговорамъ сходовъ, тщательно провѣреннымъ; испрашиваемую же изъ общаго продовольственнаго капитала ссуду ассигновать лишь на случай недостатка губернскаго продовольственнаго капитала и съ тѣмъ, чтобы она была передаваема въ распоряженіе губернской земской управы постепенно, по мѣрѣ дѣйствительной въ ней необходимости.

Ходатайство губернскаго земскаго собранія о разрѣшеніи земству производить закупку хлѣба, безъ приговоровъ о семъ обществъ, губернаторъ находилъ не заслуживающимъ уваженія во 1-хъ потому, что земство упустило уже время для оптовой закупки хлѣба на мѣстныхъ рынкахъ, а во 2-хъ потому, что земство, не имѣя точныхъ свѣдѣній о степени нужды въ хлѣбѣ, можетъ закупить его свыше той пропорціи, какая дѣйствительно потребуется, и затѣмъ оставшійся хлѣбъ необходимо будетъ продать за безцѣнокъ.

Вслѣдствіе сего министерство внутреннихъ дѣлъ входило въ комитетъ министровъ съ представленіемъ, въ которомъ полагало:

1) Ссуду изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала для продовольствія и яровыхъ посѣвовъ въ Вятской губерніи ассигновать въ круглой цифрѣ *четыреста сорокъ пять тысячъ рублей* лишь на случай недостатка на удовлетвореніе всѣхъ нуждающихся жителей сказанной губерніи изъ мѣстнаго губернскаго продовольственнаго капитала и поэтому отпускъ этой ссуды въ распоряженіе земства предоставить министерству внутреннихъ дѣлъ производить постепенно, по мѣрѣ дѣйствительной въ ней надобности.

2) Поставить условіемъ для губернскаго земства, чтобы ссуды изъ губернскаго продовольственнаго капитала, а въ случаѣ израсходованія его и изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала, производились имъ по мѣрѣ открывающейся въ каждомъ уѣздѣ нужды въ пособіяхъ и не иначе, какъ по приговорамъ обществъ, которые предварительно должны быть провѣрены порядкомъ, указаннымъ въ ст. 1 Высочайшаго повелѣнія 21-го мая 1874 года.

3) Разрѣшить открытіе подписки въ пользу жителей Вятской губерніи въ сосѣднихъ съ нею губерніяхъ: Пермской, Вологодской Костромской и Нижегородской.

4) Ходатайство земства о разрѣшеніи оказывать пособія нуждающимся не деньгами, а хлѣбомъ, заготовляемымъ по распоряженію земства, безъ просьбъ о томъ самихъ нуждающихся, отклонить.

Выслушавъ это, комитетъ не встрѣтилъ вообще препятствія къ принятію предположенныхъ министерствомъ мѣръ для обезпеченія продовольствія и посѣвовъ по Вятской губерніи. Усматривая однако, что разсчеты мѣстнаго земства о размѣрѣ потребности въ ссудахъ для воспособленія пострадавшему населенію основаны не на точно и подробно провѣрен-

ныхъ данныхъ о числѣ и дѣйствительномъ положеніи нуждающихся, комитетъ находилъ, согласно съ мнѣніемъ министерства, что проектированная къ ассигнованію на случай надобности ссуда изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала можетъ быть назначена лишь въ приблизительной круглой суммѣ, и что потому размѣръ этой суммы могъ бы быть опредѣленъ въ 450000 руб.

Вслѣдствіе сего комитетъ полагалъ представленіе министерства о мѣрахъ къ обезпеченію продовольствія и посѣвовъ въ Вятской губерніи утвердить, съ тѣмъ, чтобы предположенная ссуда изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала ассигнована была, на случай надобности въ ней, въ круглой цифрѣ *четырехъ сотъ пятидесяти тысячъ рублей*.

Государь Императоръ, 10-го февраля сего года, положеніе комитета Высочайше утвердить соизволилъ.

Въ исполненіе такого Высочайшаго повелѣнія министерствомъ внутреннихъ дѣлъ сдѣланы были въ свое время всѣ нужныя распоряженія, и предполагаемые къ отпуску Вятскому земству изъ общаго по Имперіи продовольственнаго капитала 450000 руб. земству еще не передано и въ скоромъ времени не предстоитъ къ передачѣ, такъ какъ, по отзыву губернатора, отъ 7-го апрѣля сего года, въ распоряженіи земства остается еще на лицо губернскаго продовольственнаго капитала 267054 руб. 29½ коп.»

9) 7-го октября въ засѣданіи *городскаго дамскаго попечительства* для пособія нуждающимся семействамъ призванныхъ на службу воиновъ читанъ былъ годовой отчетъ о дѣятельности попечительства. «Съ разрѣшенія г. Вятскаго губернатора, на основаніи 4 ст. Высочайше утвержденныхъ правилъ объ учрежденіи попечительствъ для пособія нуждающимся семействамъ воиновъ, 18-го августа 1877 года открыто въ г. Вяткѣ городское дамское попечительство для пособія нуждающимся семействамъ призванныхъ на службу воиновъ; при чемъ предсѣдательницею попечительства единогласно избрана Н. Е. Тройницкая и приглашены съ правами совѣщательнаго голоса для завѣдыванія казначейскою частію попечительства, баронъ К. А. Раушъ-фонъ-Траубенбергъ, а для завѣдыванія дѣлопроизводствомъ А. Е. Витте.

Въ первомъ засѣданіи попечительства, происходившемъ въ квартирѣ предсѣдательницы Н. Е. Тройницкой, предложившей это помѣщеніе для всѣхъ засѣданій, въ день открытія попечительства, т. е. 18-го августа 1877 г., для первоначальнаго образованія денежнаго, на пособіе нуждающимся семействамъ воиновъ, капитала, былъ признанъ необходимымъ взносъ каждымъ изъ членовъ попечительства посильнаго денежнаго пожертвованія, которое и должно поступить въ кассу по книжкамъ, выданнымъ имъ для сбора пожертвованій и предположено устроить въ

одномъ изъ публичныхъ садовъ города Вятки въ пользу попечительства гулянье.

Въ слѣдующемъ за симъ засѣданіи было, между прочимъ, заключено: просить мѣстное земство о предоставленіи попечительству права распоряженія отпускаемыхъ земствомъ нуждающимся семействамъ пайкомъ, но ходатайство это земскою управою было отклонено.

Немедленно затѣмъ члены попечительства были снабжены установленными для сбора пожертвованій книжками, поставлены кружки сбора: одна въ квартирѣ предсѣдательницы, а другая въ книжномъ магазинѣ и библіотекѣ для чтенія г-жи Залѣсской и 30-го августа любителями было устроено въ городскомъ Александровскомъ саду гулянье.

Взносъ членовъ попечительства, вмѣстѣ съ сборомъ пожертвованій по книжкамъ, далъ въ отчетномъ году 949 руб. 49 коп., изъ кружекъ высыпано 6 руб. 98 коп., и гулянье принесло попечительству чистаго дохода 201 руб. 1 коп. Капиталъ попечительства былъ помѣщенъ текущимъ счетомъ въ Вятское отдѣленіе волжско-камскаго коммерческаго банка, которое дало процентовъ 11 руб. 51 коп.

По доставленіи полиціею списковъ призванныхъ на службу изъ г. Вятки воиновъ, члены попечительства, распредѣливъ указанныя въ нихъ семейства между собою, по своему усмотрѣнію, не выжидая ходатайства о пособіи, приступили къ обслѣдованію на мѣстѣ положенія этихъ семействъ и, въ первомъ послѣ сего засѣданіи, попечительство опредѣлило: впредь до назначенія ежемѣсячныхъ выдачъ, единовременно выдать пособіе пятнадцати семействамъ, въ размѣрѣ отъ 25 коп. до 2 руб., при чемъ выдано 14 руб. сер.

Затѣмъ члены попечительства непосредственно предоставляли женамъ призванныхъ на службу воиновъ возможность получать какой-либо заработокъ поденною работою, преимущественно въ мѣстномъ складѣ общества краснаго креста.

На основаніи полицейскихъ списковъ, членами попечительства, согласно пункту а, 5 § временныхъ правилъ обслѣдовано 146 семействъ. При чемъ въ отчетномъ году выдано пособій: единовременныхъ 54-мъ семействамъ, на сумму 122 руб. 64 коп. и ежемѣсячныхъ 36-ти семействамъ, на сумму 549 руб. 30 коп. За симъ израсходовано на изготовленіе бланокъ и вообще канцелярскихъ матеріаловъ 16 руб. 60 коп., и на пріобрѣтеніе книжки чековъ банка—50 коп. и къ концу отчетнаго года осталось на лицо въ кассѣ попечительства 489 руб. 95 коп.»

10) По многочисленности чиновъ запаса и ратниковъ, призванныхъ на службу изъ Вятской губерніи и по множеству оставленныхъ имъ семействъ, которыя не могли обойтись безъ пособія, выполненіе возложенной на земство обязанности по призрѣнію этихъ семействъ потребовало отъ Вятскаго губернскаго земства экстренныхъ расходовъ, такъ что со

времени начала выдачи пособій, именно съ августа 1877 г. по 1879 г., употреблено на этотъ предметъ 100 тысячъ руб. губернскаго земскаго этапнаго капитала, 125 тысячъ руб. ссуды, полученной, по ходатайству губернскаго земскаго собранія, отъ правительства, 40 тысячъ руб. на счетъ губернской земской смѣты расходовъ 1878 года и недостающая затѣмъ сумма—изъ губернскаго земскаго капитала. Всего на выдачу пособій съ августа 1877 года по 1-е января 1879 года израсходовано 281780 руб. $7^1/_2$ коп.

12) Въ № 83 Губ. Вѣд. находимъ свѣдѣнія о числѣ учащихся въ народныхъ училищахъ Вятской губерніи съ 1869 по 1878 г., изъ которыхъ видно, что увеличеніе числа учащихся по годамъ шло такимъ образомъ.

	Мальчик.	Дѣвоч.	Об. пола.		Мальчик.	Дѣвоч.	Об. пола.
1869	10973	1740	12713	1874	20207	4506	24713
1870	12615	2309	14924	1875	19878	4422	24300
1871	15166	2954	18120	1876	21271	4461	25742
1872	16578	3382	19960	1877	23642	5007	28649
1873	18794	3940	22734	1878	23687	5007	28694

13) «Въ 1878 году въ Вятской губерніи съ полученіемъ ссуды отъ земства существовало 17 ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Ссуды выдавались для усиленія первоначальныхъ оборотовъ товариществъ на 10 лѣтъ за установленные губернскимъ собраніемъ проценты по 3 на 100. Товарищества эти слѣдующія:

	Со ссудой.	Уплатило.	Должно.
	рубли.	рубли.	рубли.
1) Глазовское съ 9 октября 1873 г.	по 3000	1200	1800
2) Ванданское съ 29 января 1874 г.		150	2850
3) Истобенское 1 съ 12 февр. 1874 г.		1200	1800
4) Турекское съ 6 августа 1874 г.	2000	500	1500
5) Лемское съ 1 ноября 1874 г.	по 3000	200	2800
6) Унинское съ 1 марта 1875 г.		900	2100
7) Кырчанское съ 4 апрѣля 1875 г.		150	2850
8) Пьяноборское съ 1 августа 1875 г.		150	2850
9) Верхокобрское съ 8 сент. 1875 г.	1000	1000	—
10) Истобенское 2-е съ 28 дек. 1875 г.	2000	—	2000
11) Пасѣговское съ 29 іюня 1876 г.	2000	100	1900
12) Вишкильское съ 18 іюля 1876 г.	1000	—	1000

13) Зюздино-Афанасьевское съ 18-го апрѣля 1876 года	по 1000	100	900
14) Кичминское съ 26 января 1875 г.		—	1000
15) Сернурское съ 27 января 1877 г.		100	900
16) Нѣмское съ 3 іюня 1877 г. . .		—	1000
17) Кильмезское съ 19 марта 1878 г.		—	1000
	34000	5750	28250

Сверхъ уплаченной капитальной суммы долга 5750 руб., уплачено товариществами процентовъ 2530 руб. 35 коп.

По уѣздамъ товарищества со ссудою отъ губернскаго земства распредѣлены такъ: въ Глазовскомъ—4, въ Уржумскомъ—3, въ Котельническомъ—2, въ Орловскомъ—2, въ Нолинскомъ—2, въ Вятскомъ, Малмыжскомъ и Елабужскомъ по одному.

Кромѣ товариществъ со ссудою отъ губернскаго земства, какъ видно изъ имѣющихся въ управѣ свѣдѣній, существуютъ товарищества, не воспользовавшіяся подобною ссудою; такъ, напримѣръ, въ г. Уржумѣ, въ Ижевскомъ заводѣ Сарапульскаго уѣзда и въ г. Котельничѣ.

Относительно уплаты земству ссудъ тѣми товариществами, которыя получили ихъ, губернская управа находитъ, что уплата производится своевременно въ опредѣленные сроки и особенныхъ настояній со стороны губернской управы до настоящаго времени не требовалось».

Б. 1) По Высочайше утвержденному 9-го іюня 1878 года положенію комитета г.г. министровъ учреждены должности *конно-полицейскихъ урядниковъ*.

На Вятскую губернію назначено 175 урядниковъ, которые распредѣлены по уѣздамъ въ слѣдующемъ числѣ: Вятскомъ—10, Орловскомъ—15, Котельническомъ—15, Яранскомъ—17, Уржумскомъ—14, Малмыжскомъ—20, Елабужскомъ—10, Сарапульскомъ—24, Глазовскомъ—20 и Слободскомъ—20.

Всѣ эти должности замѣщены съ 1-го августа лицами разныхъ званій, а именно: 36 урядниковъ имѣютъ право на поступленіе въ государственную службу или уже служили въ ней, 31 урядникъ изъ бывшихъ военныхъ и 108 изъ не привиллегированныхъ сословій.

2) Въ слободѣ Кукаркѣ открыто *двухклассное народное училище* министерства народнаго просвѣщенія. При открытіи поступило 235 ученик.

Этого рода училищъ въ Вятской губерніи было въ 1872 г. всего два, а въ 1878 г. съ открытіемъ Кукарскаго ихъ состояло уже 9.

3) 10-го сентября въ г. Елабугѣ открыто *Елабужское реальное училище* въ составѣ двухъ низшихъ классовъ. Учащихся поступило въ 1-й классъ 41, во второй 24.

4) Въ этомъ году открыта въ Малмыжѣ женская прогимназія и преобразовано въ г. Слободскомъ уѣздное училище въ городское—по положенію 31-го мая 1872 года.

1879.

А. 2-е и 3-е апрѣля въ г. Вяткѣ и губерніи. Пожертвованія. Учрежденіе стипендіи при Вятскомъ дѣтскомъ пріютѣ. Учрежденіе ночныхъ карауловъ въ г. Вяткѣ. Постройка лѣтняго помѣщенія клуба. Смерть предсѣдателя губернской земской управы Дернова. Устройство домовой церкви при Вятскомъ дѣтскомъ пріютѣ. Открытіе городскаго училища въ г. Вяткѣ. Открытіе «общины сестеръ милосердія» въ г. Вяткѣ. Помощь, оказанная Вятскимъ мѣстнымъ управленіемъ общества краснаго креста жителямъ Астраханской губ. и г. Оренбурга. Оставленіе службы вице-губернаторомъ Домелунксеномъ. Б. Появленіе жучка въ Малмыжскомъ уѣздѣ. Спектакли въ г. Слободскомъ. Градъ въ Слободскомъ уѣздѣ. Саранча въ Малмыжскомъ уѣздѣ.

А. 1) На второй день Св. Пасхи 2-го апрѣля г. начальникъ губерніи, получивши въ 7 часовъ вечера отъ министра внутреннихъ дѣлъ телеграмму о совершившемся въ Петербургѣ преступномъ покушеніи на жизнь Государя Императора, тотчасъ же распорядился довести о семъ до всеобщаго свѣдѣнія жителей г. Вятки и телеграфировалъ уѣзднымъ исправникамъ всѣхъ прочихъ городовъ губерніи; затѣмъ, по соглашенію съ мѣстнымъ архипастыремъ, назначено было на слѣдующее утро благодарственное Господу Богу молебствіе по случаю сохраненія Божіимъ промысломъ драгоцѣнной жизни для всей Россіи Его Величества. Вѣсть о прискорбномъ событіи быстро разнеслась по городу, глубоко потрясла сердца всѣхъ жителей.

На другой день, 3-го апрѣля, огромныя толпы народа всѣхъ званій и состояній спѣшили въ Александровскій соборъ, гдѣ благодарственное молебствіе совершали соборне съ многочисленнымъ духовенствомъ преосвященные Аполлосъ, епископъ Вятскій и Слободской и Наѳанаилъ, епископъ Сарапульскій, въ присутствіи всѣхъ служащихъ военныхъ и гражданскихъ чиновъ. Обширный Александровскій соборъ едва вмѣщалъ всѣхъ присутствовавшихъ. По выходѣ изъ церкви, мѣстный воинскій начальникъ выстроеннымъ въ парадномъ фронтѣ на соборной площади воинскимъ чинамъ объявилъ вѣсть объ избавленіи возлюбленнаго Государя отъ угрожавшей Ему опасности. Непрерывное громкое «ура» было отвѣтомъ воиновъ на рѣчь воинскаго начальника, послѣ чего оркестръ военной музыки исполнилъ народный гимнъ «Боже Царя храни».

Затѣмъ, по окончаніи службы, масса гражданъ, служащіе всѣхъ вѣдомствъ, представители думы и земства и всѣхъ сословій города отправились въ домъ г. начальника губерніи для составленія всеподданнѣйшаго адреса и просили г. начальника губерніи повергнуть къ стопамъ Его Величества выраженія одушевляющихъ ихъ чувствъ, что и было исполнено телеграммой на имя министра внутреннихъ дѣлъ.

Въ этотъ же день во всѣхъ прочихъ городахъ губерніи совершены были благодарственныя молебствія, и вездѣ составлены отъ всѣхъ сословій всеподданнѣйшіе адресы, большинство которыхъ было передано по телеграфу. Кромѣ того многіе изъ жителей губерніи, желая ознаменовать счастливый день избавленія Его Императорскаго Величества отъ угрожавшей ему опасности, почли приличнымъ запечатлѣть его добрымъ дѣломъ. Такъ, Вятская городская дума постановила: ходатайствовать объ учрежденіи стипендіи при Вятскомъ дѣтскомъ пріютѣ, состоящемъ подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества, съ таковою цѣлію нынѣ же открыть подписку между гражданами г. Вятки для составленія необходимаго для сей стипендіи капитала, подписка на эту стипендію дала въ первые два дня 938 руб. Независимо отъ сего старообрядцы г. Вятки составили между собой подписку и деньги въ количествѣ 200 р. передали г. губернатору, назначивъ ихъ въ пользу того же дѣтскаго пріюта. Далѣе Уржумское общество пожелало учредить стипендію при Уржумской женской прогимназіи и открыло съ этой цѣлію подписку; когда же началась подписка въ клубѣ, то въ это время прибыли въ клубъ старообрядцы деревни Турека и также присоединились къ остальному обществу въ желаніи принять участіе въ подпискѣ на стипендію. Въ одинъ день собрано было 853 руб., въ томъ числѣ внесено старообрядцами дер. Турека и г. Уржума 600 руб.

Въ засѣданіи 26-го апрѣля Вятская городская дума постановила: собранную на учрежденіе стипендіи при Вятскомъ дѣтскомъ пріютѣ сумму 1023 руб. передать въ Вятскій общественный Веретенникова банкъ, для обращенія изъ процентовъ навсегда, съ тѣмъ, чтобы банкъ ежегодно выдавалъ губернскому попечительству дѣтскихъ пріютовъ, на содержаніе стипендіи при Вятскомъ дѣтскомъ пріютѣ, по *шестидесяти* рублей, до тѣхъ поръ, пока существуетъ этотъ пріютъ; билетъ же на эту сумму выдать на имя дѣтскаго пріюта и доставить въ управу, для представленія г. начальнику губерніи, вмѣстѣ съ ходатайствомъ объ учрежденіи при дѣтскомъ пріютѣ стипендіи.

2) Изъ журнала Вятской городской думы *17-го мая 1879 года*, между прочимъ, видно, что городская дума, въ виду частыхъ истребительныхъ пожаровъ, случающихся въ настоящее время въ разныхъ городахъ Имперіи, признавая настоятельно необходимымъ принятіе энергическихъ мѣръ предосторожности противъ такого бѣдствія въ г. Вяткѣ, особенно при настоящихъ лѣтней засухѣ и сильныхъ вѣтрахъ, и единогласно отвергнувъ способъ учрежденія въ городѣ обывательскихъ карауловъ, значительнымъ большинствомъ голосовъ постановила: единовременно, въ видѣ чрезвычайной мѣры, установить сборъ съ недвижимыхъ въ городѣ имуществъ, въ размѣрѣ $^1/_4\%$ ихъ стоимости, по существующей оцѣнкѣ, на наемъ *караульныхъ* на лѣтніе мѣсяцы: іюнь, іюль

и августъ, и затѣмъ поручить управѣ на счетъ имѣющей поступить такимъ образомъ суммы нанять пожарныхъ караульныхъ: 10 конныхъ, съ жалованьемъ въ мѣсяцъ каждому отъ 20 до 25 руб., а на всю остальную затѣмъ часть сказанной суммы—пѣшихъ караульныхъ, до 80 человѣкъ, сообразуясь съ количествомъ суммы, имѣющей поступать въ размѣрѣ $^1/_4{}^0/_0$ со стоимости имуществъ. На этихъ караульныхъ возложить надзоръ за городомъ по участкамъ, снабдивъ ихъ свистками и надлежащею печатною и доступною понятіямъ людей мало развитыхъ инструкціею, опредѣляющею ихъ обязанности; составленіе же сей инструкціи возложить ва городскую управу».

3) 21-го мая открыто въ Вяткѣ, устроенное въ этомъ году, *лѣтнее помѣщеніе клуба* въ Александровскомъ саду.

4) 24-го мая въ г. Казани скоропостижно скончался отъ разрыва сердца предсѣдатель Вятской губернской земской управы *Александръ Тимофеевичъ Дерновъ*. Покойный давно страдалъ порокомъ сердца и въ послѣднее время нѣсколько разъ, вслѣдствіе припадковъ, сдавалъ должность.

Александръ Тимофеевичъ служилъ Вятскому земству со дня открытія земскихъ учрежденій Вятской губерніи—сначала въ качествѣ губернскаго гласнаго, а затѣмъ, въ послѣдніе 5 лѣтъ, въ должности члена и предсѣдателя губернской земской управы.

5) Потомственный почетный гражданинъ Стахѣевъ пожертвовалъ 25 тысячъ рублей, съ употребленіемъ изъ нихъ 7 т. руб. на постройку церкви при Вятскомъ дѣтскомъ пріютѣ, проценты съ 8 т. руб. на содержаніе причта оной и проценты съ 10 т. руб. на необходимыя потребности сказаннаго пріюта по усмотрѣнію губернскаго попечительства.

17-го апрѣля, въ высокоторжественный день рожденія Государя Императора, произведена закладка пристройки къ зданію пріюта для помѣщенія въ оной церкви, сооружаемой губернскимъ попечительствомъ дѣтскихъ пріютовъ на счетъ процентовъ съ пожертвованнаго Стахѣевымъ капитала. Къ октябрю постройка была окончена.

1-го октября, въ 9 часовъ утра, преосвященнѣйшимъ Наѳанаиломъ, епископомъ Сарапульскимъ, викаріемъ Вятскимъ, въ сослуженіи съ почетнымъ городскимъ духовенствомъ было совершено освященіе вновь устроенной церкви во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; наканунѣ же этого дня, въ 6 часовъ вечера, въ сказанной церкви отслужена всенощная ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Тихономъ.

6) Г. министръ народнаго просвѣщенія въ іюнѣ мѣсяцѣ настоящаго года разрѣшилъ преобразовать Вятское уѣздное училище въ 4-хъ классное городское, по положенію 31-го мая 1872 г.

Открытіе городскаго училища послѣдовало 2-го октября. Домъ для училища пожертвованъ г. Прозоровымъ. Всего въ открытые 2 класса училища поступило 150 человѣкъ.

7) 28-го октября послѣдовало открытіе *общины сестеръ краснаго креста.*

На основаніи правилъ объ общинахъ сестеръ краснаго креста, сестры общины предназначаются къ уходу за больными въ больницахъ и въ частныхъ домахъ, по приглашенію, съ платою въ пользу общины, или безплатно, по усмотрѣнію попечительницы общины.

Жители города, желающіе воспользоваться услугами сестеръ общины въ уходѣ за больными приглашались обращаться къ попечительницѣ общины Настасьѣ Евгеніевнѣ Тройницкой или къ старшей сестрѣ общины,—въ помѣщеніи ея.

8) Въ мартѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ изъ склада мѣстнаго управленія общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ въ распоряженіе временнаго генералъ-губернатора Астраханской, Саратовской и Самарской губерній—транспортъ въ числѣ 7140 вещей для *помощи жителямъ, пострадавшимъ отъ эпидеміи* (чумы).

Мѣстнымъ управленіемъ 1-го мая отправленъ *въ г. Оренбургъ* транспортъ бѣлья и одежды, находящихся въ складѣ управленія, въ числѣ 13 мѣстъ, вѣсомъ 47 пудъ и черезъ семь дней отправленъ другой транспортъ, болѣе значительный, изъ склада управленія, состоящаго въ г. Уржумѣ, при мѣстномъ комитетѣ общества.

9) Высочайшимъ приказомъ, по министерству внутреннихъ дѣлъ, отъ 15-го октября 1879 года, Вятскій вице-губернаторъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Федоръ Николаевичъ Домелунксенъ* по болѣзни уволенъ въ отставку, при чемъ ему Всемилостивѣйше пожалованъ орденъ св. Станислава 1-й степени. Службу свою Ф. Н. началъ съ незначительной должности въ канцеляріи Мцѣнскаго уѣзднаго суда, откуда вскорѣ перемѣщенъ былъ въ С.-Петербургское губернское правленіе. Затѣмъ въ теченіе 14 лѣтъ онъ постепенно занималъ слѣдующія должности: въ канцеляріи С.-Петербургскаго губернатора сначала—младшаго помощника, затѣмъ старшаго помощника правителя канцеляріи; въ штабѣ корпуса инженеровъ путей сообщенія сначала младшаго помощника столоначальника, затѣмъ помощника столоначальника; въ 1859 году перешелъ на службу въ Вятскую губернію, гдѣ, причислившись къ канцеляріи губернатора, вскорѣ получилъ мѣсто старшаго сверхштатнаго чиновника особыхъ порученій при начальникѣ губерніи.

Тогда время было переходное отъ старыхъ порядковъ къ новымъ; ожидали отмѣны крѣпостнаго права и введенія земскихъ учрежденій. Это вызывало усиленную дѣятельность, которая вмѣстѣ съ тѣмъ направлена была и на раскрытіе разнаго рода злоупотребленій, порожденныхъ отживавшими порядками, злоупотребленій, которыя шли въ прямой разрѣзъ съ новыми гуманными идеями.

Въ Вятской губерніи, какъ преимущественно лѣсной и приносив-

шей огромные доходы по лѣсной промышленности, заготовка и сплавъ лѣса вызывали всего чаще различные безпорядки, на преслѣдованіе которыхъ тогда обращалось губернской администраціей особенное вниманіе.

Ф. Н. вскорѣ по пріѣздѣ въ Вятку, будучи назначенъ чиновникомъ особыхъ порученій при губернаторѣ, началъ получать серьезныя порученія по лѣснымъ дѣламъ, исполняя которыя, онъ съумѣлъ показать свои способности съ лучшей стороны, доставивъ въ пользу казны болѣе 30 т. рублей по открытымъ имъ самовольнымъ заготовкамъ матеріаловъ, похищенныхъ изъ казенныхъ лѣсовъ. Вслѣдъ затѣмъ, когда наступило время введенія крѣпостной реформы въ Вятской губерніи и дѣлался выборъ людей, способныхъ занять новыя должности, установленныя этою великою реформою, то, между прочимъ, вниманіе начальства обращено было и на Федора Николаевича, и онъ былъ назначенъ членомъ отъ правительства на мировыхъ по крестьянскимъ дѣламъ съѣздахъ Вятской губерніи. Изъ порученій, исполненныхъ имъ съ успѣхомъ за это время, обращаетъ на себя вниманіе порученіе, данное ему въ Котельническій уѣздъ, гдѣ требовалось съ его стороны убѣдить крестьянъ, которые, не понимая благихъ цѣлей правительства, выказывали неповиновеніе предписаніямъ начальства. Въ виду несомнѣнныхъ заслугъ по крестьянскому дѣлу, Ф. Н., въ 1866 году, Высочайше назначенъ членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія и въ этой должности находился до 27 іюня 1873 года.

Когда, въ числѣ реформъ настоящаго царствованія, дарованы были для Вятской губерніи земскія учрежденія, тѣсно связанныя съ великою реформою освобожденія крестьянъ, то Ф. Н., какъ человѣкъ испытанный, на первое же трехлѣтіе былъ выбранъ въ Уржумскомъ уѣздѣ гласнымъ уѣзднаго, а потомъ и губернскаго земскаго собранія, и затѣмъ въ теченіи 6 лѣтъ онъ несъ это званіе, усердно трудился для новаго дѣла, принимая на себя часто и съ охотою обязанности члена всевозможныхъ коммиссій въ земскихъ собраніяхъ; кромѣ того онъ нѣсколько разъ назначаемъ былъ предсѣдателемъ Вятскаго уѣзднаго земскаго собранія и предсѣдателемъ землевладѣльческихъ съѣздовъ Вятскаго уѣзда для выбора гласныхъ; затѣмъ въ 1871 году Ф. Н. былъ выбранъ членомъ губернской земской управы, съ оставленіемъ и членомъ губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Въ 1873 году, Ф. Н. Высочайшимъ приказомъ по министерству внутреннихъ дѣлъ отъ 9-го августа 1873 года назначенъ Вятскимъ вице-губернаторомъ.

Въ частной жизни, не стѣсняясь постоянными занятіями и слабымъ здоровьемъ, Ф. Н., по замѣчанію мѣстнаго хроникера, былъ у насъ въ Вяткѣ веселый и пріятный собесѣдникъ въ обществѣ; покамѣстъ позволяли ему положеніе и лѣта, онъ неоднократно принималъ участіе съ успѣхомъ въ любительскихъ спектакляхъ и составилъ цѣлую библіотеку

театральныхъ піесъ, которую пожертвовалъ при открытіи Вятскаго театра; за всѣмъ тѣмъ онъ извѣстенъ у насъ какъ хорошій цвѣтоводъ, слѣдящій постоянно за литературой этого предмета. Разведенный имъ садикъ во дворѣ своего дома, не смотря на маленькое мѣсто, замѣчателенъ по своему изяществу и вкусу.

Долго будутъ вспоминать въ Вяткѣ о Ф. Н. не только съ уваженіемъ, но и съ живѣйшимъ расположеніемъ, всегда сожалѣя, что его слабое здоровье не позволяло ему болѣе оставаться въ Вятской губерніи».

Б. 1) «Около половины мая мѣсяца текущаго года черезъ селеніе Сосновское и другія, Старотрыкской волости, Малмыжскаго уѣзда, пролеталъ *какой-то жучекъ*. По отзыву мѣстныхъ жителей, жучекъ этотъ дѣлалъ перелеты одновременно съ юго-западной стороны большими массами, занимавшими пространство въ длину до 5 верстъ и не менѣе 3 верстъ въ ширину, онъ садился исключительно на вершины лиственныхъ деревьевъ, какъ-то: березы, осины и объѣдалъ съ нихъ листья, а на хлѣбныхъ поляхъ и луговыхъ мѣстахъ вовсе не останавливался и такимъ образомъ никакого вреда хлѣбнымъ растеніямъ не причинялъ. Жучекъ въ названной мѣстности останавливался, повидимому, для продовольствія и отдыха не надолго и вскорѣ, послѣ выпавшаго здѣсь града (около 26-го мая), его совсѣмъ не стало. Въ настоящее время жучка этого живьемъ нигдѣ не встрѣчается, а только собрано нѣсколько мертвыхъ экземпляровъ. По нѣкоторымъ признакамъ сказанный жучекъ считается за видъ Майскаго жучка».

2) «Во время спектакля, даннаго любителями драматическаго искусства въ г. Слободскомъ, 27-го іюня сего года, съ благотворительною цѣлію, выручено 151 руб. 30 коп., изъ нихъ употреблено на расходы по театру 41 руб. 52 коп., выдано бѣдному семейству умершаго чиновника 50 руб. и затѣмъ остальные 59 руб. 78 коп. переданы на устройство въ г. Слободскомъ общественнаго сада».

«Во время спектакля, даннаго любителями драматическаго искусства въ г. Слободскомъ 18-го іюля сего года, съ благотворительною цѣлію, выручено всего 92 руб., изъ нихъ употреблено на расходы по театру 41 руб. переданы въ Слободское благотворительное общество 25 руб. и затѣмъ остальные 26 руб. выданы распорядителямъ по устройству въ г. Слободскомъ общественнаго сада».

3) «2-го іюля, послѣ полудня въ Вагинской волости, Слободскаго уѣзда, при сильномъ вѣтрѣ и дождѣ выпалъ градъ, величиною въ волоцкій орѣхъ, при чемъ истреблено имъ хлѣба въ 15 селнеіяхъ на сумму до 10000 руб.; въ нѣкоторыхъ селеніяхъ истреблено хлѣба въ озимомъ и яровомъ на половину и даже болѣе, а въ починкѣ Некрасовскомъ хлѣбъ выбило рѣшительно весь, такъ что крестьянами этого починка

непремѣнно потребуется ссуда на обсѣменепіе полей нынѣшнею же осенью».

4) 30-го сентября Глазовскій уѣздный исправникъ телеграфировалъ г. губернатору: «Вчера въ 9 часовъ вечера вновь строющійся храмъ обрушился, остались однѣ стѣны съ трещинами, несчастій нѣтъ».

5) «Изъ числа явленій природы, имѣющихъ вредное вліяніе на произрастаніе хлѣбовъ и травъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ Вятской губерніи, безспорно обращаетъ самое серьезное вниманіе—саранча, появившаяся на крестьянскихъ поляхъ деревень Аболыстема и Лыстема, Вавожской волости, Малмыжскаго уѣзда. Саранча до послѣдняго времени въ Вятской губерніи была неизвѣстна и появленіе ея здѣсь считалось не возможнымъ ни по топографическимъ, ни по климатическимъ условіямъ. По крайней мѣрѣ о существованіи ея въ какую-либо пору въ губерніи не сохранилось никакихъ оффиціальныхъ, ни историческихъ, ни статистическихъ данныхъ. Только лѣтомъ прошлаго 1878 г. было замѣчено и въ первый разъ стало оффиціально извѣстно, что на поляхъ названныхъ селеній появилась кобылка—насѣкомое, будто бы изъ породы саранчи, вредившая преимущественно яровымъ посѣвамъ. Но и послѣ того еще съ трудомъ вѣрили, чтобы это была дѣйствительная саранча, и скорѣе всѣ склонны были признать вредное насѣкомое не за саранчу, а за особый видъ кобылки, появившейся случайно.

По произведеннымъ тогда изслѣдованіямъ оказалось, что означенная кобылка на поляхъ деревень Аболыстема и Лыстема истребила хлѣба на пространствѣ 75 десятинъ, на сумму около 1000 руб.; въ другихъ мѣстностяхъ ея не было. Кобылка эта была темно-сѣраго или темнозеленаго цвѣта, съ краснымъ отраженіемъ крыльевъ, замѣтныхъ при полетѣ, перелетающая съ трескомъ разстояніе не болѣе одной сажени. Кобылка сначала появилась около 10-го іюня, но причину появленія ея никто объяснить не могъ, впрочемъ, нѣкоторые изъ мѣстныхъ жителей тогда же отозвались, что она будто бы упала съ дождемъ въ видѣ червя, другіе же—что подобная кобылка появлялась на ихъ поляхъ 12 лѣтъ тому назадъ и тоже истребляла хлѣбъ, но съ тѣхъ поръ болѣе не замѣчалась. Какъ бы то ни было, но уже въ прошедшемъ году на этотъ предметъ было обращено серьезное вниманіе и предложено полиціи и Малмыжской земской управѣ принять къ истребленію появившейся кобылки энергическія мѣры, указанныя въ законѣ. Уѣздный исправникъ и предсѣдатель земской управы, прибывъ съ этою цѣлію въ Вавожскую волость, узнали, что кобылка, по случаю часто перемежающихся дождей и холодной погоды, особенно сильнаго холода въ ночь съ 27-го на 28-е іюля, исчезла вся и пропала, повидимому, безслѣдно.

Въ 1879 году, около 10-го мая, въ поляхъ тѣхъ же жителей кобылка снова появилась, несомнѣнно вышедши изъ яичекъ, положенныхъ

въ землю прошлою осенью. На этотъ разъ кобылка появилась гораздо въ большемъ числѣ, чѣмъ въ прошломъ году, а потому и вредъ отъ нея оказывается несравненно значительнѣе. Изслѣдованія и наблюденія, произведенныя въ нынѣшнемъ году, привели къ убѣжденію, что истребляющая хлѣбъ кобылка—есть видъ саранчи. Изъ собранныхъ отъ крестьянъ свѣдѣній оказалось, что назадъ тому 20 или 30 лѣтъ появлялась въ этой же мѣстности подобная же саранча, заставившая нѣсколько семействъ изъ вотяковъ выселиться въ другія селенія. Затѣмъ саранча долго не появлялась, а лѣтъ 12 назадъ тому снова появилась сначала въ небольшомъ количествѣ и съ того времени она постепенно развивалась, дойдя въ нынѣшнемъ году до громадныхъ размѣровъ. Нынѣ первоначально саранча появилась въ видѣ кобылокъ, съ булавочную головку, или въ размѣрѣ мелкаго таракана—зеленаго цвѣта, и затѣмъ при ростѣ измѣняла свой зеленоватый цвѣтъ—въ сѣрый, черный, желтовато-сѣрый и въ красный. Въ молодомъ возрастѣ она только прыгала, у болѣе развитыхъ особей появились крылышки, при помощи которыхъ онѣ могутъ перелетать.

Первоначально саранча нынѣшнимъ лѣтомъ истребляла въ поляхъ молодую траву и всходы ячменя, ярицы, гороху, чечевицы и большую часть овса, а въ послѣднее время начала объѣдать и рожь. Поздніе посѣвы яровыхъ хлѣбовъ, которые саранча застала еще въ молодомъ возрастѣ, она уничтожила до самаго корня; на яровомъ же хлѣбѣ болѣе взросломъ объѣдаетъ листья, а на озимомъ частію перекусываесъ стебель, частію объѣдаетъ колосъ до самаго стебля. Челюсти этого насѣкомаго настолько крѣпки, что было нѣсколько случаевъ укушенія людей до крови. Днемъ саранча держится почти исключительно на яровыхъ поляхъ, къ заходу же солнца пробирается на хлѣбъ и на высокую траву, которые и объѣдаетъ въ теченіе ночи. Саранчи на поляхъ такое множество, что при проходѣ человѣка она отскакиваетъ изъ-подъ ногъ въ разныя стороны въ видѣ дождя, на разстояніи отъ аршина до сажени. Въ послѣднее время нѣкоторые экземпляры окрылившейся кобылки перелетаютъ разстояніе до 3 саж. На поляхъ деревень Аболыстема и Лыстема занято саранчею пространство не менѣе 800 дес., т. е. почти всѣ поля. Кромѣ того имѣются свѣдѣнія о появленіи саранчи въ яровомъ полѣ жителей починка Игра, Сюмсинской волости, въ разстояніи отъ двухъ названныхъ выше деревень не менѣе 70 верстъ, а также въ поляхъ нѣсколькихъ селеній Большеучинской и Вихаревской волостей. Всего же пространства занято саранчею не менѣе 5 кв. вер. Поля какъ Лыстемскихъ, такъ и Аболыстемскихъ жителей весьма обширны и у первыхъ существуетъ двухпольная система посѣва, а у послѣднихъ трехпольная. Аболыстемцы, вслѣдствіе неурожая хлѣбовъ, въ послѣдніе три года не всѣ поля обсѣваютъ, такъ что около пятой части остается земля не засѣянной, а слѣдовательно и не перепаханной. Жаркое и сухое лѣто въ по-

слѣдніе два года, также позднія и короткія зимы, песчаная почва, и большой остатокъ не засѣянной земли—все это видимо способствуетъ развитію саранчи, которая, по отзыву жителей, стала размножаться со времени уменьшенія посѣвовъ».

1880.

А. Празднованіе 19-го февраля въ губерніи. Стипендіи въ память 19-го февраля въ Вятскомъ городскомъ училищѣ. Открытіе Воткинскаго комитета общества краснаго креста. Пожаръ въ Уржумѣ. Присвоеніе графу Толстому и тайн. сов. Шестакову званія почетныхъ гражданъ г.г. Елабуги и Сарапула. Казнь Пантелѣева. Смерть Глѣбова. Открытіе Александровскаго реальнаго училища. Столѣтній юбилей Вятской губерніи.

А. 1) *День 19-го февраля*, по случаю двадцати-пяти-лѣтняго юбилея славнаго царствованія Его Императорскаго Величества, и въ Вяткѣ отпразднованъ съ особенною торжественностію и ознаменованъ пожертвованіями на добрыя дѣла.

По окончаніи божественной службы въ соборѣ, многіе отправились въ квартиру преосвященнаго, гдѣ предложенъ былъ тостъ за здоровье Государя Императора, встрѣченный продолжительнымъ «ура»; дальнѣйшее празднество продолжалось въ клубѣ, куда собралось многочисленное общество. Зала клуба была украшена гирляндами, флагами и гербами всѣхъ городовъ Вятской губерніи. Предъ портретомъ Его Императорскаго Величества, убранномъ зелеными вѣнками, при многочисленнѣйшемъ стеченіи публики, принадлежащей ко всѣмъ слоямъ общества, его превосходительство г. губернаторъ съ бокаломъ въ рукахъ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, на который всѣ присутствовавшіе отвѣчали восторженнымъ «ура»; хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ и оркестръ музыки исполнили гимнъ «Боже Царя храни»! и многолѣтіе, при участіи всѣхъ находившихся въ залѣ. Гимнъ и многолѣтіе по требованію публики повторялось много разъ, сопровождаясь всегда громкимъ восторженнымъ «ура»! Затѣмъ полковникъ Григорьевъ сказалъ приличную торжеству рѣчь. Послѣ рѣчи, начальникъ губерніи предложилъ настоящій достопамятный день ознаменовать какимъ-нибудь пожертвованіемъ на доброе дѣло; почему тотчасъ же началась подписка, по которой и собрано было до 1800 руб. для учрежденія капитала, на % съ котораго, согласно предложенія г. губернатора, ежегодно въ день 19-го февраля устраивать обѣдъ для бѣдныхъ жителей города Вятки.

Между тѣмъ какъ происходило торжество въ клубѣ, у входа его было устроено нѣкоторыми лицами угощеніе чаркой вина для простаго народа, собравшимся большими массами у зданія клуба, а въ мужскомъ монастырѣ и ночлежномъ пріютѣ при полиціи предложенъ былъ даровой обѣдъ для бѣдныхъ жителей г. Вятки на средства, собранныя между нѣкоторыми лицами и монастырскія.

Съ утра многіе дома города были украшены разноцвѣтными флагами, а вечеромъ весь городъ былъ иллюминованъ.

Ради великаго дня 19-го февраля 1880 года Вятское губернское земское собраніе послѣдней очередной сессіи ассигновало на стипендіи при вновь предположенномъ къ открытію въ Вяткѣ земскомъ реальномъ училищѣ 33 т. руб. Припомнимъ, что потому же случаю Вятское городское общество пожертвовало капиталъ въ 10 т. руб. въ пользу Александровскаго комитета о раненыхъ и больныхъ воинахъ, на проценты котораго будутъ содержаться Вятскіе стипендіаты.

День 19-го февраля отпразднованъ былъ и во всѣхъ другихъ мѣстахъ губерніи и ознаменовался различнаго рода пожертвованіями; о нѣкоторыхъ изъ нихъ находимъ слѣдующія свѣдѣнія въ № 22 Губернскихъ Вѣдомостей.

«*Въ Сарапулѣ*—городская дума постановила: отчислить изъ свободныхъ суммъ города двѣ тысячи рублей и вложить ихъ въ городской банкъ на вѣчныя времена съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были употребляемы на призрѣніе дѣтей убитыхъ и раненыхъ воиновъ, а за неимѣніемъ ихъ, вообще на бѣдныхъ дѣтей.

Въ Орловѣ—по постановленію городской думы, управою роздано бѣднымъ города Орлова 200 руб. и выписано 200 экз. брошюры «Императоръ Александръ II-й», для безплатной раздачи желающимъ ознакомиться съ славнымъ царствованіемъ Государя Императора.

Въ Слободскомъ—собрано отъ разныхъ лицъ на учрежденіе стипендій при женской прогимназіи—500 руб. и при городскомъ училищѣ—200 руб. Сумма въ 500 руб. дала возможность попечительному совѣту прогимназіи открыть 5 стипендій на право ученія, такъ какъ плата съ ученицы въ прогимназіи опредѣлена по 5 руб. въ годъ.

Въ Малмыжѣ—городская дума, въ засѣданіи 15-го февраля, постановила: ходатайствовать о Высочайшемъ соизволеніи: а) на присвоеніе предположенному къ открытію въ г. Малмыжѣ городскому училищу имени *Александра Втораго* въ честь Его Величества и б) на пріобрѣтеніе, въ память славнаго двадцати-пяти-лѣтняго царствованія Августѣйшаго Монарха, портрета Его Величества въ натуральный ростъ художественной работы съ надписями: вверху «16-го іюня 1870 года въ память дарованнаго городоваго управленія», а внизу 19-го февраля 1880 года, въ память двадцати-пяти-лѣтняго царствованія»; портретъ поставить навсегда въ залѣ городской думы. На пріобрѣтеніе портрета ассигновать изъ городскихъ суммъ 300 руб.

Въ Уржумѣ—предположено устроить благотворительное общество для призрѣнія неимущихъ, въ основной фондъ котораго уже собрано 1000 руб.

Въ Нолинскѣ—городская дума постановила: отчислить изъ город-

скихъ суммъ 300 руб. въ пользу инвалидовъ и соорудить въ г. Нолинскѣ часовню, назвавъ ее «Александровскою».

Въ Елабугѣ—граждане города постановили открыть ремесленную школу на сумму, составленную добровольною подпискою и пожелали ходатайствовать о наименованіи этой школы «Александра Втораго». Предположенная подписка пока достигла цифры 45000 руб.

Въ Ижевскомъ заводѣ—а) обществомъ служащихъ на заводѣ, при участіи лицъ всѣхъ сословій, открыта даровая столовая для бѣдныхъ, лишенныхъ всякихъ средствъ къ пропитанію; б) сельскіе обыватели Нагорной волости приговоромъ волостнаго схода постановили: учредить въ Ижевской сельской богадѣльнѣ къ имѣющимся 11 кроватямъ еще 5 кроватей для содержанія престарѣлыхъ и увѣчныхъ сельскихъ обывателей на проценты съ капитала въ 5000 руб., принадлежащаго обществу и хранящагося въ банкѣ.

Въ Воткинскомъ заводѣ—служащіе и рабочіе изъявили единогласное желаніе соорудить на добровольныя ихъ пожертвованія часовню во имя Святаго Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго.

Кукарское волостное и сельское общества (Яранскаго уѣзда) приговорами постановили: устроить въ слободѣ Кукаркѣ каменную часовню въ честь Святаго Благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, кромѣ того крестьяне, одушевляемые любовію къ Царю-Освободителю, пожелали имѣть въ часовнѣ иконы св. угодниковъ, во дни чествованія которыхъ Всемогущій Промыслъ спасалъ Государя Императора отъ злодейскихъ покушеній на Его жизнь. На устройство часовни пока пожертвовано 1000 руб.

Въ селѣ *Токтай-Бѣлякскомъ* (Уржумскаго уѣзда)—законоучитель и наставники земской народной школы постановили: пріобрѣсть для школы по подпискѣ цѣнный портретъ Государя Императора и ходатайствовать объ открытіи въ деревнѣ Пушкалмучажъ, Караксолинской волости, инородческой школы.

Въ селѣ *Великорѣцкомъ* (Орловскаго уѣзда) члены приходскаго попечительства постановили: устроить въ селѣ Великорѣцкомъ, въ церковной оградѣ между Преображенской и Никольской церквами, часовню, въ которой помѣстить двѣ иконы: первую въ память восшествія на престолъ Государя Императора и дней Его рожденія и тезоименитства, съ изображеніемъ на иконѣ Святыхъ: Благовѣрнаго князя Александра Невскаго, апостола Архиппа и преподобнаго Зосимы Соловецкаго чудотворца; и другую—въ память чудесныхъ избавленій Его Величества отъ злодѣйскихъ покушеній на Его жизнь, съ изображеніемъ Святыхъ, празднуемыхъ во дни: 4-го апрѣля Іосифа пѣснописца, 2-го апрѣля, преподобнаго Тита чудотворца, 25-го мая, Предтечи и Крестителя Господня Іоанна и 5-го фавраля, Божіей Матери «взысканіе погибшихъ» и му-

ченицы Агафіи, съ тѣмъ, чтобы въ этой часовнѣ ежегодно отправлялись молебствія во всѣ вышеозначенные дни».

2) «Государь Императоръ по всеподданнѣйшему докладу господина управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія, въ 17 день сентября сего года, Высочайше соизволилъ на учрежденіе при Вятскомъ четырехклассномъ городскомъ училищѣ, на проценты съ капитала въ *тысячу семьсотъ* рублей, собраннаго по добровольной подпискѣ между служащими въ народныхъ училищахъ Вятской губерніи, а также учащимися въ нихъ, *двѣнадцати стипендій* въ память исполнившагося 19-го февраля сего года двадцати-пяти-лѣтія царствованія Его Императорскаго Величества, при чемъ Всемилостивѣйше повелѣно благодарить жертвователей.

Означенный капиталъ раздѣляется на двѣ части: основной и запасный.

Въ основной капиталъ отчисляется 1200 руб. въ 5% билетахъ государственнаго банка. Проценты съ сего капитала и обращаются на означенныя 12 стипендій по 5 руб. каждая.

Запасный капиталъ состоитъ изъ 500 руб. и заключается въ трехъ 5% билетахъ государственнаго банка, по 100 руб. каждый, и въ двухъ 5% облигаціяхъ третьяго восточнаго займа.

Проценты съ сего капитала, равно всѣ остатки, могущіе образоваться отъ стипендіальной суммы, причисляются къ запасному капиталу ежегодно, хранятся въ текущемъ счету въ Вятскомъ отдѣленіи государственнаго банка, и, по мѣрѣ накопленія, обращаются въ процентныя государственныя бумаги».

3) Съ 31-го декабря минувшаго года открытъ въ Воткинскомъ заводѣ мѣстный *Воткинскій комитетъ* Россійскаго общества краснаго креста въ составѣ 89 членовъ общества.

4) 19-го февраля въ г. Уржумѣ *сгорѣлъ земскій домъ*, въ которомъ помѣщались присутствія уѣздныя по воинской повинности и по крестьянскимъ дѣламъ. Здѣсь же помѣщались и дѣла комитета краснаго креста и ссудо-сберегательнаго товарищества.

Во время пожара, не смотря на старанія пожарной команды и полиціи спасти дѣла означенныхъ присутствій, не представлялось къ этому никакой возможности, и потому сгорѣли всѣ находившіяся въ производствѣ уѣздныхъ присутствій дѣла, а равно икона, портретъ Государя Императора, медицинскія инструменты, мѣра роста, законы, собраніе узаконеній и распоряженій правительства и мебель, всего вещей—на сумму до 270 руб.; спасена лишь часть архивныхъ дѣлъ.

5) Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу г. министра внутреннихъ дѣлъ, 6-го іюня сего года, Высочайше соизволилъ на присвоеніе, согласно съ ходатайствомъ Елабужскаго и Сарапульскаго город-

скихъ обществъ, бывшему министру народнаго просвѣщенія, графу Толстому и попечителю Казанскаго учебнаго округа, тайному совѣтнику Шестакову званія почетныхъ гражданъ гг. Елабуги и Сарапула.

6) 5-го іюля, въ 5 часовъ утра, въ г. Вяткѣ, на площади противъ тюремнаго замка, обращенной къ рѣкѣ, приведенъ въ исполненіе приговоръ временнаго отдѣленія Казанскаго военно-окружнаго суда надъ арестантомъ Панкратіемъ Андреевымъ Пантелѣевымъ, 23 лѣтъ, судившимся за убійство старшаго надзирателя тюремнаго замка Киселева и приговореннымъ, 14-го мая, къ смертной казни чрезъ повѣшеніе.

За нѣсколько времени передъ казнію были устроены на берегу рѣки Вятки эшафотъ и висѣлица, окрашенные черною краскою. Приговоръ суда приведенъ былъ въ исполненіе въ присутствіи испр. долж. начальника губерніи, вице-губернатора, губернскаго воинскаго начальника, мѣстной полиціи, при чемъ около висѣлицы разставленъ былъ въ каре 88-й резервный батальонъ солдатъ и выведено было до 80 человѣкъ арестантовъ тюремнаго замка.

Преступникъ былъ выведенъ изъ замка въ сопровожденіи священника въ черной ризѣ и съ крестомъ, подъ конвоемъ солдатъ. Передъ эшафотомъ онъ выслушалъ прочитанный адъютантомъ Черненко приговоръ съ твердостію духа и съ полнымъ спокойствіемъ, такъ какъ, благодаря увѣщаніямъ и назиданіямъ священника Дрягина, былъ вполнѣ по христіански приготовленъ къ смерти. Пантелѣевъ чистосердечно раскаялся во всѣхъ своихъ преступленіяхъ и до послѣдней минуты не терялъ присутствія духа. На мѣстѣ казни онъ не однократно молилъ Бога о прощеніи, и обращаясь къ окружавшимъ изъ народа, кланяясь на всѣ стороны, просилъ и ихъ простить его.

Послѣ послѣдняго увѣщанія, Пантелѣевъ былъ преданъ въ руки палача, привезеннаго для казни изъ Нижняго; палачъ, при барабанномъ боѣ, снявъ съ преступника арестантскую одежду и надѣвъ на него саванъ, а на голову колпакъ, накинулъ на шею веревку и выбилъ изъ подъ ногъ его скамейку. Тѣло казненнаго оставалось на висѣлицѣ около получаса, послѣ чего трупъ, освидѣтельствованный военнымъ врачемъ Алянскимъ, положенъ въ заранѣе приготовленный черный гробъ и, въ сопровожденіи 6 полицейскихъ служителей, увезенъ для погребенія на Богословское кладбище».

7) 5-го іюля скончался въ Вяткѣ, бывшій директоръ Вятской гимназіи, *Иванъ Михайловичъ Глѣбовъ*. Покойный былъ уроженецъ г. Вятки, служилъ въ Вятской гимназіи сначала учителемъ математики, потомъ инспекторомъ и наконецъ директоромъ; всей же его службы по учебному вѣдмству было болѣе 30 лѣтъ. По окончаніи службы по учебному вѣдомоству, И. М. былъ нѣкоторое время мировымъ посредникомъ Вятскаго уѣзда. Назадъ тому лѣтъ 10 онъ вышелъ въ отставку.

«Многолѣтняя служба покойнаго была весьма благодѣтельна дѣлу народнаго образованія въ Вятской губерніи. Имя его не умретъ въ исторіи просвѣщенія нашего края; но особенно оно тѣсно связано будетъ и выдвинется впередъ съ исторіей возникновенія у насъ женскихъ учебныхъ заведеній. На образованіе женщинъ И. М. смотрѣлъ весьма серьезно и придавалъ ему великое значеніе въ будущемъ Россіи. Проникнутый такимъ сознаніемъ, онъ много содѣйствовалъ открытію Маріинской женской гимназіи въ г. Вяткѣ и прогимназій въ уѣздныхъ городахъ губерніи».

8) 1-го октября въ г. Вяткѣ торжественно открыто *Александровское земское реальное училище.*

Ихъ преосвященствами, въ сослуженіи духовенства Каѳедральнаго собора и законоучителя училища, совершено было благодарственное молебствіе съ водоосвященіемъ, послѣ котораго высокопреосвященнѣйшій Аполлосъ сказалъ рѣчь, исполненную глубокой думы и искреннѣйшаго чувства. Обращаясь къ воспитанникамъ, его преосвященство сказалъ, что они, становясь питомцами реальнаго училища, будутъ изучать естественныя науки, имѣющія цѣлію познаніе вещественнаго міра для большихъ удобствъ земной жизни, но при этомъ не забывали бы другой высшей цѣли христіанина и человѣка—познанія Бога. Рѣчь свою епископъ Аполлосъ заключилъ указаніемъ на отзывъ о природѣ нашего великаго естествоиспытателя Ломоносова и затѣмъ благословилъ воспитанниковъ училища иконою Спасителя. Помощникъ попечителя Казанскаго учебнаго округа Малиновскій, взойдя на каѳедру, помѣщавшуюся подъ портретомъ Государя Императора, объявилъ училище открытымъ и съ особенною торжественностію провозгласилъ, что, по ходатайству земства, Высочайшей волѣ Государя Императора благоугодно было вновь открываемое училище дозволить именовать *Александровскимъ*, а также стипендіямъ, учреждаемымъ для воспитанниковъ училища на капиталъ въ 33 т. рублей, пожертвованный Вятскимъ земствомъ въ память 25-ти-лѣтняго царствованія Государя Императора, присвоить наименованіе «стипендій Императора Александра II».

Вновь принятыхъ воспитанниковъ въ училище во всѣ 5 классовъ 120 человѣкъ.

Послѣ акта, по случаю открытія училища, въ помѣщеніи губернской земской управы данъ былъ парадный обѣдъ на 80 человѣкъ. Нѣкоторыя учебныя заведенія г. Вятки въ день открытія реальнаго училища, какъ бы привѣтствуя рожденіе новаго собрата, украсились разноцвѣтными флагами».

9) 18-го декабря 1880 года исполнилось сто лѣтъ со времени открытія Вятскаго намѣстничества. Вятка давно готовилась отпраздновать достойнымъ образомъ этотъ день, вспоминая событіе, имѣвшее, безъ со-

мнѣнія, въ исторіи мѣстнаго края великое значеніе. Желая вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить этотъ день на долго въ воспоминаніи какимъ-нибудь вещественнымъ памятникомъ, Вятскій губернскій статистическій комитетъ, въ ознаменованіе столѣтняго существованія губерніи, по иниціативѣ начальника губерніи, издалъ ко дню юбилея 1-й томъ сборника «Столѣтіе Вятской губерніи».

Юбилейное торжество достопамятнаго дня 18-го декабря началось съ того, что передъ обѣдней въ 9 часу всѣ гласные городской думы, принеся поздравленіе г. начальнику губерніи, отправились въ соборъ. Между тѣмъ духовенство всѣхъ городскихъ церквей, совершивъ раннюю литургію, къ 9 часамъ собралось съ храмовыми иконами въ Богоявленскій соборъ, куда прибылъ и преосвященнѣйшій Нафанаилъ, епископъ Сарапульскій. Въ началѣ десятаго часа совершонъ крестный ходъ изъ Богоявленскаго собора въ Каѳедральный, съ молебнымъ пѣніемъ Спасителю, Божіей Матери и Святителю Николаю Мирликийскому чудотворцу. Высокопреосвященнѣйшій Аполлосъ, архіепископъ Вятскій и Слободскій, съ духовенствомъ Каѳедральнаго собора, встрѣтилъ св. иконы въ соборной галлереѣ. Вслѣдъ затѣмъ въ Каѳедральномъ соборѣ началась литургія, которую совершали оба архіерея, въ сослуженіи шести протоіереевъ. За литургіею о. ректоръ семинаріи, архимандритъ Тихонъ, произнесъ соотвѣтственное случаю слово, а по окончаніи литургіи высокопреосвященнѣйшій Аполлосъ изволилъ сказать рѣчь. Послѣ литургіи отправлено благодарственное Господу Богу молебствіе съ колѣнопреклоненіемъ. На молебствіи возглашено многолѣтіе Государю Императору, Государю Наслѣднику Цесаревичу, Государынѣ Цесаревнѣ, великому князю Николаю Александровичу и всему царствующему дому,—вѣчная память Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II, Государямъ Императорамъ Павлу I, Александру I и Николаю I,—многолѣтіе Святѣйшему Всероссійскому Сѵноду, высокопреосвященнѣйшему Аполлосу архіепископу Вятскому и Слободскому, и преосвященнѣйшему Нафанаилу, епископу Сарапульскому, и всему освященному причту,—многолѣтіе г. начальнику Вятской губерніи и всѣмъ начальствующимъ въ оной, военачальникамъ, градоначальникамъ и христолюбивому воинству, вѣчная память почившимъ архипастырямъ, правителямъ и властямъ Вятскія области и православнымъ обитателямъ ея, о Господѣ представшимся, и многолѣтіе всѣмъ православнымъ христіанамъ, обитателямъ въ Богоспасаемой Вятской области.

Стройное хоровое пѣніе, ликующіе звуки «многая лѣта», смѣняемые печальными «вѣчная память», производили какое-то особенно потрясающее впечатлѣніе, которое выразить трудно, а можно только чувствовать.

При богослуженіи находились начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, городской голова и другіе представители гражданскаго и военнаго вѣдомствъ и соборъ былъ полонъ молившимися.

По окончаніи службы св. иконы, прибывшія въ Каѳедральный соборъ, при колокольномъ звонѣ, возвратились по своимъ церквамъ. Изъ собора нѣкоторые отправились въ квартиру высокопреосвященнаго, гдѣ г. начальникъ губерніи вручилъ обоимъ архипастырямъ, какъ почетнымъ членамъ статистическаго комитета, по экземпляру 1-го тома сборника «Столѣтіе Вятской губерніи»; большая же часть служащихъ и гражданъ отправились въ клубъ, гдѣ по случаю торжественнаго дня устроенъ былъ по подпискѣ завтракъ. Здѣсь прежде всего г. начальникъ губерніи съ бокаломъ въ рукѣ провозгласилъ тостъ за здоровье Государя Императора, тостъ этотъ встрѣченъ былъ громогласнымъ «ура», оркестръ же духовой музыки исполнилъ народный гимнъ «Боже Царя храни». Затѣмъ г. начальникъ губерніи сказалъ нѣсколько словъ по поводу праздника и провозгласилъ тостъ за процвѣтаніе губерніи при дружномъ содѣйствіи городскихъ и земскихъ учрежденій, третій тостъ былъ провозглашенъ городскимъ головой за здоровье г. начальника губерніи. Вообще завтракъ прошелъ весьма оживленно.

Вечеромъ въ концертномъ залѣ данъ былъ танцовальный вечеръ. Днемъ многіе дома въ городѣ были украшены флагами, а вечеромъ по улицамъ зажжены плошки. Воспитанники и воспитанницы учебныхъ заведеній были освобождены на этотъ день отъ занятій.

Bayerische Staats- Bibliothek München

Stolětie Vjatskoj gubernii 1780 - 1880. Sbornik materialov k istorii
Vjatskogo kraja. Izdanie Vjatskogo Gubernskago Statističeskago Komiteta

Bd.: 2

1881

4 Russ. 64-2
urn:nbn:de:bvb:12-bsb11523307-5